

АНДРЕЙ ЧЕБОТАРЁВ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ
СУВЕРЕННОГО КАЗАХСТАНА:
ИСТОКИ, ЭВОЛЮЦИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ**

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

Андрей Чеботарёв

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ
СУВЕРЕННОГО КАЗАХСТАНА:
ИСТОКИ, ЭВОЛЮЦИЯ,
СОВРЕМЕННОСТЬ**

Нур-Султан, 2021

УДК 323/324 (574) (035.3)

ББК 66.3 (5Каз)

Ч-34

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан*

Автор:
Андрей Чеботарёв

Ч-34 Чеботарёв А.Е. Политическая мысль суверенного Казахстана: истоки, эволюция, современность. Монография. – Нур-Султан: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2021. – 484 с.

ISBN 978-601-7972-87-5

В монографии представлены обзор и анализ большого идейно-политического наследия, созданного и накопленного в течение всего периода развития Казахстана как независимого суверенного государства. Основной акцент в связи с этим сделан на исследование многообразия идей, взглядов, оценок и воззрений различных общественно-политических деятелей республики и объединений, отраженных в программных и иных документах, докладах, книгах, статьях, интервью и т.д.

Книга представляет собой дополненное и расширенное издание фундаментальной работы «Политическая мысль суверенного Казахстана: динамика, идеи, оценки», написанной известным казахстанским политологом, директором Центра актуальных исследований «Альтернатива» А.Е. Чеботарёвым в 2015 году.

Издание рассчитано на политологов, историков, представителей научно-исследовательских структур, государственных органов, преподавателей и студентов высших учебных заведений и всех интересующихся вопросами общественно-политического развития Казахстана.

УДК 323/324 (574) (035.3)

ББК 66.3 (5Каз)

ISBN 978-601-7972-87-5

© КИСИ при Президенте РК, 2021

© Чеботарёв А.Е., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловия	6
Введение	15
Сокращения и аббревиатуры.	21
Глава 1. Предпосылки становления политической мысли суверенного Казахстана	25
1. Основные тенденции и процессы	25
2. Официальный подход	31
3. Разнородная социально-политическая альтернатива	36
4. Некоторые итоги	51
Глава 2. Особенности становления политической мысли на заре независимости Казахстана (1992-1994 гг.)	55
1. Основные тенденции и процессы	55
2. Государственное строительство	60
2.1. Стратегия развития	60
2.2. Конституционная реформа.	64
2.3. Идеологическое обеспечение	74
2.4. Работа над ошибками	78
2.5. К евразийской интеграции	83
3. Альтернативные проекты развития Казахстана	86
3.1. Либерально-демократический подход	86
3.2. Социал-демократические варианты	96
3.3. Сквозь призму «национального вопроса»	107
4. Оценки и идеи отдельных персон	113
Глава 3. Политическая мысль в условиях разворота к этатизму (1995-2000 гг.)	125
1. Основные тенденции и процессы	125
2. Продвижение государственничества	130
2.1. Конституционная реформа	130
2.2. Концепция «адаптированной модернизации»	138
2.3. Стратегия «Казахстан-2030»	141
2.4. Идеологическая работа	147
3. Конституционная альтернатива	155

4. Идеолого-политический расклад	158
4.1. Взгляды и идеи центристов	158
4.2. Либеральные проекты	165
4.3. Позиции движения «Азамат»	172
4.4. Фактор Акежана Кажегельдина	179
4.5. Идеи коммунистов	184
5. Оценки и идеи отдельных политиков	189
6. Дискуссия о Казахстане как состоявшемся государстве	196
7. Инициатива проведения национального диалога: pro & contra	202

Глава 4. Между политическими «баталиями»

и реформами (2001-2007 гг.)	211
1. Основные тенденции и процессы	211
2. Дискуссия о политических реформах	220
2.1. Официальный подход	222
2.2. Предложения провластных партий	234
2.3. Проекты ДПК «Ак жол»	240
2.4. Позиция ДВК	246
2.5. Конституционная альтернатива объединенной оппозиции.	251
2.6. Введение монархии вместо реформ	254
2.7. Взгляд «конституционалистов»	257
3. Оппозиционная либерально-демократическая мысль	260
4. Особенности взглядов на «национальный вопрос»	298
4.1. Позиции национально-патриотических сил	298
4.2. Спор о границах казахской государственности	307
4.3. Концепция «казахской миссии»	309
4.4. О «русском вопросе»	313
5. Официальные представления в вопросах обеспечения национальной безопасности Казахстана	320

Глава 5. От кризисных процессов

к стабилизации (2008-2014 гг.)	325
1. Основные тенденции и процессы	325
2. Официальный подход	334
2.1. Стратегическое видение	334
2.2. Концепция национального лидерства	330
2.3. Идеология национального единства	344

2.4. Концепция социальной модернизации	347
2.5. Идеологическая работа	350
2.6. Казахстан-ОБСЕ	354
2.7. В процессе евразийской интеграции	360
3. Альтернативные проекты развития Казахстана	364
3.1. ДПК «Ақ жол»: между либерализацией и этноцентризмом	364
3.2. «Наш путь к справедливости» ДП Әділет	370
3.3. «Зеленая» альтернатива партии «Руханият»	374
3.4. Инициативы ОСДП	377
3.5. Национально-патриотический тренд	386
4. Оппонирование интеграционной политике и фактор событий в Украине	393
Глава 6. Новые векторы модернизации (2015-2021 гг.)	411
1. Основные тенденции и процессы	411
2. Официальный подход	421
2.1. Новые реформы и третья модернизация	421
2.2. Модернизация общественного сознания	426
2.3. Концептуальные основы политического курса Президента РК К.К. Токаева	428
2.4. Внешнеполитическая повестка	436
3. Альтернативные проекты развития Казахстана	442
Заключение	448
Примечания	451

Предисловия

В начале было слово?

Без всякого сомнения, предлагаемая вниманию читателя книга известного казахстанского политолога Андрея Чеботарёва представляет весьма значительное событие для Казахстана. Она вносит большой вклад в изучение современной истории страны, той самой истории, которая происходила на наших глазах в последние 25 лет. Эта работа особенно ценна тем, что в текучке событий нашего динамичного времени, когда некогда перевести дух, когда надо соответствовать сегодня и сейчас, редко когда у исследователя есть возможность потратить много времени на такой масштабный сбор данных, а также провести их интерпретацию. Тем более когда речь идет о, возможно, самом интересном периоде времени – современной истории Казахстана.

Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента благодарен Андрею Чеботарёву, что он смог выделить время из своего загруженного графика и написать по нашему заказу интереснейшую книгу. Она привлечет внимание многих, не только тех, кто профессионально занимается политологией как наукой и интересуется процессами, происходящими в Казахстане. Она в первую очередь будет интересна тем, кто увлекается политикой, а их число у нас растет, тем более в последнее время, когда у активной части общества появляется все больше вопросов к текущей действительности. Иногда это очень трудные вопросы и наверняка таким людям будет интересно знать, о чем думали и что предлагали разные поколения политиков и ученых за время существования независимого Казахстана.

Без всякого сомнения политическая мысль у нас в стране все же весьма активно развивается. Вопрос не только в том, что за прошедшие годы и партиями разной политической ориентации и государственными организациями было написано много программ по вопросу развития Казахстана и в связи с этим высказано много мнений. Вопрос в том, что при всех наших специфических особенностях мы можем говорить о происходившей конкуренции идей, потому что все время продолжается заочная полемика между существующим курсом развития государства и его довольно многочисленными идеологическими оппонентами.

И это создает весьма любопытную ситуацию, потому что мы видим конкуренцию идей почти в чистом виде. Потому что оппоненты власти на разных этапах развития государства не имели возможности попытаться реализовать свои идеи на практике. Для них это плохая ситуация. Однако в то же время они могли относительно свободно работать над идеями и предлагать затем их и государству и обществу. Формулировать идеи можно было всегда.

Это создает весьма интересную ситуацию. С одной стороны, есть политическая практика, которую оппоненты действующей власти, естественно, весьма активно критикуют. С другой стороны, есть теория вопроса, которая все годы независимости рассматривалась под разным углом, но в одном ракурсе. Этот ракурс был связан с отношением к западной модели демократии. Поэтому политиче-

ская мысль в стране зачастую основывается на идейном противостоянии между концепцией сильного централизованного государства и демократической моделью, различные формы проявления которой предлагали разные поколения политиков, находящихся в оппозиции власти.

При этом, любые оппоненты концепции сильной государственной власти всегда могут сказать, что по большому счету у них не было шанса доказать свою правоту в Казахстане, но тем не менее они уверены в справедливости своих суждений, потому что исходят из мирового опыта. С их точки зрения главным доказательством эффективности именно демократической модели является тот факт, что все успешные страны в мире относятся к миру западной демократии или следует этому пути.

Наиболее последовательные критики государства говорят, что Казахстан вообще потерял время с начала 1990-х годов. Согласно их мнению если бы мы продолжили линию на политическую либерализацию, которая началась еще в позднем СССР, то к современному моменту в области демократии уже достигли бы результатов среднеразвитой восточноевропейской страны.

Такой подход очень интересен, хотя несколько прямолинеен. Он исходит из идеи, что демократические процедуры сами по себе создают условия для демократии. Хотя сразу можно возразить, что если существует такая универсальность демократических процедур, то почему в начале 1990-х годов во многих странах бывшего СССР в процессе либерализации столкнулись с конфликтами, например, на национальной почве? Так произошло в Азербайджане, Грузии, Молдавии, что закончилось для них потерей части территории – Нагорного Карабаха в одном случае, Абхазии, Южной Осетии в другом, и Приднестровья в третьем. Причем наиболее ожесточенный конфликт с переходом в гражданскую войну произошел в Таджикистане, где подавляющее большинство населения составляли этнические таджики и не было почвы для межнациональных противоречий.

Заметим, что основной причиной данных конфликтов была активизация вследствие либерализации политических движений националистического толка, которые затем провоцировали появления соответствующей реакции на территориях проживания национальных меньшинств. Конфликт порождался стремлением одних решить свои старые проблемы и обиды, что либо должно было произойти за счет других, либо просто у этих других создавалось такое впечатление. В результате появлялся страх, реальный или мифический. Первоначально это был идеологический конфликт. Но затем он приводил к межобщинному противостоянию. Потому что в обстановке идейного конфликта на национальной почве общество или осознанно, или вынуждено делилось на своих и чужих.

В данном случае разделение на своих и чужих могло произойти не только по национальному признаку. Общины могли принимать самые разные формы организации. Так, в Таджикистане раскол произошел между регионами и этническими группами. С одной стороны были гармцы и памирцы, последние считали, что не являются таджиками, а представляют отдельный народ. С другой – кулябцы, гиссарцы, ходженцы и узбеки. Состав коалиций мог меняться в зависимости от конъюнктуры. Важно, что общество разделилось на общины, которые в определенный момент стали субъектами политического процесса.

Это очень важный момент, связанный с либерализацией. Потому что западная модель демократии предполагает конкуренцию идей – консервативных, социал-демократических, коммунистических, либеральных. При этом политики апеллируют к индивидуальным избирателям, которые делают свой выбор на основании своих идеологических предпочтений. Но на Западе невозможна политическая конкуренция общин, тем более на национальной почве. То есть в западной модели конкурируют партии, которые опираются на идеологию, а на востоке часто конкурируют общины. Последние могут иметь свои партии, но они привязаны к общинам, не к идеологии.

Собственно, это и произошло в начале 1990-х на пространствах бывшего СССР или, к примеру, в бывшей Югославии, которая также переживала схожие процессы. Когда началась конкуренция идей, произошел раскол общества на общины по национальному или региональному признаку. Затем они вступали друг с другом в открытый конфликт, в ряде случаев это заканчивалось вооруженным противостоянием.

Возникает вопрос: почему так произошло в бывшем СССР? Почему политическая либерализация не привела к успеху и почему доминирующей формой организации здесь в итоге стала сильная вертикаль власти? В то время как, к примеру, в других странах Азии смогли построить демократические общества, максимально приближенные к западным образцам.

Ключевое условие здесь это институты, которые способны регулировать отношения внутри общества. В случае с Индией, Пакистаном, Малайзией это в первую очередь юридическая система британского образца. Именно право является своего рода каркасом всей демократической модели. Вернее, в основе демократии изначально находился принцип частной собственности, для защиты которого появилась юридическая система. Выборные институты стали завершающим аккордом формирования системы демократии.

Кстати, именно поэтому не имеет особого смысла вводить выборность судей. Потому что в ситуации отсутствия западной юридической системы выбранные судьи станут дополнительным инструментом влияния тех общин, к которым они принадлежат. Потому что судья в постсоветском обществе не существует в безвоздушном пространстве. К примеру, он будет продолжать оставаться частью существующих патрон-клиентских отношений.

В случае с Индией, Пакистаном, Малайзией при всех объективно существующих противоречиях между общинами, именно британская система государственного управления обеспечивает относительную эффективность урегулирования внутренних проблем. К примеру, в Индии и Пакистане в 1947 году в процессе раздела Британской Индии начался острейший конфликт с миллионами жизней. Но политики в условиях хаоса смогли разделить единую систему управления на две части, не вступая в открытое противостояние. В условиях, когда на улицах шла резня, чиновники и юристы продолжали делить оставшиеся от британцев полномочия. В Малайзии после приобретения независимости были случаи межнациональных конфликтов между китайцами и индусами, но новая элита смогла договориться в рамках существующей модели, а юридическая система обеспечила гарантии соблюдения договоренностей.

Так что для демократии в условиях восточных обществ нужны институты – от судов до систем местного самоуправления. В Британской Индии все это было создано еще до 1947 года. Здесь также существовала частная собственность и институты по ее обеспечению. В бывшем СССР всего этого не было. Отсюда все крайности – либо либерализация и конфликт, как это было в начале 1990-х годов, либо супержесткая вертикаль власти, например, в виде той, которая существует в Узбекистане и Туркменистане.

Характерно, что все случаи, когда речь идет о попытке реформирования постсоветских обществ, в первую очередь связаны с юридической системой. Так было в Грузии, так собираются сделать в Украине, во многом следуя грузинской модели. Но и здесь все связано с предварительным жестким конфликтом, в случае с Украиной на момент осени 2014 года он все еще продолжался.

Поэтому главный вопрос вокруг любых проектов либерализации связан с тем, сможет ли его выдержать то или иное общество? Потому что любая конкуренция идей ведет к конфликту интересов между общинами, а отсутствие соответствующих институтов, которые бы вызвали доверие, толкает общины на жесткие меры для защиты своих позиций.

В этой связи очень характерна весьма интересная работа, которую в 2014 году издали в Гарвардском университете – *Derailing the democracy in Afghanistan*. Авторы с позиции западных исследователей тем не менее приходят к выводу, что в целом главная проблема связана с тем, что неудача демократического процесса в Афганистане связана с доминирующей общинной идентичностью. Причем она обостряется как раз в моменты проведения выборов. При этом парадокс, что все выглядит таким образом, что сами выборы служат катализатором роста межобщинной конкуренции.

Если же мы посмотрим на ситуацию в Казахстане, то очевидно, что в нашем случае мы имеем сильную вертикаль власти, которая действует в условиях открытой рыночной экономики. Более того, она сделала экономическую либерализацию своим главным приоритетом и этим она отличается от многих других стран с сильной вертикалью власти. В частности, парадокс ситуации заключается в том, что хотя Казахстан и не соответствует идеальной модели западной демократии, даже в ее восточноевропейском варианте, объективно мы все же несколько либеральнее всех наших соседей. Кроме, разумеется, Кыргызстана, но это все же не самый лучший пример с учетом их ситуации.

Понятно, что это слабое утешение для любых критиков концепции сильной вертикали власти и сторонников политической либерализации. И их можно понять, потому что вполне очевидно стремление наиболее передовой и образованной части общества к западноевропейскому стандарту. Но главное здесь тот уровень напряжения, которое теоретически могло выдержать казахстанское общество и государство в начале девяностых и которое оно может выдержать в случае начала политической либерализации сегодня.

В этом смысле события в Украине весьма показательны. Они наглядно продемонстрировали, что вполне может произойти разделение общества по принципу «свой – чужой». При том, что это произошло в исторически довольно однород-

ной этнической среде. Это сегодня мы говорим о противостоянии между русской и украинской идентичностями и принципиально разными взглядами на развитие ситуации, но еще год назад такое трудно было себе представить.

Сегодня в той части Украины, которая осталась под контролем Киева, есть определенный консенсус, к примеру, по отношению к России. Соответственно в другой части, на территории непризнанных республик ДНР и ЛНР консенсус совсем другой. К примеру, в этой связи, несомненно, что вопрос об отношении к России и ее политике станет определяющим в случае любой политической либерализации в Казахстане. Например, в случае введения выборности акимов городов и областей. Точно так же, как это наверняка произошло бы в начале девяностых, если бы не концепция сильной вертикали власти, созданная президентом Нурсултаном Назарбаевым.

В книге Чеботарёва хорошо показана динамика развития главной темы дискуссии в Казахстане, связанной с тем, как проводить модернизацию в стране. С одной стороны, речь идет о сильном государстве, ориентированном на модернизацию. Эта идея в политической мысли тесно связана с деятельностью президента Назарбаева. С другой стороны, большая часть предложений по развитию государства многих политиков за четверть века с момента начала либерализации в бывшем СССР связана именно с проведением выборных процедур как основного условия демократического развития страны. При этом вопрос о необходимых для демократии институтах вообще не поднимался. Однако без них просто выборные процедуры акимов, и даже судей приведут к обострению борьбы на межобщинном уровне. Когда на выборах акима какого-нибудь города все голосуют только за «своих» и против «чужих».

В связи с этим интересно, что один из ключевых аргументов при создании Пакистана был связан с опасениями мусульманской части общества, что в условиях демократии при любых выборах мусульмане всегда будут в меньшинстве и не смогут влиять на политические процессы. Характерно, что при этом они не переживали по поводу справедливости выборного процесса, за это отвечали британские институты.

В любом случае особенностью политической системы Казахстана является то, что, с одной стороны, государство и, естественно, в первую очередь президент весьма последовательно проводили свой курс на сильное государство. При этом данный курс все время оказывался под все новыми и новыми волнами критики. В результате в Казахстане было сильное государство с вертикалью власти, и у него всегда были весьма многочисленные оппоненты, между которыми постоянно велась дискуссия. Иногда она была открытой, иногда носила заочный характер, но она все время имела место. И это явно отличало Казахстан от многих других государств с сильной вертикалью власти. Именно это и превращает политическую мысль современного Казахстана в интереснейший объект для наблюдения и изучения.

Хотя, безусловно, критики всегда могут сказать, что разница с идеалом, который существует в западном мире, здесь весьма велика. Прежде всего потому, что они не имели возможности попытаться реализовать свои идеи на практике. Но, может быть, это и хорошо. В тех условиях, в которых находится сегодня Казахстан, с учетом его геополитического окружения и сложной между-

народной обстановки, государство должно быть сильным. В такой ситуации использование метода проб и ошибок не всегда приемлемо для государства и общества.

В данном случае можно сделать небольшую поправку. В данном тексте все время говорится о конкуренции взглядов между этакистами и либералами. Нашей характерной особенностью является то, что этакисты могут сравнительно легко стать либералами и наоборот. Собственно, в данной книге автор продемонстрировал динамику этого процесса.

Стоит отметить беспристрастность автора. Безусловно, у него есть свои идеологические и политические предпочтения, но он никак не проявил их в ходе данного исследования. Нобелевский лауреат по экономике 2014 года Жан Тироль в интервью Евроньюс отметил, что если вы позволяете своим политическим пристрастиям влиять на свою работу, то это уже не наука.

Это особенно актуально для Казахстана. Потому что у нас наука и политика идут рука об руку. У нас много людей с четкими политическими предпочтениями. Одна сторона проблемы, что они придерживаются жестких взглядов на действительность. Поэтому у нас есть жестко ориентированные либо пророссийские, либо пролиберальные, либо пронационал-патриотические точки зрения. Есть еще государственная пропаганда. Середина обычно никем не занята. Другая сторона проблемы связана с тем, что такая же тенденция характерна и для политологической науки. Поэтому у нас мало качественных научных исследований, которые относительно беспристрастно изучают процессы в обществе – политические, социальные, экономические.

Книга Андрея Чеботарёва является примером такого качественного исследования. Каждому ученому нужен труд его жизни. Ученый с книжкой и ученый без книжки – это две большие разницы. Но важно, с какой ты именно книжкой, кто ее читает и читают ли вообще. Потому что у нас есть авторы с большим числом монографий, которые, к сожалению, никто не читал.

В этом смысле книга Андрея Чеботарёва – это только начало его творческого пути. Потому что огромный опыт наблюдений за политической жизнью, который неизбежно есть у каждого практикующего политолога, должен трансформироваться в соответствующие труды. Нельзя довольствоваться одной публицистикой. Каждый хороший политолог в стране, способный написать качественную работу на актуальную тему, которую не стыдно опубликовать, на вес золота, как, впрочем, и каждый хороший экономист, социолог или историк. И государству и обществу нужны ответы, а для этого казахстанское интеллектуальное пространство должно заполняться качественной продукцией.

Можно сказать, что книга Андрея Чеботарёва – это тот кирпичик, который лег в фундамент или несущую стену нашего интеллектуального пространства. Но в то же время это приглашение к продолжению дискуссии. Потому что данная работа – это не точка в изучении темы, это многоточие.

Султан Акимбеков
2015 год

Многогочие или продолжение?

Мне доставляет искреннее удовольствие написать предисловие к книге А.Е. Чеботарёва «Политическая мысль суверенного Казахстана: истоки, эволюция, современность». Как известно, первый вариант книги по данной теме увидел свет в 2015 году в стенах Института мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента. С того времени в Казахстане произошло много важных событий и политических изменений. Они нашли отражение в шестой дополнительной главе нового издания.

Я давно и хорошо знаком с автором как лично, так и по академической стезе. Работы Андрея Чеботарёва являются несомненным вкладом в развитие политической мысли Республики Казахстан. То есть, автор не понаслышке знает предмет, о котором пишет. Наш товарищ и коллега С.М. Акимбеков вполне резонно ставит вопрос в предыдущем предисловии: почему политическая либерализация не привела к успеху и почему доминирующей формой организации здесь в итоге стала сильная вертикаль власти. Новое издание книги в значительной мере дает ответ на этот вопрос.

В книге показана динамика развития главной темы дискуссии в Казахстане, связанной с тем, как проводить модернизацию в стране. Речь идет о сильном государстве, ориентированном на модернизацию. Последняя глава «Новые векторы модернизации (2015-2021 гг.)» охватывает широкий круг вопросов указанного периода. Затрагиваются такие сюжеты, как новые реформы, третья модернизация, модернизация общественного сознания и ряд других.

Основным политическим событием последних лет автор считает смену Нурсултана Назарбаева на посту Главы государства Касым-Жомартом Токаевым. Автор внимательно и скрупулезно исследует концептуальные основы политического курса второго Президента Республики Казахстан К.К. Токаева, рассматривая их как фундамент глубинных преобразований в стране.

Завершающую главу автор начинает с политического сезона 2015 года, который открыла инициатива членов Совета Ассамблеи народа Казахстана (АНК) относительно проведения досрочных президентских выборов. Президент Н.А. Назарбаев, по мнению автора, дал четко понять причины досрочных выборов в связи с влиянием внешних факторов на ситуацию в Казахстане. В том же году произошли изменения в партийно-политическом спектре страны. В 2016 году ключевым событием в политической жизни Казахстана стали парламентские выборы, проведенные на внеочередной основе. В 2017-2018 гг. были внесены поправки в конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан», которые серьезно изменили порядок проведения президентских и местных выборов.

19 марта 2019 года произошло важнейшее событие современной истории Республики Казахстан: предварительно подготовив серьезную политико-правовую базу для своей будущей политической деятельности в статусе национального лидера, Нурсултан Назарбаев покинул пост Президента РК. Это решение он, в частности, обосновал необходимостью обеспечения прихода к власти нового поколения

руководителей, которые продолжат проводимые в стране преобразования в условиях меняющегося мира.

После принятия К.К. Токаевым полномочий Президента РК следующим этапом стало назначение и последующее проведение 9 июня 2019 года досрочных президентских выборов, которые он блестяще выиграл. Касым-Жомарт Токаев своим указом образовал Национальный совет общественного доверия (НСОД). Основной целью деятельности этого института является выработка предложений и рекомендаций по актуальным вопросам государственной политики на основе широкого обсуждения с представителями общественности. При этом Глава государства возглавил его лично. Автор данной книги с момента создания НСОД является одним из самых авторитетных и деятельных его членов. С самого начала своей деятельности НСОД играет ключевую роль в процессах генерации и реализации новых политических, экономических и социальных реформ.

Исследователь вполне справедливо приходит к выводу, что большая часть рассматриваемого периода прошла для Казахстана под знаком проведения различных политических и административных преобразований. С момента принятия полномочий Президента РК Касым-Жомарту Токаеву, пишет А.Е. Чеботарёв, в первую очередь пришлось осмысливать и определять ключевые контуры своего будущего политического курса. Учитывая сложившиеся на тот момент времени условия развития казахстанского общества и государства, это было довольно непростым делом. Получив неоднозначное наследие, Токаев естественным образом сориентировался на сохранение и приумножение всего позитивного и устранение всего негативного в обществе и государстве.

Нельзя не согласиться с автором книги, что К.К. Токаеву в концептуальном отношении удалось оптимально объединить все три принципа своего политического курса, поскольку в совокупности они призваны улучшить деятельность государства и его органов и их взаимодействие с обществом.

Не оставил без внимания исследователь и внешнеполитическую повестку нового лидера. К.К. Токаев всегда подчеркивает преемственность в сохранении и дальнейшем развитии внешнеполитической стратегии Елбасы. В качестве важнейших событий во внешней политике Казахстана в 2015-2021 гг. автор называет 11 таких событий, включая создание ЕАЭС, непостоянное членство Казахстана в Совете Безопасности ООН в 2017-2018 гг. и председательство РК в ШОС, СВМДА и ЕАЭС.

Довольно интенсивные процессы в политической жизни Казахстана в 2019-2021 гг., считает исследователь, серьезно повлияли на расклад сил в оппозиционной среде. Особенно это выразилось в появлении на политической арене страны большого количества объединений, стремящихся либо трансформироваться в политические партии, либо действовать в формате общественных движений. Причем среди их участников преобладают новые для казахстанской политики люди из разных слоев и групп общества, включая выходцев из официальных и около официальных структур. Автор отмечает 11 соответствующих партий и движений. В целом, согласно выводам А.Е.Чеботарёва, в своем большинстве рассматриваемые объединения представляют собой новую волну политической оппозиции в Казахстане.

В своих выводах автор считает важным отметить две крайности, проявляющиеся в процессе формулирования и продвижения различными участниками общественно-политической жизни Казахстана своих мировоззренческих установок и ориентиров. С одной стороны, это заикленность на изначально выбранном багаже знаний и идей, неспособность или нежелание периодически содержательно обновлять их с учетом меняющейся повестки дня. С другой стороны, наоборот, большая частота сменяемости ценностных подходов и установок и отражающих их источников.

Нельзя не согласиться с главным выводом автора, что общественно-политическая жизнь Казахстана обладает определенным динамизмом. В результате в общественное сознание казахстанцев постоянно идет поток всевозможных идей и информации.

Важно также отметить, что новое издание настоящей книги увидело свет на казахском и русском языках.

Мы настоятельно рекомендуем всем интересующимся внутривполитическим развитием Казахстана ознакомиться с фундаментальной книгой А.Е. Чеботарёва.

Мурат Лаумулин
2021 год

Введение

В свете 30-летнего юбилея Независимости Казахстана особую актуальность обретают вопросы переосмысления пройденного нашей страной пути, полученных в этот период уроков, уже достигнутых целей и пока еще ожидающих своего решения задач. Не менее важным является также представление о путях и перспективах дальнейшего развития республики.

Активные и одновременно неоднозначные процессы строительства суверенной казахстанской государственности и развития политической системы республики в течение прошедших лет протекали в контексте всестороннего осмысления, объективных и субъективных оценок со стороны неравнодушных и заинтересованных граждан.

Благодаря этому, в Казахстане сформировался большой спектр политической мысли, содержащий многочисленные идеи, взгляды, воззрения как непосредственных участников общественно-политической жизни страны, так и сторонних наблюдателей, включая исследователей из числа политологов, социологов, историков, журналистов и т.д.

Следует отметить, что само понятие «политическая мысль» в силу своей фундаментальности не имеет четкого определения, в том числе в социально-политических науках.

Так, по мнению российских ученых Вячеслава и Елены Халиповых, она представляет собой систему идей, взглядов, представлений, нашедшей свое теоретическое выражение и обоснование в политологии - науке о политике и кратологии - науке о власти. При этом политическая мысль формирует знания людей о политической деятельности, политическом сознании и формах политических отношений, о природе, сущности и функциях власти, о структуре политических систем и их элементов: государства, партий, политических режимов, о внутренней и внешней политике, об истории политических учений и т.д. [1].

Довольно интересную и приближенную к прагматизму трактовку политической мысли представил известный российский кинорежиссер и общественный деятель Андрей Кончаловский: «На мой взгляд, политическая мысль - это попытка удержать власть или захватить ее. Поэтому политическая мысль связана с анализом политической ситуации, неотрывно связана с экономикой, с социологией. Политическая мысль должна определять в какой-то степени вектор развития идеи всевластия или политики в той или иной стране, внутри ее и вне ее» [2].

Очевидно, что политическая мысль выражает собой теоретическое обобщение политической жизни, характерной для того или иного общества, и ее различных аспектов. При этом представляется, что она выполняет следующие ключевые функции:

- 1) просветительскую, связанную с предоставлением членам соответствующего общества максимальной полноты знаний о политике, политических процессах, явлениях, событиях, институтах и т.д.
- 2) воспитательную, ориентированную на формирование у членов обще-

ства определенной системы ценностей, убеждений, взглядов относительно окружающей их социально-политической действительности и ее составляющих;

3) мобилизационную, направленную на повышение интереса у членов общества к участию в общественно-политической жизни, стимулирование их вовлеченности к осуществлению тех или иных действий, включая выступление в поддержку определенных политических акторов;

4) оценочную, выражающуюся в формировании и продвижении как позитивных, так и критических оценок относительно политических процессов, явлений, событий, их участников и т.д., которые, в свою очередь, раскрывают все многообразие политического сознания и мышления соответствующего общества;

5) прикладную, связанную с оказанием соответствующими социально-политическими идеями, взглядами и воззрениями воздействия в прямой или косвенной форме на ход политических процессов и поведение их участников, включая обозначение в них путей и способов решения актуальных проблем и вопросов в процессе развития соответствующего общества и государства.

Одной из наиболее важных составляющих политической мысли и одновременно факторов, оказывающих серьезное влияние на ее формирование и содержательные компоненты, выступает такое неотъемлемое явление политической жизни любого общества, как идеология. В современной политической науке идеология определяется как система взглядов, идей, убеждений, ценностей и установок, которые выражают интересы различных социальных общностей (группы, классы, общества и т.д.) и в которых осознаются и оцениваются отношения людей к существующей действительности и друг к другу [3].

Чаще всего идеологию связывают с политическими партиями и другими общественно-политическими организациями, которые строят свою деятельность в соответствии с определенными программными установками, в свою очередь, отражающими ценностно-ориентационные компоненты того или иного идеологического течения. Для более полного понимания рассматриваемого вопроса следует привести основные ценности и идеалы ведущих идеологических течений:

Идеологические течения	Основные ценности и идеалы
Либерализм	Абсолютная ценность человеческой личности, уважение основополагающих прав человека, их преимущество перед правами и интересами общества и государства, верховенство закона как инструмента социального контроля, свободная конкуренция, рыночная экономика и частное предпринимательство
Консерватизм	Незыблемость устоявшегося социального и политического порядка, социальная стабильность, традиционализм, духовные приоритеты семьи и религии, частная собственность, жесткая социально-классовая иерархизация общества, неприятие социальных изменений, сильное государство как гарант общественного порядка и целостности общества, моральная взаимответственность гражданина и государства

Социал-демократия	Социальная справедливость, свобода личности, принцип равных прав и возможностей, солидарность, социальное партнерство между трудящимися и работодателями, социально ориентированная рыночная экономика, равноправие и защита всех форм собственности, ограниченное государственное регулирование экономики, эффективная система социального обеспечения, реформизм
Коммунизм	Всеобщее равенство, общественная собственность, отсутствие эксплуатации человека человеком, монизм и отрицание многоукладности в политике, экономике и духовной сфере, определение и закрепление государством основополагающих норм и принципов социальной справедливости, абсолютный контроль государства за всеми сферами жизнедеятельности общества
Национализм	Признание ценности нации как высшей формы общественного единства и ее первичности в государствообразующем процессе, национальное возрождение, государственная независимость, патриотизм

В политическом спектре современного казахстанского общества в той или иной степени представлены и проявляют себя практически все приведенные выше идеологические течения и различные их вариации. Данное обстоятельство отражает утвержденное Конституцией РК признание идеологического и политического многообразия.

Одновременно с этим собственную идеологическую функцию выполняет государство. Эта функция выражается в формировании и поддержании ценностей и идей, разделяемых абсолютным большинством казахстанцев. В рамках соответствующей деятельности обеспечивается сохранение и активное развитие традиционных ценностей и идеалов, прежде всего казахов как государствообразующего этноса, с одной стороны, и наполнение общественного сознания качественно новым социоисторическим и духовным содержанием, с другой стороны.

Основные подходы руководства страны к официальной идеологии отражены в Концепции формирования государственной идентичности Республики Казахстан, утвержденной распоряжением Президента РК 23 мая 1996 года, следующим образом: «В Казахстане признано идеологическое и политическое многообразие. Это, по сути, отказ от монополии на истину и от идейного единообразия. Важно исходить из того, что идеология ни одного общественного объединения не должна претендовать на статус общегосударственной. Поскольку любое общественное объединение выражает интересы только части граждан, то основными идеями государства должны стать единство народа, гражданский мир, социальная стабильность, межнациональное и межконфессиональное согласие, компромисс и терпимость. В обществе должны утвердиться духовные ценности, основанные на общечеловеческих нормах морали, национальных традициях, воспитывающие гражданскую ответственность и патриотизм» [4].

Таким образом, при обеспечении в обществе идеологического плюрализма государство оставляет за собой право формировать и поддерживать общую для всех казахстанцев систему взглядов и ценностей, что особенно актуально в контексте многоэтничного, многоконфессионального и поликультурного уклада казахстанского общества. Соответствующая всему

этому официальная идеология проявляется на следующих основных уровнях:

1) положения Конституции как Основного закона Республики Казахстан, где идеология государства находит свое максимально концентрированное выражение;

2) идеи первого и второго Президентов РК Нурсултана Назарбаева и Касым-Жомарта Токаева, озвученные в их ежегодных Посланиях народу Казахстана, выступлениях на различных публичных мероприятиях, а также научных и идеолого-теоретических произведениях;

3) идеи и установки, отраженные в концепциях, государственных программах, стратегических планах и иных официальных документах;

4) взгляды, оценки и суждения различных официальных лиц, представленные в их публикациях, выступлениях и т.д.

Также имеются базовые идейно-политические концепты, которые постоянно применяются на официальном уровне и выступают в качестве своего рода руководства к деятельности государства и его органов. Это, в частности, гражданский мир, внутривластная стабильность, общественное, межэтническое (межнациональное) и межконфессиональное согласие, национальное единство, религиозная толерантность, социальная и политическая модернизация.

Что касается альтернативных официальной идеологии идей, взглядов и оценок, то они представлены главным образом в следующих источниках:

1) программные и иные документы, включая платформы, манифесты, декларации, воззвания, заявления и т.д., общественно-политических объединений и отдельных политиков;

2) лекции, доклады и иные публичные выступления соответствующих персон;

3) книги и брошюры на определенную тематику, включая мемуарную литературу;

4) статьи, интервью и комментарии в периодических и онлайн изданиях.

Таким образом, политическая мысль суверенного Казахстана имеет очень серьезную совокупность механизмов своего формирования, проявления и распространения. Вместе с тем она не получила своего системного изучения в отечественных социально-политических науках.

Большинство изданных на сегодняшний день произведений научного и публицистического характера посвящены социально-политическим воззрениям прошлого Казахстана, начиная от древних мифов и легенд и заканчивая трудами политических деятелей и мыслителей XIX - начала XX веков (Чокан Валиханов, Абай Кунанбаев, Ибрай Алтынсарин, Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов и т.д.). Причем ряд соответствующих произведений были изданы еще в советский период развития Казахстана [5].

Заслуживает внимания коллективная монография «Антология социально-политической мысли Казахстана с древнейших времен до наших дней», изданная в 2002 году под эгидой Института развития Казахстана [6]. В ней приводятся выдержки из наиболее значимых произведений, начиная с мыслителей казахской Степи древних времен и средневековья и заканчивая го-

сударственными деятелями современного Казахстана. В то же время здесь нет собственного экспертного анализа соответствующих идей и воззрений.

Следует также отметить выпущенную в 2005 году книгу Андрея и Галины Свиридовых «Современный Казахстан: двадцать лет общественной мысли» [7]. Правда, несмотря на свое название, данное издание посвящено исключительно описанию и оценке процессов в общественно-политической жизни Казахстана в 1985-1991 гг., включая создание и деятельность первых общественных объединений и независимых СМИ. В контексте независимого Казахстана здесь представлено только осмысление событий того времени со стороны их участников, большинство которых составили известные общественные и политические деятели Казахстана, спустя 20 лет.

В апреле 2014 года Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера нации представил доклад координатора проектов по внешней политике Аскара Нурши «Эволюция политической мысли в Казахстане по проблемам евразийской интеграции: «Евразеооптимисты» и «евразеоскептики» Казахстана» [8]. В издании приводится анализ мнений и оценок общественно-политических деятелей и представителей экспертного сообщества республики по актуальным вопросам развития евразийской интеграции и участия Казахстана в этом процессе с 2007 года по настоящее время. В данном случае речь идет о представлениях относительно одного отдельно взятого, хотя и очень важного, направления внешнеполитического курса страны в конкретный временной период.

С учетом всего отмеченного выше настоящая монография посвящена исследованию социально-политических идей, взглядов и воззрений персон, а также их объединений, принимающих непосредственное участие в процессе государственного строительства и развития политической системы Казахстана с момента обретения им государственной независимости до настоящего времени.

Авторская концепция данной монографии исходит из следующих основных моментов.

Во-первых, политическую мысль формируют и отражают, прежде всего, ведущие представители официоза, лидеры и идеологи общественно-политических организаций, независимые общественно-политические деятели и публицисты. В связи с этим соответствующие научно-теоретические воззрения и оценки казахстанских ученых – политологов, историков, философов, социологов и т.д. представляются предметом для отдельного исследования.

Во-вторых, политическая мысль исследуется в контексте ключевых процессов и событий в общественно-политической жизни Казахстана в 1990-2021 гг. При этом на разных этапах развития республики наблюдаются изменения в политических взглядах и ориентирах у различных персон, что автоматически отразилось на содержании и стиле подачи их идей и позиций по различным вопросам. Вместе с тем данное обстоятельство придало развитию политической мысли определенный динамизм.

В-третьих, в процессе исследования акцент был сделан не столько на персональный, сколько на временной фактор. В связи с этим творчество

различных общественно-политических деятелей Казахстана рассматривается не в контексте их политической биографии, а с точки зрения отражения во всевозможных произведениях данных персон основных тенденций, процессов и событий и, более того, возможного влияния соответствующих произведений на все это на разных этапах политического развития республики.

Монография предназначена представителям научно-исследовательских структур, экспертного сообщества, государственных органов, преподавателям и студентам высших учебных заведений, а также всем, кто интересуется вопросами общественно-политических процессов в Казахстане.

Автор благодарит Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан и лично его директора Зарему Шаукенову за дополненное и расширенное издание настоящей книги на казахском и русском языках!

Сокращения и аббревиатуры

АИСТ – «Аграрно-индустриальный союз трудящихся»

АНК – Ассамблея народа Казахстана

АНОК – Ассоциация независимых общественных организаций Казахстана

АНФ – Алма-Атинский народный фронт

АП – Администрация Президента Республики Казахстан

АПК – Аграрная партия Казахстана

АРСК – Ассоциация русских, славянских и казачьих организаций Казахстана

АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион

БДИПЧ – Бюро по демократическим институтам и правам человека

ВВП – валовой внутренний продукт

ВТО – Всемирная торговая организация

ГАТТ – Генеральное соглашение по тарифам и торговле (англ. General Agreement on Tariffs and Trade)

ГДК «Азат» – Гражданское движение Казахстана «Азат»

ГДР – Германская Демократическая Республика

ГПК – Гражданская партия Казахстана

ДВК – «Демократический выбор Казахстана»

ДП «Әділет» – Демократическая партия «Әділет»

ДПК – Демократическая партия Казахстана

ДПК «Азамат» – Демократическая партия Казахстана «Азамат»

ДПК «Ақ жол» – Демократическая партия Казахстана «Ақ жол»

ЕАС – Евразийский союз

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество

ЕЭП – Единое экономическое пространство

ЕС – Европейский Союз

ЖКХ – жилищно-коммунальное хозяйство

ЗАО – закрытое акционерное общество

ЗСК – Блок демократических сил «За справедливый Казахстан»

ИМЭП – Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера нации

КазНУ им. Аль-Фараби – Казахский национальный университет имени Аль-Фараби

КазССР – Казахская Советская Социалистическая Республика

КИСЭИП – Казахстанский институт социально-экономической информации и прогнозирования

КСДСК – Координационный совет демократических сил Казахстана

КНПК – Коммунистическая народная партия Казахстана

КНС – Казахский национальный совет

КПК – Коммунистическая партия Казахстана

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

КСДП «Ауыл» – Казахстанская социал-демократическая партия «Ауыл»

КС «Республика» – Координационный совет общественных объединений «Республика»

ЛДК – Либеральное движение Казахстана

МАД «Невада – Семипалатинск» – Международное антиядерное движение «Невада – Семипалатинск»

МБРР – Международный банк реконструкции и развития

МВФ – Международный валютный фонд

МД «Единство» – межнациональное движение «Единство»

МИД РК – Министерство иностранных дел Республики Казахстан

НАТО – Организация Североатлантического договора (англ. North Atlantic Treaty Organization)

НДПК «Желтоксан» – Национально-демократическая партия Казахстана «Желтоксан»

НКК – Народный конгресс Казахстана

НКПК – Народно-кооперативная партия Казахстана

НДП «Нур Отан» – Народно-демократическая партия «Нур Отан»

НДПП «Ауыл» – Народно-демократическая патриотическая партия «Ауыл»

НП «Алга!» – Народная партия «Алга!»

НПД – национальный политический диалог

НП ДВК – Народная партия «Демократический выбор Казахстана»

НПО – неправительственные организации

НСОД – Национальный совет общественного доверия при Президенте Республики Казахстан

НФК – «Казак Мемлекеті» – Народный фронт Казахстана «Казак Мемлекеті»

ОАО – открытое акционерное общество

ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности

ОДП – Объединенная демократическая партия

- ОИК – Организация Исламская конференция
ОКДС – Общенациональная коалиция демократических сил
ООН – Организация Объединенных Наций
ОПРК – общественное объединение «Правовое развитие Казахстана»
ОСДП – Общенациональная социал-демократическая партия Казахстана
ОСДП «Азат» – Общенациональная социал-демократическая партия Казахстана «Азат»
ПВК – Партия возрождения Казахстана
ПДПК – Партия демократического прогресса Казахстана
ПДС – постоянно действующее Совещание по выработке предложений по дальнейшей демократизации и развитию гражданского общества
ПНЕК – Партия народного единства Казахстана
ПНО «Казак елі» – Партия национального объединения «Казак елі»
ПНС «Алаш» – Партия национальной свободы «Алаш»
РК – Республика Казахстан
РНПК – Республиканская народная партия Казахстана
РОСД «Лад» – Республиканское общественное славянское движение «Лад»
РПК – а) Республиканская партия Казахстана; б) Русская партия Казахстана
РПК «Азат» – Республиканская партия Казахстана «Азат»
РПП «Отан» – Республиканская политическая партия «Отан»
РППТ – Республиканская политическая партия труда
РФ – Российская Федерация
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СВМДА – Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии
СДПК – Социал-демократическая партия Казахстана
СЕ – Совет Европы
СМИ – средства массовой информации
СНГ – Содружество Независимых Государств
СНЕК – Союз «Народное единство Казахстана»
СП – совместное предприятие
СПК – Социалистическая партия Казахстана
СППК – Союз промышленников и предпринимателей Казахстана
ССГ – Союз Суверенных Государств
СССР – Союз Советских Социалистических Республик

США – Соединенные Штаты Америки

ТС – Таможенный союз

ФДСК – Форум демократических сил Казахстана

ФПК – Федерация профсоюзов Казахстана

ФРГ – Федеративная Республика Германия

ЦИК – Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан

ЦК – Центральный комитет

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества

ЮАР – Южно-Африканская Республика

НАQ – движение «Халыққа Адал Қызмет»

Предпосылки становления политической мысли суверенного Казахстана

Очевидно, что основные концептуально-теоретические и социально-политические предпосылки для становления современной политической мысли Казахстана были заложены в условиях общественных преобразований, прошедших в период пребывания республики в составе Союза ССР в рамках проводимой в 1985-1991 гг. союзным руководством во главе с Михаилом Горбачевым политики перестройки. Аналогичным образом соответствующие процессы, ознаменовавшиеся постепенной демократизацией общественных отношений, способствовали процессу государственного строительства и политического реформирования Казахстана в целом.

1. Основные тенденции и процессы

Анализ процессов в общественно-политической жизни тогда еще советского Казахстана в период перестройки позволяет выделить два основных этапа в развитии данных процессов.

Первый этап охватывает 1985 – первую половину 1989 гг. Объявлению союзным руководством политики перестройки способствовало то, что существующая в СССР тоталитарная политическая организация общества и неоправдавшая себя система экономических отношений поставили страну перед серьезным кризисом. В связи с этим советское общество нуждалось в новых концепциях развития.

В условиях постепенного изменения советского общества и государства возрастает самодеятельная активность населения, а также формируются новые силы, способные выражать интересы различных социальных групп и слоев. В данный период также начинают обостряться противоречия между большинством граждан из числа трудящихся, недовольных социально-экономическим положением в стране, и официальными институтами. Все это обусловило объективную потребность в обновлении всех сфер жизнедеятельности советского общества.

С объявлением и постепенным внедрением демократизации, гласности, плюрализма мнений у многих людей возрос интерес к са-

морализации, самоутверждению, активному участию в политической жизни. На первых порах основными формами проявления фактически независимой самостоятельной общественной инициативы стали формирующиеся, преимущественно на базе высших учебных заведений, дискуссионные клубы, на заседаниях которых обсуждались актуальные вопросы развития общества и государства. Основными участниками клубов стали представители молодежи. С одной стороны, дискуссионные клубы соблюдали внешнюю лояльность в отношении официальных органов. С другой стороны, их участниками зачастую высказывались оценки и мысли, несовпадающие с официальной линией.

Примечательно, что в Казахской ССР наибольшую активность в создании и деятельности дискуссионных клубов на начальной стадии рассматриваемого этапа проявили представители общественности в регионах республики. Одним из первых был создан, причем еще в ноябре 1984 года, в Целинограде при кафедре философии Целиноградского сельскохозяйственного института дискуссионный клуб «Мыслитель». Основными целями клуба были формирование творческого мышления и поиски новых подходов в решении научных проблем [1]. В Кокчетаве и Павлодаре в 1986 году были образованы дискуссионные клубы «Горизонт» и «Общение» соответственно. Первый из них был создан при педагогическом институте самими студентами и помимо дискуссий занимался также вопросами студенческого самоуправления. Что касается клуба «Общение», то он был создан при Доме культуры тракторостроителей с участием в основном представителей научной и творческой интеллигенции. Первоначально на его заседаниях обсуждались литературные произведения и кинофильмы, выходящие на волне перестройки и гласности [2]. Постепенно деятельность этих и других дискуссионных клубов политизируется.

Коренным переломом в политическом сознании казахстанцев, своеобразным взрывом накопленных независимых взглядов и настроений стали события 17-18 декабря 1986 года в Алма-Ате. Несмотря на трагизм последствий, они олицетворяли собой первую в республике попытку воспользоваться объявленным перестройкой правом на свободное выражение гражданской и политической позиции. Произошел всплеск массового политического участия представителей, прежде всего, учащейся и рабочей молодежи, выступившей против традиционного диктата центра.

Жестокое подавление выступления молодежи и последовавшая за этим волна репрессий существенно затормозила на некоторое время

процесс развития общественных инициатив. Под руководством первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Казахстана Геннадия Колбина власти республики использовали всевозможные механизмы воздействия с целью недопущения выхода общественных инициатив из-под их контроля. В этих условиях политика фактически оставалась запретной темой.

Поэтому большинство общественных организаций, созданных в 1987-1988 гг., занимались главным образом экологическими проблемами. Вместе с тем в ходе своей деятельности им неоднократно приходилось отстаивать свои позиции перед партийно-государственными чиновниками, несущими прямую ответственность за загрязнение окружающей среды. Для защиты своих прав и своего статуса самостоятельные организации вынуждены были постепенно политизироваться.

Под влиянием развития общественных движений в Москве и Прибалтике активистами политизированного крыла экологических организаций были созданы Алма-Атинский народный фронт (ноябрь 1988 г.) и Ассоциация независимых общественных организаций Казахстана (ноябрь 1989 г.). Таким образом, в рассматриваемый период в Казахстане произошел переход неформального движения из стихийного состояния в политическую реальность.

Реакцией республиканских властей на эти процессы в общественной среде стали беспрецедентная пропагандистская кампания в официальных СМИ против соответствующих организаций и их активистов, а также всевозможные меры давления в отношении последних. Так, например, один из лидеров АНФ Сергей Дуванов в ноябре 1988 года был уволен из Государственного комитета Казахской ССР по телевидению и радиовещанию, где он работал руководителем главной редакции писем и социологических исследований. Всему этому предшествовало выступление Колбина на прошедшем 3-4 ноября 1988 года XIII пленуме ЦК Компартии Казахстана с жесткими выпадами в адрес «так называемых неформалов», включая обвинение их в проведении «враждебных акций» [3].

Второй из рассматриваемых этапов общественно-политического развития Казахстана начался со смены в июне 1989 года руководства республики. Новый первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Нурсултан Назарбаев стал последовательно проводить политику демократизации и гласности. С одной стороны, это делалось под влиянием Москвы, где данный процесс уже получил довольно широкое развитие. С другой стороны, казахстанская партийно-государственная элита в условиях постепенного ослабления центральной власти и фактического

разрушения ее прежних механизмов, включая в первую очередь КПСС и ее структуры, явно стремилась к максимальной самостоятельности вплоть до обретения суверенитета республики.

1989 год стал переломным в развитии всего СССР. Особенно важными стали прошедшие в марте того года первые выборы народных депутатов на альтернативной основе. Это повлекло за собой проведение в следующем году аналогичных выборов в Верховный совет Казахской ССР 12-го созыва (1990-1993 гг.). Хотя данные выборы проходили при отсутствии полноценных политических партий и общественных движений, они придали необратимость процессам трансформации советской тоталитарной системы.

При всем этом в казахстанском обществе политика, проводимая в рассматриваемый период руководством республики, встретила как своих сторонников, так и потенциальных оппонентов. Наблюдается также рост национального самосознания среди коренного населения республики – казахов, что усилило настроения относительно восстановления национальной государственности, возрождения культуры и языка. С другой стороны, в качестве некоего баланса этим тенденциям стали востребованы идеи и действия в пользу сохранения законных прав всех народов, проживающих на территории Казахстана, и против дискриминации людей из-за принадлежности к некоренным этносам.

В этих условиях наблюдается рост общественно-политической активности населения и создание новых общественных организаций. Важным фактором, оказавшим влияние на этот процесс, стала отмена в марте 1990 года ст. 6 Конституции СССР, закрепляющей единовластие КПСС в советском обществе. Этот шаг обозначил начало разрешительной политики государства по отношению к многопартийности.

В результате всего этого в Казахстане в рассматриваемый период на смену неформальным объединениям пришли общественно-политические движения республиканского уровня («Невада-Семипалатинск», «Азат» и т.д.). А в 1990 году были созданы первые политические партии – Партия национальной свободы «Алаш» и Социал-демократическая партия Казахстана (СДПК). Правда, во многом они были еще протопартиями вследствие отсутствия системной основы в их деятельности, четкой социальной базы и постоянного электората. По некоторым оценкам, в 1990 году в республике насчитывалось уже более 100 зарегистрированных и незарегистрированных общественных объединений [4].

Еще более важным стало то, что политика перестройки сделала актуальным вопрос о возможностях и перспективах обретения Казахстаном своего государственного суверенитета. Одним из первых шагов

в этом направлении стало учреждение в апреле 1990 года поста Президента республики и избрание на этот пост Нурсултана Назарбаева. Правда, по действующей тогда еще Конституции Казахской ССР 1978 года избрание Президента осуществлялось Верховным советом.

Самым же значимым в рамках рассматриваемого процесса стало принятие Верховным советом 25 октября 1990 года Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР. На основании данного документа республика провозгласила себя суверенным государством. В то же время здесь было подчеркнуто стремление Казахстана добровольно объединиться с другими республиками в Союз Суверенных республик, который предполагалось образовать вместо СССР, и строить свои взаимоотношения с ними на договорной основе. При этом республика сохранила за собой право свободного выхода из Союза.

В Декларации также были впервые установлены такие положения, выражающие суверенные права Казахстана, как принципы неделимости и неприкосновенности территории республики в существующих границах, официальное признание института гражданства республики, закрепление за государственной властью Каз.ССР верховенства, самостоятельности, полноты внутри республики, а также во внешних сношениях в рамках, определенных Союзным договором, установление верховенства Конституции и законов Каз.ССР, право республики приостанавливать на своей территории действия законов и других актов высших органов Союза, нарушающих суверенные права и Конституцию Каз.ССР, отнесение к исключительной собственности республики землю и ее недра, воды, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные ресурсы, культурные и исторические ценности народа, весь экономический, научно-технический потенциал - все национальное богатство, имеющееся на ее территории, право республики выступать самостоятельным субъектом международных отношений, определять внешнюю политику в своих интересах, обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами, участвовать в деятельности международных организаций, самостоятельно решать вопросы внешнеэкономической деятельности [5].

При всем этом руководство Казахстана активно участвовало в разработке Проекта Союза Суверенных Государств (ССГ). Подписание союзного договора было назначено на 20 августа 1991 года. По итогам предварительных договоренностей между президентами СССР, РСФСР и Казахской ССР глава Казахстана Нурсултан Назарбаев согласился возглавить Кабинет министров будущего ССГ [6]. Хотя, по некоторым основаниям, можно предположить, что серьезных предпосылок для об-

разования ССГ и проведения внутри него реальных демократических реформ не было.

Очевидно, что на тот момент времени было очень сильным стремление абсолютно всех союзных республик к независимости. А некоторые из них, в частности, республики Прибалтики, фактически уже стали независимыми. К тому же были разрушены прежние механизмы власти, осуществляемые союзным центром, в лице структур переставшей с 1990 года быть правящей КПСС. В этих условиях создание и существование ССГ было возможно лишь при установлении жесткого авторитарного режима правления, способного контролировать ситуацию в союзных республиках.

Так или иначе, но подписание союзного договора было сорвано попыткой государственного переворота, осуществленного 19 августа того же года группой высокопоставленных партийных и государственных деятелей, которые образовали Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП).

После провала данного путча в Казахстане усилилось стремление к независимости, которое отражало уже не только рост национального самосознания казахского народа, но и необходимость защитить начатые в республике демократические преобразования от попыток восстановления тоталитарного порядка и диктата со стороны союзного центра. 24 августа 1991 года Верховным советом было принято постановление «Об оценке текущего момента и мерах по укреплению суверенитета республики». Данный документ создавал предпосылки для практического перехода предприятий и организаций союзного значения под юрисдикцию Казахстана и осуществления республикой самостоятельной внешнеэкономической деятельности [7].

В августе-октябре 1991 года в республике также были проведены следующие преобразования: департизация органов прокуратуры, государственной безопасности, внутренних дел, юстиции и суда, создание Государственного комитета обороны Казахской ССР, окончательный переход предприятий союзного подчинения в ведение правительства республики, создание золотого запаса и Алмазного фонда республики и т.д.

Особенно важным событием стало всенародное избрание Президента республики, которое состоялось 1 декабря 1991 года в соответствии с постановлением Верховного совета от 16 октября того же года. В голосовании приняли участие 8788726 граждан, включенных в списки избирателей. В результате выборов Президентом республики был избран Нурсултан Назарбаев, за которого проголосовало 868176 человек, или 98,78% от общего числа принявших участие в голосовании [8].

Одновременно состоялись выборы Вице-президента. На этот пост был избран Ерик Асанбаев.

Реальную же независимость Казахстан получил только после распада Союза ССР, который начался с подписанием 8 декабря 1991 года в Минске президентами Белоруссии, России и Украины Соглашения о создании Содружества Независимых Государств. Юридически это означало прекращение существования СССР. Затем 10 декабря Верховный совет принял Закон «Об изменении наименования Казахской Советской Социалистической Республики». В соответствии с этим законом государство стало называться Республикой Казахстан.

Наконец, 16 декабря был принят Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан». Практически этот закон закрепил основные положения Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР. Единственным его принципиальным отличием от Декларации стало объявление Казахстана абсолютно независимым государством, не входящим в состав каких-либо других государственных образований и не ограничивающим свой суверенитет признанием их решений и нормативно-правовых актов.

2. Официальный подход

В довольно сложных и неоднозначных условиях социально-экономического и политического развития Казахстана в последние годы существования Союза ССР важную роль сыграл фактор поиска и выбора руководством республики оптимальных подходов в рамках управления данным процессом. В свою очередь, эти подходы были подкреплены четкими позициями и аргументами, позволившими убедить широкую общественность принять и оказывать разностороннюю поддержку их реализации на практике.

8 июня 1990 года, выступая на XVII съезде Коммунистической партии Казахстана, **Нурсултан Назарбаев** обозначил сохранение приверженности казахстанских коммунистов «социалистическому выбору» и «коммунистической перспективе» при условии обновления партии, совершенствования форм и методов ее деятельности [9]. В связи с этим отметил взятие решительного курса на разделение функций партийных, государственных и хозяйственных органов, передачу реальной власти Советам народных депутатов, демократизацию внутрипартийной жизни, искоренение авторитарных методов, повышение самостоятельности республиканской партийной организацией [10].

Уже тогда Президент республики отметил необходимость укрепления государственных начал и недопущения форсированности в процессе реформирования общественных отношений. Показательным в этом отношении стало его заявление о том, что при отказе КПСС от «монополии на истину в последней инстанции» и готовности к диалогу с представителями любых политических течений, «...мы не можем идти на уступки в принципиальных вопросах своей политики» [11]. В обосновании своих слов Назарбаев, в частности, привел пример с откровенно вольной и неосмысленной трактовкой некоторыми участниками общественно-политических процессов понятия «многопартийность».

Руководитель республики также обратил внимание участников съезда на проявления двух крайних политических полюсов: правых и левых. Причем тогда еще не в общественно-политической жизни, а внутри партийной организации республики. К правым он отнес персон, которые подвергают всевозможным атакам марксизм-ленинизм и его основателей, будучи озабоченными при этом не ведением внутривнутрипартийных дискуссий в поисках истины, а нанесением ударов по организационным и идеологическим основам партии, стремлением убрать ее с политической арены. Что касается «опасности, грозящей КПСС слева», то ее, по мнению Президента, олицетворяют консервативно настроенные коммунисты, выступающие за возврат к прежним командно-административным методам.

В связи с этим Президент призвал «...хорошо разобраться, какие цели преследуют и радикально настроенные «демократы», и те, кому истинная демократия и оздоровление внутривнутрипартийной жизни не по душе» [12]. Таким образом, Нурсултан Назарбаев сформулировал один из наиболее устойчивых и нашедших свое продолжение в последующем принципов своего политического курса, основанном на отрицании проявления в рамках данного курса рассмотренных выше крайностей.

Говоря в рассматриваемом выступлении о суверенитете, Президент, видимо, сознательно ограничивал данное понятие экономическими рамками. В связи с этим он, в частности, отметил целенаправленное отведение Казахстану роли сырьевого придатка СССР, эгоистическую линию центра в процессе экономического планирования и особенно эксплуатации природных ресурсов республики, отчуждение у нее больших земельных угодий для строительства объектов союзного назначения, бюрократических препятствий для осуществления Казахстаном внешнеэкономической деятельности и т.д.

Исходя из всего этого, Назарбаев определил экономическую самостоятельность возглавляемой им республики как «настоятельную по-

требность общественного развития» и, более того, подвел ее к необходимости предоставления Казахстану подлинного государственного суверенитета. При этом данный суверенитет, по его представлению, должен осуществляться в рамках федеративного союза, на основе договоров Казахстана с Союзом ССР и другими союзными республиками, а также делегирования центру определенной части своих прав исключительно по собственному усмотрению республики [13].

Как видим, в тот период, летом 1990 года, Нурсултан Назарбаев рассуждал еще в контексте своей принадлежности к советской партийно-государственной элите и приверженности продолжающей еще доминировать марксистско-ленинской идеологии. Вместе с тем уже тогда он продемонстрировал склонность к прагматизму, обусловленному при этом интересами своей республики. Именно это обстоятельство позднее позволит казахстанскому лидеру отказаться от системных и идеологических рамок в интересах выстраивания качественно новой парадигмы развития Казахстана.

Более четко соответствующие позиции нашли отражение в одном из самых первых серьезных произведений Нурсултана Назарбаева «*Без правых и левых*», изданном в апреле 1991 года. Прежде всего, он признал здесь утрату правящей партией не только своего традиционно сильного влияния в обществе и государстве, но и лидерских позиций в процессе перестройки и демократизации. Воспроизводя свое выступление на XXVIII съезде КПСС, прошедшем 2-13 июля 1990 года, в качестве основной причины такого положения дел Президент отметил следующее обстоятельство: «...мы начали перестройку, не позаботившись о четком плане предстоящих действий, не имея перед собой ясных политических и идейных ориентиров» [14].

Исходя из этого, руководитель Казахстана фактически обозначил стратегическое планирование как необходимое условие для успешной реализации тех или иных действий. Он также резко высказался против всевозможных экспромтов и экспериментов, равно как и скачков и форсированных действий в процессе политических и экономических реформ. По словам Назарбаева, «...переход нашего общества в новое качественное состояние потребует длительного времени. Но уже сейчас нужны конкретные шаги вперед, четкие ориентиры и ясные цели, в которые бы поверил народ» [15].

Еще одним важным тезисом Президента стало признание отступления термина «перестройка» на второй план перед таким понятием, как «стабилизация». При этом последняя не предполагает стагнацию и торможением политики проводимых преобразований, а направлена на

предотвращение дальнейшего развала системы государственной власти и экономики и наведение в обществе элементарного порядка.

Поэтому, говоря об издержках чрезмерной централизации партийно-государственной системы, Назарбаев одновременно обратил внимание на прямо противоположную ей крайность – «бездумное разрушение вертикальных структур управления», которое «поставило под вопрос само существование единого союзного государства» [16]. В связи с этим и в противовес имевшим место мнениям о том, что главным условием демократизации государства должно стать полное разделение законодательной и исполнительной власти, он в качестве такового условия фактически назвал укрепление всей системы государственной власти и управления. К тому же в рамках федеративного государства усиление таким образом союзных республик позволит выстроить и поддерживать сильный центр.

Особый акцент в своем произведении Президент Казахстана сделал на вопросах межнациональных отношений. Актуальность данных вопросов была на тот момент времени обусловлена серией межэтнических конфликтов, а также нарастанием сепаратистских и центробежных тенденций в различных уголках СССР. По мнению Назарбаева, во многом это произошло потому, что идеологи перестройки практически не учли этот значимый в условиях многонационального государства аспект [17].

Параллельно с этим Президент отметил также фактор роста национального самосознания различных народов СССР, которое десятилетиями подавлялось. Кстати, сам он несколько раз выступил за возрождение казахского языка, использование которого даже среди самого коренного населения республики в годы советской власти заметно сократилось. В результате этого «...молодое поколение теряло свои корни, обрывалась преемственность духовных традиций, гибли истоки кровной культуры народа» [18].

В этих условиях руководству Казахстана пришлось искать оптимальные подходы для обеспечения баланса между национально-культурным подъемом казахского народа и учетом прав и интересов представителей всех этносов, проживающих в республике. Ключевым из этих подходов стало формирование и укрепление института президентской власти. По мнению казахстанского лидера, данный институт и его составляющие «...в наиболее полной мере отвечают здоровому чувству национальной гордости людей и одновременно являются важнейшим стабилизационным фактором в области межнациональных отношений» [19].

Главной же идеей Нурсултана Назарбаева в рассматриваемом произведении стала отраженная в его названии концепция центризма в процессе руководства республикой. Хотя сам данный термин, основанный на стремлении избегать идеологически обусловленной политической поляризации и конфронтационных форм политической борьбы, автором тогда еще не упоминался.

Следует отметить, что сама формула «без правых и левых» нисколько не означала ликвидации соответствующих политических сил и возврата к прежнему идеолого-политическому единообразию. Президент, наоборот, позиционировал себя последовательным сторонником создания необходимых условий для развития всех действующих в конституционном поле партий и движений. Вместе с тем в условиях того периода он отдавал себе отчет, что действующие тогда политические силы с их притязаниями на лидерство бессмысленно призывать к консолидации. Но совсем другое дело – обеспечить в республике политический компромисс для предотвращения роста проявляющихся негативных тенденций.

Подытоживая свои размышления, Нурсултан Назарбаев утверждает следующее: «При этом нельзя допускать шагов, препятствующих развитию процесса демократизации государственной и общественной жизни. Но при этом в стране должны утверждаться подлинно демократические начала, не имеющие ничего общего с анархией, вседозволенностью, антиконституционными действиями. Чтобы здесь реально продвинуться вперед, я думаю, настала пора переходить от гласности к свободе слова, от митингования к парламентским методам борьбы, от тотальной критики и мелочной ругани к выдвиганию конкретных политических и экономических программ» [20].

Таким образом, стратегическое видение процессов развития общества и государства на определенную перспективу, следование концепции центризма в определении и реализации официального политического курса, отдача приоритета обеспечению политической стабильности как важного фактора развития общества и государства и сохранение благоприятной атмосферы в международных отношениях как одного из ключевых компонентов этой стабильности – все то, чем руководствуется Президент республики все годы становления и развития Казахстана как независимого государства, было им сформулировано и «взято на вооружение» еще в период перестройки. В этом случае можно говорить об определенной преемственности в процессе развития официальной политической мысли.

3. Разнородная социально-политическая альтернатива

Как уже отмечалось выше, на волне перестройки повысился уровень заинтересованности и вовлеченности граждан к участию в политической жизни страны. В свою очередь, это обусловило постепенное формирование и институционализацию независимой (альтернативной) общественно-политической активности.

В Казахстане первыми в этом процессе проявили себя дискуссионные клубы, а также экологические объединения. Нужно отметить, что некоторые из этих объединений создавались под эгидой уже действующих и официально признанных общественных организаций. Так, в Алма-Ате в августе 1987 года в рамках Общества охраны природы было создано социально-экологическое объединение «Инициатива». В ноябре того же года под эгидой Союза писателей Казахстана был образован Общественный комитет по проблемам Балхаша и Арала.

При этом экологические объединения создавались и действовали в широком социальном составе. Собственно профессиональных экологов в них было мало. Как правило, ядром данных организаций выступали жители территорий, где наблюдалась критическая экологическая ситуация, а также журналисты, представители научной и творческой интеллигенции и другие люди с активной гражданской позицией.

Хотя экологические организации не были чисто политическими, вместе с тем им пришлось столкнуться с партийно-государственной системой, выступая против всевозможных экономических решений властей, способных нанести урон окружающей среде и здоровью населения. К примеру, в Павлодаре в 1987 году действовала инициативная группа, выступающая против планов строительства в городе комбината белково-витаминных концентратов. В Талды-Кургане в марте 1988 года активисты экологической ассоциации «Жетысу» развернули кампанию по закрытию одного из цехов свинцово-цинкового завода. Практически в это же время «Инициатива» активизировала деятельность по расследованию обстоятельств произошедшего в Алма-Атинской области Жаманкумского сея. В этих условиях начинается консолидация наиболее ведущих экологических организаций под эгидой созданной в июне 1988 года ассоциации «Зеленый фронт» [21].

Постепенно деятельность рассматриваемых организаций стала выходить за сферу непосредственно экологии и приобретать четкие политические очертания. Апогеем данного процесса следует считать соз-

дание 28 февраля 1989 года Международного антиядерного движения «Невада – Семипалатинск». В этот день в Алма-Ате возле здания Союза писателей Казахстана прошел массовый митинг, инициатором которого выступил руководитель данной организации, народный поэт Олжас Сулейменов. Поводом для проведения митинга стали предшествующие ему испытания на Семипалатинском ядерном полигоне, повлекшие утечку радиоактивных газов. В связи с этим участники митинга выступили за прекращение ядерных испытаний на территории республики и закрытие указанного полигона [22].

По итогам данного митинга было образовано МАД «Невада – Семипалатинск», которое возглавил **Олжас Сулейменов**. Движение получило довольно мощную поддержку среди населения Казахстана. Его отделения были созданы во многих областях и городах республики. При этом можно предположить, что лидеры МАД «Невада – Семипалатинск» сознательно выбрали пацифистский, миротворческий характер деятельности организации и соответствующую ему риторику во избежание противодействия своей деятельности со стороны как республиканских, так и особенно союзных властей.

С одной стороны, деятельность и призывы МАД «Невада – Семипалатинск» шли вразрез с ядерными программами Военно-промышленного комплекса СССР, что ставило его в оппозицию союзному руководству. Но, с другой стороны, движение провозгласило международную ориентацию своей деятельности, выступая за прекращение ядерных испытаний и закрытия соответствующих полигонов во всем мире. Такой подход отвечал политике советского руководства в свете переговоров с США по вопросам взаимного разоружения. Кроме того, с приходом к руководству Казахской ССР Нурсултана Назарбаева деятельность МАД «Невада – Семипалатинск» встретила поддержку со стороны республиканских властей. В частности, это выразилось в возможности проводить в разных регионах республики многотысячные митинги.

Одной из первых серьезных акций движения стало проведение 6 августа 1989 года возле села Караул Семипалатинской области митинга, по итогам которого было принято обращение к президентам СССР и США о необходимости введения совместного моратория на ядерные испытания. В нем, в частности, говорилось: «Наша степь содрогается от ядерных взрывов, и мы не можем больше молчать. Это 40 лет испытаний, которые вместили в себя тысячи и тысячи Хиросим. Страхом перед будущим отравлено наше сознание. Мы боимся пить воду, есть пищу, рожать детей. Мы организовали Движение «Невада – Семипалатинск», чтобы бороться за прекращение испытаний ядерного оружия

в Казахстане, отстоять наше исконное право на мир и безопасность в собственном доме» [23].

Еще более масштабным стало проведение 24–27 мая 1990 года в Алма-Ате международного конгресса «Избиратели мира против ядерного оружия», в котором приняли участие 700 делегатов из 19 стран мира. Это был первый антиядерный конгресс в Союзе ССР. Его главным итогом стал призыв к мировому сообществу об объявлении бессрочного моратория на Семипалатинском и других полигонах. Олжас Сулейменов выступил с трибуны конгресса с инициативой внесения в Конституцию СССР следующего положения «Территория Союза Советских Социалистических Республик объявляется безъядерной зоной» [24].

В этих условиях союзное правительство было вынуждено пойти первоначально на сокращение взрывов на Семипалатинском полигоне. В результате в 1989 году из 18 запланированных взрывов на полигоне 11 проведено не было [25]. А с октября того же года был введен фактический мораторий на испытания. Таким образом, все это было достигнуто, благодаря активным действиям общественности. В конечном итоге 28 августа 1991 года Президентом республики был подписан указ о закрытии Семипалатинского полигона. Данное событие, в свою очередь, продемонстрировало практическую значимость и влияние тех идей и позиций, которые были сформулированы и представлены вниманию широкой общественности лидерами и активистами МАД «Невада – Семипалатинск».

Возвращаясь к первому из отмеченных выше этапов перестройки в советском Казахстане, нужно отметить, что уже тогда начало постепенно проявлять себя инакомыслие «антисоветской» направленности. При этом в отличие от диссидентов 1960 – 1 пол. 1980 гг. его выразители ощущали большую свободу действий.

Так, 3 ноября 1988 года был учрежден Алма-Атинский народный фронт (АНФ). Согласно декларации, АНФ был провозглашен объединением «прогрессивных сил КПСС». Новая организация выразила свою приверженность политической демократии, в которой она видела «главное средство решающего пробуждения человеческого фактора». По словам, одного из инициаторов создания АНФ Сергея Дуванова, в ее состав вошло около 40 человек [26].

30 апреля 1989 года АНФ объявил о самороспуске. Его активисты связывают такое решение с большим давлением со стороны властей. Очевидно, что последнее имело место, особенно по информационно-пропагандистской линии. Показательными в этом отношении стали

результаты прошедшего в конце ноября 1988 года расширенного заседания Бюро ЦК Компартии Казахстана, на котором был рассмотрен вопрос «О работе партийных организаций республики с самостоятельными общественными формированиями в свете требований XIX Всесоюзной конференции КПСС». Как отмечалось в официальных изданиях, «Раскрепощенная народная инициатива, поднявшаяся на гребне развернувшейся борьбы с апатией, социальной несправедливостью, бюрократизмом и словоблудием, превращается в реальную и мощную силу в поддержку перестройки» [27]. В связи с этим партийным организациям всех уровней была дана установка содействовать деятельности самостоятельных общественных организаций, направленной на поддержку политического курса КПСС, а также проводить с ними совместные «круглые столы» и диспуты.

Вместе с тем относительно организаций и их активистов, требующих кардинальных демократических перемен в стране, Бюро ЦК КПК дало довольно жесткие оценки, сопровождавшиеся такими эпитетами, как «идеологические отщепенцы», «экстремисты», «контрреволюционеры». В частности, утверждалось, что «...к здоровым, созидательным силам примазываются безответственные люди. Это, как правило, те, кто не желает заниматься общественно полезным трудом, к тому же зачастую находится не в ладах с законом. Они добиваются дестабилизации общественно-политического климата, предпринимают попытки внести раскол в общество, повернуть вспять дело перестройки» [28].

Очевидно, что партийно-государственное руководство Союза ССР в целом и Казахстана, в частности, с одной стороны, поощряло проявление определенных общественных инициатив в поддержку своей политике. Но, с другой стороны, пыталось удерживать данный процесс под своим контролем и играть в нем направляющую роль. Поэтому любые действия граждан и общественных объединений, выходящие за рамки данного контроля, воспринимались как оппозиционные. При этом в информационно-пропагандистском формате подобная общественная инициатива подавалась как оппонирование не столько продолжавшей пока еще действовать на тот момент времени советской командно-административной системе, сколько проводимой ей политике перестройки.

С другой стороны, нужно признать, что против того же АНФ помимо давления со стороны властей сыграли еще и чисто объективные факторы. Прежде всего, у этой неформальной организации и ее лидеров не было серьезных идей, способных мобилизовать в свою поддерж-

ку потенциальных сторонников из широких слоев населения. Сами же лидеры не пользовались известностью и популярностью в обществе. К тому же деятельность АНФ замыкалась в пределах Алма-Аты без попыток перенести ее в другие регионы республики. Наконец, неформалы не проводили активной работы среди казахской части населения, где уже формировались настроения в пользу национально-культурного возрождения и центробежных тенденций.

Очередная попытка демократически настроенной части гражданских активистов институционализировать свою деятельность была предпринята 15 ноября 1989 года. В этот день в Алма-Ате прошла учредительная конференция Ассоциации независимых общественных организаций Казахстана (АНОК), в координационный совет которой вошли представители 11 организаций: «Желтоксан», «Зеленый фронт», «Инициатива», «Мемориал» и др. В своей платформе АНОК выступила за приемлемость ненасильственных методов решения социальных проблем, принадлежность власти народу в лице избранных им представительных органов, признание прав любой нации на самоопределение, необходимость противодействия любым попыткам затормозить процесс демократизации, полномасштабную реализацию в Казахстане положений Всеобщей декларации прав человека и построение отношений с другими общественными организациями на основе равноправия [29].

В 1990 году наблюдается углубление социально-экономического и политического кризиса как по всему Союзу, так и в Казахской ССР. КПСС все более утрачивала свои позиции, что стало показателем не только углубления демократических процессов, но и бессилия командно-административной системы. Выход из рядов правящей партии становится более массовым. Союзное руководство все больше теряет контроль за ситуацией в республиках, в которых растут тенденции суверенизации.

В этих условиях происходит формирование уже открыто оппозиционных властям общественно-политических объединений, выступающих за ликвидацию монопольного правления КПСС и установление демократических отношений в обществе. При этом наблюдается дифференциация наиболее ведущих из них по нижеследующим идейно-политическим направлениям.

Социал-демократическое направление. 26-27 мая 1990 года в Алма-Ате состоялся учредительный съезд Социал-демократической партии Казахстана (СДПК). Данная партия фактически была образована на базе АНОК. Ее сопредседателями были избраны Сергей Дуванов и Дос

Кушимов¹. В организационном плане СДПК насчитывала в своем составе в пределах 200-300 человек, представляющих Алма-Ату и 7 областей республики.

В идеологическом отношении СДПК, прежде всего, выражала приверженность таким ценностям мировой социал-демократии, как свобода, солидарность и справедливость. Данные идеалы партия представляла следующим образом:

1. Свобода как гарантия права выбора мировоззренческих ценностей, политических ориентаций, места, формы и способа существования. Человек, по мнению социал-демократов, становится свободным, получая возможность выбирать из возможно большего числа альтернатив в процессе взаимодействия с окружающим его социумом.

2. Солидарность как единение всех членов общества в гражданстве, независимо от классовой принадлежности, имущественного состояния, национального происхождения. Это определяет политику классового примирения, сотрудничества через нахождение общих целей, компромиссов во имя социальной стабильности и экономического процветания общества. В связи с этим СДПК выступала против разделения общества по классовому, национальному или корпоративному признакам.

3. Справедливость как равенство условий, но не равенство результатов. Такой подход основан на признании различия возможностей членов общества. Это также предполагает создание социально-экономических условий, позволяющих в полной мере проявляться способностям и стараниям каждого человека. Одновременно с этим социал-демократы выступали за наличие государственных гарантий минимума обеспеченности, не унижающего человеческого достоинства [30].

СДПК также выступала за улучшение качества жизни граждан путем проведения политических, экономических и социальных реформ, создание Консультативного совета всех общественно-политических организаций с участием представителей Президента и Верховного Совета, введение частной собственности на землю, передачу фонда страхования государству как гаранту социальной защищенности населения и т.д.

Принципиальные отличия от КПСС и ее идеологии социал-демократы видели в следующем. Во-первых, в приверженности свободе выбора как равенства возможностей всех граждан. В этом смысле свобода выбора предполагает возврат к капитализму.

¹ Здесь и далее по тексту книги имена и фамилии различных участников общественно-политической жизни Казахстана будут указаны таким образом, как они были обозначены в различных документах и публикациях в СМИ в соответствующий период

Во-вторых, в понимании социализма как совокупности действий, радикальных реформ, способствующих улучшению жизни людей. В связи с этим социализм представляется не целью, как у коммунистов, а средством.

В-третьих, в формах и масштабах деятельности. СДПК провозгласила себя партией парламентского типа, основной задачей которой является участие в выборах с целью получения большего числа мест в парламенте и местных представительных органах. В связи с этим, по словам сопредседателя партии **Сергея Дуванова**, «Вне парламента мы не оказываем давления на правительство, не влияем на работу государственных структур, не создаем своих «первичек» на предприятиях» [31].

В рамках организационного устройства руководство СДПК занимало демократическую линию. В связи с этим внутри партии допускалось создание фракций и групп. Однако осенью 1990 года внутри партии произошел раскол на «леворадикальное» и «либеральное» крылья [32]. Причиной раскола стало несоответствие мнений относительно предложения Президента республики заключить с ведущими общественно-политическими организациями мораторий на проведение митингов, демонстраций и манифестаций сроком на один год. Впоследствии представители «леворадикального» крыла во главе с Эркином Султанбековым вышли из рядов СДПК.

Либерально-демократическое направление. В данном случае применительно к термину «либеральная демократия» следует отметить, что речь идет о форме политического устройства, обладающей двумя фундаментальными качествами: правительство является «либеральным» в терминах ключевых ценностей, которые лежат в основе данной политической системы, и «демократическим» в плане формирования ее политической структуры. Ассоциируемые с либерально-демократической политической системой ключевые ценности восходят к традиционным либеральным представлениям об ограничении власти и призваны обеспечить наличие широкого спектра гражданских прав и прав человека посредством таких инструментов, как конституция, принцип разделения властей, система сдержек и противовесов и принцип верховенства закона [33].

Из этого следует, что казахстанских представителей данного идейно-политического направления нужно рассматривать не как последователей классического либерализма либо неолиберализма, а как сторонников установления соответствующего политического устройства. При этом именно четкой идеологии в их позициях выявить трудно в

связи с, как правило, комбинированным использованием соответствующими политиками идей как правой, так и левой ориентации.

В рассматриваемый период наиболее заметно либерально-демократическое направление олицетворяла группа депутатов Верховного Совета Казахской ССР 12-го созыва «Демократический Казахстан», созданная в октябре 1990 года. Первоначально в нее вошли 54 депутата, включая таких состоявшихся уже в суверенном Казахстане известных политиков, как Ермухамет Ертысбаев, Марат Оспанов, Петр Своик, Сагат Тугельбаев и т.д. В организационном отношении группа рассчитывала на образование сети одноименных депутатских фракций и групп в областных, городских и районных Советах народных депутатов. Основными методами ее деятельности были дискуссии и отстаивание своих точек зрения в рамках парламентской деятельности. Какие-либо внепарламентские формы и методы она отвергала. По словам **Ермухамета Ертысбаева**, своей стратегией «Демократический Казахстан» избрал «парламентский путь к социализму как к общечеловеческой ценности» [34].

Депутатская группа «Демократический Казахстан» выступала за разгосударствление Компартии через департизацию и деполитизацию исполнительной и судебной власти, разделение постов Президента республики и первого секретаря ЦК Компартии Казахстана, независимость Верховного Совета от партии, формирование правительства парламентом, преобладание принципа законности в сфере функционирования государственных органов и т.д. Как следовало из ее заявления: «Республика находится накануне исторического события - провозглашения государственного суверенитета. Но есть опасность, что идея суверенитета может быть использована партийным аппаратом как средство сохранения и укрепления собственной власти. Суверенитет неотделим от подлинных демократических преобразований. Мы категорически против перемещения центра административной системы из Москвы в Алма-Ату. Мы решительно за Казахстан как суверенное, демократическое и правовое государство, основанное на принципе разделения властей. Никакая партия, структура и отдельное лицо не могут узурпировать в явной или скрытой форме власть» [35].

По мнению членов депутатской группы, в программе союзного правительства по переходу к рынку не хватает практических мер по таким важным вопросам, как реорганизация структур управления, организация социальной защиты населения и т.д. Группа также выдвинула альтернативный проект Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР. В пояснительной записке к данному документу было отмечено, что:

1) суверенитет рассматривается не как самоцель, а как средство создания нового общественного и государственного строя;

2) конструируются основные черты будущего демократического и высокоразвитого во всех отношениях Казахстана;

3) доминирует принцип не национальной государственности, а правового государства и гражданского общества [36].

Стоит отметить, что спустя годы Ермухамет Ертусбаев отметил наличие в позиции «Демократического Казахстана» «много ошибок, романтики и откровенной наивности». Но в то же время депутатская группа встретила признание со стороны руководства республики. Президент Нурсултан Назарбаев с интересом следил за деятельностью данной группы, периодически встречался с ее членами и впоследствии дал многим из них «зеленую дорогу» в большую политику [37].

Национально-демократическое направление. В данном случае речь идет о совокупности общественно-политических объединений, сочетающих в своей идеологии и деятельности отстаивание интересов казахского народа и выступление за обретение Казахстаном государственной независимости, с одной стороны, и выражение приверженности ценностям демократии и прав человека, с другой стороны. В разной степени данные организации выражали оппозицию главным образом союзным властям.

При этом национал-демократы не представляли собой единой политической силы и были неоднородными, исходя из различных идеологических ориентиров, а также форм и методов деятельности. Среди них можно условно выделить следующие группы.

Пантюркисты. Соответствующие позиции заняла созданная 14-15 апреля 1990 года Партия национальной свободы «Алаш». Основные программные цели партии состояли в следующих ключевых моментах:

1) национальное возрождение Казахстана, причем не как суверенного государства, а в качестве «исторического ядра будущего единого тюркско-исламского государства – Великого Туркестана»;

2) улучшение жизненного уровня казахского народа и всех остальных народов, проживающих в «тюркско-исламских регионах»;

3) установление демократической республики со всеми атрибутами всенародно избираемой власти;

4) развитие многоукладной экономики с государственным, кооперативным и частным секторами;

5) интеграция и пропаганда идей тюркского единства и мусульман-

ской солидарности в противовес евроцентристским концепциям;

б) создание государства Великий Туркестан – Страны Тюрков [38].

Пантюркистский характер идеологии ПНС «Алаш» демонстрирует также то, что в программных документах подчеркивается принадлежность казахов к тюркам. При этом относительно других проживающих в Казахстане этносов «алашевцы» впервые в республике использовали термин «национальные меньшинства». Гарантируя им право на сохранение и развитие своей культуры, «Алаш» вместе с тем подчеркивал приоритетность в этом отношении «казахской (тюркской) нации». Аналогичный подход партия использовала и в отношении сферы вероисповедания, выделяя ислам как «национальную религию казахов (тюрков)».

Откровенный этноцентризм ПНС «Алаш» проявился также и в вопросах миграционной политики. Выступая за создание условий для переезда в Казахстан этнических казахов, проживающих за пределами республики, она одновременно предложила фактически обеспечить стимулирование выезда из республики граждан некоренной национальности. Соответствующее предложение выразилось в «предоставлении желающим выехать из Казахстана полной материальной компенсации» [39].

В организационном отношении активных членов ПНС «Алаш» насчитывалось около 70 человек. При этом в партии не было фиксированного членства, а сама она не пыталась пройти государственную регистрацию [40]. Ключевую роль в руководстве партией играли братья Арон и Рашид Нутушевы, первый из которых позднее стал более известным как Арон Атабек. Следует также отметить, что партия «Алаш» отличалась заметным радикализмом лозунгов и действий. Ее активисты являлись организаторами многочисленных митингов и пикетов в Алма-Ате в 1990-1991 гг.

Умеренные национал-демократы. В данном случае можно отметить Гражданское движение Казахстана «Азат», учредительная конференция которого состоялась 30 июня - 1 июля 1990 года. В ее работе приняли участие 400 человек. Примечательно, что сопредседателями движения были избраны 7 человек, среди которых наиболее всего выделялись экс-министр иностранных дел Казахской ССР Михаил Исиналиев, бывший секретарь Алма-Атинского городского комитета партии Марат Чорманов и кандидат философских наук Сабетказы Акатаев. Кроме того, конференция утвердила разработанный инициаторами создания ГДК «Азат» проект Декларации о суверенитете Казахстана, который, по их мнению, должен быть принят на внеочередной сессии Верховного совета Казахской ССР [41].

Своей главной целью ГДК «Азат» провозгласило обретение госу-

дарственного суверенитета Казахстана в рамках содружества свободных, независимых государств, объединенных союзным договором. Движение также выступило за:

1) принятие новой Конституции Казахской Республики, а также законов, направленных на жизнеобеспечение человека, экономический и политический плюрализм, создание предпосылок и правовых гарантий признания государственности республики и ее представительства в международных организациях;

2) становление гражданского общества, основанного на правах личности;

3) свободу, равенство, братство и достойную жизнь всех казахстанцев, независимо от их социального положения, национальной, религиозной принадлежности и политических взглядов;

4) департизацию и деполитизацию всех государственных учреждений, правоохранительных органов и армии;

5) право на республиканские воинские формирования;

6) преодоление социального неравенства и незащищенности коренного населения Казахстана [42].

При всем этом идеология и деятельность движения во многом носила этноориентированный характер. Показательными в этой связи стали нарекания «азатовцев» относительно того, что, во-первых, властями не принимаются меры для преодоления социального отставания и ущемленности коренного населения республики, особенно в сельской местности. Во-вторых, казахи остаются преимущественно сельским населением, оторванным от достижений социально-экономического и научно-технического прогресса. При этом властями, по мнению «азатовцев», не создаются необходимые условия и стимулы для увеличения численности казахов в столице и других крупных городах республики [43].

Наиболее четко соответствующую идеологическую направленность ГДК «Азат» представлял один из его сопредседателей **Сабетказы Акатаев**. В частности, он заявил о том, что «азатовцы» намерены разработать «национальную модель социализма», основанную на соответствии социалистических отношений «народной жизни, быту, специфике казахской нации, казахской психологии». Он также выступил за «выравнивание пропорций» в этнической структуре населения республики. По словам Акатаева: «Если русских в республике 37 процентов, а казахов – 39, то и везде их должно быть столько. Даже в правительстве» [44].

В течение августа-сентября 1990 года активисты «Азата» со-

вместно с членами партий «Алаш» и «Желтоксан» провели в Алма-Ате серию митингов и пикетов возле зданий Верховного совета, Академии наук и на Новой площади. Наибольший резонанс получили акции протеста, прошедшие 18-20 сентября того года. Одна из них была спровоцирована произошедшим до этого взрывом в одной из первых казахскоязычных средних школ в столице республики. Среди лозунгов протестующих был: «Спасем казахские школы – надежду нации – от происков русских шовинистов!» [45]. Национал-демократы также очень жестко отреагировали на опубликованную в союзных периодических изданиях «Комсомольская правда» и «Литературная газета» статью известного писателя Александра Солженицына «Как нам обустроить Россию», в которой он выступил за пересмотр границ Казахстана в пользу России.

Судя по всему, ГДК «Азат» проявляло оппозиционность главным образом в отношении КПСС и ее политики. В отношении же руководства Казахской ССР движение и его лидеры заняли двойственную позицию. С одной стороны, ими была озвучена поддержка политики президента Назарбаева, отвечающей интересам Казахстана. Возможно, что свою роль в этом сыграл фактор принадлежности некоторых лидеров «Азата» (М. Исиналиев, М. Чорманов) к партийно-государственной элите республики. В то же время, с другой стороны, «азатовцы» дали понять, что будут в конструктивном духе критиковать республиканские власти за нерешительность, непоследовательность и ошибки [46].

Постепенно «азатовцы» стали отходить от умеренной позиции по отношению к руководству республики. Так, в своих некоторых статьях и выступлениях сопредседатель движения **Михаил Исиналиев** открыто обвиняет республиканские власти в том, что они формально выступают за демократию, тогда как реально продолжают практику диктата, рассматривают инакомыслие как «раскачивание лодки» и навешивают на независимые общественно-политические организации, включая и «Азат» ярлыки «экстремистских», «деструктивных» и «националистических» [47].

Позднее Исиналиев обвинил республиканские власти в сохранении в республике жесткого авторитарного правления, игнорирования мнений демократических общественно-политических организаций и провоцирование их к разъединению. Он также отмечал образование межнационального движения «Единства» как «ответную реакцию на движение «Азат». Хотя, по мнению Исиналиева, в Казахстане нет прецедентов ущемления прав русскоязычных граждан [48].

Следует отметить, что со второй половины 1991 года внутри ГДК

«Азат» происходили неоднозначные процессы, которые были вызваны разногласиями внутри руководства движения. По оценкам известного публициста и общественно-политического деятеля Сейдахмета Куттыкадама, между двумя сопредседателями Маратом Чормановым и Сабетказы Акатаевым шла откровенная борьба за лидерство в организации [49]. В результате этого в сентябре того же года в движении произошел фактический раскол, вследствие которого часть активистов образовала Республиканскую партию «Азат» во главе с Акатаевым. Хотя само движение и сохранилось, однако большая часть его сопредседателей постепенно перестала участвовать в его работе. В итоге всего этого то влияние, которое «Азат» имел в общественно-политических процессах в Казахстане в первое время после своего создания, к концу 1991 года заметно сократилось.

Радикально настроенные национал-демократы. Одним из первых организаций национал-демократического направления в целом стал образованный в мае 1989 года общественный комитет «Желтоксан». Он объединял в основном репрессированных участников национального молодежного выступления в Алма-Ате в декабре 1986 года. В своей деятельности комитет добивался расследования обстоятельств декабрьских событий, полной политической и правовой реабилитации их участников и привлечения к ответственности виновных в подавлении выступления [50]. Председателем объединения был избран один из участников отмеченных событий композитор **Хасен Кожаметов**.

20 мая 1990 года был проведен учредительный съезд Национально-демократической партии Казахстана «Желтоксан», созданной на базе одноименного объединения. Партия выступила за государственную самостоятельность Казахстана, что означало его отделение от СССР, пробуждение национального самосознания казахского народа посредством возрождения родного языка и повышения интереса к своей истории, улучшение социального положения казахов, возвращение в республику казахов, живущих за ее пределами, прекращение притока в Казахстан представителей других наций [51].

На съезде также были избраны три сопредседателя НДПК «Желтоксан» - Хасен Кожаметов, Аманжол Налибаев и Киял Сабдалин. Впоследствии, оценивая те события, первый из них заявил, что Налибаева выдвинули власти в противовес ему. В то же время он признал наличие амбиций со стороны других участников декабрьских событий [52]. В любом случае, разногласия между сопредседателями партии постепенно вели к расколу внутри нее.

Пытаясь преодолеть соответствующие негативные тенденции, в январе 1991 года пленум Центрального политического совета НДПК «Желтоксан» упразднил институт сопредседателей и избрал единственным председателем партии Кожухметова. Позднее активистами своей партии он был выдвинут кандидатом в Президенты Казахстана в рамках избирательной кампании предстоящих 1 декабря 1991 года президентских выборов. Среди основных моментов предвыборной платформы Хасена Кожухметова можно отметить:

- 1) немедленное провозглашение государственной независимости Казахстана;
- 2) создание национальной армии;
- 3) сохранение на территории Казахстана ядерного оружия с его полным подчинением руководству республики;
- 4) роспуск Советов всех уровней и введение местного самоуправления по европейскому образцу;
- 5) принятие законов о гражданстве и о миграции;
- 6) лишение казахстанского гражданства всех тех, кто отрицательно относился и относится к казахскому государству и суверенитету республики [53].

Лидер «желтоксановцев» также выступал с критикой президента республики Нурсултана Назарбаева за его политику, основанную на учете интересов всех проживающих в Казахстане этносов с целью сохранения стабильности в обществе. По мнению Кожухметова, не стоит в данном вопросе апеллировать к Всеобщей декларации прав человека вследствие ее нарушения по отношению к казахскому народу. Одним из признаков данного нарушения он называл то, что казахи на своей родине говорят на русском языке [54].

Однако в силу определенных обстоятельств участие Кожухметова в президентских выборах не состоялось. Сам он заявил в связи с этим о незаконном изъятии сотрудниками правоохранительных органов 31 октября 1991 года из агитационного пункта бланков с 40 тыс. подписей, собранных в его поддержку [55]. В то же время представляется, что если бы лидеру «желтоксановцев» и удалось выйти на выборы, то вряд ли он мог претендовать даже на 50% голосов ввиду недостаточного политического веса, а также этноцентристского характера своих взглядов и деятельности.

Прославянское направление. Создание и активизация национально-демократических сил, неоднозначно оцениваемых в обществе, некоторые события в Алма-Ате и Алма-Атинской области летом-осенью 1990 года (самозахват квартир в одном из отстроенных домов в столице

и земельных участков в пригороде группой представителей казахской молодежи, столкновение между гражданами казахской и чеченской национальности в поселке Узунагач) и негативное отражение всего этого в сфере межнациональных отношений встретили ответную реакцию со стороны, прежде всего, представителей русского населения республики.

В частности, 16 августа 1990 года группой сотрудников научно-производственного объединения «Алмаатагипротранс» и филиала Всесоюзного института разведывательной геофизики было проведено собрание. По итогам этого мероприятия было написано коллективное письмо к Президенту республики Нурсултану Назарбаеву, в котором была выражена тревога в связи с обострением в сфере межнациональных отношений. Затем 29 августа состоялось учредительное собрание межнационального движения «Единство». В нем приняли участие около 300 человек из числа представителей 30 предприятий и организаций Алма-Аты, причем преимущественно европейской национальности. Был сформирован Совет сопредседателей движения в составе 8 человек, включая Юрия Старцева, Юрия Бунакова, Эрнеста Ланько и т.д. [56].

Своими основными целями «Единство» провозгласило гармонизацию межнациональных отношений, предупреждение актов насилия, провоцируемых экстремистскими силами, политическую и социальную защиту прав всех граждан Казахстана. Основными направлениями своей деятельности движение признало: а) проведение общественно-политических дискуссий; б) изучение общественного мнения по коренным вопросам межнационального общения; в) разработка программ, предложений и иных документов; г) участие в избирательных кампаниях; д) проведение массовых мероприятий (митингов, демонстраций, забастовок и т.д.); е) организация гражданского сопротивления при чрезвычайных ситуациях, вызванных агрессивным проявлением шовинизма и национализма [57].

В последнем случае обращает на себя внимание решительность активистов движения противостоять вплоть до применения силовых методов отмеченным выше негативным тенденциям. Ими даже предполагалось возможное создание в крайних случаях отрядов самообороны. Однако в процессе государственной регистрации «Единства» соответствующее положение пришлось убрать из устава организации. Вместо этого было уточнено, что движение будет оказывать активную помощь правоохранительным органам в поддержании общественного порядка.

С одной стороны, МД «Единство» провозгласило интернациональный характер своей деятельности. Но, с другой стороны, по своим ключевым идеям и составу оно фактически выражало интересы славянского населения республики. Движение выступало, в частности, за придание статуса государственного как казахскому, так и русскому языку, на котором говорило около 80% населения Казахстана, а также против «перекосов» в пользу представления той или иной нации в органах государственного управления и Советах народных депутатов [58].

По свидетельству сопредседателя движения **Юрия Старцева**, «Единство» было настроено на конструктивную деятельность и взаимодействие с любыми организациями, готовыми к диалогу. В связи с этим его активистами были проведены несколько рабочих встреч с представителями ГДК «Азат» с целью выработки общей позиции и создания совместного комитета по разрешению споров и конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений. Однако, по словам Старцева, «ощутимого результата не получилось» [59].

В то же время интересы русскоязычного населения в рассматриваемый период не нашли еще своей институционализации в лице объединений, действующих в масштабе всего Казахстана. Деятельность же МД «Единства» и некоторых других организаций национально-культурной направленности носила локальный характер. При этом практически все они демонстрировали лояльно-умеренный стиль по отношению к республиканским властям. Во многом это можно объяснить тем, что при всех критических процессах, наблюдаемых в последние годы существования СССР, русскоязычное население республики еще не испытывало того социально-психологического дискомфорта, который проявится среди ряда его представителей в первые годы независимости Казахстана.

4. Некоторые итоги

При всей сложности и неоднозначности политики перестройки и действий руководства СССР и Казахской ССР в процессе ее реализации в заслугу этой политике следует поставить уже только то, что она дала старт для проявления независимой (альтернативной) общественно-политической активности граждан и сформированной в ее рамках политической мысли.

В связи с этим появление и развитие в 1985-1991 гг. в Казахстане

многочисленных самодеятельных общественных организаций стало основополагающим фактором для становления гражданского общества и института многопартийности в рамках будущего процесса суверенного государственного строительства.

Созданные по волеизъявлению одних граждан республики соответствующие организации, в свою очередь, сыграли большую роль по привлечению широкого круга других казахстанцев к участию в общественно-политической жизни республики, способствовали формированию у них необходимых для этого свойств и навыков, а самое главное – гражданского самосознания. При этом далеко не все из данных участников общественно-политической жизни республики являлись сторонниками и активными участниками перестройки. А деятельность некоторых из них с точки зрения общесоюзных политико-правовых стандартов того времени носила откровенно антисистемный и даже сепаратистский характер.

Немаловажно, что в процессе своей эволюции рассматриваемые общественно-политические объединения и отдельные деятели прошли путь от неприятия и жесткого противодействия своей деятельности со стороны партийно-государственных институтов до официального признания на уровне руководства республики в качестве полноправных участников общественно-политической жизни Казахстана.

В последнем случае показательной, в частности, стала проведенная 29 сентября 1990 года встреча Президента Казахской ССР и первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Нурсултана Назарбаева с представителями более 40 общественно-политических организаций и движений города Алма-Аты. В том числе в ней участвовали представители СДПК, НДПК «Желтоксан», ГДК «Азат», МД «Единство», МАД «Невада-Семипалатинск», общества «Қазақ тілі» и т.д. По итогам встречи была достигнута договоренность об объявлении в столице Казахстана моратория на проведение уличных митингов и шествий до 1 октября 1991 года, что должно было способствовать «снижению напряженности в обществе, созданию атмосферы согласия среди всех слоев и групп населения, устранению экстремизма из политической жизни» [60].

В то же время по ряду признаков можно отметить, что казахстанская партийно-государственная элита, начиная с 1989 года, прямо или косвенно демонстрировала стремление к увеличению самостоятельности в принятии решений и распоряжении всеми ресурсами республики вплоть до провозглашения государственного суверенитета Казахстана. В связи с этим различные общественно-политические объединения, особенно проявляющие оппозиционность к КПСС и выражающие не-

довольство теми или иными моментами политики союзного руководства, фактически использовались ею для оказания определенного воздействия на центр.

В целом, ориентация рассмотренных выше политических сил на различные слои и группы населения, приверженность их определенным идеям и ценностям, разносторонний профиль и характер деятельности – все это придало процессу независимой (альтернативной) общественно-политической активности довольно высокий для того времени уровень многообразия.

Вместе с тем соответствующая дифференциация зарождающегося гражданского сектора Казахстана привела к дистанцированию, политическому соперничеству и даже противостоянию между разными его субъектами в лице тех или иных общественно-политических объединений. В связи с этим многие из них, несмотря на общность некоторых целей и интересов, не смогли консолидироваться для их совместной реализации, а также для более эффективного взаимодействия с государством и его органами. Тем самым данные объединения не смогли оказывать серьезного влияния на руководство республики, которое в отличие от них продемонстрировало большие способности обеспечивать максимальную сплоченность в рядах партийно-государственной элиты, а также мобилизовывать в поддержку своей политики широкие слои населения.

В рассматриваемый период также наблюдалась тенденция, когда те или иные формы независимой (альтернативной) общественно-политической активности в силу различных факторов исчерпывали себя и перестали быть востребованными среди соответствующей социальной аудитории. Наиболее всего это коснулось клубных структур, проявивших себя в первый годы перестройки. Позднее же большинство из них прекратили свою деятельность, а многие их участники выбрали для себя новые формы общественно-политической реализации.

Практически тоже самое стало происходить под конец перестроечных процессов с некоторыми влиятельными до этого общественными движениями, чьи активисты стали отдавать предпочтение созданию и деятельности политических партий. Так, например, МАД «Невада – Семипалатинск» хотя и сохранилось в организационно-правовом отношении, но с политической точки зрения перестало быть востребованным после закрытия Семипалатинского ядерного полигона. В связи с этим ее актив образовал в октябре 1991 года партию Народный конгресс Казахстана.

Наконец, с распадом Союза ССР и в процессе последующего раз-

вития суверенной казахстанской государственности определенные общественно-политические объединения, возникшие на волне перестройки, перестали быть актуальными с точки зрения своих целей, задач, методов их реализации. В связи с этим они либо прекратили свое существование, либо трансформировались в другие организации. Соответственно этому произошла определенная корректировка озвучиваемых и продвигаемых ими идей, взглядов и воззрений.

Особенности становления политической мысли на заре независимости Казахстана (1992-1994 гг.)

С обретением Казахстаном государственной независимости первоочередной задачей было нахождение оптимальной для того времени модели развития республики. В этих условиях казахстанское руководство провозгласило своим официальным политическим курсом реформирование всей системы общественных отношений, направленных на построение демократии, правового государства и рыночной экономики. Соответствующие перемены стали мощным стимулом для роста гражданской активности среди населения и выхода на политическую арену новых общественно-политических объединений. В этих условиях становление политической мысли суверенного Казахстана проходило под влиянием преимущественно либерально-демократического тренда.

1. Основные тенденции и процессы

Процессы в общественно-политической жизни Казахстана в 1992-1994 гг. проходили в сочетании проведения демократических и рыночных преобразований со строительством качественно нового государства. Причем это был очень трудный и неоднозначный процесс. Тем более, что распад Союза ССР, в составе которого длительное время развивался Казахстан, ощутимо отразился на всех сферах жизнедеятельности казахстанского общества.

В связи с этим в республике наблюдались негативные явления и процессы падения производства, роста цен, безработицы, расслоения общества по уровню доходов, обострения криминогенной обстановки, ухудшения системы социальной защиты населения, здравоохранения и образования, проявления межэтнической напряженности и т.д. Все это критически отразилось на социальном самочувствии значительной части населения республики. Многие казахстанцы испытали неуверенность в будущем, обесценивание стимулов созидательной деятельности, неопределенность своего места в происходящих процессах. Далеко

не все из них оказались психологически подготовлены к ведению своего собственного дела. Тем более, что рыночные отношения развивались в рассматриваемый период фактически по законам «дикого капитализма». Все это усугублялось распадом прежних механизмов коммуникаций между властью и обществом. В результате, когда социальная структура и духовное состояние казахстанского общества уже претерпели серьезные изменения, новая система государственного управления еще только формировалась.

В этих условиях проведенные на данном этапе реформы были направлены на создание новых демократических институтов, а также на совершенствование и укрепление системы государственной власти и управления, что было особенно актуально для молодого независимого государства. В частности, в 1992 году исполнительные комитеты местных Советов народных депутатов были заменены новым институтом – местными администрациями. Тем самым была создана вертикальная система органов исполнительной власти с непосредственным подчинением Главе государства. В том же году был образован Конституционный суд, призванный обеспечивать конституционную законность и верховенство Основного закона страны.

Еще более важным событием стало принятие 28 января 1993 года Верховным советом первой Конституции Республики Казахстан. По своему содержанию она учитывала, с одной стороны, характер политического курса страны, направленного на построение демократии, а, с другой стороны, специфику национального состава населения и необходимости поддержания атмосферы гармонизации межнациональных отношений. Казахстан провозглашался как демократическое, светское и унитарное государство и как форма государственности самоопределившейся казахской нации, обеспечивающая при этом равные права всем своим гражданам [1].

Конституция также признала высшей ценностью республики человека, его жизнь, свободу и неотъемлемые права, а единственным источником государственной власти республики – народ Казахстана, который осуществляет эту власть непосредственно и через своих представителей, закрепила многообразие форм собственности, значимость в общественно-политической жизни республики политических партий и т.д.

Наконец, она установила систему высших органов государственной власти и порядок их взаимодействия друг с другом. Вместе с тем первое место в иерархии высших государственных органов занял Верховный совет, являющийся единственным законодательным и высшим пред-

ставительным органом республики. Президент как глава государства также возглавлял единую систему исполнительной власти. Конституцией также устанавливалась должность Вице-президента республики, который избирался вместе с Президентом. В его задачи входило выполнение отдельных функций главы государства по полномочию последнего, а также замещение президента в случае его отсутствия или невозможности осуществления им своих обязанностей.

При всем этом неоднозначные процессы развития политической ситуации в Казахстане в переходный период способствовали постепенному нарастанию конфликта между двумя ветвями государственной власти – законодательной и исполнительной. Каждая из них пыталась закрепить главенствующее положение в государстве. К тому же выявились серьезные расхождения относительно методов и темпов проведения политических и социально-экономических реформ. Своеобразным способом разрешения этого конфликта стала проведенная в октябре-декабре 1993 года «десоветизация» представительной власти, выразившаяся в самороспуске Советов всех уровней.

Не менее активно в рассматриваемый период шло формирование партийной системы республики. На момент обретения Казахстаном государственной независимости здесь действовали следующие объединения, позиционирующие себя в качестве партий:

- 1) Партия национальной свободы «Алаш» (создана в апреле 1990 г.);
- 2) Социал-демократическая партия Казахстана (СДПК) (создана в мае 1990 г.);
- 3) Национал-демократическая партия Казахстана «Желтоксан» (создана в мае 1990 г.);
- 4) Республиканская партия Казахстана (РПК) (создана в сентябре 1991 г.);
- 5) Социалистическая партия Казахстана (СПК) (создана в сентябре 1991 г. на базе Коммунистической партии Казахстана);
- 6) Народный конгресс Казахстана (НКК) (создан в октябре 1991 г.);
- 7) Коммунистическая партия Казахстана (КПК) (воссоздана в октябре 1991 г.);
- 8) Партия демократического прогресса Казахстана (ПДПК) (создана в ноябре 1991 г.).

Деятельность и идеология ПНС «Алаш», НДПК «Желтоксан» и РПК, как уже отмечалось в предыдущей главе, носили национально-демократический характер. Тогда как ПДПК была создана на базе межнационального движения «Единство», представляющего главным образом интересы граждан русской национальности. СДПК и СПК придержи-

вались социал-демократических, а НКК – либерально-демократических взглядов и ценностей.

С учетом отсутствия среди национал-демократов единства и неспособность его представителей найти консенсус друг с другом в 1992 году на политической арене республики появились две партии соответствующей направленности:

1) Республиканская партия Казахстана «Азат» (создана в октябре 1992 г. путем объединения Гражданского движения «Азат» и НДПК «Желтоксан»);

2) Республиканская партия Казахстана (воссоздана в ноябре 1992 г.).

В 1993 году были заявлены инициативы по созданию Партии социальной справедливости и экологического возрождения Казахстана «Табигат» и Партии правового развития Казахстана. Однако они не были реализованы. Кроме того, в силу разных обстоятельств не прошли процедуру государственной регистрации и впоследствии прекратили свою деятельность ПНС «Алаш», РПК «Азат», СДПК и ПДПК.

Нужно также отметить, что в рассматриваемый период наравне с партиями создавались и действовали общественные движения. Это, в частности, ГДК «Азат», Республиканское общественное славянское движение «Лад», Русская община Казахстана, Независимый профсоюзный центр Казахстана, Рабочее движение Казахстана и т.д. При этом многие из них по уровню своей активности и политическому весу опережали действующие тогда партии. В целом, на конец 1993 года в республике насчитывалось 396 общественных объединений, официально зарегистрированных в органах юстиции [2].

Следует также отметить, что в 1992-1993 гг. начала нарастать политическая оппозиционность со стороны многих партий и общественных объединений по отношению к политике Президента и правительства Казахстана. Примечательно, что руководство республики и оппозиционные силы одинаково заявляли о своей приверженности процессам построения демократии и развития ее ценностей и институтов в Казахстане. В связи с этим в основе идейно-политического противостояния между ними лежали только различные подходы к темпам и уровню проведения политических и экономических реформ.

Различную степень оппозиционности проявляли СПК, НКК, СДПК, КПК, движения «Азат», «Лад» и т.д. При этом социалисты и партия НКК были представлены в Верховном совете РК 12-го созыва в составе 40 и 16 депутатов соответственно [3]. В противовес оппозиции в феврале 1993 года был создан Союз «Народное единство Казахстана» (СНЕК), при-

званный обеспечивать политическую поддержку официального курса Президента РК Нурсултана Назарбаева.

В феврале 1993 года почти все действующие на тот момент партии и ведущие общественные движения создали «Круглый стол», ставший своего рода консультативно-совещательным органом общественно-политических объединений. На заседаниях «Круглого стола» рассматривались актуальные проблемы казахстанского общества. В частности, в рамках его деятельности были разработаны альтернативные предложения по законам о выборах и местном самоуправлении, выполнению государственных обязательств по выплатам денежных средств населению и мерам социальной защиты, практическим мерам по усилению влияния общественных объединений на законодательный процесс и т.д. [4].

В марте 1994 года казахстанские партии впервые получили возможность участвовать в выборах в представительные органы власти всех уровней – Верховный совет и местные маслихаты. Выборы проводились по мажоритарной системе. По данным Центральной избирательной комиссии РК, из 176 депутатов Верховного Совета РК 13-го созыва (1994-1995 гг.) 75 человек были избраны от партий и других общественно-политических организаций. В результате в парламенте были образованы депутатские фракции Союза «Народное единство Казахстана» (27 депутатов), партии «Народный конгресс Казахстана» и Федерации профсоюзов Казахстана (ФПК) (по 22 депутата), общественного объединения «Правовое развитие Казахстана» (ОПРК) (16 депутатов), Социалистической партии Казахстана (12 депутатов) [5]. Помимо них в Верховном совете также действовали депутатские группы, из которых наиболее сильной была группа «Прогресс», представляющая собой ядро парламентской оппозиции. В ее состав вошли представители СПК, НКК, ОПРК, ФПК, движения «Лад» и ряд независимых депутатов.

В апреле 1994 года практически все оппозиционные организации объединились в политический блок - Координационный совет общественных объединений «Республика». Основной задачей данного блока являлось создание реальной конструктивной оппозиции политике Президента и правительства на основе «программы выживания Казахстана» [6]. Председателем КС «Республика» был избран бывший спикер Верховного совета РК 12-го созыва Серикболсын Абдильдин.

20 мая 1994 года на пленарном заседании Верховного совета группа депутатов из 42 человек сделала заявление, в котором выразила несогласие с социально-экономическим курсом правительства и определила основы ближайшей деятельности парламента. Заявление было поддержано большинством депутатов и в конечном итоге после доработки

было принято 27 мая уже как заявление Верховного Совета, выражающего недоверие правительству [7]. Важным моментом в деятельности парламентской оппозиции стала также разработанная ее представителями альтернативная концепция экономической политики.

Следует отметить, что Верховный совет 13-го созыва отличался большим уровнем оппозиционности, чем предшествующий ему состав депутатского корпуса. Имея существенное влияние, парламентская оппозиция ориентировалась на подготовку к очередным выборам Президента РК, которые должны были состояться в 1996 году. Тем более, что некоторые ее представители могли стать потенциальными кандидатами на этот пост. Все это вело к новому противостоянию двух ветвей власти. Результатом этого процесса стало принятое 6 марта 1995 года по иску бывшего кандидата в депутаты Татьяны Квятковской решение Конституционного суда РК, которое признало нелегитимным весь парламент. На этом основании последний в истории Казахстана Верховный совет был распущен.

В целом, рассматриваемый период стал отправным моментом, предопределившим будущее Казахстана. Основным его достижением можно считать то, что руководство республики самостоятельно, без поддержки союзного центра, взяло на себя всю полноту ответственности за дальнейшее развитие страны, а также сумело убедить подавляющее большинство казахстанцев проявить мужество и терпение и мобилизовать их в поддержку курсу проводимых преобразований. Это позволило казахстанскому обществу сохранить стабильность и межнациональное согласие, избежав тех социальных взрывов и потрясений, которые имели место в некоторых других постсоветских государствах. Именно в этот период был заложен твердый фундамент для дальнейшего развития государственности и проведения новых общественно-политических преобразований.

2. Государственное строительство

2.1. Стратегия развития

Придерживаясь стратегического видения в процессе осуществления своей деятельности по руководству страной, Президент РК **Нурсултан Назарбаев** обозначил основные моменты официального по-

литического курса на ближайшую перспективу в своем произведении «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства», опубликованном 16 мая 1992 года в республиканской печати.

Политическая часть данной стратегии предполагала ориентацию на достижение следующих основных целей:

1. Развитие молодого суверенного государства в направлении формирования сильной президентской республики.

2. Создание многопартийной системы, углубляющей демократические преобразования и способствующей консолидации многонационального общества, выдвигающей новых политических деятелей и лидеров.

3. Обеспечение стабильности как главной политической цели, как необходимого условия успешного осуществления экономических реформ, особенно в переходный период.

4. Соблюдение с учетом геополитического самоопределения многосторонних и разновариантных военно-политических и экономических балансов, обеспечивающих безопасность и суверенность Казахстана;

5. Повышение политического веса Казахстана в мировом сообществе за счет соблюдения демократических свобод и прав человека, отыскания собственного и весомого места в мировой экономике.

6. Использование выгодного геополитического положения Казахстана в технологии вхождения в мирохозяйственные связи [8].

При этом во внутренней политике Глава государства сделал особый акцент на обеспечение принципа межнационального консенсуса, определенный им в качестве фундаментального положения внутренней политики. В связи с этим суверенитет Казахстана он охарактеризовал как «...своеобразный синтез национального суверенитета казахов, возвращающего их к своим национальным истокам и традициям, и суверенитета в целом казахстанского народа как единой этнополитической общности» [9].

Тем самым Президент обозначил важность поиска и достижения оптимального баланса между общим, гражданским, и частным, этническим, началами в процессе строительства суверенной казахстанской государственности. Не случайно поэтому он призвал представителей казахского и других этносов проявить доброжелательность и уважение друг к другу. При этом особенно была подчеркнута консолидирующая миссия казахской нации [10].

Безусловно, что такой подход в непростых для общества и страны условиях развития в рассматриваемый период был важен в целях обеспечения социально-политической стабильности. Одновременно Глава

государства представил значимость данного подхода и в рамках позиционирования Казахстана перед внешним миром, отметив его в контексте «...особенности казахстанского пути построения демократического правового государства и особенности нашего вхождения в мировое сообщество» [11].

Другим приоритетным направлением реализации рассматриваемой стратегии Назарбаев определил формирование механизмов развития государственности независимого Казахстана. При этом во главу угла он поставил обеспечение президентского правления с наличием у главы государства всех необходимых рычагов для осуществления эффективного руководства. Помимо этого Президент обратил внимание на необходимость совершенствования системы разделения властей, организации более эффективного их взаимодействия на принципах четкого разграничения полномочий, повышения профессионального уровня депутатского корпуса парламента с обеспечением высокого качества законопроектной работы, совершенствования судебной власти, включая постепенный переход к системе пожизненного выполнения судьями их функций, а также системы местных представительных и исполнительных органов.

В рамках внутренней политики республики Глава государства также отметил возрастающую роль политических партий и других общественных организаций. Вместе с тем он дал ясно понять, что в процессе поощрения развития многопартийности государство будет четко различать «...границы между политической свободой и ситуацией, когда за политическую свободу выдается беспардонное игнорирование общечеловеческих норм общественного поведения» [12].

Очевидно, что, признавая значимость политического многообразия и его влияние на формирующееся гражданское общество, Президент одновременно обозначил четкие «правила игры» для уже действующих и будущих общественно-политических объединений. При этом он руководствовался все теми же ключевыми приоритетами в дальнейшем развитии республики, обусловленными обеспечением межнационального согласия и политической стабильности. В интересах всего этого Глава государства решительно объявил «персонами нон грата» на казахстанском политическом поле те силы и их организации, которые будут представлять угрозу конституционному строю и территориальной целостности страны, а также проповедовать национальную, классовую и религиозную нетерпимость.

Другое стратегически важное направление касалось вопросов выстраивания внешнеполитического курса Казахстана, способствующе-

го его выходу на мировой уровень в качестве полноправного участника международных отношений. В этом отношении Президент придал особую значимость фактору геополитического положения Казахстана, способствующего его ориентации в сторону как Европы, так и Азиатско-Тихоокеанского региона, а также позволяющего республике выступать своего рода связующим звеном между ними.

Своим заявлением о том, что «...мы, естественно, выступаем за развитие широких связей со всеми другими странами на основе международной справедливости и партнерства» [13], Глава государства заложил основу для многовекторного принципа внешней политики Казахстана. Вместе с тем он распределил различные направления ее реализации следующим образом:

1) Россия и Китай, являющиеся для Казахстана не просто ключевыми сопредельными странами, но и «воротами к мировым коммуникациям»;

2) государства Средней Азии, с которыми Казахстана связывают такие факторы, как общие границы, сложившиеся хозяйственные связи, взаимодополняемость и взаимозависимость экономик, историческая и культурно-этническая общность;

3) Турция, Пакистан, Индия и Иран;

4) страны АТР, Южной и Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока, позволяющие, в частности, получить доступ к динамично развивающимся рынкам капиталов, технологий сырья и промышленных продуктов

5) США, Япония и Западная Европа как главные центры рыночной системы;

6) многостороннее сотрудничество и эффективное участие в международных организациях – ООН, МВФ, Всемирном банке, ГАТТ, МБРР и т.д. [14].

Концептуально важным в рассматриваемой стратегии стало также обозначенное Президентом стремление Казахстана к максимальной открытости перед внешним миром. Показательным в этом отношении стало его выступление в пользу обеспечения открытости границ, свободы передвижения граждан и передачи информации.

Наконец, третье стратегическое направление политического характера было связано с обеспечением национальной безопасности Казахстана в новых условиях его развития. В этом отношении Глава государства, прежде всего, дал однозначно понять потенциальным внешнеполитическим партнерам, что, отказываясь от ядерного оружия, республика рассчитывает получить от них твердые гарантии своей неприкос-

новенности и сохранения территориальной целостности [15].

В свою очередь, Казахстан готов решать вопросы обеспечения своей безопасности не военными, а исключительно политическими средствами «с опорой прежде всего на собственные силы и разумную, взвешенную дипломатию» [16]. В связи с этим провозглашенные Главой государства контуры военной доктрины предполагают формирование Вооруженных сил республики на основе концепции оборонительной стратегии и предотвращения потенциальных военных угроз.

Одновременно с этим был подчеркнут интерес Казахстана относительно участия в процессе создания системы коллективной безопасности, причем на уровне мирового сообщества, а также активного содействия любым миротворческим усилиям. При этом в создании совместно с любыми заинтересованными государствами оборонительного союза Президент видит серьезную гарантию как недопущению, так и противодействию вероятным военно-политическим угрозам, наряду с мерами по укреплению казахстанской армии.

В рассматриваемой стратегии также нашли отражение ключевые меры экономического и социального развития, а также внешнеэкономической деятельности республики. В том числе формирование социальной рыночной экономики, основанной на конкурентных началах, с сочетанием и взаимодействием основных форм собственности – частной и государственной, насыщение потребительского рынка, привлечение и использование иностранных инвестиций для развития страны, создание общества, в котором на деле будет обеспечено благосостояние всех, повышение трудовых доходов, пенсий и пособий по мере роста и стабилизации экономики и т.д.

В завершении своего фундаментального произведения Глава государства заявил: «Все сказанное вполне достижимо, если каждый воспримет вышеизложенное как свою собственную программу, как долг перед своими родными и близкими, перед поколениями, которые придут нам на смену» [17]. Тем самым он дал ясный сигнал своим согражданам, что рассчитывает не просто на их поддержку, а на непосредственное и активное участие в процессе реализации озвученных им стратегических целей и задач.

2.2. Конституционная реформа

Как уже отмечалось выше, важным событием первых лет независимости Казахстана стало принятие его первой Конституции. Безусловно-

но, что Президент и его единомышленники из числа парламентариев, представителей исполнительных органов и научных кругов принимали активное участие в процессе разработки и обсуждения Основного закона республики.

Так, будучи председателем Конституционной комиссии, **Нурсултан Назарбаев**, 1 июня 1992 года на VIII сессии Верховного совета представил один из промежуточных вариантов проекта Конституции РК. При этом свое выступление он начал с обоснованием важности принятия данного документа с учетом следующих моментов. Во-первых, необходимость закрепления суверенитета республики на высшем правовом уровне. Во-вторых, в целях отказа от содержащихся в действующей Конституции РК, принятой еще в 1978 году, ряда декларативных и неоправдавших себя положений. В-третьих, для определения долгосрочных целей и приоритетов общественного развития. В-четвертых, для стабилизации правовой основы и закрепления конституционно-правовых средств достижения соответствующих целей. И, в-пятых, «...чтобы на новой политической основе объединить помыслы и усилия многонационального народа республики» [18].

Давая оценку разработанному проекту Конституции РК, Глава государства подчеркнул, что в основу его теоретической модели заложены идеи народовластия, приоритета общечеловеческих ценностей и общепризнанных норм международного права, примата прав гражданина и стремления построить гражданское общество. Его авторы также исходили из качественно иной, чем прежде, роли Конституции в жизни человека, общества и государства. Кроме того, данный документ по своему содержанию и стилю изложения носит не политический, а преимущественно правовой характер. Наконец, впервые на конституционном уровне предполагалось закрепить определенные аспекты статуса гражданина, экономической системы, институтов государства и гарантий надлежащего осуществления правосудия.

Касаясь отдельных положений проекта Основного закона страны, Президент, в частности, отметил, что «Отправным пунктом проекта выступает неизвестная ранее в практике нашего конституционного строительства идея национальной государственности в ее единстве с идеей построения гражданского общества» [19]. В связи с этим новая Конституция призвана отразить основные черты национальной государственности с учетом сохранения и развития казахского этноса и одновременного обеспечения прав и свобод всех граждан, принадлежащих к разным этносам и народностям. Таким образом, на конституционно-правовом уровне предполагалось закрепить один из наиболее

значимых приоритетов Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства.

Как Президент страны Нурсултан Назарбаев естественно уделил большое внимание вопросам конструкции политико-властной системы. С одной стороны, он обратил внимание на включение Основы конституционного строя положения о том, что «Государственная власть в Республике Казахстан основывается на принципе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную». С другой стороны, оценивая развитие республики на современном этапе и обозначив перспективы этого процесса, Глава государства отметил «настоятельную необходимость формирования президентской республики» [20]. В качестве дополнительных аргументов в пользу данного предложения он также привел функционирование с 1990 года института Президента республики и окончательное оформление в феврале 1992 года единой целостной системы исполнительной власти.

В связи с этим Президент от лица Конституционной комиссии предложил конституировать систему государственных органов, в большей степени приближенную к президентской форме правления. В рамках данной системы новая Конституция РК, в частности, призвана обеспечить консолидацию высшей исполнительной власти при одновременном уточнении функций Президента как главы государства и правительства. Необходимость этого шага Назарбаев обосновал стремлением не допустить как инцидентов противостояния между высшими органами государственной власти, имевших место в бывшем СССР, так и неоправданной частоты сменяемости правительств, как, например, в Италии.

При этом Нурсултан Назарбаев заявил, что предлагаемая форма правления выгодна не только Президенту страны. В частности, он отметил большие полномочия Верховного Совета, «связанные с решением принципиальных проблем жизнедеятельности республики» и контролем в отношении исполнительных органов власти, возможность депутатов освобождать членов правительства, нарушающих Конституцию и законы республики, а также содействие сохранению баланса между тремя ветвями власти со стороны создаваемого Конституционного суда [21].

Другой важной темой, поставленной Главой государства, стало отражение в проекте Конституции РК роли общественных объединений. Последние, по его словам, «...способствуют выявлению общественного мнения, выступают своеобразным фильтром, через который происходит отсев кандидатов на различные государственные должности» [22].

Тем самым Президент отметил важность взаимодействия между государством и общественными объединениями, в том числе в вопросах кадровой политики.

Вместе с тем Президент отметил необходимость четкого правового закрепления за разными организациями соответствующих сфер деятельности: политическим партиям - сферу политики, профессиональным союзам - защиту социально-экономических прав граждан, религиозным объединениям - обеспечение свободы вероисповедания, творческим союзам - выражение интересов в сфере искусства и т.д. Судя по всему, Основной закон страны должен был заложить превентивные механизмы, позволяющие в будущем избежать ненужной политизации деятельности тех же профсоюзов или религиозных объединений.

Глава государства также достаточно с жесткой тональностью отметил деятельность различных действующих общественно-политических объединений, которые, по его оценкам, «становятся форпостом межнационального противостояния», проводят несанкционированные митинги, осуществляют «различные антиобщественные действия» и не зарегистрированы в установленном законом порядке. Поэтому, по его словам, «...там, где хотят заменить демократию охлократией - властью площади и толпы, профилактикой не обойтись» [23].

Тем самым руководство республики также озаботилось вопросом адекватного реагирования правоохранительных органов на факты нарушения действующего законодательства со стороны тех или иных общественных объединений вплоть до пресечения их деятельности. В целом, один из общих посылов в данном выступлении Президента определял необходимость обеспечения в процессе развития казахстанского общества и государства прочного баланса между вопросами строительства казахстанской демократии со всеми ее ключевыми атрибутами, с одной стороны, и обеспечением политической стабильности и правопорядка, с другой стороны.

К вопросу принятия новой Конституции РК Нурсултан Назарбаев вернулся 9 декабря 1992 года, когда на рассмотрение IX сессии Верховного совета был представлен финальный вариант проекта Основного закона. Прежде всего, он подвел итоги проведенного ранее всенародного обсуждения рассматриваемого документа и его доработки с учетом поступивших предложений и замечаний.

Из принципиальных дополнений Глава государства, в частности, отметил включение в перечень полномочий Президента прав на обращение с посланиями к народу и Верховному совету и на назначение глав местных исполнительных органов. В рамках же взаимодействия

между Президентом и правительством была предложена следующая конституционная модель: Президент как глава исполнительной власти – сильный Кабинет Министров, формируемый Президентом – Премьер-министр, облеченный необходимыми полномочиями для непосредственного оперативного руководства работой правительства. По мнению Назарбаева: «Такая модель позволит завершить, наконец, проводившиеся в течение последних двух лет реформы в этой области, даст возможность Президенту уделять необходимое внимание исполнению обязанностей главы государства, а Кабинету Министров со своей стороны действовать инициативно и в рамках разумной самостоятельности» [24].

Вместе с тем Глава государства выразил свои замечания по некоторым моментам, которые либо не получили своего четкого отражения в проекте Конституции РК, либо способны, на его взгляд, вызвать в будущем определенные трудности в процессе взаимоотношений между различными органами государственной власти. Прежде всего, он обратил внимание на размытость одних и отсутствие в тексте других признаков президентской республики. В связи с этим Президент естественно поставил вопрос: «Какую все же государственность мы создаем, какую республику строим - президентскую, полупрезидентскую, парламентскую или какую-то другую?» [25].

Глава государства также отметил уязвимость с точки зрения эффективной кадровой политики и вертикали исполнительной власти положения о том, что Верховный совет дает согласие на назначение и освобождение Президентом отдельных членов Кабинета Министров. По его мнению, оно противоречит другому положению, согласно которому Кабинет Министров ответственен перед Президентом и слагает полномочия перед ним. Сомнительным показалось Главе государства и положение о том, что только Верховный Совет устанавливает государственные налоги и сборы. Полагая, что данный вопрос не является предметом конституционного регулирования, Президент выразил надежду на передачу в перспективе части данных полномочий правительству или местным органам власти. Наконец, он запросил в своих интересах возможность делегирования ему Верховным советом издавать указы по приостановлению и изменению норм действующего законодательства на определенный период и по строго определенному кругу вопросов [26].

Таким образом, Глава государства был заинтересован получить конституционные полномочия, позволяющие ему обеспечивать максимально эффективное и бесперебойное функционирование системы

государственной власти и управления в довольно непростых условиях развития казахстанского общества и государства. Вместе с тем в тот период его влияние и механизмы обеспечения этого влияния в процессе выработки и принятия важных политических решений были определенным образом ограничены. Поэтому первая Конституция РК была компромиссным документом между ведущими в то время политическими силами.

Следует также отметить, что в интересах обеспечения стабильности и недопущения серьезных конфликтов в процессе функционирования высших государственных институтов Конституционной комиссией было принято решение отказаться от процедур президентского импичмента и роспуска парламента. Последующие же события в политической жизни Казахстана в 1993-1995 гг. обусловили их востребованность и отражения в новой редакции Основного закона республики.

Большой вклад в процесс конституционного строительства в рассматриваемый период также внес выдающийся ученый-юрист, академик **Салык Зиманов** (1921-2011 гг.). Будучи депутатом Верховного совета РК 12-го созыва, он также возглавлял экспертную группу в рамках разработки проекта первой Конституции РК.

Выступая как государственный и единомышленник Президента РК, Зиманов был принципиальным сторонником формирования сильной и работоспособной системы исполнительной власти. По его мнению, такая система должна была «...преодолеть безволие властных органов, давшее простор для пышного роста преступности, коррупции, коллективного и индивидуального эгоизма» [27]. В связи с этим ее формирование ученый рассматривал в качестве одного из главных условий конституционной реформы.

Серьезной проблемой на пути к созданию данной системы Зиманов называет наблюдаемое в республике в 1992 году двоевластие, что особенно проявлялось на местном уровне. Речь идет о том, что в областях, районах и городах государственное управление осуществлялось двумя параллельно действующими институтами – Советами народных депутатов (представительные органы) и местными администрациями (исполнительные органы). Причем первые были ориентированы на Верховный совет, тогда как вторые подчинены Президенту республики. По свидетельству ученого, «Вот такой раздел между местными Советами и местной администрацией все больше усугубляется и в ряде регионов республике перерастает в противостояние» [28]. При этом данную ситуацию обострял еще и тот факт, что, как и все казахстанское общество, представители рассматриваемых органов разделились на сторонников

и противников проводимых руководством республики политических и социально-экономических преобразований.

В целом, согласно оценкам Зиманова, проект Конституции РК (в варианте на конец октября 1992 г. – прим. авт.) не был ориентирован на создание сильной исполнительной власти в стране. Данное обстоятельство он связывал с опасением оппонентов рассматриваемой идеи относительно вероятности разрушения сильной исполнительной властью баланса между ветвями власти и даже перерастания ее в диктатуру или монархию. В противовес таким суждениям ученый ратовал за то, что «...без сильной исполнительной власти не решить республике задач экономической реформы, не преодолет анархию в обществе, ставшую питательной средой для взрывного роста преступности, размножения мафиозных групп, коррупции в аппарате», и поэтому ее создание является «...неотложной и чрезвычайной необходимостью» [29].

Что касается проблемы двоевластия в регионах и на местах, то Зиманов предлагал для ее разрешения обеспечить наличие в областях, районах и городах только исполнительной власти, в рамках которой могли бы действовать выборные и назначаемые структуры и должности. При этом главой исполнительной власти являлся бы назначаемый Президентом аким, а при нем действовал бы совет в составе небольшого количества депутатов с некоторыми функциями контрольного характера. Относительно же сельских населенных пунктов ученым предлагалось рассмотреть возможность введения здесь местного самоуправления с образованием его исполнительных органов на сходах либо всего населения, либо выборщиков, либо представителей трудовых коллективов и общественных объединений.

Салык Зиманов также был сторонником введения в Казахстане президентской республики. Основываясь на зарубежном опыте, он в пользу своей точки зрения, в первую очередь, отмечал слабые стороны функционирования парламентской модели правления. Это, в частности, проблемы с созданием устойчивых парламентского большинства или парламентских коалиций в условиях прохождения в парламент представителей большого количества разных партий, а также в рамках взаимодействия между парламентом и правительством в случае распада сформировавшей последнее коалиции.

В связи с этим в условиях парламентской республики нормальное функционирование системы государственной власти, по мнению ученого, возможно только при следующих условиях:

- 1) участие в парламенте не более двух-трех партий, способных предс-

тавить хорошие программы развития соответствующей страны на срок полномочий данного законодательного органа;

2) наличие жесткой выборной системы, препятствующей попаданию в парламент неспособных к выполнению первого условия людей;

3) наличие сильной оппозиции и независимой прессы, способных выступить в качестве противовеса правящей партии и контролировать законность ее действий;

4) традиционное уважение и доверие населения к политическим партиям в целом [30].

Однако ни одного из этих условий в Казахстане того времени Зимановым не наблюдалось. Исходя из этого, к сторонникам установления парламентской республики, а также неопределившимся между двумя рассматриваемыми формами правления он апеллировал, во-первых, тем, что при происходящих в стране кризисных процессах ей будет трудно выдержать еще и парламентский или правительственный кризис. Во-вторых, аргументами в пользу президентской республики, включая наличие четкой стратегии или программы развития страны и действенных механизмов по ее реализации, а также координирующей роли президента страны относительно ветвей власти и их взаимодействия между собой.

Обращает на себя внимание замечание Салыка Зиманова относительно того, что «В президентских республиках очень опасен парламент, который может проводить свою, отличную от президентской, политику» [31]. Такая «опасность», на его взгляд, заключается в том, что данный парламент способен не принимать законопроекты, внесенные главой государства в рамках реализации своей программы, и, наоборот, принимать законы вопреки мнению и курсу президента. В связи с этим ученый предлагал включить в Конституцию РК определенные ограничения относительно Верховного совета во избежание развития подобной ситуации. Примечательно, что позднее сама жизнь продемонстрировала его правоту, когда, например, в декабре 1994 года Верховный совет РК 13-го созыва не поддержал инициативы Президента по вопросам введения частной собственности на землю и придания русскому языку статуса государственного.

Следует также отметить оценку Зимановым первой Конституции РК спустя год с момента ее принятия. С одной стороны, он отмечал большое политическое и моральное значение этого документа, включая подтверждение незыблемости национальной государственности Казахстана. С другой стороны, данная Конституция разрабатывалась и принималась, по словам ученого, в противоречивых условиях. Поэто-

му в ней осталось немало пробелов и недоработок. Это, в частности, неопределенность формы правления, отсутствие порядка принятия решений о роспуске парламента и назначении новых выборов, отсутствие у парламента полномочий отречения президента от должности в определенных случаях, неясность рамок важнейших функциональных полномочий Кабинета министров, двойственность его положения относительно Президента и Верховного совета и т.д. [32].

В связи с этим Зиманов расценивал первую Конституцию РК как «Основной закон переходного периода» [33], рассчитанный на краткосрочную перспективу в интересах правового обеспечения решения ближайших политических и социально-экономических задач. В свою очередь, это обстоятельство предполагало продолжение конституционной реформы, направленной теперь уже на разработку и внесение в Основной закон соответствующих поправок.

Интересным также представляется посмотреть на размышления **Серикболсына Абдильдина** (1937-2019 гг.), бывшего в 1991-1993 гг. председателем Верховного совета РК 12-го созыва, а впоследствии ставшего одним из ведущих оппонентов руководства республики. Оценивая первую Конституцию РК, Абдильдин отмечает нижеследующие ключевые достоинства этого документа.

Во-первых, постановка во главу угла не государства, а человека. В связи с этим основополагающим стал раздел, посвященный правам и свободам граждан. При этом, отметил Абдильдин, в Основном законе суверенного Казахстана уже нет «патерналистского подхода», присущего Конституции СССР, «...где права человека имеют свойство «дара» от государства народу» [34]. Вместе с тем он подчеркивает взвешенность и объективность содержания соответствующего раздела Конституции РК 1993 года в связи с тем, что закрепленные в ней права и свободы граждан соответствовали, по мнению Абдильдина, реалиям и возможностям рассматриваемого периода.

Во-вторых, отражение баланса между правовыми гарантиями продвижения к рыночной экономике, свободному предпринимательству и добросовестной конкуренции, с одной стороны, и построения деятельности государства на принципах социальной справедливости в интересах общества и особенно его малоимущих слоев.

В-третьих, отражение специфики Казахстана как многонационального государства, в рамках которого создаются условия для возрождения и развития казахской нации, с одной стороны, и гарантируются условия для развития языка и самобытной культуры других этносов. При этом в развитии данного тезиса председатель Верховного совета дал

положительную оценку действующему тогда закону о языках, который, на его взгляд, является самым демократичным по сравнению с аналогичными законами других постсоветских республик и «...направлен на сохранение дружбы народов, исключает всякие элементы дискриминации» [35].

В-четвертых, ориентация на восстановление исторической справедливости к соотечественникам, вынужденным покинуть в разное время Казахстан в силу различных политических обстоятельств (насильственная коллективизация, массовые репрессии и т.д.). В данном случае речь идет о возможности предоставления двойного гражданства определенным категориям людей, включая, прежде всего, казахов, проживающих в других государствах. При этом Абдильдин отметил, что соответствующее положение Конституции РК будет распространено не только на казахов, но и на «...всех соотечественников, независимо от их национальности». С другой стороны, институт двойного гражданства не распространялся на непосредственно граждан Казахстана, поскольку его признание «...привело бы к расшатыванию основ государственности» [36].

В-пятых, закрепление принципа разделения властей и четких взаимоотношений между ветвями государственной власти. В то же время Серикболсын Абдильдин дал понять, что становление трех ветвей власти не является одномоментным процессом и последовательное превращение принципа их разделения в жизнь по сути только начинается.

Примечательно, что, по признанию главы Верховного совета, в условиях Казахстана принципу разделения властей в наибольшей степени отвечает президентская форма правления, в рамках которой президент, будучи главой государства, одновременно возглавляет исполнительную власть, законодательную власть осуществляет парламент, а судебную – суды. Другим достоинством президентской власти он назвал ее способность «...оперативно принимать и реализовывать необходимые решения в быстро меняющейся социально-экономической и политической обстановке» [37].

С другой стороны, в рассуждениях Абдильдина прослеживается стремление ограничить президентскую власть, максимально уравновесив ее со стороны парламента. Показательным в этом отношении является следующее его высказывание: «Какая бы форма правления ни была, основным признаком демократического государства является наличие сильной представительной власти во главе с парламентом» [38].

Если сравнить оценки Серикболсына Абдильдина относительно дальнейших перспектив первой Конституции РК с рассмотренными

выше размышлениями Салыка Зиманова, то можно увидеть их принципиальные расхождения в данном вопросе. Последний из них ясно дал понять, что Основной закон страны хотя и принят, но нуждается в серьезной доработке, особенно ориентированной на усиление исполнительной власти. Тогда как Абдильдин выступал за то, чтобы Основной закон страны стал стабильным и ориентированным на долгосрочную перспективу. По его словам, «Время для обсуждений и дискуссий ныне исчерпано. История поставила точку на этих спорах 28 числа» [39]. Тем самым председатель Верховного совета перевел рассматриваемый вопрос в плоскость выполнения Конституции всеми субъектами общественных отношений с фактическим отрицанием необходимости ее возможной корректировки. Однако последующее развитие общественно-политических процессов в Казахстане привело к реализации тех основных идей, которые отстаивал академик Зиманов.

2.3. Идеологическое обеспечение

Важной задачей руководства республики в процессе государственного строительства стало также определение концептуально-теоретических и организационных аспектов идеологического обеспечения данного процесса.

Актуальность выполнения данной задачи была обусловлена тем, что, с одной стороны, деидеологизация общественных отношений, произошедшая на волне демонтажа советской тоталитарной системы и распада СССР, привела к массовой дезориентации населения Казахстана, что отрицательно отразилось и в духовно-нравственной сфере. С другой же стороны, в новых социоисторических реалиях, связанных с развитием Казахстана как независимого государства, естественным образом происходило переосмысление прошлого, настоящего и перспектив на будущее. В связи с этим руководство республики предприняло меры, призванные преодолеть идейно-духовный вакуум общества и придать новое идеологическое обоснование его дальнейшему развитию.

Одним из важных шагов в данном направлении стало проведение 11 мая 1993 года в Алматы республиканского совещания по вопросам идейной консолидации общества. Выступление на нем Президента РК **Нурсултана Назарбаева** легло в основу его нового произведения *«Идейная консолидация общества - как условие прогресса Казахстана»*.

Прежде всего, Глава государства выступил за необходимость присутствия идеологии в жизнедеятельности казахстанского общества и

государства. Признавая то, что с падением советского строя само понятие «идеология» приобрела негативный оттенок, он вместе с тем отметил необходимость создать в текущих условиях «...адекватную переменам духовную атмосферу, которая может поддерживаться только взвешенной политикой государства во всех сферах, в том числе и такой специфической, как идеологическая» [40].

Свою точку зрения Президент обосновал тем, что, во-первых, в качестве комплекса определенных взглядов и идей идеология вырабатывается и существует в любом государстве. Особенно это касается идеологического образа, привлекательного как для его собственных граждан, так и для других стран. Во-вторых, государство заинтересовано не допустить вакуума в рассматриваемой сфере и, как следствие, заполнения ее чужеродными мировоззренческими установками. В-третьих, идеология нужна как способ консолидации и мобилизации граждан на решение актуальных политических и экономических задач, а также как механизм формирования социального поведения в новых условиях.

Обращает на себя внимание, что Президент выступил не за введение непосредственно государственной идеологии, а за цивилизованное идеолого-пропагандистское воздействие на сознание и поведение граждан со стороны государства, а также поддерживающих его курс политических партий и общественных движений при параллельном существовании альтернативных взглядов и воззрений. Тем самым, не отрицая политический плюрализм и идеологическое многообразие, Глава государства высказался за необходимость формирования общей для всех казахстанцев системы ценностей, призванной обеспечить консолидацию общества.

Далее, рассуждая о том, какое из ведущих идеологических течений могло бы лечь в основу отмеченной выше системы ценностей, Нурсултан Назарбаев подробно остановился на противоположных друг другу социалистическом и либеральном.

Несмотря на то, что он сам в свое время был одним из высокопоставленных приверженцев социализма в трактовке идеологии марксизма-ленинизма, а также наличие среди населения республики большого числа сторонников социалистической платформы, Президент тем не менее относительно данной платформы заявил следующее: «...маловероятно, что на нее можно опираться при реформировании... становится очевидным, что социализм оказался в глубочайшем кризисе именно как система социально-экономических и политических отношений» [41].

Очевидно, что Глава государства в своем выступлении затронул не-

гативные моменты, связанные преимущественно с практикой функционирования советской тоталитарной системы, но при этом не касающиеся непосредственно содержания социалистической идеологии. Но, несмотря на это, он однозначно отказался делать ставку на идеи и ценности социализма, символизирующие навсегда ушедшее прошлое.

Вместе с тем одновременно Президент фактически отвергает в рассматриваемой ситуации и либеральные идеи в силу следующих причин. Во-первых, ассоциация либерализма с такими негативными явлениями и процессами постсоветской реальности, как проявление спекулятивного капитала, рост преступности и коррупции, экономическая анархия, политические противостояния и вооруженные конфликты. Во-вторых, отсутствие в Казахстане социальных, экономических и политических предпосылок для реализации либеральных идеалов, включая массовую опору идеологии либерализма в лице среднего класса [42].

Как видим, и в процессе формирования общенациональной системы ценностей Президент продолжает придерживаться своего известного принципа «без правых и левых». В то же время он исключил в данном случае и третий вариант в лице идеологии традиционализма, аккумулирующей культурные традиции и ценности казахского народа. Свое мнение по этому поводу Глава государства объяснил тем, что данная идеология «...основана на оживлении архаических форм общественного устройства, родоплеменной психологии и системе правовых взглядов, характерных для территориальной организации казахского общества XVIII-XIX веков» [43] и поэтому не соответствует уровню социального и культурного развития казахского народа в современных условиях.

Исходя из всего этого, Президент выступил за необходимость поиска и осмысления иных общенациональных идеологических приоритетов. Последние, судя по всему, в первую очередь, должны быть направлены на обоснование укрепления государственности и реализации других ключевых целей и задач, наглядно представленных в «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства».

Среди же задач непосредственно идеологического характера Глава государства особенно выделил:

- 1) обеспечение межнационального согласия, включая разработку специальной целостной концепции национальной политики Казахстана на переходный период, а также создание неправительственной структуры, способной взять на себя функции проведения в жизнь соответствующих идей. Таким образом, уже в то время Глава государства предполагал создание в ближайшей перспективе Ассамблеи народа Казахстана;

2) укрепление внутринационального единства казахского народа, включая преодоление родовых и региональных стереотипов и иных факторов внутринациональной дезинтеграции и дезориентации;

3) воспитание казахстанского патриотизма и формирование ясного самоопределения (самоидентификации) каждого гражданина республики, включая выработку системы действий, способствующих казахстанцам ощутить гордость за причастность к стране, ее истории, настоящему и будущему;

4) утверждение в обществе высокой языковой культуры, включая осознанное изучение государственного языка, являющегося дополнительным фактором консолидации казахстанцев;

5) поддержка конструктивной роли религии в обществе, включая создание условий для свободного выбора любой религии или атеизма, а также обеспечение равенства конфессий;

6) создание атмосферы стабильности и гражданского согласия, включая проведение диалога государства с политическими партиями и общественными движениями. При этом Глава государства особенно подчеркнул, что по отношению к данным институтам гражданского общества государственные органы должны строго придерживаться «...центризма, способствующего соблюдению общегосударственного интереса, а не интереса части общества» [44].

Кроме того, Президент отметил значение оппозиции в политической жизни страны, назвав ее нормальным и полезным явлением и призвав воспитывать в обществе терпимость к взглядам политических оппонентов. Вместе с тем он призвал последних действовать в конструктивном духе и не заниматься критиканством;

5) развитие идеологии модернизации, ориентированной на проведение экономических реформ, трансформацию политических институтов и формирование новый тип социального поведения.

В последнем случае Президент также отметил необходимость формирования массового демократического сознания. В то же время он обозначил свое видение основных параметров демократии. По его мнению, в действительно демократических странах политика является сферой профессиональной деятельности, тогда как население участвует в политической жизни через местное самоуправление, выборы и средства массовой информации. «Именно такое устройство, а не массовая митинговая анархия, есть показатель стабильности демократии» [45]. Тем самым Глава государства фактически связал процесс развития демократии с обеспечением социально-политической стабильности в стране.

В завершении рассматриваемого произведения Глава государства остановился на вопросах определения институтов реализации новой идейной платформы. В контексте данного направления отметил необходимость создания, во-первых, системы распространения современных знаний, необходимой политической и социально-экономической информации, пропаганды нравственных ценностей и норм поведения, соответствующих проводимым преобразованиям. Во-вторых, профессионального аппарата пропагандистов и идеологов. При этом основную ставку Президент сделал на государственных служащих, видя в них активных проводников своей политической и экономической стратегии. Также к данной работе он призвал привлечь представителей сферы образования, науки, культуры, творческие организации и СМИ.

2.4. Работа над ошибками

9 июня 1994 года Президент РК выступил на пленарном заседании I сессии Верховного совета РК 13-го созыва с *Посланием к депутатам «К обновленному Казахстану – через углубление реформ и общенациональное согласие»*. Как следует из содержания данного выступления, Глава государства подвел основные итоги прошедшего периода в развитии суверенного Казахстана и обозначил ключевые направления деятельности и задачи для государственных органов на ближайшее будущее. При этом он призвал парламентариев, в том числе представляющих различные политические партии и общественные движения «...реально взглянуть на вещи, непредвзято оценить создавшееся положение, сделать правильные выводы и начать, наконец, слаженно, конструктивно работать» [46].

Прежде всего, Президент признал, что текущая ситуация в Казахстане характеризуется в основном негативными процессами и неустойчивыми явлениями. Вместе с тем он отмел обвинения политических оппонентов о том, что причины такого положения лежат в проводимых под его руководством реформах. Кризисные процессы, по мнению Назарбаева, достались Казахстану в наследство от распавшегося Союза ССР. Тогда как политика проведения реформ в суверенном Казахстане обусловлена поиском преодоления кризиса. Глава государства также дал понять, что, двигаясь к созданию рыночной экономики и демократического общества, казахстанцы должны быть готовы к неизбежным трудностям на этом пути. При этом он привел аналогичный политический опыт разных зарубежных стран, включая Германию, Индию, США, государства Юго-Восточной Азии и т.д.

В этих условиях наибольшую значимость приобретают вопросы обеспечения стабильности, национального и гражданского согласия. Как следует из выступления Президента: «Трудности переходного периода, обострение противоречий в совокупности с кризисными явлениями делают сложную социально-экономическую обстановку потенциально взрывоопасной. Спичкой, которая может поджечь бочку с порохом, способен стать любой конфликт между людьми. Особенно, если он произойдет на межнациональной почве» [47].

Очевидно, что Глава государства обратился к данным вопросам не просто, чтобы в очередной раз констатировать их значимость их положительного решения в интересах развития Казахстана. На момент озвучивания им своего Послания к Верховному совету ситуация в сфере межэтнических отношений носила довольно критический характер. В свою очередь это обстоятельство, по оценкам Главы государства, проявлялось в следующих моментах:

- 1) резкое увеличение миграционной убыли населения республики, главным образом за счет эмиграции граждан некоренной национальности вследствие ощущения ими психологического дискомфорта;
- 2) допущение «перегибов» в отношении порядка и сроков внедрения казахского языка;
- 3) допущение «перекосов» в кадровой политике в пользу представителей определенных этносов;
- 4) допущение аналогичного дисбаланса в процессе приема абитуриентов в высшие и средние специальные учебные заведения;
- 5) массовые переименования улиц и целых населенных пунктов без учета общественного мнения и этнографического состава населения;
- 6) частые «трения» в обществе на национальной почве на бытовом уровне.

Как видим, Глава государства привел случаи, которые в своем большинстве обусловлены соответствующей деятельностью различных государственных структур и ориентированы на усиление социально-культурных позиций государствообразующего этноса. С другой стороны, он отметил, что не связывает отмеченные выше негативные моменты с каким-либо определенным этносом. В связи с этим Президент, в частности, выразил нарекание в адрес представителей русских общин, не отличающихся деликатностью и корректностью в постановке различных вопросов своей деятельности.

В стремлении защитить права и интересы какой-либо этнической группы Назарбаев не видел проявлений патриотических чувств. На его взгляд: «Возникающий на этой почве патриотизм быстро переходит

сначала в ура-патриотизм, а затем в национал-патриотизм, от которого полшага до фашизма. Все это подогревается поиском врага, главным образом в лице представителей другой национальности» [48].

Таким образом, Глава государства фактически обратил внимание на две крайности, наблюдаемые в соответствующий период в сфере межэтнических отношений в республике. С одной стороны, это проявления отдельными представителями государствообразующего этноса неприязни к гражданам иной национальности. А, с другой стороны, не всегда обоснованное отождествление представителями некоренных этносов каких-либо неприятных для них ситуаций с ущемлением своих прав и интересов по признаку этнической принадлежности.

В связи с этим Президент предложил обеспечить принятие таких мер, призванных устранить соответствующие проблемы и обеспечить гармонизацию в сфере межэтнических отношений, как принятие нового закона о языках, устранение «дискриминации» русского языка, меры по развитию казахского языка и его изучению всем населением, введение мер уголовного наказания за оскорбление граждан по национальному признаку, организация работы по воспитанию толерантности, начиная с детского сада и заканчивая производством, разработка принципиально новой законодательной базы развития культуры на основе фактора поликультурности.

Основной акцент при этом Нурсултан Назарбаев сделал на активное участие Верховного совета посредством принятия пакета законов, разработанных на основе баланса интересов всех этносов и общенациональных интересов. Помимо этого он выступил за необходимость достижения консенсуса между всеми общественно-политическими силами путем заключения добровольного соглашения с принятием на себя обязательств относительно укрепления доверия и дружбы народов, мира и стабильности в республике [49].

Другим важным вопросом, отмеченным Главой государства, стало обеспечение ответственности всех ветвей и органов власти. Судя по всему, он исходил в данном случае преимущественно из практики работы Верховного совета последних двух созывов, которая довольно часто шла вразрез с его установками и планами. Не случайно в связи с этим Президент отметил, что «...только строго следуя к единой цели, обеспечивая согласованность действий всех властных структур, мы сможем выполнить поставленные перед нами задачи» [50]. Он также выступил против проявления в работе разных институтов власти таких негативных моментов, как размытая ответственность, взаимные претензии и поиски виновных.

В данном случае Нурсултан Назарбаев обратил внимание на свою собственную ответственность в качестве всенародно избранного главы государства и гаранта соблюдения Конституции. И, в первую очередь, он видел ее в обеспечении четкого взаимодействия всех ветвей власти при полной ответственности каждой из них за свою деятельность перед народом. Кроме того, Президент заявил о своем участии в экономической жизни страны посредством выдвижения определенных законодательных инициатив.

Особые ожидания Глава государства выразил в адрес Верховного совета, призвав его стать постоянно действующим профессиональным парламентом в условиях президентской республики. В связи с этим среди конкретных направлений совершенствования конструкции и деятельности казахстанского парламента им были названы:

1) введение двухпалатной структуры парламента, позволяющей, в частности, избежать лоббирования каких-либо ведомственных или региональных интересов и проявления популизма в законодательной деятельности;

2) проведение серьезной коррекции действующего законодательства в целях устранения в нем противоречий и явных анахронизмов, включая несоответствия с реалиями современной экономической среды, а также обеспечение комплексности и взаимосогласованности между разными законодательными актами;

3) обеспечение целевой направленности законотворческой деятельности парламента, вытекающей из общей государственной стратегии по проведению и углублению реформ, в том числе посредством установления и неукоснительного соблюдения парламентом жесткого регламента;

4) приложение к проектам различных законов детального механизма их реализации, включая проекты подзаконных актов, других нормативных документов, предложения по организационным структурам, правовые, экономические и фискальные меры и т.д.

Таким образом, Глава государства выразил свою заинтересованность в том, чтобы работа Верховного совета шла в унисон с официальным политическим курсом. Он также фактически обозначил намерение усилить роль подчиненного ему правительства в законотворческом процессе. Более того, Назарбаев в соответствии с изложенными выше тезисами открыто выступил за усиление своих президентских полномочий на конституционном уровне, включая предоставление ему права на роспуск парламента. Правда, относительно последнего момента он предложил для уравнивания позиций президента и

парламента ввести процедуру импичмента первого из них.

Учитывая также частую критику правительства со стороны парламентариев, Президент отметил намерение относительно серьезного изменения в деятельности Кабинета министров. В том числе это касается его превращения в команду единомышленников, подготовку им обновленной программы антикризисных мер и ее одобрения Президентом и Верховным советом, а также разработки мер и механизмов ответственности членов правительства за выполнение своих обязательств.

Отдельно Президент коснулся вопроса о проведении коренной реформы судебной системы республики, включая отказ от деления судов на общие и арбитражные, законодательное закрепления принципов несменяемости судей и одновременно введения нормы освобождения их от должности в случае неспособности вершить правосудие, создание при Президенте РК Высшего судебного совета и т.д.

В целом, в своем рассматриваемом Послании к депутатам Верховного совета РК 13-го созыва Глава государства обозначил основные проблемы в развитии Казахстана на соответствующий момент времени. Обращает на себя внимание, что данные проблемы, на его взгляд, были вызваны главным образом не столько факторами объективного характера, сколько действиями либо бездействием органов законодательной и исполнительной власти. Поэтому его выступление можно рассматривать как своего рода руководство к работе над ошибками.

При этом Президент не ограничился определением отмеченных выше мер в деятельности государства и его соответствующих органов. Свои аргументы в пользу необходимости слаженной работы между тремя ветвями власти, отражающие главным образом организационно-технический аспект, он дополнил важным политическим моментом – призывом к созданию коалиции сторонников реформ с участием всех институтов власти и конструктивно действующих общественно-политических сил [51].

Тем самым Глава государства, во-первых, явно отождествил проводимый им политический курс с реформами в ключевых сферах жизнедеятельности казахстанского общества и государства. С этой точки зрения любая оппозиция официальному курсу могла рассматриваться в качестве противников именно данным реформам. Во-вторых, он дал понять о необходимости нахождения парламентского большинства среди сторонников своей политики, а не в оппозиции. В своем выступлении Президент также фактически высказался в пользу проведения новой конституционной реформы, призванной устранить «пробелы», о которых он говорил еще в 1992 году. Такие сигналы в определенной

степени предвосхитили последующие в 1995 году серьезные события в политической жизни Казахстана, связанные с кардинальным реформированием политико-властной системы страны.

2.5. К евразийской интеграции

В рамках реализации стратегических целей и задач, касающихся внешней политики Казахстана и особенно развития его сотрудничества с другими постсоветскими государствами, руководством республики были сформулированы и представлены первые концептуальные основы будущего евразийского интеграционного проекта, который активно реализуется в настоящее время.

29 марта 1994 года в ходе официального визита в Российскую Федерацию Президент РК **Нурсултан Назарбаев** посетил Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова и в своем выступлении перед профессорско-преподавательским составом и студентами впервые озвучил идею создания Евразийского Союза (ЕАС).

Очевидно, что данная идея была выдвинута ввиду стремления Казахстана сохранить общее экономическое и культурное пространство в рамках образовавшегося после распада Союза ССР Содружества Независимых Государств (СНГ), с одной стороны, и понимания того, что СНГ оказалось неспособной быть эффективной формой интеграции постсоветских республик, с другой стороны. Основными же отличиями ЕАС должны были стать, прежде всего, наличие наднациональных органов, призванных, по словам Главы государства, решать две ключевые задачи: формирование единого экономического пространства и обеспечение совместной оборонной политики [52].

Кроме того, в отличие от СНГ создание данного союза предполагалось не на многостороннем, а в двухстороннем формате при участии Казахстана и России. В принципе, такой подход был правильным, поскольку оба государства в географическом и цивилизационном отношении наиболее подходят под определение евразийских. Вместе с тем принципиального недопущения других государств в состав ЕАС рассматриваемая идея не предусматривала. Заинтересованные республики могли присоединиться к Казахстану и России спустя определенное время с момента образования союза.

Более детально данную свою идею Президент РК раскрыл 3 июня того же года перед депутатами Верховного совета. Прежде всего, с одной стороны, он отметил сильные стороны СНГ, включая высокую

степень интегрированности экономики, общие исторические традиции, сходные социально-политические структуры, ментальность населения входящих в него стран, а также многонациональный состав большинства из них. То есть, в данном случае речь шла о ключевых факторах, способствующих объединению постсоветских республик. Кроме того, была признана важная роль СНГ в правовом оформлении межгосударственных отношений входящих в него стран.

С другой стороны, по оценкам Главы государства существующая в данный период структура органов СНГ не позволяла реализовать имеющийся интеграционный потенциал в полном объеме. Кроме того, ссылаясь на международную практику, он отметил, что практически любое межгосударственное объединение переживает различные этапы в своем развитии и дополняется на каком-либо из них новыми формами сотрудничества.

Таким образом, не отрицая роли СНГ и его потенциала, Нурсултан Назарбаев вместе с тем предложил образовать более действенный механизм, позволяющий вывести сотрудничество постсоветских государств на качественно новый уровень – интеграцию. В пользу своего тезиса «...о необходимости сочетания процесса национально-государственного строительства с сохранением и развитием на этой основе межгосударственных интеграционных процессов» [53] он также привел такие аргументы, как целесообразность коллективных усилий постсоветских республик, находящихся в переходном состоянии, для успешного осуществления модернизации и интеграции в мировое сообщество.

Согласно представленному Главой государства проекту, ЕАС будет представлять собой союз равноправных независимых государств, направленный на реализацию национально-государственных интересов каждой страны-участницы и имеющегося совокупного интеграционного потенциала, а также форму интеграции суверенных государств с целью укрепления стабильности и безопасности, социально-экономической модернизации в постсоветском пространстве [54].

Обращает на себя внимание то, что вхождение заинтересованных государств в ЕАС предлагалось осуществлять на основании результатов национальных референдумов или решений парламентов. При этом заинтересованные страны смогли присоединиться к союзу только при выполнении следующих условий:

- а) обязательное соблюдение принятых межгосударственных соглашений;
- б) взаимное признание сложившихся государственно-политических институтов стран-участниц ЕАС;

в) признание территориальной целостности и нерушимости границ;
г) отказ от экономического, политического и иных форм давления в межгосударственных отношениях;

д) прекращение военных действий между собой.

В целях обеспечения функционирования ЕАС Президент РК предложил сформировать группу наднациональных органов, включая Совет глав государств и глав правительств как высший орган политического руководства союза, Парламент ЕАС как высший консультативно-совещательный орган, Межгосударственный исполнительный комитет как постоянно действующий исполнительно-контролирующий орган, Совет министров иностранных дел, межгосударственный арбитраж по экономическим вопросам и т.д. Принятие же решений в рамках союза планировалось осуществлять на основе принципа квалифицированного большинства в 4/5 от общего количества стран-участниц. Примечательно также, что в качестве столицы ЕАС предлагалось сделать на выбор Казань, Самару или какой-либо другой город, расположенный на стыке Европы и Азии [55].

В целом, основное предназначение ЕАС заключалось в переходе стран –членов СНГ к новому формату межгосударственных отношений, основанных прежде всего на экономическом интересе. В том числе на согласовании странами-участницами своей социально-экономической политики и принятия ими обязательных для исполнения совместных программ проведения экономических реформ. Другой не менее важной задачей ЕАС признавалось обеспечение безопасности пространства СНГ, находящегося под давлением «горячих» конфликтных зон. Для этого в рамках союза предлагалось также образовать единое оборонное пространство.

Однако, в тот период выдвинутая Президентом Казахстана идея формирования ЕАС не получила поддержки у руководителей других постсоветских государств. Прежде всего, у них встретило неприятие предложение о создании наднациональных структур из-за опасений потери недавно приобретенного данными странами суверенитета. В свою очередь, такое отношение, скорее всего, было продиктовано наблюдаемой в то время общей нестабильностью на постсоветском пространстве, а также вероятными опасениями ряда государств относительно главенствующей роли России в предлагаемом союзе. Кроме того, сказались разнонаправленность и несовместимость экономических и политических интересов постсоветских республик. Поэтому понадобилось продолжительное время, чтобы евразийский интеграционный проект получил свою реализацию.

3. Альтернативные проекты развития Казахстана

3.1. Либерально-демократический подход

В рассматриваемый период в Казахстане создавались и действовали общественно-политические силы, которые по ключевым моментам стратегии развития республики находились на тех же позициях, что и руководство страны. Однако по ряду вопросов тактического характера, связанных с осуществлением политических и социально-экономических преобразований, их позиции расходились с официальным представлением. В связи с этим соответствующие объединения в разные периоды своей деятельности выступали в качестве оппозиции к действующей власти.

Народный конгресс Казахстана. Данная партия с самого начала своего создания заявила о поддержке официального политического курса под руководством президента Нурсултана Назарбаева. В том числе эта поддержка проявилась в отказе лидера НКК Олжаса Сулейменова от участия в президентских выборах 1991 года. Однако позднее политическая линия партии начала меняться в сторону оппозиционности.

Своими политическими приоритетами НКК провозглашал: а) содействие созданию гуманного демократического общества, независимого, правового и унитарного государства, где высшей ценностью признается человек, его жизнь, свободы, неотъемлемые права; б) обеспечение условий для свободного, всестороннего развития человека; в) содействие идейно консолидации общества и укрепление гражданского мира в интересах обеспечения казахстанцам и их будущим потомкам достойной жизни и благополучия [56]. Очевидно, что эта партия была приверженцем либеральных ценностей.

Основные идеологические концепты партии задавал ее бессменный и пользующийся среди соратников непререкаемым авторитетом лидер **Олжас Сулейменов**. Он, в частности, хорошо осознавал все неоднозначные и сложные процессы в стране, обусловленные объективными факторами развития общества. Так, выступая в преддверие принятия первой Конституции РК, Сулейменов утверждал следующее: «Общество наше политически пассивно, правово необразованное и не готово понять в полной мере значение термина «Основной закон» [57]. В связи с этим он считал, что значительная часть казахстанцев подат-

ливы любому политическому влиянию хоть слева, хоть справа и способны реагировать чувственно только на «самые поверхности, доступные усредненному восприятию символы», особенно национальные.

Таким образом, лидер НКК осознавал низкий уровень восприимчивости казахстанского общества к основным ценностям и атрибутам либерализма и демократии. Более того, он фактически признавал их слабую конкурентоспособность в тот период, в частности, перед идеями и лозунгами этноцентристского характера. В связи с этим Олжас Сулейменов признавал необходимость укрепления государства и его органов как одного из наиболее важных условий развития Казахстана в постсоветских условиях. Показательным в этом отношении были его слова о том, что «...в переходный период сильная президентская власть становится единственной альтернативой хаосу и бесхозяйственности в материальном производстве и общественной жизни» [58].

Вместе с тем лидер НКК возлагал на государство ответственность и критиковал его представителей за различные моменты в развитии страны. К примеру, он утверждал о том, что независимость и демократия не наполнены реальным и доступным всеобщему пониманию содержанием. Более того, в результате «пустых обещаний», «чиновничьего саботажа» и «намеренного торможения реформ» эти и другие новые политические ценности, по его мнению, стремительно «девальвируются» [59].

В этих условиях Сулейменов, в частности, выступал за формирование на многопартийной основе двухпалатного парламента, демократических партий парламентского типа и конструктивной оппозиции в качестве сдерживающих факторов возможной «абсолютизации власти». Относя свой партию к конструктивной оппозиции, он говорил, что значение последней состоит «... не в противостоянии с законной президентской властью, а во взаимном поиске наиболее приемлемых решений на пути к гражданскому согласию, законодательным инициативам, способствующим созданию новых, сбалансированных государственных институтов» [60].

Нельзя не отметить также позицию Олжаса Сулейменова по национальному вопросу. Приводя в пример практику деятельности национал-радикальных сил в Грузии, Молдове и Таджикистане того времени, лидер НКК заявлял о том, что национализм не является выходом из тупика, а интересы любой отдельно взятой нации нужно решать только сообща. В связи с этим возглавляемая им партия позиционировала себя как народная и отстаивающая интересы человека, а не каких-либо отдельных наций или классов.

В то же время Сулейменов демонстрировал свою приверженность вопросам национально-культурного возрождения казахского народа. Особенно это касалось казахского языка, который, по оценкам лидера НКК, применялся в 20 профессиях, тогда как русский язык – в более чем 100 [61]. В связи с этим он выступал за неуклонное восстановление и развитие казахского языка, освоение новых сфер его применения и интеграцию в мировое сообщество.

Наиболее заметным в рассматриваемый период стал доклад Олжаса Сулейменова, озвученный 29 октября 1994 года в ходе IX Пленума Центрального координационного комитета партии Народный конгресс Казахстана. Прежде всего, оценивая развитие постсоветских республик, он обратил внимание на то, что «Идеи социального и национального рванша получили опасное развитие в целом ряде государств, вызвав кровавые конфликты, некоторые из коих не затихают и по сегодня» [62]. На этом фоне самым главным достижением суверенного Казахстана стало то, что он избежал подобных крайностей в своем развитии. При этом на данное обстоятельство, на взгляд лидера НКК, повлияли следующие ключевые факторы:

- 1) традиции интернационализма, воспитанные в казахстанском обществе десятилетиями;
- 2) отсутствие широкого развития в республике национального радикализма при сбалансированном этническом составе населения республики, когда ни одна национальность не имела подавляющего количественного превосходства над всеми;
- 3) правильная, в нужные моменты жесткая и компромиссная политика руководства республики, не допустившая паралича власти и, как следствие хаоса и распада.

Тем самым Сулейменов выразил свое согласие с провозглашенным и проводимым руководством Казахстана курсом на обеспечение политической стабильности и межнационального согласия в стране. Он также выдвинул тезис о необходимости сохранения определенной преемственности власти в переходные годы, выделив в этом плане те постсоветские республики, где сохранение у власти прежних партийно-государственных руководителей не допустило «националистических революций» и позволило этим странам встать на «путь эволюционного преобразования национального уклада» [63]. В связи с этим лидер НКК отдал должное Президенту РК Нурсултану Назарбаеву, охарактеризовав его как опытного и многообещающего политика, способного выбрать нужное направление для общества.

Вместе с тем на момент своего выступления Олжас Сулейменов

считал, что, переходный период по крайней мере, в России и Казахстане уже завершается и, в частности, в этих странах «в самых общих чертах» проведена политическая реформа [64]. Общей логикой такого вывода было фактическое признание смены приоритетов в процессе развития Казахстана с политических аспектов в сторону социально-экономических.

В связи с этим лидер НКК выразил несогласие партии с экономической политикой казахстанского правительства. В частности, он отметил в своем докладе такие негативные моменты и последствия деятельности последнего, как отсутствие преемственности в развитии экономики и социальной сферы, следовании правительства республики во многом навязанной извне политики так называемой «шоковой терапии», проведение деколлективизации сельского хозяйства с негативными последствиями для этой отрасли, отдачу приоритета не производству, а коммерции, отсутствие четкой стратегии развития малого и среднего бизнеса и т.д.

При этом Олжас Сулейменов возложил ответственность за все это не только на правительство, но и на Главу государства. В данном случае он отметил разногласия между Президентом и Верховным советом РК 13-го созыва, депутатом в котором был тогда сам, по вопросам определения экономической политики страны. В частности, он поставил в упрек Президенту то, что в ответ на критику парламентом действующего Кабинета министров и начало подготовки депутатами альтернативной экономической программы Президент предпочел сменить правительство «... но не курс, ведущий республику очевидно не туда, куда хотелось бы самому Президенту» [65].

Основываясь на выступлении лидера партии, IX Пленум ЦКК НКК принял постановление, в котором дополнил критику экономической политики государства констатацией следующих критических моментов политического характера:

- «отсутствие ясной общенародной программы реформирования политической системы и ее законодательной базы создает реальную опасность свертывания преобразований»;

- «игнорирование роли общественно-политических организаций в формировании курса реформ, в разработке и принятии различных законодательных и распорядительных актов, а также в кадровой политике способствовали и привели к глубокому системному кризису, охватившему все сферы жизни общества» [66].

В связи с этим пленум провозгласил переход НКК в конструктивную оппозицию, причем персонально к Главе государства, а также го-

товность создания оппозиционного блока политических партий, общественных движений, профсоюзов и иных организаций. При этом партия явно ориентировалась на участие в очередных президентских выборах, которые должны были состояться в 1996 году, с вероятным выдвижением Олжаса Сулейменова на пост Президента РК.

Показательными в этом отношении стали рассуждения лидера НКК о том, что главой государства может стать любой член общества, способный справиться с управлением государством. И, наоборот, тот, кто не способен на это, должен уступить свое место другому, что является нормальным процессом. По словам Сулейменова, «Когда мы откажемся от института пожизненной власти, утвердим в сознании и на практике принцип регулярной сменяемости, только тогда мы станем народом и демократическим государством» [67]. Скорее всего, в данном случае политик имел в виду недавнюю советскую практику бессменного пребывания тех или иных персон во главе бывшего СССР. Вместе с тем он, видимо, опасался ее повторения уже в условиях суверенного Казахстана.

Однако позднее в силу определенных обстоятельств партия Народный конгресс Казахстана и ее лидер стали возвращаться в лояльное русло. Так, произошедший в марте 1995 года роспуск Верховного совета РК 13-го созыва Олжас Сулейменов расценил как следствие не столько целенаправленных действий исполнительной власти, сколько равнодушия в обществе к произошедшему событию. В свою очередь, причиной такого равнодушия он считал сложившееся, по его мнению, практически во всех постсоветских республиках неуважительное отношение среди населения к парламентам как к «...шумливым, бестолковым и бесполезным довескам к исполнительной власти» [68].

Кроме того, отмечаемая лидером НКК политическая несознательность общества имеет, на его взгляд, исторические корни. В связи с этим он утверждал следующее: «Народ, не сохранивший в своей истории ни одного имени в чистоте, чего он достиг? Убили Махамбета, оплевали Чокана и Абая, затравили Шакарима и Магжана – сотни светлых своих личностей, без которых народ стал еще темнее» [69]. Резюмируя все это, Сулейменов пришел к выводу о том, что прежде всего в самом обществе нужно воспитывать культуру уважения к человеческой личности, законам и политическим оппонентам.

Следует отметить, что в том же 1995 году Олжас Сулейменов принял предложение руководства страны и был назначен чрезвычайным и полномочным послом Казахстана в Италии. А в ходе состоявшегося 14 октября того же года III съезда Народного конгресса Казахстана пар-

тия провозгласила свой новый стратегический курс – от конструктивной оппозиции к конструктивному сотрудничеству с государственными властями [70].

«Правовое развитие Казахстана». Заметную активность в рассматриваемый период проявила группа депутатов Верховного совета РК 12-го и 13-го созывов, выступивших в июне 1993 года с инициативой создания Партии правого развития Казахстана. Правда, в конечном итоге они ограничились созданием общественного объединения «Правое развитие Казахстана» (ОПРК). Лидерами данного объединения являлись **Виталий Воронов, Александр Перегрин и Виталий Розе**. Они и их соратники выступили с рядом идей и инициатив по конституционному строительству, формированию местного самоуправления, реформе избирательной системы, развитию экономики и т.д.

Примечательно, что, выдвигая идеи и инициативы по сути либерально-демократического характера, рассматриваемое объединение и его лидеры вместе с тем фактически представили собственную идеологию в лице концепции правового развития. По мнению Виталия Воронова и Александра Перегринина, любые вопросы развития общества и государства, включая экономическую реформу, социальную защиту, национальную политику и т.д., могут рассматриваться только с позиции Права и, в первую очередь, прав человека.

Такую позицию они обосновали тем, что большая часть различных проблем в обществе связана с неисполнением и нарушением законов, а также преобладанием силового, а не правового, пути решения соответствующих проблем. В связи с этим основными задачами создаваемой парламентариями партии должны были стать: а) предание гласности фактов правонарушений властей и организация судебных исков по ним; б) требование отставки дискредитирующих власть чиновников и другие способы влияния на государственную кадровую политику; в) правовая защита пострадавших от чиновничьего произвола; г) контроль за законностью действий государственных служащих – от работника ГАИ до министра [71].

Ключевые же тезисы концепции правового развития в обобщенном виде выглядят следующим образом:

1. Развитие любого общества является прогрессивным, когда в нем по возможности учитываются все присутствующие в данном обществе интересы. Неправомерным будет путь, при котором интересы значительных общественных групп подавляются. Такой путь является регрессом, поскольку все нереализованные и подавленные интересы будут стремиться к реализации, но криминальными методами. С этой

точки зрения проводимые действующей властью изменения являются не реформами, а именно регрессом. В пользу этого свидетельствуют такие негативные процессы в казахстанском обществе, как небывалый рост социальной напряженности и преступности.

2. Нет цели, которая оправдала бы регрессивный путь развития. Издержки, которые приходится нести обществу, намного превышают иллюзорные и неустойчивые приобретения.

3. На данном этапе развития общества наилучшей моделью общественного устройства является демократическая, когда установление норм осуществляется избранной народом законодательной властью (что обеспечивает сближение «юридического» и «социального» понятий права), а неуклонное соблюдение этих норм – политическим контролем народа за исполнительной властью и независимым судом. При этом ссылки на опыт других государств, добившихся успехов с помощью диктатуры, зачастую некорректны.

4. Изменения, проводимые в Казахстане в настоящее время, игнорируют интересы подавляющего большинства населения, реализуя интересы небольшой группы людей, стоящих у власти. Поэтому ужесточение режима правления с целью ускорения официального курса отбросит страну назад, направив ее на неправовой и тупиковый путь развития.

5. В Казахстане имеются предпосылки для проведения истинно правовых преобразований, направленных на реализацию интересов каждого казахстанца. Прежде всего, это конституционно закрепленный демократический принцип построения государственной власти. К тому же разруха, до которой довел государство проводимый действующей властью курс, делает политически неизбежным изменение этого курса. При этом очень важно, чтобы смена курса была не декоративной, а истинной.

6. Для осуществления правовых преобразований должно быть осуществлено оптимальное обобщение норм по уровням государственной власти. Так, президент должен быть носителем наиболее обобщенной идеи развития государства на период осуществления своих полномочий. При этом данную идею санкционирует народ во время президентских выборов. В связи с этим важен альтернативный характер данных выборов, поскольку на них выбирается не столько личность, сколько направление развития страны.

В этих условиях парламент принимает законы в меньшей степени обобщенности. Еще менее это касается подзаконных актов, принимаемых президентом и правительством. Кроме того, для демократически

развивающихся стран важна децентрализация власти в форме либо федерализма, либо местного самоуправления [72].

Очевидно, что основным идеалом для представителей ОПРК, к которому они стремились, выступало правовое государство. При этом демократию они фактически рассматривали как политическую конструкцию последнего. Тогда как на первое место выдвигался закон при условии его неуклонного соблюдения всеми – государством, его органами, их должностными лицами, общественными организациями и гражданами.

Столкнувшись в рамках своей депутатской деятельности с большим количеством случаев нарушения закона со стороны государственных служащих, Воронов и Перегрин пришли к следующим выводам. Во-первых, безнаказанное нарушение закона представителями государственных органов означает невыполнение Президентом республики своих обязанностей гаранта соблюдения Конституции и законов страны и, как следствие, его объективное выступление на стороне соответствующих нарушителей.

Во-вторых, поскольку нарушение закона способствует получению чиновниками незаслуженного вознаграждения, то есть проявлению коррупции, то они и дальше будут нарушать его в целях сохранения своих позиций в системе государственной власти. В связи с этим данные лица, по мнению парламентариев, «...приложат все силы, чтобы «их» государство никогда не стало демократическим и правовым» [73].

Таким образом, всевозможные нарушения закона со стороны государственных служащих представители ОПРК фактически ассоциировали с системными основами официального политического курса и функционирования государственной власти в Казахстане. Поэтому, по их представлению, Казахстан того периода не приближался к правовому государству, а, наоборот, удалялся от него.

Соотнося существующую политическую реальность с представленными выше тезисами концепции правового развития, Виталий Воронов также утверждал об отсутствии в стране идеи развития на ближайшую перспективу, механизмов политического контроля за исполнительной властью и оптимальной децентрализации власти. С учетом всего этого деятельность руководимого им объединения он считал ориентированной на то, чтобы «...заставлять власть работать именно в этом направлении либо добиваться смены этой власти» [74].

Тем самым инициаторы создания партии, а затем объединения «Правовое развитие Казахстана» выражали свою оппозиционность к действующей власти. При этом представительство ОПРК в Верховном

совете 13-го созыва сделало его ключевым звеном парламентской оппозиции, объединившейся в депутатскую группу «Прогресс». Более того, впервые в политической практике суверенного Казахстана депутаты от этой организации заявили о создании «теневого кабинета», который возглавил Виталий Розе.

Последний, являясь профессиональным экономистом и бизнесменом, выделял, прежде всего, экономические моменты разногласий ОПРК с правительством республики. В частности, эти разногласия касались схемы проведения приватизации объектов государственной собственности, налоговой, ценовой, валютной политики и т.д. Исходя из всего этого, депутат заявлял о том, что главной причиной глубокого экономического кризиса в стране являются ошибочные действия правительства и его неверные подходы к проведению экономических преобразований. Он также критиковал правительство за игнорирование мнений парламентариев и нежелание идти на диалог с ними. По словам Розе, «Если реформы приводят к абсурду, то нужно менять курс реформ, а не называть абсурд нормой» [75].

Виталий Розе также ясно дал понять, что предложения ОПРК и его единомышленников по экономической политике тесно увязаны с альтернативной программой государственного устройства в направлении демократизации общества. Среди же основных задач своего «теневого кабинета» он отметил формирование новой управленческой элиты, а также установление жесткого политического, парламентского контроля за действующим правительством [76]. Тем самым Розе и его соратники в политических условиях того периода не исключали возможность привлечения их Главой государства к формированию нового состава Кабинета министров. Причем в свою команду они рассчитывали привлечь некоторых компетентных персон из действующего правительства.

Среди наиболее серьезных альтернативных инициатив ОПРК и его лидеров по линии государственного строительства можно отметить предложения по формированию системы местного самоуправления. Как утверждал Александр Перегрин: «Сама жизнь приведет нас к необходимости изменения структуры местной власти. И тут нужно просто признать то, что известно во всем мире: в унитарных государствах местные представительные органы вообще не являются органами государственной власти. Это – именно форма самоуправления граждан, объединяющихся для решения каких-то общих задач, которые государство решает неэффективно» [77].

Таким образом, уже в рассматриваемый период выдвигались идеи

относительно преобразования местных представительных органов государственной власти в лице сперва Советов народных депутатов, а затем введенных в 1994 году маслихатов в институты местного самоуправления. Перегрин при этом обосновывал ее, во-первых, социоисторическими факторами, обусловленными наличием традиций самоуправления в истории казахского, русского и других проживающих в Казахстане этносов. Во-вторых, чисто прагматической точкой зрения, касающейся целесообразности передачи ряда вопросов на местный уровень и снятия тем самым ответственности за их решение с центральных органов государственной власти.

При этом парламентарии в своей рассматриваемой инициативе пошли дальше такого преобразования местных представительных органов и предложили признать местную власть в качестве полноправной и независимой ветви государственной власти, выполняющей специфические местные функции. Еще более неординарной стала их идея относительно предоставления возможностей политической оппозиции бороться в процессе выборов за местную государственную власть. Они искренне считали, что «Оптимальной, с точки зрения стабильности власти, будет ситуация, когда оппозиция окажется у власти в некоторых местных структурах и вынуждена будет принять на себя обязательства по исполнению львиной доли своих лозунгов и обещаний» [78].

Одновременно с этим инициаторы создания Партии правового развития Казахстана выступали за необходимость сохранения дееспособной и жесткой вертикали исполнительной власти с ориентацией на выполнение составляющими ее органами общенациональных функций по линии обеспечения безопасности, исполнения государственных программ, социальной политики и т.д. Таким образом, речь шла о четком разграничении полномочий и компетенции государственной исполнительной и местной властей.

Фактически такая схема отрицала уже существующую вертикаль исполнительной власти по линии «Президент – главы администраций». Институт последних явно предлагалось упразднить с заменой прямыми представителями Президента РК в регионах, назвав их префектами, комиссарами, координаторами и т.п. По линии же правительства республики исполнительную власть предполагалось осуществлять через некие «сквозные» структуры [79]. Судя по всему, речь здесь шла о территориальных подразделениях центральных государственных ведомств при координирующей роли представителей Главы государства.

Очевидно, что в условиях фактического отсутствия в Казахстане в рассматриваемый период устойчивой политико-властной системы и

стремления руководства республики к усилению ее централизующих начал ряд идей лидеров ОПРК представлялись изначально нереализуемыми. После же роспуска последнего в истории страны Верховного совета рассматриваемое объединение утратило основные механизмы своего политического влияния. Поэтому впоследствии деятельность ОПРК осуществлялась главным образом в формате правозащитной организации.

3.2. Социал-демократические варианты

В рассматриваемый период на политической арене республики действовали два крупных объединения, которые выражали свою приверженность ключевым ценностям и идеям демократического социализма. Это, во-первых, Социал-демократическая партия Казахстана (СДПК), созданная в 1990 году на волне противостояния с партийно-государственной системой бывшего Союза ССР. Во-вторых, Социалистическая партия Казахстана (СПК), ставшая правопреемницей бывшей Компартии Казахстана. В силу этого социалисты находились в более привилегированном положении, чем социал-демократы. Они, как уже отмечалось выше, имели свои фракции в двух последних созывах Верховного совета. А один из лидеров СПК Петр Своик входил в состав правительства в качестве председателя Государственного комитета по антимонопольной политике.

Социалисты. Своей целью Социалистическая партия Казахстана провозглашала формирование общества социальной справедливости, свободы и солидарности людей. Она также декларировала приверженность гуманным, социалистическим ценностям и выражение интересов людей труда, создающих материальные и духовные ценности общества [80]. Важным социальным условием проводимых в республике реформ социалисты считали сотрудничество и партнерство всех слоев и групп общества. В политическом отношении они выступали за подлинную демократию с ее ключевыми атрибутами (правовое государство, разделение властей, политический плюрализм и т.д.).

Вместе с тем СПК признавала в условиях переходного периода основным гарантом стабильности сильную государственную власть, ограниченную в своих правах законом. В связи с этим она поддерживала формирование «вертикальной президентской структуры». Одновременно с этим социалисты выступали за формирование многопартийности и института политической оппозиции. Как следовало из их про-

граммы: «Власть без оппозиции грозит обернуться диктатурой бюрократии. В постоянном диалоге власти и оппозиции мы видим важный инструмент выработки эффективной политики, отвечающей интересам Казахстана и его народа» [81].

Нужно отметить, что одним из ключевых идеологов и ньюсмейкеров СПК выступал сопредседатель, затем секретарь партии **Ермухамет Ертысбаев**. В частности, в своем докладе на состоявшемся 14 марта 1992 года XIX съезде СПК он четко обозначил идеологические основы партии. Социализм представлялся им в качестве самостоятельной общественно-экономической ценности, реализуемой в разных странах через демократические и гуманистические начала, а также контроль общества над экономикой с помощью государства. В связи с этим Ертысбаев призвал отказаться от идущих со времен СССР представлений о социализме как первой фазе коммунизма и рассматривать его альтернативу коммунизму [82].

В условиях Казахстана реальное движение к социализму идет, по мнению лидера Соцпартии, через реформы в экономике. При этом результаты данных реформ должны обязательно ощущаться населением. По словам Ертысбаева, «Если завтра у пенсионеров на столе появится мясо – это и будет движением к социализму. Если завтра широко развернется приватизация и у трудовых коллективов появится заинтересованность в производстве товаров народного потребления – это и будет движением к социализму. Если завтра у нас станет много состоятельных и богатых людей, выплачивающих налоги, на которые можно будет содержать беднейшие слои населения – это и будет движением к социализму» [83].

Ертысбаев также выразил в своем выступлении поддержку партии курса Президента РК Нурсултана Назарбаева на реформы в экономике и политике. Но при этом он дал понять, что социалисты будут критиковать правительство за ошибки и провалы в процессе реализации данных реформ. Вместе с тем по мере государственного строительства и укрепления позиций Главы государства и подчиненной ему вертикали исполнительной власти социалисты прибегли к достаточно жесткой оппозиционной риторике в оценке данных процессов.

Оценивая принятую первую Конституцию РК, Ермухамет Ертысбаев утверждал о том, что она дает громадные полномочия исполнительной власти в лице Президента, Кабинета министров и местных администраций. На его взгляд, это проявлялось в следующем: «Здесь и жесткая вертикаль в исполнительно-распорядительных органах, и прямое назначение на должности и освобождение от должностей Президентом.

Все это, в сущности, означает сосредоточение власти в руках узкого круга людей» [84]. В связи с этим и другими критически оцениваемыми им положениями Конституции РК решение большинства депутатского корпуса Верховного совета по ее принятию он назвал выполнением «заказа» госаппарата.

Примечательно, что если сам Глава государства считал действующую Конституцию документом, ограничивающим его возможности и полномочия в управлении страной, то Ертусбаев видел в ней чуть ли не инструмент, способствующий «приватизации власти» новой номенклатурой. В связи с этим лидер социалистов категорически был против усиления исполнительной власти без аналогичных мер в отношении законодательной и судебной властей. Взамен этому он ратовал за торжество формулы «сильный Президент – сильный парламент». Правда, при этом Ертусбаев предполагал, что депутаты будущего парламента не станут блокировать президентские реформы. Хотя последующее развитие политических событий в стране продемонстрировало обратное.

Самороспуск Верховного совета РК 12-созыва, депутатом которого он был, Ермухамет Ертусбаев воспринял как инспирированный исполнительной властью и антиконституционный по своей форме и содержанию. В связи с этим он утверждал о том, что, во-первых, характерной чертой современного Казахстана становится правовой нигилизм, пронизывающий не только общество, но и структуры власти, и выражающийся в «попрании» не только отдельных законов и президентских указов, но и Конституции РК. Во-вторых, отсутствие государственного механизма, где функции государства четко распределены между дееспособным парламентом, подконтрольной исполнительной властью и независимой судебной системой, «...является, на наш взгляд, одной из причин углубляющегося социально-экономического кризиса в Казахстане» [85].

В преддверие парламентских выборов 1994 года и участия Соцпартии Казахстана в них довольно интересной была оценка Ертусбаевым политических сил, выступающих как потенциальными конкурентами, так и союзниками социалистов. Их он разделил на следующие группы:

1. Национал-консерваторы, к которым относятся практически вся государственная бюрократия и связанная с ней финансово-промышленная элита со своей фактической партией Союз «Народное единство Казахстана» (СНЕК). Основную ставку, по словам Ертусбаева, они делают на эксплуатацию идеи национального государства, нарушение прав человека препятствие развитию многопартийности, введение фактичес-

кой цензуры в большинстве СМИ и использовании государственной собственности в своих интересах.

2. Национал-радикалы, включая как казахских, так и русских этноориентированных организаций, поднимающих вопросы национального характера.

3. Национал-либералы (Народный конгресс Казахстана, Конгресс предпринимателей и т.д.), стремящиеся объединить идеи национального государства и рыночной экономики. Хотя Ертусбаев и не согласился с попытками такого объединения в силу того, что подлинный рынок не имеет границ, тем не менее в представителях НКК он видел потенциальных партнеров для своей партии в будущем Верховном совете. По крайней мере, национал-либералы для социалистов были в этом плане предпочтительнее двух предыдущих политических сил.

4. Демократы разных направлений, включая СДПК, ППРК, Независимый профцентр Казахстана и т.д., а также ряд независимых кандидатов в депутаты, выступающих за европейский путь развития, соблюдение прав человека, последовательное развитие демократии, соблюдение законности и т.п. В этом отношении в демократах Ертусбаев видел потенциальных союзников для СПК. Однако они, по его оценкам, не имели в силу ряда факторов широкой социальной базы.

С учетом такого политического расклада идеолог социалистов был убежден в следующем: «Таким образом, место своеобразного центра выражения общенациональных интересов свободно. Если наша партия не устремится туда со всей энергией и страстью, с желанием выявлять и отстаивать народные интересы, то эту политическую нишу займут другие силы» [86]. Как видим, опираясь на довольно солидные организационные ресурсы и рассчитывая на, можно сказать, обновленные социалистические идеи, Социалистическая партия Казахстана рассчитывала занять лидирующие позиции в партийно-политическом спектре страны.

Нельзя не отметить также позицию социалистов в национальном вопросе. Прежде всего, Ермухамет Ертусбаев призывал уйти от «абстрактных» призывов к межнациональному согласию и «вызывающих оскомину» лозунгов о необходимости сохранения дружбы народов. На его взгляд, последние годы стабильность в Казахстане держалась не столько на «мудрой политике» руководства республики, сколько на традиционно радушных и разумных взаимоотношениях между разными этносами. Однако в условиях масштабного экономического кризиса и безответственных действий властей данное равновесие могло нарушиться.

В этих условиях Ертысбаев опасался, что предстоящие парламентские выборы способны привести к комбинации «казахское правительство – русский парламент» [87]. Фактически основным фактором такого вероятного риска для стабильного развития республики он считал определенный дискомфорт среди русскоязычного населения, выразившийся, в свою очередь, в активизации деятельности представляющих его интересы общественно-политических организаций. В связи с этим Соцпартия призывалась им к проявлению гибкости в национальном вопросе путем поддержки введения государственного двуязычия, а также двойного гражданства для граждан русской национальности в целях остановки их эмиграции из Казахстана.

Особую позицию в рамках Социалистической партии Казахстана занимал ставший в 1994 году ее сопредседателем **Петр Своик**, поскольку выдвигаемые им идеи шли несколько шире партийной идеологии и программы. Возглавляя одновременно Антимонопольный комитет и находясь в этой связи в составе действующего правительства, он вместе с тем часто и открыто давал откровенно критические оценки деятельности последнего и всего официального политического курса.

В том же году Своик и его единомышленник, философ Эрнест Ланько издали книгу «Судьба Казахстана как государства. Первые шаги от пропасти», в которой они дали оценку сложившейся политической и социально-экономической ситуации и предложили комплекс мер для преодоления кризисных процессов в республике.

В первую очередь, сложившуюся в Казахстане на данный период времени ситуацию авторы в целом охарактеризовали как «фактическое разрушение основ государственности», выражающееся в упадочном состоянии практически всех ключевых сфер жизнедеятельности казахстанского общества и государства по причине «глубочайшего системного кризиса власти». В свою очередь, этот кризис, по их мнению, вызван «...неверной оценкой исходной социально-экономической ситуации, неадекватностью применяемых политических средств, ошибками в определении стратегии и тактики экономических реформ» [88].

Очевидно, что Своик и Ланько основную ответственность за кризисные процессы в стране возлагали на систему государственной власти и ее ключевые институты, включая Президента республики. При этом основные проявления «кризиса власти» они разделили на две большие группы, соответствующие структурным элементам данной системы и ее подходов к управлению государством.

В первом случае речь шла о собственно политическом кризисе, ко-

торый, на взгляд авторов, выразился в его следующих основных составляющих:

1) кризис программ и обещаний. В частности, первые две программы казахстанского правительства оценивались как акцентированные не столько на проведение реформ, сколько на преодоление их негативных последствий. При том, что сами соответствующие последствия изначально предусмотрены не были. Последующие две программы, по оценкам Своика и Ланько, с одной стороны, отличались прямой антикризисной направленностью. Однако, с другой стороны, несколько не изменились методы их реализации, а также возросла экономическая и социальная напряженность в стране, что могло воспрепятствовать выполнению четвертой правительственной программы. Плюс ко всему правительством «...регулярно не выполняются позитивные цели программ в области стабилизации и развития» [89];

2) кризис представительной власти. В данном случае речь шла о том, что Верховный совет РК 13-го созыва не готов к самостоятельной законотворческой деятельности по важнейшим вопросам развития страны в связи с отсутствием у него необходимой для этого собственной научной, информационной, организационной и материальной базой. Поэтому разработку различных законопроектов главным образом осуществляло правительство. Вместе с тем в условиях довольно строй и быстро меняющейся социально-экономической ситуации оно, по мнению авторов, рисковало не получить скорого принятия данных законопроектов вследствие громоздкости процедуры их рассмотрения в парламенте даже при наличии политически лояльного большинства. В свою очередь, инициированные парламентариями проекты законов правительство воспринимало как разработанные в силу популистских либо лоббистских соображений.

В связи со всем этим Своик и Ланько ожидали, что такое противоречие приведет к неизбежному конфликту между двумя ветвями власти с переходом Верховного совета в прямую оппозицию к Кабинету министров и косвенно – к Президенту. При этом парламент они считали неконструктивным, нестабильным и недолговечным. Как видим, данные оценки и ожидания авторов рассматриваемой книги позднее полностью оправдаются;

3) кризис исполнительной власти, выражающийся, в частности, в отсутствии ее целостности и системности, а также неспособности на реальную подотчетность и конструктивное взаимодействие с представительной властью. Так, Кабинет министров Своик и Ланько охарактеризовали как разделенный на несколько автономных центров с

учетом количества курирующих вице-премьеров. Действующий же на региональном местном уровне институт глав администраций не интегрирован в структуру правительства и фактически представляет собой автономную от него «пирамиду» исполнительной власти.

Авторы также дали следующую критическую оценку положению органа, возглавляемого одним из них: «Антимонопольный комитет, без решающего влияния которого невозможны процессы разделения функций государственной и хозяйственной власти, демонополизации экономики и создания рыночных структур, находится на периферии Правительства, лишен реальной власти и служит ширмой, прикрывающей усиление позиций государственной и негосударственной монополии» [90];

4) кризис ответственности и подотчетности власти. В данном случае Своик и Ланько снова отметили неподотчетность правительства перед парламентом, а также его действие в спонтанном и противоречивом режиме. Вместе с тем они затронули здесь и ответственность Президента как главы государства и исполнительной власти. По их мнению, ему приходится лавировать между гарантиями конституционных прав и свобод граждан и негосударственных институтов, с одной стороны, и неправовых действий подчиненных ему исполнительных органов и их должностных лиц;

5) кризис политики полного суверенитета Казахстана. Не видя потенциала страны для экономической самодостаточности и ориентацию властей на сверхинтенсивную эксплуатацию природных ресурсов, авторы отмечали потенциальный риск превращения Казахстана в «сырьевую колонию» развитых государств. Свою роль в этом, по их оценкам, также должен сыграть фактор подготовки будущих представителей политической и экономической элиты страны за рубежом. Вследствие этого данные лица способны выступать проводниками западных, российских и иных иностранных культур и стандартов жизни.

Второй блок проявлений «кризиса власти» Своик и Ланько видели в кризисе управления, который они назвали «исторической импотенцией бюрократии». В частности, они отметили здесь, во-первых, растущее разделение государственной бюрократии как единственного организованного и монолитного ранее класса на различные региональные, ведомственные, клановые и иные группировки.

Во-вторых, борьбу данных групп за контроль над различными отраслями экономики и экономическими привилегиями, препятствующую тем самым построению разгосударственной, конкурентной и социально ориентированной рыночной экономики. Наконец, в-третьих, тенденцию саморазрушения в результате всего этого самой госбюро-

кратии. С учетом всех этих моментов авторы были убеждены в том, что «...строющаяся правящей бюрократией политическая система неэффективна экономически и нестабильна с социальной и межнациональной точек зрения» [91].

В интересах преодоления всех приведенных выше проблем в системе государственной власти и управления, а также избежания прогнозируемого негативного сценария дальнейшего развития ситуации в стране, авторы предложили руководству республики принять комплекс политических и экономических мер первоочередного и системного характера. К числу неотложных политических мер они, в частности, отнесли:

1) упорядочение системы президентской власти посредством освобождения Президента от текущих дел правительства и дистанцирования его в равной степени от всех трех ветвей власти, усиление кадровой и аналитической составляющих в работе президентского аппарата, передачи в его прямое подчинение Контрольную инспекцию, Госфинконтроль и Антимонопольный комитет;

2) создание дееспособного правительства, включая наделение премьер-министра инициативными полномочиями по формированию Кабинета министров, упразднение должности вице-премьеров, принятие закона о государственной службе, введение классов чин и званий и усиление социальных гарантий госслужащим, выведение всех хозяйствующих и организационно-управленческих структур, в том числе государственные холдинги, из состава отраслевых министерств и ведомств и т.д.

В качестве более системных преобразований, рассчитанных уже на продолжительное время, Своик и Ланько, в частности, видели:

1) формирование системы местного самоуправления на основе Советов, избираемых гражданами в пределах городских и сельских населенных пунктов и имеющих отдельные от государственных органов функции, полномочия и бюджет;

2) трансформацию глав администраций из «системы автономных самовластных местных правительств» в вертикальную систему представителей Президента;

3) создание «налоговой полиции» с функциями осуществления финансового контроля и борьбы с экономическими преступлениями;

4) введение должности омбудсмана (уполномоченного по правам человека);

5) принятие закона о политических партиях, призванного максимально упростить процесс создания и государственной регистрации

партий. Интересно, что взамен авторы предлагали перенести основные ограничения и условия в законодательное обеспечение участия политических партий в выборах. По их мнению, такой подход позволит в будущем в результате двух-трех избирательных кампаний произвести своего рода отбор в партийной среде с уходом «карликовых» партий и сохранением нескольких более-менее постоянно конкурирующих между собой партий или их блоков с устойчивыми структурами, поддержкой в обществе, программами и кадровой преемственностью [92];

б) разгосударствление СМИ посредством вывода официальных масс-медиа, а также издательств и типографий из-под юрисдикции государства;

7) гармонизацию межнациональных отношений посредством законодательного придания русскому языку статуса второго государственного языка, а также принятие реалистичной долгосрочной программы полноценного развития казахского языка с механизмами материального и морального стимулирования.

Очевидно, что в условиях практического становления политической системы суверенного Казахстана идеи и предложения, выдвинутые Петром Своиком и Эрнестом Ланько, представлялись довольно интересными и востребованными. В последнем отношении нужно отметить, что впоследствии некоторые из них получили свою реализацию. Это, например, принятие законов о государственной службе и о политических партий, создание института Уполномоченного по правам человека, налоговой, позже финансовой полиции, введение практики заключения трехстороннего соглашения между республиканскими объединениями профсоюзов, работодателей и правительством и т.д. Авторы рассматриваемой книги также фактически дали прогнозы относительно роспуска последнего в истории республики Верховного совета, активного участия выпускников зарубежных вузов в формировании государственной элиты, разделения самой элиты на группы влияния. Некоторые же их оценки и рекомендации остаются актуальными до сих пор.

При всем этом Социалистическая партия Казахстана впоследствии пережила кризис единства своих рядов и организационного развития. Так, Ермухамет Ертысбаев резко пересмотрел многие свои взгляды и оценки и в 1995 году вошел в команду Главы государства, став его советником. Тогда как Петр Своик в 1996 году в результате продолжающейся оппозиционной деятельности был освобожден от должности председателя Антимонопольного комитета и сосредоточился на работе во вновь созданном общественном движении «Азамат». В результате Соцпартия де-факто прекратила свою активную деятельность в 1997 году.

Социал-демократы. В условиях развития суверенной казахстанской государственности Социал-демократическая партия Казахстана (СДПК) продолжила свое пребывание в оппозиции к руководству республики. Судя по оценкам одного из ведущих деятелей партии, председателя ее Алматинского регионального отделения **Евгения Жовтиса**, во многом это объяснялось сохранением у власти в Казахстане, как и в других республиках бывшего СССР, прежней партийной номенклатуры, не собирающейся уступать свою власть альтернативным демократическим силам. Тогда как демократы, по его мнению, находятся в оппозиции и особого влияния на развитие ситуации в стране не оказывают. В связи с этим Жовтис полагал, что «И до настоящей демократии с верховенством закона, с производительной эффективной рыночной экономикой, с сильной ответственной властью, с надежными гарантиями и защитой основных прав и свобод человека еще далеко-далеко» [93].

Из этого следует, что, несмотря на провозглашение руководством Казахстана курса на развитие демократии, правового государства и рыночной экономики, социал-демократы считали его недемократическим. В связи с этим СДПК, в частности, принципиально отказывалась проходить государственную регистрацию из-за нежелания подвергать своих членов возможному давлению со стороны властей в связи с участием в деятельности оппозиционной партии.

Вместе с тем Жовтис признавал и чисто объективные факторы отсутствия у оппозиционных сил республики в то время серьезной массовой поддержки среди населения. На его взгляд, во-первых, устав от 70-тилетнего правления КПСС, многие казахстанцы в новых условиях проявляли негативное отношение к любым политическим партиям. Во-вторых, в условиях экономического кризиса у людей на первом месте стояли вопросы элементарного выживания. Наконец, в-третьих, негативные процессы, происходящие в некоторых постсоветских республиках, включая гражданские конфликты и экономические потрясения, ассоциировались у многих с демократизацией и, в том числе, развитием многопартийности.

При всем этом руководитель алматинского отделения СДПК был убежден, что спустя некоторое время к партиям в республике будут относиться нормально и даже заинтересованно. Тем более, что основу партий составляют сами граждане, которые, по его мнению, «...не удовлетворены общественной системой вообще или отдельными ее чертами и поэтому стремятся изменить ее в соответствии со своими представлениями, причем цивилизованным путем через выборы» [94]. Обращает на себя внимание, что Евгений Жовтис в данном случае фактически

ки не учитывал возможность создания политических партий, исходя не из критических отношений к существующей системе, а, наоборот, в ее поддержку. Соответствующие же процессы в партийно-политической среде с появлением подобных партий активно пройдут в 1995 году.

Характеризуя свою партию, Жовтис отметил, что она ставит своей целью не построение социализма, а постоянное социальное реформирование общества на демократической основе. По его словам, на первом этапе становления СДПК, когда речь шла о ликвидации тоталитаризма, партия объединила сторонников социальной, либеральной и национальной демократии. Поэтому позднее произошло естественное размежевание в рядах партии, в связи с чем в ней остались сторонники эволюционного реформирования общества с четкой социальной ориентированностью.

В то же время Евгений Жовтис признал отсутствие у социал-демократов серьезной альтернативы программе казахстанского правительства. Правда, основной причиной этого обстоятельства он назвал закрытость официальной информации и, в частности, отсутствия правительственной программы выхода из кризиса в открытом доступе. Показательным в этом отношении стали следующие тезисы одного из заявлений СДПК, озвученного в начале 1992 года: «СДПК считает, что правительство республики должно безотлагательно представить народу программу реформ, а при отсутствии таковой немедленно подать в отставку» [95].

В этих условиях основная деятельность социал-демократов строилась на принятии различных заявлений преимущественно критического характера, представления своих взглядов и позиций через СМИ, а также разработку альтернативных законопроектов. Они также критически относились к Верховному совету РК 12-го созыва, считая, что он «...не отражает насущных интересов народа, и, принимая неработающие, консервативные законы, умышленно торпедирует возможность каких-либо радикальных реформ» [96].

В связи с этим СДПК выступала за реформирование парламента в сторону превращения его в профессиональный и компетентный орган, причем с меньшей численностью депутатов и недопущением совмещения ими депутатских обязанностей. Нужно отметить, что данные требования нашли свою реализацию в процессе формирования Верховного совета РК 13-го созыва. Социал-демократы также считали необходимым принятие нового закона о выборах, предусматривающего избрание одной половины парламентариев по одномандатным округам, а другой – по спискам политических партий. Наконец, они требовали

принятия закона о политических партиях, определившего место партий в политической системе Казахстана, а также упростившего процедуру их государственной регистрации.

Следует отметить, что по итогам парламентских выборов 1994 года не один из представителей СДПК в силу разных обстоятельств не был избран в Верховный совет РК 13-го созыва. Кроме того, ведущие активисты партии переключились на деятельность в других общественных организациях и СМИ. В связи с этим СДПК примерно к началу 1995 года ушла с политической арены Казахстана.

3.3. Сквозь призму «национального вопроса»

Национал-демократы. Вследствие неоднозначных процессов в среде национально-демократических сил Казахстана созданные ими объединения в своем большинстве носили неустойчивый характер. Наиболее активными среди них в рассматриваемый период были Гражданское движение Казахстана «Азат» и Республиканская партия Казахстана. Если деятельность данной партии носила относительно лояльный к руководству республики и проводимой им политики характер, то «азатовцы» находились в жесткой оппозиции. При этом в ГДК «Азат» в 1993 году произошла смена руководства, в результате которой председателем движения был избран Хасен Кожа-Ахмет, а его заместителем – Жасарал Куаныш-али.

С 17 по 24 июня 1992 года национал-демократы провели в Алматы совместную акцию протеста в виде митингов и пикетов возле здания Верховного совета. С одной стороны, они использовали стандартную в то время оппозиционную риторику, заявляя о сохранении у власти прежней партийно-советской номенклатуры, безответственности правительства в условиях спада экономики и снижения уровня жизни населения, недопущении демократических сил к участию в управлении государством и т.д.

С другой стороны, национал-демократы обвиняли руководство республики в том, что, будучи в свое время частью советского тоталитарного и имперского режима, оно неспособно обеспечить и укрепить суверенитет Казахстана. Как следовало из их заявления: «Современная политика Президента ведет к тому, что Казахстан, являющийся сырьевым придатком и политическим вассалом России, попадает в такое же положение только теперь уже по отношению к более развитым странам-метрополиям» [97].

В связи с этим основными требованиями национал-демократов были:

1) отставка действующего правительства и формирование его нового состава на коалиционной основе с участием представителей зарегистрированных общественно-политических организаций;

2) предоставление указанным объединениям квоты в парламенте посредством лишения депутатских полномочий глав администраций, а также депутатов, избранных в 1990 году от Компартии и ЛКСМ Казахстана;

3) распределение среди данных объединений имущества и средств бывшей Компартии Казахстана;

4) отказ от политики сохранения общеэкономического пространства и общерублевой зоны в рамках СНГ и формирование внутреннего экономического пространства [98].

Очевидно, что национал-демократические силы при выстраивании своей идеологии и пропаганды с самого начала руководствовались, прежде всего, постколониальным подходом. Данный подход позволяет объяснять проявление различных негативных тенденций в развитии современного казахстанского общества под влиянием «колониального» прошлого Казахстана ввиду его пребывания в составе сперва Российской империи, затем Союза ССР. В призывах национал-демократов также прослеживалось склонность к проведению изоляционистской линии в рамках внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности республики. Особенно они были против политики интеграции Казахстана с Россией.

По словам **Хасена Кожа-Ахмета**, экономические связи Казахстана с другими странами возможны и необходимы, но без создания каких-либо политических союзов. Такой тезис он обосновал тем, что республика в рассматриваемый период еще не окрепла в качестве самостоятельного государства. В связи с этим «азатовцы» выступили с инициативой создания «народного фронта защиты независимости Казахстана», направленного против «сепаратистской авантюры» руководства страны относительно создания Евразийского Союза [99].

Расклад политических сил в стране Кожа-Ахмет оценивал следующим образом, выделяя в нем три основные группы данных сил:

1) оппозиция к существующему «авторитарному режиму» в лице движения «Азат», общественного комитета «Желтоксан» и будущей национально-демократической партии, создание которой предполагалось;

2) «номенклатурщики» в лице партий и движений, созданных по инициативе властей;

3) славянские объединения, которые правильно оценивают ситуацию и радеют за народ, но при этом «ориентируются на Москву».

Как видим, лидер ГДК «Азат» считал реальной оппозицией только свою и близкие ему по духу организации. Из этого следовало, что в условиях Казахстана дихотомия «власть – оппозиция» должна была предполагать не столько политический, сколько этнополитический разлом. При этом Кожа-Ахмет сам обвинял власти в том, что они активно разыгрывают «национальную карту», запугивая казахов русскими и наоборот.

Вместе с тем национал-демократы, по словам Хасена Кожа-Ахмета, отвергали политику ущемления прав любой нации. Он также признавал, что эмиграция русскоязычного населения создает серьезный урон для экономики страны. Поэтому всех, кто считает себя гражданами Казахстана и готовы сделать все для его процветания, лидер «азатовцев» призывал остаться в стране. Но при этом допускал право представителей некоренных этносов вернуться на свою историческую родину.

Если в вопросах миграции населения национал-демократы проявляли определенный компромисс, то они были категоричны в вопросе неприятия придания русскому языку статуса государственного. Так, по мнению **Жасарала Куаныш-али**, русский язык продолжает доминировать во всех сферах жизни казахстанского общества. Тогда как казахский язык «...как был изгоем, пасынком, загнанным в угол собственного дома, так и остается таковым до настоящего времени» [100].

Более того, он утверждал, что, несмотря на конституционный статус казахского языка, действительно государственным является русский язык. Такие выводы Куаныш-али обосновывал, во-первых, тем, что в стране не были восстановлены казахские школы, закрытые в советское время. В связи с этим казахские дети вынуждены обучаться в русских школах. Во-вторых, поголовным знанием казахами русского языка при невладении им подавляющим большинством граждан некоренной национальности.

В этих условиях требования относительно усиления конституционного статуса русского языка заместитель председателя ГДК «Азат» считал необоснованным ни с правовой, ни с практической и ни с морально-нравственной точек зрения. К тому же он ссылался на казахские диаспоры в зарубежных странах, которые не предъявляли к властям данных стран требования о предоставлении государственного статуса их родному языку.

С учетом отмеченного им положения русского языка в республике Жасарал Куаныш-али считал необоснованными и различные заявле-

ния и высказывания, особенно со стороны представителей славянских организаций, о дискриминации и второсортности в Казахстане русскоязычного населения. В этой связи он подверг также критике Президента РК Нурсултана Назарбаева за его Послание к Верховному совету РК, озвученное 9 июня 1994 года, в части тезисов относительно вопросов межэтнического характера.

При всем этом разногласия среди лидеров национал-демократов еще больше препятствовали их консолидации, чем в советский период. К тому же с достижением Казахстаном своего суверенитета ряд их идей и лозунгов фактически утратили свою актуальность. Но самым серьезным фактором, сыгравшим против национально-демократического движения, стало то, что его представители главным образом выступали по вопросам этноориентированного характера. Тогда как предложить собственную концепцию развития Казахстана с многоэтническим и многоконфессиональным составом его населения они оказались не в силах. Поэтому во второй половине 1990-х гг. национал-демократы стали постепенно утрачивать свой политический и организационный потенциал.

Славянские организации. Довольно неоднородным в рассматриваемый период был славяноориентированный спектр общественно-политических организаций Казахстана. В силу разных обстоятельств прекратило свою деятельность межнациональное движение «Единство». Его активистами, в частности, были созданы Русская община Казахстана, ориентированная главным образом на решение вопросов социального и культурного характера, и Республиканское общественное славянское движение «Лад», деятельность которого была более политизированной. В Верховном совете РК 13-го созыва «Лад» был представлен 8-ю депутатами, включая бывшего председателя движения Виктора Михайлова. Предпринималась также попытка образовать Партию демократического прогресса Казахстана. Помимо этого в регионах республики создавались различные национально-культурные организации, а также объединения казачества.

При всем своем многообразии славяноориентированные организации были единодушны, во-первых, в критических оценках относительно положения русскоязычного населения Казахстана, а также политики государства, допускающей «перегибы» в сфере межэтнических отношений. Во-вторых, в требованиях к руководству республики придать русскому языку статус государственного, ввести двойное гражданство и принять необходимые меры по остановке эмиграции русскоязычных граждан из страны.

По мнению члена президиума РОСД «Лад», депутата Верховного совета **Валерия Галенко**, такая общественно-политическая активизация в славянской среде была обусловлена созданием «номенклатурно-олигархической» властью этнического государства, что нашло свое отражение в Конституции РК. В этих условиях общество разделилось на казахов и неказахов. При этом если в защиту первых, утверждал парламентарий, фактически выступало государство, то остальным пришлось отстаивать свои права и интересы самим. К тому же «...далеко не все из неказахского большинства согласны жить в положении меньшинства» [101].

Движение «Лад», отмечал Галенко, хотя и было этноориентированной, но не националистической организацией. Его основными принципами были признание равноправия граждан, независимо от их национальной принадлежности, а также ненасилие в процессе осуществления своей деятельности. Вместе с тем движение активно выступало против:

- а) этнического характера государственности, вследствие которого большинство населения республики оказалось в положении «чужих»;
- б) признания государственным языком только казахского языка, которым большая часть населения не владела;
- в) предоставления казахам, проживающим за пределами Казахстана, права на двойное гражданство при отсутствии такого же права у проживающих в республике славян и иных некоренных этносов.

Все эти моменты, на взгляд Галенко, «...не создают, а разрушают казахстанское общество, ведут к нестабильности и в перспективе – к стихийному развалу Казахстана, его «приднестровизации» [102]. Поэтому их устранение и, следовательно, выполнение основных требований «Лада» и других славяноориентированных объединений он считал как важное условие для обеспечения стабильности в стране.

Одновременно с этим, считая стабильность не единственным фактором прогресса, парламентарий выступал за последовательную и реальную демократизацию общественной жизни и государственно-го устройства Казахстана. Согласно его оценкам, в республике имеют место действия по возрождению стоящего над обществом и неподконтрольного ему тоталитарного государства. К признакам такой тенденции Валерий Галенко, в частности, относил отсутствие в стране законов, обеспечивающих защиту чести и достоинства, свободу совести, свободу мирных собраний и других прав и свобод граждан.

В интересах преодоления всех этих критических моментов и дальнейшего строительства независимого Казахстана представитель РОСД

«Лад» предлагал положительно решить два ключевых вопроса, причем как на внутривнутриполитическом, так и на межгосударственном уровне. В первом случае речь шла о необходимости заключения Общественного и Межнационального договора с участием всех правоспособных граждан.

Признавая, что это будет достаточно длительный процесс, Галенко в качестве первого шага в данном направлении предложил общественности обсудить и заключить «Соглашение об основных принципах достижения общественного согласия» на основе ценностей «подлинной демократии», прав и свобод человека, равноправия наций и народностей. Заключительным же этапом договорного процесса, по замыслу депутата, должно стать внесение соответствующих изменений и дополнений в Конституцию РК.

На втором уровне речь шла о союзе Казахстана с Россией. При этом для РОСД «Лад» в данном вопросе были неприемлемы такие радикальные идеи, как восстановление СССР или вхождение Казахстана в состав России на правах субъекта федерации типа Татарстана. Хотя, с другой стороны, Галенко не исключал в процессе сближения Казахстана и России их вероятное в будущем объединение в единое государство. Но исключительно при условии, чтобы это в равной мере отвечало интересам той и другой страны, а также казахов и неказахов [103].

Очевидно, что в идеях Валерия Галенко присутствовали как этноориентированные, так и либерально-демократические моменты. Примечательно, что он использовал здесь известную в мировой политической мысли теорию общественного договора. Что касается тезисов относительно развития казахстанско-российских взаимоотношений, то они в определенной степени шли в унисон с идеей руководства республики о создании Евразийского Союза. Другое дело, что тезис о вероятном объединении Казахстана и России в одно государство уже выходило за рамки данной идеи. Впрочем, это было всего лишь субъективное предположение представителя «Лада», а не программная цель или лозунг самого движения.

Не менее категоричной в оценках относительно положения славянского населения в Казахстане была занимающая в 1994-1995 гг. должность председателя РОСД «Лад» **Александра Докучаева**. В частности, она отмечала такие критические моменты, как:

а) этнический дисбаланс в процессе приема в высшие учебные заведения в пользу представителей коренного этноса и, как следствие, опасность за будущее русскоязычной молодежи с риском занятия ее представителями ниши «обслуживающего персонала»;

б) оттеснение русского языка на второй план, в частности, путем переименования в городах улиц и перевода всевозможных вывесок на казахский язык;

в) попытки сделать знание казахского языка непременным условием для поступления на государственную службу и продвижения в ней;

г) разделение детских садов и школ по этноязыковому признаку и, как следствие, воспрепятствование русским детям приобщения к казахскому языку;

д) преподавание истории в духе русофобии. В данном случае Докучаева отмечала, что учебник для десятого класса средней школы подавал историю Казахстана как историю «противостояния казахов и русских, России и Казахстана». В результате этого «С одной стороны, у одних воспитывается комплекс неполноценности, вины, у других – убежденность в том, что они наконец-то сбросили с себя «поработителей» [104].

Выражая свою признательность лично Президенту РК Нурсултану Назарбаеву за его понимание проблем людей всех национальностей и позицию по консолидации казахстанского общества, лидер РОСД «Лад» вместе с тем считала его лично ответственным за те проблемы, с которыми граждане сталкиваются повсеместно в реальной жизни. По крайней мере, взяв на себя прерогативу назначения глав администраций, Президент тем самым, по мнению Александры Докучаевой, принял на себя ответственность и за всю их недалёковидность [105].

В целом, создание и деятельность в рассматриваемый период движения «Лад», Русской общины Казахстана и других славяноориентированных организаций было закономерным процессом в общественно-политической жизни Казахстана. Прежде всего, потому, что они выражали настроения и интересы значительной в то время части населения республики. Впоследствии же отход от данных объединений ключевых персон, включая отъезд той же Александры Докучаевой на постоянное место жительства в Россию, аморфность позиций по ряду важных вопросов развития республики, непоследовательность в действиях и выборе потенциальных партнеров и ряд других факторов привели к снижению активности или вообще прекращению деятельности соответствующих организаций.

4. Оценки и идеи отдельных персон

В рассматриваемый период довольно активно в процессе формирования общественного мнения проявили себя отдельные персоны из

числа ученых, публицистов, журналистов, представителей интеллигенции. В своем большинстве эти люди несколько дистанцировались от участия в политической деятельности и старались занимать равноудаленную позицию по отношению к ведущим общественно-политическим силам. Те же из них, кто так или иначе участвовал в деятельности партий или общественных движений, как правило, не занимали здесь руководящие должности и выделялись своей индивидуальностью.

Каришал Асанов (1935-2015 гг.) позиционировал себя в качестве диссидента еще в советское время. Правда, его активная деятельность пришлось на период перестройки. Основной тактикой Асанова является персональное оппонирование, включая озвучивание критических оценок личных качеств соответствующих лиц, их участия в тех или иных событиях, взаимоотношений с другими людьми и т.д. вплоть до обвинений в совершении коррупционных правонарушений и иных неблаговидных поступков. При этом основным своим оппонентом он выбрал Президента РК Нурсултана Назарбаева.

Так, в январе 1992 года Каришал Асанов выступил с обращением к Главе государства, предлагая ему подать в отставку. Свой призыв он, прежде всего, обосновал тем, что прошедшие в декабре 1991 года президентские выборы были безальтернативными и, по его мнению, сфальсифицированными [106]. В связи с этим диссидент требовал аннулировать их результаты и через полгода провести повторные президентские выборы под наблюдением представителей ООН и общественной комиссии в составе представителей общественных организаций и заинтересованных граждан, а также при отстранении всей системы государственной власти от участия в данной избирательной кампании.

Оценивая не столько политику и идеи Главы государства, сколько его поведение в различных ситуациях, Асанов обвинял его в установлении «режима президентской диктатуры». Хотя при этом он не привел факты наличия в Казахстане на тот момент времени общепризнанных черт соответствующего режима правления. Также им не были представлены конкретные доказательства того, что президентские выборы были «подтасованы». Тем не менее, Асанов призвал Назарбаева покинуть свой пост и поступить как «Президенту из президентов», предрекая в противном случае ему судьбу свергнутых президентов Грузии - Звиада Гамсахурдиа, Азербайджана - Аяза Муталибова и Таджикистана - Рахмона Набиева [107].

Еще более жесткой была статья Каришала Асанова «*Не верь улыбке Президента*», опубликованная в 1992 году в издаваемой в Москве одним из лидеров Партии народной свободы «Алаш» Ароном Атабеком газете

«Хак». В ней он, в частности, задался вопросом: «...сможет ли человек, бывший сравнительно недавно одним из лидеров пресловутой КПСС и, следовательно, насквозь пропитанный идеологией «казарменного социализма», возглавить и осуществить столь необходимые и давно ожидаемые демократические преобразования в Казахстане?» [108].

Причем фактически сам в дальнейших своих рассуждениях по этому поводу автор отвечает на собственный вопрос отрицательно. Избрание Нурсултана Назарбаева Президентом республики он объяснял тем, что «...казахи были введены в заблуждение действиями и речами своей «блестящей» интеллигенции, предавшей чаяния древнего народа и в угоду своим личным меркантильным интересам» [109]. Асанов также упрекал известного поэта и политического деятеля Олжаса Сулейменова в том, что он отказался баллотироваться в президенты в пользу Главы государства. По его мнению, тот проявил политическое малодушие и безвозвратно упустил свой исторический шанс.

В целом, данная статья была построена исключительно на негативе, выразившемся преимущественно в обвинениях в адрес Главы государства относительно установления культа своей личности, протекционизма и nepотизма в кадровой политике, насаждении феодальных пережитков, а также применении таких довольно жестких эпитетов, как «кремлевская марионетка», «политический авантюрист», «лжедемократ» и т.д.

Не случайно, что в отношении Каришала Асанова Комитетом национальной безопасности РК после выхода данной статьи было возбуждено уголовное дело по факту оскорбления Президента страны. При этом он был арестован и провел три месяца в следственном изоляторе. Затем было продолжительное судебное разбирательство, по результатам которого Асанов в конечном итоге был оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления. Этому способствовало то, что 15 октября 1993 года под давлением общественности и международных правозащитных организаций Верховный совет исключил из Уголовного кодекса Казахской ССР статью 170-3 «Оскорбление Президента Казахской ССР».

Что касается приведенных выше и иных публикаций Каришала Асанова, то практически все они строятся на жесткой критике и всевозможных обвинениях, выдержанных явно в эмоциональной тональности. Вместе с тем каких-либо серьезных альтернативных предложений по развитию Казахстана и реформированию его политической системы он не представлял. Очевидно, что соответствующая ставка на негатив при отсутствии конструктивизма не способствовали его будущему про-

движению в качестве влиятельного общественно-политического деятеля.

Нурлан Амрекулов и Нурбулат Масанов. В рассматриваемый период особо активно проявил себя авторский тандем известных ученых в лице философа Нурлана Амрекулова и историка Нурбулата Масанова (1954-2006 гг.). Под эгидой созданного ими Международного фонда интеллектуальной поддержки реформ в Казахстане и Центральной Азии «АРКОР» они написали и опубликовали в СМИ большую серию статей с оценками ситуации в Казахстане и собственными предложениями по политическим, социальным и экономическим аспектам развития республики. Соответствующие материалы вошли в выпущенную в 1994 году книгу «*Казахстан между прошлым и будущим*».

Исходя из того, что Казахстан продолжительное время был частью советского «имперского» государства и его появление в качестве суверенной республики было обусловлено распадом СССР, Амрекулов и Масанов утверждали об унаследовании им, как и практически всеми постсоветскими республиками, основных черт бывшего политического строя. В первую очередь, это проявилось в сохранении в руководстве большинства данных стран бывшей партийной номенклатуры, а также концентрации всей полноты исполнительной, законодательной и экономической власти в рамках единой властной вертикали.

Среди других характеризующих данную систему признаков ученые, в частности, отмечали «конфискационный» характер налоговой политики, остаточное финансирование социальной, научной и в целом гуманитарной сферы, «безответственно-популистское» расходование бюджетных средств. С учетом всего этого они пришли к следующему выводу: «Сохранение безграничной власти в руках первых руководителей на основе монополии госсобственности вполне закономерно делало их мало заинтересованными в реформировании государственной власти» [110].

При всем этом авторы отмечали слабые стороны этой системы, ведущие, на их взгляд, к ее полному упадку. Прежде всего, это касалось зависимости всей системы власти от личности Президента и, как следствие, ее независимости и отчужденности от общества. В этих условиях Глава государства, по мнению Амрекулова и Масанова, просто физически не мог контролировать «удельных князей» в лице глав областных администраций, многочисленных министров, руководителей госкомитетов и т.д. К тому же он оказался в плотном окружении своего «бюрократического класса» и оказался не в состоянии встать на сторону народа. Плюс ко всему произошло сращивание чиновничества с коммерческой

и финансовой олигархией. В результате всего этого произошла «...феодализация власти и собственности, когда начальники всех рангов превращаются в фактических хозяев, расхищающих и перераспределяющих общенародную собственность» [111].

В поисках альтернативы всему этому Амрекулов и Масанов рассмотрели следующие, подходящие для постсоциалистических стран три способа модернизации и перехода к рыночной экономике:

1) восточный, или китайский, путь реформ сверху, выражающийся в регулируемом государством синхронном переходе к частнособственнической негосударственной экономике при сохранении существующей политической системы и статус-кво правящей элиты. При этом в случае с Китаем очень важна роль правящей коммунистической партии как надбюрократической общенациональной силы, способной консолидировать общество и регулировать отношения между ним и органами исполнительной власти;

2) путь восточноевропейских государств, где развитое гражданское общество с традициями частной собственности и парламентской демократии самостоятельно разрешило накопившиеся социально-экономические противоречия, а также обеспечило проведение свободных выборов и приход к власти новых, демократических сил. В данном случае в роли «стабилизатора» выступил парламент, определяющий и корректирующий ход и направленность реформ;

3) германский путь, основанный на интеграции постсоциалистических стран с более развитыми демократическими и рыночными государствами. В данном случае имелся в виду опыт объединения ГДР и ФРГ.

На основе опыта соответствующих государств ученые сделали вывод о том, что обязательным условием для успешного проведения рыночных реформ является наличие сильной надбюрократической направляющей силы [112]. Вместе с тем они полагали, что Казахстан не способен двигаться не по одному из них. Китайский путь был упущен еще в период существования Союза ССР. А в условиях суверенного Казахстана ни Президент, ни зависимый от исполнительной власти парламент, по мнению авторов, неспособны выполнять роль надбюрократической силы. Что касается восточноевропейского пути, то он представлялся невозможным в силу неразвитости гражданского общества. В связи с этим Амрекулов и Масанов отмечали «колумбийско-африканский» вариант развития республики с неуправляемым переделом собственности и власти [113].

Нужно отметить, что сами авторы открыто признавали своим иде-

алом западную цивилизацию и, прежде всего, США как самую динамичную, процветающую и символизирующую торжество демократии и прав человека страну. Однако, при всей приверженности той же американской модели государственного устройства, они справедливо считали невозможность ее, равно и какой-либо другой оптимальной иностранной модели, на постсоветскую реальность. На примере событий в России и Казахстане, связанных с силовым и «мягким» соответственно роспусками парламента, ученые отметили отторжение данных моделей и последующее утверждение авторитаризма с концентрацией власти в руках исполнительной ветви. В связи с этим они утверждали о том, что «...любая модель государственного устройства должна созреть в недрах самого общества» [114].

Для «спасения» же государства Казахстан Амрекулов и Масанов предлагали разработать новый демократичный закон о выборах, провести на его основе репрезентативные и честные парламентские выборы и сформировать по их результатам новый легитимный парламент, структура и состав которого должны соответствовать реальной социальной и этнической структуре казахстанского общества. В свою очередь, это должен быть двухпалатный парламент, верхняя палата которого – Сенат будет выражать интересы регионов республики, а нижняя – Палата депутатов – интересы различных слоев и групп населения на основе пропорционального представительства. В качестве следующего шага в рассматриваемом направлении предлагалось обеспечить прямое и жесткое подчинение премьер-министра и всего правительства парламенту. Таким образом, авторы были полностью убеждены в том, что «...единственный выход из кризиса и всесторонний прогресс могут быть обеспечены лишь на пути построения в Казахстане парламентской республики» [115].

Не менее жесткую оценку Нурлан Амрекулов и Нурбулат Масанов дали ситуации, сложившейся в сфере межэтнических отношений в стране, и проводимой относительно этой сферы государственной политике. Прежде всего, проведя анализ национальной политики бывшего СССР, они пришли к мнению о создании в его рамках государства «этнического апартеида» с дискриминацией всего населения по принципу этнического происхождения и мифологизации в связи с этим идеи о едином «советском народе».

В соответствии с приведенным выше мнением авторов о том, что прежняя партийно-государственная система фактически максимально сохранилась в Казахстане, разве что в несколько иной вариации, аналогичную уверенность они выражали и относительно «апартеидной си-

стемы». В обоснование такой точки зрения они отмечали следующие критические моменты в сфере межэтнических отношений республики:

1) противоречия между титульной (казахской) и нетитульными нациями, включая противоречия между казахами и русскими на общереспубликанском уровне, а также между казахами и другими этносами – в регионах компактного проживания последних;

2) переключение государства на защиту интересов титульной нации, включая обеспечение ее гегемонии в кадровой политике. При этом в последнем случае авторы наблюдали тенденцию отторжения системой талантливых личностей и привлечения главным образом посредственных исполнителей любых указаний сверху;

3) высокий миграционный потенциал представителей некоренных этносов как своего рода оппозиции идее строительства «этнического государства»;

4) языковая политика, которая «...навязывала большинству язык меньшинства» [116].

Остроту межэтнических отношений Амрекулов и Масанов при этом непосредственно связывали с отмеченными выше общими моментами в функционировании политической системы страны и реализации официального политического курса. Тем самым всю полноту ответственности за положение дел в рассматриваемой сфере жизнедеятельности казахстанского общества они возлагали на государство и правящую элиту.

Вместе с тем в отношениях двух ведущих этносов Казахстана – казахов и русских авторы отмечали влияние более объективных факторов, обусловленных их принадлежностью к разным «...цивилизационно-историческим мирам, культурно-языковым и религиозно-конфессиональным общностям, занимающим неодинаковое положение на исторической оси прогрессивного развития и тяготеющим к различным геополитическим пространствам» [117]. При этом один из ключевых разломов, по их мнению, проходит по линии «город – село», имея в виду преобладание на тот момент времени в городах русскоязычного населения, а в сельской местности – представителей коренного этноса.

В связи с этим в рамках «спасения» Казахстана ученые также отмечали важность решения «национального вопроса» и, как следствие, недопущения этнических конфликтов. Для этого они предлагали отказаться от политики «сегрегации и апартеида» и заменить ее на политику компромисса, предполагающую равенство и свободу всех этносов под девизом «Одна земля, одно государство, одна судьба». При этом особую ответственность в данном случае авторы возлагали уже не

столько на действующую власть, сколько на весь казахский этнос. По их утверждению, «Теперь, когда благодаря мощи государственной машины казахи почувствовали себя хозяевами на земле предков, получили международное признание, теперь их внутренняя политика должна приобрести соразмерность с их реальным весом и значением внутри многонационального общества» [118].

Очевидно, что в своих публикациях Нурлан Амрекулов и Нурбулат Масанов поднимали актуальные проблемы развития казахстанского общества и государства в первые годы независимости Казахстана. Вместе с тем многие их оценки сильно расходились с позицией руководства республики, что снижало уровень восприятия им тех или иных предложений ученых. К примеру, их тезис «Сильная исполнительная власть несовместима с сильной государственностью» [119] прямо противоречил рассмотренной выше стратегической линии Главы государства на усиление именно исполнительной ветви власти.

Ученые также открыто давали понять, что они являются принципиальными сторонниками либерально-демократического подхода к реформированию экономики и политической системы Казахстана. Хотя, с другой стороны, сами осознавали, что реализация такого подхода, во всяком случае, через заимствование тех или иных элементов государственного устройства из стран Запада в отечественных реалиях будет непродуктивной. Введение модели парламентского правления Амрекулов и Масанов считали ключевым фактором недопущения прогнозируемого ими негативного развития ситуации в стране в ближайшей перспективе в сторону повторения югославского, афганского и сомалийского вариантов распада государства в случае сохранения существующей системы. Однако, как показало дальнейшее развитие событий в стране, соответствующие прогнозы не оправдались.

Сейдахмет Куттыкадам. Один из ведущих журналистов и публицистов республики Сейдахмет Куттыкадам в 1992-1993 гг. работал заместителем министра печати и информации, после чего снова вернулся в сферу журналистики. И во время нахождения на государственной службе, и особенно вне ее он написал и представил вниманию широкой общественности большой цикл статей со своими оценками общественно-политических процессов в Казахстане. При этом оценки Куттыкадама в целом отличались взвешенностью и объективностью. Он также придерживался государственнического подхода.

В частности, не ссылаясь непосредственно на личность Президента РК Нурсултана Назарбаева, публицист отмечал важность роли лидеров в истории государств в целом и особенно в переломные периоды. И, в

первую очередь, он акцентировал внимание на такие качества лидеров, как воля, энергия, целеустремленность, умение разбираться в людях, собирать вокруг себя команду талантливых лиц и заражать их своей пассионарностью.

Вместе с тем Куттыкадам предостерегал руководителей государства от таких крайностей, как окружение себя «слепо преданными» людьми и искушение слышать постоянные восхищения в свой адрес. В противном случае они, на его взгляд, рискуют утратить чувство реальности и, следовательно, контроль над ситуацией в стране. Применительно к казахстанским реалиям автор делал нарекания по этому поводу официальной пропаганде и своим коллегам из разных СМИ. По его словам, в соответствующей информационной атмосфере «Не хочется верить, что народ в нищете, цены остервенело рвутся вверх, экономика в катастрофическом состоянии, промышленность на грани полного развала, культура агонизирует, мафиозные структуры правят бал, а сепаратизм поднимает голову» [120].

В связи с этим публицист призывал представителей государственной элиты «опуститься на землю», а также перестать ориентироваться в процессе государственного строительства на соседнюю Россию, продолжая видеть в ней по-прежнему «старшего брата». Согласно его оценкам, Россия демонстрировала в рассматриваемый период отрицательный опыт, проводя не реформы, а «квазиреформы», или перемены ради перемен.

Куттыкадам также отмечал необходимость совершенствования системы государственного управления и, в первую очередь, ее кадрового наполнения. Принцип ротации кадров должен основываться на умственных способностях, профессионализме, работоспособности и патриотизме претендентов на те или иные позиции в госаппарате. В интересах его реализации автор предлагал вести конкурсный отбор на ключевые должности и проводить государственную аттестацию большинства чиновников. Он также выступал за сокращение государственных служащих и повышение им заработной платы в целях эффективной борьбы с коррупцией. По его словам, «Только таким образом мы можем сепарировать политическую элиту, способную подняться выше своих эгоистических устремлений» [121].

Зная систему и работу правительства изнутри, Куттыкадам характеризовал Кабинет министров как «...допотопный, громоздкий некомпетентный и абсолютно неэффективный орган – рудимент «славной советской эпохи», типичный образчик «монголизации» (маленькая Монголия некогда полностью копировала все структуры огромного Союза),

сформированный келейным образом, пустивший все на самотек, занимающийся только проблемами корпоративного благополучия» [122].

Судя по всему, с одной стороны, публицист возлагал на действующее тогда правительство всю полноту ответственности за кризисные процессы в экономике и социальной сфере и неспособность устранить их. С другой же стороны, он обозначил системные недостатки, связанные, в частности, с формированием правительства и руководством его работой, адресовав данную критику уже в адрес Главы государства. Автор также отмечал такие критические моменты в госаппарате, как отсутствие персональной ответственности, коррупция и протекционизм. В то же время Куттыкадам предложил серию мер для повышения эффективности работы правительства, включая:

1) сокращение численности вице-премьеров до двух, один из которых должен совмещать должность министра иностранных дел и отвечать, таким образом, за внешние связи, а другой координировать работу региональных администраций;

2) предоставление министрам максимальной самостоятельности под непосредственным руководством премьера;

3) разделение аппарата Президента и Кабинета министров;

4) сокращение вице-министров до одного-двух, что позволит повысить роль и ответственность начальников структурных подразделений (управлений, департаментов) данных министерств;

5) изменение подходов в руководящей политике. По мнению автора, для большинства министерств «...лучше быть не командно-диктаторскими органами, требующими от низовых подразделений беспрекословного подчинения, а центрами координации, обмена ноу-хау, повышения квалификации и материально-технического снабжения» [123].

Не менее критические оценки Сейдахмет Куттыкадам высказывал и в адрес действующего в тот период парламента. Наблюдаемую в 1993 году борьбу между исполнительной и законодательной властью он расценивал как «общую болезнь» многих постсоветских республик. Оценивая прошедшие в 1994 году парламентские выборы и потенциальный расклад сил в Верховном совете РК 13-го созыва, публицист констатировал, что пропрезидентский Союз «Народное единство Казахстана» (СНЕК) не обеспечивал серьезный количественный и качественный перевес по отношению к формирующемуся оппозиционному блоку. Он также справедливо отметил ошибку руководства страны по использованию на выборах государственного списка кандидатов в депутаты, поскольку многие из них не были связаны со СНЕКом. Нужно отметить, что уже в процессе своей депутатской деятельности многие «госсписоч-

ники» либо занимали нейтралитет, либо даже присоединились к оппозиции.

В этих условиях Куттыкадам спрогнозировал внутрипарламентское разделение по таким принципиальным вопросам, как статус русского языка, введение двойного гражданства, частной собственности на землю, идея Президента РК о Евразийском Союзе и т.д. По его утверждению, «Повышающаяся социальная температура постепенно будет приводить к «левению» парламента» [124]. Судя по всему, в данном случае публицист ожидал проявление со стороны Верховного совета РК 13-го созыва оппозиционности и разногласий с руководством страны по приведенным выше и другим важным вопросам. И эти его ожидания практически оправдались.

Оценивая ведущие в рассматриваемый момент времени общественно-политические организации, автор отмечал Соцпартию Казахстана, НКК и СНЕК как созданные по инициативе «сверху», то есть со стороны правящей элиты. Их создание, равно как и других партии типа «расколотых» социал-демократов и «потерянных» коммунистов, Куттыкадам считал неудачными «политическими начинаниями». Такую свою оценку он обосновал следующими факторами:

а) следование основателями соответствующих партий в процессе их строительства по одному из двух стереотипов: либо по образцу «почившей» КПСС, либо путем механического внедрения опыта зарубежных партий (европейских, американских, индийских и т.д.);

б) плохое ориентирование данных партий в резко изменившейся политической и социально-экономической ситуации и неумение предложить адекватную ей программу;

в) стремление лидеров данных партий использовать их для достижения своих личных целей;

г) общая «аллергия» граждан к любым партийным структурам вообще и их разочарование в способностях рассматриваемых политиков вывести страну из кризиса;

д) безликость и схожесть программ большинства из действующих партий.

С учетом всего этого публицист пожелал действующим партиям поскорее «взрослеть». В целом, он выступал за то, чтобы в перспективе парламент и представленные в нем партии сформировали новые «правила игры» и создали новую систему «политических координат», «...позволяющих пробиваться к власти наиболее способным и динамичным политикам, радеющим о нуждах народа и государства» [125].

При всей критичности приведенных выше и других своих оценок

Сейдахмет Куттыкадам выступал как сторонник компромисса и недопущения политических крайностей. В частности, он утверждал, что сотрудничество последнего Верховного совета с Главой государства на равных пойдет на пользу всему обществу. Правда, позднее публицист будет принимать активное участие в политической жизни страны, причем в составе оппозиционных сил, и даже создаст в 1998 году руководимое им движение «Орлеу».

* * *

Резюмируя настоящую главу, можно отметить, что довольно бурные и неоднозначные процессы, происходящие в первые три года независимости Казахстана в политике, экономике, социальной сфере, области межэтнических отношений и т.д., дали их непосредственным участникам и наблюдателям очень большую «пищу для размышлений». Особенно это было важно с точки зрения определения контуров дальнейшего развития республики, выстраивания и последующей корректировки ее политической системы.

Все это совпало с активизацией как поддерживающих официальный политический курс, так и оппозиционных к нему общественно-политических сил с разработкой и представлением ими вниманию широкой общественности своих идей, инициатив и предложений по самым разным актуальным вопросам развития казахстанского общества и государства. Особенно этот процесс активизировался во время конкуренции ведущих политических партий и общественных движений в ходе парламентских выборов 1994 года, а также в процессе участия их представителей в деятельности Верховного совета РК 13-го созыва.

Следует отметить, что всему этому способствовало появление большой группы независимых печатных и электронных СМИ. Более того, обращает на себя внимание публикация заметного количества статей различных общественно-политических деятелей, в том числе оппонентов действующей власти, и интервью с ними в официальной прессе, включая газету «Казахстанская правда». Причем такая атмосфера в информационном пространстве Казахстана в определенной степени поддерживалась руководством республики.

В этих условиях политическая мысль суверенного Казахстана не просто сформировалась, но и получила довольно мощный старт для своего дальнейшего развития.

Политическая мысль в условиях разворота к этатизму (1995-2000 гг.)

1. Основные тенденции и процессы

Период 1995-2000 гг. ознаменовался для Казахстана, прежде всего, резким разворотом и последующим движением в сторону усиления государства и его влияния во всех сферах жизнедеятельности общества. Особенно это выразилось в централизации политико-властной системы на основе перераспределения властных ресурсов от всех ветвей государственной власти к Президенту РК и усилению государственного контроля за общественно-политическими процессами в стране.

Одним из первых шагов в этом направлении стало создание Указом Президента РК от 1 марта 1995 года Ассамблеи народов Казахстана (АНК) в статусе консультативно-совещательного органа при Главе Государства. Деятельность АНК была направлена на содействие сохранению межнационального согласия и стабильности в стране, обеспечению учета многообразных национальных интересов в проводимой государством национальной политике, поиск компромиссов для разрешения возникающих в обществе социальных противоречий, участие в формировании общественного мнения в поддержку демократических преобразований и т.д. [1].

Судя по всему, образование АНК стало ответной реакцией на отмеченные в предыдущей главе критические тенденции и процессы в сфере межэтнических отношений. В то же время после роспуска Верховного совета РК 13-го созыва ей пришлось фактически выполнять функции высшего представительного органа. В этом положении АНК главным итогом ее первой сессии, проведенной 24 марта 1995 года, стало инициирование проведения республиканского референдума о продлении срока полномочий Президента РК Нурсултана Назарбаева до 2000 года. Данный референдум состоялся 29 апреля того же года. По официальным данным, за положительное решение вынесенного на него вопроса проголосовало 95% граждан, принявших участие в референдуме [2].

Еще более важным событием стало принятие на прошедшем 30 августа 1995 года республиканском референдуме новой Конституции РК, кардинально изменившей институциональную систему государства. В частности, были введены новые институты – двухпалатный парламент, Конституционный совет, Высший судебный совет. Кабинет министров стал именоваться правительством, главы администраций – акимами. Был упразднен институт вице-президента.

В рамках конституционных преобразований самым существенным стало изменение статуса и полномочий Президента республики. Он не только стал доминирующей фигурой в государстве, но и был признан находящимся над всеми ветвями власти. Для этого его вывели из системы исполнительной власти, Конституция также обеспечила Главу государства сильными механизмами гарантий своего положения и воздействия на правительство, парламент, суды и местные органы власти. При этом Казахстан стал официально обозначаться как государство с президентской формой правления. Данное положение исключает возможность установления каких-либо других форм правления, в том числе парламентской республики, без соответствующего изменения Основного закона страны. Среди ключевых полномочий Президент получил права на делегирование ему парламентом законодательных полномочий и на роспуск парламента.

Формирование, таким образом, стабильно функционирующей системы государственной власти и управления создало серьезные предпосылки для активной реализации экономических преобразований. Прежде всего, была создана законодательная база, регулирующая отношения в области бюджетной, налоговой, таможенной, инвестиционной, антимонопольной политики, банковской сфере, внешнеэкономической деятельности и т.д. Была также завершена приватизация крупных объектов государственной собственности. Эти и другие меры позволили в рассматриваемый период обеспечить либерализацию и относительную стабилизацию экономики Казахстана.

В целях обеспечения общественно-политической поддержки соответствующим мерам были предприняты шаги по расширению провластного партийно-политического спектра. В связи с этим на политической арене страны появились следующие новые партии:

- 1) Народно-кооперативная партия Казахстана (НКПК) (создана в декабре 1994 г.);
- 2) Партия возрождения Казахстана (ПВК) (создана в январе 1995 г.);
- 3) Партия народного единства Казахстана (ПНЕК) (создана в марте 1995 г. на базе СНЕК);

4) Демократическая партия Казахстана (ДПК) (создана в июле 1995 г.);

5) Республиканская политическая партия труда (РППТ) (создана в сентябре 1995 г. на базе Союза инженеров Казахстана).

В декабре 1995 года прошли выборы в нижнюю палату парламента – Мажилис. Они проходили в рамках мажоритарной системы по 67 избирательным округам, что соответствовало количеству депутатов Мажилиса. По данным Центральной избирательной комиссии РК, из 157 кандидатов, выдвинутых партиями и другими общественно-политическими объединениями, депутатами были избраны 63 человека. В результате в Парламенте РК 1-го созыва (1995-1999 гг.) были созданы и действовали депутатские фракции Партии народного единства Казахстана и Демократической партии Казахстана в составе 30 (19 депутатов Мажилиса и 11 сенаторов) и 22 (по 11 депутатов Мажилиса и Сената) человек соответственно [3]. Еще 2 депутата представляли в Мажилисе Коммунистическую партию Казахстана.

В 1996-1997 гг. на фоне некоторого ухудшения социально-экономической ситуации и всплеска социального недовольства наблюдалось интенсивное противостояние между правящей элитой и оппозицией. В среде последней наиболее активным было созданное в апреле 1996 года движение «Азамат», которое своими многочисленными акциями привлекло внимание широкой общественности. Фактическим противником «Азамату» стало появившееся в феврале 1997 года на провластном фланге партийно-политической системы Либеральное движение Казахстана, которое выступало с жестких позиций по отношению к оппонентам официального политического курса.

В целях совершенствования системы государственной власти 7 октября 1998 года парламент внес первые с момента принятия Конституции РК изменения и дополнения в нее. В результате были увеличены сроки полномочий Президента - с 5 до 7 лет, депутатов Мажилиса и Сената Парламента - с 4 до соответственно 5 и 6 лет, численность мажилисменов - с 67 до 77 человек и введена избираемость 10 из них на основе пропорционального представительства по партийным спискам. Кроме того, данная конституционная реформа обусловила политические основания для проведения досрочных президентских выборов, которые состоялись 10 января 1999 года. По их итогам подавляющее большинство голосов избирателей (79,78%) набрал действующий Президент Нурсултан Назарбаев [4].

В процессе дальнейшего политического развития республики наблюдается постепенное формирование и внедрение в политико-власт-

ную систему института партии власти. Таковой стала созданная 19 января 1999 года Республиканская политическая партия «Отан». При этом была осуществлена консолидация под эгидой некоторых других провластных партий (ПНЕК, ДПК) и движений (Либеральное движение Казахстана, «За Казахстан-2030»), которые объединились с ней. На I съезде этой партии, прошедшем 1 марта того же года с участием Главы государства, последний был торжественно принят в ряды РПП «Отан» и избран ее председателем.

Под влиянием всех этих событий, а также перехода в оппозицию к руководству республики бывшего в 1994-1997 гг. премьер-министром РК Акежана Кажегельдина, в 1998-1999 гг. происходят серьезные изменения в рамках как провластного, так и оппозиционного партийно-политического спектра Казахстана. В связи с этим помимо РПП «Отан» в данный период были также созданы следующие партии:

1) Партия справедливости Республики Казахстан (создана в октябре 1998 г. на базе Союза водителей транспортных средств РК). Правда, в мае 1999 года эта партия приняла решение об организационном объединении с РПП «Отан»;

2) Гражданская партия Казахстана (создана в ноябре 1998 г.);

3) Республиканская народная партия Казахстана (РНПК) (создана в декабре 1998 г.);

4) Аграрная партия Казахстана (создана в январе 1999 г.);

5) Демократическая партия Казахстана «Азамат» (создана в марте 1999 г. на базе одноименного движения);

6) Национальная партия Казахстана «Алаш» (создана в мае 1999 г. на базе Республиканской партии Казахстана);

7) партия «Политический альянс женских организаций Казахстана» (создана в июне 1999 г. и позже переименованная в Демократическую партию женщин Казахстана).

В результате к осени 1999 года в Казахстане были официально зарегистрированы 14 политических партий. При этом Компартия Казахстана, РНПК и ДПК «Азамат» выступали в качестве оппозиции руководству республики. Остальные же партии составляли политически лояльный партийно-политический спектр. В 2000 году к ним присоединились вновь созданные Партия патриотов Казахстана и Крестьянская (впоследствии Казахская – прим. авт.) социал-демократическая партия «Ауыл».

В октябре 1999 года впервые были проведены парламентские выборы по смешанной системе. В рамках системы пропорционального представительства на них конкурировали списки 9 партий. По ито-

гам данных выборов 10 мандатов депутатов Мажилиса были распределены следующим образом: РПП «Отан» – 4, Компартия Казахстана, АПК и ГПК – по 2. С учетом минимального количества соответствующих мандатов партии основную ставку делали тогда на возможное прохождение в Мажилис своих представителей, баллотирующихся по одномандатным округам. Благодаря этому, в Парламенте РК 2-го созыва (1999-2004 гг.) свои депутатские фракции создали РПП «Отан», ГПК и АПК в составе 39 (26 депутатов Мажилиса и 13 сенаторов), 19 и 12 человек соответственно [5]. Компартия Казахстана первоначально была представлена в Мажилисе тремя депутатами. Впоследствии это число колебалось вследствие вступления в партию независимых депутатов и, наоборот, выхода парламентариев из ее рядов от 4 до 2 человек.

Оппозиционные силы, несогласные с результатами парламентских выборов, образовали 27 октября 1999 года Форум демократических сил Казахстана (ФДСК). В его состав вошли представители РНПК, Компартии, ДПК «Азамат», общественных движений «Орлеу», «Республика-2000», «Поколение», экологического союза «Табиғат» и т.д. Заявив о том, что «Все ветви власти в стране были созданы в нарушении с существующим законодательством и являются абсолютно нелегитимными», ФДСК выдвинул требования провести в 2000 году новые выборы в парламент и маслихаты, а также акимов всех уровней [6].

Таким образом, в течение 1995-2000 гг. процесс кардинального укрепления государственнических начал вызвал серьезное политическое оппонирование. Причем в ситуации с экс-премьером Кажегельдиным наметилась тенденция раскола в правящей элите. Заметно возрос уровень проведения различных митингов и иных акций протеста. В этих условиях довольно жесткой была и реакция властей. В частности, стало широко практиковаться административное наказание в отношении организаторов несанкционированных митингов и собраний. В 1998 году за оскорбление Президента РК был приговорен к одному году лишения свободы и полностью отбыл срок наказания лидер Рабочего движения Казахстана «Солидарность» Мадел Исмаилов.

Вместе с тем, несмотря на такое «наступление» государства, этот процесс не вышел на уровень максимального подавления инакомыслия. Поэтому в рассматриваемый период имело место большая конкуренция официальных и альтернативных идей и позиций. К тому же в рамках своего участия в избирательных кампаниях ведущие политические партии, общественные движения и отдельные политики стали более четко оформлять свои идеологические установки и позиции по

различным вопросам. Все это способствовало новому наполнению политической мысли Казахстана.

2. Продвижение государственничества

2.1. Конституционная реформа

Разработка, всеобщее обсуждение и последующее принятие новой Конституции Республики Казахстан стали наиболее важными событиями в политической жизни страны в 1995 году. Особенно руководство страны использовало процесс обсуждения в целях представления своих аргументов в поддержку как всего документа, так и его отдельных положений. В связи с этим здесь были задействованы известные и авторитетные представители госаппарата, общественно-политических объединений, интеллигенции и поддерживающих официальный политический курс.

Открыл этот процесс сам Президент РК **Нурсултан Назарбаев**, который в своем выступлении на II сессии Ассамблеи народов Казахстана, прошедшей 30 июня того же 1995 года, представил проект Основного закона республики. Прежде всего, необходимость его принятия Глава государства рассматривал с точки зрения не просто механической замены одной конструкции политико-властной системы на другую, а фактической смены парадигмы развития казахстанского общества и государства.

Для убедительности своих аргументов Президент не отрицал, а признавал реальные проблемы и трудности переходного периода, с которыми столкнулась страна. В том числе это резкая поляризация социальных групп, подмена рынка «первобытной толкучкой», неэффективное использование приватизированных объектов государственной собственности, использование средств государственного бюджета в интересах «кредитной спекуляции», усиление местничества, объединение «нечистоплотных» госслужащих с криминалом в целях личного обогащения и т.д. Кроме того, он упрекнул правительство и другие государственные органы за то, что они «...до сих пор никак не могут вырасти из «советской шинели» и продолжают вести себя как адвокаты только интересов госсектора» [7], не оказывая никакой поддержки частному бизнесу.

С другой стороны, Глава государства отметил, что в общественно-политической жизни первых лет независимости Казахстана очень сильно проявился синдром «якобинства», основанный на увлеченности «разрушение старого общества». В результате, по его оценкам, различные политические объединения и деятели пытались использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах, сводили свою оппозиционность к исключительно жесткой конфронтации с руководством страны, применяли некорректную критику вплоть до оскорбления чести и достоинства своих оппонентов, выдвигали идеи и обещания популистского толка. Как «проявления болезни становления государственности» Президент также назвал два парламентских кризиса и две отставки правительства в 1993-1995 гг.

В целом, основные причины такого положения дел, по мнению Назарбаева, вызваны, во-первых, «...не столько противоборством еще слабых политических сил, сколько противоречием между прогрессивным демократическим процессом, с одной стороны, и консервативными силами, олицетворяющими старое сознание, - с другой». А, во-вторых, тем, что казахстанцы проживают «...в условиях размытого общества, в котором причудливо сочетаются мощные блоки старой системы государственного социализма и разрозненные элементы демократического устройства жизни» [8]. Судя по всему, Глава государства в данном случае видел консерватизм не только в мышлении значительной части общества, но и в поведении как политических оппонентов, так и представителей госаппарата и деловых кругов, которое шло в жесткое и непримиримое противоречие с его стратегическими установками.

В этих условиях, когда в стране, по мнению Президента, уже действуют политические гарантии демократии, пришла пора озаботиться созданием сильного государства. При этом в последнем он видел не «самодовлеющую силу», а инструмент защиты граждан на основе общепризнанных демократических свобод и ценностей. Вместе с тем на первое место в последующем развитии республики Глава государства ставил меры, направленные не на расширение основных атрибутов демократии, а на ограничение монополии государства на собственность и предоставление каждому гражданину свободу предпринимательства. Тем самым он продемонстрировал неизменность своей стратегической установки «Сначала – экономика, потом – политика».

Говоря непосредственно о проекте новой Конституции РК, Нурсултан Назарбаев, прежде всего, выделил концептуальные основы документа. Во-первых, он представил будущую Конституцию как целостный четкий и реальный «договор народа с властью». И, во-вторых, обозна-

чил отраженные в ней следующие ключевые принципы существования и развития Казахстана:

1. Межнациональное согласие и политическая стабильность в государстве на основе равенства прав всех его граждан.
2. Экономическое развитие на благо всего населения республики.
3. Целостность страны и единство ее многонационального народа.
4. Казахский патриотизм на основе всемерной заботы государства в первую очередь о гражданах Казахстана.
5. Разрешение всех вопросов государственной важности мирными, демократическими методами на референдуме или путем голосования в парламенте [9].

Очевидно, что доминирующими императивами в данном случае признаны консолидация общества на основе межнационального согласия и казахского патриотизма. На этой основе Казахстан был справедливо представлен Президентом как результат государственного самоопределения не одних только казахов, а представителей всех населяющих его национальностей, что и нашло свое отражение в новой редакции Основного закона страны.

Вместе с тем по языковому вопросу, как следует из рассуждений Главы государства, было принято хотя и не простое, но компромиссное решение: государственным оставить казахский язык с добавлением положения о том, что в государственных органах и органах местного самоуправления наравне с государственным официально употребляется русский язык.

При этом потенциальным сторонникам конституирования государственного двуязычия Назарбаев дал четкий сигнал о том, что такая формулировка, в первую очередь, ориентирована на сохранение и повышение уровня востребованности казахского языка. С другой стороны, он успокоил соответствующих граждан и одновременно дал понять противникам придания русскому языку конституционного статуса о том, что позиции этого языка в республике прочны и неизменны.

Как утверждал в данном случае Глава государства: «Это уважение к языку, через который мы получаем необходимую информацию для знания и развития. Это проявление уважения не на словах, а на деле близкому по духу казахам русскому народу и России, с которой мы хотим и впредь поддерживать и развивать братские доверительные отношения. Русский язык по-прежнему де-факто преобладающий язык обучения и основной источник получения разнообразной информации» [10].

Тем самым Президент подчеркивал важность русского языка как для внутренних потребностей казахского общества, так и на меж-

дународном уровне, особенно в процессе взаимодействия Казахстана с Россией. Вместе с тем государственный статус казахского языка он дополнительно обосновал необходимостью его подъема до уровня русского языка. В противном случае, считал он, языковой вопрос был бы постоянным дестабилизирующим фактором.

Для обоснования закрепления в будущей Конституции РК республики с президентской формой правления Президенту пришлось отталкиваться от противоположного. Представив основные характеристики парламентской республики, он утверждал, что для ее установления в настоящее время в Казахстане отсутствуют такие необходимые условия, как наличие зрелых традиций и культуры парламентаризма, развитой системы многопартийности и воспринимающего все это сознания широких слоев населения.

Президентская же республика, по мнению Назарбаева, является это наиболее гибкой формой правления, предусматривающей четкое соотношение полномочий президента, парламента и правительства и позволяющей в связи с этим более эффективно обеспечить разделение властей. Примечательно также, что, с одной стороны, он признал стимулирование в рамках данной формы правления тенденции персонализации государственной власти. Но, с другой стороны, Глава государства был уверен в том, что при наличии демократических сдержек и противовесов это было необходимо в условиях развития страны в рассматриваемый период.

На взгляд Нурсултана Назарбаева, «Такое правление особенно эффективно в период реформ и перехода к другой общественной системе, когда ситуация не отличается стабильностью, а также в странах с обширной территорией и в многонациональных государствах. Радикальный поворот в политике, который происходит в Казахстане и других республиках бывшего Союза, должен проводиться под контролем государства в лице его главы, иначе все будут определять коррумпированные группы и преступные сообщества» [11].

При всем этом Нурсултан Назарбаев выразил свою приверженность демократии, отметив в то же время ключевые условия ее продвижения в Казахстане. Это, в частности, сохранение мира и стабильности, углубление реформ, подавление коррупции и организованной преступности и формирование способных обеспечить все это институтов сильной власти. Он также подчеркнул, что сильная президентская власть призвана ограничивать и пресекать произвол государственных структур всех уровней во имя защиты каждого отдельного гражданина и общества в целом.

В заключении своего выступления Президент, во-первых, выразил надежду на то, что новая Конституция РК будет способствовать расширению поля общественного согласия и окончательно закрепит решимость казахстанского народа внести свой оригинальный вклад в развитие человеческой цивилизации. А, во-вторых, сделал следующие общие выводы:

1. Государство, занимающееся реформированием, должно проходить переходный период в условиях гражданского мира и политической стабильности. Где это правило не соблюдается, транзитное состояние общества затягивается на десятки изнурительных лет, и тогда умы людей занимают не реформы, а решение насущных проблем выживания.

2. Говоря об огромном значении для общественного согласия сохранения этнической терпимости, нельзя допустить, чтобы люди стали заложниками чувства социальной обиды и вражды. Это может иметь гораздо более разрушительные последствия. И здесь важна роль партий и движений, которые призваны предотвратить перерастание их в общественные конфликты.

3. Формирование среднего сословия должно происходить только на основе честного труда, таланта, нравственности и порядочности. Только в этом случае оно приобретет моральное право быть социальной базой проводимых реформ.

4. Надо всем осознать, что основным источником нашего успеха являются не только природные ресурсы и геополитическое положение, не только иностранные займы, не чужие модели реформ, но и наш прагматизм и опора на собственные силы.

5. В Казахстане надо создавать не персонифицированную демократию, а демократию, основанную на стабильной политической системе, реальной многопартийности, свободе средств массовой информации, соблюдении прав человека и гражданина [12].

Таким образом, Глава государства, обосновывая необходимость усиления государственных начал в процессе дальнейшего развития Казахстана, одновременно дал понять о важности ответственности граждан и институтов гражданского общества за протекание данного процесса в стабильном русле и с достижением успешных результатов.

Большой вклад в разработку и обсуждение проекта новой Конституции РК внес вице-премьер и министр юстиции **Нагашбай Шайкенов** (1947-2000 гг.), возглавлявший тогда группу разработчиков данного документа. Следует отметить, что еще в 1993 году, выступая на одной научно-практической конференции, он заявил следующее: «Вся фило-

софия Конституции должна исходить из того, что она определяет юридическую конструкцию государства, но не общества. Государственные органы и должностные лица, обладающие властью, должны подчиняться праву и быть связаны правом. Это требование относится ко всем трем ветвям государства» [13].

Демонстрируя в данном случае государственный подход к содержанию Основного закона страны с выделением приоритета государства по отношению к обществу, Шайкенов вместе с тем не являлся сторонником дисбаланса между ними в пользу первого. На его взгляд, действующее право и его неукоснительное соблюдение всеми государственными институтами и их представителями должны быть тем фактором, которые не допустят соответствующего дисбаланса. Актуальность такого вывода была очевидной и в 1995 году, что обусловило публикацию рассматриваемого выступления тогда уже вице-премьера в центральных СМИ в контексте обсуждения проекта новой Конституции РК.

Оценивая первую Конституцию РК 1993 года и установленные ей контуры политико-властной системы, Шайкенов, в частности, считал, что однопалатность парламента является его слабой стороной в силу ее уязвимости. К минусам он также относил отсутствие механизмов разрешения парламентских кризисов, права Президента инициировать проведение референдума, процедуру импичмента и четкой концепции судебной реформы.

В связи с этим Шайкенов выступал за установление в Основном законе страны следующих элементов политико-властной системы:

1) двухпалатная структура парламента, совершенно не связанная с устройством государства и национальной проблематикой. В данном случае он, судя по всему, имел в виду то, что унитарный характер государственного устройства Казахстана не должен быть препятствием в этом плане;

2) механизмы разрешения, парламентского кризиса, а также ответственность в работе парламента. Такая постановка вопроса была актуальной в свете известных событий вокруг Верховного совета РК последних двух созывов;

3) сильная президентскую власть, допускающая импичмент;

4) более продуманная и реальная система сдержек и противовесов государственной власти;

5) сквозная вертикальная структура государственного управления с элементами ее децентрализации на местах и политического контроля со стороны местного населения в лице своих представительных органов [14].

Представляя уже разработанный с его участием проект новой Конституции РК, Нагашбай Шайкенов, в частности, отмечал, что она уравнивает государственную и частную собственность. Он также обосновал важность предоставления государственным служащим права состоять в различных общественных объединениях. По мнению вице-премьера, госслужащие являются наиболее политизированной частью общества, в связи с чем возможный запрет на участие в общественных организациях воспрепятствовал бы нормальному развитию их политического мышления [15]. Очевидно, что такой подход был необходим с точки зрения расширения спектра политических партий и общественных движений, поддерживающих официальный курс, с активным участием представителей госаппарата.

Активную роль в пропаганде ключевых положений проекта новой Конституции РК сыграл в тот период министр печати и массовой информации **Алтынбек Сарсенбаев** (1962-2006 гг.). В частности, он обосновал необходимость конституирования новых принципов и механизмов формирования и деятельности будущего двухпалатного парламента.

По оценкам министра, до этого страна не имела профессионального законотворческого органа в связи с неустойчивостью прежнего Верховного совета и частых проявлений со стороны его депутатов популизма, эмоций и «голой» политики, не подкрепленной экономическими выкладками [16]. Скорее всего, в таких оценках он исходил преимущественно из отказов бывшего парламентского большинства поддержать экономические инициативы Президента и правительства. Хотя объективности ради нужно признать наличие у группы депутатов Верховного совета РК 13-го созыва серьезных альтернативных разработок именно по экономической политике.

Значимость двухпалатной структуры будущего парламента Сарсенбаев связывал, во-первых, с созданием в его рамках условий для реализации продуманной законотворческой политики и качественного осуществления соответствующей работы. В этом отношении палаты представлялись как механизмы сдерживания друг друга и воспрепятствования проявлением какой-либо из них «деструктивных тенденций».

Во-вторых, с обеспечением в его рамках баланса общегосударственных и региональных интересов. При этом представительство в Сенате Парламента РК всех регионов республики министр рассматривал как фактор, способный нейтрализовать «...проявление групповых интересов, «территориального» или «отраслевого» законотворческого лоббизма» [17].

Все это, на взгляд Сарсенбаева, могло положительно отразиться не только на работе будущего парламента, но и на стабильности и дееспособности государственной власти в целом. Он также отметил важность введения в Основной закон страны положений, касающихся вопросов присяги парламентариев, их трудовых прав и применения к ним определенных мер ответственности с точки зрения формирования профессионального депутатского корпуса.

Другим важным направлением рассматриваемой конституционной реформы, которому уделил внимание Алтынбек Сарсенбаев, стало определение четкой системы организации и деятельности власти на местном уровне. Прежде всего, он исходил в данном вопросе из необходимости обеспечить существующую унитарность государства и высокую степень его управляемости, с одной стороны, и «...корректное, не затрагивающее целостности государства решение проблем местного самоуправления» [18], с другой стороны.

С учетом этого министр отдавал приоритет упорядочиванию системы местных органов государственной власти в лице акимов всех уровней. Вместе с тем в усилении подотчетности акимов местным представительным органам – маслихатам он видел также важное условие для обеспечения их ответственности и подконтрольности перед населением вверенных им административно-территориальных единиц. Сарсенбаев также выступал за то, чтобы все вопросы местного значения решались местной властью под ее полную ответственность. Скорее всего, такой постановкой вопроса он стремился четко разграничить сферы ответственности и полномочия между центральными и местными государственными органами.

Относительно же формирования системы местного самоуправления министр выступал за участие в данном процессе самих граждан. Это, по его мнению, обеспечило бы их активизацию и инициативность в решении вопросов местного и регионального характера и, что более важное, дало бы им ощущение ответственности за свою собственную жизнедеятельность.

В связи с этим Алтынбек Сарсенбаев одним из первых представителей государственного истеблишмента предложил ввести выборность и назначение акимов сельских населенных пунктов и поселков городского типа непосредственно местным населением. Поэтому неверно считать данную идею исключительно продуктом оппозиционных сил. Помимо приведенных выше аргументов он также отмечал в контексте данного предложения эффективное решение кадрового вопроса на местном уровне, связанное с приходом на свою должность пользую-

щихся известностью и доверием среди местного населения руководителей. Министр также предложил избирать акимов районного уровня, но уже районными маслихатами по представлению кандидатур на данные должности со стороны областных акимов и сроком на два года с возможной последующей пролонгацией.

В целом, реализация всех этих мер, по мнению Алтынбека Сарсенбаева, сможет заставить местных руководителей руководствоваться в своей деятельности интересами вверенных им административно-территориальных единиц и их населения, а «не собственными амбициями и корыстью» [19]. Безусловно, что, будучи принципиальным и искренним государственным деятелем, он в первую очередь руководствовался в своих рассмотренных инициативах интересами государства и усиления системы государственной власти.

2.2. Концепция «адаптированной модернизации»

В 1996 году вышло новое произведение Президента РК **Нурсултана Назарбаева** «*На пороге XXI века*», в котором он подвел некоторые итоги развития Казахстана как независимого государства, а также обозначил концептуальные аспекты модернизации политической системы страны.

Прежде всего, проанализировав теорию модернизации в ее классическом западном понимании, Глава государства обратил внимание на следующие моменты. Во-первых, отсутствие универсальных рецептов в решении ключевых модернизационных задач, включая формирование гражданского общества и реальных общенациональных институтов государственной независимости. Во-вторых, четкая антитрадиционалистская ориентация данной теории при недооценке культурно-цивилизационных факторов того или иного общества.

В связи с этим Президент пришел к выводу о неприемлемости «глобального модернизационного проекта» для своей страны, равно как и других постсоветских государств, и предложил концепцию «адаптированной модернизации», учитывающей национально-государственную специфику, историю, этнокультурные особенности Казахстана и его реальное положение в геополитических, геоэкономических и геокультурных структурах [20].

Особое внимание он обратил на то, что перед Казахстаном нет проблемы выбора между авторитаризмом и демократией. Вместе с тем Президент отметил следующее: «Демократизация – это длительный

процесс, не имеющий конечного состояния. Это непрерывное решение комплекса задач во всех сферах жизни общества и человека. Демократия не устанавливается декретами, ее надо выстрадать» [21]. Тем самым он дал ясно понять, что выбор Казахстана четко определен в пользу демократии, но для ее реального установления потребуется определенное время.

При этом естественное в условиях переходного периода усиление государства Глава государства призвал не рассматривать как проявление авторитарных тенденций. Во-первых, по его мнению, этот процесс обусловлен такими факторами, как слабость институтов гражданского общества, сохранение стереотипов тоталитарного прошлого в сознании граждан, проблемы становления новых экономических и социальных структур, отсутствие широкой социальной прослойки частных собственников, сформированных и саморегулирующихся рыночных отношений и т.д.

Во-вторых, сильная исполнительная власть, ориентированная на демократические преобразования, способна предотвратить две крайние тенденции – реставрацию советского тоталитарного режима и «демократическое» нетерпение. Последнее Президент связывал со стремлением заинтересованных сил провести политические и экономические реформы революционными и волевыми методами, невзирая на отсутствие для этого соответствующих предпосылок.

Данную тенденцию Глава государства рассматривал в тесной связке с таким явлением, как популизм. По его оценкам, обострение политических, социальных этнических и религиозных противоречий в некоторых постсоветских странах, где к тому же отсутствуют глубокие демократические традиции, во многом обусловлено именно активностью популистски настроенных сил. Другой негативной чертой популизма Назарбаев считал его оппозиционность традиционализму, особенно выражению последнего в лояльности населения к государству и его политическому курсу. Помимо этого простые люди рассматриваются популистами «...лишь как инструмент преобразований, а не как активная созидательная сила» [22].

Оценивая деятельность казахстанских политических партий и общественных движений, Президент дал понять, что ряду из них присущи не только популизм, но и рассмотрение демократии преимущественно как возможности и средства борьбы за власть. Он также критически оценил созидательный потенциал оппозиционных сил и особенно предложенные ими ранее альтернативные проекты развития Казахстана, считая их оторванными от реальности и заведомо невыполнимы-

ми. Тем не менее, Глава государства выразил надежду на то, что в обозримом будущем оппозиция будет играть важную роль в политической жизни республики, как это имеет место в развитых зарубежных странах.

Нурсултан Назарбаев также утверждал о нецелесообразности рассматривать институт выборов и борьбу их участников между собой в качестве чуть ли не единственного условия демократии. Приводя в пример электоральный опыт Германии в 1933 и Алжира в 1992 гг., он дал понять, что не любая власть, установленная выборным путем, является демократической. Поэтому выборы хотя и являются важнейшим элементом демократии, но далеко не единственным.

Судя по всему, в данном случае Глава государства подводил к тому, что деятельность государства и его органов по реализации политических и рыночных реформ и обеспечению условий для образования и работы тех же политических партий, других общественных организаций и независимых СМИ является не менее, а где-то даже и более значимой, нежели выборы. Не случайно в этом плане следующее его утверждение: «Ведь демократия – это не только возможность оппозиционной деятельности, но и форма государства, климат общественно-политической жизни» [23].

Затронул Президент и тему обеспечения гармонии и согласия в сфере межэтнических отношений. В этом отношении он отметил важность недопущения превращения идеи национального возрождения, формирующейся в процессе подъема самосознания различных этносов, в идею национальной исключительности, а также проявлений «этнопопулизма». При этом лучшим способом борьбы с данными негативными тенденциями Глава государства считал не административное или идеологическое воздействие, а деятельность по повышению качества «человеческого материала». В данном случае он имел в виду приближение Казахстана к правовому государству и, как следствие, ощущение себя большинством казахстанцев в качестве полноправных и активных граждан республики.

Возвращаясь к концепции «адаптированной модернизации», следует отметить следующие ключевые тезисы Главы государства, которые наиболее характеризуют ее:

1. Перспективы модернизации как в Казахстане, так и в других постсоветских странах определяются не столько политической волей и экономическими решениями, сколько «возможностями социальной адаптации» к ней [24]. В данном случае Президент, судя по всему, исходил из принятия соответствующих преобразований и участия в их реа-

лизации со стороны значительной части населения.

2. Понимание демократизации должно носить не «абстрактно-академический», а практический характер, определяющий возможность сохранения стабильности и судьбу государства. Тем самым в условиях развития суверенного Казахстана процесс демократизации фактически предлагалось рассматривать в одной связке с государственным строительством.

3. Основными условиями установления демократии являются достижение консенсуса в обществе и среди политической элиты, наличие достаточно массового и экономически мало зависимого от государства среднего класса, укоренение правовой культуры и готовность к диалогу и компромиссам. По словам Президента, «Если все это отсутствует или развито в недостаточной степени, социальная и институциональная база демократии не будут прочными» [25].

4. Некоторые эффективные решения для Казахстана принципиально неприемлемы, поскольку они могут серьезно нарушить традиционные и глубоко укоренившиеся национальные идеалы.

5. Ни одно государство не предоставляет своим гражданам и их объединениям, особенно в кризисные периоды, абсолютную политическую свободу. В данном случае Президент фактически обосновал необходимость определенного ограничения политических прав и свобод граждан и институтов гражданского общества со стороны государства.

6. Модернизация должна осуществляться в рамках эволюционного развития, постепенного и объективно подготовленного реформирования общества.

В целом, Президент РК четко дал понять, что форсирование процесса политической модернизации нецелесообразно. Он также отметил, что к настоящему моменту Казахстан прошел критическую точку в становлении своей государственности и принятие новой Конституции страны дает мощный ресурс для ее прочности. Основываясь на этом, Глава государства фактически провозгласил начало нового этапа в развитии политических и экономических преобразований.

2.3. Стратегия «Казахстан-2030»

Продолжая следовать практике стратегического видения и планирования, 10 октября 1997 года Президент РК **Нурсултан Назарбаев** выступил с ежегодным *Посланием народу Казахстана «Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстан-*

цев». Данный документ, больше всего известный как *Стратегия «Казахстан-2030»*, в первую очередь обращает на себя внимание своей масштабностью и ориентацией на долгосрочную перспективу.

Прежде всего, Глава государства подвел основные итоги развития Казахстана, отметив уход от советской политической и экономической системы, недопущение прямой конфронтации внутри общества, создание основ суверенного государства и всех соответствующих ему официальных институтов, замену государственно-коллективного мировоззрения на частно-индивидуалистическое и т.д. Вместе с тем он заявил о том, что процесс строительства государства еще далек до завершения [26].

В обоснование такого вывода Президент отметил следующие критические моменты в развитии казахстанского общества и государства, которые необходимо было преодолеть:

1) менталитет, сформированный несколькими поколениями людей, которые воспитывались в духе коммунистических принципов. В результате данные граждане медленно адаптируются к происходящим переменам, по-прежнему ожидают помощь от государства в решении своих проблем и не имеют энергии и желания действовать сами;

2) снижение уровня и темпов развития национальной экономики вследствие остановки многих предприятий, потере традиционных рынков сбыта, спада производства и роста неплатежей. В свою очередь, данные проблемы были вызваны как объективными (распад Союза ССР, вхождение экономики страны в систему мировых экономических отношений), так и субъективными (неспособность управленческого персонала справиться с новыми условиями хозяйствования) факторами;

3) ухудшение уровня жизни многих граждан и расслоение казахстанского общества на богатых и бедных;

4) медленный ритм увеличения национальных сбережений и накопления капитала, которые должны стать движущей силой экономики, и, как следствие, рост зависимости Казахстана от иностранных займов, кредитов и инвестиций;

5) серьезные проблемы бедности и безработицы создают питательную почву преступности и наркомании, порождают депрессию и наращивают потенциал нестабильности в обществе;

6) демографическая депопуляция в связи с заметным с 1992 года сокращением населения республики;

7) недостаточно подготовленное и плохо организованное государственное управление, которое характеризуют такие проблемы, как дефицит способных, честных и патриотично настроенных кадров, за-

крытость от общества, проявления ведомственности, местничества, кумовства, групповщины, коллективная безответственность, серость и безынициативность, неадекватное и многоступенчатое построение, коррупция, низкое качество корпуса менеджеров предприятий;

8) неполнота и нестабильность действующего законодательства.

Вместе с тем логика рассуждений Главы государства была такова, чтобы в названных трудностях выявить ключевые задачи для дальнейшего развития республики и пути их решения. Он также призвал соотечественников адаптироваться к процессу глобализации и воспользоваться мировыми достижениями научно-технического прогресса, включая новые информационные и телекоммуникационные технологии.

Одним из наиболее важных моментов Стратегии «Казахстан-2030» стало обозначение в ней миссии Казахстана. По мнению Назарбаева данная миссия заключается в построении независимого, процветающего и политически стабильного государства с присущими ему национальным единством, социальной справедливостью, экономическим благосостоянием всего населения. «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев - вот ключевые слова, которыми следует охарактеризовать Казахстан, который мы все хотим построить» [27].

В соответствие с этими стратегическими установками Глава государства представил не просто цели для их последующего достижения государством и обществом, а образ будущего Казахстана, к которому следует стремиться всем его гражданам. При этом в качестве символа движения к воплощению этого образа в реальность он предложил взять снежного барса, отличающегося элитарностью, независимостью, умом, мужественностью, благородством, храбростью и хитростью.

В интересах достижения контуров будущего Казахстана Президент также обозначил семь приоритетных направлений развития республики на предстоящие 30 лет:

1. Национальная безопасность, призванная обеспечить развитие Казахстана как независимого суверенного государства при сохранении полной территориальной целостности.

2. Внутривнутриполитическая стабильность и консолидация общества, ориентированные на сохранение и укрепление внутривнутриполитической стабильности и национального единства, что позволит Казахстану претворить в жизнь национальную стратегию в течение нынешнего и последующего десятилетий.

3. Экономический рост, базирующийся на открытой рыночной эко-

номике с высоким уровнем иностранных инвестиций и внутренних сбережений, который позволит достичь реальных, устойчивых и возрастающих темпов экономического роста.

4. Здоровье, образование и благополучие граждан Казахстана. Данный приоритет предполагает постоянно улучшать условия жизни, здоровье, образование и возможности всех казахстанцев, а также экологическую среду.

5. Энергетические ресурсы, чье эффективное использование путем быстрого увеличения добычи и экспорта газа и нефти с целью получения доходов должно способствовать устойчивому экономическому росту.

6. Инфраструктура, в особенности транспорт и связь, развивать которые следует таким образом, чтобы способствовать укреплению национальной безопасности, политической стабильности и экономическому росту.

7. Профессиональное государство, предполагающее создание эффективного и современного корпуса государственных служащих Казахстана, преданных делу и способных выступать представителями народа в достижении приоритетных целей страны.

Обеспечение национальной безопасности рассматривается как главное условие сохранения государственности и достижения устойчивого развития Казахстана. При этом основной акцент относительно данного приоритета был сделан на меры внешнеполитического характера.

В первую очередь, это касается развития и укрепления доверительных и равноправных отношений, в первую очередь, с ближайшими соседями в лице России, Китая и государств Центральной Азии. С точки зрения геополитического фактора также была выражена заинтересованность укреплять связи со странами Ближнего и Среднего Востока (Афганистан, Иран, Пакистан и т.д.).

Другим приоритетным направлением своего внешнеполитического курса Казахстан избрал усиление связей с ведущими демократическими, индустриально развитыми странами мира, включая США, Канаду, Японию, Австралию, государства Европейского Союза. По словам Главы государства: «Эти страны начинают осознавать, что создание независимого и процветающего Казахстана отвечает их национальным интересам» [28].

Третьим важным направлением внешнеполитической стратегии Казахстана в контексте обеспечения национальной безопасности определено сотрудничество с такими международными организациями, ин-

ститутами и форумами, как ООН, МВФ, Всемирный банк, Азиатский, Европейский и Исламский банки развития и т.д. Очевидно, что взаимодействие с ними играет большую роль в получении Казахстаном поддержки со стороны международного сообщества.

Таким образом, перед государством и его органами была поставлена задача достижения посредством использования своих внешнеполитических механизмов устойчивости складывающегося вокруг Казахстана стратегического паритета, который бы отвечал долгосрочным интересам страны на международной арене.

Другими важными компонентами политики по линии обеспечения национальной безопасности страны были признаны:

а) освоение богатых природных ресурсов, способных стать основой для защиты национального суверенитета и территориальной целостности республики;

б) развитие у всех граждан Казахстана чувства патриотизма и любви к своей стране, чему, по оценкам Президента, способствует формирование в общественном сознании понимания общности интересов граждан и государства;

в) демонстрация в процессе осуществления оборонной политики миролюбивого характера Казахстана и его политики в отношении других стран и народов.

г) проведение сильной демографической и миграционной политики.

Обеспечение внутривнутриполитической стабильности рассматривается в тесной связи с другой важной для развития республики целью, как консолидация общества. Как отметил Глава государства: «Наша задача заключается в том, чтобы разрушить старые и предотвратить появление новых барьеров, которые создают трудности на пути к единству, независимо от того, на чем эти барьеры основываются - на привычках, привязанностях, особых интересах, предвзятом отношении, религии, возрастной общности или других факторах. Путем поощрения всевозможных форм диалога, а также усиления взаимных связей и отношений между людьми мы постепенно, шаг за шагом будем углублять нашу национальную солидарность и увеличивать наш национальный потенциал» [29].

Исходя из этого, ключевыми задачами в рассматриваемом направлении были определены:

- 1) достижение межэтнического и межконфессионального согласия;
- 2) развитие единой гражданственности на основе равенства возможностей для всех граждан республики;

- 3) уменьшение разницы между имущими и неимущими слоями общества;
- 4) неуклонное решение социальных проблем, возникающих в переходный и последующий периоды развития Казахстана;
- 5) построение богатого и экономически процветающего Казахстана;
- 6) развитие всех форм общения и коммуникационных связей между людьми.

Как видим, достижение внутривластной стабильности рассматривается в качестве совокупного результата осуществления мер политического, социального и экономического характера. В последнем случае показательно то, что данный приоритет рассматривается в качестве не только самостоятельной стратегической цели, но и важного условия достижения высоких темпов экономического роста.

Очевидно, что реализация соответствующих мер в рамках двух приведенных выше и других приоритетных направлений Стратегии «Казахстан-2030» требовала совершенствования системы государственной власти и управления в концептуальных подходах, структурном, организационно-техническом и кадровом содержании. Причем речь шла не просто о завершении уже проводимых в рамках данной системы преобразованиях, а о создании эффективной и современной государственной службы и структуры управления на основе нижеследующих ключевых характеристик:

1. Компактное и профессиональное Правительство, сконцентрированное на выполнении лишь нескольких наиболее важных функций.
2. Работа по программам действий на основе стратегий.
3. Четко налаженная межведомственная координация.
4. Повышение полномочий и ответственности министров, их подотчетность и стратегический контроль за их деятельностью.
5. Децентрализация внутри министерств, от центра к регионам и от государства в частный сектор.
6. Решительная и беспощадная борьба с коррупцией.
7. Улучшение системы найма, подготовки и продвижения кадров [30].

При всем этом Глава государства однозначно дал понять, что реализация Стратегии «Казахстан-2030» не будет легким и быстрым процессом. В том числе в связи с ожидаемыми трудностями внутреннего и внешнего характера. Тем не менее, старт этого процесса взят, в связи с чем вся система государственной власти и управления будет ориентирована на осуществление мер в соответствии с ключевыми приоритетами рассматриваемого документа.

При всем этом Президент выразил надежду на то, что реализация соответствующих стратегических целей и задач будет общенациональным делом, а не только государства и его органов. Такое пожелание он выразил следующими словами: «Главное условие нашего устойчивого движения вперед - это сплоченность нашего общества в достижении поставленных целей, консолидация всех слоев и групп населения вокруг стратегии, направленной на решение общих задач. Это станет реальным, если в ней мы будем способны правильно учитывать потребности общества и различных групп населения, верно определять приоритеты и обеспечивать их реализацию. Это надо делать в сотрудничестве государства с отдельными группами населения и частным сектором» [31].

2.4. Идеологическая работа

Процесс продвижения государственничества обусловил выработку адекватных мер теоретического и организационно-практического характера по его идеологическому обеспечению. В данном случае речь идет о выстраивании идеолого-пропагандистской работы государства.

В 1995-1997 гг. в правительстве республики за социально-культурное направление деятельности отвечал занимающий тогда пост вице-премьера **Имангали Тасмагамбетов**. В частности, с его участием в июле 1995 года прошла серия региональных семинаров-совещаний по вопросам внутренней политики с целью определения основных приоритетов и мер соответствующей работы. К приоритетам в данном случае вице-премьер относил:

1. Формирование принципов общенациональной идеологии, являющихся ключом к единству и консолидации общества.
2. Разработка и реализация социальной доктрины общества и страны на переходный период.
3. Обеспечение устойчивого развития страны путем окончательного оформления ее государственно-политического устройства [32].

Оценивая сложившуюся на тот момент времени в стране социально-политическую ситуацию, в рамках которой уполномоченным государственным органам и их должностным лицам предстояло вести работу в указанном направлении, Тасмагамбетов сделал акцент на имеющиеся проблемы социального характера. Это, в частности, рост социального неравенства, недостаточная работа правительства по социальной защите населения, снижение возможностей граждан на прохождение необходимого курса лечения, плохая обеспеченность меди-

цинских учреждений медикаментами, снижение уровня образования у подрастающего поколения, недостаточный объем бюджетных средств, выделяемых на развитие культуры, высокий уровень безработицы, миграции и преступности.

В политическом отношении вице-премьер, в частности, отметил деятельность в республике ряда общественно-политических объединений разного толка – от правых национально-демократических до крайне левых, но при отсутствии конструктивной оппозиции. Он также коснулся ситуации в сфере массовой информации, включая большой количественный рост печатных и электронных СМИ, с одной стороны, и поток информации и кинопродукции, не защищенной авторскими правами и наносящей ущерб информационной безопасности республики, с другой стороны.

Наконец, в контексте идеологии были отмечены следующие критические моменты. Это, во-первых, последствия утраты и отсутствия общественной морали, духовных ценностей, забвения национальных традиций и гражданской совести. Во-вторых, образовавшийся в связи с этим идеологический вакуум, который пытаются заполнить сейчас чужим для уникальности и самобытности ментальности народа Казахстана миропониманием. В последнем случае Тасмагамбетов обратил внимание на проявление активности со стороны различных религиозных сект, «сомнительных» общественных объединений, криминальных группировок, «социально безответственных» коммерческих структур, а также представление казахстанцам «низкопробной» зарубежной массовой культуры [33].

С учетом всего этого вице-премьер предложил в процессе усиления идеологической работы государства с населением руководствоваться следующими принципами формирования общенациональной идеологии на современном этапе:

1. Соблюдение прав человека в соответствии с принятой всем цивилизованным миром Всеобщей декларацией прав человека.
2. Возрождение духовной преемственности, предполагающей эволюционность и поступательность в реализации основной цели.
3. Развитие широкого спектра самобытных культур, представленных в республике, их взаимообогащение и взаимопроникновение.
4. Воспитание у населения республики казахстанского патриотизма и высокой гражданской ответственности, направленных на нерушимость и целостность государства и общенациональной веры в будущее страны.
5. Утверждение в обществе высокой языковой культуры.

6. Приверженность общественному диалогу и политическому компромиссу, обеспечивающих межнациональное согласие и толерантность настоящего и будущего нашего общества [34].

Таким образом, контуры новой казахстанской идеологии предполагалось выстраивать на основе сочетания общегражданских и межэтнических факторов. При этом, видимо, учитывая последствия резкой деидеологизации казахстанского общества после распада Союза ССР, была поставлена задача обеспечить определенную преемственность результатов работы по ее формированию и продвижению среди населения страны.

Одновременно с этим Тасмагамбетов выделил ключевую роль государствообразующего этноса в процессе формирования общенациональной идеологии. В силу наличия у казахов значительного внутреннего потенциала, богатой культуры, менталитета открытости и понимания исторической общности всех населяющих Казахстан этносов и народностей они, по его мнению, должны стать в данном случае консолидирующим этносом. Кроме того, «Казахский народ обязан сделать достоянием всех этносов республики и собственную культуру, которая нуждается в профессиональной пропаганде и популяризации» [35].

В данном контексте вице-премьер также затронул и вопросы обеспечения согласия и понимания по языковым проблемам с акцентом на развитие государственного языка. Согласно его оценкам, указанный процесс уже прошел следующие два этапа:

- 1) вытеснение казахского языка из активных сфер жизнедеятельности общества путем снижения его «функционального спроса»;
- 2) «суверенизация» казахского языка с оттенками эйфории, максимализма и политизации;

и выходит на третий этап, связанный с открытием казахского языка для всех этносов республики, стимулированием стремления к его изучению на добровольной основе и приданием ему роли «действительно интегрирующего средства общения» с параллельным развитием русского и других языков. Вице-премьер также отметил важность работы по четкому и однозначному представлению официальной терминологии на казахском языке.

Учитывая, что Имангали Тасмагамбетов курировал в тот период также вопросы социальной политики, он коснулся вопроса разработки Социальной доктрины Казахстана, ориентированной на формирование государственных механизмов обеспечения высокой социальной безопасности населения республики. При этом в контексте данного вопроса вице-премьер отметил важность упрочения и идеологического

сопровождения политической стабильности в стране. В рамках этого направления идеологической работы были представлены такие ее элементы, как воспитание у граждан политической культуры и демократического сознания, популяризация в обществе идей рыночных преобразований и нового «социоэкономического» поведения, разъяснение людям смысла реформ и т.д.

Как подчеркивал Имангали Тасмагамбетов: «Очевидно, что смешение представлений о свободе, демократии, рынке проистекает из наивного понимания и представления людьми модели будущего устройства страны, отсутствия элементарной этики общения, ведения переговоров, дискуссий на эти темы» [36]. Тем самым он лишний раз продемонстрировал значимость идеологической работы государства, ключевым результатом которой фактически рассматривалось формирование общественного мнения в поддержку официального политического курса.

Большой вклад в формирование и продвижение официальной идеологии также внес отмеченный выше **Алтынбек Сарсенбаев**. Несмотря на частоту изменений его должностного статуса в рассматриваемый период, он неизменно курировал сферу массовой информации, к которой затем добавились вопросы общественного согласия.

В частности, пропагандируя в статусе министра информации и общественного согласия Стратегию «Казахстан-2030», он призывал казахстанцев видеть в ней не какой-нибудь сборник догм наподобие «морального кодекса строителя коммунизма», а реальную программу, в процессе реализации которой должен найти свое место каждый из граждан республики. В связи с этим Сарсенбаев считал важной задачей государства и его органов «...разбудить общество, вывести довольно широкие его слои из массовой, коллективной спячки, заставить людей преодолеть все еще живущий комплекс иждивенчества и подумать о собственном благосостоянии» [37]. В активной позиции граждан министр видел основу проводимых реформ, а также обеспечения стабильности в стране. Вместе с тем речь в данном случае шла о «политической созидательной активности», исключающей проявления экстремизма, национализма, популизма и кликушества.

В своих оценках действующих общественно-политических организаций Сарсенбаев отмечал их многообразие, выделяя, в частности, ориентированных на малоимущие и, наоборот, состоятельные слои населения, на сельских и городских жителей, идеологов «быстрой либерализации», сторонников «жесткой линии», выразителей «патриархальных начал» и т.д. Такой расклад он считал нормальным и естественным, во-первых, как следствие отсутствия гладкого и прямого пути в процессе

государственного строительства, а, во-вторых, с учетом выражения соответствующими политическими силами интересов различных социальных групп, составляющих в совокупности народ Казахстана.

В то же время министр обратил внимание на то, что ряд действующих партий и движений фактически выпадают из общей динамики развития казахстанского общества и государства, занимая непримиримую позицию в отношении ключевых положений официальной политики обеспечения созидательной консолидации. Они, на его взгляд, в частности, считают свои мнения и позиции единственно правильными и доминирующими в обществе при небольшом количестве своих сторонников. В связи с этим Сарсенбаев утверждал: «Имеют будущее лишь те из них, которые смогут реформироваться и занять реальную, а не искусственную нишу в динамично развивающемся обществе. Выживут лишь те партии, которые отстаивают реальные, а не мнимые стратегические интересы» [38].

По мере осуществления реформ и изменения жизненного уклада Сарсенбаев ожидал сокращение «мнимых» ценностей, пропагандируемых различными общественно-политическими объединениями, с приходом на их место «реальных» ценностей. В связи с этим соперничество реформистских и регрессивных идей становится, по его мнению, своего рода водоразделом, определяющим уровень внутривнутриполитической стабильности в стране. Альтернативу этому соперничеству министр видел в консолидации и сотрудничестве политических сил на основе укрепления независимости и безопасности Казахстана, неприятия возврата к тоталитарному прошлому и в интересах повышения благосостояния населения. Кроме того, он призывал соответствующие партии и движения участвовать в реализации обозначенных в Стратегии «Казахстан-2030» целей и задач в интересах представленных ими социальных групп и слоев.

Относительно межэтнического аспекта консолидации казахстанского общества Алтынбек Сарсенбаев был уверен в том, что государство прошло хотя и довольно критический, но все же без потрясений и гражданских конфликтов, период национального самосознания и создало необходимые условия для гражданской самоидентификации. Теперь же, по его оценкам, казахстанцы подошли «...к сплочению нового порядка. Не в рамках мифической исторической общности космополитов «советский народ», отрицавшей все национальное, а как сообщество наций, стремящихся к самовыражению, отвечающему коренным интересам общей Родины – Республики Казахстан [39]. При этом важную роль в продвижении соответствующих ценностей и идей

министр отвел национально-культурным объединениям.

Наконец, Алтынбек Сарсенбаев обратил внимание на возрастание роли средств массовой информации в развитии казахстанского общества и государства. При этом он фактически поставил перед СМИ такие актуальные для рассматриваемого периода задачи, как оказание содействия гражданам преодолеть комплекс патернализма и стать более предприимчивыми, пропаганда ценностей межнационального согласия, участие в борьбе с организованной преступностью и коррупцией, обеспечение гласности в работе государственных органов, участие в развитии плюрализма и свободомыслия и т.д. Министр также выразил заинтересованность в том, чтобы государственные и частные масс-медиа объединились в целях совместного формирования отечественного открытого и свободного информационного пространства, а также конкурентной борьбы за казахстанскую аудиторию с зарубежными СМИ.

Следует также отметить бывшего в 1995-1998 гг. советником Президента РК **Ермухамета Ертусбаева**. Примечательно, что, придя в команду Главы государства из оппозиционной партии, он взял на себя такую довольно непростую и вместе с тем важную с точки зрения отстаивания официального политического курса задачу, как ведение полемики и оппонирование оппозиционным силам.

В частности, поддерживая идею обеспечения политической стабильности в стране, Ертусбаев отмечал, что в условиях развития постсоветских государств критические процессы в экономике и социальной сфере, с одной стороны, и высокий уровень политического участия граждан, с другой стороны, могут привести к определенной дестабилизации. В связи с этим он выразил согласие с мнениями различных экспертов и исследователей о том, что на данном этапе развития Казахстана «...для поддержания стабильности следует ограничить политическое участие до тех пор, пока политические и государственные институты не станут достаточно сильными, чтобы самим поддерживать высокий уровень участия населения в политике» [40].

Такую позицию советник обосновывал тем, что в рассматриваемый период, по его оценкам, резко сузилась социальная база рыночных реформ и, наоборот, расширилось поле деятельности для левых и правых «радикалов». Ситуацию усугубляло отсутствие четко выраженных центристских партий, способных обеспечивать определенное равновесие в партийно-политическом спектре республики, идти на компромисс с другими его участниками и ориентированных на социальное партнерство с действующей властью.

В свою очередь, данное обстоятельство Ертысбаев объяснял тем, что потенциально центристские партии, как, например, Партия народного единства Казахстана, Демократическая партия Казахстана и Социалистическая партия Казахстана, не смогли консолидировать под своей эгидой те слои и группы населения, которые являются социальной базой центризма. В данном случае речь шла о среднем классе в составе квалифицированных рабочих, представителей руководящего звена производственной и непроизводственной сфер, интеллигенции. Тогда как в рядах тех же ПНЕК и ДПК преобладали государственные служащие, директора госпредприятий и бизнесмены.

Оценивая действующую в данный период политическую оппозицию, прежде всего, в лице Коммунистической партии Казахстана и общественного движения «Азамат», Ертысбаев утверждал о том, что практически все ее требования неприемлемы для руководства республики и, как следствие, конструктивного диалога между ними не получается. При этом, ссылаясь на программные установки и призывы указанных организаций, он отмечал, что они:

- 1) так или иначе призывают к революции;
- 2) своими действиями и лозунгами создают внутренние факторы для насилия;
- 3) призывают к пересмотру Конституции;
- 4) постоянно призывают народ к протесту против системы;
- 5) требуют отставки правительства, реорганизации институтов управления обществом и даже упразднения института президентства [41].

Иначе говоря, советник Главы государства откровенно обвинял данные оппозиционные организации в осуществлении деятельности, направленной на конфронтацию с государством и дестабилизацию обстановки в стране. Очевидно, что такие его выпады были обусловлены заметной остротой взаимоотношений между властью и оппозицией в рассматриваемый период с акцентом на противостояние. Вместе с тем Ертысбаев не видел перспективы оппозиционных сил, особенно для участия в будущих президентских выборах, вследствие отсутствия у них организационных, кадровых, финансовых и медийных ресурсов, а также определенной поддержки со стороны госаппарата.

При всем этом он считал оппозицию необходимым участником общественно-политической жизни Казахстана, а также признавал ее правоту в критике некоторых негативных явлений и тенденций в развитии республики. И, тем не менее, по словам Ертысбаева, «...методы которыми она предлагает лечить болезнь, хуже чем сама болезнь» [42].

В данном случае советник ясно давал понять, что далеко не все идеи и предложения оппозиционных сил приемлемы для реализации. Причем он имел здесь в виду не только руководство республики, но и большую часть населения, не воспринимающего, по его оценкам, в тот момент времени новых демократических инноваций. К тому же, если оппозицию образца 1990-1993 гг., включая активно действующую тогда Социалистическую партию Казахстана, Ертысбаев рассматривал как противостоящую системе, то действующую, в частности, в 1996-1997 гг. расценивал как противников рыночных преобразований.

В полемике с оппозицией Ертысбаев также отрицал ее заявления об установлении в Казахстане авторитарного режима. В подтверждение своих слов он, прежде всего, приводил сам факт относительно свободного существования в стране оппозиционных партий и движений, а также независимых СМИ. С одной стороны, советник признавал доминирование Президента и подчиненных ему исполнительных органов над другими ветвями государственной власти, а также определенный контроль государства за деятельностью общественных объединений и СМИ и, наоборот, патронаж властей над некоторыми из них в обмен на публичную поддержку официального политического курса. Но, с другой стороны, усиление исполнительной ветви власти привело, по его оценкам, к отделению принятия экономических решений от политических процессов и, как следствие, активизировало проведение экономических реформ. Другие же критические моменты в любом случае идут параллельно с демократическими процедурами, включая проведение конкурентных выборов, деятельность представительных органов власти и т.д.

В целом, центральным и приоритетным направлением государственной политики в рассматриваемый период Ермухамет Ертысбаев считал экономические реформы. Соответственно активизацию борьбы между властью и оппозицией он оценивал в контексте отношения к данным реформам и их результатам. Согласно одному из его утверждений: «Мы понимаем, что рост оппозиции – это не просто борьба за власть, а глубокая озабоченность над ходом реформ, идущим в Казахстане. Но и наши оппоненты должны понять, что государственная бюрократия – единственная государственная сила, и без союза с ней никакие реформы невозможны» [43]. Таким образом, давая жесткие оценки и отповеди действующей оппозиции, советник Президента РК вместе с тем фактически выступал за конструктивное взаимодействие между ней и действующей властью в интересах развития экономики и страны в целом.

3. Конституционная альтернатива

В июле 1995 года впервые в истории суверенного Казахстана представителями общественности был обнаружен альтернативный проект Конституции РК. Его разработчиками выступили исполнительный директор Казахстано-Американского бюро по правам человека и соблюдению законности **Евгений Жовтис**, президент Международного фонда интеллектуальной поддержки реформ в Казахстане и Центральной Азии «АРКОР» **Нурбулат Масанов**, президент независимого профсоюза «Бірлесу» **Валентина Сиврюкова**, а также два американских эксперта-юриста **Барнабас Джонсон** и **Лаури Уаймен**.

Как следует из пояснительной записки к данному документу, основные отличия альтернативного проекта Основного закона от официального, а также тогда еще действующей Конституции РК 1993 года, содержались в концептуальных аспектах. Таковыми же являлись:

1. Признание верховенства народа, делегирующего властные функции государственным органам и их должностным лицам на благо общества, а также обозначение четких границ их деятельности. Как отмечалось в документе: «...предлагаемый проект Конституции создает подлинный Закон. Он провозглашает, предписывает и определяет, что, когда, где, каким образом «можно» или почему «нельзя» [44].

2. Предоставление законодательной, исполнительной и судебной ветвям власти соответствующих полномочий с подробным разъяснением способов координации между ними и механизмы сдержек и противовесов.

3. Установление о том, что ни одной из ветвей власти и ни одному государственному должностному лицу, включая Президента республики, не предоставляется право нарушать основные конституционные права и свободы человека или группы граждан, включая свободу совести, слова, собрания, право не быть лишенными жизни, свободы, собственности без рассмотрения дела беспристрастным и независимым судом.

4. Определение того, что любые права подразумевают ответственность с учетом сбалансирования таких, на первый взгляд, противоречащих друг другу ценностей, как свобода и порядок, личная инициатива и общественная безопасность.

5. Представление Конституции не только как соглашения между управляемыми и органами управления, но и как соглашения самого народа относительно того, «какое государство он хочет построить и оставить своим потомкам»;

6. «...эта Конституция кардинально отличается от псевдоконституций советского прошлого и основывается на 2500-летней истории демократического развития, приведшей к созданию нынешней теории конституционного устройства общества» [45].

Очевидно, что альтернативный проект Конституции РК был максимально основан на либерально-демократических подходах в вопросах соблюдения прав и свобод человека и государственного строительства. Показательным в этом отношении стало признание авторами проекта учета в процессе его разработки международного опыта конституционного строительства и, в частности, таких стран мира, как США, Германия, Япония и т.д.

Среди других особенностей рассматриваемого документа можно отметить, в частности, придание ему стилистики не только правового, но и политического документа. Так, например, среди его положений можно отметить следующие, характерные для данного случая:

а) «Настоящей Конституцией Народ порывает со своим тоталитарным прошлым...» (п. 2 ст.3);

б) «...Народ обязывает Парламент никогда не злоупотреблять для достижения чисто политических целей или для наказания только за непопулярные решения. Народ напоминает Парламенту и одновременно себе: поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой» (п. 6 ст. 12);

в) «...все люди рождены с определенными неотъемлемыми правами, включая право на жизнь, свободу и стремление к счастью. Эти права не созданы государством, наоборот, государственные органы (Правительство) созданы Народом для обеспечения этих прав» (п. 2 ст. 25) [46].

Примечательно также, что большинство статей раздела «Общие положения» альтернативного проекта Конституции РК носят характер прямого действия и устанавливают меры, которые должны быть реализованы в процессе принятия данного правового акта и после этого. В том числе сюда вошли проведение референдума по принятию нового Основного закона страны, затем выборов президента, вице-президента, депутатов парламента и назначение членов Верховного суда. При этом органы верховной власти, которые действовали до принятия новой Конституции, после ее вступления в силу, по замыслу разработчиков проекта, становятся временными и призваны обеспечить «упорядоченное осуществление передачи власти» вновь формируемым органам.

Кроме того, если в Конституциях 1993 и 1995 гг. положения, определяющие права и свободы граждан, следуют за общими положениями, то в предложенном проекте они представлены в самом последнем раз-

деле. Тогда как положения, касающиеся государственного устройства Казахстана и вопросов функционирования трех ветвей государственной власти, идут впереди. Авторы документа в связи с этим считали, что права и свободы граждан должны быть «реально «вписаны» только в «треугольник» ветвей власти». Тем самым они полагали, что обеспечение данных прав и свобод должно заключаться, прежде всего, в их уважении и соблюдении со стороны государства и его органов, а не в общем их декларировании. По поводу последнего момента они подвергли критике соответствующие положения действующего и подготавливаемого к принятию Основных законов.

Институт президентства авторы проекта альтернативной Конституции РК предложили по американской модели, предусматривающей непосредственное руководство правительством со стороны президента при отсутствии должности премьер-министра, наличие избираемого вместе главой государства вице-президента страны и процедуры импичмента в отношении их обоих со стороны парламента. В то же время парламент они предлагали оставить однопалатным в соответствии с унитарным устройством республики. При этом состоять законодательный орган, по мнению авторов, должен из 135 депутатов, избираемых на 6 лет прямым и всеобщим голосованием в избирательных округах.

Следует также отметить, что авторы данного документа настаивали на установлении в Казахстане парламентской республики. Предлагаемый ими проект Конституции РК был ориентирован на «компетентную президентскую демократию». Правда, исходя из опыта различных развивающихся стран мира, авторы отмечали несостоятельность данной модели в государствах Южной Америки. Но, с другой стороны, они объясняли это обстоятельство отсутствием в данных странах действительно независимой судебной власти. Поэтому, на их взгляд, «президентская демократия» будет вполне успешной в Казахстане при условии не только сдержек и противовесов со стороны парламента, но и наличия действенной, самостоятельной и независимой от исполнительных органов судебной власти.

Что касается положений относительно прав и свобод граждан, то их разработчики проекта Конституции РК предлагали разделить на две группы:

- 1) права и свободы, защита которых может быть осуществлена через судебную власть;
- 2) общественные идеалы, которые можно защитить в суде только в той мере, в которой они закреплены в законодательстве.

Как следует из утверждения авторов: «Осуществимые права, такие

как право на справедливый и беспристрастный суд, не должны смешиваться с неосуществимыми идеалами: все должны иметь хорошую работу, приличное жилье, ежедневное трехразовое питание и т.д. Право на свободу слова или право не быть лишенным свободы без справедливого судебного разбирательства могут быть осуществлены судьями. Но право на полноценное питание не может быть осуществлено судьями... В связи с этим в предлагаемом проекте Конституции закреплены реально осуществимые права, защищаемые осуществимым законом. Для нашего общества это и есть начало движения к идеалам» [47].

В целом, Евгений Жовтис, Нурбулат Масанов, Валентина Сиврюкова и их американские партнеры явно ожидали то, что разработанный ими проект Конституции РК не будет принят во внимание руководством страны и тем более вынесен на референдум вместе с официальным проектом Основного закона. Поэтому основную цель своей инициативы они считали образовательной, позволяющей казахстанцам отличать подлинные конституции от декларативных. Авторы также выразили свою заинтересованность в осмысленном и глубоком обсуждении своего документа и дискуссии вокруг него, считая это первым шагом к утверждению конституционной демократии в Казахстане.

4. Идеолого-политический расклад

4.1. Взгляды и идеи центристов

Центристскими в рассматриваемый период позиционировали себя Партия народного единства Казахстана (ПНЕК) и Демократическая партия Казахстана (ДПК), созданные в поддержку официального политического курса и тесно связанные с правящей элитой Казахстана.

Центристскую ориентацию своей партии заместитель председателя Центрального комитета ПНЕК **Сергей Дьяченко** (1952-2016 гг.) видел в следующих основных моментах, отраженных в ее идеологии и деятельности. Это, во-первых, приверженность политике эволюционного изменения общества и государства, выступление против «бездумного разрушения сложившихся структур и навязывания обществу догматических схем» и отрицание «...всяких революционных скачков и потрясений как способа позитивных изменений в политической и экономической жизни» [48].

Во-вторых, позиционирование в качестве «всеобщей» партии. Это означало, что ПНЕК не ограничивалась в своих стремлениях оказывать влияние в рамках какой-либо одной социальной группы, а ориентировалась фактически на всех казахстанское общество.

В-третьих, в своей деятельности ПНЕК демонстрировала взвешенный и терпимый подход к другим политическим партиям и выражала готовность к сотрудничеству с теми из них, кто разделял ее ценности и принципы. Как утверждал Дьяченко: «...ПНЕК исходит из того, что по любому, даже самому сложному вопросу, всегда можно найти взвешенное, конструктивное решение, если цели совпадают. Большинство же политических партий и движений страны при несомненной разнице в стратегии и тактике декларируют своей главной целью построение демократического правового государства с социально ориентированной рыночной экономикой, что и составляет основу сотрудничества на взаимопочтении и паритете» [49].

Бывший в 1995-1998 гг. председателем ЦК ПНЕК **Ахан Бижанов** главным предназначением партии называл содействие проведению в Казахстане «...таких реформ, которые бы отвечали интересам народа и содействовали укреплению государства и его независимости» [50]. При этом он был убежден в том, что проводимому государством реформаторскому курсу альтернативы нет, а также в неуклонном продвижении Казахстана по пути строительства демократии и гражданского общества.

В качестве одного из аргументов в поддержку такого вывода Бижанов приводил фактор развития многопартийности и деятельности различных политических партий. Вместе с тем он отмечал, что процесс партийного строительства идет достаточно сложно вследствие влияния следующих моментов:

- 1) инерционное влияние тенденции недоверия определенной части общества к самому институту политических партий, сложившейся после роспуска бывшей КПСС;
- 2) неспособность многих граждан расстаться с тоталитарными привычками политического и партийного мышления;
- 3) прямое или косвенное отражение современных социально-экономических проблем на политической активности населения [51].

В связи с этим руководитель ПНЕК считал невозможным в казахстанских условиях того времени формирование многопартийности путем искусственного форсирования по западному образцу. С данным тезисом был согласен и Дьяченко, оценивающий влияние действующих в рассматриваемый период политических партий на характер

политического процесса и формирование общественного мнения как малозаметное. В свою очередь, это обстоятельство он связывал со слабостью самих партий, сдержанностью казахстанцев по отношению к ним и отсутствием в тот период действенных правовых механизмов влияния партий на общество [52].

В рамках своей идеологической работы Партией народного единства Казахстана в 1996 году был разработан концептуальный документ «*Казахстанский патриотизм как ведущий фактор консолидации общества на этапе становления и развития Республики Казахстан как суверенного государства*». Актуальность выступления с данной инициативой авторы этого документа обосновали следующим образом.

Во-первых, перестроечные процессы еще в советском Казахстане привели к возрастанию политической активности населения и широкомасштабному переосмыслению ключевых ценностей в сторону принятия либеральных идей, с одной стороны, и последующим затем снижению уровня жизни многих граждан, кризисным явлениям в экономике и социальной сфере, росту социальной напряженности и конфронтационных настроений, с другой стороны. В этих условиях именно патриотизм, основанный на любви казахстанцев к своей стране, стал, по мнению авторов рассматриваемого документа, одним из ключевых факторов модернизации, обеспечивающих широкую общенародную поддержку данному процессу.

Во-вторых, в период проведения политических и экономических реформ в первые годы независимости Казахстана в общественном сознании имели место приоритет идей западного либерализма и, как следствие, недооценка идеи патриотизма, ассоциировавшейся с традиционалистской и коммунистической идеологией.

В-третьих, негативные процессы в условиях развития казахстанского общества и государства в 1994-1996 гг., согласно оценкам авторов документа, вызвали рост социальной и политической апатии населения. В свою очередь, это отрицательно отразилось на формировании казахстанского патриотизма.

Резюмируя соответствующие оценки, авторы данного документа пришли к следующему выводу: «Какая-либо определенная модель казахстанского патриотизма еще не сформирована, преобладают тенденции идентификации населения по этническим, социально-статусным, конфессиональным основаниям. Эти симптомы проявляются в фактах этнизации общественно-политического сознания, сепаратистских устремлениях отдельных общественных объединений, т.е. казахстан-

ский патриотизм еще не стал системообразующим элементом массового политического сознания» [53].

Из этого следует, что представители ПНЕК проявили стремление сформировать качественно новые ценностно-смысловые контуры казахстанского патриотизма с целью вывести его на уровень ключевого фактора уже не столько модернизации, сколько консолидации казахстанского общества. В связи с этим основной акцент был сделан ими на развитие таких функций патриотизма, как:

а) интегративная, основанная на представлении Отечества как общей непреходящей ценности;

б) активно-преобразующая, направленная на совместное решение сложного комплекса стоящих перед страной проблем.

Авторы также рассмотрели три основных модели формирования патриотизма – авторитарную, контрастно дезинтегративную и интегративную. Первые из них они однозначно отклонили, отмечая, что авторитарная модель приводит к фактическому игнорированию государством в процессе проведения модернизации принципа сотворчества и сужению тем самым социальной базы поддержки соответствующих преобразований. Что же касается контрастно-дезинтегративной модели, то она основана на неуделении государством должного внимания развитию патриотизма и идеологии в целом и, как следствие, ведет к усилению раздробленности и разобщенности общества по этническим, конфессиональным, родовым и иным основаниям.

Поэтому самой оптимальной признается интегративная модель, основанная на сопричастности граждан к судьбе страны и сотворчестве между государством и гражданским обществом в процессе ее развития. При этом основными факторами казахстанского патриотизма названы:

1) общность исторических судеб этносов, оставляющих народ Казахстана;

2) общие черты в менталитете казахстанцев;

3) причастность граждан к созданному экономическому потенциалу республики;

4) общность природной среды, то есть среды обитания собственного и будущих поколений [54].

Учитывая, что в рассматриваемый период времени в Казахстане преобладала контрастно-дезинтегративная модель патриотизма, авторы отмечали о необходимости кардинальной переориентации идеологической работы государственных и общественных структур с акцентированием на повышение личностного потенциала в разрешении

стоящего перед республикой сложного комплекса проблем. Из этого следовало, что воспитание соответствующих идей и ценностей нужно осуществлять не столько на коллективном, сколько на индивидуальном уровне. При этом предполагалось исключить из данного процесса любые принудительные компоненты, отдавая тем самым предпочтение стимулированию здесь добровольных начал.

Авторы рассматриваемого документа также предложили комплекс мер по созданию условий для формирования казахстанского патриотизма, включая:

а) разработку государственной политики, направленной на создание и укрепление общих для всех национальных групп и социальных слоев Казахстана философских, идеологических, политических, духовных, нравственных, этических оснований казахстанского патриотизма;

б) дальнейшую разработку государственной символики и воспитание уважительного отношения к ней;

в) разработку концепции «казахстанской идеи», государственной идеологии;

г) государственные меры по укреплению семьи как первичной среды формирования патриотизма;

д) использование опыта некоторых зарубежных стран в противодействии процессам «американизации», «вестренизации», религиозно-экстремизма в духовной жизни и т.д. [55].

Приверженность центризму также демонстрировала во многом близкая по своей идейно-политической ориентации к ПНЕК, но несколько отличающаяся от нее стилем своей деятельности Демократическая партия Казахстана. Ее сопредседателями в 1995-1998 гг. были уже неоднократно упоминавшийся Алтынбек Сарсенбаев и занимавший в рассматриваемый период должности секретаря Совета безопасности РК, затем чрезвычайного и полномочного посла Казахстана в Республике Корея Тулеген Жукеев.

В своем выступлении на прошедшем 1 июля 1995 года учредительном съезде ДПК **Тулеген Жукеев** в целях обоснования необходимости создания данной партии, прежде всего, дал оценку результатов развития Казахстана за прошедшие четыре года и текущей на тот момент времени ситуации в стране.

В частности, Казахстан, по его словам, переживает сложный и противоречивый переходный период, в условиях которого самоуспокоенность и инерция являются «...прямой дорогой к возникновению и углублению множества сложных проблем, которые чреваты катастрофическими последствиями» [56]. В связи с этим на данном этапе

всему обществу и политической элите нужно было сделать осознанный выбор модели дальнейшего развития республики. Причем, как подчеркивал докладчик, речь шла о выборе не столько парадигмы типа между капитализмом и социализмом, сколько о модели развития демократии.

В развитии данного тезиса Жукеев обозначил три обстоятельства, которые, на его взгляд, определяют судьбу демократии в Казахстане. Во-первых, это реальное изменение системы экономических отношений. При этом помимо создания подлинно конкурентной рыночной экономики и формирования широкого слоя эффективных собственников речь также шла об обеспечении экономической безопасности государства. Основным же критерием успешности проведения экономических реформ должно стать качество жизни населения.

Во-вторых, без формирования политической базы реформ, по мнению докладчика, сам их ход будет постоянно находиться под угрозой срыва. Судя по всему, речь в данном случае шла о расширении численности не просто сторонников, а активных участников процесса соответствующих преобразований.

В-третьих, внедрение элементов демократического политического поведения населения. В свою очередь, актуальность положительного решения данной задачи Жукеев обуславливал преобладанием в сознании и поведении общества в условиях произошедшей смены ценностей двух крайностей: политического экстремизма и политической апатии. При этом вторую из них он считал не менее «губительной» для Казахстана, чем экстремизм, поскольку она создает «...идеальное поле для возрождения тоталитарных настроений» [57].

Критическую оценку Жукеев дал действующим на тот момент времени политическим партиям, утверждая, что их позиции сильно зависят от быстро меняющейся политической конъюнктуры. Иными словами, он дал понять об их непоследовательности, что реально имело место в деятельности ряда партий. Докладчик также отмечал размытый характер всего спектра казахстанских партий в целом. Такие выводы можно расценить как фактическое признание неспособности данных партий полноценно участвовать в решении отмеченных выше задач.

На фоне всего этого вновь создаваемая ДПК провозглашала своей основной целью «созидание демократии». При этом Тулеген Жукеев представлял партию в контексте двух ключевых позиций. Во-первых, как партию реформ, которые важны не сами по себе, а в качестве средства для обеспечения устойчивого и стабильного развития Казахстана с высоким уровнем жизни основной массы населения. Во-вторых, как

партию государственников, которая «...собирается быть опорой государственности Казахстана, а не инструментом его растаскивания» [58].

Такой подход означал, что, выступая за «всемерную демократизацию всех сфер жизни», включая обеспечение свободы слова, развитие многопартийности и т.д., ДПК и ее лидеры рассматривали данный процесс в органической связи с дальнейшим строительством и укреплением государственности. Они также выражали свою приверженность политической стабильности, межнациональному согласию и социальной гармонии как основным факторам развития казахстанского общества и государства.

Следует отметить, что в 1997 году в результате разногласий среди руководящего состава ДПК из ее рядов вышла группа лиц, которые создали затем Либеральное движение Казахстана. Полемизируя с ними, сопредседатель партии **Алтынбек Сарсенбаев**, в частности, утверждал, что в кризисных условиях развития Казахстана ДПК становится наиболее востребованной в народе как партия, выражающая общенациональные, а не узкоклассовые или узкогрупповые интересы.

С этой точки зрения принцип центризма сопредседатель ДПК не считал, в отличие от своих оппонентов, исчерпываемым. Сам же центризм он понимал как «Согласование интересов всего общества, а не его поляризация, поиск консенсуса, а не политическая конфронтация» [59]. Сарсенбаев также отмечал, что хотя представленная им партия и не видела альтернативы рыночной экономики, но вместе с тем выступала за последовательный характер ее строительства. То же самое касалось и развития Казахстана в целом, что позволяло, по его мнению, избежать каких-либо острых конфликтов и сократить продолжительность переходного периода.

Очевидно, что Партия народного единства Казахстана и Демократическая партия Казахстана и их официальные представители, поддерживая политику руководства страны, провели в рассматриваемый период большую работу идеологического характера. В то же время деятельность на одном и том же фланге партийно-политического поля двух крупных центристски настроенных партий вносила некоторую разобщенность среди как правящей элиты, которую они представляли, так и особенно потенциального электората, поддерживающего официальный политический курс. Кроме того, ПНЕК и ДПК не проявили себя должным образом в качестве серьезного противовеса оппозиционным силам. В конечном итоге они были объединены в 1999 году в Республиканскую политическую партию «Отан».

4.2. Либеральные проекты

В рассматриваемый период на политической арене Казахстана проявились себя общественно-политические объединения, выступавшие с позиций либерализма. При этом они действовали на провластном фланге партийно-политической системы страны.

Одним из первых в этом направлении заявило о себе **общественно-политическое движение «Новое поколение»**, созданное в феврале 1995 года группой предпринимателей. Сопредседателями движения стали генеральный директор фирмы «Бутя» Булат Абилов, президент компании «Азия-лизинг» Козыкорпеш Есенберлин и председатель правления СП «Глотур» Еркин Калиев. Нужно отметить, что еще до объявления относительно создания данного движения его будущие основатели в декабре 1994 года выступили в поддержку инициатив Президента РК по вопросам введения частной собственности на землю, придания русскому языку статуса государственного и характера государственности, которые не получили своего одобрения среди большинства депутатов Верховного совета РК 13-го созыва, а также добивались ускоренного принятия пакета законов экономической направленности.

Как следовало из соответствующего заявления группы предпринимателей в составе Абилова, Есенберлина, президента компании «Астана-холдинг» Мухтара Аблязова и других: «Дальнейшее затягивание обсуждения и принятия блока экономических законов Верховным Советом фактически сведет на нет всю работу нового Кабинета Министров и может создать опасное противостояние всех ветвей власти» [60]. При этом одним из ключевых вопросов экономического развития республики, требующим своего решения, было названо введение частной собственности на землю. В целом, подписанты выразили озабоченность за судьбу проводимых руководством республики реформ вследствие критических моментов в работе действующего парламента.

Булат Абилов также отдельно поднимал вопросы гармонизации межэтнических отношений в республике. Так, по его мнению, положение тогда еще действующей Конституции РК 1993 года о Казахстане как государстве самоопределившейся казахской нации отказывало в праве быть полноценными гражданами республики 10 млн. человек и стимулировало эмиграционные процессы. В связи с этим данную формулировку он считал «миной», заложенной в «фундамент» молодого государства, а также фактором, отрицательно влияющим на имидж Казахстана в глазах мировой общественности [61].

Выступая в поддержку приданию русскому языку статуса государственного, Абилов, в частности, утверждал о том, что через него казахи открыли для себя мир. Он также привел в пример Индию, где английский язык является официальным наравне с хинди. Одновременно предприниматель был против «революционных методов» развития казахского языка, а также политизации языкового вопроса под лозунгом защиты национальных интересов. На данный же момент времени главное, что все казахстанцы, на его взгляд, осознали необходимость изучения казахского языка.

Данные позиции нашли свое отражение и в программе движения «Новое поколение». В частности, сохранение межнационального согласия признавалось важным условием не только обеспечения политической стабильности, но и «выживания государства Казахстан». На этой основе движение выступало также за «...Народ Казахстана как новую государственно-гражданскую общность всех жителей страны, независимо от их происхождения, национальности и вероисповедания» [62].

Одновременно с этим движение предлагало проводить взвешенную и продуманную языковую политику, направленную не только на введение государственного двуязычия, но и на сохранение казахского языка как «культурно-исторического феномена». Особый акцент в данном вопросе делался на принятие государственной программы развития казахского языка, формирование необходимой коммуникационной и информационной базы и подготовку специалистов. Вместе с тем лидеры движения полагали, что для реального превращения казахского языка в средство межнационального общения понадобится длительный период в 20-30 лет при условии «разумных» государственных программ в данной сфере [63].

Хотя движение «Новое поколение» и его основатели практически не позиционировали себя в качестве приверженцев именно либерализма, они вместе с тем использовали определенные идеи и подходы этого идеологического течения в своей деятельности и риторике. Особенно это коснулось близких им вопросов реформирования национальной экономики, в рамках которого «новопоколенцы» выступали за серьезное сокращение здесь регулирующей роли государства. Помимо введения частной собственности на землю они также предлагали неукоснительное соблюдение принципа «рассеяния» собственности посредством массовой приватизации других объектов госимущества, значительное уменьшение налогового бремени для отечественных товаропроизводителей, регулирование цен посредством создания крупных корпораций с одновременной поддержкой правительством субъектов малого и среднего бизнеса.

В политическом отношении лидеры движения заявляли о своей поддержке официального курса и лично Президента РК Нурсултана Назарбаева, которому они тогда не видели реальной альтернативы. В связи с этим они выступали за то, чтобы институт Президента стал выразителем общенациональных интересов и занимался преимущественно координацией действий всех ветвей государственной власти.

В то же время «новопоколенцы» считали, что «Исполнительная власть должна быть подчинена органам законодательной власти и быть избираемой на всех уровнях общественной пирамиды... В регионах и на местах должна быть сделана ставка на местное самоуправление. Только в этом случае будет обеспечено подлинное представление интересов всех слоев общества и создана модель неконфронтационного разрешения всех возникающих в государстве проблем» [64]. Правда, при этом они не конкретизировали свои данные предложения. В частности, нет ясности относительно механизмов выборности и подотчетности соответствующих органов местной власти. В любом случае движение «Новое поколение» фактически противоречило себе, выступая в своей программе за усиление президентской власти, с одной стороны, и за явную децентрализацию исполнительной вертикали, с другой стороны.

Под эгидой движения «Новое поколение» также была разработана и представлена вниманию широкой общественности Программа экономической и социальной стабилизации общества. Отметив критические моменты в экономике и социальной сфере, включая высокий уровень миграции населения, авторы данного документа пришли к следующему выводу: «Уже сейчас годовые людские и материальные потери республики превысили средний относительный уровень потерь Советского Союза во время Великой Отечественной войны примерно в 1,3 раза. Совершенно очевидно, что если эти негативные тенденции не будут приостановлены быстрыми, решительными и эффективными действиями руководства, то Казахстану грозит общенациональная катастрофа» [65].

Для предотвращения такого крайнего варианта в развитии Казахстана авторы программы отметили необходимость выполнения следующих двух условий:

- 1) появление у руководства республики политической установки на преодоление социально-экономического кризиса как важнейшего и наивысшего государственного приоритета;

- 2) срочная разработка перспективной и краткосрочной социально-экономической программы развития республики и ее реализация в «директивном ключе» наравне с выполнением действующего законодательства.

Уже сама по себе такая постановка вопроса показывает, что движение «Новое поколение» и его лидеры были далеко не со всем согласны с официальной политикой государства. С одной стороны, авторы документа признавали искренность как руководства республики, так и оппозиционных партий в их заинтересованности преодолеть кризис. Но, с другой стороны, они были уверены в том, что своими действиями или бездействием оба эти политические акторы только усугубляют кризисные тенденции.

Касательно оценки государства в данном случае акцент был сделан на констатацию «борьбы амбиций» и «драки за портфели» в госаппарате, а также отдачи многими чиновниками в своей работе приоритета личным и особенно материальным интересам. «Неэффективность руководства страны» авторы рассматриваемого документа связывали также не только с «низким моральным уровнем» и профессиональной некомпетентностью значительной части чиновников, но и с «неразвитым социальным сознанием» последних.

Как отмечено в программе: «Уровень социального самосознания народа определяется способностью его и его руководящих деятелей сдерживать свои амбиции ради собственного благополучия» [66]. В целом, ее авторы связывали преодоление кризисных процессов в стране главным образом с деятельностью государства и его органов, возлагая на них максимальную ответственность за это. Поэтому они выступали за реализацию будущей программы социально-экономического развития Казахстана обновленным составом руководства республики, имея в виду главным образом правительство. При этом из некоторых тезисов данного документа видно, что идеалом «Нового поколения» была модель экономического либерализма в Республике Корея в период правления военных кругов.

При всем этом общественно-политическое движение «Новое поколение» довольно быстро ушло с политической арены Казахстана. Скорее всего, это было обусловлено тем, что представители его руководящего ядра, получившие среди медийного и экспертного сообщества прозвище «младотюрки», были все-таки сосредоточены на реализации своего бизнеса. К тому же некоторые из них, включая Козыкорпеша Есенберлина и Еркина Калиева, были впоследствии привлечены на государственную службу и назначены на руководящие позиции в госаппарате и национальных компаниях.

Практически единственным в истории республики выразителем соответствующей идеологии было *Либеральное движение Казахстана (ЛДК)*, учредительный съезд которого состоялся в Алматы 26 апреля

1997 года. Как уже отмечалось выше, оно было создано в результате выхода из рядов Демократической партии Казахстана группы лиц во главе с бывшим председателем ревизионной комиссии партии Асылбеком Бисенбаевым, который и возглавил затем ЛДК.

Необходимость создания данного движения **Асылбек Бисенбаев** обосновал следующим образом. Прежде всего, отмечая вступление казахстанского общества в решающую стадию своего развития, он был убежден в том, что оно уже пришло «... к осознанной оценке того, что рынок и демократия – это не лозунги, а кропотливая работа, которая принесет свои плоды еще не скоро» [67]. Бисенбаев также дал понять, что реформы не всегда предполагают продвижение вперед, а в определенных обстоятельствах они, наоборот, могут означать «отступление назад».

В связи с этим будущий лидер либералов обозначил следующие критические моменты в развитии республики на соответствующий момент времени. Во-первых, это замедление темпов по формированию рыночной экономики. В свою очередь, данная оценка была подкреплена акцентом на нерешенность вопроса относительно введения частной собственности на землю, непродуктивную поддержку за счет государственного бюджета потенциально обанкротившихся предприятий, обогащение в процессе приватизации некоторых чиновников и их «клиентелы», рост численности государственных структур и усиление регулирующей роли государства. Все это, по мнению Бисенбаева, способствовало прекращению всякой деловой активности, оттоку капитала и, более того, создавало риски возврата к «советским временам».

Во-вторых, недостаточный уровень участия населения республики в политической жизни страны. Во многом это было связано с экономической активностью граждан, сосредоточенных на решении своих собственных проблем и вопросов. В свою очередь, это не способствовало полноценному восприятию большинством казахстанцев необходимых реформ и их участию в проведении таковых.

В-третьих, негативные процессы в партийно-политической среде страны, включая отсутствие реальной «реформаторской» партии, сходство программ практических всех казахстанских партий и общественных движений, неспособность никого из них разработать и представить концептуальные программы развития Казахстана, участие в политической жизни страны бывших чиновников, активная деятельность и консолидация «антиреформистских» сил.

При этом довольно критическую оценку Асылбек Бисенбаев дал центризму и позиционирующим себя в качестве центристских по-

литическим партиям. Центризм, по его мнению, ассоциировался в общественном сознании с замедлением реформ или даже с отказом от них. Тогда как соответствующие партии оказались неспособными защитить себя и своих сторонников перед потенциальными оппонентами. Инициатор создания ЛДК также считал, что политическое размежевание на данный момент времени развивалось по линии «левые – центр». Вместе с тем действующую власть он относил на «правые», реформаторские позиции. Тем самым Бисенбаев фактически дал понять, что руководству республики, при большом количестве лояльно настроенных к нему партий, фактически не на кого опереться для обеспечения поддержки своей политики. И это обстоятельство он связывал не только со слабостью центристов, но и с отсутствием на правом фланге партийно-политического поля соответствующих партий и движений.

Еще больший выпад инициатор создания ЛДК сделал в адрес наиболее активных оппозиционных сил в лице Компартии Казахстана и общественного движения «Азамат». Коммунистов он критиковал, в частности, за выступление в пользу восстановления СССР, возвращение к советскому строю и установлению парламентской республики. В адрес же «Азамата» были сделаны замечания относительно необоснованных попыток совмещения в своих идеях элементов рыночной экономики и социалистической социальной политики, а также требований об изменении Конституции и режима правления «во имя демократии».

Приведенные моменты в деятельности оппозиционных сил Бисенбаев расценивал как их стремления к сворачиванию проводимых в стране реформ и формированию крайне неустойчивой политической системы, которая в свою очередь «...будет разрушать саму систему казахстанской государственности» [68]. В связи с этим любую оппозицию, которая выступает против политики руководства республики по построению рыночной экономики в сочетании с демократией, он предложил рассматривать как «деструктивную» и «разрушительную».

С учетом всего изложенного выше Асылбек Бисенбаев призвал центристские партии перейти от «рекламы демократии и рынка» к активной деятельности по их продвижению, консолидации потенциальных сторонников, пересмотреть свои программные установки, методы и средства политической деятельности, занять жесткие позиции в отстаивании реформ, взять на себя миссию по борьбе с теми силами, которые «раскалывают общество», и перейти в связи с этим на правый фланг политического спектра. Резюмируя свою позицию, он заявил о необходимости заканчивать «игру в политику» и начать политику де-

лять, не просто поддерживать реформы, а осуществлять их, причем опережая события.

В развитие указанных выше тезисов Бисенбаев и его сторонники утверждали о том, что реформаторски настроенные слои казахстанского общества и особенно нарождающийся средний класс оказались под двойным прессом: «антиреформистских» сил, с одной стороны, и «закостеневшей» части государственного аппарата, с другой стороны. В связи с этим создаваемое ими Либеральное движение Казахстана провозгласило своей основной целью консолидацию реформаторских сил.

Одновременно с этим движение выступало за решительные и даже радикальные методы проведения реформ. Основной акцент при этом делался преимущественно на экономическую сферу, включая сокращение уровня государственного вмешательства в экономику страны и обеспечение четких правовых гарантий для частных предпринимателей. Одновременно с этим либералы выступали за укрепление процесса демократизации в интересах стабильного и устойчивого развития страны. Как следовало из Заявления организационного комитета ЛДК: «Время пустых разговоров прошло, пора заняться серьезной и кропотливой работой... Мы хотим сформировать новую политическую и экономическую элиту Казахстана, которая придаст реформам новый импульс и не даст консерваторам и псевдополитикам загнать нашу страну в тупик» [69].

В своих оценках относительно действующих в стране общественно-политических объединений либералы были уверены в том, что не одна из них ни самостоятельно, ни даже в союзе с другими организациями неспособна в условиях соответствующего периода времени сформировать парламентское большинство и тем более действенное правительство. Поэтому они выступали за формирование действенного и активного консенсуса демократических сил, имея касательно последних в виду фактически сторонников официального политического курса. При этом ЛДК считало, что достижение такого консенсуса должно стать делом общества и его институтов, а не государства.

Следует также отметить, что, поддерживая политику руководства республики, ЛДК не предлагало проведения каких-либо серьезных политических преобразований на институциональном уровне. Единственно оно выступало за движение Казахстана по пути децентрализации и возрастания роли местного самоуправления. В частности, это касалось развития различных форм общественного самоуправления граждан, а также оказания поддержки правительством республики местным инициативам по решению социальных, экономических, экологических и иных проблем [70].

Очевидно, что Либеральное движение Казахстана и его лидеры использовали соответствующую идеологию и риторику в интересах не столько установления в Казахстане политических и социально-экономических основ классического либерализма по образцу стран Запада, сколько оказания поддержки проведению официального политического курса с правого фланга партийно-политического поля республики. В связи с этим дальнейшую демократизацию они рассматривали неразрывно с процессами обеспечения стабильности и недопущения любых проявлений радикализма в политической жизни страны. Однако в 1999 году ЛДК объединилось с ведущими провластными партиями и движениями в РПП «Отан», что привело к фактическому уходу с политической арены Казахстана прямого выразителя либеральных ценностей и идей.

4.3. Позиции движения «Азамат»

Неоднозначные процессы в общественно-политической жизни страны в рассматриваемый период нашли свою реакцию и в среде научной и творческой интеллигенции республики. Одним из серьезных факторов, оказавших влияние на это, стало принятое в марте 1996 года решение руководства страны об объединении Национальной академии наук, Казахской академии сельскохозяйственных наук и Министерства науки и новых технологий РК в центральный исполнительный орган в составе правительства республики – Министерство науки - Академия наук Республики Казахстан [71]. В ответ группа академиков, не согласных с данным решением, инициировала выступление с обращением «*Не можем молчать!*», под которым подписались 74 представителей интеллигенции и общественных деятелей. В их числе были руководитель Института питания РК Торегельды Шарманов, академики Камал Ормантаев, Салык Зиманов, Манаш Козыбаев, заведующий отделом истории и теории культуры Научного центра проблем культуры Мурат Ауэзов, первый космонавт Казахстана Тохтар Аубакиров, актер и режиссер Асанали Ашимов, председатель Государственного комитета по ценовой и антимонопольной политике Петр Своик и т.д.

По своему содержанию данное обращение было откровенно оппозиционным. Отметив предназначение интеллигенции «быть совестью нации», ее представители в лице подписантов, в частности, заявили: «Вопреки правительственным декларациям о стабилизации и выходе республики из кризиса продолжают и грозят стать необратимыми

процессы разрушения экономики, социальной сферы, культуры и духовного наследия многих поколений нашего многонационального народа... сегодня стало ясно, что проводимая в жизнь модель экономических и политических реформ расходится с кровными интересами все более широких слоев казахстанского народа. Казахстан завяз в клубке непоследовательных, противоречивых и неумелых решений в экономике, тактических хитросплетений и номенклатурных игр в политике» [72].

Особый акцент разработчики рассматриваемого обращения сделали на «разрушение» духовного и интеллектуального потенциала Казахстана. В данном случае были отмечены сокращение численности дошкольных учреждений, а также приема в вузы, доступность хорошего образования для ограниченного круга граждан, перспективы неграмотности в связи с этим значительной части населения страны, недостаточное материальное обеспечение учреждений культуры, нахождение творческих союзов на грани распада, пренебрежение властей разработками отечественных ученых, отдача предпочтения иностранным технологиям «сомнительной эффективности», лишение интеллигенции возможностей влиять на ситуацию в стране и возрождение тенденции «номенклатурного командования интеллигенцией» в советском тоталитарном духе.

В целом, дав критические оценки состоянию дел практически во всех сферах жизнедеятельности казахстанского общества и государства, подписанты выразили намерение преодолеть их и не допустить дальнейшего ухудшения ситуации посредством объединения в массовое движение «Азамат» («Гражданин»). В качестве основных целей данного движения были названы:

а) выработка альтернативных, отражающих подлинные интересы народа моделей и долгосрочных программ социально-экономического, политического и культурного развития республики;

б) разработка и борьба за осуществление первоочередных мер по спасению духовного потенциала, науки, образования, здравоохранения и культуры;

в) борьба с антинародными тенденциями в политике правящих кругов, с коррумпированностью властных структур;

г) защита специфических экономических, социальных и профессиональных интересов интеллигенции [73].

Обращает на себя внимание то, что подписанты, с одной стороны, фактически упрекнули персонально Президента РК Нурсултана Назарбаева, в частности, за несоответствие озвученных им ранее за-

явлений сложившейся на данный момент времени действительности. Также было отмечено, что в стремлении поддержать объявленный Главой государства курс на проведение демократических реформ интеллигенция ослабила исполнение своей «позитивно-критической функции» по отношению к власти. С другой стороны, данные лица выразили намерение сотрудничать с Президентом и правительством республики по всем важным вопросам развития Казахстана. Тем самым они дали понять, что их оппозиционность носит конструктивный характер.

Забегая вперед, следует привести сделанное в 2012 году признание Петра Своика о следующих реальных причинах выступления группы академиков с инициативой принятия данного обращения и создания движения «Азамат»: «Демократические устремления в верхних кругах интеллигенции, конечно, тоже были реальностью, но конкретно тот проект «замутили» академики-среднежужовцы, чтобы отбить попытку посадить им Президентом очень увесистого южанина. Это я тогда ничего не понимал в таких играх...» [74]. Кстати, для самого Своика участие среди подписантов привело к его отстранению от занимаемой должности в правительстве.

Таким образом, отдельные инициаторы рассматриваемого обращения преследовали узкогрупповые интересы. Поэтому, видимо, не случайно, что не имеющие к ним прямого отношения отдельные персоналии позже отказались от своих подписей. Сами же представители «академического крыла» движения «Азамат» по мере удовлетворения властями их интересов либо разногласий со своими более оппозиционно настроенными соратниками по различным вопросам в разное время отошли от участия в организации.

Учредительная конференция общественного движения «Азамат» состоялась в Алматы 20 апреля 1996 года. Его сопредседателями были избраны Мурат Ауэзов, Петр Своик и Торегельды Шарманов. Однако уже в 1997 году последний из них сложил свои полномочия и вместо него был избран руководитель Института системных и технологических проектов «Инстистип» Галым Абильсиитов.

Обосновывая выход «Азамата» на политическую арену Казахстана, **Петр Своик**, в частности, выразил мнение о том, что для характеристики современного политического процесса в Казахстане подходят такие формулировки, как «переходный», «неизбежный», «оправданный целесообразностью момента или ментальностью народа», но никак не «демократический». Свою точку зрения он объяснил не только критикуемым оппозицией усилением исполнительной власти, но и тем, что

«Последние годы мы не столько идем вперед, сколько пятимся в собственное прошлое» [75].

Тем самым Своик дал понять, что Казахстан фактически возвращается к советской командно-административной системе с некоторыми национальными особенностями. При этом среди признаков данного обстоятельства он отметил «официальное мифотворчество», основанное на нижеследующих мифах:

- Миф первый – переходный период требует жертв.
- Миф второй – мы на пороге стабилизации и подъема.
- Миф третий – в Казахстане есть некие антиправительственные силы, посягающие на нашу стабильность.

Одновременно сопредседатель «Азамата» выступил с опровержением данных тезисов. По первому из них он отметил отсутствие объективных причин для спада производства и ухудшения условий жизни населения, за исключением природных катастроф (землетрясения, наводнения и т.д.). Во втором случае, в частности, были отмечены критическое положение национальной валюты - тенге за счет «паралича» платежей и остановки предприятий, его завышенный курс по отношению к доллару США и переход базовых отраслей казахстанской экономики под контроль транснациональных монополий. Относительно третьего мифа Своик утверждал следующее: «На самом деле народ поразительно терпелив, а политические организации удивительно умеренны. Единственная реальная сила, раскачивающая лодку стабильности, это само правительство» [76].

На основе своих критических оценок относительно ситуации в политической системе, экономики и социальной сфере Казахстана Петр Своик пришел к выводу о том, что страна находится в «политическом цуцванге» при неспособности исполнительной власти вывести ее из кризиса. В этих условиях для сохранения стабильности особенно востребованной становится оппозиция как связующее звено между властью и обществом. Именно для этого, исходя из рассуждений Своика, и было создано движение «Азамат».

В развитие своих тезисов и оценок сопредседатель движения выступил, во-первых, за создание диалоговой площадки в виде «круглого стола» с участием представителей политических партий, общественных движений, профсоюзов и даже предпринимателей, с одной стороны, и представителей государственной власти, с другой стороны, с целью совместного определения первоочередных антикризисных мер. Во-вторых, за продолжение политической реформы, направленной на расширение конституционных полномочий парламента, изменение ме-

ханизмов избрания его депутатов, введение в городах и сельских населенных пунктах местного самоуправления с выборными органами и т.д.

Другой сопредседатель «Азамата» **Мурат Ауэзов** среди целей движения называл стимулирование политической активности и самосознания казахстанского общества, ориентацию его на широкий и демократичный ход обсуждения имеющихся проблем, формирование новых идей и подходов, а также «оздоровление» общества путем приведения его в соответствие с «закономерностями сегодняшнего исторического процесса» [77].

Следует отметить, что движение «Азамат» начало готовиться к предстоящим в 2000 году президентским выборам. В связи с этим еще в октябре 1997 года его лидеры предложили всем действующим тогда в стране оппозиционным партиям и движениям объединиться в блок – «Народный фронт Казахстана», а также выдвинуть единого кандидата в рамках участия в указанных выборах. Затем 7 ноября того же года Мурат Ауэзов выступил с политическим заявлением «О необходимости выборов нового Президента Казахстана и объявлении себя претендентом на этот пост». Основной целью своего решения он провозгласил стремление «...положить конец губительному для страны режиму личной власти, восстановить конституционную законность, демократию и социальную справедливость» [78].

Тональность данного заявления свидетельствует о заметном ужесточении на тот момент времени позиций данного движения и его лидеров в отношении официального политического курса и лично Президента РК Нурсултана Назарбаева. Показательным в этом плане стало обращение Ауэзовым внимания на неограниченный характер власти последнего, а также обвинение его в отсутствии глубины понимания проблем, стратегической системности действий и веры в «созидательные силы своего народа». Не менее серьезным стало заявление политика о том, что референдум по продлению президентских полномочий Назарбаева был назначен и проведен в нарушении действующей тогда Конституции РК 1993 года. В связи с этим с апреля 1995 года Казахстан, по его мнению, имеет незаконного и избранного в соответствии с Конституцией Президента, а временно исполняющего обязанности главы государства.

Претендуя на высший государственный пост в республике, Мурат Ауэзов также предложил свою политическую программу, которая, в частности, предусматривала следующие ключевые меры:

1. Формирование Правительства Народного Доверия, основанного на патриотизме, порядочности и профессионализме.

2. Перевод режима личной власти в систему власти и управления правового демократического государства.

3. Введение местного самоуправления во всех городах, поселках, сельских и аульных округах с выборностью акимов их жителями и наличием в распоряжении государственного имущества, земли и бюджетных источников.

4. Выборность акимов областей и районов при их бюджетной самостоятельности и правах самоуправления в решении вопросов регионального значения в сочетании с сохранением унитарности Казахстана.

5. Предоставление парламенту полномочий назначать референдум, самостоятельно вносить изменения в Конституцию, осуществлять контроль в отношении всех органов и должностных лиц исполнительной власти, а также конкретного механизма импичмента Президенту в случае нарушения им присяги, Конституции и законов республики.

6. Избрание Мажилиса Парламента с участием политических партий, а Сената Парламента – прямым голосованием населения областей.

7. Формирование правительства премьер-министром, утверждаемого парламентом по представлению Президента. При этом правительство не будет подотчетно Президенту в своей текущей деятельности.

8. Создание Конституционного суда с правом самостоятельного инициирования дел и обязанностью рассмотрения жалоб граждан и юридических лиц на нарушение их конституционных прав.

9. Полная независимость судов от исполнительной власти, в том числе в кадровом и финансовом отношении, а также избрание судей городских и районных судов населением.

10. Вступление Казахстана в Совет Европы и Всемирную торговую организацию [79].

Таким образом, движение «Азамат» и его лидеры выступали за кардинальное преобразование политической системы республики и особенно механизма государственного правления. При этом основной акцент они делали на децентрализацию системы исполнительной власти и реконструкцию института Президента республики. Вместе с тем «азаматовцы», похоже, не просчитывали возможные последствия тех или иных предлагаемых ими мер, включая, к примеру, введение повсеместной выборности акимов и их самостоятельности по отношению к руководству республики. В связи с этим их соответствующие предложения больше были тактическими, рассчитанными на привлечение внимания потенциальных сторонников, но при этом недостаточно выверенными в стратегическом отношении. В любом случае в условиях активного продвижения руководством республики государственных начал

естественным стал серьезный конфликт между ним и движением «Азамат».

Следует также отметить, что в какой-то момент времени в самом движении «Азамат» произошло определенное дистанцирование сопредседателей от актива организации. По крайней мере, на эту тенденцию обратил внимание **Сейдахмет Куттыкадам**, участвующий в движении с момента создания и бывший членом его координационного совета, но позже отошедший от него.

По мнению Куттыкадама, в критических условиях развития Казахстана правящей элите удастся сохранять свою власть, благодаря не только использованию «испытанного набора» в составе цинизма, лжи, демагогии и шантажа, но и слабости действующей оппозиции ввиду допущения последней всевозможных ошибок и промахов. К таковым ошибкам он, прежде всего, отнес проявления вождизма в руководстве оппозиционных партий и движений, включая и «Азамат».

Как отмечал в связи с этим публицист: «Иные нравы оппозиции ничем не отличаются от царящих в коридорах власти» [80]. В частности, он обратил внимание на такие негативные моменты, как:

а) группирование вокруг лидеров оппозиционных объединений ограниченного числа соратников с оттеснением от них других активистов и, как следствие, проявление последними определенного недовольства вплоть до выхода из данных объединений;

б) необоснованное «головокружение» представителей руководства оппозиционных организаций от определенных успехов с выражением непомерно завышенных политических амбиций;

в) измерение данными лицами своего политического веса нереальным влиянием в обществе, а уровнем упоминания о них в СМИ;

г) их нежелание уступать свое руководящее положение в данных организациях и, как следствие, рассмотрение любых соратников, являющихся сильными личностями, в качестве потенциальных конкурентов и стремление оттеснить этих людей, в том числе путем обвинения их во враждебности, недальновидности и т.п.

Обратив внимание на сокращение рядов движения «Азамат», а также снижение потенциала ряда других общественно-политических организаций и отдельных деятелей вследствие приведенных выше моментов, Сейдахмет Куттыкадам расценил перспективы действующих на тот момент времени ведущих оппозиционных сил как обречение на поражение. В связи с этим он призвал представителей руководящего звена оппозиции «...отрешиться от клейма номенклатуры – ложного

властолюбия, розовых иллюзий, мелких амбиций и игнорирования талантов» [81].

Дальнейшее развитие движения «Азамат» привело к неоднозначным событиям. Так, в феврале 1998 года Мурат Ауэзов неожиданно ушел на государственную службу, приняв предложение возглавить Управление информации и общественного согласия Алматинской области. Тем самым он фактически отказался от своих претензий на пост Главы государства. Попытки остальных лидеров усилить позиции движения путем его объединения с другими оппозиционными силами в «Народный фронт Казахстана» оказались безуспешными вследствие отказа властей в регистрации данной организации и разногласиях между его участниками.

В этих условиях «азаматовцы» сделали довольно резкий переход на умеренные позиции в своей линии политического поведения по отношению к действующей власти. Так, никто из них не стал конкурировать с Нурсултаном Назарбаевым на президентских выборах 1999 года. В марте того же года движение было преобразовано в Демократическую партию Казахстана «Азамат», председателем которой был избран Галым Абильсиитов. Однако данная партия не смогла восстановить актив и влияние «Азамата» образца 1996-1997 гг., что постепенно вело ее к политическому закату.

4.4. Фактор Акежана Кажегельдина

Важным моментом в политической жизни Казахстана в 1998 году стало активное участие в ней бывшего премьер-министра республики **Акежана Кажегельдина**, отправленного в отставку в октябре 1997 года. В марте 1998 года он был избран президентом Союза промышленников и предпринимателей Казахстана. Экс-премьер также создал общественный фонд «Родина», занимающийся реализацией проектов гуманитарно-благотворительного характера. Очевидно, что он уже тогда использовал свои возможности и инструменты для предстоящего выступления в качестве потенциального кандидата на будущих президентских выборах. Хотя до сентября 1998 года Кажегельдин открыто не позиционировал себя в качестве политического оппонента к руководству республики, в то же время, судя по некоторым его действиям, он двигался именно в данном направлении. Одним из этих действий стало издание летом того же года его книги «*Казахстан: право выбора*».

Прежде всего, оценивая свою предыдущую работу в правительстве страны, Кажегельдин отметил, что сильно сужал в данный период сферу своей деятельности и своих интересов. Став же из государственного функционера политиком и, как следствие, научившись видеть происходящие в стране процессы в более широком контексте и непредвзято, он пришел к выводу о том, что проводимые экономические преобразования нужно более решительно подкреплять изменениями в политической системе.

Экс-премьер также отметил, что демократическое правление в политике представляет собой аналог рыночных основ в экономике. При этом свободную экономику и демократическое устройство власти, по его мнению, объединяет право выбора. В связи с этим он утверждал следующее: «Смысл демократии не только в том, что политики получают власть от избирателей. Как рыночная экономика невозможна без свободной конкуренции товаров и услуг, так и истинная демократия невозможна без свободной конкуренции политиков. Наличие такой конкуренции защищает граждан от произвола власти, заставляет политиков, борющихся за голоса избирателей, ориентироваться на их интересы [82].»

Развивая мысль о сходстве демократии и рынка, Кажегельдин подчеркивал, что политики должны предлагать своим избирателям то, что им интересно и нужно, и постараться затем выполнить соответствующие обещания. При этом политики, находящиеся у власти, должны испытывать, по мнению автора, постоянный страх потерпеть поражение на следующих выборах, если они не оправдали ожидания избирателей. Те же политики, которые стремятся к власти, должны быть уверены, что у них есть шансы на победу, если они могут предложить избирателям нечто более привлекательное, чем их конкуренты. При этом соответствующие выборы должны быть честными и свободными, что будет способствовать явке избирателей и отдаче ими своих голосов на сознательной и ответственной основе.

Вместе с тем экс-премьер отметил, что как при рыночной конкуренции покупатели зачастую соблазняются некачественной продукцией, точно также и при политической конкуренции они могут отдать власть политикам, способным погубить демократию, принести вред стране и ее гражданам. В качестве яркого примера он привел приход в 1933 году в Германии к власти нацистов с помощью демократических выборных процедур. Поэтому с целью недопущения подобных «издержек демократии» Кажегельдин за формирование сильного гражданского общества с такими его атрибутами, как мощный слой собственников, защи-

щенных силой права, сильные ответственные партии, развитое местное самоуправление, разветвленная сеть общественных организаций для реализации гражданских инициатив и независимые средства массовой информации.

Достаточно критическую оценку Акежан Кажегельдин дал результатам проведенных за годы независимости Казахстана политических и социально-экономических преобразований и текущей деятельности руководства страны. В частности, он отметил:

- а) вступление методов руководства в противоречие с новыми задачами, стоящими перед властью;
- б) повсеместное подчинение экономического развития страны политическим, клановым и «семейным» интересам;
- в) засилье чиновников в сфере экономики и, как следствие, практическое отсутствие свободы предпринимательства;
- г) неподконтрольность исполнительной власти парламенту и обществу в целом;
- д) неспособность действующей Конституции РК обеспечить выполнение провозглашенных ею же демократических принципов;
- е) декларативный характер разделения властей, прав человека и верховенства права над «чиновничьим усмотрением»;
- ж) отсутствие позитивных и широко подхваченных гражданских инициатив;
- з) игнорирование властью конструктивной оппозиции;
- и) неоправданное давление власти на независимые СМИ.

Кажегельдин также проанализировал действующую Конституцию РК. С одной стороны, он признал, что Основной закон закрепил в качестве одной из основ конституционного строя разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную и тем самым принципиально порвал с прежним, советским, государственным устройством. К достоинствам Конституции автор также отнес демократизм в формулировках, как обеспечивающих права и свободы граждан, так и разумно ограничивающих их использование во вред правам и свободам других людей

С другой стороны, экс-премьер считает, что государство фактически избегает установления системы реального взаимоконтроля данных ветвей власти. Относительно же прав и свобод граждан он отметил, что они могут быть гарантированы только соответствующими механизмами властвования с учетом уровня ответственности государства и сбалансированности полномочий его ключевых институтов. Однако ничего этого в Казахстане, по мнению автора, нет, а «... в силу действующей

в настоящее время Конституции имеет место то, что можно назвать «президентской диктатурой» [83].

При всем этом Кажегельдин осознает, что проводимые в Казахстане масштабные реформы требуют сильной власти и что демократия, которой он импонирует, «чрезвычайно хрупка» в начале своего развития. Он также принимает во внимание разделяемое определенной частью казахстанского общества мнение о том, что авторитаризм в той или иной степени полезен на первых стадиях реформ. Впрочем, подобные аргументы относительно временного характера авторитарных моделей развития с последующим переходом к демократии экс-премьер расценил как мягкую форму «авторитаристской» идеологии.

В любом случае, происходящие в рассматриваемый период в стране процессы этатизации, активное участие в которых, кстати, Кажегельдин принимал лично, возглавляя правительство, он оценил отрицательно. По его словам, «...мы имеем дело со специфическим видом «слабого авторитаризма». Сама власть, нарушая закон или подверстывая его под свои текущие интересы, не может в то же время совладать с аналогичным своеволием на нижних ее уровнях. Авторитаризм в наблюдаемой нами конкретной ситуации не обеспечивает порядок, а лишь транслирует хаос и своекорыстие с верхних этажей власти на нижние» [84].

Таким образом, усиление исполнительной вертикали власти экс-премьер считал неэффективным с точки зрения не только дальнейшей демократизации, но и управления государством. В этом отношении он аргументировал вполне объективными моментами, связанными, в частности, с несоблюдением чиновниками разных уровней действующего законодательства, а также определенным своеволием местных акимов. Кроме того, Кажегельдин усомнился в перспективе «последующего перехода от авторитарной политической модели к нормальной демократии», считая, что «Увязая в неизбежно сопутствующих ему правонарушениях, авторитаризм обрекает себя на цепную реакцию усиления силовых методов в политике и в управлении экономикой» [85].

Отсутствие в Казахстане модели «просвещенного авторитаризма» автор также связывает с такими факторами, как преобладание среди приверженцев такой модели «плохо образованных», «малокультурных», «ревнивых к власти» и стремящихся к личному обогащению людей. С другой стороны, он отмечает влияние фактора настроений в обществе, когда многие люди фактически равнодушны к особенностям Конституции, механизмов власти, принципам избирательной системы, результатам президентских или парламентских выборов и

т.д. Данное обстоятельство экс-премьер связывает с тем, что соответствующих граждан в их отношениях с государством больше волнуют вопросы социальных гарантий, налогообложения, защиты от преступности и т.п.

В этих условиях, по мнению Кажегельдина, перед Казахстаном стоят следующие два ключевых сценария дальнейшего развития: либо авторитаризм с зачатками диктатуры и псевдорынком, либо демократия, свободная экономика и открытое общество. При этом сам он считал, что страна очень близка к первому из этих сценариев. Но, с другой стороны, экс-премьер был уверен в том, что Казахстан в конечном итоге сделает свой стратегический выбор именно в пользу «подлинной демократии и цивилизованного правопорядка».

С учетом всего этого автор представил свои собственные предложения, призванные, в первую очередь, демократизировать систему государственной власти. В том числе переход к однопалатному парламенту, избираемому по двухтуровой мажоритарной системе, наделение парламента правами импичмента при участии Верховного суда, парламентского расследования, формирования контрольных органов и активного участия в бюджетном процессе, воссоздание Конституционного суда, а также института вице-президента республики в целях обеспечения преемственности власти и официального политического курса, введение института Уполномоченного по правам человека, предоставление любым общественным организациям и группам граждан прав сбора подписей для инициирования республиканского референдума и обращения в Конституционный суд в случае отклонения парламентом или Президентом их соответствующей инициативы и т.д.

Очевидно, что представленные выше оценки, идеи и соответствующую им риторику Акежан Кажегельдин использовал в своих политических интересах. При этом, учитывая свое пребывание во главе правительства и неоднозначные, включая негативные, оценки своей деятельности на этом посту, он утверждает, что «либо смотрел не туда, либо вовсе не смотрел». Иными словами, экс-премьер фактически представил ошибочным не столько свое прежнее участие в команде Главы государства, сколько отсутствие тогда с его стороны максимального внимания политическим вопросам.

Следует отметить, что в открытую оппозицию к руководству страны Кажегельдин фактически перешел 29 сентября 1998 года, сложив с себя полномочия президента Союза промышленников и предпринимателей Казахстана. Данный шаг экс-премьер объяснил «острой и неадекватной реакцией властей» по отношению к его политической и публици-

стической деятельности, а также нежелание наносить каким-либо образом вред СППК своими политическими акциями [86].

Затем 14 октября он заявил о выдвижении своей кандидатуры для участия в выборах Президента РК. Как следует из его обращения к потенциальным сторонникам: «Я иду на выборы, потому что не могу мириться с обнищанием народа, растущей безработицей и опасностью грядущей катастрофы. Граждане Казахстана не должны ждать благополучной и счастливой жизни тридцать лет, они могут заработать ее уже завтра. Я иду на выборы для того, чтобы отныне и всегда судьбу страны решали не один человек, а весь многонациональный Казахстан. Казахстан, в котором представители всех народов будут иметь равные права и возможности. Казахстан, из которого никто более не захочет уезжать навсегда. Я иду на эти выборы, потому что вижу угрозу национальному единству Казахстана и угрозу единству самих казахов... После моей победы эти позорные явления уйдут в прошлое» [87].

Однако Акежан Кажегельдин был привлечен к административной ответственности на основании участия в деятельности созданного в сентябре того же года, но еще незарегистрированного общественного движения «За честные выборы». Это дало Центральной избирательной комиссии РК право не допустить его к участию в президентских выборах в качестве кандидата в соответствии с требованиями законодательства о выборах. Позже экс-премьер покинул пределы Казахстана в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела по обвинению в совершении коррупционных правонарушений. А 17 декабря 1998 года он был заочно избран председателем Республиканской народной партии Казахстана (РНПК).

4.5. Идеи коммунистов

Коммунистическая партия Казахстана (КПК) была создана в октябре 1991 года лицами, не согласными с решениями XVIII съезда прежней правящей Компартии Казахстана о переименовании ее в Социалистическую партию Казахстана. Они провели свой XIX внеочередной (чрезвычайный) съезд КПК и, таким образом, фактически воссоздали партию. Правда, официальную регистрацию партия получила только в феврале 1994 года. В оппозиционной среде первых лет независимости Казахстана КПК фактически занимала второй план после таких партий, как Социалистическая и Народный конгресс, возглавляемых известными политическими деятелями и представленных в Верховном совете.

Дефицит элитных и опытных в плане политического участия руководящих кадров отразился на невысоком уровне текущей, в том числе и идеологической, деятельности коммунистов в то время.

Заметные изменения в деятельности Компартии происходят с апреля 1996 года, когда первым секретарем ЦК КПК был избран видный представитель политической элиты республики еще с советских времен, экс-председатель Верховного совета РК 12-го созыва Серикболсын Абдильдин. С этого времени деятельность партии стала более заметной и активной, была существенно расширена ее организационная и идеологическая база. В частности, можно отметить принятие руководящими органами КПК в 1996-1997 гг. трех концепций - о власти, об экономической политике и о социальной политике.

В *Концепции Коммунистической партии Казахстана о власти* ее авторы, прежде всего, выразили несогласие с официальными идеологами относительно того, что корни критических тенденций в современном развитии казахстанского общества и государства лежат в «социалистическом прошлом». Главную причину этих тенденций они увидели в неэффективности властвования как в период распада Союза ССР, так и уже в суверенном Казахстане. При этом в качестве основного «водораздела» между советской и постсоветской моделями политико-государственной власти авторы концепции отметили «...полностью непригодный для управления вновь созданный авторитарно-бюрократический режим и идеализированный институт президентства» [88].

Тем самым, коммунисты, с одной стороны, нашли общее в указанных выше моделях власти. Критикуя же это общее, они фактически дистанцировались от своих советских идейно-политических предшественников. С другой стороны, авторы отметили социально-экономические достижения республики при Советской власти, противопоставив их всему негативному, что случилось при руководстве суверенного Казахстана. В доказательство своих тезисов они привели определенные статистические показатели социально-экономического развития Казахстана в 1990 и 1996 гг., демонстрирующие снижение объема производства в ключевых отраслях экономики, численности занятых граждан и т.д.

Особое внимание авторы концепции уделили президентской республике с явным ее противопоставлением парламентской форме правления. В частности, они привели в пример 30 стран «третьего мира» с президентским правлением, где неоднократно насильственным путем осуществлялось свержение власти. Тогда как другие 27 развивающихся стран с парламентскими республиками существуют без политических

потрясений. Авторы также отметили, что авторитарные президентские режимы, как, например, в Южной Корее, неспособны обеспечить ни продолжительной стабильности, ни упорядоченных изменений. Хотя при этом ими не были взяты во внимание конкретные политические, социальные, экономические и иные факторы, влияющие на устойчивость или, наоборот, неустойчивость власти в соответствующих государствах. В связи с этим соответствующие аргументы коммунистов выглядят неубедительными.

Исходя из своих критических оценок относительно системы и результатов президентского правления в Казахстане, а также признания Конституцией РК народа как единственного источника государственной власти в стране, авторы концепции пришли к следующим выводам:

«1. Предложение Коммунистической партии Казахстана о необходимости парламентской республики исходит из общих положений существующей Конституции.

2. Жизнь подтверждает, что президентская форма правления в Казахстане не оправдала и исчерпала себя.

3. Коммунисты убеждены, что народ должен избавиться от практики передачи власти в одни руки. Тем более, что это одинаково опасно, когда власть в руках, как деспотов, тиранов и садистов, так и лжецов, авантюристов и компрадоров» [89].

Формулируя свои предложения об оптимальном государственном строе, авторы рассматриваемой концепции выделили два типа государств:

1) «идеальные» государства, которые управляются в интересах народа;

2) «извращенные» государства, управляемые в интересах отдельных лиц или групп со структуризацией общества или государства вокруг действующей власти или имущества (богатства, финансов и т.д.).

При этом коммунисты утверждали, что Казахстан «скатывается» именно ко второму типу государственности. В противовес ему они выступали за введение «социального государства», основанного на принципах социальной справедливости, уважении личности и ее труда, равенстве всех граждан перед законом, а также обеспечивающего политические и социальные гарантии жизненно важных потребностей граждан в труде, охране здоровья, образовании, жилье и социальном обеспечении.

Политическую власть коммунисты видят только в форме народовластия, в рамках которого представительная (законодательная) ветвь власти будет моделью организации «национальной жизни», а государ-

ство будет оптимально сочетать интересы всех граждан. Конкретными атрибутами народовластия, по их мнению, должны стать «народно-государственная» ориентация парламента – Верховного совета, избрание его депутатов в расчете один мандат от 100 тыс. граждан, подотчетность и подконтрольность парламенту правительства, органов государственной безопасности, прокуратуры и судов, местное самоуправление, в том числе на уровне районов и областей, с выборными главами исполнительной власти.

Кроме того, народовластию должны соответствовать смешанная экономика, основанная на сочетании государственной, коллективной и частной собственности, государственное управление и регулирование ею на основе планирования, недопущение частной собственности на землю и эксплуатации труда граждан с оплатой ниже среднего заработка на государственных и коллективных предприятиях. Что касается идеологического аспекта народовластия, то авторы рассматриваемой концепции сделали в данном случае акцент на обеспечение свободы совести, а также намерении «...мыслить и жить по законам Добра и Правды» [90]. В то же время суть данных «законов» в концепции не раскрыта.

Наконец, в качестве оптимальной формы государственного правления коммунисты предложили установить в Казахстане парламентскую республику. На их взгляд, данная форма правления всей своей сущностью соответствует требованиям коллективной выработки и принятия решений, установления контроля за выполнением данных решений и законов республики, взаимной ответственности ветвей власти.

Концепция социальной политики Коммунистической партии Казахстана, по признанию ее разработчиков, рассчитана на социалистический строй. Вместе с тем они полагают, что она может быть реализована и в нынешних условиях развития Казахстана, но только если будут изменены подходы действующей власти в проводимой ею социальной политике. В целом, коммунисты подвергли данное направление деятельности государства жесткой критике, утверждая, в частности, о том, что «...социальные реформы не стали делом большинства населения. Более того, будучи навязаны сверху, по мере их продвижения росло их неприятие, отчуждение от различных слоев населения. В результате республика оказалась отброшенной по ряду важнейших показателей уровня жизни населения на многие годы назад, еще больше увеличив свое отставание от развитых стран и дополнив ряды стран третьего мира» [91].

В основе предложенной ими социальной политики коммунисты взяли формулу «Социальная справедливость. Права человека. Порядок». При этом первая из этих трех категорий предполагает учет со-

циально-экономических потребностей и интересов всех социальных групп и слоев общества, а также недопущение «неправедного обогащения меньшинства за счет обнищания большинства».

Права человека в представлении коммунистов в целом соответствуют своему классическому определению с распространением на всех граждан республики, независимо от их национальной принадлежности, пола, профессии и вероисповедания. Что же касается порядка, то в данном случае он рассматривается как инструмент политической системы и в первую очередь государства, который способен обеспечить «...необходимый уровень сотрудничества разных общностей, согласование противоречивых интересов, мобилизацию усилий и ресурсов общества на выполнение важнейших для общего блага задач, осуществление прогнозируемых целей» [92].

Таким образом, социальная политика в представлении Компартии Казахстана должна быть основана не столько на принятии государством мер, направленных на жизнеобеспечение населения, сколько на достижение сотрудничества между различными слоями и группами общества. Коммунисты также выступили за восстановление практически всех ключевых моментов социальной политики бывшего СССР, включая бесплатные медицину и образование, льготы пенсионерам и ветеранам войны, трудовые гарантии и т.д.

Следует отметить, что лидер КПК **Серикболсын Абдильдин** принял участие в прошедших 10 января 1999 года президентских выборах. В своей предвыборной платформе он подверг резкой критике политику руководства Казахстана и ее результаты за годы независимости страны, используя, в частности, такие формулировки, как «разрушена экономика», «унижен и оскорблен народ», имея в виду снижение уровня жизни определенного количества граждан, «обесчестилась власть», «антинародная политика» и т.д.

При этом Абдильдин обвинял действующую власть не только в ее коррумпированности и манипуляции общественным сознанием, но и «кланово-компрадорском» характере. Она, по мнению лидера казахстанских коммунистов, «...давно перестала управлять экономикой, которая в основном передана под управление иностранным фирмам и международным банкам. Казахстан стал обслуживать капризы развитых стран как Запада, так и Востока, что означает потерю не только экономической, но и политической независимости» [93].

В основном в своей предвыборной платформе лидер Компартии Казахстана представил ключевые меры, изложенные в приведенных выше концептуальных документах партии. При этом, конкурируя непо-

средственно с Президентом РК Нурсултаном Назарбаевым, Абдильдин естественным образом персонифицировал свою критику в адрес официального политического курса и возложил на Главу государства всю полноту ответственности за критические процессы и тенденции в республике. В связи с этим основной акцент в агитации за свою персону он сделал на обосновании необходимости смены действующего Президента в качестве ключевого условия для изменения курса реформ и строительства государственности в целом.

В целом, как и в случае с коммунистическими партиями ряда пост-социалистических стран, Компартия Казахстана по своим идеям и воззрениям заметно отошла от своей ортодоксально настроенной советской предшественницы и приблизилась к социал-демократическим ориентирам. Хотя и не отказалась совсем от ряда стереотипов идеологии марксизма-ленинизма. Что касается участия лидера этой партии в президентских выборах 1999 года, то, по данным Центризбиркома, он получил 12,08% голосов [94] и вышел, хотя и с большим отрывом, на второе место после Назарбаева. Правда, результаты выборов Серикболсын Абдильдин и руководимая им партия не признали, считая их сфальсифицированными.

5. Оценки и идеи отдельных политиков

Среди отдельных общественно-политических деятелей, активно проявивших себя в рассматриваемый период вне каких-либо партий и движений можно, в частности, отметить бывшего в 1995-1997 гг. депутатом Мажилиса Парламента РК 1-го созыва (1995-1999 гг.) **Заманбека Нуркадилова** (1944-2005 гг.). Еще в советский период он входил в партийно-государственную элиту, в том числе в качестве председателя Алма-Атинского горисполкома. В 1992-1994 гг. Нуркадилов занимал пост главы администрации города Алматы. Однако был освобожден от занимаемой должности вследствие конфликта с бывшим тогда главой правительства Сергеем Терещенко. Будучи затем парламентарием, он хотя и не примкнул к действующим оппозиционным силам, но вместе с тем часто выступал с критическими заявлениями в адрес правительства и отдельных представителей правящей элиты.

В 1996 году Заманбек Нуркадилов издал книгу «*Не только о себе*», написанную в стиле мемуаров. В тоже время, осмысливая пройденный на тот момент времени путь своей жизнедеятельности, автор оставил ряд размышлений, актуальных и одновременно дискуссионных до сих пор.

В частности, оценивая кардинальные перемены еще при Союзе ССР во времена перестройки, он отметил следующее: «У революции своя логика развития. Вернее, логики в революции никакой нет. События развиваются стремительно, лавинообразно, придерживаться установленного темпа немислимо, выдерживать с точностью до дюйма единственно верную линию невозможно. Да и где она, единственно верная линия? Кто ее тогда знал?» [95].

На примере экс-президента СССР Михаила Горбачева и его политики Нуркадилов фактически показал, что у руководителей государств необходимо наличие, во-первых, четких направлений в реализации официального политического курса, по возможности не предполагающих каких-либо серьезных социально-политических потрясений, и, во-вторых, базы надежных сторонников и единомышленников. Тогда как политика Горбачева, вынужденного лавировать между возглавляемыми им коммунистами и желающими дальнейшего реформирования советского строя демократами, привела известным и необратимым последствиям.

Что касается Казахстана, то, по мнению парламентария, он как не был готов к обретению своей государственности на момент распада СССР, так и до сих пор не имеет представление о том, что такое есть государство. Свою точку зрения автор объяснил следующим образом: «Любая государственность основывается на некоей сверхидее. Сверхидея – понятие трансцендентное, не поддающееся научному анализу, разложению на составляющие элементы. Некоторая мистичность, тайна, которыми окутаны дух государственности, это и есть по существу несущая конструкция, объединяющая, сплачивающая население в час испытаний, делающая из рядового обывателя гражданина» [96].

Судя по всему, Нуркадилов имел в данном случае в виду национальную идею. Отсутствие таковой, к примеру, в соседней России привело, на его взгляд, к войне в Чечне и поставило эту страну на грань распада. Относительно же Казахстана он отметил, что у республики хотя и есть ключевые «конституциональные» институты (Президент, парламент, армия и т.д.), но «государства в целом как не было, так и нет». К тому же в обществе отсутствует понимание «чего хотим», а среди элиты практический каждый «одухотворенный лидер» трактует государственность на свой лад.

Развивая свою точку зрения, автор выделил следующие основные линии разлома в казахстанском обществе. Во-первых, этноязыковую, с учетом следующих трех групп казахстанцев: а) национал-патриоты, ратующие, в частности, за массовый отъезд из республики славян; б) рус-

скоязычные казахи, дистанцирующиеся от национал-патриотов; в) русские, немцы, украинцы и другие неказахские народы, растерявшиеся от одномоментного приобретения независимости и последовавшей за ней «тотальной казахизацией». Во-вторых, социальную, в рамках которой сами казахи делятся на городских, причем воспитанных в русской культуре, и сельских (аульных). Кстати, Нуркадилов одним из первых акцентировал внимание на разделение казахского этноса на две большие группы, которые в современной терминологии обозначены как «шала» и «нагыз».

В этих условиях Заманбек Нуркадилов утверждал об отсутствии некоего «главного интереса», способного убедить людей в духовной готовности стать гражданами Республики Казахстан, а также попыток властей задать обществу соответствующую мотивацию. Одновременно с этим он был убежден в том, что у республики также ничего не получается ни с построением демократии, ни с созданием «великого казахского ханства». Относительно последнего автор считал, что этого Казахстану не позволит сделать Россия. Что касается демократии, то в этом случае ответственность возложена не только на власть, но и на весь народ.

Примечательно, что в отношении России парламентарий выразил немало положительных оценок. Так, в присоединении Казахстана к России он видел серьезную альтернативу набегам джунгар, а также внутренним «межродовым кровавым распрям». Россия же в этом случае, проявила на взгляд Нуркадилова, «державные великодушие и благородство» к соседнему народу и в дальнейшем оказала большую помощь становлению Казахстана. В частности, «...через русскую культуру, через русский язык казахи постепенно избавлялись от сущности языческого понимания природы вещей, его противоречий, превратностей, которые сопровождают всегда пробуждение национального самосознания» [97].

В связи с этим Нуркадилов полагал, что современная Россия готова предоставить Казахстану гарантии обретения им подлинной государственности и обеспечения безопасности его границ. Но при условии, что сам Казахстан будет проводить по отношению к ней честную, недвусмысленную и умную политику. Совсем иную, главным образом настороженную, оценку автор дал другой соседней стране – Китаю, строящему свои геополитические приоритеты на долгосрочной основе. Наблюдая активность китайских граждан, в частности, на рынках города Алматы, он не исключал, что это может привести к формированию в Казахстане мощной китайской диаспоры и постановке ее представителями где-то через 20 лет вопроса о создании китайской автономии в Семиречье. Правда, данные опасения политика впоследствии не оправ-

дались.

В любом случае, ключевым вопросом Нуркадилов считал не просто формирование казахстанской суверенной государственности, а принятие ее всеми казахстанцами, ощущение каждым из них подсознательной потребности иметь ее. Для принятия же и уважения Казахстана на уровне международного сообщества, на его взгляд, было необходимо следующее: «И потому сами казахи должны откинуть не по заслугам заимствованные Бог знает у кого спесь, чванство и проявить во имя самосохранения нации историческую мудрость, явить миру подлинно, по делам наличие в нашей внутренней политике приоритетов общественной добродетели» [98].

Таким образом, парламентарий уделял большое внимание духовно-ментальным факторам в развитии казахстанского общества и государства. В связи с этим он критиковал, в частности, акцентирование руководством республики на большие природные запасы ценного сырья и металлургический потенциал страны и, как следствие, неоправданные в связи с этим ожидания многих казахстанцев выйти в скором будущем на один уровень жизни с гражданами арабских стран Персидского залива. Нуркадилов также отнесся отрицательно к переносу столицы Казахстана из Алматы в Астану, считая это ложной идеей и иллюзией каких-либо знаковых для населения страны перемен.

При всем этом Заманбек Нуркадилов демонстрировал относительную лояльность лично к Президенту РК Нурсултану Назарбаеву. Единственной заметной оценкой последнего в рассматриваемой книге стало следующее высказывание: «Я вижу как тяжело Нурсултану Абишевичу. Я вижу, как раздирают его противоречия, сомнения. Несмотря на то, что он ищет решения проблем самостоятельно, тем не менее, в определенном смысле, он внушаем, поддающийся влиянию извне человек. И окружение тут не виновато. Он сам подбирал его» [99].

Скорее всего, такую оценку в адрес Главы государства автор выразил на основании решения об его освобождении от должности главы администрации Алматы под влиянием премьера Терещенко. В целом, оппозиционность Заманбека Нуркадилова во время парламентской деятельности не привела к расколу внутри правящей элиты Казахстана, благодаря чему он фактически сохранил свое присутствие в ней. А в декабре 1997 года он вернулся на государственную службу, получив назначение на пост акима Алматинской области.

Первая в суверенном Казахстане кампания по выборам Президента РК вывела на политическую арену страны **Гани Касымова**, который, будучи на тот момент председателем Таможенного комитета Мини-

стерства финансов РК, выдвинул свою кандидатуру на пост Главы государства. По ряду признаков его участие в данных выборах было своеобразной поддержкой избирательной кампании Нурсултана Назарбаева. По крайней мере, своими довольно эпатажными заявлениями и действиями Касымов привлек к себе внимание определенной части протестного электората и тем самым не дал лидеру коммунистов Серикболсыну Абдильдину мобилизовать соответствующих избирателей в свою поддержку.

Основные взгляды политического характера Гани Касымов представил в своей предвыборной программе, а также двух документах «*Несвоевременные мысли кандидата в Президенты Республики Казахстан Г.Е. Касымова*» и «*Письмо народу*». Прежде всего, он утверждал о том, что в силу недостаточности традиций демократии для формирующегося гражданского общества и геополитического положения Казахстана в Евразии казахстанцам необходим иной уровень демократизации страны. Вместе с тем политик считал решение этого вопроса приоритетом на будущее. При этом демократию он охарактеризовал как «ответственное решение социально активных разумных людей», которые должны добиваться «...законности для всех, ясности законодательства, его неукоснительного исполнения, справедливого наказания для виновных» [100].

Таким образом, развитие демократии в Казахстане Гани Касымов рассматривал преимущественно сквозь призму соблюдения законности и правопорядка. Одновременно он призывал казахстанцев перестать воспринимать государственную власть в качестве некоего «мистического обряда», что, на его взгляд, имело место в советский период. В связи с этим кандидат в Президенты РК выступил за четкую юридическую регламентацию, введение гласности и открытости работы государственных органов власти всех уровней, предоставление гражданам возможностей беспрепятственно критиковать и даже высмеивать любую власть, а также недопущение превращения власти в источник материальных и духовных привилегий.

Обращает на себя внимание, что в оценках современной социально-экономической и политической ситуации в стране Касымов использовал достаточно жесткую и критическую риторику. С одной стороны, он признал, что в условиях переходного периода авторитарные методы управления являются наиболее приемлемой формой проведения «капитализации отношений». Но, с другой стороны, они же, по его словам, привели, в частности, «... к крайне несправедливой приватизации государственной собственности, быстрой имущественной поляризации

населения, засилью паразитических форм капитала, коррупции снизу доверху» [101].

Называя действующую в стране власть «олигархической», политик утверждал, что она защищает интересы исключительно «компрадорской буржуазии», клановых групп и связанных с ними чиновников и не заинтересована в связи с этим в появлении среднего класса как опоры демократии и стабильности в обществе. Соответственно этому в стране наблюдаются гражданское и политическое бесправие основной части населения, отсутствие живой связи правительства с народом, отстранение последнего от принятия решений, «бутафорский» характер действующих демократических институтов, рост социального напряжения и т.д.

На основе всего этого Касымов пришел к следующему выводу: «...корень всех наших бед находится в установившейся системе власти, порожденной бесконтрольностью и отсутствием порядка в социально-экономических преобразованиях. Наступила пора, когда сложившаяся политика, как концентрированное выражение экономики, должна коренным образом меняться. Теперь, чтобы исправить положение, политика должна первенствовать над экономикой. И это должна быть политика наведения порядка, дисциплины и демократизация политической системы» [102].

При всем этом Гани Касымов пытался отделить Президента РК Нурсултана Назарбаева, чьи стратегические цели развития Казахстана он полностью поддерживал, от «правящей олигархии». В частности, он обвинил правительство и другие госорганы в том, что они держат Главу государства в информационной блокаде, используют его волю и решительность в свою пользу. В связи с этим достижение стратегических замыслов Президента в данных условиях находится под угрозой.

В целях преодоления всех приведенных кандидатом на пост Президента РК критических моментов было предложено реформировать политическую систему страны в сторону демократизации. При этом данный процесс должен быть реализован руководством страны при активном участии и поддержке народных масс. В число соответствующих преобразований вошли обеспечение широкого представительства в парламенте действующих партий и иных общественно-политических объединений, создание и деятельность правительства, опирающегося на парламентское большинство, наделение парламента правом самостоятельного решения о проведении референдума, восстановление контрольных функций парламента за исполнением бюджета, введение выборности акимов всех уровней и их подотчетности местным пред-

ставительным органам, восстановление Конституционного суда и т.д.

Особое внимание Касымов акцентировал на укрепление института политической оппозиции. Как следовало из его предвыборной программы: «Необходимо внедрить в политическую систему настоящую оппозицию. На нынешнем этапе без нее уже не обойтись, как без гаранта притяжения выверенных решений. Поэтому надо предусмотреть введение широкой нормы представительства в Парламенте от партий, на первых порах не менее трети состава, и предусмотреть дальнейшее повышение этой нормы. Это даст оппозиции возможность укрепиться, стать органической частью политической системы, усилить влияние на власть» [103].

В рамках обновленной политической системы Глава государства, по предложению Касымова, должен нести прямую ответственность за соблюдение гражданских прав и свобод, их охрану от чьих-либо посягательств, создание демократических институтов и информационного поля гласности, а также за внутривнутриполитическую стабильность. Тем самым политик четко обозначил в деятельности Президента республики приоритеты в сторону граждан и их объединений и только затем - государства. На премьер-министра же он предложил возложить ответственность за экономическое благополучие и образование граждан.

В целом, система государственной власти и управления представлялась Гани Касымову ответственной и открытой, а также доступной для желающих и способных работать в ней людей. По его словам, «Двери для управления государственными структурами должны открываться не толстым кошелькам, а образованностью и компетентностью, жизненным опытом и мудростью наших сограждан» [104]. В связи с этим политик, в частности, выступил за отмену установленных в законодательстве о выборах финансовых взносов для кандидатов на выборные должности, а также за конкурсный отбор на работу в государственные органы всех уровней.

Коснулся кандидат в Президенты РК и вопросов идеологического обеспечения предлагаемых их реформ. Отметив, в частности, отсутствие у многих казахстанцев четкого представления относительно происходящих в стране процессов и событий и своих роли и места в них, Касымов предложил заполнить соответствующий вакуум. В связи с этим ключевой идеей в процессе мобилизации политической и экономической активности населения республики он выдвинул государственное возрождение. Также политик призвал всех казахстанцев, независимо от этнической принадлежности, объединиться на основе чувства национальной гордости по поводу принадлежности к числу граждан суверен-

ного и защищающего свои национальные интересы государства.

Следует отметить, что по итогам президентских выборов Гани Касымов получил поддержку 4,7% избирателей, принявших участие в голосовании [105]. Судя по всему, несмотря на свою харизматичность, привлекательность ряда идей и лозунгов, а также активность избирательного штаба, он оставался тогда еще для многих казахстанцев неизвестной и, следовательно, не пользующейся большим доверием персоной. Вместе с тем осенью того 1999 года Касымов принял участие в парламентских выборах и был избран депутатом Мажилиса. А в 2000 году он создал и возглавил Партию патриотов Казахстана.

6. Дискуссия о Казахстане как состоявшемся государстве

20 марта 1998 года в газете «Караван» была опубликована большая статья сопредседателя общественного движения «Азамат» **Петра Своика** «Казахстан и Россия: быть ли им в новом союзе?», которая вызвала большой резонанс и неоднозначную реакцию в обществе. В отношении автора было даже возбуждено уголовное дело по обвинению в разжигании межнациональной розни [106], правда, позднее прекращенное.

Прежде всего, Своик отметил неопределенность отношений Казахстана с Россией и влияние этой неопределенности на будущее первого из них. С одной стороны, Казахстан достиг реальной независимости и навсегда отделился от России. С другой стороны, по мнению автора, сильная зависимость сохраняется. По его словам, «Одна только «привязка» к русскому языку, если бы больше ничего и не было, оставляет Казахстан в информационно-культурном, а, следовательно, и общем поле влияния бывшей метрополии» [107]. В связи с этим подобная «раздвоенность» постоянно присутствует и проявляется в отношениях двух государств.

Вместе с тем общий смысл рассматриваемой статьи заключался не в обосновании необходимости преодоления Казахстаном отмеченной «раздвоенности» и выстраивания им взаимоотношений с Россией на качественно новой основе. Фактически речь шла о том, что Казахстану следует сблизиться с Россией в рамках некоего «нового союза» вследствие его неспособности сформировать и реализовать идею построения самостоятельного национального государства. Соответствующую мысль Своик обосновал следующими факторами, характеризующими развитие Казахстана в прошлом и настоящем.

Во-первых, с точки зрения государственности Казахстан, по мнению автора, является «...именно советским образованием и ничем более» [108]. Иными словами, свою определенную государственность республика получила, будучи в составе Союза ССР. До этого же, то есть в период пребывания казахских земель в составе Российской империи, имели место только кочевые родоплеменные образования, военизированные казачьи поселения и несколько небольших городов. При этом кочевье как способ производства и образ жизни казахов Своик не рассматривал как основу для зарождения казахской государственности, поскольку считал его способным только к самовоспроизводству без качественных материальных, культурных и мировоззренческих «накоплений».

Автор также считал, что население Казахстана в своем подавляющем большинстве практически не имеет никаких корней, за исключением советских. Более того, республика не была самодостаточной и в советский период, нуждаясь в постоянной материальной и интеллектуальной «подпитке» со стороны «метрополии». В связи со всем этим Своик утверждал, что Казахстан не может вернуться к традиционному обществу и соответствующей ему экономике из-за их «исторического отсутствия».

Во-вторых, автор отказал также Казахстану в возможности сформировать у себя экономическую и политическую систему на уровне развитых стран Запада. В свою очередь, это обстоятельство он объяснил такими данными им действующей в стране власти негативными характеристиками, как ее «номенклатурно-клановый» и «люмпен-феодальный» характер, коррумпированность, некомпетентность, вероломство, а также несамостоятельность вследствие подыгрывания Западу своими декларациями о приверженности демократии и ее основным атрибутам.

В-третьих, с одной стороны, Своик признал, что практически все постсоветские республики, кроме стран Балтии, представляют собой пока больше «куски» бывшего СССР, нежели принципиально иные самостоятельные государственные образования. С другой стороны, он выделил из них Азербайджан, Армению, Грузию, Туркменистан и Узбекистан как страны, ушедшие от «советского феодализма» ввиду формирования в них «основ нации» еще в досоветский период. Тогда как, к примеру, Белоруссию и Украину, не имевших раньше своей государственности, автор посчитал застрявшими в развитии между советским прошлым и неопределенным будущим.

Судя по всему, ко второй группе постсоветских республик Своик

отнес и Казахстан. Показательным в этом отношении стало сравнение его с Узбекистаном не в пользу нашей страны. Узбекистан автор признал состоявшимся авторитарным и «национал-традиционалистским» государством. Тогда как Казахстан, на его взгляд, не имеет необходимого «материала» для строительства системной экономики, общенациональной идеологии и государственности. А то, что имеется, действующей властью «...не только не используется, но и активно отторгается, притесняется, подавляется и выдавливается» [109].

Кстати, на фоне данных постсоветских республик Петр Своик дал неоднозначную оценку России. С одной стороны, он выделил следующие факторы, или «болезни», которые, по его мнению, препятствуют историческому восстановлению этой страны в качестве одной из ведущих мировых держав:

- 1) олигархизм, отразившийся в разделении власти и экономики между различными «финансово-компрадорскими кланами»;
- 2) дефицит ресурсов, особенно человеческого потенциала;
- 3) отсутствие востребованной, сформулированной и осознанной большинством россиян консолидирующей общенациональной идеи.

С другой стороны, Своик был уверен в том, что Россия сумела уйти от СССР дальше других стран – членов СНГ, особенно по уровню разделения государственной власти в горизонтальном и вертикальном срезе. По его мнению, чем больше в этой стране власти и одновременно ответственности берут на себя города у субъектов федерации, а те – у Москвы, тем крепче становится федерация в целом.

Подводя итоги своим размышлениям, Петр Своик дал понять, что Казахстан представляет собой не состоявшееся суверенное государство, а «малоосвоенную периферию цивилизации». В связи с этим в условиях формирования нового мирового порядка он рискует утратить свою независимость. По словам автора, «...его опустошающееся ныне пространство неизбежно будет заполняться новым материалом. С юга терпеливо ждет своей очереди Китай, который измеряет время не годами, а вечностью. Кое-что может отойти к Узбекистану, но большая часть Казахстана не может быть ничьей добычей или обузой, как только России» [110]. При этом «возвращение» российской политики и бизнеса в Казахстан с укреплением «русских партий» и активизацией российских СМИ Своик считал делом ближайших двух-трех лет.

При всей категоричности приведенных выше тезисов оппозиционного политика, нельзя не отметить вместе с тем его оценку в адрес Нурсултана Назарбаева как находящегося вне конкуренции и безальтернативного в качестве главы Казахстана. Кроме того, Своик отметил

в статье слабые места казахстанской оппозиции, включая отсутствие в ней массовости, недостаток в сильных лидерах и хороших организаторах, непоследовательность заявивших о себе и своих политических амбиций отдельных персон. Правда, соперничество власти и оппозиции с учетом критических оценок в адрес каждой из них он сравнил с «гонкой дистрофиков».

С учетом своей неординарности рассматриваемая статья вызвала довольно бурную полемику в СМИ, в рамках которой были высказаны разные точки зрения. Так, например, с официальной стороны оппонентом автору выступил **Ерлан Байжанов**, который тогда занимал должность заведующего сектором пресс-службы Президента РК. Прежде всего, он открыто обвинил Петра Своика в том, что он «...подхватывает и тиражирует идеи открыто враждебного Казахстану направления политической мысли соседнего государства, чьи аналитические выкладки в конечном счете сводятся к тезису о бесперспективности самостоятельного существования Казахстана как государственного образования» [111]. Нужно отметить, что в случае с соседней страной он имел в виду Россию, а «враждебность» связал, в частности, с работой Института стран СНГ, возглавляемого известным российским общественно-политическим деятелем Константином Затулиным. В связи с этим Байжанов поставил вопрос относительно не политических убеждений, а политической этики и «гражданской совести» Своика.

Автор также выразил несогласие с тезисами оппозиционного политика о том, что после распада СССР все составляющие его национальные образования возвращаются в «досоветское состояние», а также относительно отсутствия у казахов иных корней, кроме советских. Такие мысли он назвал сознательным внушением «фатальной бесперспективности» и «исторической обреченности» Казахстана в угоду продвигаемой Своиком идеи о необходимости его сближения с Россией в рамках некоего союза.

Другим выражением несогласия в данном случае стало утверждение Байжанова о том, что ответственность за «неопределенность» отношений между двумя странами нельзя возлагать только на Казахстан. С одной стороны, он, ссылаясь на некоторые публикации в российских масс-медиа, отметил непоследовательность и «шарахания» руководства РФ относительно других стран СНГ. С другой стороны, Казахстан, по мнению автора, сильнее многих других постсоветских республик в силу ряда факторов заинтересован в тесных отношениях с Россией. В подтверждение этого вывода он привел развитие двусторонних отношений и реализацию интеграционных инициатив казахстанского руководства

в данный период, что нашло позитивный отклик в России.

Тем самым Байжанов фактически дал понять, что отношения между Казахстаном и Россией уже носят доверительный и партнерский характер без необходимости того, чтобы казахстанцы «...опустив в бессильном отчаянии руки, пытались прицепить свой застрявший в тупике вагон к динамично удаляющемуся в светлое будущее российскому паровозу» [112]. Иначе говоря, без необходимости еще большего сближения двух стран в предложенном Своиком формате.

Автор также подчеркнул, что самостоятельное существование Казахстана в течение прошедших 6 лет неопровержимо доказывает о создании основ государственности и последовательном их укреплении. Тем более, что государство выстояло в условиях «экономического коллапса», нормально функционирует и имеет возможности для дальнейшего саморазвития. В то же время он выступил за ведение в обществе широких дискуссий о «болевых точках», противоречиях, путях развития страны и т.д., а также за поиск ответов на актуальные вопросы. Однако все это, по мнению Ерлана Байжанова, должны делать сами казахстанцы, а не зарубежные «доброжелатели».

Также принявший участие в полемике с Петром Своиком писатель, драматург **Калихан Ыскак** согласился только с его оценкой досоветского состояния Казахстана, который подвергся «самой безобразной форме экономической эксплуатации» в период пребывания в составе Российской империи. Вместе с тем он возражал тому, что современный Казахстан представляет собой «плод советского строительства». По словам Ыскака, «Социалистический эксперимент действительно серьезно подорвал базу роста. И не только тем, что уничтожил миллионы людей, но и тем, что была выбрана экстенсивная модель развития экономики, и губительным подавлением всякой инициативы и прав личности» [113]. В связи с этим писатель призвал создавать в стране «принципиально новые отношения для прогрессивного развития».

Коснулся Ыскак и вопроса формирования национальной идеологии. Так, то обстоятельство, что ни одно из идеологических течений, ставящих своей целью представление национальных интересов, не стало в Казахстане официальной идеологией, он расценил как результат высокого уровня казахстанского общества, отвергающего «националистические и шовинистические пережесты». Тем самым Ыскак предпринял попытку опровергнуть мнение Своика о несостоятельности казахстанской государственности из-за отсутствия у нее четкого идеологического оформления. Хотя, с другой стороны, отвергнув в данном случае идеологию национализма, писатель

в то же время не предложил ей какую-либо альтернативу. В связи с этим его соответствующие контраргументы не являются достаточно весомыми.

Ыскак также критиковал Своика за его рассуждения относительно того, что движение общества по пути прогресса может быть стимулировано только «внешним насилием». Приводя в пример такие страны мира, как Германию, США, Францию и Японию на разных этапах их развития, он выделил важную роль в данном процессе фактора «национального духа». В целом, писатель признал следующее: «Сейчас мы действительно переживаем нелегкий момент становления нашей государственности - и во внешнем, и во внутреннем аспектах» [114]. Но вместе с тем он однозначно дал понять, что казахстанская государственность есть и развивается. А своего оппонента автор обвинил в стремлении «сеять раздор и вносить сумятицу в сознание людей».

Еще более жестко в отношении Петра Своика и его статьи высказался один из видных представителей национально-демократического спектра казахстанской политики **Жасарал Куаныш-али**. В частности, с его точки зрения рассмотрение Своиком Казахстана и его народа в качестве «добычи другой страны» является следствием проявления идеологии шовинизма. Фактически признавая правоту своего оппонента в том, что Казахстан заметно уступает России по уровню человеческих ресурсов, Куаныш-али обвинил его в сознательном замалчивании причин этого обстоятельства. Такую позицию Своика он объяснял следующим образом: «Да потому, во-первых, что его интересуют не причины, а как раз вот эти тяжелейшие следствия, полностью удовлетворяющие его колонизаторские претензии, амбиции и цели. Во-вторых, если бы только он раскрыл рот о причинах, то пришлось бы разоблачить бесчеловечный гнет, произвол, насилия, зло, которые были совершены по отношению к казахскому народу его родиной - Россией!» [115].

В целом, тональность соответствующей статьи Жасарала Куаныш-али создавала впечатление об антиказахской и пророссийской направленности статьи Петра Своика. Вместе с тем и сам автор допустил некоторые высказывания, демонстрирующие его собственные идейно-политические взгляды и предпочтения. Так, например, Казахстан он отметил как «страну и землю казахов», а «народ Казахстана» назвал искусственным конституционным термином.

Одним из немногих, кто в рамках рассматриваемой дискуссии в некоторой степени поддержал Петра Своика, стал писатель **Владен Берденников** (1935-2008 гг). По его мнению, статья политика «...поднимает ряд серьезнейших вопросов, широкое обсуждение которых могло бы

принести нашему мировоззренчески весьма расслоенному обществу немало пользы, помочь оглянуться не на туманное отдаленное прошлое, но заглянуть в будущее, опираясь на опыт, наработанный человечеством, а не какой-то отдельной культурой» [116].

С этой точки зрения писатель, в частности, призвал казахстанцев беречь «богатство, накопленное на евразийском пространстве предыдущими поколениями», имея в виду духовно-культурные основы казахстанского общества. В интересах же этого, а также реализации Казахстана своих возможностей и обретения с их помощью лидерства во всем мире, он, с одной стороны, считал важным нахождение точек соприкосновения с культурными элитами стран и народов, родственных ему по духу. Но, с другой стороны, Берденников не видел для этого необходимости в разрушении политических границ на постсоветском пространстве создания из бывших союзных республик «идеологической свалки». В целом, будучи далеко не во всем согласным со Своиком, он призвал оппонентов последнего вести полемику вокруг его статьи в цивилизованной форме и «на уровне разума», а не в виде «буйства эмоций».

Судя по всему, статья «Казахстан и Россия: быть ли им в новом союзе?» рассматривалась самим Петром Своиком в качестве одного из многочисленных действий в рамках своего оппонирования руководству республики и проводимому им политическому курсу. Однако в данном случае речь фактически шла о постановке под сомнение не, к примеру, демократичности или легитимности действующей власти, а существования казахстанской государственности в целом. Соответственно этому по отношению к данной статье и ее автору имела место довольно негативная реакция со стороны представителей различных социальных групп и флангов политического спектра страны. Правда, на фоне разворачивающихся в общественно-политической жизни Казахстана в 1998-1999 гг. процессов и событий эта статья и полемика вокруг нее постепенно утратили свою актуальность.

7. Инициатива проведения национального диалога: pro & contra

Заметное обострение отношений между властью и оппозицией на волне избирательных кампаний 1998-1999 гг. обусловило необходимость принятия мер с целью снятия соответствующей напряженности в политической жизни Казахстана. Намерение власти в данном направ-

лении озвучил сам Президент РК **Нурсултан Назарбаев**. В своем интервью телеканалу «Хабар», сделанном 4 ноября 1999 года, он, в частности, озвучил следующее: «Любое нормальное государство, претендующее строить демократическую страну, должно иметь оппозицию и воспитывать эту оппозицию. Чем я занимаюсь все эти годы, как вам всем известно. Я, как президент, инициировал программу демократизации общества. Никто меня на это не толкал... Из-за того, что эти выборы прошли, я не собираюсь делить наше общество или депутатов на тех, кто выиграл и кто проиграл. У Назарбаева без правых и левых остается кредо руководителя. Поэтому я буду работать с теми, кто пришел и с теми, кто остался в оппозиции» [117].

Глава государства также призвал оппозиционные силы признать результаты прошедших парламентских выборов, перестать «раскачивать стабильность» и продолжить свою оппозиционную работу на благо государства и общества. Кроме того, он опроверг обвинения экс-премьера и председателя Республиканской народной партии Казахстана (РНПК) Акежана Кажегельдина в свой адрес (относительно наличия у Назарбаева банковских счетов и недвижимости за рубежом – прим.) и призвал его перестать критиковать свое государство за рубежом. При этом Президент дал понять, что лично к своему оппоненту он не питает злобных чувств и пожелал ему с честью выйти из сложной ситуации, в которой тот оказался.

В свою очередь, **Акежан Кажегельдин** увидел в данных словах Президента РК стремление наладить конструктивное взаимодействие с оппозицией и обратился к нему с предложением провести *национальный диалог*. Необходимость проведения данного диалога он объяснил, во-первых, обострением политического кризиса, нарушениями гражданских прав и свобод, противостоянием власти и оппозиции с возможными негативными последствиями всего этого для дальнейшего развития казахстанского общества и государства. Во-вторых, объединением оппозиционных партий и движений под эгидой Форума демократических сил Казахстана (ФДСК), без сотрудничества с которым, по мнению лидера РНПК, «...президент и парламент не смогут выработать и принять решения, которые будут восприняты казахстанским обществом» [118].

При этом Кажегельдин сослался на зарубежные примеры успешного разрешения «глубочайших государственных кризисов» посредством диалога между правящими кругами и оппозицией, причем проводимого под контролем международных наблюдателей (Польша, ЮАР). Применительно к Казахстану же предмет национального диалога, на его взгляд, должны составить:

а) пути выхода страны из политического кризиса, предопределенного нынешней Конституцией РК в связи с тем, что в ней заложены неразделенность ветвей власти, отсутствие механизмов обеспечения гражданских прав и свобод, концентрация властных полномочий, беспомощность и зависимость судебной системы и т.д.;

б) разработка новой Конституции РК, отвечающей демократическим стандартам, и ее последующее принятие путем всенародного референдума;

в) разработка и принятие нового закона о выборах;

г) введение выборности акимов всех уровней

д) превращение Казахстана в социальное государство, берущее на себя заботу о таких неотъемлемых правах граждан, как право на образование и медицинскую помощь.

Для обеспечения подлинного равноправия и учета мнений сторон, которые примут участие в национальном диалоге, его было предложено провести при помощи одного из таких авторитетных международных институтов, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) или Совет Европы (СЕ). При этом сам экс-премьер выразил готовность лично принять участие в переговорах с Президентом и другими представителями руководства Казахстана относительно реализации своей инициативы. В целом, по его мнению, успешное осуществление этого процесса даст мощный импульс выходу Казахстана из затянувшегося экономического кризиса и дальнейшему политическому развитию страны. Тогда как «В противном случае Казахстану грозит, с одной стороны, апатия народа, с другой – отчаяние, зарождение терроризма, рост сепаратистских и националистических настроений. Ответственность за это падет на действующую власть» [119].

Более полно и концептуально рассматриваемую идею раскрыл **Нурбулат Масанов**, бывший в 1999-2001 гг. сопредседателем ФДСК. Прежде всего, национальный политический диалог он охарактеризовал как процесс перманентного поиска компромисса и согласования разнородных интересов различных субъектов политического процесса, являющийся реальной практикой политической жизни в демократических странах мира [120]. Необходимость же проведения данного диалога в Казахстане автор объяснил следующими основными факторами.

Во-первых, углубляющийся в стране, по его мнению, социально-экономический и политический кризис не может быть решен усилиями одной лишь правящей элиты без полноценного участия гражданского общества и его институтов в процессе принятия государственных решений. В свою очередь, это участие позволит значительно повысить ка-

чество, отдачу и эффективность социально-экономических программ и уровень их практической реализации.

Во-вторых, отмеченные Масановым такие критические моменты политической системы республики, как эгоизм и закрытость правящей элиты, отчужденность общества и конрэлиты от власти и отсутствие согласования интересов различных политических сил, способствуют скрытому росту кризисных явлений, углублению потенциала «национального политического конфликта» и ставят под сомнение перспективы стабильного и долговременного развития Казахстана.

В-третьих, правящий в стране режим нуждается в собственной легитимации в связи с проведенными в 1999 году фальсифицированными, на взгляд автора, президентскими и парламентскими выборами, а также в восстановлении престижа Казахстана на международном уровне.

В-четвертых, в стране сформировались и действуют сильные оппозиционные партии и движения, объединившиеся в Форум демократических сил Казахстана, а также независимый сектор правозащитных и других неправительственных организаций, которые способны артикулировать, актуализировать, выражать и лоббировать интересы гражданского общества. Тем самым Масанов дал понять относительно наличия в их лице единого участника политического диалога со стороны общества.

В-пятых, сопредседатель ФДСК ожидал, что рассматриваемая инициатива будет поддержана Западом в интересах «смягчения и «цивилизации» казахстанского режима личной власти», а также вследствие ее полного соответствия общепринятым базовым принципам демократического миропорядка, правового государства, Всеобщей декларации прав человека и западным морально-нравственным ценностям.

Очевидно, что Нурбулат Масанов считал действующую в Казахстане «государственно-политическую систему режима личной власти» ключевым фактором не только ограничения основных политических прав и свобод граждан и институтов гражданского общества, но и торможения процесса поступательного развития страны. В связи с этим он выступал за кардинальное реформирование данной системы, на что и должен быть направлен в конечном итоге национальный диалог. Показательным в этом отношении стал следующий его тезис: «Непосредственным результатом национального политического диалога (НПД) могут стать введение местного самоуправления, повышение эффективности и прозрачности работы государственных органов власти, уменьшение их коррумпированности, разделение полномочий между

местными, районными, областными и центральными органами власти, развитие гражданского общества, качественное совершенствование законодательства, усиление роли НПО в принятии государственных решений, значительное улучшение социально-экономической и культурно-образовательной политики правительства, предупреждение межэтнических и социальных конфликтов, рост занятости населения, сокращение эмиграции и обнищания населения, преодоление тенденций пауперизации и люмпенизации общества и т.д. [121].

Выражая точку зрения объединенной оппозиции, Масанов выступал за следующий формат проведения национального политического диалога:

а) участниками переговорного процесса выступают две стороны, чьи политические позиции прямо противоположны друг другу. А именно Президент страны, олицетворяющий политический курс государства, и его сторонники, с одной стороны, и представители оппозиции, не согласные с официальным курсом и подвергающие его всесторонней критике;

б) в НПД также должна участвовать «третья сторона» в лице делегаций или представителей международных организаций (ОБСЕ, Совет Европы) и посольств таких зарубежных стран, как США, Великобритания, Франция, Германия и Россия;

в) на первой стадии диалога обеим его сторонам необходимо отказать от публичных дискуссий и «разборок», объявить временный мораторий в отношении открытого обсуждения хода и результатов переговоров, а сами переговоры провести в закрытом режиме и в узком кругу делегированных сторонами групп полномочных представителей (инициативных групп). В задачи последних должны войти обсуждение всего комплекса взаимных претензий, пожеланий и предложений и нахождение компромисса. В основном на данном этапе национального политического диалога его сторонам предлагалось согласовать права и взаимные обязательства, а также формат НПД и состав его участников;

г) на следующей стадии НПД стороны согласовывают перечень обсуждаемых вопросов, обмениваются своими взглядами по ним и определяют взаимоприемлемые решения;

д) после согласования наиболее общих и принципиальных позиций и вопросов вырабатывается текст совместного политического коммюнике, которое подписывают Президент РК и лидеры ФДСК;

е) на последней стадии диалога к участию в нем подключается широкий круг субъектов, включая депутатов Мажилиса и Сената Парламента, лидеров политических партий, профсоюзов, национально-куль-

турных центров, правозащитных и других неправительственных организаций. В результате НПД приобретает формат «круглого стола»;

ж) создание рабочего органа – Консультативного совета как реального механизма обеспечения долговременных контактов власти и оппозиции.

В то же время сопредседатель ФДСК выразил сомнение в том, что действующая власть готова идти на политический диалог с оппозиционными силами, обосновав его следующими основными моментами.

Во-первых, по мнению Масанова, народ Казахстана весьма далек от осознания своих политических прав и интересов и не способен потребовать и защищать их политическими средствами. Тем самым он дал понять, что объединенная казахстанская оппозиция не пользуется такой поддержкой со стороны населения республики, которая позволила бы ей убедить власть сесть за стол переговоров с ней.

Во-вторых, «...политическая элита не видит причин для того, чтобы идти на политический диалог с оппозицией. Она не хочет уважать и признавать принципы, которые отстаивает оппозиция в интересах казахстанского общества. В основе конфликта, по мнению власти имущих, лежат не политические основания, а личные амбиции лидеров ФДСК. Поэтому правящая элита не видит в конфликте с оппозицией политической проблемы, а воспринимает ее как персонифицированную проблему» [122].

В-третьих, правящая элита готова инкорпорировать в структуры власти отдельных представителей оппозиции. Однако последние, по словам автора, не согласятся играть по правилам авторитарной системы.

В целом, Нурбулат Масанов видел у идеи проведения в Казахстане национального политического диалога высокий потенциал. Но, с другой стороны, он осознавал и препятствия для ее практической реализации, включая, прежде всего, несовпадение интересов власти и оппозиции, а также разное видение ими формата проведения НПД. В связи с этим сопредседатель ФДСК ожидал, что ключевым условием, которое подтолкнет действующую власть к диалогу с объединенной оппозицией, станет нарастание негативных отношений США и стран Западной Европы к казахстанскому авторитаризму. Иначе говоря, ставка делалась не столько на внутренние факторы, связанные с деятельностью оппозиционных сил по актуализации и продвижению идеи проведения НПД, сколько на внешние, выраженные в оказании соответствующего давления на руководство Казахстана со стороны Запада.

Со стороны официоза отношение к инициативе проведения на-

ционального диалога выразил **Ермухамет Ертысбаев**, занимавший в 2000 году должность заведующего общественно-политическим отделом Администрации Президента РК. Прежде всего, он признал диалог и сотрудничество между государственной властью и структурами гражданского общества органической частью любой демократической системы. В связи с этим Ертысбаев предложил создать реальный механизм диалогового процесса, в рамках которого бы учитывались мнения различных общественно-политических сил, включая «радикальную оппозицию». Хотя последнюю и представляющие ее политические партии он охарактеризовал не как системную оппозицию, а как «диссидентствующие группы давления» [123].

Политический диалог заотделом АП рассматривал как «...процесс общения, способ выражения политических взглядов, оценок, стилей мышления, направленный на выявление взаимных интересов, поиск общей политической позиции, достижение взаимодействия, при котором вырабатываются согласованные программы и механизмы политической деятельности» [124]. В связи с этим он отметил, что действующей властью в разное время уже довольно успешно апробированы различные формы политического взаимодействия, как «круглый стол» политических партий, встречи лидеров партий с Главой государства, а также переговоры и консультации руководства страны с видными представителями оппозиции. Причем подобный формат диалога осуществляется не только на центральном, но и региональном уровне.

Очевидно, что Ертысбаев рассматривал национальный политический диалог в контексте деятельности определенного механизма общественных консультаций и обмена мнений по актуальным вопросам развития казахстанского общества и государства. Это предполагало, что диалоговый процесс должен протекать не по схеме «власть – оппозиция», а при широком участии представителей различных общественно-политических объединений. Тем самым заотделом АП, признавая необходимость периодического и цивилизованного взаимодействия между представителями власти и оппозиции, вместе с тем отверг отмеченные выше предложения Акежана Кажегельдина, Нурбулата Масанова и их единомышленников по формату проведения национального диалога. Свою позицию он обосновал следующими основными моментами:

- а) стабильная и контролируемая руководством ситуация в стране и, как следствие, отсутствие критических тенденций, вынуждающих власть незамедлительно сесть за стол переговоров с оппозицией;
- б) нервный и ультимативный, по мнению Ертысбаева, тон соот-

ветствующих высказываний экс-премьера по поводу проведения НПД при нахождении его самого за пределами Казахстана;

в) отсутствие единства среди оппозиционных сил как в целом, включая отсутствие в их среде потенциальных лидеров общенационального уровня, так и относительно идеи проведения НПД, в частности;

г) обладание отечественными оппозиционерами такими качествами, как чрезмерная нетерпимость, повышенная агрессивность и излишняя амбициозность, и их неспособность в силу этого вести диалог с оппонентами на цивилизованной и культурной основе;

д) рассмотрение демократизации, проведение которой требует оппозиция, как не одномоментного и прямого, а сложного и многомерно-го процесса.

Обобщая свои аргументы, Ертисбаев отметил следующее: «В казахстанской ситуации условия может диктовать власть, но не оппозиция, которая слаба, разрозненна, не оформлена организационно и не представляет никакой угрозы политической системе. Идея «национального диалога» в трактовке Кажегельдина и К° применительно к Казахстану вредна и утопична. Вредна потому, что практическое осуществление ее приведет к расколу и распаду страны» [125].

В целом, озвученная Ермухаметом Ертисбаевым позиция руководства республики по рассматриваемому вопросу заключалась в том, что, во-первых, Казахстан в основном нуждается не в диалоге как процессе двустороннего общения, а в полиалоге, предполагающем многостороннее коммуникативное взаимодействие. Во-вторых, власть выступает за умеренную поляризацию по ключевым политическим вопросам развития страны и признает противоречия, которые вполне разрешимы и могут в конечном итоге привести к консенсусу. И, в-третьих, государство открыто для любого сотрудничества, но при условии конструктивной политики с оппонирующей стороны.

Таким образом, в 1999-2000 гг. руководство республики и объединенная под эгидой Форума демократических сил Казахстана оппозиция, с одной стороны, выразили свою заинтересованность в конструктивном взаимодействии между собой в интересах устранения актуальных проблем и дальнейшего развития страны. Но, с другой стороны, каждая из сторон принципиально придерживалась собственных правил и порядка проведения данного взаимодействия. В связи с этим предложение ФДСК и его активистов о проведении национального диалога властями принято не было. Тем не менее, взаимодействие представителей разных оппозиционных партий и движений с представителями официоза на этом не прервалось и проводилось в других

формах (например, в рамках «круглых столов», проводимых в 2000-2002 гг. Центризбиркомом и ОБСЕ по вопросам совершенствования выборного законодательства).

* * *

В целом, период 1995-2000 гг. в процессе развития Казахстана ознаменовался двумя противоположными друг другу тенденциями – заметным усилением государства, расширением его возможностей и механизмов, в том числе относительно контроля по отношению к обществу и его институтам, с одной стороны, и увеличением и активизацией субъектов общественно-политической жизни республики, с другой стороны. При этом рассматриваемые годы оказались насыщенными в электоральном отношении, поскольку на них пришлось избирательные кампании по выборам Президента республики и, причем дважды, депутатов Парламента. Данное обстоятельство серьезно повлияло на рост политической конкуренции в стране.

Инициативы и действия руководства республики в русле продвижения этатизма встретили несогласие и определенное противодействие, что отразилось в усилении противостояния между действующей властью и оппозиционными силами. К тому же в данный период наблюдалось активное вхождение в ряды политической оппозиции и занятие здесь лидирующих позиций бывших представителей государственной власти (Петр Своик, Мурат Ауэзов, Галым Абильсиитов, Акежан Кажегельдин и т.д.).

В этих условиях и руководство республики, и его оппоненты уделили серьезное внимание вопросам идеологического обеспечения своей деятельности. В результате этого наравне с официальными и разнообразно оформленными проектами по дальнейшему развитию Казахстана появились и распространялись альтернативные позиции. Большую роль в их продвижении и пропаганде играли официальные, оппозиционные и независимые СМИ. Все это положительным образом повлияло на дальнейшее развитие политической мысли Казахстана.

Между политическими «баталиями» и реформами (2001-2007 гг.)

1. Основные тенденции и процессы

Период 2001-2007 гг. в общественно-политической жизни Казахстана был довольно насыщенным серьезными и масштабными процессами и событиями. Прежде всего, еще в конце 1990-х гг. под воздействием определенных политических и экономических факторов в правящей элите сформировались различные группы влияния, которые вступили в конкуренцию между собой за расширение сферы своих интересов. По мере активизации и ужесточения этой конкуренции начался ее выход в политическое пространство республики, что привело к серьезным нарушениям внутриэлитного баланса и усилению напряженности в отношениях между властью и оппозицией.

Одним из наиболее серьезных проявлений этого стали известные события в общественно-политической жизни Казахстана в сентябре-декабре 2001 года, ознаменовавшиеся сперва конфликтом между группой бывшего тогда первым заместителем председателя Комитета национальной безопасности РК Рахата Алиева и его оппонентами из числа ведущих бизнесменов, государственных чиновников и парламентариев, а затем переходом последних в оппозицию уже к руководству республики с созданием своего общественно-политического движения «Демократический выбор Казахстана» (ДВК). Среди данных лиц были вице-премьер Ораз Жандосов, министр труда и социальной защиты населения Алихан Байменов, аким Павлодарской области Галымжан Жакиянов, сенатор Зауреш Батталова, депутаты Мажилиса Парламента Булат Абилов и Толен Тохтасынов, председатель совета директоров ОАО «Темирбанк» Мухтар Аблязов и т.д.

Помимо этого в декабре 2001 года представителями Республиканской народной партии Казахстана, Демократической партии Казахстана «Азамат» и Народного конгресса Казахстана было озвучено намерение создать Объединенную демократическую партию (ОДП). Однако в связи с последующим присоединением представителей руководства

НКК (Гульжан Ергалиева) и ДПК «Азамат» (Петр Своик) к ДВК оно осталось нереализованным. Первое время ДВК был центром притяжения оппозиционных сил республики. В состав политсовета этого движения также вошли первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Серикболсын Абдильдин, сопредседатели Форума демократических сил Казахстана Асылбек Кожаметов и Нурбулат Масанов, председатель движения по социальной и правовой защите пенсионеров «Поколение» Ирина Савостина и т.д. С другой стороны, в январе 2002 года группа учредителей движения в лице Ораза Жандосова, Алихана Байменова, Булата Абилова и т.д. заявили о своем намерении образовать Демократическую партию Казахстана «Ак жол», что привело к фактическому расколу в руководящем составе ДВК.

В этих условиях руководство страны было вынуждено маневрировать между принятием жестких мер и проведением определенной либерализации политической системы страны. В первом случае следует отметить отстранение всех принявших участие в создании ДВК высокопоставленных чиновников от занимаемых должностей, а также привлечение весной 2002 года Мухтара Аблязова и Галымжана Жакиянова к уголовной ответственности по обвинению в совершении коррупционных правонарушений с последующим их осуждением соответственно к 6 и 7 годам лишения свободы. Правда, в мае 2003 года Аблязов был помилован соответствующим решением Главы государства и досрочно освобожден из заключения, заявив после этого о прекращении своего участия в общественно-политической деятельности.

15 июля 2002 года был принят новый закон «О политических партиях», существенно изменивший порядок создания партий и механизмы государственного контроля за их деятельностью. Прежде всего, он установил довольно жесткие условия для создания и государственной регистрации партий. Наиболее существенным из них является требование о том, что для прохождения партиями государственной регистрации в их составе должно быть не менее 50 тыс. граждан, представляющих филиалы или представительства партии во всех областях республики и городах Астана и Алматы. В свою очередь, численность членов партии в каждом из ее территориальных подразделений составляет не менее 700 членов партии.

Нужно отметить, что по состоянию на начало сентября 2002 года в Казахстане насчитывалось 19 официально зарегистрированных партий, включая созданные в 2001 году Партию национального объединения «Казак елі» и Русскую партию Казахстана. Однако принятие нового закона «О политических партиях», потребовавшего прохождения перерегистрации от действующих партий с целью приведения численности

их членов в соответствии с установленными им показателями, а также проведение в 2004 году парламентских выборов и нарастание в этих условиях политического противостояния как между властью и оппозицией, так и между различными группами влияния внутри правящей элиты, привели к серьезным изменениям партийно-политического спектра в персональном и количественном отношениях.

Прежде всего, в 2002-2003 гг. прекратили свою деятельность 12 политических партий, из которых:

- 5 (Социалистическая партия Казахстана, НКК, РНПК, ДПК «Азамат» и ПНО «Казак елі») – не стали по разным причинам проходить перерегистрацию и были ликвидированы в связи с этим решением суда;

- 4 (Партия возрождения Казахстана, Национальная партия Казахстана «Алаш», Русская партия Казахстана, преобразованная в партию «Соотечественник», и Демократическая партия женщин Казахстана, преобразованная в Республиканскую демократическую партию «Ел Дана») – получили отказ в государственной перерегистрации;

- 3 (Партия справедливости РК, Народно-кооперативная партия Казахстана и Республиканская политическая партия труда) – присоединились к РПП «Отан».

В то же время в 2003-2004 гг. на политическую арену страны вышли следующие партии:

1) партия «Руханият» (создана в апреле 2003 г. на базе бывшей Партии возрождения Казахстана);

2) Республиканская партия «Асар» (создана в октябре 2003 г.);

3) Народная партия «Демократический выбор Казахстана» (создана в феврале 2004 г. на базе ДВК);

4) Демократическая партия Казахстана (создана в апреле 2004 г.);

5) Коммунистическая народная партия Казахстана (КНПК) (создана в апреле 2004 г. вследствие раскола в Коммунистической партии Казахстана).

Рассматриваемые процессы привели к заметному сокращению оппозиционного партийно-политического спектра при расширении провластного. К осени 2004 года из 12 политических партий только 3 - Компартия Казахстана, НП ДВК и ДПК «Ак жол» – можно было рассматривать в качестве оппозиционных. При этом руководство последней из этих партий было усилено вступлением в нее в 2003 году таких видных прежде в команде Президента РК персон, как Алтынбек Сарсенбайулы, избранный сопредседателем «Ак жола», и Тулеген Жукеев. Среди же провластных партий особенно выделялась Республиканская партия «Асар», руководимая старшей дочерью Президента страны Даригой

Назарбаевой. В какой-то момент эта партия стала привлекательной для некоторых представителей правящей элиты, сделавших свое предпочтение в ее пользу. В любом случае, увеличение количества провластно настроенных партий отражало внутриэлитную конкуренцию.

19 сентября 2004 года прошли очередные парламентские выборы, в которых впервые приняли участие все официально зарегистрированные партии. При этом Гражданская и Аграрная партии объединились в избирательный блок «Аграрно-индустриальный союз трудящихся» («АИСТ»), а Коммунистическая партия Казахстана и Народная партия «Демократический выбор Казахстана» – в «Оппозиционный народный союз коммунистов и ДВК». По итогам выборов 10 мандатов депутатов Мажилиса Парламента РК были распределены следующим образом: РПП «Отан» – 7, ДПК «Ак жол», РП «Асар» и блок «АИСТ» – по 1 [1]. С учетом результатов выборов в одномандатных округах и партийной принадлежности депутатов Сената в Парламенте РК 3-го созыва (2004-2007 гг.) были образованы депутатские фракции РПП «Отан» и блока «АИСТ» в составе 69 (51 депутат Мажилиса и 18 сенаторов) и 17 (13 депутатов Мажилиса и 4 сенатора) человек соответственно.

В то же время ДПК «Ак жол» расценила официально объявленные результаты парламентских выборов сфальсифицированными, а сами выборы – нелегитимными. В связи с этим партия отказалась в связи с этим принять официально распределенный в ее пользу депутатский мандат. В результате почти два последующих года нижняя палата парламента работала в неполном составе. Ситуация изменилась только в сентябре 2006 года, когда ДПК «Ак жол», претерпевшая к этому времени серьезную идейно-политическую эволюцию, приняла решение использовать свой депутатский мандат в Мажилисе Парламента, который принял председатель партии Алихан Байменов.

Беспрецедентным событием стало выступление 14 октября 2004 года тогда еще председателя Мажилиса Парламента 2-го созыва и заместителя председателя РПП «Отан» Жармахана Туякбая со статьей «*Время выбора*», опубликованной в газете «Время». В статье он заявил о том, что прошедшие парламентские выборы «сопровождались массовыми нарушениями прав избирателей». В связи с этим Туякбай утверждал следующее: «К сожалению, гнетущую атмосферу сегодняшнего разочарования сгущает и поведение власти после выборов. Мы стали свидетелями умолчаний, лжи, неуклюжей и неуместной подмены понятий. Между тем с каждым днем становится все очевиднее, что в обмен на очередные внешние показатели своего могущества исполнительная власть страны принесла слишком большие жертвы. Вместо надежды -

разочарование, вместо консолидации – раскол и взаимная подозрительность. Вместо гордости за мой Казахстан – чувство стыда и неловкости. И сегодня молчать об этом означает еще больше усугублять сложившуюся ситуацию» [2].

Таким образом, фактически Туякбай признал парламентские выборы незаконными и недемократическими и призывал руководство страны признать их недействительными. А 18 октября он заявил о своем отказе от мандата депутата Мажилиса Парламента РК 3-го созыва и выходе из рядов партии «Отана». Все это означало уход экс-председателя Мажилиса в оппозицию и нарастание конфликта внутри правящей элиты. Чуть позже он возглавил Координационный совет демократических сил Казахстана (КСДСК), созданный по инициативе оппозиционных партий. В целом, рассматриваемый демарш Жармахан Туякбая лишней раз продемонстрировал нарастание противоречий внутри правящей элиты.

В 2005 году общественно-политические процессы в Казахстане развивались в условиях подготовки и проведения президентских выборов. На этой волне еще больше обострились отношения как между властью и оппозицией, так и внутри самой оппозиции. Так, в январе специализированным экономическим судом города Алматы на основании заявления прокуратуры было принято решение о ликвидации Народной партии «Демократический выбор Казахстана» по обвинению в «политическом экстремизме» и «разжигании социальной вражды и розни». Правда, в июле того же года активом ликвидированной партии была создана Народная партия «Алга!». Однако впоследствии она не прошла процедуру государственной регистрации.

В марте-апреле 2005 года произошел раскол в рядах ДПК «Ак жол» на две основные группы, которых условно можно было определить как: 1) «умеренные», группирующиеся возле сопредседателей Алихана Байменова и Людмилы Жулановой; 2) «радикалы», состоящие из сторонников сопредседателей Булата Абилова, Ораза Жандосова и Алтынбека Сарсенбайулы. В результате последние вышли из рядов партии и создали свою собственную – Демократическую партию Казахстана «Настоящий Ак жол».

Наконец, в марте того же года был создан Блок демократических сил «За справедливый Казахстан» (ЗСК), объединивший основные оппозиционные силы республики (Компартия Казахстана, ДПК «Настоящий Ак жол», актив бывших РНПК и НП ДВК и т.д.). Председателем ЗСК был избран Жармахан Туякбай, который позже был выдвинут блоком кандидатом в Президенты страны. Помимо него в качестве конкурентов Нурсултана Назарбаева также выступили Алихан Байменов,

депутат Мажилиса Парламента Ерасыл Абылкасымов и руководитель Экосоюза «Табигат» Мэлс Елеусизов.

По итогам президентских выборов, прошедших 4 декабря 2005 года, голоса избирателей, принявших участие в голосовании, были распределены следующим образом: 1) Нурсултан Назарбаев – 91,15%; 2) Жармахан Туякбай – 6,61%; 3) Алихан Байменов – 1,61%; 4) Ерасыл Абылкасымов – 0,34%; 5) Мэлс Елеусизов – 0,28% [3]. В целом, в 2004–2005 гг. фактор двух ключевых для страны электоральных кампаний серьезно повлиял на изменения в раскладе сил в рамках как провластного, так и оппозиционного спектра партийно-политической системы Казахстана.

В ходе всех этих политических «баталий» различные общественно-политические силы, особенно оппозиция, настаивали на проведении новых политических реформ в либерально-демократическом духе. Отвергая многие соответствующие предложения и проекты, руководство страны вместе с тем пошло на некоторые шаги по демократизации политической системы республики. Так, в рамках совершенствования системы и механизмов обеспечения соблюдения и защиты прав и свобод граждан в сентябре 2002 года была введена должность Уполномоченного по правам человека. А в апреле 2004 года были внесены поправки в конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан», которые, в частности, передали полномочия формирования участковых, территориальных, окружных и избирательных комиссий соответствующим маслихатам на основании предложений политических партий, а также предоставили партиям право объединяться в рамках участия в парламентских выборах в избирательные блоки.

Кроме того, в целях проведения политического диалога между государством и институтами гражданского общества в ноябре 2002 года было образовано постоянно действующее Совецание по выработке предложений по дальнейшей демократизации и развитию гражданского общества (ПДС). Основным предназначением этой структуры стало обеспечение конструктивного взаимодействия между государством и институтами гражданского общества посредством привлечения их представителей к выработке рекомендаций по различным вопросам политического развития республики. В первоначальный состав ПДС были включены 35 человек из числа представителей Администрации Президента РК, правительства, политических партий, НПО и религиозных объединений. Руководителем этого органа был назначен вице-премьер Бауржан Мухамеджанов [4].

В течение работы ПДС было проведено 8 его заседаний, на которых были рассмотрены вопросы совершенствования законодательства о

выборах и СМИ, рассмотрение нового Земельного кодекса, перспективы разграничения полномочий между уровнями исполнительной власти и т.д. В то же время этот орган фактически не имел четкого формата своей работы, в связи с чем в 2003 году оно по неизвестным причинам не собиралось в течение почти 7,5 месяца. В рамках ПДС также не получилось полноценного диалога между властью и оппозицией. Ведущие оппозиционные объединения республики либо изначально отказались участвовать в работе ПДС (ДВК, Компартия Казахстана), либо приняли такое решение позже (ДПК «Ак жол»).

При всем этом первоначально был установлен своего рода мораторий относительно проведения очередной конституционной реформы. Показательным в этом отношении стало выступление Главы государства на встрече с членами Ассамблеи народов Казахстана 27 августа 2003 года. Он, в частности, отметил, что никаких изменений Конституции не предполагается, поскольку она обеспечивает и имеет огромный потенциал для дальнейшей либерализации общества, а также дает всем гражданам мир и спокойную жизнь в обществе. Еще более неординарными стали следующие слова Президента: «Все разговоры, чтобы влезть в Конституцию, изменять ее – это от дьявола» [5]. Тем самым, используя религиозную терминологию, он словно обосновывал некую священность и, следовательно, незыблемость Основного закона страны в действующей тогда редакции.

Однако с 2004 года руководство Казахстана пошло на пересмотр своей прежней позиции в отношении политических преобразований и проведения конституционной реформы. Начало этому процессу положило выступление Нурсултана Назарбаева на VII съезде РПП «Отан», прошедшем 15 июня 2004 года в Астане, где он высказался за необходимость проведения в ближайшее время кардинальных политических реформ, включая и тех, которые предполагали внесение соответствующих поправок в Конституцию РК. Тем самым Глава государства фактически отобрал инициативу у оппозиционных сил, что было актуально в контексте предстоящих парламентских и президентских выборов.

Помимо этого в ноябре 2004 года была создана Национальная комиссия по вопросам демократии и гражданского общества при Президенте РК. Главными целями ее деятельности стали выработка мер, направленных на совершенствование политической системы, и определение первостепенных задач по дальнейшей демократизации гражданского общества [6]. Существенными отличиями данной комиссии от ПДС стали, во-первых, предоставление ей статуса консультативно-совещательного органа при Главе государства, что расширяло ее воз-

возможности. Во-вторых, из негосударственного сектора в ее состав были включены только представители действующих партий.

В рамках национальной комиссии было образовано 5 рабочих групп, занимающихся вопросами разработки проекта Государственной программы реформирования политической системы и развития гражданского общества, усиления роли и расширения контрольных функций парламента, по децентрализации государственного управления и внедрению системы местного самоуправления, введения суда присяжных и практики судебного санкционированию ареста. Ее председателем был назначен секретарь Совета безопасности РК Булат Утемураев. Всего в 2004-2005 гг. было проведено 6 заседаний данной комиссии. Однако, как и в случае с ПДС, оппозиция отказалась от участия в работе данного органа, что стало следствием непризнания ею официальных итогов парламентских выборов.

Начало 2006 года в политической жизни Казахстана ознаменовалось беспрецедентным жестоким убийством одного из лидеров оппозиции, сопредседателя Демократической партии Казахстана «Настоящий Ак жол» Алтынбека Сарсенбайулы и двух его помощников. Последующие за этим события, в том числе связанные с расследованием обстоятельств данного преступления, еще больше обострили взаимоотношения между властью и оппозицией. В то же время в оппозиционной среде произошли очередные процессы размежевания, которые привели к распаду Блока демократических сил «За справедливый Казахстан». Лидеры и актив ДПК «Настоящий Ак жол» и НП «Алга!» полностью сосредоточились на деятельности своих партий. Та же часть актива ЗСК, которая не состояла ни в каких объединениях, создала в сентябре 2006 года свою партию – Общенациональную социал-демократическую партию (ОСДП).

В этих условиях руководство страны предприняло меры для консолидации провластных сил путем объединения наиболее ведущих партий данной ориентации с РПП «Отан». В результате в июле 2006 года к последней присоединилась Республиканская партия «Асар», а в декабре – Аграрная партия Казахстана и Гражданская партия Казахстана. При этом сама партия власти была переименована в Народно-демократическую партию «Нур Отан».

Параллельно с этим шел процесс подготовки к будущей конституционной реформе. 20 марта 2006 года своим указом Президент создал Государственную комиссию по разработке и конкретизации программы демократических реформ, которая фактически сменила Национальную комиссию по вопросам демократии и гражданского общества. В ее состав вошли депутаты Парламента, представители исполнитель-

ных органов, политических партий и иных общественных организаций. В рамках работы этого органа были проведены 6 заседаний, в том числе 3 - с личным участием Главы государства, а также 35 других мероприятий, включая заседания рабочих групп Госкомиссии, конференции, «круглые столы» и общественные слушания [7]. В ходе этих мероприятий достаточно широко обсуждались и обобщались предложения представителей партий, НПО и экспертов по дальнейшему реформированию политической системы Казахстана.

На основе результатов деятельности Госкомиссии, которая была прекращена в феврале 2007 года, были разработаны и приняты Парламентом 21 мая того же года поправки в Конституцию РК. Они внесли серьезные коррективы в характер и механизмы функционирования политико-властной системы республики. Прежде всего, были расширены полномочия и усилены позиции Президента страны, который получил права на членство в политических партиях, законодательной инициативы, роспуска не только Парламента, но и только одной его нижней палаты и маслихатов любого уровня. Количество депутатов Сената, назначаемых Главой государства, было увеличено с 7 до 15 человек. Кроме того, Нурсултану Назарбаеву как Первому Президенту РК было предоставлено право на бессрочное, начиная с 2012 года, участие в очередных президентских выборах.

Другим важным направлением конституционной реформы стал переход к формированию Мажилиса Парламента исключительно на пропорциональной основе с некоторыми элементами кооптации сюда от Ассамблеи народа Казахстана. При этом депутатский корпус Мажилиса был увеличен с 77 до 107 человек, 98 из которых избираются по партийным спискам, а 9 – от АНК. Одновременно были расширены полномочия Мажилиса и Сената Парламента. Так, в компетенцию первого из них вошло единоличное, без участия сенаторов, предоставление согласия Президенту на назначение премьер-министра. При этом Глава государства вносит кандидатуру на этот пост только после проведения консультаций с фракциями представленных в Мажилисе политических партий. Что касается Сената, то он стал участвовать в назначениях председателя Национального банка, членов Центризбиркома и Счетного комитета.

В целом, проведенная конституционная реформа не просто стала знаковым в политической жизни республики событием, но и фактически заложила алгоритм ее дальнейшего развития на ближайшую перспективу. В целях последующего развития вновь принятых конституционных норм 20 июня 2007 года Президентом РК на основании обращения в его адрес группы парламентариев был осуществлен роспуск Ма-

жилися Парламента 3-го созыва. Последующее проведение 18 августа выборов депутатов 4-го созыва Мажилиса Парламента (2007-2011 гг.) привело к занятию здесь всех 98 мест, предназначенных для избрания депутатов по партийным спискам, НДП «Нур Отан».

Все отмеченные выше и иные процессы и события в общественно-политической жизни Казахстана в рассматриваемый период нашли свое отражение и в политической мысли страны. Особенно это проявилось под воздействием хода своеобразной дискуссии между различными общественно-политическими силами относительно путей проведения политических реформ.

2. Дискуссия о политических реформах

Дискуссия о проведении в Казахстане политических реформ фактически прошла в два этапа. Первый из них приходится на 2001-2003 гг. и характеризуется следующими основными моментами.

Во-первых, дискуссия в основном велась между двумя полярными силами – действующей властью и оппозицией. При этом последняя здесь была представлена в основном движением «Демократический выбор Казахстана» и Демократической партией Казахстана «Ак жол». Остальные партии и иные участники общественно-политической жизни страны заметного участия в данной дискуссии не принимали.

Во-вторых, фактически дискуссию начало ДВК, разработавшее и представившее в январе 2002 года свою Политическую платформу, в которой были изложены меры кардинального преобразования политической системы страны. А ДПК «Ак жол» включилась в дискуссию в мае 2003 года с представлением Программы политических реформ. При этом по своей общей тональности предложения ДВК были ориентированы на резкий и серьезный демонтаж централизованной системы государственной власти. Тогда как «Ак жол» выступил за ее поэтапное реформирование.

Официальная же позиция относительно реформирования политической системы страны была изложена в ежегодном Послании Президента страны народу Казахстана «Основные направления внутренней и внешней политики на 2004 год», озвученном Нурсултаном Назарбаевым 16 апреля 2003 года.

В целом, на данном этапе рассматриваемая дискуссия фактически свелась к обычному обмену мнениями между двумя политическими силами. Какой-либо серьезной полемики не велось. По крайней мере,

со стороны ни официоза, ни провластных общественно-политических объединений заметного идеолого-пропагандистского реагирования на предложения оппозиции не было. К тому же, поскольку руководство республики выступило не за кардинальное преобразование политической системы, а главным образом за совершенствование некоторых механизмов ее функционирования, то не было необходимости инициировать обсуждение соответствующих мер среди широкой общественности.

Второй этап данной дискуссии охватил 2004-2006 гг. и отметился следующими ключевыми моментами. Во-первых, старт дискуссии в этот раз дала находящаяся на провластном фланге партийной системы Республиканская партия «Асар». Так, на I съезде партии, прошедшем в Алматы 31 января 2004 года, ее председатель Дарига Назарбаева отметила, что партия выступает за разработку общенациональной программы политических реформ, которая призвана вывести политический диалог на новый качественный уровень и укрепить стабильность в обществе. В связи этим лидер «Асара» заявила об ориентации работы партии на сбор соответствующих идей, пожеланий и предложений от заинтересованных лиц и организаций [8].

В свою очередь, руководство республики не просто вступило в данную дискуссию, а само предложило программу достаточно серьезных политических мер, в том числе предполагающих внесение поправок в Основной закон страны.

Во-вторых, в этот раз дискуссия вышла за пределы формата «власть-оппозиция». В нее в разное время включились общественно-политические объединения различной ориентации и отдельные политические деятели.

В-третьих, большая часть дискуссии проходила в преддверие и процессе проведения парламентских и президентских выборов, что придало ей заметный динамизм. К тому же для тех или иных политических сил предлагаемые ими инициативы стали органической частью их предвыборных программ.

В-четвертых, власти смогли в определенное время задать ход дискуссии в рамках сперва Национальной комиссии по вопросам демократии и гражданского общества при Президенте РК, затем Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ. Это позволило направить данный процесс в практическое конструктивное русло и, в конечном итоге, завершить дискуссию по мере обобщения рекомендаций предложений со стороны лиц, участвующих в работе указанных органов, и подготовке на этой основе конституционной реформы 2007 года.

2.1. Официальный подход

Как уже отмечалось выше, 16 апреля 2003 года Президент РК **Нурсултан Назарбаев** выступил с очередным *Посланием народу Казахстана* «Основные направления внутренней и внешней политики на 2004 год». Одним из ключевых моментов данного документа стало традиционное для Главы государства признание приоритетности проведения экономических реформ перед политическими. Как отметил он сам: «Казахстанцы знают, что мы последовательно движемся к открытому обществу по принципу: сначала экономика, потом политика» [9].

Вместе с тем Президент подчеркнул, что достигнутые на данный момент времени успехи в экономике позволяют государству более глубоко сосредоточиться на вопросах дальнейшей либерализации политической системы. Тем более, этому процессу благоприятствует то, что ключевые институты демократии и гражданского общества, на его взгляд, уже сформированы, а в обществе утверждается демократический тип политической культуры.

Исходя из этого, Глава государства предложил на предстоящий период программу политических реформ, включающую 5 приоритетных направлений:

1) модернизация системы государственного управления, включая четкое разграничение компетенции между уровнями государственного управления, совершенствование системы межбюджетных отношений, расширение практики выборности акимов, создание условий для подготовки кадров всех уровней управления;

2) совершенствование избирательной системы, направленное прежде всего на обеспечение прозрачности и конкурентности избирательных процессов. В частности, было предложено внедрить автоматизированную информационную систему составления списков избирателей, голосования, установления итогов голосования и определения результатов выборов;

3) дальнейшее укрепление институтов гражданского общества, в рамках которого было предложено предоставить политическим партиям исключительное право по выдвижению кандидатов в депутаты Мажилиса Парламента при сохранении института самовыдвижения, а также ввести систему государственного социального заказа для поддержки НПО;

4) определение роли и места средств массовой информации в процессе демократизации общества. В рамках этого направления Президент

отметил необходимость принятия нового закона о СМИ, учитывающего современные реалии обеспечения свободы слова, обеспечивающего защиту журналистов от давления собственников, ответственность чиновников за вмешательство в деятельность свободной прессы;

5) совершенствование деятельности правоохранительных и судебных органов, предполагающее дальнейшую гуманизацию сферы уголовного права, введение моратория на применение смертной казни, поэтапное введение института присяжных заседателей, повышение качества профессиональной подготовки судей, внедрение института судебного санкционирования ареста.

При всем этом представленные Главой государства меры по реформированию политической системы страны должны были осуществляться в рамках действующей Конституции РК и не предполагали внесения в нее каких-либо изменений и дополнений. Однако уже в 2004 году руководство республики изменило свою позицию относительно этого.

В *Выступлении на VII внеочередном съезде Республиканской политической партии «Отан»*, который прошел в Астане 15 июня 2004 года, Нурсултан Назарбаев, с одной стороны, опроверг имеющиеся в обществе и особенно среди оппозиции точки зрения относительно отставания в Казахстане политических реформ от экономических. По этому поводу он, в частности, обратил внимание на следующее: «Все эти годы построение современного демократического государства было нашей стратегической целью, к которой мы шаг за шагом уверенно движемся. Реальностью в Казахстане стал политический плюрализм, многопартийность. Сформированы крупные и обладающие реальным влиянием политические партии, повышены их роль и влияние в избирательном процессе... Эффективно действует двухпалатный Парламент, в котором представлены самые различные политические партии, в том числе и оппозиционные... В стране созданы и активно действуют институты гражданского общества. Это, прежде всего, более 4,5 тысяч неправительственных организаций... Но самое главное - за годы реформ мы раскрепостили гражданскую инициативу людей. У нас активно формируется средний класс - основной носитель либеральных ценностей, оплот демократии. Это тоже конкретный результат последовательных политических реформ» [10].

Тем самым Глава государства дал понять, что за годы независимости Казахстана достигнут серьезный прогресс в развитии и укреплении демократии и гражданского общества. Он также отметил признание соответствующих успехов республики за рубежом. В то же время, с другой стороны, Назарбаев отметил, что все эти достижения и позитивные оценки не являются поводом для успокоения. С учетом назрев-

ших на данный момент времени общественных проблем он заявил о необходимости приступить к их продуманному и последовательному решению.

В связи с этим Президент объявил о создании Национальной комиссии по вопросам демократии и гражданского общества, которая займется выработкой мер, направленных на совершенствование политической системы Казахстана. При этом он отметил необходимость поиска наиболее оптимальной для казахстанского общества и государства модели конституционной реформы. В развитие этого тезиса им были названы следующие меры, предполагающие разработку и внесение соответствующих поправок в Конституцию РК:

1. Увеличение численности депутатов обеих палат Парламента в целях обеспечения более широкого представительства населения страны.

2. Введение практики формирования правительства республики с непосредственным участием в этой процедуре парламентского большинства посредством обсуждения не только кандидатуры премьер-министра, но и кандидатур министров на заседаниях профильных комитетов Парламента.

3. Наделение Парламента более широкими контрольными функциями, в том числе за исполнением государственного бюджета.

4. Передача Парламенту полномочий по формированию Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета.

5. Расширение полномочий Парламента по формированию Центральной избирательной комиссии путем привлечения в этот процесс депутатов Сената.

6. Усиление возможностей Конституционного совета по защите Основного закона страны.

Одновременно Главой государства также были предложены меры, которые можно было осуществлять в рамках действующей Конституции, включая:

- дальнейшее улучшение системы государственной службы, совершенствование организации деятельности правительства;

- усиление борьбы с коррупцией, совершенствование правоохранительной системы;

- усиление правозащитных механизмов путем поэтапного введения института присяжных заседателей, расширения правозащитных возможностей Омбудсмана, повышения роли адвокатов в рамках уголовного судопроизводства, усиления гарантий прав граждан в рамках гражданского и уголовного судопроизводства и на стадии исполнения судебных решений и полная в перспективе отмена смертной казни;

- повышение роли профессиональных союзов в деле защиты прав работников наемного труда;
- дальнейшая либерализация в отношениях государства и средств массовой информации;
- завершение не позднее 2005 года работы по децентрализации государственного управления, в том числе повышение роли маслихатов, разграничение полномочий между разными уровнями госуправления, дальнейшее совершенствование системы межбюджетных отношений и введение института местного самоуправления.

При этом в контексте последней из этих мер Президент выразил свое отношение к неоднократно предлагаемому оппозицией введению выборности акимов всех уровней. Так, ссылаясь на унитарное устройство Казахстана, необходимость сохранения его управляемости посредством обеспечения единства всей вертикали государственного управления, а также негативный опыт неподготовленного введения выборности местных руководителей в отдельных постсоветских странах, он выступил за сохранение практики назначения акимов областей, городов Астаны и Алматы. В то же время относительно акимов городов, районов и других нижестоящих уровней Глава государства выразил готовность ввести не позднее 2006-2007 гг. их выборность.

Оставаясь верным принципу последовательного проведения тех или иных преобразований, Нурсултан Назарбаев отметил: «Мы должны помнить, что демократию нельзя объявить, ее можно лишь создать долгим терпеливым трудом. Для этого нужно время» [11]. Представленные выше меры также были призваны соответствовать политике государства по сохранению независимости и целостности страны, политической стабильности и созданию потенциала будущего.

В продолжение представленного выше 18 февраля 2005 года в своем очередном ежегодном *Послании народу Казахстана «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации»* Президент республики отметил следующее: «Наши общие достижения позволяют перейти к системной и многовекторной работе по дальнейшей модернизации политической системы и развитию демократии» [12]. В связи с этим он выступил с инициативой разработки и принятия Общенациональной программы политических реформ, представляющей собой единый и целостный подход к реформам государственных, политических и общественных институтов.

В рамках данной программы Глава государства предложил комплекс мер, направленных на реформирование системы исполнительной власти, усиление политического авторитета законодательной власти, реформиро-

вание судебной системы и правовой защиты граждан, совершенствование выборного законодательства, развитие институтов гражданского общества, усиление борьбы с коррупцией и преступностью. В целом, рассматриваемая программа отличалась следующими ключевыми моментами:

1) употребление такого понятия, как «модернизация», что позволяло не ограничивать запланированный процесс реформирования политической системы страны на дополнительной демократизации, а сделать акцент на совершенствовании различных институтов и механизмов функционирования этой системы;

2) обоснование необходимости учета в процессе данного реформирования соответствующего опыта не только стран Запада, но и ведущих государств Юго-Восточной Азии и соотношения этого опыта с традициями многонационального и многоконфессионального казахстанского общества;

3) отождествление стабильности Конституции страны со стабильностью общества и, как следствие, преобладание в предложенной программе реформ мер, которые можно было осуществить в рамках действующего Основного закона. Вместе с тем Президент дал понять, что в Конституцию РК могут быть внесены определенные изменения, но при максимальном использовании уже имеющихся в ней возможностей для реформирования политической системы.

Глава государства также выступил за всенародное публичное обсуждение как представленных им, так и альтернативных вариантов дальнейшего политического устройства страны. В этой связи он обратил внимание и на предложения оппозиционных сил, призвав «...уважать мнение оппозиции, если оно нацелено на интересы страны и народа» [13]. Очевидно, кстати, что саму идею относительно Общенациональной программы политических реформ он позаимствовал у партии «Асар», наполнив ее собственным концептуальным и конкретным содержанием. В частности, позднее он обозначит сам документ как Общенациональную программу демократических реформ.

В своем выступлении «*Казахстанский путь: стабильность, модернизация и процветание*», озвученном 1 сентября 2005 года на открытии второй сессии Парламента РК 3-го созыва, Нурсултан Назарбаев главным образом конкретизировал заявленные им ранее инициативы по проведению политических реформ, объединив их в нижеследующие направления:

1. Развитие местного самоуправления и разграничение полномочий между центральными и местными исполнительными органами, а также органами местного самоуправления.

2. Усиление прав и контрольных функций парламента, расширение его участия в формировании правительства и других государственных органов.

3. Введение выборности акимов как логическое завершение процесса децентрализации.

4. Дальнейшее укрепление роли и функций политических партий, а также расширение роли и полномочий партийных фракций в представительных органах власти.

5. Создание условий для дальнейшего укрепления и развития неправительственных организаций и профсоюзов и их деятельности в соответствии с международно принятыми стандартами демократии.

6. Совершенствование системы защиты прав и свобод граждан.

7. Укрепление и развитие средств массовой информации как одно из ключевых направлений в гарантировании свободы слова в стране.

8. Принятие Государственной программы борьбы с коррупцией и последовательная реализация системного пакета практических мер для усиления подотчетности и общественного контроля над госорганами на всех уровнях.

Особым пунктом среди своих планов Президент также назвал решение о создании Государственной комиссии по разработке и конкретизации Программы демократических реформ. Причем он выразил намерение лично возглавить данный орган. В состав комиссии предполагалось включить депутатов Парламента, представителей Администрации Президента, правительства, политических партий и НПО. Что касается самой программы реформ, то она была рассчитана на шестилетний период, с 2006 по 2011 гг., а ее практическое исполнение – на последовательное осуществление в два этапа: 2006-2008 и 2009-2011 гг.

При этом предварительный вариант данной программы должен был пройти своего рода «народную экспертизу» и получить, благодаря этому, поддержку большей части казахстанского общества. Подытоживая соответствующую часть своего выступления, Глава государства отметил следующее: «Да, у нас нет устоявшихся демократических традиций, и нам предстоит идти вперед методом проб и ошибок. Это будет непростой путь. И мы это знаем. Мы должны провести эти непростые исторические преобразования в надежде, что этим еще больше объединим казахстанцев ради будущего нашей страны» [14].

В 2006 году Нурсултан Назарбаев подвел итоги государственного строительства и обозначил основные контуры предстоящих реформ в своем новом, приуроченном к 15-ти летию независимости Казахстана произведении «*Казахстанский путь*». Оценивая достигнутые результа-

ты и перспективы дальнейшего развития республики в контексте реализации сперва Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства, затем Стратегии «Казахстан-2030», Президент обозначил три основных этапа данного процесса. В рамках первого из них был осуществлен переход от плановой экономики к ее полной противоположности в лице рыночной системы. На втором этапе, который, по мнению автора, на момент выхода рассматриваемой книги времени еще продолжался, наиболее актуальными были задачи по обеспечению макроэкономической стабилизации, совершенствованию законодательной базы, финансовой системы, социальной сферы и производственного сектора страны. Наконец, к задачам следующего, третьего, этапа Глава государства отнес «...переход от агроиндустриального к индустриальному и постиндустриальному государству, трансформация из развивающейся страны – в развитую» [15].

Очевидно, что ключевым фактором развития казахстанского общества и государства Президент РК продолжал рассматривать экономику и ее составляющие. Поэтому в процессе стратегического планирования приоритет был отдан мерам социально-экономического, нежели политического характера. Показательным в этом отношении стал также тезис о том, что к достигнутым на данный момент времени результатам Казахстан двигался, проводя государственную экономическую политику не на принципах «от выборов к выборам», а в соответствии с объективной логикой развития экономики. Одновременно с этим признавалась важность деятельности государства, ориентированной на предоставление равных возможностей гражданам, независимо от их пола, возраста, этнической принадлежности, региона проживания и т.д.

С учетом достигнутых результатов социально-экономического характера и потенциала действующей Конституции РК Глава государства в интересах либерализации экономики в условиях транзитного периода отметил необходимость «достаточно жесткой политической конструкции», а также профессиональных служащих и дисциплины в обществе. Тем самым он обосновал централизацию политико-властной системы и усиление президентского правления, что, в свою очередь, сыграло важную роль в выходе Казахстана из системного кризиса. Немаловажно и то, что «За годы действия Конституции ни одно политическое разногласие не переросло в кризис. Все споры решаются в рамках конституционных процедур» [16].

Вместе с тем, отдав должное действующей Конституции РК, Нурсултан Назарбаев подтвердил намерение относительно внимательного рассмотрения и проведения реформ государственного управления, по-

литической системы и Основного закона страны. На его взгляд, это продиктовано логикой вхождения Казахстана в новый этап своего развития и формированием соответствующей этому оптимальной модели политического и государственного устройства нашей страны. В свою очередь, проведение соответствующих реформ призвано способствовать консолидации общества, росту авторитета и престижа Казахстана на мировой арене, его становлению в качестве одного из центров международной политики, диалога цивилизаций, а также стабильности и интеграции в Центральной Азии.

Демонстрируя приверженность раннее заявленным планам и намерениям, Президент вновь акцентировал внимание на таких предполагаемых мерах, как:

а) укрепление политического статуса Парламента страны посредством увеличения численности депутатов обеих его палат, расширения полномочий этого органа по утверждению государственного бюджета и реальному участию в контроле за ходом его исполнения, введения новой системы формирования правительства через механизм парламентского большинства;

б) завершение работы по децентрализации государственного управления, ориентированной на разграничение полномочий между разными уровнями государственного управления, повышение роли маслихатов и улучшение системы межбюджетных отношений;

в) начало процесса становления системы местного самоуправления, включая возможное введение системы выборности акимов городов, районов и нижестоящих административно-территориальных единиц, а также рейтинговую оценку их деятельности.

С учетом всего этого Глава государства выразил надежду на то, что «...спустя какие-то 15-20 лет наше общество будет полностью соответствовать уровню развитых демократий, в Парламенте будет сформирована стабильно функционирующая двух-трехпартийная система, и средний класс составит более половины населения» [17]. Он также отметил необходимость формирования нового казахстанского общественного сознания, адекватного сути проводимых в стране преобразований и включающей элементы общечеловеческой культуры, современные знания и национальные традиции. Тем самым была обозначена важность человеческого фактора с точки зрения активного участия граждан в процессе будущих политических реформ и дальнейшего развития страны.

В процессе разъяснения общественности актуальности, сути и характера объявленных руководством республики политических реформ также приняли участие другие официальные лица, входящие в команду

Главы государства. В их числе, в частности, был **Маулен Ашимбаев**, который в 2005-2006 гг. занимал должности заместителя секретаря Совета безопасности, затем заместителя руководителя Президента РК. По его мнению, проблема демократического реформирования была одной из ключевых для Казахстана и определяла на соответствующий период времени национальную повестку дня.

Среди наиболее важных направлений политических реформ Ашимбаев выделял укрепление системы сдержек и противовесов, направленной на обеспечение баланса между ветвями государственной власти, оптимальное перераспределение властных полномочий между центральными и местными исполнительными органами, с одной стороны, и между системами местного государственного управления и местного самоуправления, с другой стороны, обеспечение эффективности, прозрачности и открытости в деятельности государственных органов, реализация административной реформы, увеличение количества выборных институтов и совершенствование выборного законодательства.

Он также призывал не рассматривать действующую Конституцию РК как нечто неизменное. Необходимость именно конституционного реформирования была обусловлена тем, что, на его взгляд, период становления политической системы Казахстана еще не завершен. Вместе с тем Ашимбаев считал, что «...нам необходим баланс между полной консервацией Конституции, то есть отношением к ней как к чему-то вечному, неизменному, и чрезмерно частыми изменениями. Надо избегать этих двух крайностей» [18]. В связи с этим возможные поправки в Основной закон страны должны быть очень тщательно проработаны и продуманы на предмет целесообразности и последствий.

Особое внимание Ашимбаева привлекла перспектива введения выборности акимов. На уровне сельских населенных пунктов Казахстана в связи с предстоящим в будущем введением местного самоуправления, предполагающим выборность руководящих институтов, данный вопрос практически отпадает. Гораздо сложнее выглядит вопрос относительно введения выборности акимов районов и областей. С одной стороны, утверждал Ашимбаев, в рамках общей логики демократизации напрашивается решение пойти на данную выборность. Но, с другой стороны, это чревато расшатыванием государственной вертикали управления, бесконтрольностью соответствующих акимов, ростом коррупции и т.д. В связи с этим он считал оптимальным ввести не прямую, а косвенную модель избрания акимов областей и районов через соответствующие маслихаты. Одновременно было предложено повысить роль и функции маслихатов, в том числе по контролю за деятельностью акимов.

В конечном итоге Ашимбаев считал важным достигнуть следующего состояния политической системы Казахстана: «Нам необходимо повышать гибкость, устойчивость и стабильность политической системы, ее необходимо сделать более сбалансированной, эффективной и демократичной. Политическая система должна иметь механизмы цивилизованного и мирного разрешения споров, конфликтов, внутриэлитных противоречий. А политическая стабильность должна быть результатом внутренней сбалансированности системы, согласования интересов различных сил, гибкого и опережающего реагирования на потребности общества, а не результатом жесткой политики, вытеснения и изоляции тех или иных групп. Как показывает мировой опыт, вторая модель не работает долго в современном мире» [19].

Таким образом, он дал понять, что предстоящее реформирование политической системы республики, с одной стороны, приведет к снижению уровня ее централизации. Такой подход предполагает определенный компромисс между руководством страны и сторонниками максимальной демократизации данной системы. С другой стороны, принятие соответствующих мер исключает какое-либо ослабление государственной власти. В связи с этим Маулен Ашимбаев утверждал следующее: «В каких-то направлениях роль государства должна уменьшаться, а в каких-то – нет. Но в целом в любом обществе, даже в самом демократическом, нужно регулировать общественные процессы. Поэтому государственная власть должна быть достаточно сильной, независимо от характера государства... перед Казахстаном стоит задача в рамках транзита от постсоветского к демократическому государству сформировать новую парадигму управления общественными процессами – от методов принуждения к технологиям убеждения, от конфронтации интересов к их согласованию. Но в любом случае необходимо иметь в виду, что нормальная демократическая политическая система не может существовать в рамках слабого государства» [20].

Свое мнение по рассматриваемому вопросу также выразил заведующий Информационно-аналитическим центром Администрации Президента РК **Ерлан Байжанов**. Прежде всего, предстоящие политические изменения он рассматривал более шире, чем реформирование политической системы страны. Во-первых, в контексте модернизации, «...то есть построения современного общества и полноценной интеграции Казахстана в глобальный мир» [21]. Во-вторых, с точки зрения объективной логики, отражающей вступление транзитного периода в развитии страны в завершающую фазу.

Байжанов также отметил следующие принципиальные особенности планируемых политических изменений:

1) «продолжающийся» характер, предполагающий, что соответствующие реформы имеют целью совершенствование, а не ломку существующей политической и административной системы. С этой точки зрения какие-либо радикальные преобразования, аналогичные имевшим место в начале 1990-х гг. и приведшим к демонтажу прежней тоталитарной системы и провозглашению конституционных принципов политического и идеологического плюрализма, уже не актуальны;

2) отсутствие готовых и тем более одинаковых рецептов трансформации политических систем. В связи с этим, по мнению автора, новые реформы должны строго соотноситься не только с заданными демократическими целями, но и со своеобразием казахстанской политической системы. В том числе с учетом таких факторов, как взаимоотношения элит, проблемы регионализма, геополитическое давление, менталитет и этнический состав населения;

3) недопущение в процессе демократизации хаоса, неразберихи и потери управляемости государственным механизмом. Поэтому очень важно соблюдать баланс между последовательным углублением демократии и ее «легитимизацией» в общественном сознании;

4) разработка программы политической модернизации в рамках Госкомиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ с широким представительством политических интересов;

5) проведение процесса политической модернизации под непосредственным патронажем Главы государства. По мнению автора, «...стратегическое видение лидера нации является очевидным плюсом и важнейшей компонентой процесса политической трансформации страны» [22]. Примечательно, что в рамках данного тезиса Байжанов уже в то время употребил применительно к Нурсултану Назарбаеву термин «лидер нации».

Среди озвученных Ерланом Байжановым возможных результатов предстоящих политических преобразований выделяются устранение потенциальных «линий разлома» внутри казахстанского общества, адаптация политической системы к условиям динамично развивающихся рыночных отношений с акцентом в политическом процессе на партии, НПО и другие институты гражданского общества, а также формирование новой политической культуры, в рамках которой государственная власть становится участником «единого конкурентного пространства» и сознательно сужает свои возможности для административного воздействия. При этом для государства важно сохранить и поддерживать «...стратегический контроль за политическим процессом

с целью укрепления базовых условий успешного социально-экономического развития» [23].

Параллельно с этим в рассматриваемый период в официальный лексикон вошло такое понятие, как «**управляемая демократия**», подвергнувшееся жесткой критике со стороны оппозиции. Одним из первых его употребил в 2002 году занимавший тогда пост советника Президента РК **Ермухамет Ертысбаев**. Так, в своей беседе с главным редактором газеты «Мегаполис» Бахытжаном Мукушевым, поставившим перед ним вопрос относительно демократического характера казахстанского государства, Ертысбаев отметил следующее: «У нас, Бахытжан, управляемая демократия... Я вообще в своей докторской диссертации употребляю понятие «авторитарная демократия», когда в странах транзитного периода власть жестко контролирует весь политический процесс. Что поделаешь, во все времена власть являлась способом навязывания своей воли (убеждением или принуждением) одной частью общества другой» [24]. В целом, советник Главы государства дал понять, что в данном случае речь идет о демократизации в стране под контролем государственной власти, которая задает этому процессу определенные темпы и параметры, но при этом не отклоняется от самой сути демократии как «власти большинства, уважающей права меньшинства».

В 2004 году рассматриваемое понятие употребил уже сам Нурсултан Назарбаев. Так, 9 января того года во время беседы с находящимся в Казахстане с официальным визитом Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным Глава государства заявил следующее: «Я не боюсь сказать, что в Казахстане действует управляемая демократия. Именно поэтому мы смогли провести реформы, и теперь народ получает плоды» [25]. Позднее Президент РК более подробно разъяснил суть «управляемой демократии» применительно к Казахстану в своем интервью «Литературной газете».

На взгляд Назарбаева, полной демократии в ее классическом понимании в современном мире нет нигде, даже в считающих себя предельно демократичными странах. В связи с этим везде существует именно «управляемая демократия». Тем более это касается Казахстана и других постсоветских государств, где не было демократических традиций в их европейском понимании. Значение же данного способа управления обществом и государством в переходный период Глава государства объяснил, во-первых, преодолением хаоса, наблюдаемого в стране в начале 1990-х гг., и, как следствие, сохранением государственности, а, во-вторых, настоящим лидерством Казахстана в Центральной Азии по уровню политической либерализации общества и в СНГ – по экономи-

ческим реформам. По словам Президента РК, «Мы добились этого благодаря укреплению государства и дисциплины исполнения решений, то есть благодаря управляемой демократии, о которой сегодня столько спорят» [26].

Вместе с тем Глава государства дал понять, что «управляемая демократия» представляет собой временное явление, необходимое для обеспечения формирования в Казахстане среднего класса в составе 60-70% населения, свободной и эффективно развивающейся экономики и обретения, благодаря этому, устойчивости государства. Также, по его словам, будут созданы условия для появления политических сил, приверженных эволюционному развитию общества по пути демократии. Переход же Казахстана к более высокому уровню демократии Президент РК связал с появлением в перспективе сильных политических партий, способных предлагать свои варианты развития и принять на себя ответственность за страну.

В целом, в рамках официальной позиции относительно проведения в рассматриваемый период в Казахстане политических реформ были сделаны четкие акценты на продуманность при разработке и постепенность при осуществлении предлагаемых мер, совершенствование государственного механизма, сохранение политической стабильности и управляемости всех происходящих в стране процессов. Принципы «Реформы ради реформ» и «Все и сразу» здесь однозначно не принимались.

2.2. Предложения провластных партий

Республиканская партия «Асар». 10 марта 2006 года состоялась презентация *Общенациональной программы модернизации казахстанского общества («Дорожной карты»)*, разработанной по инициативе Республиканской партии «Асар». В разработке данного документа приняли участие известные ученые – президент Казахстанского института социально-экономической информации и прогнозирования (КИСЭИП) Сабит Жусупов (1947-2007 гг.) и заместитель директора Центра анализа общественных проблем Канат Берентаев (1946-2013 гг.).

До этого, как уже отмечалось выше, председатель данной партии **Дарига Назарбаева** выступила за разработку общенациональной программы политических реформ. Еще в 2005 году в одном из своих интервью она отметила, что «Эта программа должна стать своего рода «дорожной картой», которая указала бы обществу путь на ближайшие 5-10 лет эволюции нашей политической системы» [27].

Необходимость реализации предлагаемой программы лидер «Асара» объяснила тем, что на фоне результатов успешно проведенных экономических реформ определенно запаздывают преобразования политической системы, а стадия обеспечившей эту успешность политической мобилизации через установление жесткой исполнительной вертикали во главе с Президентом несколько затянулась. Особенно важным она считала заметное ограничение полномочий исполнительной власти и, как следствие, обеспечение равноправия всех трех ветвей государственной власти, в том числе за счет внесения поправок в Конституцию РК.

В то же время Назарбаева отрицала, во-первых, необходимость предлагаемой оппозиционными силами идеи замены президентской формы правления на парламентскую, считая ее утопичной. Во-вторых, слепое копирование в процессе развития Казахстана чужого опыта. Более того, признавая «догоняющий» характер проводимой в стране модернизации, она вместе с тем считала необходимым разработать собственную модель национального развития республики в духе «опережающей модернизации» [28].

Сама Общенациональная программа модернизации казахстанского общества («Дорожная карта») отличалась, во-первых, масштабностью, так как была ориентирована на проведение не только политических, но и социально-экономических преобразований. Тем самым предлагаемая модернизация носила комплексный характер. Во-вторых, оптимальным сочетанием концептуальности с конкретными мерами в рамках различных направлений рассматриваемого документа. В качестве цели программы было обозначено «максимально возможное доведение национальных индексов человеческого развития до общемировых стандартов». В перечень же ключевых задач вошли:

1. Определение стандартов в жизненно важных для населения аспектах, таких как жилье, образование, медицина, потребительская корзина.

2. Анализ реального состояния с жильем, здравоохранением, образованием и потребительской корзиной, что позволит определить масштабность расхождения между нынешними и оптимальными показателями.

3. Выявление и описание препятствий на пути достижения стандартов, обусловленных: а) упущениями или недоработками в общеметодологических подходах в определении траектории развития общественных сфер; б) характером распределения функций ветвей власти; в) механизмами реализации управленческих решений; г) состоянием

институтов гражданского общества (политических партий, НПО и т.д.); д) несоответствием внутреннего законодательства международным правовым стандартам;

4. Выработка мер по устранению лимитирующих обстоятельств, определение нового курса, реализация реформы управления [29].

Процесс реализации «Дорожной карты» был рассчитан на два этапа, охватывающих 2006-2008 и 2009-2011 гг. Первый из них рассматривался как подготовительный. На этом этапе предполагалось осуществить подготовку соответствующей нормативно-правовой и методической базы, необходимых документов «перспективного планирования развития страны» и т.д. В рамках второго этапа предполагалась реализация уточненной программы социально-экономической модернизации страны и продление сроков ее действия на последующий период в соответствии с законопроектом «Об индикативном планировании».

Очевидно, что основной акцент в рассматриваемой программе был сделан на меры социально-экономического характера. При этом предлагалось усилить роль государства в экономике и развитии социальной сферы. По мнению авторов документа: «...действующая модель казахстанской экономики, которая базируется на неолиберальной концепции, уже исчерпала свой потенциал экономического роста. Объективной необходимостью становится принятие политического решения о смене неолиберальной модели на посткейнсианские модели экономической политики» [30].

Предложенные политические меры были охвачены такими основными направлениями, как повышение роли представительных органов, судебная реформа, административная реформа и местное самоуправление, законодательное развитие политических партий, СМИ и НПО. В рамках первого из них, в частности, предлагалось ввести формирование Мажилиса Парламента по схеме избрания одной половины его депутатов по одномандатным округам и другой – по партийным спискам, наделение всех представительных органов полномочиями по избранию судейского корпуса на всех уровнях, восстановление практики отзыва депутатов Парламента и маслихатов избирателями при недобросовестном исполнении ими своих обязанностей и невыполнении предвыборных программ. Обращает также внимание пункт о выдвижении кандидатуры на пост премьер-министра политической партией, победившей на выборах в Мажилис. Тем самым разработчики программы предложили вывести данную процедуру из конституционных полномочий Президента РК.

Реформирование системы территориального управления предлагалось осуществить посредством замены трехчастной вертикали, включаю-

щей областные, городские/районные и поселковые акиматы, на «горизонтальную рядоположенность», связанную с деятельностью институтов местного самоуправления. При этом органы самоуправления должны быть наделены бюджетами, достаточными для решения стоящих перед ними задач, а основу этих бюджетов могли составить часть природной ренты и местные налоги. В то же время авторы программы не считали в данном случае идею выборности акимов приоритетной. На их взгляд, здесь возможны разные варианты, в том числе назначаемость соответствующих акимов Президентом с учетом мнения маслихатов.

Общими результатами реализации предложенной партией «Асар» «Дорожной карты», по замыслам ее авторов, должны были стать:

1. Достижение новых стандартов в сфере жилья, образования, медицины и потребительской корзине.
2. Системный сдвиг, обеспечивающий эволюционное перерождение системы и ее самодостраивание по обозначенному целевому признаку.
3. Максимально возможное доведение значимых индексов человеческого развития до общемировых стандартов.
4. Выход на траекторию устойчивого развития [31].

Таким образом, в отличие от большинства других политических партий РП «Асар» не стала ограничиваться предложениями чисто политического характера. В связи с этим данная программа была рассчитана на максимальный социальный эффект, поскольку большинство предусмотренных ею мер были направлены на удовлетворение различных потребностей всего общества и отдельных граждан. При этом, если в экономике и социальной сфере предусматривалось увеличение степени участия государства, то в политической системе, наоборот, были предложены ограничивающие роль государства меры либерально-демократического характера.

Партия «Руханият». Еще в январе 2005 года партия «Руханият» представила вниманию широкой общественности проект *Государственной программы реформирования политической системы Республики Казахстан*. Прежде всего, авторы данного документа исходили из того, что стратегия развития Казахстана с первых лет независимости опиралась на принцип приоритета экономических реформ, за которыми, после создания соответствующих социально-экономических условий, следуют реформы политические. Отметив, что на соответствующий момент времени в стране сформирована работающая и эффективная рыночная система, они пришли к выводу о необходимости для дальнейших шагов по демократизации политической системы и либерализации общественно-политической жизни страны.

Основной целью реализации рассматриваемого документа провозглашалось построение более сбалансированной, гибкой, эффективной и демократической политической системы в Казахстане. В свою очередь достижение этой цели предполагало решение таких основных задач, как укрепление системы сдержек и противовесов, направленной на обеспечение равновесия между ветвями власти, более оптимальное распределение властных полномочий между центром и регионами, обеспечение большей прозрачности деятельности государственных органов, укрепление институтов гражданского общества, расширение выборных институтов с целью повышения ответственности власти, уменьшения дистанции между властью и обществом, реальное обеспечение конституционных прав и свобод граждан [32].

Реформирование политической системы Казахстана предлагалось осуществлять, руководствуясь следующими принципами:

1. Постепенность и поэтапность, обусловленные необходимостью максимально выверенного и эффективного подхода к внесению изменений в базовую конструкцию политической системы.

2. Баланс между политическим динамизмом и стабильностью в целях недопущения чрезмерно форсированных темпов реформирования и, как следствие, дестабилизации общественно-политической ситуации в стране.

3. Системность, предполагающая достаточно разносторонние изменения с целью создания в результате устойчивой и цельной политической системы.

Среди конкретных мер, предложенных партией «Руханият», в частности, можно выделить увеличение количества депутатов Парламента, формирование 50% от его состава на основе партийных списков, внедрение системы местного самоуправления на поселковом уровне путем перераспределения и передачи ряда полномочий исполнительной власти, введение выборности акимов ниже областного уровня, введение суда присяжных, расширение полномочий Уполномоченного по правам человека и распространение этого института до локального (районного) уровня, сокращение количества граждан, необходимых для государственной регистрации политических партий, с 50 тыс. до 25 тыс. человек, принятие законов «О неправительственных организациях» и «О государственном социальном заказе» и т.д.

В целом, главной особенностью проекта Государственной программы реформирования политической системы Республики Казахстан, разработанного партией «Руханият», было преобладание в нем мер, рассчитанных на реализацию в рамках действующей Конституции РК.

Из тех же немногочисленных мер, которые предполагали внесение в нее определенных поправок, обращает внимание предложение о формировании Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета исключительно Парламентом. В данном случае речь шла о перераспределении соответствующих полномочий от Президента страны в пользу законодательного органа.

Партия патриотов Казахстана. В ходе второго заседания Национальной комиссии по вопросам демократии и гражданского общества, прошедшего 24 января 2005 года, председателем Партии патриотов Казахстана **Гани Касымовым** был представлен проект *Концепции Государственной программы реформирования политической системы и развития гражданского общества (на 2005-2007 гг.)*. При этом лидер партии подчеркнул, что из текущей политической ситуации следует выбрать один из трех путей выхода: либо усиление «президентского» вектора, либо развитие «смешанной» президентско-парламентской формы, либо собственно «парламентского» подхода к структуре общества. В связи с этим в представленной концепции была сделана попытка найти «золотую середину» между данными путями [33].

Прежде всего, в представленном документе обращают на себя внимание предложения, касающиеся изменений конституционных статуса и полномочий Президента страны. А именно сокращение срока полномочий с 7 до 4 лет, недопущение, чтобы срок пребывания одного лица в должности Президента превышал в совокупности 8 лет, распространение исключительных полномочий на вопросы внешней политики, территориального устройства страны, обороны и безопасности. Также было предложено восстановить институт Вице-Президента РК, избираемого на тот же срок, что и Президента.

Среди других предложений Партии патриотов Казахстана, предусматривающих изменение Конституции РК, в частности, можно отметить:

а) возвращение законодательного органа к однопалатной структуре с наименованием его как Мажилис;

б) установление числа депутатов Мажилиса в 150 человек, что предполагает соотношение «один депутат на 100 тыс. населения», с избранием одной половины по партийным спискам, другой – по одномандатным избирательным округам;

в) наделение Мажилиса функциями осуществления контроля за деятельностью исполнительной власти, исполнением доходной и расходной частей государственного бюджета и создание в связи с этим Контрольной палаты как подотчетного ему органа;

- г) выдвижение премьер-министра из числа кандидатур, предложенных Президентом из представителей победившей депутатской фракции;
- д) восстановление Конституционного суда как высшего органа судебной власти;
- е) избрание 50% депутатов областных и городских маслихатов по партийным спискам;
- ж) создание аульных (сельских) маслихатов как выборных органов местного самоуправления;
- з) введение в Конституцию РК раздела о политических партиях, призванного интегрировать политические партии в государственную систему и определить их роль и место в общественной жизни страны, а также финансирование партий из республиканского бюджета;
- и) введение в Конституцию РК раздела о неправительственных организациях, регламентирующего их роль в управлении государственными и общественными делами, в решении экономических и социально-культурных вопросов страны [34].

При всем этом рассматриваемый документ был исключительно ориентирован на реализацию конкретных политико-правовых мер и не содержал каких-либо аргументов, обосновывающих необходимость их принятия. Это серьезно снижало уровень его концептуальности.

2.3. Проекты ДПК «Ак жол»

Демократическая партия Казахстана «Ак жол» в рассматриваемый период проявила наибольшую активность в разработке и выдвижении целой серии документов с предложениями по реформированию политической системы Казахстана. Прежде всего, в мае 2003 года сопредседатель этой партии **Алихан Байменов** представил разработанную «Ак жолом» *Программу политических реформ*. Основной идеей данной программы была аргументация относительно того, что, несмотря на все достигнутые республикой успехи в процессе проведения рыночных преобразований и структурных реформ, на текущий момент времени сложилась ситуация, когда политические реформы по своим темпам заметно отстали от экономических. В связи с этим «Дальнейшее затягивание политических реформ из-за несоответствия рыночного характера экономических законов с имеющейся политической системой может привести к угрозам устойчивости государственности» [35].

Другим важным моментом аргументации ДПК «Ак жол» стала оценка политических преобразований, проведенных ранее по инициативе

руководства республики. Авторы программы посчитали эти преобразования недостаточными для того, чтобы обеспечить стабильное развитие и экономическое процветание Казахстана. В основном это связано с тем, что они осуществлялись под воздействием краткосрочных и среднесрочных приоритетов. К тому же, по мнению авторов, многие инициативы Главы государства по дальнейшей демократизации, неоднократно озвученные в его Посланиях народу Казахстана, тормозились государственным аппаратом и не получили закрепления соответствующими нормативно-правовыми актами.

Исходя из этого, ДПК «Ак жол» пришла к выводу о том, что в Казахстане назрели существенные политические преобразования, направленные на построение государства, работающего в интересах общества и достижения необходимого баланса во взаимоотношениях государства и гражданина. К тому же их проведению способствуют благоприятная внешняя конъюнктура, продолжающийся экономический рост, высокий уровень образованности населения и наличие социальной базы демократизации.

Программа политических реформ предусматривала реализацию мер, направленных на совершенствование политической системы, как в рамках действующей Конституции РК, так и предполагающих внесение в нее изменений и дополнений. Одним из преимуществ этого документа можно считать четкое обозначение сроков реализации предлагаемых инициатив. Соглашаясь с официальной точкой зрения о последовательности проведения политических преобразований, авторы программы в то же время считали недопустимым затягивать этот процесс на долгий срок. В связи с этим было предложено провести соответствующие реформы в два этапа в течение 1,5 года.

Предложенные партией «Ак жол» меры были объединены в 5 основных направлений: расширение полномочий представительных органов власти, совершенствование выборного законодательства, развитие институтов гражданского общества, децентрализация и введение выборности исполнительной власти и совершенствование системы правосудия. Среди конкретных предложений в рамках рассматриваемой программы, в частности, можно выделить:

- а) увеличение численности депутатов Мажилиса Парламента, избираемых по партийным спискам, до 50 % при сохранении количества депутатов избираемых по одномандатным округам;
- б) снижение порога для прохождения политических партий в Мажилис при выборах по партийным спискам с 7 до 5 процентов;
- в) избрание депутатов Сената Парламента населением соответствующих областей;

г) ведение выборности акимов сельских населенных пунктов, городов и районов местным населением, а акимов областей, Астаны и Алматы – соответствующими маслихатами;

д) введение выборности судей всех уровней;

е) замена смертной казни пожизненным заключением.

В рамках осуществления данной программы ДПК «Ак жол» также предложила создать при Президенте страны Государственную комиссию по разработке предложений по внесению изменений и дополнений в Конституцию РК. В соответствии с выдвинутой инициативой данная партия обратилась к Главе государства поддержать Программу политических реформ и вынести ее на обсуждение постоянно действующего Совещания по выработке предложений по дальнейшей демократизации и развитию гражданского общества (ПДС). Аналогичное обращение за поддержкой было сделано к депутатам Парламента и другим политическим партиям. Одновременно «акжоловцы» призвали депутатов Парламента РК и другие политические партии также обсудить программу и обозначить свои позиции по ее дальнейшей реализации [36]. Однако все эти призывы остались без ожидаемой ДПК «Ак жол» реакции.

Вторую попытку активно включиться в дискуссию о политических реформах ДПК «Ак жол» предприняла в июне 2004 года, представила вниманию общественности разработанный ею проект *Государственной программы политических реформ*. По словам авторов документа, его разработка была обусловлена «...необходимостью выработки единой стратегии по осуществлению целенаправленной последовательной деятельности всех ветвей государственной власти, упрочению гражданского согласия в обществе и расширению социальной базы, осуществляемых в Казахстане преобразований» [37].

В основном рассматриваемый документ содержал те же обоснования и предложения, которые были изложены в прошлой программе. Вместе с тем имели место и некоторые отличия. Так, реализация данной программы была рассчитана на два этапа в сроки со 2-го квартала 2004 и до конца 2005 гг. При этом на первом этапе реформ ДПК «Ак жол» предложила создать Государственную комиссию по политической и административной реформам с участием представителей государственных органов, политических партий и иных общественных организаций. Второй же этап политических реформ, предусматривающий внесение поправок в Конституцию РК, было предложено начать с создания Конституционного совещания при Президенте страны. Таким образом, эта партия предложила для реализации политических реформ

образование и деятельность сразу двух органов консультативно-совещательного характера.

Неприятие ДПК «Ак жол» и другими оппозиционными силами Казахстана официальных итогов прошедших в сентябре 2004 года парламентских выборов заложило основы для нового инициирования оппозицией активного обсуждения вопроса о необходимости проведения кардинальных конституционных преобразований. Судя по всему, в интересах соответствующих объединений было разработать и представить альтернативные варианты конституционной реформы в контексте уже предстоящих президентских выборов.

Для реализации этих целей по инициативе Алихана Байменова и близких к нему представителей актива партии был выбран формат Круглого стола «Гражданский диалог в поддержку демократии», созданного в декабре 2004 года. Для участия в его работе были приглашены представители различных партий, НПО, интеллигенции и экспертного сообщества. Прошедшее 10 января 2005 года второе заседание данного форума было посвящено обсуждению основных контуров и перспектив проведения конституционной реформы в Казахстане.

С основным докладом «Конституционная реформа: через совершенствование политической системы к устойчивому развитию и процветанию Казахстана» на данном мероприятии выступил Алихан Байменов. Одной из главных особенностей его позиции стал акцент уже не просто на политическое, а именно конституционное реформирование, предполагающее внесение серьезных поправок в Основной закон страны.

Свою позицию докладчик обосновал следующими основными аргументами. Во-первых, несовершенством Конституции РК, с чем, по словам Байменова, ему приходилось неоднократно сталкиваться как на государственной службе, так и в процессе общественно-политической деятельности. Одним же из показателей этого несовершенства были названы недейственность Основного закона в отношении обеспечения прав и свобод граждан, включая их защиту в рамках системы правосудия.

Во-вторых, несоответствием Казахстана своему конституционному статусу демократического и социального государства. К такому выводу докладчик пришел, с одной стороны, считая, что в своей деятельности государство обязано руководствоваться такими ценностями, как свобода, справедливость и демократия. С другой стороны, он выразил сомнение этому относительно казахстанского государства следующим образом: «Но есть ли у нас справедливость в распределении национального богатства? Почему, несмотря на декларируемые и принятые многочисленные программы правительства, разрыв в уровне жизни между

богатыми и бедными неуклонно растет? Почему коррупция стала нормой жизни государственного аппарата, а борьба с ней не приводит к каким бы то ни было результатам? Почему государство в лице чиновников, должностных лиц стало главным нарушителем закона в области прав и свобод граждан? Почему, провозгласив переход к рыночной экономике, создав ее формальную базу, государство не обеспечивает правовые гарантии собственности? Разве это нормально, что многие субъекты экономики связывают будущее своей собственности и бизнеса не с правовыми, а с политическими гарантиями?» [38].

В-третьих, неспособностью Конституции обеспечить формирование и существование ответственной перед народом власти. Ответственной же, по мнению сопредседателя ДПК «Ак жол», власть может быть только тогда, когда есть система сдержек и противовесов и когда каждый государственный орган имеет баланс полномочий и ответственности.

В-четвертых, неустойчивостью политической системы Казахстана, которая, в свою очередь, проявляется в следующих моментах:

а) неограниченные полномочия Главы государства при практически полном отсутствии его ответственности;

б) зависимость стабильного функционирования всего государства от субъективного фактора, включая субъективные характеристики и состояние одного человека. В данном случае докладчик вновь имел в виду действующего Президента РК;

в) неспособность государства обеспечить прозрачность и честную конкуренцию ни в экономике, ни в политике;

г) неучастие Парламента в выработке политики государства и невыполнение им роли высшего представительного органа страны.

На основании всего этого Байменов пришел к следующему выводу: «В целом можно констатировать, что сегодня для Казахстана характерно значительное расхождение между формально закрепленными в Конституции и имеющими место в реальности порядком формирования и осуществления государственной власти, а также возможностями реализации прав и свобод граждан. Исходя из этого, при реформировании Конституции основное внимание нужно уделить вопросам формирования, функционирования и взаимодействия ветвей власти, а также обеспечения реализации прав и свобод гражданина» [39].

В отличие от предыдущих программ «Ак жола» по реформированию политической системы рассматриваемый доклад сопредседателя партии содержал предложения относительно существенных изменений конституционных статуса и полномочий Президента РК. В частности, одно и то же лицо, по мнению докладчика, может занимать данную должность

только один раз. При этом срок полномочий Главы государства должен быть ограничен пятью годами, а сами полномочия распространены в основном на вопросы обороны, внешней политики и территориального устройства страны. Правда, по этим вопросам Президента предлагалось наделить правом законодательной инициативы. Единственным государственным органом, формируемым и подчиненным Главе государства, предлагалось сделать Канцелярию Президента, в задачи которой вошло бы обеспечение его деятельности. Байменов также выступил за упрощение процедуры импичмента Президенту, утверждая, что он «...может быть отрешен от должности в случае совершения не только государственной измены, но и иного тяжкого преступления, определяемого таковым уголовным законодательством РК» [40].

Центральное место в системе органов государственной власти Казахстана, согласно представлениям Алихана Байменова, должен занимать Мажилис. При этом последний должен стать однопалатным парламентом, что отвечает унитарному характеру государства. Число депутатов парламента должно составлять 150-180 человек, избираемых по смешанной системе в пропорции «50 на 50». Также предлагалось, чтобы парламент назначал по представлению Президента премьер-министра, кандидатура которого выдвигалась бы депутатскими фракциями политических партий. Правительство должно нести коллективную ответственность перед парламентом и слагать свои полномочия перед вновь избранным его составом. В свою очередь оно должно проводить всю государственную политику.

На местном уровне докладчик считал целесообразным:

а) усилить полномочия маслихатов всех уровней по формированию местного бюджета и осуществлению контроля за его исполнением, а также контроля за деятельностью местных исполнительных органов, создать маслихаты во всех городских и сельских населенных пунктах, ввести должность председателя маслихата;

б) ввести выборность акимов всех уровней населением соответствующих административно-территориальных единиц в целях «повышения их ответственности перед народом», а также лишить их конституционного статуса представителей Президента и правительства;

в) признать акимов и маслихаты в городских и сельских населенных пунктах органами местного самоуправления;

г) ввести должность областных префектов, назначаемых правительством и осуществляемых контроль за деятельностью территориальных подразделений центральных исполнительных органов власти и органов местного самоуправления.

Сопредседателем ДПК «Ак жол» также было предложено отразить в Конституции РК роль и значимость политических партий, профсоюзов и иных общественных объединений. Помимо этого «В Основном законе страны также должны быть отражены права и статус политической оппозиции. К оппозиции следует относить любую партию, которая не участвует в формировании Правительства. При этом следует обязать государство создать все необходимые условия и предоставить особые гарантии для законной деятельности оппозиции» [41].

Таким образом, Алиханом Байменовым был предложен переход к такой модели правления, где функционировали бы сильный парламент и сильное правительство при ограничении полномочий Президента страны в отношении вопросов их прямой компетенции. Вместе с тем речь здесь не шла о формировании чисто парламентской республики.

2.4. *Позиция ДВК*

Достаточно категоричным в оценках политической системы страны и подходах к проведению новых преобразований в либерально-демократическом духе был «*Демократический выбор Казахстана*» (ДВК), функционировавший в качестве общественного движения, затем политической партии.

Так, в январе 2002 года вниманию широкой общественности была представлена *Политическая платформа общественного объединения «Демократический выбор Казахстана»*. Прежде всего, авторы данного документа поставили ряд вопросов, отражающих различные проблемы казахстанского общества и государства, включая коррупцию, социальную апатию, низкий уровень зарплат и социальных пособий, недоверие граждан к судам и правоохранительным органам и т.д. Главным же фактором, обуславливающим, по их мнению, все эти и иные критические моменты, было названо «отстранение народа от реального участия в управлении своей страной» [42]. Такой вывод авторы платформы ДВК обосновали следующими моментами:

- 1) отсутствие у граждан влияния на правительство и акимов всех уровней в связи с их назначением сверху донизу;
- 2) отсутствие у представительных органов власти всех уровней достаточных полномочий и, как следствие, опосредованного, через них, влияния общества в отношении органов исполнительной власти;
- 3) отсутствие у общества возможностей и механизмов осуществления реального контроля за ходом и результатами любых выборов;

4) формирование судебной системы без участия народа и его представителей и, как следствие, отсутствие приоритета защиты прав человека и верховенства закона в процессе осуществления правосудия;

5) ограничение права граждан на свободу слова и доступ к объективной информации.

С учетом устранения отмеченного выше фактора и решения указанных выше проблем ДВК был предложен перечень политических преобразований, направленных на расширение полномочий законодательной и местной представительной власти, децентрализацию власти и выборность акимов всех уровней, реформирование избирательной системы, системы правосудия, обеспечение свободы слова и либерализацию СМИ. В первом случае, в частности, предлагалось наделить Парламент значительными полномочиями по толкованию законов, контролю за деятельностью правительства, республиканских монополий, использованием стратегических ресурсов и государственной собственности, ввести прямые выборы населением депутатов Сената Парламента и создать институт специальных парламентских комиссий по рассмотрению важнейших проблем общества.

Характеризуя политическую систему Казахстана, авторы рассматриваемого документа отметили следующее: «Чрезмерная централизация сегодня становится опасной, ставит под угрозу социально-экономическое развитие, стабильность и территориальную целостность страны, дальнейшее развитие государственности» [43]. В целях же изменения данной системы акцент был сделан на проведение децентрализации, предполагающей перераспределение полномочий от центра местным органам власти, и установление выборности акимов всех уровней. В последнем случае ожидалось, что введение указанной выборности позволит жителям различных административно-территориальных единиц принимать участие в управлении ими.

В развитие данного предложения предполагалось уже в течение 2002-2003 гг. поочередно провести выборы акимов всех сельских и городских населенных пунктов (сроком на 2 года), районов (сроком на 3 года) и областей. Вместе с тем ДВК выступал за то, чтобы соответствующая децентрализация не привела к снижению руководящей роли центра. В связи с этим было предложено ввести механизмы и институты представителей центральной власти, координирующих деятельность территориальных подразделений центральных исполнительных органов. Следует также отметить, что в рассматриваемой платформе отсутствовали какие-либо меры, касающиеся Президента РК. Судя по всему, в отношении Главы государства авторы документа решили огра-

ничиться перераспределением некоторых его полномочий в пользу законодательного органа.

21 февраля 2004 года в Алматы состоялся учредительный съезд Народной партии «Демократический выбор Казахстана», в которую было преобразовано рассматриваемое движение. Помимо принятия программы и устава данной партии съездом также был одобрен *Политический манифест Народной партии «Демократический выбор Казахстана»*. В данном документе были максимально представлены оценки партии относительно общественно-политической ситуации в Казахстане и предложения по реформированию политической системы страны.

Прежде всего, существующий в Казахстане политический строй НП ДВК охарактеризовала как «коррупцированную автократию» с «полномасштабным режимом личной власти». При этом в его основе, по мнению авторов манифеста, лежит сложившаяся еще в бывшем Союзе ССР «номенклатурная система» отношений неразрывно связанных между собой власти и собственности. В связи с этим уже в независимом Казахстане бывшая партийная номенклатура сохранила свою власть и фактически присвоила бывшую государственную собственность путем ее приватизации. Последняя при этом была представлена как процесс, осуществленный в интересах узкого круга лиц из числа представителей власти, их родственников и аффилированных с ними представителей зарубежных деловых кругов, а также без участия национального капитала и, как следствие, не ознаменовавшийся появлением массового класса собственников. В результате такой приватизации «...на месте социалистической государственной собственности, принадлежащей, пусть и во многом формально, всему народу, образовалась семейно-клановая собственность, ограниченная рамками нескольких десятков семей, тесно связанных между собой как родственными, так и другими узами. Основная же часть стратегических национальных объектов оказалась в собственности международных компаний, зачастую обладающих весьма и весьма сомнительной репутацией» [44].

Сосредоточив в этой связи в своих руках практически все «богатство страны», правящие круги естественно устремились и к «абсолютному политическому господству». В результате, как следует из манифеста, вместо либеральной экономики и открытого общества в стране созданы «частное государство» и «управляемая демократия» [45]. При чем одним из проявлений всего этого стало создание режимом своих «партий власти», каковыми авторы документа посчитали РПП «Отан» («партию чиновников»), Гражданскую партию Казахстана («партию промышленников») и Аграрную партию Казахстана («партию латифунди-

стов»). А созданную в 2003 году Республиканскую партию «Асар» они сравнили с «комсомолом». По оценкам НП ДВК, все эти партии не имеют никакой поддержки в обществе и приходят к власти только посредством «массовых фальсификаций» итогов выборов.

НП ДВК также дала свою оценку действующим ранее оппозиционным партиям и движениям Казахстана и на ее основе выявила следующие три закономерности в развитии демократического движения страны:

1. Оказание действующей властью «бешенного сопротивления» любым попыткам формирования в стране гражданского общества, включая использование в борьбе с политическими оппонентами антиконституционных, незаконных и нечистоплотных, с моральной точки зрения, методов.

2. Укрепление демократической оппозиции, ее становление все более сплоченной, организованной и последовательной «в отстаивании интересов народа и ценностей открытого общества», по мере «деградации» правящей элиты и «все большей и большей неадекватности складывающейся в стране ситуации».

3. Раскол казахстанского общества на две большие части: «правлящий клан», присвоивший национальные богатства и сплоченный «режимом личной власти» Нурсултана Назарбаева, и народ Казахстана, «свергнутый в нищету и несправие» [46].

Таким образом, авторы Политического манифеста НП ДВК рассматривали развитие оппозиционных сил Казахстана главным образом в контексте их противостояния с действующей властью. Соответственно практически все сложные и критические моменты в деятельности оппозиционных партий, движений и их активистов были связаны с всевозможным давлением на них со стороны властей. Вместе с тем слабые стороны в деятельности самих оппозиционных объединений, включая зачастую довольно сложные взаимоотношения между их представителями, в данной оценке отражены не были, что снизило уровень ее объективности.

События в общественно-политической жизни Казахстана, произошедшие осенью 2001 года и ознаменовавшиеся созданием ДВК, авторы документа расценили как проявления масштабного внутриполитического кризиса. При этом переход в оппозицию группы высокопоставленных представителей государственной власти был представлен в качестве попытки «самооздоровления» и «самоочищения» существующей системы. А ситуацию вокруг входившего тогда в состав семьи Президента республики Рахата Алиева и его удаления с должности первого заместителя председателя Комитета национальной безопасности РК – в качестве провала попытки «наследственной передачи власти в стране» [47].

Занимая такую жесткую позицию в отношении руководства Казахстана и проводимого им официального политического курса, НП ДВК ориентировала свою деятельность на преобразование «антидемократичной авторитарной президентской системы власти» в «демократичную президентско-парламентскую форму управления страной». Поэтому свою программу политических реформ партия предполагала начать с ограничения полномочий Президента РК посредством реализации следующих мер:

1) ориентация института Президента на выполнение своей главной функции по обеспечению гарантий соблюдения Конституции страны, а также самостоятельности и независимости трех ветвей власти как друг от друга, так и от самого Главы государства;

2) замена полномочий Президента по назначению на государственные должности правом внесения им в Парламент для последующего утверждения депутатами кандидатур премьер-министра, генерального прокурора и послов;

3) замена полномочий Президента издавать указы на право издавать постановления, сфера действий которых должна быть ограничена исключительно специально оговоренными Конституцией случаями необходимости поддержания баланса ветвей власти. Данные постановления также не должны носить нормативно-распорядительный характер;

4) запрет на принятие Президентом функций законодательной и исполнительной власти;

5) восстановление прежней продолжительности полномочий Президента – 5 лет, а также установление конституционного запрета на выдвижение действующим Президентом своей кандидатуры на второй срок подряд.

Необходимость такого ограничения полномочий Главы государства авторы рассматриваемого документа обосновали следующим образом: «Обладание высшим должностным лицом государства всей полнотой власти неизбежно приводит его к мыслям о собственной исключительности и вседозволенности, приводит его к нежеланию считаться с мнением народа и, еще шире, к нежеланию служить народу, к нежеланию заботиться о благе народа. А ведь именно в этом должен состоять смысл президентской власти. Народ никогда, никому и ни при каких обстоятельствах не должен передоверять право целиком и полностью определять свою судьбу. Ни один из граждан государства, какую бы должность он ни занимал, не может стоять над законом и вне закона, как это происходит сегодня. Широчайшие, поистине необъятные полномочия президента, заложенные в ныне действующей Кон-

ституции, являются непреодолимым препятствием для дальнейшего развития страны» [48].

Тем самым НП ДВК апеллировала к народу, чье конституционное право на осуществление государственной власти она считала ограниченным действующим Президентом РК и руководимой им системой власти. В целом, большинство предложенных этой партией политических мер было взято из Политической платформы и других документов ДВК, действующего в формате движения. В то же время партия дополнила свою программу положениями, касающимися укрепления межнациональных отношений и внешней политики Казахстана.

Примечательно, что в первом случае акцент был сделан на оказание всесторонней поддержки развитию государственного языка, включая обеспечение со стороны государства условий для доступного, бесплатного, свободного и добровольного овладения им гражданами страны. Одновременно с этим партия провозглашала намерение бороться за равенство прав представителей всех проживающих в Казахстане национальностей в целом и в контексте их участия в управлении государством, в частности.

Что касается внешнеполитических приоритетов, то ключевым здесь НП ДВК считала движение Казахстана в сторону европейской интеграции, включая получение статуса наблюдателя в Совете Европы. Однако, параллельно с этим партия выступала за участие в процессах «...с опережающей экономической и межгосударственной интеграцией в рамках Евразийского Союза Казахстана, России, Украины, Белоруссии и других государств СНГ» [49]. Как видим, НП ДВК придерживалась многовекторного внешнеполитического курса республики, а также выражала приверженность интеграции в рамках предложенного Президентом РК Евразийского Союза. Тем самым в данных вопросах эта партия фактически разделяла официальную позицию руководства страны.

Как уже отмечалось выше, Народная партия «Демократический выбор Казахстана» была ликвидирована в январе 2005 года в судебном порядке вследствие предъявленных ей обвинений в совершении правонарушений экстремистского характера. А ее активисты впоследствии образовали Народную партию «Алга!»

2.5. Конституционная альтернатива объединенной оппозиции

В октябре 2004 года на волне неприятия официальных итогов парламентских выборов ведущими оппозиционными объединениями

страны –ДПК «Ак жол», Народной партией «Демократический выбор Казахстана» и Компартией Казахстана был образован **Координационный совет демократических сил Казахстана (КСДСК)**. Чуть позже в его состав вошел перешедший в оппозицию бывший спикер Мажилиса Парламента 2-го созыва Жармахан Туякбай, который был избран председателем данного объединения.

Одной из наиболее серьезных акций КСДСК стала презентация 26 января 2005 года в Алматы разработанного по его эгидой проекта *Новой Конституции Республики Казахстан*. Представляя данный документ, **Жармахан Туякбай**, в частности, заявил: «Да, в Казахстане существует Конституция с демократическими, красиво звучащими фразами. Но наш народ не стал свободнее. Идет уже 14-й год, как наша страна обрела свою государственность. Но новое государство не стало слугой и опорой своих граждан. За годы независимости в Казахстане шесть раз проходили президентские и парламентские выборы. Но ни одни из них наш народ не признал честными и свободными. Ни одни из них не породили к нам чувство доверия и уважения со стороны мирового сообщества» [50].

По словам председателя КСДСК, причина многих имеющихся в республике проблем кроется в ее государственно-политическом устройстве, созданном на основе действующей Конституции РК. При этом последняя, на его взгляд, находится в противоречии с насущными потребностями современного казахстанского общества, которые, прежде всего, связаны с эффективным обеспечением прав и свобод граждан. В свою очередь, сохранение такого противоречия чревато угрозой острых социальных конфликтов, дестабилизации, противостояния и т.п.

С учетом всего этого Туякбай и его соратники пришли к мнению о том, что «...изменить дух и направленность Конституции, обеспечить целостное, прогнозируемое, стратегически ясное развитие законодательной базы государства способны не отдельные поправки, но лишь разработка Нового Основного Закона Казахстана» [51]. Среди особенностей рассматриваемого документа можно выделить следующие моменты.

Во-первых, в противовес закрепленному в действующей Конституции РК тезису о единстве государственной власти был предложен самостоятельный формат существования ее законодательной, исполнительной и судебной ветвей, взаимодействующих между собой на основе системы сдержек и противовесов. Тем самым, согласно представлениям разработчиков проекта, резко сужаются возможности для узурпации власти.

Во-вторых, в развитие статуса Казахстана как социального государства в проект Новой Конституции РК были включены положения, га-

рантирующие каждому гражданину республики получение «справедливой» доли от реализации природных богатств в порядке, определяемом законом, а также обязывающие государство обеспечивать «...стабильность общего уровня цен, умеренность налогообложения, поддержку малого бизнеса и регулирование естественных монополий» [52].

В-третьих, признавался приоритет общепризнанных международных норм, относящихся к правам человека, над законодательством Казахстана. Кроме того, было отмечено, что соответствующие нормы «непосредственно порождают» права и обязанности граждан республики.

В-четвертых, был введен раздел «Гражданское общество», посвященный вопросам создания и деятельности общественных и религиозных объединений. В его рамках, в частности, имеется положение о недопустимости монополии деятельности какой-либо одной политической партии и создании государством особых условий для деятельности отдельных партий. Кроме того, устанавливалось государственное финансирование политических партий.

В-пятых, также был введен раздел «Избирательная система. Референдум». Особый акцент при этом был сделан на вопросы проведения республиканского референдума. Правом его назначения был наделен только парламент страны, а с инициативой проведения референдума вправе выступить граждане в количестве не менее 150 тыс. человек. В то же время устанавливалось, что, если число соответствующих граждан превысит 500 тыс. человек, то назначение референдума обязательно.

В-шестых, аналогично ДПК «Ак жол», КСДСК выступил за фактическое главенство в системе государственных органов однопалатного парламента – Мажилиса, состоящего из 150 человек и формируемого по смешанному принципу. При этом полномочия парламента были дополнены назначением референдума, контролем над соблюдением законов и исполнением республиканского бюджета, проведением парламентских расследований, формированием Контрольной комиссии и т.д. Кроме того, победившей на парламентских выборах политической партии или коалиции партий предоставлялось право предлагать Президенту кандидатуру премьер-министра для последующего утверждения Мажилисом.

В-седьмых, Президент республики был включен в систему исполнительной власти и его полномочия значительно сокращались. Главным образом за ним были сохранены руководство внешней политикой, Вооруженными силами и обеспечением национальной безопасности, права издавать указы подзаконного характера, решать вопросы гражданства, помилования и награждения. Довольно примечательным было

также следующее положение: «Члены семьи Президента, его близкие родственники не могут занимать руководящие должности в государственных органах и организациях» [53].

В-восьмых, акимов всех уровней предложено избирать населением вверенных им административно-территориальных единиц. Вместе с тем акимы и маслихаты одновременно признавались как институтами местного самоуправления, так и органами государственного территориального управления.

Позднее проект Новой Конституции РК стал основной частью предвыборной программы Жармахан Туякбая в процессе его участия в президентских выборах от Блока демократических сил «За справедливый Казахстан». Вместе с тем неучастие представителей объединенной оппозиции в созданных руководством страны комиссиях не позволило им полноценно дискутировать с представителями государства и других общественно-политических объединений и продвигать свои предложения по реформированию политической системы на официальном уровне.

2.6. Введение монархии вместо реформ

Довольно неординарную альтернативу всем отмеченным выше либерально-демократическим преобразованиям, предложенным различными политическими силами, в сентябре 2006 года представил **Рахат Алиев** (1962-2015 гг.), который занимал тогда должность первого заместителя министра иностранных дел РК. В своей статье «*Республикостан или Казахский Султанат. Какой выбор мы сделаем?*», опубликованной в газете «Караван» 1 сентября того года, он подверг критике действующую в Казахстане модель республиканского правления и открыто призвал установить в стране монархию.

Следует отметить, что до этого автор зарекомендовал себя довольно скептически относящимся к классической, западной модели демократии и перспективам ее развития в Казахстане. Так, еще в 2001 году, полемизируя с известным ученым и общественно-политическим деятелем Нурбулатом Масановым, он утверждал следующее: «Западная модель, с западными мерками демократии в полном объеме реализована в Казахстане не будет – нужно, чтобы сменилось несколько поколений, чтобы прийти к пониманию западных ценностей... Потому что мы азиаты! Для нас семья, клановость подчас превыше всего. Либеральные ценности надо приветствовать, к ним надо стремиться, но ходить-то

нужно по земле, а не витать в облаках... Ни в одной азиатской стране полной демократии не было и в ближайшее время не будет» [54].

Правда, в рассматриваемом случае Алиев уже позиционировал себя в качестве сторонника дальнейшего развития в Казахстане демократии и свое предложение в пользу монархии обосновал именно интересами этого процесса. Прежде всего, он призвал не отождествлять друг с другом понятия «демократия» и «республика». Последняя, на его взгляд, это всего лишь одна из моделей государственного устройства. Тогда как для Казахстана единственным и безусловным приоритетом является именно демократия. И в этой связи ему важно учитывать опыт ряда зарубежных стран, «добившихся реальной демократии при других формах правления» [55].

Автор также выдвинул следующие аргументы против республиканской формы правления. Во-первых, по его мнению, в самом названии страны представлены две противоположности. С одной стороны, это «гарибальдийская республика», предполагающая «корпоративное партнерство» граждан. А, с другой стороны, «традиционный азиатский «стан» как модель, ориентированная на авторитет и ответственность правителя.

Во-вторых, республика как государственная конструкция представлена в качестве продукта советской коммунистической системы, доставшегося от нее в наследство суверенному Казахстану. При этом республика была принята автоматически, без каких-либо дискуссий в обществе относительно оптимальной формы правления. В связи со всем этим она не является выбором казахстанского общества.

В-третьих, актуальные проблемы казахстанского общества и государства и трудности с их решением автор связал именно с республиканской формой правления. Особый акцент при этом он сделал на коррупцию в силовых и правоохранительных органах страны.

В-четвертых, ссылаясь на конкретные исторические примеры различных диктатур (в частности, Франция времен якобинской диктатуры, Камбоджа в период правления «красных кхмеров», Китай под руководством Мао Цзэдуна и т.д.), автор дал понять, что республика не всегда была и является прогрессивной формой правления.

В-пятых, название государства задает его образ и отражается на имидже на международной арене. В связи с этим был отмечен фактор восприятия Республики Казахстан за рубежом в одном ряду с такими странами, как Афганистан и Пакистан.

С учетом всего этого Алиев пришел к следующему выводу: «Мне кажется, в этом симбиозе двух малосовместимых политических культур

- республики и «стана» - нам рано или поздно придется сделать выбор в пользу чего-то одного. Или республика – или «стан», в нашем случае Казахстан» [56]. При этом сам он фактически выступил за смену того и другого, предложив не только установить монархию, но и изменить название страны на «Казахский Султанат».

Одновременно автор высказал и аргументы в пользу монархической формы правления. Прежде всего, она, на его взгляд, полностью отвечает родовой системе казахского народа, в основе которой, в свою очередь, лежит его деление на три жуза. Будучи «несущей конструкцией» казахов, родовая система смогла сохраниться в советский период и продолжает развиваться. Единственно, что этому процессу в определенной степени препятствует «...политико-административная модель, которая никак не отражает реальной структуры нашего общества и не позволяет реальным слоям нашего народа представлять себя и свои интересы – в законодательном собрании» [57]. Кстати, Алиев в связи с этим также предложил ввести представительство в парламенте по родовому признаку.

Помимо этого он привел в пример действующие конституционные монархии в Бельгии, Великобритании, Испании, Таиланде, Швеции и т.д. В целом, данная модель правления была представлена как демократичная, с развитыми и реально независимыми властными институтами, открытым и почитающим законы обществом, а также обеспечивающая стабильность и порядок в стране. При этом стабильность, обеспечение которой является первоочередной задачей для Казахстана, стала ключевым аргументом в пользу возможного установления монархии.

При всем этом Рахат Алиев не смог привести в своей рассматриваемой статье более серьезные и убедительные доводы в поддержку своего предложения, в том числе ни против республики, ни за монархию. В частности, относительно первой из них неуместной была ссылка на национального героя Италии Джузеппе Гарибальди, который понимал под республикой систему управления, поддерживаемую большинством [58]. Такая же формулировка вполне соответствует демократическому характеру казахстанского государства, отраженному в Конституции РК.

Еще более необоснованными стали претензии автора к республиканской форме правления с учетом нерешенности различных проблем казахстанского общества. Тем более, что и страны с монархической формой правления также не застрахованы от аналогичных проблем, включая определенные проявления нестабильности своих политических систем и коррупции в госаппарате. В целом, в отношении каждой

из данных форм правления были представлены однобокие по содержанию и, как следствие, необъективные оценки. Помимо всего этого, не было ясности, какую именно монархию – абсолютную или конституционную, было предложено установить в Казахстане. А предлагаемое новое название страны – «Казахский Султанат» и представительство в парламенте по родовому признаку явно носили архаический характер и способны были внести раскол в и без того неоднородное казахстанское общество.

Как известно, политическая карьера Рахата Алиева в Казахстане закончилась с возбуждением в отношении него в мае 2007 года уголовного дела по обвинению в совершении преступления, связанного с похищением людей. В 2008 году решениями различных судебных инстанций он был приговорен в совокупности к 40 годам лишения свободы с конфискацией имущества за действия, направленные на насильственный захват государственной власти, и совершение других преступлений, включая создание организованной преступной группы, хищение огнестрельного оружия и боеприпасов и т.д. Поскольку Алиев скрывался от отечественного правосудия за рубежом, то данные приговоры были вынесены в заочном порядке и на их основании Казахстан добивался его экстрадиции от властей стран его пребывания. Будучи арестованным полицией Австрии и находясь в одиночной камере венской тюрьмы, 24 февраля 2015 года он совершил, по версии следствия, акт самоубийства.

2.7. Взгляд «конституционалистов»

В данном случае речь идет о людях, являющихся профессиональными юристами, которые объединились на основе категорического неприятия скорых и кардинальных изменений действующей Конституции РК и тем более ее возможной замены на новый Основной закон страны.

9 февраля 2005 года было озвучено *Открытое письмо профессоров права Казахстана к Президенту страны и депутатам Парламента Республики Казахстан*, под которым подписались 14 ведущих правоведов республики. Среди них были директор института государства и права Казахской гуманитарной юридической академии **Гайрат Сапаргалиев** (1930-2010 гг.), проректор Академии юриспруденции – Высшей школы права «Адилет» **Виктор Малиновский**, декан юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби **Даулет Байдельдинов** и др.

Прежде всего, авторы письма обратили внимание на происходящую и необратимую глобальную трансформацию общества, государства и права. Причем этот процесс нашел свое проявление в «тектонических разломах» на геополитическом поле, о чем свидетельствует, в частности, распад Союза ССР. С учетом всего этого «конституционалисты» выразили свою озабоченность об исторической судьбе и будущем независимого Казахстана. При этом они открыто признали консерватизм в своих суждениях, обусловленный тем, что представляемая ими сфера общества – право консервативна по своей природе.

Исходя из этого, авторы выступили в защиту действующей Конституции РК, которую они охарактеризовали как «фундамент благополучия и устойчивого демократического развития Казахстана», а также напомнили о долге каждого гражданина уважать и беречь ее. К такому призыву их побудили действия отдельных участников рассматриваемой дискуссии, которые «...намереваются в своем революционном порыве «в ключья изорвать» тонкую материю действующего конституционного поля. При этом диапазон наблюдаемых нами публичных суждений простирается вплоть до кардинального изменения Конституции страны, по сути, предлагается смена конституционного строя, изменение формы правления» [59].

Судя по всему, данное письмо стало реакцией группы правоведов на инициативу объединенной под эгидой Координационного совета демократических сил Казахстана оппозиции по принятию новой редакции Основного закона страны. В то же время эти люди выразили некоторую тревогу по поводу непредсказуемости последствий конституционных инициатив, выдвинутых и Главой государства. В связи с этим они задались следующими вопросами:

1. Должна ли быть Конституция прочным фундаментом государственности, стабильным, рассчитанным на века документом?
2. Есть ли в этом документе какие-то нормы и положения, которые бы препятствовали дальнейшему прогрессу нашей страны?
3. Приведут ли к устойчивому, поступательному и всестороннему развитию страны конституционные новеллы? Не расшатает ли мы тем самым основы государства? [60].

«Конституционалисты» также выразили сомнение в необходимости предлагаемого расширения полномочий Парламента РК. По их мнению, парламентарии, в частности, уже имеют право контролировать исполнительную власть, заслушивая ее отчеты по определенным вопросам. Другое дело, как и насколько эффективно они пользуются

своими соответствующими полномочиями. Очевидно, что Парламент и его депутаты до сих пор не освоили весь властный потенциал, предоставленный им Конституцией РК. Скептическое отношение было озвучено и относительно предлагаемого перехода на пропорциональную избирательную систему. На взгляд авторов письма, это приведет к манипулированию депутатскими мандатами от политических партий и, как следствие, к «недосягаемой дистанции» между властью и народом.

С учетом собственных оценок и наблюдений правоведа дали понять, что в Конституции РК содержится очень многое из предлагаемого с точки зрения возможного реформирования. Однако все это не всегда выполняется и соблюдается. Особенно это касается положений Основного закона страны, утверждающих Казахстан социальным государством и призванных обеспечивать экономическое развитие на благо всех граждан республики. В свою очередь, это обстоятельство авторы связали с недоработками органов исполнительной власти.

Также было отмечено, что положения Конституции РК, касающиеся вопросов развития местного самоуправления в Казахстане, не воплотились в «реально действующую модель самоуправления применительно к условиям унитарного государства». В связи с этим авторы письма выступили с предложением законодательно закрепить в законодательстве смешанную модель местного самоуправления в районах и городах областного значения. В рамках данной модели предлагалось назначать акимов указанных административно-территориальных единиц из числа избранных населением депутатов маслихатов. При таком раскладе соответствующие лица одновременно представляли бы представительную и исполнительную власть.

В целом, «конституционалисты» не были абсолютными противниками политических реформ в целом. Но они фактически выступили приверженцами их проведения в максимальном объеме в рамках действующей Конституции РК, чей потенциал оставался еще нереализованным. Правоведы также были склонны согласиться с необходимостью совершенствования Основного закона страны и конституционного законодательства, но при условии, что это будет постепенный и тщательно продуманный процесс.

* * *

Фактически рассмотренная дискуссия о путях проведения в Казахстане существенных политических реформ была завершена с выступле-

нием Президента РК Нурсултана Назарбаева на прошедшем 19 февраля 2007 года VI-м заседании Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ. Глава государства подвел итоги работы данного органа и сообщил о своем решении по созданию рабочей группы из числа ведущих правоведов, которая на основе рекомендаций и предложений комиссии должна была выработать уже конкретные предложения по внесению изменений в Конституцию страны. Подытоживая свое выступление, он отметил: «Мы не должны копировать чьи-то модели, а найти свой путь реформ, учитывающий интересы нашего государства и нашего народа. Демократию нельзя объявить, ее надо выстрадать. Так делают все. Экономические реформы, правовое государство, демократия. Вот такой порядок вещей, на мой взгляд, наиболее приемлем для нас» [61].

3. Оппозиционная либерально-демократическая мысль

В рассматриваемый период на оппозиционном фланге политического поля Казахстана преобладающим был либерально-демократический спектр, представленный различными партиями, общественными движениями и отдельными политическими деятелями. Поэтому соответствующие идеи и суждения получили довольно большое распространение в информационном пространстве республики. Во многом этому благоприятствовали факторы прихода сюда видных представителей правящей элиты и их постепенного сближения с активистами оппозиционных сил, сформировавшихся в 1990-х гг.

Галымжан Жакиянов. Дебют Галымжана Жакиянова как самостоятельного политика фактически состоялся 21 сентября 2001 года, когда он выступил в республиканской газете «Панорама» со статьей «*Время сделать выбор*», причем еще занимая на тот момент времени должность акима Павлодарской области. Ключевой идеей этой статьи стало то, что в канун десятилетия своей независимости Казахстан состоялся как суверенное государство, сохранил мир и стабильность, построил основы либеральной экономики, и в этой связи необходимо проведение демократических политических реформ.

Свою идею автор обосновал следующими моментами. Во-первых, демократические реформы, по его мнению, серьезно отстали от экономических реформ. Аналогично тому, что основой либеральной экономики является свободная конкуренция товаров и услуг, так и либе-

ральная политика предполагает свободную конкуренцию политиков и предоставляемых ими обществу «услуг». Однако, «Если экономика становится либеральной, а политика таковой не является, то между ними неизбежно возникают неразрешимые противоречия и конфликты, причем как экономического, так и политического и мировоззренческого свойства. Люди, живущие в условиях либеральной экономики, всегда рано или поздно начинают протестовать против авторитарной политики» [62]. При этом Жакиянов отметил, что данный протест уже активно идет среди населения Казахстана в виде его требований к руководству страны «ускорить темпы проведения демократических реформ».

Во-вторых, Жакиянов обратил внимание на следующие «издержки» сохранения политической системы Казахстана в нереформируемом состоянии:

а) отсутствие у парламента контроля за деятельностью правительства;

б) влияние местных властей на процесс и результаты парламентских выборов, что ставит парламентариев в определенную зависимость от них и, как следствие, снижает уровень зависимости от избирателей;

в) отсутствие ясного и понятного механизма ротации кадров в системе исполнительной власти;

г) неспособность государства и его силовых органов эффективно противостоять коррупции и, как следствие, все большее распространение этого явления в республике;

д) отсутствие у граждан возможностей влиять на местную власть и, как следствие, их отстраненность от реального управления населенными пунктами и регионами своего проживания и безучастное отношение к положению дел в соответствующих административно-территориальных единицах;

е) автоматический перенос гражданами своего недовольства относительно работой акимов на всю вертикаль государственной власти в целом;

ж) формирование у многих местных акимов психологии временщиков, в связи с чем они как можно меньше вникают в реальные проблемы вверенных им административно-территориальных единиц и местного населения.

В-третьих, отсутствие в Казахстане явных противников демократических реформ. Другое дело, что многие представители элиты признают «необходимость дальнейшего движения к демократии» с различными оговорками.

При этом сам автор выступил за то, чтобы соответствующие рефор-

мы начать с введения выборности акимов всех уровней. С одной стороны, он отметил признание необходимости реализации данной идеи на официальном уровне в виде поэтапного введения выборности акимов, начиная с сельских округов и заканчивая областями. С другой стороны, политик считал непродуктивным предполагаемое затягивание этой поэтапности на 10 лет или даже больший срок. Помимо этого он не соглашался с предложениями избирать акимов через механизмы косвенных выборов в лице собраний выборщиков или депутатов соответствующих маслихатов, а настаивал на избрании их прямым голосованием всех избирателей в тех или иных населенных пунктах и регионах.

Свое предложение Жакиянов поддержал оценками аргументов, или «опасений», потенциальных противников его реализации и ответными контраргументами. В качестве таковых он представил:

1. Опасение: избранный аким станет никому не подконтрольным «удельным князьком», управу на которого найти станет невозможно.

Контраргументы: на соответствующей территории сохраняют свое действие Конституция и законы Казахстана, а избранный аким останется государственным служащим с четко определенными должностными обязанностями, подотчетностью и т.д. Можно также ввести в законодательство норму, регламентирующую вопросы освобождения данного акима от занимаемой должности.

2. Опасение: население будет избирать всякого рода авантюристов, популистов, скандалистов и т.д.

Контраргументы: опыт соседней России по выборности местных органов власти показывает редкость подобных «ошибок» избирателей. К тому же любого избранного акима, не способного по своим моральным и деловым качествам исполнять служебные обязанности, можно будет отстранить от должности.

3. Опасение: избранный аким начнет заниматься «политикой», а не своими прямыми обязанностями.

Контраргументы: в масштабах отдельных населенных пунктов и даже регионов вся «политика» будет заключаться в стремлении акима удовлетворять запросы своих избирателей.

4. Опасение: акимы дотационных регионов не смогут выполнить своих предвыборных обещаний.

Контраргументы: а) дотационными и донорскими регионы являются чисто условно в зависимости от пропорций распределения доходов. Поэтому при изменении данных пропорций любой дотационный регион станет донорским, и наоборот; б) деятельность акимов гораздо в большей степени затрагивает сферу повседневных интересов граж-

дан, чем деятельность депутатов представительных органов власти. В связи с этим отношение и спрос к ним со стороны местного населения будут более пристрастными и жесткими; в) неспособных в данном случае акимов граждане всегда смогут переизбрать.

5. Опасение: выборы акимов не имеют под собой достаточной законодательной базы, особенно по вопросам разграничения полномочий между местными и республиканскими органами государственной власти.

Контраргументы: правительство республики во многом подменяет местную власть, беря тем самым на себя не свойственные функции, занимается мелочной опекой нижестоящих инстанций и, как следствие, не может эффективно решать свои основные, стратегические задачи. В связи с этим введение выборности акимов позволит быстро и реально разграничить полномочия между ними и правительством.

6. Выборы акимов слишком дорого будут обходиться казне.

Контраргументы: «Это утверждение настолько, мягко говоря, наивно, что я не хотел бы его даже комментировать. В любом случае не думаю, что выборы акимов обойдутся государству дороже, чем ему стоит их отсутствие» [63].

В целом, Галымжан Жакиянов считал, что демократические реформы, введение выборности акимов, углубление прав и свобод граждан являются велением времени и важным фактором дальнейшего развития страны в XXI-м веке. При всем этом свою позицию он представил в достаточно лояльной к руководству страны тональности, хотя и дискуссионной по отношению к официальной на тот момент времени точке зрения по вопросам реформирования политической системы Казахстана.

С созданием общественного движения «Демократический выбор Казахстана» и переходом Жакиянова в открытую оппозицию в качестве одного из лидеров ДВК его оценки официального политического курса стали более жесткими. Особенно с возбуждением в отношении него уголовного дела и последующего осуждения на 7 лет лишения свободы по обвинению в превышении должностных полномочий во время пребывания в должности акима Павлодарской области.

Находясь в местах заключения, Жакиянов время от времени выступал со своими идеями и оценками, опубликованными в разных СМИ. Так, в июне 2004 года в статье «Покушение на миражи» он дал свою оценку Стратегии «Казахстан-2030». На взгляд автора, стратегия устойчивого развития республики свелась к вопросу освоения ее природных ресурсов. В результате повышение качества жизни народа Казахстана, являющееся ключевой целью государства, оказалось в прямой за-

висимости от увеличения объемов добычи и экспорта нефти и газа. В свою очередь, такой подход, во-первых, делает уровень благосостояния казахстанского общества неустойчивым вследствие любых колебаний цен на сырье, а, во-вторых, снижает развитие других отраслей национальной экономики.

В связи со всем этим Жакиянов оценил рассматриваемый документ как «стратегию развития корпорации», но не государства. При этом еще одним негативным последствием «проклятия ресурсов», по его утверждению, стало то, что «...обилие «легких», то есть не заработанных в поте лица денег и неконтролируемый доступ к этим деньгам со стороны правящей элиты, разлагает общество и резко расширяет поле для системной коррупции» [64].

В целях устранения отмеченных выше проблем автор призвал, во-первых, четко определиться с национальной политикой в области освоения минеральных ресурсов и управления доходами от их реализации, и только после этого приступать к разработке соответствующих месторождений. При этом данная политика должна ориентироваться на интересы всего общества, в том числе с учетом будущих поколений. Во-вторых, создать адекватную этому устойчивую политическую систему, в основе которой Жакиянов видел исключительно демократию. Только в рамках такой системы развитие демократических институтов способно, считал он, обеспечить общественный контроль за разработкой казахстанских недр и рациональным использованием вырученных от продажи углеводородов доходов.

Акцент в Стратегии «Казахстан-2030» на обеспечение внутривнутриполитической стабильности политик рассматривал как намеренную линию руководства страны на консервацию существующего порядка вещей и «свертыванию и замораживанию» любых демократических преобразований в интересах сохранения своего статус-кво. Однако такая линия, по его мнению, идет в противоречие с обеспечением национальной безопасности, делая государство уязвимым не столько от внешних, сколько от внутренних факторов.

На этой основе автор пришел к следующему выводу: «Национальная безопасность страны неразрывно связана со становлением в ней гражданского общества. Не стоит разделять, тем более противопоставлять безопасность государства и его граждан (и уж тем более, ни в коем случае нельзя допускать, чтобы угроза безопасности граждан исходила от органов государственной власти). Для действенного обеспечения национальной безопасности нельзя допускать также, чтобы правящая верхушка общества использовала государственные институты для по-

давления инакомыслия и борьбы с политической оппозицией. Нельзя допускать ущемления властями основных конституционных прав граждан страны... Только в этом случае мы можем быть уверены, что обеспечиваем свою национальную безопасность должным образом» [65].

Таким образом, Галымжан Жакиянов представил максимальную демократизацию политической системы Казахстана как важное условие для обеспечения экономического роста, улучшения благосостояния всех граждан и национальной безопасности страны. Он также выступил за пересмотр внешней политики страны, считая принцип ее многовекторности неоправданным в нынешних условиях. В данном случае политик предложил сделать «флюгерную» внешнюю политику Казахстана стратегически выверенной путем перехода от изменчивых конъюнктурных ориентиров на отдельные страны к стабильному курсу, основанному «на признании приоритетов общечеловеческих ценностей и стремлении к достижениям мировой цивилизации». При этом эталонном указанных достижений он считал Европу и откровенно выступил за интеграцию Казахстана с ней.

В другой статье «*О природе «цветочных революций» и праве общества на свободный выбор власти*», опубликованной в январе 2005 года, Галымжан Жакиянов дал свои оценки совершенной в ноябре-декабре 2004 года в Украине «Оранжевой революции» и возможному осуществлению аналогичного сценария смены власти в Казахстане. Прежде всего, он утверждал, что в основе рассматриваемой и других «цветочных революций» лежит «...мирное и ненасильственное отрешение зарвавшихся правителей от власти посредством массовых публичных протестов гражданского общества» [66]. Политик также считал их закономерным ответом общественности на «постсоветские монархии» и узурпацию ими политической власти в своих странах главным образом посредством фальсификации выборов.

Любые революции, на взгляд Жакиянова, всегда возникают там, где всевозможные формы диалога общества с властью исчерпали себя и не принесли желаемого для общества результата и где «без них невозможно обойтись». При этом они имеют тот формат, который вытекает из природы конфликта общества с властью. Вместе с тем, если большинство революций в политической истории мира были «кровавыми» и сопровождались большими человеческими жертвами, то «бархатные», которые произошли в восточноевропейских странах в 1989-1990 гг., и «цветочные» осуществились практически мирным путем вследствие отсутствия серьезного сопротивления со стороны свергаемых режимов.

С учетом всего этого Жакиянов пришел к следующему выводу:

«... «цветочные революции» произойдут везде, во всех без исключения странах, правительства которых удерживают власть в результате подлогов, подтасовок и фальсификаций результатов волеизъявления народов этих стран» [67]. В том числе это должно коснуться и Казахстана. При этом политик отметил в данном случае фактор общности для Казахстана и Украины таких ключевых параметров, как темпы и характер социальных и экономических реформ, уровень образованности населения, общественно-политическое и государственно-территориальное устройство и геополитическое значение. Вместе с тем он не учел заметные различия в общем развитии государственности и уровне лояльности населения к официальному курсу в обеих странах.

В любом случае «цветочная революция» была для Жакиянова вполне ожидаемым событием вследствие исчерпывания, на его взгляд, возможностей свободного народного волеизъявления и отсутствия у казахстанского общества каких-либо иных способов повлиять на «авторитарное правление», кроме как отстранение от власти. Критическое отношение он также выразил позднее в отношении инициируемой руководством страны в 2007 году конституционной реформы. По его мнению, «...авторитаризм в виде «президентской республики» останется неизблемым, а демократические перспективы отодвигаются на неопределенное время» [68]. Такую оценку политик, в частности, обосновал тем, что в состав предложенных властью мер не вошли вопросы обеспечения прав и свобод граждан на свободу собраний, объединений, получение и распространение информации, а также права на честные выборы и прекращения уголовных преследований по политическим мотивам.

В январе 2006 года Галымжан Жакиянов был условно-досрочно освобожден из мест лишения свободы. Позднее он учредил и возглавил общественный фонд «Гражданское общество». Правда, с 2008 года Жакиянов со всей семьей находится за рубежом и активного участия в общественно-политической жизни Казахстана с тех пор не принимал.

Алтынбек Сарсенбайулы. Осенью 2001 года, занимая должность секретаря Совета безопасности РК, Алтынбек Сарсенбайулы выступил в поддержку вновь созданного общественного движения «Демократический выбор Казахстана» в своих интервью телеканалу «Тан» и газете «Время». По его мнению, «...появление в политическом спектре нового объединения правого либерального направления необходимо рассматривать как закономерный результат политического развития Казахстана» [69].

Отмеченную закономерность Сарсенбайулы объяснил тем, что Ка-

захстан подошел к определенному рубежу своего политического развития, когда нужно определяться по ряду вопросов, включая устройство политической системы страны. В связи с этим он призвал позитивно относиться к тому, что к поиску путей решения проблем политического развития республики подключились известные, опытные и компетентные люди, движимые «чувством необходимости перемен».

Поскольку данное заявление шло в противоречие с официальной позицией руководства страны относительно создания ДВК, то Алтынбек Сарсенбайулы был освобожден от занимаемой должности и назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Казахстан в Российской Федерации. При этом и здесь он продолжил открыто выступать о необходимости проведения в Казахстане политических реформ либерально-демократического характера. Так, в одном из своих интервью он отметил, что в Казахстане сложились все условия, необходимые для начала следующего логического этапа развития страны - этапа политической либерализации. В качестве таковых условий посол отметил:

- 1) достаточный размер валового внутреннего продукта на душу населения;
- 2) сформировавшийся и постепенно усиливающийся средний класс на основе малого и среднего бизнеса;
- 3) достигнутая в стране стабильность, позволяющая не допустить угроз и вызовов на межнациональной, социальной и иной почве;
- 4) высокий уровень образования казахстанцев, сопоставимый, а в ряде случаев и превышающий показатели стран с развитой демократией;
- 5) наличие необходимого инструментария и социальной базы преобразований в лице «...прогрессивно мыслящих людей в органах государственного управления, деловом мире, общественно-политических структурах, выросших в годы реформ и убежденных в их необратимости» [70].

Нужно отметить, что в период пребывания на государственной службе Алтынбек Сарсенбайулы обосновывал необходимость реформирования политической системы Казахстана именно в таком духе. То есть, практически без акцентирования, как это делали представители оппозиции, на критических сторонах функционирования данной системы. В частности, он был убежден в том, что политическая либерализация сделает народ реально сопричастным к развитию государственности и тем самым позволит укрепить независимость страны, а исполнительную власть – эффективной и контролируемой. Позитивные

последствия данного процесса посол видел также и в социально-экономической сфере, включая увеличение энергии предпринимателей, которые обретут уверенность в защите своей собственности, бюджета государства, уровня жизни граждан, уменьшение «теневого» оборота в экономике и т.д. В связи с этим он считал, что народ поддержит соответствующие реформы, а также призывал не воспринимать демократию всего лишь как «флаг в руках оппозиции».

В ноябре 2003 года Сарсенбайулы подал в отставку с занимаемой должности, вступил в ряды Демократической партии Казахстана «Ақ жол» и на III съезде партии, прошедшем 11 ноября, был избран ее сопредседателем. С этого времени его позиция и риторика приобрели оппозиционный характер. Правда, в 2004 году вследствие переговоров с представителями руководства страны он ненадолго вернулся во власть, занимая с июля по сентябрь должность министра информации РК.

Определенное время политик выстраивал линию своего оппонирования таким образом, что, с одной стороны, он поддерживал некоторую лояльность лично к Президенту РК Нурсултану Назарбаеву, а, с другой стороны, достаточно жестко критиковал представителей его ближайшего окружения и даже членов семьи, использующих свое положение для продвижения своих политических и иных интересов. Так, свой первый уход с государственной службы он объяснил следующим мотивом: «Кардинальное же решение я принял только тогда, когда окончательно убедился в том, что мои взгляды и подходы абсолютно несовместимы с линией, проводимой представителями ближайшего окружения президента, которые, к тому же, сформировали монополию на обеспечение главы государства информацией и получили возможность от его же имени декларировать свои идеи» [71].

В другом интервью сопредседатель ДПК «Ақ жол» сравнил Казахстан с закрытым акционерным обществом (ЗАО), а Главу государства – с человеком, обладающим контрольным пакетом акций и обеспечивающим равновесие среди других «акционеров». В связи с этим практически все, по мнению Сарсенбайулы, решалось «внутри ЗАО» и наружу не выходило. Однако теперь часть «акционеров» решила на создание собственного политического проекта и пытается тем самым занять доминирующие позиции среди других участников.

В данном случае политик имел в виду создание Республиканской партии «Асар» во главе с Даригой Назарбаевой, что вносило раскол среди властвующей элиты. На его взгляд, это было чревато следующими серьезными проблемами для руководства республики: «...теперь акционеры, владевшие «спавшими» блокирующими пакетами, начнут их

активно использовать и пускать в ход. В результате такого дисбаланса сил президент будет терять равновесие, снизится управляемость страной и предсказуемость власти» [72].

В то же время Сарсенбайулы использовал все это в поддержку своих аргументов о необходимости политической модернизации страны. В связи с этим он призвал Президента, во-первых, освободиться от своего окружения, которое, по его мнению, привело к неоправданному усилению авторитаризма, расколу и раздробленности политической элиты, потере международного авторитета Казахстана и его лидера, и сделать при формировании нового правительства ставку на технократов, не ангажированных олигархическими группами.

Во-вторых, начать институциональные изменения, позволяющие «...превратить Казахстан из закрытого – в открытое акционерное общество, в котором акции всех субъектов политики и экономики будут котироваться на открытой «бирже» по понятным и ясным для всех правилам» [73]. При этом сопредседатель «Ак жола» предложил сперва внести поправку в Конституцию РК об увеличении численности депутатов Мажилиса, избираемых по партийным спискам, до 50% его состава, затем провести предстоящие в сентябре 2004 года парламентские выборы на честной и справедливой основе и после всего этого направить работу вновь избранных парламентариев на подготовку и принятие других конституционных изменений концептуального характера.

20 сентября 2004 года Алтынбек Сарсенбайулы выступил с заявлением о своей отставке с поста министра информации РК в знак протеста против официальных итогов прошедших парламентских выборов, которые, по его мнению, не были справедливыми, честными и свободными и прошли с многочисленными нарушениями Конституции и законодательства страны. С созданием в апреле 2005 года Демократической партии Казахстана «Настоящий Ак жол» он стал ее сопредседателем. Сарсенбайулы также принимал активное участие в создании и деятельности Блока демократических сил «За справедливый Казахстан» (ЗСК) и избирательной кампании его председателя Жармахана Туякбая на президентских выборах.

Ставший для политика окончательным разрыв с действующей властью заметно отразился и на содержании его выступлений и оценок. Фактически оппонирование Сарсенбайулы стало направленным в отношении лично Нурсултана Назарбаева. Показательными в этом плане стали его статьи «Некоторые размышления о текущей ситуации и не только...» и «О великой казахстанской мечте – честных выборах, триаде и дру-

гих», опубликованные в газете «Эпоха» 9 сентября и 25 ноября 2005 года соответственно.

В первой из этих статей автор, с одной стороны, отдает дань Президенту РК за его деятельность в начальные годы независимости Казахстана, связывая с ней недопущение каких-либо негативных сценариев развития и проведение серьезных реформ во всех сферах общества. С другой стороны, он выразил убеждение в том, что впоследствии Глава государства «...остановился на полпути. Или его остановили. Неважно кто. Семья, друзья, олигархи, окружение. И получилось, что сегодня он забирает у собственного народа гораздо больше, чем когда-то дал. Его недостатки и просчеты начали перевешивать его достижения. И реальные, и мнимые» [74].

В связи с этим Сарсенбайулы выступал уже не просто за реформирование политической системы под руководством Главы государства, а за полную смену правящей элиты. Альтернативу последней он видел в демократических силах, выступивших, по его мнению, с востребованными обществом идеями, объединившихся под эгидой ЗСК, выработавших общие подходы, единую стратегию и выдвинувших единого кандидата на предстоящих президентских выборах в лице Жармахан Туякбая. При этом последнего автор оценил как мужественного и принципиального политика, способного организатора и т.д.

В таком духе политик стал делать акцент на необходимость ухода Назарбаева с поста Президента РК, подчеркнув, в частности, что «вечных правителей не бывает». Относительно Главы государства он также отметил следующее: «Он мог бы войти в Историю, как человек осуществивший реформы. Доведший их до логического завершения. Как правитель, который не цеплялся до последнего за власть, за привилегии и блага. Ушедший достойно и с гордо поднятой головой» [75]. В противном случае Назарбаев, на взгляд автора, рискует получить репутацию авторитарного правителя и оставить после себя казахстанцам тотальную коррупцию, нигилизм, безнравственность, нищету, подавление свобод и другие негативные процессы и явления.

Тему данного ухода Алтынбек Сарсенбайулы поднял и во второй своей статье, утверждая об «усталости населения» от политического однообразия, переходящего в единообразие, правления одного и того же человека и его окружения. Вместе с тем он дал понять, что Нурсултан Назарбаев не уйдет с поста Главы государства до тех пор, пока он устраивает окружающую его «Триаду». Последнюю автор обозначил как три столпа, на которых основана власть нынешнего режима. Это - Семья, Окружение, состоящее главным образом из высокопоставленных чиновников, и Олигархи, которых объединяют: а) желание любой ценой

сохранить устойчивость своих капиталов и собственности; б) не допустить появления силы, способной бросить вызов их «благополучию», и держать общественные процессы под своим контролем; в) возможность зарабатывать свои капиталы и дальше.

Отношения между Президентом и «Триадой» политик оценил следующим образом: «...Назарбаев Триаде нужен. С одной стороны Назарбаев даже контролирует их. Но с другой – они контролируют его. Они принадлежат ему. А он – им. У каждого есть, образно говоря, «свои» 33 процента акций. Их у него. Его – у них. Так называемый блокирующий пакет акций. Друг друга вот и блокируют» [76]. В связи с этим он пришел к выводу о том, что Глава государства не в состоянии провести честные выборы даже если бы сам того захотел, поскольку этого не допустят члены «Триады». При всем этом они, по мнению автора, беспокоятся о своем будущем, а Президент рискует быть в любой момент замененным на любого компромиссного для «Триады» и способного выступить гарантом «общего дела» представителя правящей элиты.

11 февраля 2006 года группой действующих и бывших сотрудников силовых структур Алтынбек Сарсенбайулы, его охранник Бауыржан Байбосын и водитель Василий Журавлев были похищены, вывезены за черту города Алматы и убиты. Незадолго до гибели он подготовил интервью, которое позже было опубликовано в газете «Эпоха». Соратники политика расценили данный материал как его политическое завещание.

Прежде всего, сопредседатель ДПК «Настоящий Ак жол» дал оценку прошедшим 4 декабря 2005 года президентским выборам. По его мнению, они, во-первых, не ознаменовались конкуренцией взглядов и программ, способных обогатить общество. Во-вторых, были бесперспективными для значительной части казахстанцев, потому что данная избирательная кампания не способствовало продвижению гражданского общества и его институтов. В-третьих, сама власть, которая в очередной раз одержала победу, «...не смогла предложить ничего существенного и по-настоящему важного. Граждане не смогли получить от власти внятных сигналов, которые могли бы ответить на принципиальный вопрос: какой будет политическая система в ближайшей перспективе?... Не было сколько-нибудь серьезного осмысления вектора развития страны, реального стратегического курса государства на ближайшие 20, 30 и более лет, цивилизационного выбора казахстанцев, места и роли Казахстана в эпоху глобализации» [77].

Вместе с тем Сарсенбайулы объективно признал и ответственность оппозиционных сил за результаты президентских выборов. На его

взгляд, оппозиция, во-первых, не сумела образовать систему координации, прочные и авторитетные общественные институты, эффективные механизмы взаимодействия политических партий с гражданским сектором, площадки для проведения общенациональных дискуссий. Во-вторых, осуществляла эпизодические, спорадические и, в конечном итоге, неэффективные действия, которые не были рассчитаны на долгосрочную перспективу. Политик отметил также неготовность всего казахстанского общества объективно оценивать и реагировать на существующие проблемы и вызовы, активно бороться против «несправедливости, вопиющего беззакония и произвола власти» и отстаивать свой выбор.

В связи с этим он призвал своих соратников и единомышленников извлечь уроки из всего этого и начать активную работу, ориентированную на поддержку общественных инициатив, развитие неправительственного сектора и инициирование продолжительного и обстоятельного диалога как с властью, так и особенно внутри самого общества. При этом указанный диалог был предложен для ответов на следующие вопросы: «Например, о том, куда мы идем, насколько правильно мы выбрали свои ориентиры и что будет с нами завтра, когда этот самый режим закончит свой путь, отмеренный Конституцией? О том, каким должен быть переходный период? Что необходимо предпринять, чтобы остановить происходящую архаизацию казахстанского общества?» [78].

Помимо этого политик основными задачами казахстанской демократической оппозиции обозначил подачу обществу правильных сигналов относительно своих базовых ценностей и ориентиров и оказание ему помощи в формулировании своих электоральных предпочтений на качественно новом уровне. В связи с этим он предложил соответствующим партиям и движениям четко определить свои позиции по ряду общественно значимых вопросов, включая обеспечение прав собственности и капиталов, роль государства в общественной жизни, международные и межконфессиональные отношения, языковые вопросы и т.д.

Таким образом, Алтынбек Сарсенбайулы в процессе своей политической карьеры прошел серьезную эволюцию во взглядах и убеждениях. Волею обстоятельств из ближайшего соратника Президента РК и активного среди проводников официального политического курса он стал одним из ведущих оппонентов действующей власти. Вместе с тем при всей жесткости и категоричности своих оценок он был противником различных крайностей в деятельности как провластных, так и оппозиционных сил и склонен к диалогу.

Амиржан Косанов. Амиржан Косанов пришел в политику в 1998 году вместе с экс-премьером Акежаном Кажегельдиным, с которым работал еще в правительстве. В 2000-2002 гг. он был председателем исполкома Республиканской народной партии Казахстана (РНПК). В 2005 году входил в состав президиума Блока демократических сил «За справедливый Казахстан» (ЗСК). В 2006 году участвовал в создании Общенациональной социал-демократической партии (ОСДП) и был избран заместителем ее председателя. При всем этом Косанов активно проявил и продолжает проявлять себя не только в качестве политика, но и публициста, периодически выступающего в СМИ со своими публикациями по актуальным вопросам развития казахстанского общества и государства.

В частности, в апреле 2002 года в своей статье «Кризис власти в Казахстане: миф или реальность?» Амиржан Косанов затронул поднимаемую практически всеми оппонентами руководства страны тему о кризисе, который все больше и больше охватывает систему государственной власти и может в любой момент нанести ей серьезный урон вплоть до разрушения. При этом он отметил следующие проявления данного кризиса.

Во-первых, конституционный кризис, обусловленный, по мнению автора, тем, что Конституция страны не соответствует социально-экономическим и общественно-политическим реалиям сегодняшнего дня.

Во-вторых, кризис президентской формы правления, выражающийся в дискредитации идеи концентрации всей полноты власти в руках действующего Президента РК в связи со взятием им на себя «непомерного» и «неподъемного» груза обязательств, а также с негативным опытом активного участия членов семьи Главы государства в управлении государственными делами.

В-третьих, парламентский кризис вследствие того, что законодательный орган представляет не народ, а исполнительную власть.

В-четвертых, правительственный кризис, обусловленный включенностью правительства республики в политическую борьбу и незавершенностью им экономических реформ.

В-пятых, моральный кризис «...проворовавшей власти, которая ничтоже сумняшеся признает факт кражи из народного кармана денег на сумму один миллиард долларов» [79]. В данном случае Косанов имел в виду заявление бывшего тогда премьер-министра РК Имангали Тасмагамбетова, озвученное 4 апреля 2002 года в Парламенте, о наличии у Казахстана за рубежом секретного валютного фонда с вырученными от продажи 20% акций нефтяного месторождения Тенгиз средствами в сумме 1 млрд. долларов США [80].

В связи со всем этим политик пришел к выводу о полномасштабном кризисе власти в стране. При этом сама власть, на его взгляд, этот кризис отрицает, и чем больше она будет это делать, то рискует выйти на следующую за кризисом стадию в лице агонии. Развивая дальше этот тезис, Косанов в одном из своих интервью охарактеризовал сложившуюся на начало августа 2002 года политическую ситуацию в Казахстане как «предреволюционную». При этом он отрицал в данном случае стремление нагнетать страсти, а считал свой тезис показателем реальной «температуры» общества. По его словам, «На деле существует смятенная и судорожно защищающаяся Власть и все более крепнущая, расширяющая свои возможности Оппозиция. Власть слаба. Реакционными изменениями законодательных основ своих отношений с Обществом и жесточайшими репрессиями против оппозиции она лишь продлевает свою агонию» [81].

В другой своей статье «*Великий имитатор*» развитие политической ситуации в Казахстане в 2002 году Амиржан Косанов охарактеризовал следующим образом: «...в стране идет развернутое строительство новой системы общественных отношений, которая являет собой переходный этап на пути от авторитаризма к тирании. Я бы назвал ее своеобразным казахстанским ноу-хау, который, возможно, в будущих учебниках новейшей истории назовут просвещенным неототалитаризмом» [82]. Данный процесс, на его взгляд, отличается следующими основными моментами:

1. Имитация демократических процессов действующей властью, в рамках которой на официальном уровне, с одной стороны, необходимость построения демократии как таковой не отвергается и даже активно декларируется, но, с другой стороны, ничего серьезного в этом направлении не делается.

2. Создание и деятельность большой группы провластных партий, формально представляющих те или иные слои общества и рассчитывающих только на проведение нечестных выборов под контролем власти и «законодательное вытеснение» оппозиционных партий с политической арены страны.

3. Стремление власти «подмять под себя» сектор неправительственных организаций с направлением их деятельности «в нужном направлении» из единого центра.

4. Включение профсоюзов в «схему социальной политики режима» при массовых нарушениях социальных и трудовых прав населения.

5. Контроль власти за сферами межэтнических отношений и религии через Ассамблею народов Казахстана и Духовное управление мусульман Казахстана соответственно.

6. Обеспечение политической лояльности духовной элиты, интеллигенции посредством предоставления ее представителям через различные творческие союзы званий и вознаграждений и, как следствие, «гибельность» соответствующего поведения для них самих.

Все эти аффилированные с государством структуры, по мнению автора, призваны «защитить режим и смягчить удар общественного недовольства в его адрес». Тогда как в отношении оппозиционных партий, независимым НПО, СМИ и других субъектов гражданского общества, которые не вписываются в «имитационную схему», проводится политика «нещадного подавления». Особенно в этой связи Косанов отметил имевшие место в 2002 году факты привлечения группы представителей оппозиции к уголовной ответственности.

Подобные оценки политик высказывал и позднее, например, в августе 2006 года в своей статье «*Полу... страна или Неубедительная новация*». Согласно его рассуждениям, казахстанцы живут в «полустране», о чем свидетельствуют следующие моменты: «У нас полулиберальная экономика с получастной собственностью, плоды которой пожинает узкий круг людей, с высочайшего дозволения допущенные к разделу большого пирога... У нас полудемократия. Периодически проходят полувыворы. И по ее итогам целых 4 года полулегитимная власть с пеной у рта упорно доказывает свою правоту ОБСЕ, которая так же периодически не признает эти выборы... У нас полусвобода слова. Кто-то монополизировал важнейшие СМИ, а кто-то преследуется за правду... У нас полумногопартийность. Угодные (и угодливые) партии живут, как у Христа за пазухой, ни бед, ни репрессий не ведая. А о судьбе оппозиционных партий говорить не приходится» [83]. В связи с этим автор дал понять, что у Казахстана в таком состоянии может быть только «полубудущее».

С учетом всего этого Косанов считал полномасштабную демократизацию казахстанского общества и государства ключевым средством от «недуга, поразившего нашу власть». При этом он выражал уверенность в том, что Казахстан к демократии максимально готов. Свою позицию политик обосновал, во-первых, использованием института выборов в истории казахского народа, когда «...казахи 300 лет назад без всяких Центризбиркомов и написанных законов выбирали своих ханов и биев... Демократия, это та школа, которую Казахстан уже прошел» [84]. Во-вторых, высоким уровнем образования молодого поколения казахстанцев и его ориентацией на общечеловеческие ценности. В-третьих, большой открытостью казахстанского общества перед внешним миром и информационными потоками.

Особую надежду Косанов также возлагал на оппозицию, к которой принадлежит сам. Вместе с тем, с одной стороны, он выступал за объединение оппозиционных сил, считая нормальным четкое выражение на политическом поле Казахстана двух полюсов в лице власти и оппозиции. При этом политик был убежден, что репрессивные действия властей будут только больше способствовать объединению их оппонентов. С другой стороны, он признал, что данному объединению сильно препятствуют амбиции тех или иных оппозиционных деятелей, их «претензии на место в иерархии».

Исходя из начавшегося в 2006 году «партийного самоопределения» в рамках ЗСК, которое фактически привело к распаду данного объединения, Косанов несколько пересмотрел свою точку зрения на вопросы консолидации внутри казахстанской оппозиции. Во многом это было обусловлено и созданием при его активном участии Общенациональной социал-демократической партии (ОСДП). На взгляд политика, процесс «идеологического размежевания» оппозиционных сил выгодно смотрелся на фоне наблюдаемого в данный период объединения провластных партий под эгидой РПП «Отан». Такое объединение он считал формальным, маскирующим междоусобицы и противоречия в рамках «партии власти». Тогда как «...идеологическое самоопределение и конкретизация политических пристрастий оппозиционных партий будет способствовать усилению работы с конкретными сегментами общества» [85].

Появление ОСДП на политической арене Казахстана Амиржан Косанов обосновал универсальностью социал-демократических ценностей и их приемлемостью, на его взгляд, почти для всех слоев общества и, следовательно, для большинства граждан республики. Он также отметил актуальность трех составляющих социал-демократической идеологии – Свободы, Справедливости и Солидарности. Первая из них соответствует демократизации, о которой на тот момент времени высказывались и на официальном уровне, и в оппозиционном лагере. При этом политик отмечал между ними общее понимание необходимости политических реформ. В рамках взаимоотношений между обществом и властью и усилением социального аспекта политики государства актуальным становится обеспечение справедливости. Наконец, солидарность, по мнению Косанова, способна стать важным условием возможного диалога между обществом и властью.

Забегая вперед, следует отметить, что 24 октября 2009 года произошло объединение ОСДП и Демократической партии Казахстана «Азат» в единую Общенациональную социал-демократическую партию «Азат».

Амиржан Косанов был избран генеральным секретарем данной партии. Однако последняя не получила перерегистрации в Министерстве юстиции РК. В этих условиях в феврале 2013 года часть актива ОСДП «Азат» во главе с сопредседателем партии Жармаханом Туякбаем приняла решение вернуться к формату работы в рамках ОСДП. Фактически это означало раскол и возвращение двух партий к своему исходному состоянию. При этом Косанов такое решение не поддержал. В связи с этим на прошедшем 20 марта 2013 года X съезде ОСДП он не был избран в состав руководства партии и с этого времени осуществляет свою политическую деятельность на независимой основе.

Заманбек Нуркадилов. В мае 2001 года Заманбек Нуркадилов был освобожден от должности акима Алматинской области и назначен председателем Агентства по чрезвычайным ситуациям. Однако 11 марта 2004 года он неожиданно провел в Алматы пресс-конференцию, на которой озвучил *Открытое письмо Президенту РК Нурсултану Назарбаеву*. По своему содержанию данное письмо сочетало жесткую политическую критику и обвинения личного характера в адрес Главы государства.

В качестве одной из причин этого обращения Нуркадилов назвал свое активное, по личной просьбе Президента РК, участие в произошедшем в декабре 1993 года самороспуске Верховного совета РК 12-го созыва. Посчитав это своей политической ошибкой, чреватой риском попасть в новейшую историю Казахстана в качестве «врага Демократии», он, в частности, заявил: «По прошествии более 10 лет я в настоящее время искренне жалею, что, став «марионеткой» Ваших желаний, невольно стал автором действия, которое на корню уничтожило зачатки настоящей демократии» [86].

При всем этом автор признал свою прежнюю убежденность в том, что осуществлял свои отмеченные действия в интересах мира и спокойствия в стране и достижения ею наибольших рывков в экономике, внутренней и внешней политике под руководством Нурсултана Назарбаева. Он также отметил заслуги Президента в соответствующих достижениях. Но одновременно Нуркадилов предъявил претензии адресату своего письма в том, что он взял всю власть в свои руки, кардинально изменил в этой связи свои взгляды и действия, создал «абсолютно непригодный» для Казахстана двухпалатный парламент, сменил за 12 лет независимости республики 7 правительств и т.д.

Остальной текст рассматриваемого письма написан преимущественно в форме вопросов Нуркадилова к Главе государства, но с содержанием отдельных тезисов откровенно обвинительного характера. Во-

просы касались главным образом приватизации различных объектов, бывших в свое время в государственной собственности, строительства в Астане, политической и коммерческой деятельности членов семьи Президента, проведения выборов, земельной реформы, развития науки и образования.

В частности, автор отметил акцент в экономическом развитии Казахстана на добычу и экспорт сырья в ущерб строительству и внедрения наукоемкого производства, а также развития науки и образования. В связи с этим он утверждал следующее: «... с Вашим приходом к Власти в стране вообще исчезла идеология: духовное обогащение людей... У нас не развивается патриотизм, любовь к Отчизне, к земле, языку. Вам, видимо, выгодно выращивать «манкуртов». Мы уже забыли традиции воспитательного, познавательного, патриотического характера настоящих художественных, документальных кинофильмов, телефильмов и других художественных ценностей. Мы не пропагандируем национальные традиции, обычаи, искусство, рукоделие, самобытную культуру» [87].

Тем самым Заманбек Нуркадилов видел серьезные проблемы в духовной сфере казахстанского общества и идеологической работе государства. Обратил он внимание и на недостатки молодежной политики, включая отсутствие гарантий в трудоустройстве молодых граждан, ограниченности сферы их досуга и т.д. Критикой автора также была удостоена кадровая политика в госаппарате, которая, на его взгляд, привела к преобладанию здесь людей либо некомпетентных в вопросах своей деятельности, либо имеющих сомнительную репутацию. Подытоживая свое письмо, он сослался на китайскую поговорку «Кто не идет вперед, тот идет назад» и призвал Нурсултана Назарбаева подать в отставку с занимаемого им поста.

Естественно, что после такого выступления Заманбек Нуркадилов не мог оставаться в команде Президента РК. 13 марта 2004 года постановлением правительства он был освобожден от должности председателя АЧС. Позднее он принял участие в деятельности Координационного совета демократических сил Казахстана и Блоке демократических сил «За справедливый Казахстан», а также возглавил Международную комиссию по борьбе с коррупцией. Нуркадилов даже заявил о намерении баллотироваться в Президенты РК, но впоследствии поддержал кандидатуру Жармахану Туякбая.

В одном из своих интервью политик размышлял о том, что приобрел и что потерял Казахстан за годы своей независимости. По его мнению, на первый из этих вопросов можно ответить отрицательно, тогда как потерь предостаточно. В данном случае он, в частности, отметил

«ликвидацию» сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности, «полный хаос» в стройиндустрии и дорожном строительстве, передачу недр в собственность иностранцам, отсутствие гарантированного образования и медицинского обслуживания, упадок в сфере науки, культуры и спорта, отмену специальных льгот для разных категорий социально незащищенных граждан и т.д.

Еще более серьезным Нуркадилов считал утрату казахстанским обществом той социальной и духовной атмосферы, которая имела место в советский период. По его словам, «Главное, мы потеряли человеческие и производственные отношения. Сегодня соседи не ходят друг к другу в гости - казахи, русские, украинцы, не поют во дворе песни, не накрывают общие столы, а дети не играют вместе. Сегодня уже нельзя свободно гулять вечером и не бояться, что кто-то тебя ограбит, кто-то оскорбит, кто-то ударит. Раньше мы не только жили в одном дворе, но вместе трудились, ходили на работу и знали хорошо друг друга. Нет больше таких комбинатов и заводов, некуда людям ходить на работу. Нет общего труда - нет человеческих отношений. Это закон общественного развития. Мы все это потеряли, и все обречены на одиночество как в жизни, так и в обществе» [88].

В свою очередь, одной из главных причин всего этого политик считал отсутствие общей для всех казахстанцев идеологии, которая бы поддерживала в них веру и надежду. Кроме того, народ, на его взгляд, оказался «отодвинутым» от заботы государства. В результате, не обеспечивая установленные Конституцией гарантии на труд, образование, здравоохранение, пенсию и другие социальные блага, власть не соблюдает Основной закон в целом. Коснулся Нуркадилов и языковой тематики, считая, что в условиях государства, не использующего в полной мере государственный язык, казахам, говорящим только на нем, грозит перспектива стать «безграмотными рабами». При этом он попенял представителям национальной интеллигенции в том, что они молчат относительно положения казахского языка и других актуальных проблем и «не заступятся за свой народ».

Обращают на себя внимание также оценки Нуркадилова относительно геополитического расклада вокруг Казахстана. По его мнению, республика находится под большим влиянием США, России и Китая. При этом первые из них заинтересованы в доступе к нефти, газу и другим стратегическим ресурсам, а также в размещении на территории Казахстана своих военных баз для оказания воздействия на две соседние с ним державы. Интересы России же сконцентрированы на казахстанском сырье, а также на военных полигонах и Байконуре. При этом

основным инструментом влияния Вашингтона и Москвы на Астану Нуркадилов считал наличие у каждого из них компромата в отношении лично Президента РК.

Что касается Китая, то его политик рассматривал как претендующего исключительно на территорию нашей страны. Достижение же этой страной указанной цели ему представлялось преимущественно через массовую трудовую миграцию китайцев в Казахстан в рамках строительства трубопровода в Китай и последующее их оседание в стране посредством бракосочетания с гражданками республики и скупки земельных угодий. По прогнозам Нуркадилова, к концу 21-го века в республике могут проживать минимум полмиллиарда китайцев. Таким образом, Китай для Казахстана представлялся ему более опасным с точки зрения обеспечения суверенитета и национальной безопасности, нежели Россия и США.

Учитывая, что рассматриваемое интервью было дано в преддверии парламентских выборов, Нуркадилов дал в нем оценку участвующим в них политическим партиям. Так, «Отан» он назвал партией «олигархов, банкиров и чиновников, которые сегодня держат коррумпированную власть», «Асар» - партией «иллюзий, фантастических идей», а остальные лояльные к руководству страны партии - дублерами двух предыдущих. Вместе с тем политик выразил свою поддержку «Ак жолу», ДВК и Компартии Казахстана, полагая, что в случае следования общим курсом они могут изменить государственную систему, и призвал казахстанцев отдать свои голоса за эти три партии.

При всем этом Заманбек Нуркадилов заявил следующее: «Но я лично не только не враг своему народу, но я не враг и президенту. Если президент дает хоть малейший шанс изменить что-то к лучшему, мы все ему аплодируем. Например, отменил закон о СМИ, народ ему аплодировал. Если президент скажет, что электронного голосования не будет, я тоже буду ему хлопать. Никто не собирается на его место переизбираться, если он изменит свой курс. Пусть правит, если правильно будет править. Если он ликвидирует несправедливость, которую сам допустил» [89]. Тем самым он несколько ушел от предшествующей категоричности по отношению к Нурсултану Назарбаеву с требованием его отставки. Политик также дал понять, что он не призывает казахстанцев к восстанию или неповиновению, а надеется на их осознанный и ответственный выбор. Возможно этим он показывал, что рассчитывал на возобновление диалога с руководством страны.

В марте 2005 года Нуркадилов озвучил новое обращение к Главе государства, отличающееся жестким стилем. Прежде всего, он напо-

нил Президенту свои обязательства, данные в ходе их прошлогодней встречи, не задевать лично его в своих публичных выступлениях. Но в данном случае фактически отказался от них, мотивируя это тем, что «...Ваши действия по отношению к оппозиции не только репрессивно усилились, а приняли откровенно «террористический» характер и наглядно демонстрируют Ваше желание свернуть все демократические процессы в стране. Одним из признаков этих явлений, я считаю возбуждение против меня сфальсифицированного уголовного дела по «оскорблению чести и достоинства Президента» [90].

Судя по всему, данное обращение стало реакцией Нуркадилова на уголовное преследование со стороны правоохранительных органов и одновременно способом его политической защиты. Преимущественно оно было построено на опровержении им ключевых тезисов Послания Президента РК народу Казахстана «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации», озвученного 18 февраля того же года.

В частности, в противовес тезису Главы государства о том, что «наша Конституция в мире признается соответствующей основным задачам демократического общества», политик заявил об ее авторитарном характере, ссылаясь при этом на мнения отечественных и зарубежных экспертов. Сам он в пользу такой точки зрения отметил нежелание казахстанских властей направить Конституцию РК на экспертизу в Венецианскую комиссию при Совете Европы.

Относительно тезиса Президента о том, что «главное – дальнейшее развитие гарантий прав и свобод граждан Казахстана, свободы слова, объединений и политического волеизъявления», Нуркадилов отметил «бесконечные» преследования властями представителей оппозиции и гражданских активистов. Свои контраргументы он высказал и на тезис «регулярно проводятся свободные демократические выборы», напомнив, в частности, заключение БДИПЧ ОБСЕ и международных наблюдателей о том, что последние парламентские выборы в Казахстане сопровождались многочисленными нарушениями и не соответствовали международным стандартам.

В конечном итоге Нуркадилов призвал Главу государства согласиться на проведение «Национального диалога» и лично принять в нем участие. При этом сам диалог он предложил провести в прямом телевизионном эфире без каких-либо ограничений во времени и с участием представителей оппозиционных сил. Политик также выступил за участие в данном диалоге Акежана Кажегельдина и Галымжана Жакиянова, дав понять о необходимости отмены в отношении них обвини-

тельных судебных решений. Для Президента РК этот процесс, по его мнению, важен с точки зрения защиты чести и достоинства как своих, так и всего Казахстана.

12 ноября 2005 года Заманбек Нуркадилов был найден у себя дома мертвым с тремя огнестрельными ранениями. По версии правоохранительных органов, которая подвергается серьезному сомнению среди общественности, произошло самоубийство. Оценивая политическую деятельность Нуркадилова за последние два года жизни, можно сказать, что он оппонировал не столько существующей политической системе, в создании и укреплении которой принимал в разное время непосредственное участие, сколько лично Нурсултану Назарбаеву, с которым его связывали еще с советского периода неоднозначные взаимоотношения.

Асылбек Кожаметов. Асылбек Кожаметов, пришедший в политику из сферы бизнес-образования, в 2004-2005 гг. был председателем Президиума Политсовета Народной партии «Демократический выбор Казахстана» (НП ДВК). А в 2005-2007 гг. он занимал аналогичную должность в незарегистрированной Народной партии «Алга!». Его мысли и идеи по различным вопросам развития Казахстана были представлены в серии интервью, статей и выступлений на различных мероприятиях.

В частности, характеризуя в одном из своих интервью партийный спектр Казахстана, Кожаметов считал руководимую им НП ДВК центристской партией, а Компартию Казахстана и ДПК «Ак жол» - партиями, занимающими соответственно левый и правый фланг политического поля страны. Вместе с тем партии «Отан», «Асар» и остальные, по его мнению, фактически выпадали из классического деления противоположных друг другу политических сил как находящиеся вокруг власти и представляющие собой «разные фракции партии власти». При этом провластные партии призваны исполнять следующие основные функции: «Одна, и главная, охранительная. Они призваны помочь сохранить режиму неприкосновенность. Вторая – декоративная. Нужно же демонстрировать миру свою «приверженность демократии» [91].

Признавая некоторые слабые стороны деятельности действующих в 2004 году оппозиционных партий, в том числе в рамках проведения агитационной работы в период парламентской избирательной кампании, руководитель НП ДВК вместе с тем заявлял, что «у нас нет другой оппозиции». В целом, оппозицию и ее представительство в органах власти он считал важным с точки зрения информирования руководства страны о реальной ситуации обществе, результатах его «управленческих воздействий» и т.д. По словам Кожаметова, «...система власти должна быть заинтересована в наличии и укреплении оппозиции, так

как она по идее возвращает систему в равновесное состояние, устраняет угрозу саморазрушения и предотвращает социальный коллапс» [92]. В связи с этим он выступил за проведение властью реального, а не формального, диалога с оппозицией. Пока же власть только регистрирует оппозиционные партии, но в то же время не признает саму оппозицию в качестве полноправного участника политической жизни республики.

10 сентября 2006 года, выступая на учредительном съезде Народной партии «Алга!» с *Политическим докладом*, Асылбек Кожаметов поднял тему «кризиса действующей власти», который, по его мнению, проявляется в следующих моментах:

а) резко обострившаяся борьба между различными группами внутри властвующей элиты, последствием которой стала трагическая гибель Заманбека Нуркадилова и Алтынбека Сарсенбайулы;

б) объединение партий «Отан» и «Асар» как показатель отсутствия способности дать стране и народу новые идеи, а также перспективы внутрипартийного соперничества между «отановцами» и «асаровцами»;

в) беспомощность власти в сфере публичной политики, что проявляется в нежелании ее представителей открыто обсуждать актуальные темы, вести дискуссии и дебаты с представителями оппозиции и гражданского общества;

г) неконкурентоспособность казахстанской власти на международном уровне в связи с отдаленностью Казахстана от основных мировых стандартов в области человеческого развития, а также ставкой на производство сырья вместо различных товаров и технологий.

Руководитель НП «Алга!» также подверг действующую власть критике за имитацию политических реформ и борьбы с коррупцией. В первом случае он, в частности, отметил следующее: «Внимательное прочтение многочисленных посланий и выступлений президента страны показывает, что из года в год звучат одни и те же тезисы. Многие из озвученных инициатив главы государства либо не реализованы до сих пор, либо это сделано с большим опозданием и в форме, несоответствующей своему содержанию. Где, например, обещанная президентом еще в 1998 году масштабная поэтапная программа выборов руководителей всех уровней? Куда делась предложенная им уже в 2000 году Государственная программа поэтапного введения выборности акимов? Кто из Вас видел закон о статусе и правах неправительственных организаций, о разработке и принятии которого президент дважды сказал в своих посланиях в 2002 и 2003 годах? [93].

Что касается коррупции, то, несмотря на противодействие ей, она, по оценкам Кожаметова, продолжает расти и охватывает даже тех,

кто непосредственно призван бороться с этим явлением. Критические оценки политик дал также состоянию в экономике и социальной сфере. В данном случае он, в частности, отметил развитие экономики в отрыве от интересов большинства населения, прожиточный минимум, не соответствующий международным стандартам расчета потребительской корзины, проблему «самозанятых» граждан, вынужденных работать в «теневом» секторе экономики, увод казахстанского капитала в больших объемах за рубеж и т.д.

Исходя из всего этого, Кожаметов пришел к выводу о том, что «... на сегодня власть исчерпала потенциал реформ «сверху». Наступил этап реформ «снизу!»» [94]. При этом основную ставку здесь он сделал на рост «народного протеста» против «репрессивных» действий властей. В качестве примера руководитель НП «Алга!» привел социальные волнения, произошедшие в микрорайонах города Алматы – «Бакай» и «Шанырак» в мае-июле 2006 года. Данные события он расценил как показатель осознания обществом своих интересов и готово их отстаивать.

Судя по всему, данный политик и его соратники намеревались придать событиям в указанных алматинских микрорайонах широкий общественно-политический резонанс в масштабах всей республики. В целом, они откровенно рассчитывали на активизацию «процесса народного участия в политической жизни» и последующее формирование в его рамках «мощного демократического движения». При этом возглавляемую им партию Кожаметов рассматривал в качестве «стержня» данного движения.

Вместе с тем при всех своих жестких оценках Асылбек Кожаметов часто выступал с конструктивными предложениями по тем или иным вопросам. Так, например, в марте 2007 года в своем докладе «Об актуальных проблемах реформы государственного управления Казахстана», озвученном на круглом столе «Реформа государственного управления как фактор политической модернизации Казахстана», он заявил: «Но я не сторонник принципа «Чем хуже для власти, тем лучше для оппозиции». Улучшение жизни народа слишком важная задача, чтобы делать ее предметом политических спекуляций. Более того, успех реформ означает вовлечение людей в процесс сознательного переустройства жизни, а значит – превращение их в наших потенциальных сторонников» [95].

Оценивая представленную незадолго до этого правительством новую схему государственного управления, запланированную к внедрению в рамках проведения административной реформы [96], Кожаметов утверждал об ошибочном понимании под административной ре-

формой комплекса мер, связанных с реорганизацией правительства, сокращением аппарата, борьбой с коррупцией и т.д. На его взгляд, в данном случае нужно иметь в виду «фундаментальную трансформацию» государственных органов с целью существенного повышения их эффективности, способности к совершенствованию, объемов и качества государственных услуг.

Обращает также внимание заявление руководителя НП «Алга!» о том, что реформой системы государственного управления не должны заниматься одни только чиновники. В связи с этим он призвал привлечь к данному процессу парламентариев, представителей политических партий, НПО и экспертного сообщества. В целом, соответствующие предложения правительства Кожахметов рассматривал как направленные на «воспроизводство коллективной безответственности» и «малоперспективную попытку искать выход на путях чисто технократических решений». Тогда как обращение власти за поддержкой к обществу и коллективному поиску решений способствовало бы повышению ее конкурентоспособности. Он также предложил руководству страны обратиться к таким направлениям реформ, как введение местного самоуправления, обеспечение подъема сельских территорий и проведение административно-территориальной реформы, направленной на создание крупных регионов.

Следует также отметить, что Асылбек Кожахметов был одним из немногих оппозиционных политиков, кто уделял внимание вопросам международного характера. Показательным в этом отношении стало его выступление «О концепции постоянного нейтралитета как альтернативной основе внешней политики Республики Казахстан», озвученное на прошедшем 19 октября 2005 года круглом столе «Постоянный нейтралитет как альтернативная основа внешней политики Республики Казахстан». На данном мероприятии была представлена разработанная Народной партией «Алга!» альтернативная Концепция внешней политики Республики Казахстан.

С одной стороны, Кожахметов выразил свое согласие с идеей многовекторности, лежащей в основе официального внешнеполитического курса Республики Казахстан и понимаемой им как «...постоянное расширение круга своих зарубежных партнеров и равный подход ко всем им, независимо от их статуса, веса на международной арене и вклада в развитие своих отношений с Казахстаном» [97]. С другой стороны, он отметил неприемлемость для себя и своих соратников характера, форм и механизмов реализации данного курса.

Критикуя проводимую руководством страны внешнюю политику,

руководитель НП «Алга!» выделил в ней следующие отрицательные моменты:

а) удовлетворение интересов отдельно взятых мировых держав и транснациональных корпораций в зависимости от размеров их «финансового вливания» в экономику Казахстана;

б) реализация различных действий государства в отношениях со своими внешнеполитическими партнерами на основе не долгосрочных стратегических приоритетов, а сиюминутных взаимовыгодных моментах;

в) практически постоянное лавирование республики между основными внешнеполитическими партнерами, а также улаживание сложных и нередко выходящих на грань конфликтных ситуаций отношений с ними;

г) чрезмерное участие Казахстана в различных военно-политических блоках и программах (ОДКБ, ШОС, «Партнерство во имя мира» и т.д.) и, как следствие, усиление вероятности его конфликтов с другими странами и международными организациями, которые видят в этом участии угрозу своим интересам;

д) политически неоправданное участие Казахстана в различных «военно-политических авантюрах» на территории других государств. В данном случае докладчик отметил участие казахстанских военнослужащих в миротворческих операциях в Таджикистане (1993-2001 гг.) и Ираке (2003-2006 гг.), повлекшее серьезные потери среди личного состава;

е) присутствие на территории Казахстана подразделений вооруженных сил Российской Федерации в рамках арендуемых ею космодрома «Байконур» и военно-испытательных полигонов «Сары-Шаган», «Эмба» и т.д. При этом данное присутствие чревато серьезным ухудшением демографической и экологической ситуации в районах, прилегающих к указанным военным объектам.

С учетом всего этого Народной партией «Алга!» было предложено провозгласить Казахстан нейтральным государством по примеру таких стран, как Австрия, Туркменистан и Швейцария, с последующей регистрацией в ООН, а также объявить постоянный нейтралитет основополагающим принципом внешнеполитической деятельности республики. Как следует из выступления Кожаметова: «...постоянный нейтралитет Казахстана должен выражаться в абсолютном непризнании и недопущении использования силы и угрозы применения силы, прежде всего военной, в качестве средства достижения внешнеполитических целей, отказе от вмешательства во внутренние и внешнеполитические дела других государств, недопущение иностранного вмешательства в свои

внутренние дела, исключение любых отношений военно-политического характера с внешнеполитическими партнерами и т.д.» [98].

При этом руководитель партии был уверен в том, что такое решение в случае его принятия позволит Казахстану более эффективно поддерживать и развивать свою независимость и территориальную целостность, отстаивать и продвигать свои национальные интересы, максимально избегать различные внешние угрозы своей безопасности. По его мнению, Казахстан не будет рисковать в этой связи своим суверенитетом и безопасностью, поскольку его нейтральный статус получит признание и необходимые гарантии соблюдения со стороны ООН. Кроме того, Кожахметов считал, что сам по себе статус нейтралитета, исключающий возможность военно-политического сотрудничества Казахстана с другими странами в любом формате, способен стать сдерживающим фактором от угроз возможных нападений на него со стороны кого-либо.

В июле 2007 года вследствие внутривнутрипартийных разногласий Асылбек Кожахметов сложил с себя полномочия председателя президиума политсовета НП «Алга!». В том же году он возглавил вновь созданное республиканское общественное объединение «Шанырақ». Впоследствии Кожахметов вернулся к руководству основанной им в свое время Международной академии бизнеса.

Гульжан Ергалиева. Будучи профессиональным журналистом и медиа-менеджером, Гульжан Ергалиева вместе с тем в рассматриваемый период принимала активное участие в общественно-политической жизни Казахстана. В 2002-2005 гг. она входила в состав политсовета ДВК и одноименной партии, затем президиума ЗСК. Параллельно с этим возглавляла газеты «Соз», затем «Свобода слова» и активно проявила себя на поприще политической публицистики.

Так, в своем докладе *«Говорить о шансах полноценного и полноправного диалога между властью и оппозицией сегодня не приходится»*, который был сделан на прошедшем 26 января 2004 года в Алматы круглом столе «Перспективы политических реформ в Казахстане: потенциал, ресурсы, акторы», Ергалиева дала понять, что в Казахстане отсутствует «...опыт развитого политически государства, в котором умеют ставить и решать общезначимые вопросы способом диалога между обществом и властью» [99]. Такое мнение она объяснила наличием в стране монополии на государственную власть, которая, в свою очередь, «подавила» механизм развития общества, рыночной экономики и саму систему власти. В такой ситуации «власть не любит страну и не служит ей, она ее использует».

Термин «управляемая демократия», по мнению Ергалиевой, предложен властью для оправдания своих провалов в процессе государственного строительства. В то же время он был бы приемлем только в случае последовательности внедрения институтов демократии. Сравнивая начальный период суверенитета Казахстана с настоящим, член политсовета ДВК отмечала регресс в политическом строительстве и постоянное подавление любых проявлений демократии – от политических инициатив до свободы слова. В связи с этим, на ее взгляд, республика утратила наблюдаемые в первые годы независимости конкуренцию на выборах, независимые СМИ и плюрализм партий, а введение местного самоуправления, выборности акимов и парламентского контроля вообще не представлялось возможным. А существующая «управляемая демократия» предполагает создание «искусственных» партий, «назначаемого» парламента, контролируемых СМИ, несменяемого президента и пассивное общество.

Особое внимание Гульжан Ергалиева уделяла отечественной оппозиции, утверждая, в частности, что власть неспособна сделать ее управляемой и в этой связи ей нужно оппозицию либо подавить, либо договариваться с ней. На ее взгляд, властью уже использованы все способы борьбы с оппозицией, но без нужного ей эффекта. Наоборот, действия властей против оппозиции, во-первых, привлекли слишком большое внимание к ней в стране и мире. Во-вторых, оппозиция стала еще более организованной, ее лидеры еще более популярными, ее лозунги и принципы «осваиваются» обществом. В-третьих, «Оппозиция становится привлекательной еще и потому, что обретает позитивный образ. В отличие от власти она всегда находилась в развитии, создала некую преемственность, постоянство взглядов и принципов, а стойкость ее лидеров, их высокий профессиональный и социальный статус представляют реальную альтернативу действующей власти. Теперь понятия авангард общества, коллективный разум, демократические реформы ассоциируются с историей и деятельностью оппозиции» [100].

Исходя из всего этого, Ергалиева считала несостоятельными оценки представителей власти и экспертов относительно слабости казахстанской оппозиции. Даже «силовое давление» власти на оппозицию демонстрирует ее официальное признание. Вместе с тем член политсовета ДВК сомневалась в том, что на соответствующий момент времени власть готова к проведению открытого и равноправного политического диалога со своими оппонентами. По ее мнению, такой диалог предполагает готовность власти идти на серьезный демонтаж

политической системы, что для нее «невозможно по определению». Совсем другое дело – проведение закрытых переговоров с определенным торгом.

В связи с этим было предложено сделать акцент на проведение горизонтального диалога на уровне партий и движений, представляющих весь политический спектр страны, определиться, кто из них способен выйти на диалог с властью, образовать соответствующий альянс, выработать единую платформу переговоров, определить форму и регламент диалога и т.д. При этом сам диалог можно было назвать «Договором по взаимодействию в процессах демократизации власти и общества». Таким образом, полагала Ергалиева, объединенная оппозиция из числа нескольких партий и крупных движений и НПО станет серьезной силой, сможет заставить власть считаться со своей инициативой и подвигнуть ее на диалог. Возможный же отказ власти от серьезного диалога со своими оппонентами, по ее мнению, будет способствовать дальнейшему обострению ситуации в отношениях между ними и в политической жизни страны в целом.

Данную тематику Гульжан Ергалиева продолжила в марте 2005 года в своей статье «Испытание оппозицией». В частности, она утверждала, что от деятельности оппозиции зависит жизнь практически всех казахстанцев, включая даже тех, кто боится ее, равнодушен к ней и кто критикует ее. Такую свою точку зрения автор обосновала тем, что оппозиция постоянно «напрягает» и «подгоняет» действующую власть, заставляя ее выполнять свои обещания населению страны. В целом, «Теперь наступило время испытания оппозицией, и этот процесс нельзя отменить. Оппозиция тоже «продукт» Назарбаева - она появилась и выросла вследствие провалов режима, оппозиция признана населением на парламентских выборах, а все события вокруг нее становятся популярными в одночасье» [101].

Власть же в этих условиях, по мнению Ергалиевой, не прошла «испытание оппозицией», поскольку не смогла выстроить и поддерживать с ней цивилизованные взаимоотношения. В результате эти взаимоотношения обоюдно враждебные, что говорит о расколе всего казахстанского общества. Тем не менее, автор отметила, что в настоящее время казахстанская оппозиция оформилась как «реальная политическая сила, претендующая на власть» и занятая разработкой базовых принципов «реальной демократии» в Казахстане. Особенно показательно в этом отношении то, что во главе оппозиции встали политики, которые вышли из системы власти и настроены серьезно и решительно бороться за руководство страной.

В то же время Ергалиева признала наличие у действующей оппозиции ряд проблем, или «болезней собственного роста». Среди таковых были выделены:

а) разногласия внутри соответствующих партий и иных организаций вследствие разного интеллектуального и социального уровня их активистов;

б) «наполеонизм», выражаемый деятелями, которые «...используют оппозицию как средство восполнения собственной неполноценности – личностной и материальной» [102];

в) наличие конформистов, ориентированных на сотрудничество с властью и вносящих тем самым разногласия в рядах оппозиционных сил;

г) наличие в оппозиционных организациях «пятой колонны» властей в виде специально внедренных сюда людей, которые вносят здесь разлад и дезорганизацию.

Таким образом, казахстанская оппозиция, по мнению автора, действует в экстремальных условиях, поскольку ей приходится испытывать «двойной прессинг» – со стороны властей и внутри себя. Вместе с тем Ергалиева пожелала своим соратникам и единомышленникам пройти все испытания достойно, избавиться от некоторых иллюзий и «твердо встать на ноги». Одновременно она призвала всех казахстанцев «отдать должное оппозиции» и пройти свое собственное испытание ею.

Скорее всего, Гульжан Ергалиева рассчитывала не столько на потенциал и ресурсы действующих в рассматриваемый период оппозиционных сил, сколько на имевшие место в ее представлении кризисные процессы и тенденции внутри действующей власти. Так, в мае 2005 года в своей статье «Мы – пленники Назарбаева, а он – пленник власти» она уверенно отмечала следующее: «Правление Нурсултана Назарбаева вступает в последнюю стадию. Самую драматическую. Президент все глубже и глубже проваливается в политическую ловушку, капкан, который ему расставила система, выстроенная им самим за эти долгие 15 лет. И все мы, так или иначе, становимся жертвами падения мощного и в то же время беспомощного режима» [103].

Такую мрачную для руководства страны перспективу автор связывала главным образом с предстоящими президентскими выборами. Ожидаемая победа на них действующего Главы государства способна, на ее взгляд, вызвать массовое разочарование и вероятный протест в силу следующих причин. Во-первых, большие ожидания кардинальных перемен в Казахстане, на которые власть вряд ли пойдет. Во-вторых, системные фальсификации, сформировавшие в обществе «устойчивое

недоверие» к победам действующего режима. В-третьих, накопление сильной психологической усталости народа от действующей власти. В-четвертых, опыт падения аналогичных режимов правления в Грузии, Украине и Кыргызстане в результате «цветных революций». Причем последняя из них, произошедшая незадолго до написания рассматриваемой статьи в соседнем Кыргызстане, по мнению Ергалиевой, особенно напугала Президента РК.

В связи с этим Ергалиева считала, что предстоящие президентские выборы станут для Нурсултана Назарбаева тяжелым политическим и человеческим испытанием, которое он рискует не выдержать. Поэтому она фактически призвала Главу государства объективно оценить сложившуюся ситуацию, просчитать все последствия, отказаться от выдвижения своей кандидатуры и создать условия для «цивилизованных» выборов нового лидера. С другой стороны, хорошо понимая тщетность таких ожиданий, автор одновременно обратилась к народу как источнику власти с призывом «спасти честь президента» и не переизбирать его на новый срок.

В подобном духе Гульжан Ергалиева выступила и в августе 2007 года в статье «*Нурсултан Назарбаев готовится в отставку*», написанной после прошедших незадолго до этого парламентских выборов. Причем, по ее прогнозам, такая перспектива для Главы государства является делом ближайших полтора-два года. Прежде всего, Ергалиева связала это с тем, что в созданной Президентом РК «семейно-клановой» системе власти он ошибочно доверился своим преданным родственникам и соратникам, которые стали метить на президентское место и тем самым нарушили привычный порядок. В данном случае автор сделала акцент на политические амбиции старшей дочери Президента Дариге Назарбаевой и ее бывшего супруга Рахата Алиева. Она также отметила тенденцию «отторжения» из команды Назарбаева других высокопоставленных персон, которые «не собираются признавать поражение и хотят вернуть свое положение».

Таким образом, серьезную опасность для положения Президента страны Ергалиева видела идущей из его ближайшего окружения. Кроме того, Казахстан, по ее мнению, остается бедной страной с высокими уровнем коррупции и социальных рисков, и руководство страны изменить это в лучшую сторону неспособно. В этих условиях страна приближается к предреволюционной ситуации. Еще в качестве одного аргумента в пользу своего прогноза автор привела безуспешное позиционирование Нурсултана Назарбаева на международном уровне. В свою очередь, это обстоятельство, на взгляд Ергалиевой, стало след-

ствием внешнеполитической деятельности Казахстана, мотивированной нефтяными интересами мировых держав, а также разочарования за рубежом лично Президентом РК в связи с его несоответствующими действительности заявлениями о своей приверженности к демократии.

Исходя из всего этого, Гульжан Ергалиева считала, что реальные позиции Нурсултана Назарбаева в стране и мире ослабевают и впереди его ожидает «Или политический крах как Акаева, или добровольная отставка. Говорить о бесконечном избрании Назарбаева на пост президента просто смешно» [104]. Однако, с другой стороны, она предположила, что, покинув пост Президента РК, Назарбаев все же останется «единоличным правителем пожизненно» в качестве бесменного лидера Народно-демократической партии «Нур Отан», через которую он будет контролировать политическую систему и страну в целом. С этим предположением Ергалиева связала проведенную в мае 2007 года конституционную реформу и «монополизацию» парламента «Нур Отаном».

Сергей Дуванов. Бывший в последние годы существования Союза ССР одним из активных деятелей формирующейся оппозиции, в независимом Казахстане Сергей Дуванов предпочел сделать карьеру журналиста и медиа-менеджера. С 1998 года он снова участвует в общественно-политической жизни страны, взаимодействуя с различными общественными и медийными структурами. В рассматриваемый период Дуванов, в частности, был главным редактором бюллетеня «Права человека в Казахстане и мире», издаваемого Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности. Он также возглавлял дискуссионный клуб «Полигон», созданный им вместе с известным ученым и общественным деятелем Нурбулатом Масановым.

Не участвуя непосредственно в деятельности оппозиционных партий и движений, Сергей Дуванов вместе с тем активно проявил себя в качестве политического публициста с собственной гражданской позицией, отраженной в его многочисленных статьях. Данная позиция основана, прежде всего, на жесткой критике официального политического курса и системы власти в Казахстане.

Так, например, в своих статьях «Я сомневаюсь, что он сможет» и «Молчание ягнят», опубликованных соответственно в марте и мае 2002 года, Дуванов затронул активно муссируемую в оппозиционной среде тему расследования за рубежом фактов наличия у Президента РК и некоторых других высокопоставленных персон банковских счетов, или так называемого «Казахгейта». Считая, что в данном случае на карту поставлена репутация не только одного человека, но и целой страны, автор недоумевал, почему казахстанцы сохраняют молчание по поводу

подозрения избранного ими Президента в «неблаговидных поступках». В таком случае подобное молчание, на его взгляд, делает всех граждан республики причастными к этой истории.

Независимо от этого Дуванов был убежден в том, что Глава государства несет всю полноту ответственности за государственную систему, построенную на протекционизме, коррупции, личной преданности и семейных отношениях. Он также отметил следующее: «Он та часть существующей системы, которая в принципе не реформируема. Более того, как автор существующей системы президент является основным тормозом любых процессов реформирования. Потому что любое изменение созданной им системы предполагает: а) признание ее несовершенства; б) ликвидацию политических принципов, обеспечивающих его единовластие» [105]. В связи с этим публицист пришел к выводу о том, что ключевым условием начала реальных демократических процессов в Казахстане и задачей «государственной важности» должен стать уход Нурсултана Назарбаева с поста Президента РК.

Дуванов также полемизировал с теми, кто считал, что действующая оппозиция есть «не более чем происки Кажегельдина, который рвется к власти». По его мнению, тот же Кажегельдин в случае своего прихода к власти не сможет стать вторым Назарбаевым с точки зрения правления последнего в рамках созданной им политической системы. В этом ему будут препятствовать следующие факторы: «Во-первых, это его демократическое окружение, для которого демократия не пустой звук. Во-вторых, это проназарбаевская оппозиция, которая в силу демократического характера новой власти остается в стране со своими партиями, газетами и влиянием на часть общества. И, в-третьих, это народ, который после смены власти демократическим путем проснется, так как поверит, что правителей можно менять путем свободного волеизъявления на свободных и честных выборах» [106]. Таким образом, с возможным приходом к руководству страной любых оппонентов действующей власти на волне критики авторитаризма Дуванов связывал неизбежность определенных демократических перемен.

В июле 2002 года Генеральная прокуратура РК возбудила в отношении Сергея Дуванова уголовное дело по факту оскорбления чести и достоинства Президента РК Нурсултана Назарбаева, усмотрев его в статье «Молчание ягнят». Правда, позже это дело было прекращено. Однако в октябре 2002 года Дуванов был арестован органами внутренних дел и в январе 2003 года был осужден на 3,5 года лишения свободы по обвинению в «совершении изнасилования». Сам он, его адвокаты и соратники расценили данное уголовное дело и приговор как провокацию

со стороны властей с целью его дискредитации. В августе 2004 года публицист получил условно-досрочное освобождение и вернулся к своему привычному делу.

В своей статье «*Право быть гражданином*», опубликованной в декабре 2004 года, Дуванов затронул тему прошедших осенью того же года парламентских выборов. Будучи убежденным в том, что власти «обманули казахстанцев» и «украли» их голоса, он пришел к следующему выводу: «...в такой ситуации народ должен сам решать судьбу таких выборов и, соответственно, судьбу этой власти. И чем меньше законных способов для этого ему оставят чиновники, тем хуже для этой власти» [107].

Фактически автор призвал казахстанцев, несогласных с итогами парламентских выборов, к проведению акций гражданского неповиновения. Право граждан на соответствующие действия обусловлено, на его взгляд, отсутствием реальных возможностей решить данный вопрос правовыми методами, непринятием мер со стороны властей по пересмотру итогов голосования и нарушением ими конституционного права граждан избирать и быть избранным. Дуванов также считал право на гражданское неповиновение «легитимным элементом мировой конституционной культуры», ссылаясь на политико-правовой опыт некоторых зарубежных стран (Греция, Словакия, Эстония и др.).

С одной стороны, публицист не уточнил в своей статье, в каких именно формах граждане республики должны осуществлять неповиновение властям в рассматриваемом случае. С другой стороны, с учетом опыта «цветных революций» в Грузии и Украине он не исключил возможность осуществления аналогичного сценария и в Казахстане. При этом всю ответственность за вероятность такого развития ситуации Дуванов возложил на действующую власть, которая своими нежеланием вводить демократические институты и нарушениями действующего законодательства вынуждает граждан прибегать к акциям гражданского неповиновения.

К данной тематике публицист вернулся в мае 2005 года, посвятив свою статью «*Что превращает граждан в народ... и обратно*» вопросу «имеет ли народ право на восстание». На его взгляд, поскольку народ является источником власти, то он вправе менять власть «сколько захочет и когда захочет». Только если в рамках демократического и правового государства это происходит в результате выборов и в строгом соответствии с законами, то в противоположном случае «...где власти исключают честный демократический процесс передачи власти, и, соответственно, людям ничего не остается, как менять власть силой. В этом случае «воля народа» - это основной источник законности» [108].

В связи с этим Дуванов считал, что народ способен на реализацию своего законного права на восстание. При этом термин «восстание» он обозначил как осуществление мирных акций гражданского неповиновения с целью заставить правителя, правительство или определенного государственного чиновника уйти в отставку. Право на восстание, по мнению автора, может быть реализовано в следующих двух случаях:

1) при неспособности власти обеспечить защиту граждан от внешнего врага, преступников, произвола чиновников, нестабильности и т.д. В таком случае восстание представляет собой вынужденную форму самозащиты;

2) когда власть, дискредитировав себя в глазах народа и исчерпав ресурс «позитивных преобразований», предпринимает усилия по укреплению своих властных полномочий, включая преследование оппозиции, закрытие независимых СМИ, фальсифицирование выборов и т.п. В таком случае граждане идут на осуществление действий по отстранению власти в рамках гражданского неповиновения.

Примечательно, что Дуванов в данном случае предложил различать понятия «граждане» и «народ». Первые, на его взгляд, действуют исключительно в правовом поле и осуществляют смену власти выборным путем. Тогда как народ делает это вне всяких правовых рамок, поскольку право на восстание присуще ему по самой своей природе. Тем самым публицист выдвинул теорию о том, что, идя на гражданское неповиновение (восстание) в целях отставки власти, граждане становятся народом. В свою очередь народ он олицетворял главным образом с политически активной частью населения, способной выступать как против власти, так и в ее защиту, если это отвечает ее принципам и убеждениям. Политически инертная же часть общества, или «молчаливое большинство», в эту категорию не попадает.

В своих материалах Сергей Дуванов также дал оценки действующим оппозиционным силам, включая их слабые стороны. В частности, он отмечал, что оппозиция рассчитывает построить демократию «хоть завтра» самостоятельно и без участия гражданского общества. В результате она и остальная часть казахстанского общества живут каждая своей жизнью. Однако в таком случае речь идет не об оппозиции, а всего лишь о группе политиков, претендующих на власть. По мнению автора, «Реальная оппозиция, как это ни парадоксально звучит, начинается с негативного общественного мнения о существующей власти. Это когда люди плюются от возмущения, смотря «Хабар». Когда президент страны вызывает общее раздражение, а лидеры оппозиции пользуются уважением и симпатией. Серьезное оппонирование власти возможно

тогда, когда люди в автобусах, на остановках и на базаре встают на сторону тех, кто не согласен с властью» [109].

Таким образом, действительную оппозицию Дуванов отождествлял с оппонированием власти со стороны самого общества. В противном случае нужно говорить об отсутствии социальной базы для политической оппозиции и, как следствие, рассматривать последнюю на уровне обычного диссидентства. В связи с этим публицист призвал оппозиционные силы пересмотреть концепцию своей политической деятельности и выстроить качественно новые приоритеты в борьбе за власть, включая перенос акцентов с противостояния с властью на борьбу с «гражданской индифферентностью и политической безграмотностью масс» и на формирование демократического сознания населения.

Следует также обратить внимание на статью Дуванова «Пора мыслить оранжево», опубликованную в декабре 2004 года. В ней он затронул тему существования на постсоветском пространстве своего рода «Клуба авторитарных государств», чьи руководители всеми силами и до последнего держатся за бразды правления. Соответствующим странам автор противопоставил пережившие «цветные революции» и, благодаря этому, вышедшие из указанного «клуба» Грузию и Украину. Вместе с этим оба эти государства пережили за это попытку розыгрыша на их территории «национальной карты». Причем за этим, по мнению Дуванова, стоит Россия с ее «имперскими атавизмами и маниакальным комплексом преследования».

В данной ситуации публицист увидел конфликт не столько между авторитарными и демократическими странами, сколько между двумя концептуальными направлениями развития постсоветских республик – евразийским и европейским (западным), а также разными поколениями граждан – старшим и молодым, соответственно ориентирующимися на эти пути развития своих стран. В рамках этой схемы авторитарные государства держатся именно на поддержке представителей старшего поколения, а также на идеологии «самобытности» или «особого пути развития».

Членов «Клуба авторитарных государств» также объединяют стремление их лидеров править бесценно и, как следствие, неприятие ими демократии в ее западном формате. Причем, по мнению Дуванова, они рассматривают демократию как «скрытое идеологическое оружие» США и стран Западной Европы, то есть, привносимую в постсоветскую реальность извне в соответствии с интересами отмеченных иностранных государств. По словам публициста, «Пока же все разговоры о самобытности и специфичности евразийского (читай постсоветского) разви-

тия, включая сентенции об особой транзитной демократии, – не более чем оправдание: а) отсталости своих стран; б) нежелания отказаться от недемократического устройства государства; в) неспособности лидеров предложить радикальные пути решения проблем; г) страха этих лидеров участвовать в честных альтернативных выборах [110].

В связи с этим Дуванов фактически оправдывал заинтересованность и определенную активность Запада по «внедрению демократии» в постсоветских и иных авторитарных странах. При этом подобное вмешательство во внутренние дела данных государств он не считал ущемлением их суверенитета, поскольку «Но кто сказал, что, прикрываясь суверенитетом, можно попирать самое святое – гражданские права и свободы? Давно пора понять и принять, что суверенитет кончается там, где начинаются массовые нарушения прав и свобод граждан» [111]. Единственно, что публицист отвергал путь «принесения демократии на штыках», как это, к примеру, сделали США в отношении Ирака, считая это их тактической ошибкой. В то же время он был согласен с внешней поддержкой демократической оппозиции, что имело место в Грузии и Украине. Тем самым Дуванов выступал за поддержку в приходе к демократии «слабых и отсталых» стран со стороны «сильных и продвинутых» во благо превращения первых в «более совершенные и цивилизованные».

* * *

Таким образом, оппозиционная либерально-демократическая мысль Казахстана в рассматриваемый период была основана на сочетании сформулированных ее выразителями конкретных предложений по вопросам государственного строительства и иным аспектам общественно-политического развития республики, с одной стороны, и довольно жесткой критикой различных моментов функционирования политической системы страны и реализации официального курса. При этом указанная критика стала все больше и больше адресоваться персонально Президенту РК Нурсултану Назарбаеву. Во многом это можно связать с уходом в оппозицию к Главе государства высокопоставленных лиц, ранее входивших в его команду и, видимо, рассчитывающих своими выпадами склонить руководство страны к определенным шагам навстречу им.

Обращает также на себя то, что многие ведущие представители оппозиции, акцентируя внимание на различных проблемных и критиче-

ских моментах в государственной политике и взаимоотношениях внутри правящей элиты, делали оценки и прогнозы относительно нарастающего кризиса и чуть ли не неминуемого в самом ближайшем времени краха правящего режима и созданной им системы управления страной. Причем под влиянием не только внутренних, но и внешних факторов, включая, прежде всего, произошедшие в 2003-2005 гг. так называемые «цветные революции» в Грузии, Украине и Кыргызстане.

С одной стороны, соответствующие высказывания были рассчитаны на широкие слои казахстанского общества с целью максимальной дискредитации в их глазах действующей власти и привлечения с их стороны потенциальных сторонников к оппозиции, позиционирующей себя в качестве проводника альтернативного процесса развития Казахстана. С другой стороны, выдавая во многом желаемое за действительное, оппозиционные силы тем самым фактически прикрывали свою неспособность в силу ряда факторов влиять на действующую власть с нужными для себя результатами. В любом случае в течение 2001-2007 гг. оппонирование руководству страны с либерально-демократических позиций было довольно интенсивным, что нашло свое качественное отражение и в его концептуально-теоретических аспектах.

4. Особенности взглядов на «национальный вопрос»

4.1. Позиции национально-патриотических сил

С 2005 года в Казахстане наблюдается активное развитие национально-патриотического течения, представители которого фактически сменили прежнее позиционирование в качестве национал-демократов, отдавая в своей деятельности приоритет продвижению узких по своему масштабу этноориентированных, а не общих демократических ценностей.

Скорее всего, основным фактором, повлиявшим в 2005 году на эту тенденцию, стала атмосфера подготовки ведущих политических сил республики к президентским выборам. При этом национал-патриоты фактически предприняли попытку выступить в качестве третьей силы, альтернативной действующей власти и объединившейся под эгидой ЗСК политической оппозиции. Однако, с одной стороны, данное стремление ознаменовалось появлением довольно большого количества соответствующих объединений, в своем большинстве носящих

неформальный характер. А, с другой стороны, национал-патриоты не смогли объединиться и институционализироваться в качестве монолитной политической силы, в том числе для принятия участия в президентских выборах путем выдвижения и поддержки собственного единого кандидата

В частности, в 2005 году о своем выходе на политическую арену республики заявили следующие объединения:

1) движение «Мемлекеттік тіл» («Государственный язык»), возглавляемое бывшим тогда депутатом Мажилиса Парламента РК Мухтаром Шахановым;

2) движение «Ұлт тағдыры» («Судьба нации»), в оргкомитет которого вошли такие известные представители еще национал-демократического движения, как Дос Кошим, Хасен Кожа-Ахмет, Балтабай Рахимжанов, Мамбет Койгельды и т.д. Председателем движения позднее был избран Дос Кошим;

3) движение «Халық дабылы» («Набат народа»). Примечательно, что эта организация была сперва создана под названием «Ұлт тағдыры – ел тағдыры» («Судьба нации – судьба страны»). При этом ее возглавил видный в прошлом государственный деятель Казахстана Болатхан Тайжан, вышедший до этого из рядов Республиканской политической партии «Отан». С переименованием же движения его лидером стал известный в прошлом криминальный авторитет Сабыржан Махметов;

4) Общеказахстанское национал-патриотическое движение, возглавляемое Досмухамедом Нурахметом, который был в 1994-1995 гг. депутатом Верховного совета РК 13-го созыва и затем возглавлял «Фараби-фонд»;

5) Народный фронт Казахстана «Қазақ Мемлекеті» («Казахское Государство»). Фактически под эгидой этого неформального движения попытались объединиться такие организации национал-патриотов, как общество «Қазақ Ұлты» (Арон Едигеев, больше известный как Арон Атабек), представители уже не существующей на тот момент времени партии «Алаш» (Балтабай Рахимжанов), Гражданское движение Казахстана «Азат» (Толеубек Сейткалиулы), общество «Жер-Ана» (Салим Оразалиев) и молодежное движение «Азамат». Однако реально основу НФК «Қазақ Мемлекеті» составили отмеченные выше лица и их немногочисленные соратники. Лидерами данного объединения стали Карিশал Асан-ата и Арон Атабек;

6) Республиканское движение «Болашақ» («Будущее»), позиционирующее себя первое время в качестве организации, защищающей интересы учителей, преподавателей и студенчества. Фактически является мо-

лодежной организацией. Первым лидером движения был журналист Фархад Касенов. Впоследствии его сменил один из молодежных активистов Даурен Бабамуратов.

Важно отметить, что ряд видных представителей рассматриваемого политического течения сами взяли термин «национал-патриот» и производные от него слова для своего позиционирования и выделения среди других участников политической жизни Казахстана. Показательным в этом отношении стало *Обращение казахских национал-патриотических организаций и общественных деятелей к народу Казахстана*, озвученное 24 марта 2005 года группой представителей различных общественно-политических объединений и отдельных общественных деятелей.

Как следует из текста данного обращения: «Мы, национал-патриоты, выступаем за истинную демократию и прогресс. Более того, только питая корни национал-патриотизма, можно взрастить зеленую крону демократии и собрать плоды прогресса и цивилизации на древе нашего казахстанского общества. Итак, мы, казахские национал-патриоты, объявляем о создании Народного фронта Казахстана – во благо нашей Родины, Республики Казахстан! Этого момента мы ждали целых 18 лет и очень ответственно и осторожно шли к нему. Опыт кровавого Желтоксана приучил нас к выдержке, мужеству, к обязательной и максимальной объективности в политических взглядах. Но История сама подвела нас к этому шагу. Не может быть истинной демократии без здорового национал-патриотизма!» [112].

Одна из первых серьезных попыток объединения значительной части национал-патриотов была предпринята 27 августа 2005 года в рамках проведения в Алматы Конференции объединенных национал-патриотических сил Казахстана. Организаторы и участники этого мероприятия позиционировали себя как сторонники сохранения в Казахстане мира и стабильности и недопущения перерастания наблюдаемой в условиях президентской избирательной кампании напряженности между властью и оппозицией в гражданскую войну. В связи с этим они призвали, с одной стороны, действующую власть отказаться от подтасовок и фальсификаций во время выборов, а, с другой стороны, оппозицию – от призывов к «цветной революции». При этом конференция провозгласила себя «организацией государственников», выступающих за создание «независимого и процветающего Национального Казахского Государства» [113]. Вместе с тем данное мероприятие не стало фактором для дальнейшего развития процесса консолидации национально-патриотических сил.

Очередная серьезная попытка объединения национально-патрио-

тических сил была предпринята в мае 2007 года путем заявления о создании демократической партии Казахстана «Халық рухы» («Духовность народа»). Инициаторами создания данной партии выступили представители «Мемлекеттік тіл», «Ұлт тағдыры», «Болашақ» и некоторых других организаций. 10 июня того же года был проведен учредительный съезд партии «Халық рухы», избравший ее председателем Мухтара Шаханова [114]. Скорее всего, в данном случае определенное влияние оказал фактор политических событий, связанных с проведением в 2007 году конституционной реформы и внеочередных парламентских выборов. В то же время рассматриваемая партия впоследствии не получила государственной регистрации.

Одним из наиболее активных в рассматриваемой среде был **Арон Атабек**, который в 2004-2005 гг. занимался созданием Народного фронта Казахстана «Қазақ Мемлекеті», а также опубликовал серию статей с изложением своей позиции по национальному вопросу. Так, в сентябре 2004 года в своей статье «*Казахстанская нация, или Путь в резервацию*» он выступил с жесткой критикой озвученной незадолго до этого Президентом РК идеи относительно формирования казахстанской нации, расценив ее как «провокационную, иезуитски изощренную и опасную».

На взгляд автора, речь в данном случае идет «...об уничтожении понятия «казахская нация» и того, исторически сложившегося положения, при котором хозяевами (автохтонами) государства являются КАЗАХИ, а все остальные – пришельцами («гостями»), появившимися здесь в результате исторических катаклизмов» [115]. При этом Атабек сделал сравнение с США, где создание американской нации было сопряжено с истреблением и помещением в резервации индейцев как автохтонного населения Америки. Он также считал, что процесс создания казахстанской нации создаст реальные угрозы для уничтожения казахского языка и культуры.

Во избежание такого пессимистического варианта развития республики Атабек предложил принять комплекс мер, представленных в его другой статье «*Казахская национальная идея, или Как нам обустроить Казахстан*». На его взгляд, национальная государственность казахов «...как и многое другое, существует лишь де-юре. На деле, де-факто, границы открыты, в стране хозяйничают иностранные компании, высшие чины, во главе с президентом, являются марионетками в руках мировых держав, нация сведена до уровня люмпен-пролетариата» [116]. Ситуацию также усугубляют наличие у русского языка официального статуса и «нежелание» властей поддерживать развитие государственного языка, в том числе посредством предоставления казахстанского граждан-

ства в зависимости от уровня знания казахского языка.

В связи с этим Атабек выступил, прежде всего, за то, чтобы официально, с соответствующим законодательным закреплением, разделить население Казахстана на две группы: коренную нацию и национальные диаспоры как «общины иностранцев». Казахи по этой концепции должны быть признаны автохтонной, коренной, «генетико-преемственной» («текті»), титульной и государствообразующей нацией. Помимо этого автор предлагал:

а) изменить название республики на «Казахское Государство», а выражение «многонациональный Казахстан» заменить термином «Казахское Национальное Государство»;

б) заменить выражения «казахстанский народ» и «народы Казахстана» на формулу «казахский народ и национальные диаспоры Казахстана»;

в) установить казахский язык как единственный язык канцелярии и деловых отношений;

г) изменить статус «официальный» по отношению к русскому языку на статус «язык межнационального общения»;

д) установить обязанность представителей национальных диаспор «уважать законные права коренной нации во всех сферах государственности» при предоставлении им права и обязанностей граждан РК;

е) установить знание казахского языка как обязательное условие для получения гражданства республики при создании государством всех необходимых условий для овладения им.

Отдельно для повышения уровня жизни исключительно представителей казахского этноса было предложено открыть для них лицевые банковские счета с перечислением определенных процентов с экспортной выручки Казахстана, ввести выдачу специального «нацпособия» женщинам-матерям по уходу и воспитанию ребенка от его рождения до совершеннолетия, создать приоритетные условия для получения жилья, образования и трудоустройства, разработать и осуществить специальную жилищную программу, в том числе для оралманов.

Атабек также утверждал о том, что после распада колониальной системы во всем мире все бывшие метрополии вывезли своих граждан с «оккупированных территорий». Тогда как Россия продолжает «удерживать» своих соотечественников на территории других постсоветских стран в своих политических целях. В связи с этим он заявил следующее: «Сегодня нужна мудрая, государственная политика Репатриации Народов, волею судеб оказавшихся в Казахстане, на места их исторического обитания. Почему русский или иной патриотизм должен проявляться

исключительно в форме агрессии на чужую территорию? Пусть он обратится на благо собственных земель – тем более, что многие из них пустуют... Только разойдясь по своим национальным «квартирам», люди смогут подняться на новый уровень межэтнического общения, и тогда слова «дружба народов» и «интернационализм» перестанут быть иезуитским прикрытием насилия одного народа над другим [117].

Таким образом, Арон Атабек выступил за создание в Казахстане мононационального государства, в том числе посредством фактического выселения из республики представителей некоренных этносов. Необходимость такой радикальной меры он обосновал тем, что, во-первых, Казахстан исторически является частью тюркского и мусульманского мира и для него неприемлемо искусственное привитие европоцентристского образа жизни и мышления. Во-вторых, на его взгляд, сосуществование в пределах одной территории противоположных и даже «потенциально враждебных» между собой этнокультурных общностей чревато рисками перманентных межэтнических конфликтов. В то же время всем этим Атабек противоречил сам себе, когда говорил о предоставлении представителям национальных диаспор все прав и обязанностей граждан РК.

С позиций этноцентризма лидер НФК «Қазақ Мемлекеті» подвергнул жесткой критике действующую власть, считая ее, в частности, «антинародной», «компрадорской» и т.п. Вместе с тем в своей статье «*Кто такие казахские национал-патриоты и как они борются с врагами нации*» он нелицеприятно отозвался о представителях либерально-демократической оппозиции (Амиржан Косанов, Ермурат Бапи, Батырхан Даримбет и т.д.) как «национал-космополитах», представителях национальной интеллигенции (Мухтар Шаханов и др.) как «национал-популистах», а также о некоторых видных и авторитетных представителях национально-патриотических сил (Дос Кошим, Хасен Кожа-Ахмет, Жасарал Кунанышалин и т.д.). Всех их автор относил к оппозиции, которую считал частью (крылом) «антинародной власти» и помогающей ей бороться с принципиальными национал-патриотами. К последним Атабек относил себя и своих единомышленников, с которыми проводил Конференцию объединенных национал-патриотических сил Казахстана.

В связи с этим автор расценил национал-патриотов как «третью силу», действующую между властью и оппозицией и предлагающую казахской нации «третий путь» - «казахский национал-патриотизм». Более того, он предложил считать последний «национал-социализмом». По мнению Атабека, «Малые нации могут выжить только в условиях национального социализма и социалистического национализма!

Нация – это одна большая Семья, а социализм – наиболее справедливая и рациональная форма семейных отношений! Национал-социализм – это научный политэкономический термин, и не надо путать его с фашизмом!... пришло время прямо сказать, что национал-патриотизм в условиях Казахстана – это и есть НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ!» [118].

Развивая данный тезис, Атабек охарактеризовал такие явления, как либерализм, демократию, монетаризм, рыночную экономику, «права человека» в ущерб праву нации», «многовекторную политику» с вхождением во взаимоисключающие союзы и блоки», продажу земли, прозрачность границ, трудовую миграцию и т.д., как «происки Врагов Казахской Нации». Очевидно, что к таковым «врагам» он относил не только «имперскую» Россию, но и все иностранные государства и бизнес-структуры, которые контролируют стратегические отрасли казахстанской экономики. Действующие же власть и оппозиция с этой точки зрения были отнесены автором в разряд их «пособников». Альтернативой всему этому Атабек видел национальное государство, основанное на традиционных национальных ценностях и идеях «национал-социализма».

14 июля 2006 года Арон Атабек принял активное участие в событиях в микрорайоне «Шанырак» города Алматы, где произошли столкновения граждан, самостоятельно занявших под строительство жилья пустующие земельные участки, с силами полиции. При этом столкновения привели к гибели полицейского Асета Бисенова. В связи с этим к уголовной ответственности и последующему суду были привлечены 24 участника этих событий, включая Атабека, который приговором Алматинского городского суда от 5 октября 2007 года по обвинению в организации массовых беспорядков был осужден на 18 лет лишения свободы.

Из других видных представителей национально-патриотических сил следует отметить известного поэта и писателя **Мухтара Шаханова**. Будучи в 2004–2007 гг. депутатом Мажилиса Парламента 3-го созыва, он особенно запомнился своими депутатскими запросами, в которых поднимал актуальные проблемы развития Казахстана и ситуации в среде казахского этноса.

Так, в двух своих запросах, озвученных в апреле 2005 года, Шаханов поднял вопрос о проявлениях космополитизма в казахстанском обществе. На его взгляд, «Открытый космополитизм становится обыденным явлением, поскольку у нас более двух миллионов казахов, которые не могут ни говорить ни читать на языке матери и своих предков. Это обретает сегодня черты национальной трагедии» [119]. Тем самым данную проблему парламентарий видел в недостаточном распространении казахского языка. При этом, сравнивая владение представителями любо-

го народа родным языком с любовью к своей матери, он утверждал, что в Казахстане распространяется такая негативная тенденция, как «отторжение и отречение от собственной матери».

Проявляющийся таким образом, по мнению Шаханова, космополитизм направлен на отречение людей от собственной культуры и духовных ценностей и фактически поделил казахский народ на два лагеря. В связи с этим парламентарий заявил следующее: «Мы ставим цель, чтобы русскоязычные казахи повернулись лицом к своему истоку и стали полноценными представителями своей нации. Иначе за что боролись наши предки? Чтобы их потомки превратились в манкуртов, отказавшись от родного языка и обычаев предков? Я считаю, что более чем двухмиллионная армия не умеющих читать и писать на родном языке не только социальная проблема, но и огромная преграда развитию нашего будущего как нации» [120]. Он также выступил за то, чтобы процессу нарастания космополитизма была дана политическая и научная оценка на официальном уровне.

В ряде других своих депутатских запросах и заявлениях Мухтар Шаханов также выразил озабоченность положением государственного языка и предложил определенные меры по его улучшению. В частности, он выступил с критикой правительства республики, которое на основании принятого им еще в 1997 году постановления «О секторальных программах и реструктуризации» предоставило возможность заинтересованным лицам приватизировать здания детских садов, школ и учреждений культуры. Такое решение парламентарий расценил как «преступление», которое нанесло «непоправимый ущерб культуре и духовному потенциалу республики». В результате «...Правительство этим своим постановлением перечеркнуло надежды многих людей, надеявшихся на возрождение государственного языка и предопределило судьбу нынешних космополитов» [121].

В свою очередь Шаханов считал, что изменить данную ситуацию в положительную сторону можно посредством финансирования всех детских садов и школ из государственного бюджета. Среди других его предложений в поддержку развития государственного языка можно отметить введение в рамках избирательного процесса процедуры обязательного наличия у кандидатов казахской национальности в депутаты представительных органов справки из соответствующих избирательных комиссий о том, что они владеют казахским языком. Кроме того, парламентарий предлагал сделать Комитет по языкам Министерства культуры, информации и спорта РК самостоятельным государственным органом в статусе агентства.

При всем этом Мухтар Шаханов выступал за то, чтобы в Казахстане были созданы все необходимые условия для развития национальных культур и языков всех проживающих в республике народов. Кроме того, как следует из заявления возглавляемого им общественного движения «Мемлекеттік тіл», «Никто не обязывает представителей других национальностей принудительно учить казахский язык. Они всего лишь должны уважительно относиться к государственному языку. Уважение к госязыку, это – уважение к стране и Родине, и только в этом случае взаимное доверие наших народов будет укрепляться» [122].

Вопросы языковой тематики также нашли отражение в озвученном в мае 2007 года *Обращении к общественности республики от создателей демократической партии Казахстана «Халық рухы» («Духовность народа»)*, председателем которой был избран Мухтар Шаханов. Последний и его соратники, в частности, подвергли критике деятельность исполнительных органов власти за нерешенность проблем в языковой сфере. Они также отреагировали на высказывания некоторых представителей «шовинистических, космополитических движений», которые расценили партию «Халық рухы» как «националистическую». По их мнению, поскольку уважение к государственному языку является долгом каждого гражданина Казахстана и такой подход действует во всех цивилизованных странах, то расценивать его защиту как проявление национализма «антигуманно».

Авторы рассматриваемого документа также обратили внимание на то, что «В настоящее время основным ориентиром процесса глобализации становятся материальные блага, а духовные ценности вытесняются на задний план, это порождает беспокойство во всем мире. Некоторые страны, признавая положительные стороны глобализации, в то же время ищут пути сохранения своих национальных ценностей от ее негативных воздействий» [123]. В связи с этим они, в частности, отметили политику соседней России по защите русского языка, давая понять, что аналогичную деятельность следует проводить и казахстанскому руководству.

Среди других актуальных проблем казахстанского общества и государства представители партии «Халық рухы» также отметили «разбазаривание» природных богатств в пользу иностранцев, снижение уровня жизни в аулах, низкий уровень распространения периодических изданий на государственном языке и преобладание российской печатной продукции, «превращение казахского народа, национальные интересы которого несколько столетий оставались без внимания, в одну из многочисленных диаспор страны» и т.д. В целом, они выразили привержен-

ность духовному развитию народа Казахстана в противовес «пагубности возвышения материальных ценностей». Хотя, с другой стороны, основной акцент в идеологии и деятельности данной партии был сделан на продвижение ценностей и интересов казахского народа.

Таким образом, в среде национально-патриотических сил 2005-2007 гг. имели место как довольно радикальные, содержащие резкие оценки и предложения относительно представителей русского и иных некоренных этносов республики, так и относительно умеренные, балансирующие между отстаиванием интересов казахского народа и официальной линией в сфере межэтнических отношений, взгляды и идеи.

4.2. Спор о границах казахской государственности

24 августа 2005 года, выступая в прямом телевизионном эфире перед казахстанцами, Президент РК Нурсултан Назарбаев, в частности, коснулся вопроса делимитации государственной границы Казахстана с Россией и другими соседними странами. На его взгляд, если у государства нет четко определенной и международно признанной границы, то нет и самого государства. При этом особое удовлетворение Глава государства выразил завершению процессу делимитации казахстанско-российской границы, протяженность которой составляет 7,5 тыс. километров. По его словам, «У Казахстана, у казахов никогда не было границы. Наше поколение живет в исторический период, когда именно мы стали жителями огромного государства Казахстан, имеющего международно очерченные границы. Это событие историческое, и мы этот вопрос полностью решили» [124]. В некоторых информационных источниках отмечен еще один озвученный тогда Назарбаевым тезис: «В очерченных сегодня границах не было государственности никогда» [125].

Данное заявление Главы государства вызвало негативную реакцию со стороны некоторых его политических оппонентов. В частности, один из лидеров активно действующего в 1990-х гг. Гражданского движения Казахстана «Азат» **Жасарал Куанышалин** 5 октября 2005 года выступил с заявлением, в котором призвал Генеральную прокуратуру и Верховный суд привлечь Нурсултана Назарбаева к уголовной ответственности «за государственную измену и национальное предательство» [126]. Свой поступок Куанышалин мотивировал, в частности, тем, что приведенные выше тезисы Президента РК оскорбляют честь и достоинство казахской нации.

Одним из главных контраргументов политик привел раннее опубликованные высказывания самого Главы государства о том, что «...у наших предков со времен древних гуннов, саков, Тюркских Каганатов, Золотой Орды, Казахского Ханства и вплоть до независимости (Казахская ССР) существовали различные государства, о которых должны знать и которыми вправе гордиться нынешние казахи» [127]. В связи с этим он выразил недоумение относительно признания Президентом наличия в свое время казахской государственности и одновременного отрицания им же ее границ.

Куанышалин также утверждал, что границы известных в истории казахского народа государств хотя и не имели современных видов и атрибутики, но все-таки существовали. По его словам, «Если бы у казахов, допустим на мгновение, действительно отсутствовали границы, тогда как, с одной стороны, они вообще могли определять свою территорию и пределы проникновения, вторжения врагов на эту территорию? За какие такие рубежи отгоняли их после отпора таким вторжениям, что нашим предкам приходилось проделывать частенько на протяжении долгой истории Казахстана? С другой стороны, как могли, в таком случае, обозначать пределы государств наших предков греки, персы, римляне, китайцы, арабы, итальянцы, русские и другие на всевозможных картах прошлого?!» [128].

Помимо этого политик отметил соседние с соответствующими казахскими государствами страны, которые существовали в данное время на территории современных России, Китая, Узбекистана и т.д. На его взгляд, эти страны свои границы с казахскими государствами имели. Соответственно это были и рубежи последних, поскольку односторонних границ нигде не существует. Правда, при этом политик не использовал в своих аргументах исторические источники и материалы ученых-историков, которые бы четко отражали, о каких именно государственных образованиях казахского и соседних народов шла речь, территориях их расселения и разграничения между собой и т.п.

Очевидно, что этот своеобразный спор между оппозиционным политиком и Президентом республики возник главным образом вследствие разной трактовки озвученных последним из них тезисов по поводу границ казахской государственности. Судя по всему, рассматриваемые высказывания Нурсултана Назарбаева можно понимать таким образом, что государственные образования казахского народа, существующие до его полного вхождения в состав Российской империи, не имели строго установленных границ и что занимаемые ими территории не совпадали с территорией Республики Казахстан в ее нынешних границах.

В свою очередь, Жасарал Куанышалин увидел в рассматриваемых словах Главы государства отрицание наличия у казахов своей государственности до образования Республики Казахстан в принципе. При этом он, будучи на тот момент времени одним из активистов Блока демократических сил «За справедливый Казахстан», активно использовал данный спор о границах в интересах политического оппонирования лично Президенту РК и проводимой им политики. Показательным в этом отношении, в частности, стало мнение политика о том, что Назарбаев своим «отрицанием границ и государственности нашей страны» фактически стал нелегитимным в занимаемой им должности. Куанышалин также обвинил Президента в том, что всей своей «антинародной» политикой он сам «уничтожил» государство, которое было до его руководства, превратив его в некую «семейную корпорацию».

В результате Комитет национальной безопасности РК возбудил в отношении Жасарала Куанышалина уголовное дело по обвинению в посягательстве на честь и достоинство Президента РК с последующей передачей этого дела в суд. В июле 2006 года Медеуский районный суд города Алматы приговорил его к двум годам лишения свободы с применением акта амнистии. При этом каких-либо выступлений со стороны представителей официальных и научных кругов в поддержку Главы государства по вопросам казахской государственности и ее границ не наблюдалось. Хотя представляется, что соответствующие выступления и публикации могли бы способствовать переводу рассматриваемого спора из политического дискурса в научно-публицистический.

4.3. Концепция «казахской миссии»

В июле 2007 года известный ученый и общественный деятель, руководитель Фонда Алтынбека Сарсенбайулы **Берик Абдыгалиев** и эксперт данного фонда **Аскар Ахмеджанов** представили внимание общественности свое произведение «*Казахская миссия. Концепция модернизации казахской нации*». По утверждению авторов, это была попытка выдвигания общенационального проекта, обусловленная желанием предложить путь к предсказуемому и стабильному развитию Казахстана. Причем первоначально они хотели назвать свой труд - «Казахский стандарт», предполагая определение некоего стандарта, к которому должны стремиться казахи. В целом, авторы фактически поставили перед собой вопросы «каким должен быть настоящий казах, как необходимо развиваться казахскому обществу, какой должна быть нацио-

нальная казахская элита и т.д.» [129] и предложили свои ответы на них.

Главная мысль, которая задала тон всему рассматриваемому произведению, заключается в представлении положения и уровня развития казахов как государствообразующей нации в качестве ключевого фактора обеспечения социальной и политической стабильности, текущего состояния и перспектив дальнейшего развития Казахстана. В связи с этим «Неблагоприятное социально-психологическое самочувствие большинства казахов, их неудовлетворенность положением родного языка, состоянием национальной культуры и образования, социальными проблемами и активная эксплуатация этих настроений различными политическими силами, являются серьезными вызовами для современного Казахстана» [130].

Для преодоления этих вызовов авторы и выдвинули «казахскую миссию» как новую национальную идентичность и одновременно этап становления национального самосознания казахского народа. По их мнению, казахи еще находятся в процессе пути от этнического единения к культурному и языковому единству, который уже прошли народы большинства стран мира. В конце же этого пути они должны сформироваться в консолидированную и ответственную нацию, которая объединит вокруг себя другие этносы и народности республики.

Вместе с тем Абдыгалиев и Ахмеджанов отметили целый комплекс критических и проблемных моментов, которые в своей совокупности препятствуют достижению казахским народом указанной выше цели.

В первую группу соответствующих проблем авторы отнесли те, которые преимущественно связаны с социально-экономическим положением значительной части казахов. Это, в частности, упадок сельского хозяйства, кризисное состояние аулов и сел и, как следствие, высокий уровень миграции сельских казахов в города, неосвоенность многими гражданами своих новых социальных ролей в условиях рыночной экономики, использование большей доли природных богатств страны для «примитивного удовлетворения безграничных материальных запросов», распространение в обществе ценностей корысти, цинизма, эгоизма, проявление землячества, клановости и коррупции.

Вторую группу составили проблемы, связанные с политической и духовной элитой казахского народа. Так, по их мнению, разрушение прежних, действующих в советском обществе, норм и ценностных установок не привели к сильному подъему в современной интеллектуальной и духовной жизни. Среди же властвующей элиты и интеллигенции наблюдаются усиление ориентации на утилитаристские ценности и стремление к обогащению. В связи с этим «...большая часть культурной

элиты стала, с одной стороны, обслуживающим персоналом коррумпированной государственной бюрократии, сращенной с бизнес-структурами, а с другой, – сама оказалась элементом, органически встроенным в нее... не решает задач, касающихся духовной судьбы нации, ее определяющих ценностей и, конечно же, теряет право на роль Совесть нации» [131]. В целом, практически вся элита, на взгляд авторов, отделилась от остальной части общества и замкнулась на своих групповых интересах в рамках «этнической корпорации».

Наконец, в третью группу вошли критические моменты этносоциального характера. В том числе отсутствие языкового единства как среди казахов, так и в казахстанском обществе в целом, отсутствие у казахов целостной социокультурной идентичности, незрелость их национального самосознания, дезинтеграция в силу всего этого казахов как социокультурной общности, проблема интеграции других этносов республики в казахскую культурную и языковую среду. В свою очередь, все эти проблемные факторы во внутринациональной сфере способны в совокупности стать катализатором для вероятных межэтнических конфликтов. При этом авторы снова поставили в укор действующей власти, считая, что именно она создала все необходимые условия для развития рассматриваемой кризисной ситуации.

С учетом всего этого Берик Абдыгалиев и Аскар Ахмеджанов предложили принять следующие меры, призванные устранить отмеченные выше проблемы и способствовать выполнению «казахской миссии»:

1. Сформировать новую идентичность, основанную на идеологии государственничества. В свою очередь, для этого необходимы социокультурная консолидация казахов как государствообразующего народа и осознание ими своей ответственности за мир и процветание Казахстана.

2. Превратить новую идентичность казахов в полномасштабную культурную систему, привлекательную для всего казахстанского общества.

3. Обеспечить знание всеми гражданами Казахстана казахского языка и, как следствие, достигнуть языкового единства казахстанцев, включая разработку стратегии расширения пространства казахского языка.

4. Разработать механизмы адаптации представителей некоренных этносов в казахскую культурную среду, сферу казахского языка и в структуры государственной власти.

5. Создать в интересах культивирования казахского языка регулирующие институты, направленные на подготовку широкого слоя квали-

фицированных воспитателей и учителей со специализированным педагогическим образованием, знанием методики билингвистического образования и обеспеченных высокой зарплатой, а также на разработку и выпуск качественных специализированных детских программ для ТВ.

6. Убедить граждан русской национальности в том, что переоценка истории Казахстана и осуществляемые переименования населенных пунктов, улиц и т.д. не направлены против кого-то и не имеют под собой антирусский контекст.

7. Сформировать действительный казахстанский патриотизм на основе казахского патриотизма. При этом последний, в свою очередь, должен формироваться на основе гордости за свою историю и культуру, перспектив развития казахской нации, веры в процветание страны и чувства благодарности представителям всех национальностей за их неоценимый вклад в развитие духовного и материального богатства Казахстана.

8. Сформировать волю нации как волю к национально-культурному и политико-государственному самоутверждению.

9. Перестать бесконечно мифологизировать прошлое, а также искать внешних врагов в современных бедах и проблемах казахов.

10. Разработать Стратегию национальной интеграции, центральным пунктом которой должна стать идея формирования новой казахской идентичности и казахстанского патриотизма.

Таким образом, общий посыл концепции «казахской миссии» заключается в признании необходимости повышения качества и уровня конкурентоспособности казахов как государствообразующего этноса по социальным, политическим, этнокультурным и иным параметрам его состояния и развития. При этом авторы не противопоставил между собой казахов и другие этносы республики, а фактически призвали первых взаимодействовать с гражданами некоренных национальностей на равноправной основе и быть открытыми для взаимного обогащения, в частности, духовными ценностями. Только с чувством собственного достоинства и уверенностью в своей исторической миссии казахский народ в состоянии консолидироваться сам, добиться уважения и авторитета у других этносов и народностей и объединить их под своей эгидой в полноценную нацию.

Ключевым отличием концепции «казахской миссии» от идей и мнений большинства представителей национально-патриотических сил следует считать признание внутриказахских проблем главным фактором, обуславливающим критические моменты в развитии казахстанского общества и государства в целом. Тогда как национал-патриоты

ищут «корень всех бед» преимущественно в различных внешних факторах, включая действия представителей и объединений других этносов, распространение иностранных СМИ, политику других государств в отношении Казахстана и т.д. По мнению же авторов концепции, «Пока сами казахи не станут образцовым примером для других национальностей в проявлении любви к Родине, уважения к государству, почтения к истории, традициям, к культуре и языку, нельзя добиться, и тем более, требовать этого от других» [132].

Особую роль в процессе выполнения «казахской миссии» Берик Абдыгалиев и Аскар Ахмеджанов возложили на новую элиту казахской нации, которая должна быть социально-ответственной, осуществлять свою жизнедеятельность в интересах народа, выступать в качестве эталона высоких общественных идеалов и носителя подлинного государственничества. В то же время они дали понять, что такую элиту еще только предстоит создать. При этом действующую элиту авторы, как уже отмечалось выше, подвергли критике с возложением на нее большую ответственность за различные проблемы в стране. Но, с другой стороны, они объективно признали и вину самого народа, который, по их словам, снял с себя всю ответственность за положение дел в обществе и государстве, позволил властвующей элите единолично решать судьбу страны и опустить себя до «унизительного положения».

В целом, концепция «казахской миссии» стала довольно уникальным документом. Однако, как и большинство документов, содержащих альтернативные идеи и представления о текущем состоянии и путях дальнейшего развития Казахстана, она вызвала кратковременный резонанс среди казахстанской общественности и практически не получила потом своего дальнейшего продвижения. Во многом это, видимо, вызвано тем, что эта концепция не была «взята на вооружение» какими-либо заинтересованными политическими структурами. Хотя ряд ее положений сохраняют свою актуальность до сих пор.

4.4. О «русском вопросе»

В рассматриваемый период произошли серьезные изменения в среде славяноориентированных общественно-политических организаций Казахстана. Еще в 1999 году наиболее ведущие из них – Республиканское славянское движение «Лад», Русская община Казахстана, Семиреченская казачья община и Союз казаков Степного края – объединились в Ассоциацию русских, славянских и казачьих организаций

Казахстана (АРСК). Председателем исполнительного комитета ассоциации был избран руководитель Семиреченской казачьей общины Геннадий Беляков.

Очевидно, что основной целью АРСК было представление интересов казахстанцев славянской и особенно русской национальности. Вместе с тем в силу ряда причин она не стала серьезной общественно-политической силой, с которой считались бы и власть, и оппозиционные организации. Прежде всего, в связи с участием в ассоциации различных организаций со своими взглядами и ориентирами она изначально отличалась идеологической неоднородностью. Наблюдалась также разногласия по тактическим вопросам деятельности АРСК.

В январе 2001 года Геннадием Беляковым и группой его соратников было объявлено о намерении создать Русскую партию Казахстана (РПК). При этом Беляков заявил о том, что в данном деле они рассчитывают на движение «Лад», Русскую общину Казахстана, русские культурные центры в областях республики и т.д. [133]. Однако указанные организации выступили против идеи создания РПК. Так, например, председатель Русской общины Казахстана Юрий Бунаков в одном из своих комментариев для прессы заявил следующее: «РПК создана немногочисленными людьми, стоящими за Г. Беляковым, которые руководствуются принципом: «Разделяй и властвуй!». С таким подходом к дроблению русских организаций мы ни к чему путному не придем... У меня нет уверенности в будущем РПК. Беляков и его сторонники только будоражат население. Налажен диалог между властями и русскими организациями, создана благоприятная атмосфера, а действия Г. Белякова эти положительные моменты разрушают» [134].

Примечательно, что в апреле 2002 года данная партия под председательством Белякова была зарегистрирована Министерством юстиции РК. Руководством РПК было, в частности, заявлено о том, что она есть «...партия мировоззренческого и политического самоопределения русских Казахстана, как народа, который признает право любого народа на самостоятельное мировоззренческое и политическое развитие, признает и уважает выбор казахского народа на построение независимого государства, готов защищать территориальную целостность независимого Казахстана, готов строить его процветающим и могучим, но имеет свое понимание стратегии и тактики государственного строительства и создал партию, чтобы отстаивать это понимание в общественной и государственной жизни» [135].

В то же время, несмотря на название партии, провозглашалось, что к участию в ней будут привлечены граждане любой национальности,

включая казахов. В декабре 2002 года РПК была переименована в политическую партию «Соотечественник». Однако уже в феврале 2003 года партии было отказано в государственной перерегистрации. Судя по всему, деятельность Геннадия Беякова и его соратников по линии партийного строительства фактически отодвинула на второй план работу Ассоциации русских, славянских и казахских организаций Казахстана. В результате данное объединение стало постепенно распадаться. Так, в июне 2004 года из него вышло движение «Лад», объяснившее свой шаг следующим мотивом: «...Ассоциация русских, славянских и казахских организаций за последнее время нигде и ни разу не заявила о своем существовании, оставаясь тем, что китайцы называют «бумажным тигром». Более того, своим практическим «отсутствием» в общественно-политическом пространстве страны, граничащим с саботажем, АРСК оказывала деморализующее влияние на общественную активность граждан, связывавших с деятельностью Ассоциации определенные надежды. И надежды эти, к сожалению, не оправдались, русские казахстанцы ни на шаг не продвинулись в решении своих проблем» [136].

Следует отметить, что РСД «Лад» в рассматриваемый период первоначально занимало довольно жесткую позицию в отношении политики руководства республики. В частности, в озвученном в мае 2004 года обращении председателя президиума движения **Ивана Климошенко** (1940-2008 гг.) к главе митрополичьего округа Русской православной церкви в Казахстане, митрополиту Астанайскому и Алматинскому Мефодию утверждалось следующее: «Русское население политически бесправно и фактически устранено от участия в управлении государством, а русский язык, на котором общается подавляющее число граждан страны, усилиями казахстанских властей из официального языка шаг за шагом превращается в язык третьестепенный. И это, естественно, вызывает у нас озабоченность, заставляя использовать политические инструменты для позиционирования вопросов, связанных со статусом русского языка и общей неблагоприятной ситуацией в области национальной политики» [137].

Вместе с тем ведущие славяноориентированные организации постепенно стали занимать лояльную позицию к официальному курсу и пересматривать свои критические оценки по «русскому вопросу» в Казахстане. В определенной степени этому способствовал отход в разное время от активного участия в них ряда видных и авторитетных здесь в 1990-х гг. персон в силу разных обстоятельств, включая эмиграцию некоторых из них в Россию. В связи с этим руководящие позиции в соответствующих организациях заняли лояльно настроенные к властям

лица. Так, АРСК в июле 2004 года возглавил бывший премьер-министр РК Сергей Терещенко. А в 2005 году был создан Координационный совет русских, славянских и казачьих организаций, или «русский альянс», в составе «Лада», Русской общины, фонда «Благовест» и т.д., который на президентских выборах поддержал кандидатуру Нурсултана Назарбаева.

Следует, к примеру, отметить озвученное в апреле 2006 года *Заявление Председателя Президиума РСД «Лад» Ивана Климошенко*. Приветствуя инициативу руководства Казахстана по разработке контуров будущей конституционной реформы, руководитель движения при этом резко выступил против действующей оппозиции. Так, по его словам, «В угоду своим корыстным интересам эти люди готовы раскачивать внутривластную ситуацию в стране и дальше. Уже сейчас, используя контролируемые ими общественные объединения и медийные ресурсы, они ведут информационную войну по дискредитации президента и его соратников. Диапазон поводов для критики широк: от стандартных обвинений в заказных убийствах и коррупции, до обвинений в недостаточности «казахскости», граничащих с расизмом» [138]. Считая, что в этой связи в стране актуальна «угроза «оранжевого» реванша», Климошенко высказался за недопущение возможного отхода Казахстана от президентской формы правления.

Одновременно с этим руководитель «Лада» призвал руководство республики включить в состав Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ представителей «русского альянса». На его взгляд, «Это необходимо еще и потому, что славяне и русскоговорящие составляют значительный пласт населения, чье положение (в силу их уязвимости) должно быть в сфере особого внимания государства» [139]. При этом одним из показателей такой «уязвимости» данной категории граждан Климошенко отметил активно муссируемую в СМИ тему защиты казахского языка. Данная кампания, по его оценкам, идет с искажением фактов, различными домыслами, включая мнимую угрозу для государственного языка, и имеет явный антирусский подтекст.

В целом, общий посыл рассматриваемого заявления Ивана Климошенко таков, что в современных условиях развития Казахстана политическая стабильность и во многом обуславливающие ее межнациональные отношения приобретают наибольшее значение. При этом стабильность не должна быть «разменной картой в играх националистов, псевдодемократов и казахских олигархов». В противном случае это чревато развитием центробежных тенденций и расколом в обществе по

этническому признаку. В связи с этим руководитель движения «Лад» фактически предложил руководству республики расширить уровень своего конструктивного взаимодействия с русскими организациями и использовать их возможности и потенциал в различных направлениях официальной политики.

В 2005-2007 гг. по линии публицистики наиболее проявили себя директор Православного благотворительного общества развития образования и культуры «Светоч» **Алексей Лобанов** и председатель Казахстанского Русского культурного центра **Всеволод Лукашев**. В своих многочисленных статьях они акцентировали внимание на различные аспекты «русского вопроса» в Казахстане. Самым заметным из их произведений стало представленное вниманию широкой общественности в январе-феврале 2006 года «*Что делать?! Проект программы русской диаспоры на ближнесрочный период*». Данный материал по своему содержанию можно считать своего рода «дорожной картой», определяющей основные принципы и направления социально-политического поведения русских граждан Казахстана.

Прежде всего, авторы отметили, что казахстанским русским не удалось создать сколько-нибудь заметного организованного сообщества. Кроме того, они в качестве консолидированной силы не участвуют в борьбе за власть и не имеют амбиций, вытекающих из обладания властью. С другой стороны, русская диаспора, по мнению Лобанова и Лукашева, является важным фактором указанной борьбы и политической жизни страны в целом. Главным образом авторы объяснили это тем, что русские, во-первых, в большей степени, чем казахи, позиционируют себя в первую очередь гражданами Казахстана и только потом в рамках своей этнической общности. Во-вторых, предрасположены голосовать более «единодушно» в силу свободы от клановой принадлежности и обусловленных ею политических пристрастий.

В связи с этим «...политическая группа, которая получит наибольшее влияние на русский и русскоязычный электорат – получит и наилучшие шансы на доступ к вершинам власти при условии, если страна сохранит тенденцию приверженности к демократическому пути развития» [140]. Причем данный сигнал фактически был сделан потенциальным преемникам Нурсултана Назарбаева на посту Президента РК из числа представителей его команды. Судя по логике Лобанова и Лукашева, действующий Глава государства в связи со способностью сохранить стабильность и межнациональное согласие в Казахстане был и остается вне конкуренции в русскоязычной среде. Тогда как политикам, которые придут ему на смену, еще только предстоит за-

работать авторитет и популярность среди русских и русскоязычных в целом.

При этом авторы дали понять, что приуменьшать роль и влияние фактора русской диаспоры в политических процессах в будущем не следует. Прежде всего, они отметили тщетность ожиданий «тихих националистов» на максимальное вытеснение русских из Казахстана. Признавая наличие тенденции к заметному уменьшению численности русского населения и допуская доведение этого процесса в обозримом будущем до 15% от общего числа казахстанцев, авторы в то же время выразили уверенность в том, что в крупных мегаполисах страны количество русских останется все же большим. Они также выразили надежду на результаты провозглашенной руководством страны политики по созданию новых рабочих мест и производств, посредством чего русские смогут получить дополнительную «нишу обитания».

Наконец, отдельный акцент в рассматриваемом случае был сделан на развитие интеграции между Казахстаном и Россией, что, на взгляд Лобанова и Лукашева, должно неизбежно привести к восстановлению единого образовательного, научного и культурного пространства и, следовательно, способствовать укреплению сферы русского языка. Хотя, с другой стороны, они отметили то, что все русские считают Казахстан своей Родиной, и практически полное исчезновение среди них в связи с этим каких-либо апелляций к России как «гипотетической защитнице и опоре».

Оценивая взаимоотношения между казахами и русскими, авторы обратили внимание на наличие здесь определенных проблемных моментов, как, например, частое отведение казахоязычной прессой русским роли «гостей» и возложение на них вины за нерешенность проблемы с изучением казахского языка. Вместе с тем общий фон сосуществования двух ведущих этносов Казахстана был оценен как внушающий определенный оптимизм. Для его же сохранения и развития Лобанов и Лукашев, в частности, призвали казахов и русских отказаться от обособления по «этническим нишам», взаимно проявлять понимание к проблемам и вопросам каждого из этносов, которые не носят антагонистический характер, и развивать принципы толерантности и добрососедства в целом. Дополнительно к этому для русских была признана целесообразность, сохраняя свою национальную самобытность, культуру и язык, полностью интегрироваться в казахстанское общество на основе общегражданских ценностей.

В политическом отношении была отмечена важность осуществления организациями русской диаспоры и их лидерами соответствующей

деятельности исключительно в рамках правового поля, а также их взаимодействия с общественно-политическими организациями, работающими на интернациональной основе. Авторы также обозначили идеологическую концепцию «Политической платформы русской диаспоры», основанную на следующих ключевых принципах:

а) признание русскими гражданами себя и своих потомков неотъемлемой частью казахстанского общества и государства;

б) поддержка официального политического курса, в том числе на создание и развитие свободного демократического общества и открытой рыночной социально-ориентированной экономики

в) выступление русских в качестве важного фактора сохранения и развития дружественных, партнерских и союзнических отношений Казахстана с Россией;

г) участие в развитии и сохранении уникальной культуры Казахстана;

д) содействие развитию в казахстанском обществе реального двуязычия;

е) недопущение каких-либо ограничений для пользования гражданами республики русским языком.

Помимо всего этого Лобанов и Лукашев высказались в пользу создания единой организации русской диаспоры с распространением ее деятельности на всю территорию Казахстана. Вместе с тем они признали право других аналогичных организаций на параллельную деятельность с ней при условии приверженности всех них общим ценностям русского народа. По словам авторов, «Структурируя пространство русской диаспоры важно изначально помнить и установить – прежде всего мы – русские, представители русской культуры и носители русского языка и никакие политические пристрастия не должны размывать этой базы. Организации русской диаспоры могут придерживаться различных политических убеждений, но это не должно разрушать нашей общности» [141]. Они также выступили за усиление роли Русской православной церкви в жизни русских Казахстана, считая ее единственным нравственным и духовным центром, который способен консолидировать диаспору.

В целом, Алексей Лобанов и Всеволод Лукашев считали, что «...политическая деятельность русской диаспоры должна уместиться в классическую формулу «искусства возможного», так же в своей деятельности диаспоре следует основываться на принципе «разумной достаточности... интересы русской диаспоры должны укладываться в рамки экономической доктрины государства и рамки политической реальности

и лояльности действующей власти» [142]. Такой подход, судя по всему, был рассчитан на взаимную лояльность и поддержку между действующей властью и русской диаспорой Казахстана, включая политически активную часть последней.

Следует отметить, что позднее славяноориентированные организации республики, чья деятельность осуществляется преимущественно под эгидой Ассамблеи народа Казахстана, в своем большинстве заметно снизили свою политическую активность. Вследствие этого уменьшился и уровень выступления их представителей с различными заявлениями, обращениями и публикациями по тематике «русского вопроса» в республике.

5. Официальные представления в вопросах обеспечения национальной безопасности Казахстана

Одним из наиболее важных направлений деятельности государства и его органов в Казахстане было и остается обеспечение национальной безопасности страны. В 2001-2007 гг. выработка и реализация соответствующих мер особенно актуализировались в свете неоднозначных процессов и событий в республике и ее геополитическом окружении.

В своем *Послании народу Казахстана «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии»*, озвученном 1 марта 2006 года, Президент РК **Нурсултан Назарбаев** обозначил нижеследующие приоритетные направления в рамках реализации стратегии национальной безопасности страны, адекватной современным угрозам и вызовам и рассчитанной на период 2006-2010 гг.

Во-первых, это принятие новой военной доктрины, направленной на создание профессиональной, соответствующей самым высоким международным стандартам и обеспеченной современными военнотехническими средствами армии.

Во-вторых, проведение политики, направленной на противодействие религиозному экстремизму, международному терроризму, организованной преступности, незаконному распространению оружия, наркоторговли и другим угрозам. При этом особый акцент был сделан на укрепление и расширение международного сотрудничества Казахстана с другими государствами и международными организациями, включая проведение совместных антитеррористических учений и инициатив в рамках ОДКБ и ШОС, а также с НАТО.

В-третьих, последовательная реализация комплексной общенациональной программы по борьбе с коррупцией как угрозой национальной безопасности и общественной стабильности. В рамках данного направления стратегии национальной безопасности, в частности, было предложено внести изменения и дополнения в законодательство, обеспечивающие прозрачность деятельности и финансовых потоков национальных компаний, государственных предприятий и крупных частных компаний, а также провести амнистию капиталов и имущества, выведенных из легального оборота.

Глава государства также отметил, что «...мы рассматриваем нашу страну как полноправного и ответственного члена международного сообщества, где Казахстан выполняет важные функции по обеспечению геополитической стабильности и безопасности в регионе» [143]. Из этого следует, что реализация Казахстаном обозначенной стратегии национальной безопасности призвана решить не только внутренние задачи и вопросы страны, но и способствовать продвижению ее интересов на международном уровне. Еще более важным стало то, что рассматриваемое направление государственной деятельности было представлено в качестве одной из ключевых составляющих представленной Президентом РК Стратегии вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира.

Большую роль в формулировании ключевых подходов и представлений по различным аспектам обеспечения национальной безопасности Казахстана сыграл **Марат Тажин**, занимавший в рассматриваемый период ответственные посты в госаппарате. В том числе должность помощника Президента - секретаря Совета безопасности РК.

Так, в мае 2003 года, будучи первым заместителем руководителя Администрации Президента РК, в своей статье «*В поисках современных ответов*» Тажин утверждал, что трактовка безопасности как системы военно-политических мер давно устарела. Данную точку зрения он объяснил, в частности, тем, что «Реальным вызовом всему евразийскому пространству выступает другая опасность — отставание от мирового экономического и технологического развития. Коротко говоря, снижение конкурентоспособности на глобальных рынках. Выпадение из «потока современности» намного страшнее, нежели архаические страхи о том, что кто-то кого-то колонизует» [144].

С этой позиции безопасность представлялась автором как один из ключевых факторов выстраивания новой модели интеграции в Евразии на основе четкого и прозрачного экономического интереса готовых участвовать в данном процессе стран. Особый акцент при этом

он сделал на обеспечение безопасности главных коммуникационных и энергетических «стволов» в направлении Север-Юг и Восток-Запад. Создание и деятельность военно-политических союзов, по мнению Тажина, тоже должно быть основано на прагматизме и подчинено экономической логике. В целом, он считал вполне нормальным то, что разные страны мира имеют прямые экономические и стратегические интересы в различных уголках планеты. Данное обстоятельство было представлено как аксиома современной системы безопасности, в том числе и в национальном контексте.

Безопасность в Центральной Азии Тажин также предложил рассматривать шире, чем только, к примеру, сквозь призму борьбы с международным терроризмом и наркотрафиком. В этом плане, в частности, важно обратить внимание на проблемы дефицита и регулирования водных ресурсов и аграрного перенаселения в отдельных районах. В связи с этим автором было предложено разработать совместную программу развития гидроэнергетики в регионе, причем с участием не только казахстанского, но и российского капитала. Тем самым он вновь отметил важность межгосударственного сотрудничества на чисто прагматической основе.

Отдельно Марат Тажин коснулся и распространенного в последнее время тезиса «об особой исламской угрозе». На его взгляд, терроризм не имеет религиозной окраски и инструментален по своей природе. В тех же мусульманских странах, где эта угроза активно проявляется, на это влияют главным образом бедность, длительная история военных действий, низкий уровень образования и культуры населения, слабость гражданских институтов и т.д., но не религия. На постсоветском же пространстве распространение мифа «об исламской угрозе» чревато, по оценкам, автора возможными межнациональными конфликтами. В связи с этим «Демонизация исламской угрозы – это далеко не новость. Поддаваться соблазну простых объяснений можно в повседневности, но не в политике. Преодоление этого мифа в массовом сознании важно для будущего» [145].

Тему соотношения терроризма и мусульманской религии Марат Тажин продолжил в июле 2005 года в своей статье «Беслан – не порождение ислама». Свои размышления он начал с отрицания влияния именно ислама как религии на трагическую ситуацию в российском городе Беслан, связанную с произошедшим здесь в сентябре 2004 года террористическим актом. На примерах проявлений терроризма и вооруженного сепаратизма в некоторых странах Европы и Латинской Америки автор отмечает, что никому не пришло в голову связывать их с основами

католицизма или протестантизма. Поэтому «Если террористы имеют определенную национальную или религиозную принадлежность, это не означает, что та или иная нация или религия особенно склонна к терроризму. Именно в этом смысле терроризм не имеет национальной и религиозной принадлежности» [146].

Современный международный терроризм, по оценкам Тажина, получил свое наибольшее распространение и стал довольно мощной силой в конце XX века. Свою роль в этом, на его взгляд, сыграли следующие основные факторы:

а) превращение с 1979 года Афганистана в своего рода полигон для отработки различных методов ведения террористической и партизанской войны, включая обучение участников боевых действий современной тактике боя, минному делу;

б) обретение терроризмом характерных черт «сетевого общества» с разрозненными центрами принятия решений, высокой мобильностью, быстро меняющейся тактикой и недостижимостью для единовременного удара и, как следствие, превращение его в системную угрозу;

в) возникновение так называемой «серой зоны терроризма» в лице коррумпированных чиновников, сотрудников служб безопасности, представителей коммерческих структур, программистов и т.д., оказывающих прямую или косвенную поддержку терроризму;

г) рост транснациональной преступности, в том числе по линии наркобизнеса и нелегальной торговли оружием.

В связи с этим Тажин выразил уверенность в том, что в современных условиях «Борьба с терроризмом требует ясного понимания причин, а не скольжения по эффектным поверхностям. Если не видеть причин, а пойти на поводу у упрощенных трактовок, выйти из этой сумеречной зоны не удастся» [147]. Таким образом, он продемонстрировал, что современный терроризм гораздо сложнее, чем многие его понимают, и идеями и ценностями того или иного вероучения не обусловлен.

В 2007 году, занимая должность министра иностранных дел РК, в одном из своих интервью Марат Тажин, в частности, порассуждал о подходах к выстраиванию моделей национальной безопасности. На его взгляд, в основе любой модели безопасности лежит классическая триада – личность, общество и государство. В то время как «Современная литература в сфере безопасности в основном базируется на достаточно абстрактной модели... Авторы геополитических эссеисов подчас забывают для чего, вернее, для кого, существует государство» [148]. Оптимальная же модель, по мнению министра, исходит, прежде всего,

из обеспечения индивидуальной и общественной безопасности. Тем самым Тажин фактически выразил сомнение приемлемости в настоящее время подходов, действующих в XX веке, когда во главу угла ставилась безопасность государства.

С учетом изложенного выше общий официальный взгляд на обеспечение национальной безопасности Казахстана представлен таким образом, что главными объектами защиты со стороны государства от разного рода угроз выступают общество и отдельная личность, а обеспечение национальной безопасности страны в целом тесно связано с безопасностью в международном масштабе и соответствующими этому усилиями республики в процессе своей внешнеполитической деятельности.

* * *

Очевидно, что в 2001-2007 гг. довольно активные и неоднозначные процессы в общественно-политической жизни Казахстана вызвали сильную конкуренцию идей, взглядов и проектов относительно развития страны, представленных различными политическими силами. Все это заметно обогатило отечественную политическую мысль.

Однако, с другой стороны, преимущественно данная конкуренция касалась разных представлений о реформировании политической системы Казахстана. Тогда как по таким важным сферам, как межэтнические отношения, религия, судебная-правовая система, национальная безопасность и внешняя политика, практически никто из оппонентов действующей власти и других участников общественно-политической жизни страны, за редким исключением, своего развернутого альтернативного видения не сформулировал и не представил. Поэтому официальный подход по соответствующим вопросам с точки зрения представленности в информационном пространстве республики и влияния на общественное мнение остался преобладающим.

От кризисных процессов к стабилизации (2008-2014 гг.)

1. Основные тенденции и процессы

Период второй половины 2007 – 2009 гг. ознаменовался финансово-экономическим кризисом, который носил глобальный характер и привел к снижению основных экономических показателей в большинстве стран мира. В Казахстане этот процесс фактически начался с кризисом ликвидности отечественных банков. Последние, завязанные на зарубежные кредиты, испытали затруднения с рефинансированием своих долгов [1]. Вынужденной мерой в этих условиях стало объявление крупными банками второго уровня моратория на выдачу ипотечных кредитов. В связи с этим кризис автоматически затронул рынок жилья и строительства. В результате, к примеру, за первое полугодие 2008 года объем инвестиций в жилищное строительство упал на 2,3%, а объем ввода в эксплуатацию жилья - на 7,7% [2].

В целом, кризис, прежде всего, привел к снижению основных экономических показателей. Так, за январь-июнь 2009 года снижение реального ВВП по сравнению с аналогичным периодом 2008 года составило 2,3% [3]. Негативные процессы охватили также и социальную сферу. В частности, по официальным данным, на 1 марта 2009 года уровень безработицы увеличился, по сравнению с прошлым годом, с 6,6% до 7,1 %, а численность безработных граждан составила 598,5 тыс. человек [4]. При этом среди граждан, потерявших работу или стабильный доход, оказалось много кредиторов разных банков, которые оказались не в состоянии выплачивать кредиты и проценты по ним и столкнулись с угрозой изъятия у них залогового имущества, включая жилье, в пользу соответствующих банков.

В результате в условиях кризиса заметно ухудшилось социальное самочувствие населения страны. Так, например, по оценкам Центра социально-политических исследований «Стратегия» на основе результатов опроса среди населения, с октября 2007 по май 2009 гг. количество респондентов, оценивающих свое материальное (экономическое) поло-

жение как «хорошее», сократилось с 35 до 18 %, а ответивших в данном случае «плохо», наоборот, увеличилось – с 9 до 14 % [5].

В свою очередь, все это привело к росту социальной напряженности с проецированием в политическую плоскость в виде многочисленных проявлений по республике социального недовольства и акций протеста. Причем соответствующие настроения охватили традиционно лояльные к властям и далекие от политики слои и группы населения, включая мелких предпринимателей, работников крупных предприятий, городских обывателей, военнослужащих запаса, участников долевого строительства и т.д. К тому же акции протеста дольщиков и ипотечников стали проводиться в столице республики – Астане, чего практически не наблюдалось прежде.

При этом данная протестность сравнительно быстро преодолела свой стихийный характер и приобрела организационные формы. В частности, были созданы такие объединения, как Координационный совет дольщиков Алматы, «Талмас», «Оставим народу жилье!», «СВ-БОМЖ» и др., действующие в своем большинстве на неформальной основе. Более того, их деятельность и акции протеста стали приобретать политизированный характер, включая, к примеру, требования не только решения актуальных социально-экономических проблем, но и отставки правительства, национализации крупных промышленных предприятий и т.д. В мае 2009 года в Алматы было создано народное движение «Казахстан-2012» с участием дольщиков проблемных строительных компаний и ипотечников, позднее преобразованное в Социалистическое движение Казахстана. Вместе с тем действующие оппозиционные силы не смогли встроиться в социальный протест и возглавить его в интересах оказания воздействия на действующую власть.

По мере развития кризисных процессов со стороны руководства республики стали меняться оценки и меры реагирования в отношении них. Так, еще в ноябре 2007 года Президент РК Нурсултан Назарбаев заявил следующее: «В Казахстане нет кризиса. Есть только отдельные кризисные явления в некоторых секторах экономики. Но они только пойдут на пользу всей экономике страны, поскольку заставят людей собраться и лучше работать. В стране продолжается рост ВВП. Значит, ни о каком кризисе речи быть не может!» [6]. Скорее всего, Глава государства тем самым рассчитывал предотвратить рост панических настроений и напряженности в обществе.

Уже 6 февраля 2008 года, выступая с Посланием народу Казахстана «Рост благосостояния граждан Казахстана - главная цель государственной политики», Назарбаев, в частности, заявил: «Сегодня в условиях

ухудшения мировой конъюнктуры мы должны активизировать внутренние инвестиционные ресурсы с растущей ролью государственных холдингов, институтов развития, социально-предпринимательских корпораций. Несмотря на возникшие сложности, по моему поручению Правительством предприняты меры по устойчивому росту экономики» [7]. В связи с этим Глава государства обозначил программу действий по предотвращению возможных негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса для казахстанской экономики.

25 ноября 2008 года был принят План совместных действий Правительства Республики Казахстан, Национального Банка Республики Казахстан и Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций по стабилизации экономики и финансовой системы на 2009-2010 годы. По сути он представлял собой официальную антикризисную программу, направленную на смягчение негативных последствий глобального кризиса на социально-экономическую ситуацию в Казахстане и обеспечение необходимой основы для будущего качественного экономического роста. Впоследствии, начиная с 2010 года, в результате принятых государством мер ситуация в экономике и социальной сфере постепенно стабилизировалась.

Помимо антикризисных действий для правящей элиты Казахстана не менее актуальным стал вопрос относительно определения и принятия дополнительных мер, призванных укрепить позиции Нурсултана Назарбаева в политико-властной системе страны. Причем данный вопрос фактически стал предметом конкуренции между различными группами в окружении Главы государства, что нашло свое отражение в выдвигании с их стороны двух отличающихся друг от друга инициатив.

Первая из них касалась придания президентским полномочиям Назарбаева пожизненного характера. 10 сентября 2009 года во время посещения Президентом РК Актюбинской области и встречи с представителями местной общественности с данным предложением к нему обратился доктор исторических наук, профессор Закратдин Байдосов. Как следует из его обращения: «Мы считаем, что в будущем нет необходимости проводить президентские выборы. Вы должны руководить Казахстаном и возглавлять страну всегда. Необходимо внести соответствующие изменения в Конституцию» [8]. Скорее всего, выдвигание рассматриваемой инициативы исходило от бывшего тогда руководителем Администрации Президента РК Аслана Мусина.

Другое предложение озвучил 14 сентября первый заместитель председателя Народно-демократической партии «Нур Отан» Дархан

Калетаев, призвав наделить Нурсултана Назарбаева статусом Лидера нации. По его словам, «Поэтому, в первую очередь, надо обсуждать не бессрочность президентских полномочий, а вопрос, как сопоставить конституционный статус Президента с его общественным статусом. Исходя из этого, мы предлагаем обсудить с привлечением широкого круга экспертов возможность принятия Конституционного закона «О лидере нации», в котором следует обозначить все моменты и параметры касательно статуса Главы государства» [9].

Хотя на официальном уровне не было выражено предпочтение в пользу какого-либо одного из отмеченных выше предложений, в конечном итоге нашло свою реализацию второе из них. 14 июня 2010 года вступил в силу принятый парламентом Конституционный Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан по вопросам совершенствования законодательства в сфере обеспечения деятельности Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации». В связи с этим Глава государства был наделен рассматриваемым статусом. При этом одним из наиболее важных положений указанного конституционного закона стало установление необходимости согласования с Первым Президентом РК – Лидером нации разрабатываемых инициатив по основным направлениям внешней и внутренней политики государства, что накладывает соответствующие обязанности на его будущих преемников.

Затем 23 декабря 2010 года в Усть-Каменогорске состоялось республиканское собрание с участием 850 человек из всех регионов Казахстана, включая депутатов представительных органов различных уровней, общественных и политических деятелей. Данное собрание выступило с инициативой проведения республиканского референдума относительно продления полномочий Президента РК Нурсултана Назарбаева до 2020 года. С этой целью была создана инициативная группа в составе 320 человек во главе с ректором Семипалатинского государственного университета им. Шакарима Ерланом Сыдыковым. Позднее данная группа собрала и передала в Центральную избирательную комиссию РК листы с подписями более 5 млн. граждан Казахстана в поддержку проведения предложенного референдума.

14 января 2011 года парламентом был принят закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан», который вносил в Основной закон республики положение, предусматривающее возможность продления на республиканском референдуме президентских полномочий Первого Президента РК – Лидера Нации. Однако последующее направление Главой государства данного закона в

Конституционный совет РК привело к признанию его несоответствующим Конституции РК.

В этих условиях Нурсултан Назарбаев выступил 31 января того же года с Обращением к народу Казахстана и объявил о своем решении провести досрочные президентские выборы. Выборы состоялись 3 апреля 2011 года. Примечательно, что в них не приняли участие лидеры ведущих оппозиционных партий. В результате конкуренцию Главе государства на выборах составили председатель Партии патриотов Казахстана Гани Касымов, секретарь ЦК Коммунистической народной партии Казахстана Жамбыл Ахметбеков и председатель Экологического союза «Табиғат» Мэлс Елеусизов. Вместе с тем проявляемая этими лицами лояльность лично к Назарбаеву, а также серьезная несопоставимость политического веса и потенциала каждого из них с президентскими не сделали данных кандидатов полноценными конкурентами Главы государства. В итоге последний одержал победу при поддержке 7850958 (95,55%) избирателей, принявших участие в голосовании [10].

На партийно-политическом поле Казахстана в 2008-2011 гг. происходили неоднозначные процессы. Так, под эгидой Народно-демократической партии «Нур Отан» усиливались сближение и взаимодействие лояльно настроенных к руководству республики партий и иных общественно-политических организаций. В то время как в лагере оппозиционных сил наблюдались постоянные колебания между консолидацией и разобщенностью.

Используя свое доминирующее положение, НДП «Нур Отан» в лице своего центрального аппарата взяла на себя роль главного субъекта проведения от лица руководства республики диалога с другими общественно-политическими организациями. Результатом соответствующей деятельности стало подписание в марте 2009 года по инициативе этой партии Меморандума об обеспечении социальной и политической стабильности в условиях экономического кризиса. Вместе с «Нур Отаном» данный документ подписали Демократическая партия «Әділет» (бывшая до апреля 2006 года Демократическая партия Казахстана – прим.), Казахстанская социал-демократическая партия «Ауыл», партия «Руханият», Партия патриотов Казахстана и Коммунистическая народная партия Казахстана. В апреле того же года к меморандуму присоединилась Демократическая партия Казахстана «Ақ жол».

На этой основе был создан Межпартийный совет с участием указанных выше партий. В течение 2009-2010 гг. было проведено 12 заседаний данного совета, в ходе которых его участниками были обсуждены различные актуальные вопросы развития республики. Затем в янва-

ре 2011 года по инициативе НДП «Нур Отан» была создана Общенациональная коалиция демократических сил (ОКДС), куда вошли около 600 различных общественно-политических организаций республики, включая рассматриваемые партии. Первоначально коалиция была создана в поддержку инициативы проведения референдума по продлению срока полномочий Президента РК до 2020 года, а потом поддержала его кандидатуру на досрочных президентских выборах.

Что касается оппозиционных сил, то в рассматриваемый период имели место следующие относительно успешные и безуспешные попытки их объединения:

а) создание в мае 2008 года по инициативе Общенациональной социал-демократической партии неформального объединения – Общественный парламент «Халық Кеңесі» («Народный совет»). Эта структура играла роль независимой диалоговой площадкой, в рамках которой проходили осуждение актуальных вопросов развития республики и предложение ее участниками собственных вариантов их решения. В работе «Халық Кеңесі» участвовали представители ОСДП, ДПК «Ақ жол», КСДП «Ауыл», партии «Руханият», КНПК, незарегистрированной Народной партии «Алга!», а также ряд неправительственных организаций и отдельных политиков. Однако в его работе отказались участвовать традиционные союзники ОСДП в лице Демократической партии Казахстана «Настоящий Ақ жол» и Коммунистической партии Казахстана. В целом, с момента создания и по июнь 2009 года было проведено 8 заседаний данного совета, после чего он фактически прекратил свою деятельность;

б) проведение 11 апреля 2009 года в Алматы Общего собрания (форума) демократической оппозиции Казахстана, в котором приняли участие ОСДП, Демократическая партия Казахстана «Азат», в которую была переименована ДПК «Настоящий Ақ жол», Компартия Казахстана и НП «Алга!». Как следует из резолюции данного мероприятия, четыре партии признали, что «положение разобщенности оппозиции» поддерживается не только «целенаправленными усилиями властных структур», но и «личными амбициями и конфликтующими интересами групп» и является нетерпимым [11]. При этом участники форума выразили намерение объединиться в некую «единую политическую организацию», но никак не в одну партию. Однако дальнейших шагов по реализации данного намерения предпринято не было;

б) создание в марте 2009 года политического блока «Народовластие», в составе Компартии Казахстана и НП «Алга!». Очевидно, что этому объединению способствовали давние тесные связи между лиде-

рами двух этих партий со времен их совместного участия в общественном движении «Демократический выбор Казахстана»;

г) попытка воссоздания в августе 2009 года Блока демократических сил «За справедливый Казахстан». По итогам проведенного 8 августа в Алматы общего собрания ЗСК были сформированы руководящие органы и определены общие задачи данного объединения. Вместе с тем в данном процессе не приняла участие ДПК «Азат». Впоследствии же ЗСК больше никак себя не проявил;

д) объединение в октябре 2009 года ОСДП и ДПК «Азат» в единую партию – Общенациональную социал-демократическую партию «Азат». На прошедшем 24 октября объединительном съезде сопредседателями ОСДП «Азат» были избраны лидеры двух указанных партий Жармахан Туякбай и Булат Абилов соответственно. Однако впоследствии данная партия не прошла процедуру государственной перерегистрации, что стало одним из серьезных оснований для разногласий между представителями ее руководства и привело в конечном итоге к расколу в ней. В результате с февраля 2013 года ОСДП действует самостоятельно, а ДПК «Азат» фактически прекратила свою деятельность;

е) создание в июне 2011 года коалиции «Халық майданы» («Народный фронт»). Правда, в данном случае уместно было утверждать о реформировании блока «Народовластие», состоящего из Компартии Казахстана и НП «Алга!», в связи с присоединением к ним общественных организаций «Куретамыр», «Амансаулык», «Рух пен тіл» и газеты «Взгляд».

В результате всех этих процессов в рамках партийно-политического спектра республики четко обозначилась поляризация на две основные группы в лице лояльных партий при лидирующей позиции НДП «Нур Отан» и оппонентов действующей власти. Вместе с тем последние, несмотря на общность позиций по ряду вопросов развития Казахстана, не смогли обеспечить устойчивое единство и координацию совместной деятельности. В связи с этим оппозиция сама фактически оказалась разделенной на две группы, объединенные вокруг ОСДП «Азат» и альянса КПК – НП «Алга!». Следует отметить, что в декабре 2012 года решением Алмалинского районного суда Алматы НП «Алга!», так и не пройдя процедуру государственной регистрации, была официально признана экстремистской организацией с запретом ее деятельности на территории Казахстана.

Еще одним из основных трендов в общественно-политическом развитии Казахстана в 2008-2011 гг. было нарастание среди широкой общественности критики в адрес однопартийного по своему составу депу-

татского корпуса Мажилиса Парламента РК 4-го созыва и ожиданий в этой связи скорого прекращения его деятельности в соответствии с волеизъявлением Президента страны. В конечном итоге данные ожидания оправдались. 16 ноября 2011 года Глава государства распустил нижнюю палату парламента и назначил на 15 января 2012 года досрочные выборы ее нового созыва.

Как следует из интервью Президента РК российским информационным агентствам «РИА Новости» и «Интерфакс», основными причинами, побудившими его принять данное решение, стали: а) обеспечение присутствия в парламенте не менее двух политических партий; б) вероятность второй волны финансово-экономического кризиса; в) обновление депутатского корпуса Мажилиса Парламента в интересах формирования новой законодательной базы, в том числе для реализации Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития РК [12]. В любом случае был дан старт новому этапу модернизации политической системы страны.

Свои списки для участия в досрочных парламентских выборах первоначально выдвинули 8 политических партий. Следует отметить, что Компартия Казахстана не была допущена к участию в выборах вследствие того, что в октябре 2011 года решением специализированного межрайонного суда по административным делам города Алматы ее деятельность была приостановлена на полгода. В свою очередь основанием для данного решения стало привлечение к административной ответственности первого секретаря ЦК КПК Газиза Алдамжарова с выплатой штрафа за участие в незарегистрированном объединении «Халық майданы».

Непредвиденным фактором, который внес серьезные коррективы в общую политическую атмосферу избирательной кампании, стали трагические события в городе Жанаозен Мангистауской области, происшедшие 16 декабря 2011 года в форме массовых беспорядков. Последние, в свою очередь, стали следствием неурегулированности социально-трудовых конфликтов и роста социальной напряженности в данном регионе. В ходе рассматриваемых событий сотрудниками полиции было применено оружие, что привело к гибели, по официальным данным, 15 человек и большому количеству раненных. В городе также было разрушено и сожжено 46 объектов [13]. В результате в Жанаозене было введено чрезвычайное положение, что практиковалось в Казахстане впервые.

Одним из заметных отражений жанаозенских событий в избирательной кампании стало использование оппозицией соответствующей

тематики в интересах контрагитации по отношению к НДП «Нур Отан». В частности, со стороны ОСДП, блока «Халық майданы», а также перешедшей в оппозицию партии «Руханият» были озвучены призывы и требования к руководству республики относительно объявления в стране национального траура, проведения тщательного и объективного расследования рассматриваемых событий и переноса парламентских выборов на более поздний срок.

В этих условиях беспрецедентным событием стала отмена Центризбиркомом регистрации партийного списка партии «Руханият». Основанием для такого решения стало заявление Генеральной прокуратуры РК относительно выявленных ею нарушений порядка созыва и проведения соответствующего съезда этой партии. В целом, оппозиционные объединения и отдельные политики не смогли консолидировать свои усилия и занять единую позицию по отношению к парламентским выборам в текущей ситуации. К тому же фактор жанаозенских событий практически не привел к возрастанию электоральной поддержки ОСДП как единственной оппозиционной партии, принявшей участие в выборах.

По итогам прошедшего 15 января 2012 года голосования в Мажилис Парламента РК 5-го созыва прошли НДП «Нур Отан», ДПК «Ак жол» и КНПК. В соответствии с этим 98 депутатских мандатов были распределены между ними следующим образом: 83, 8 и 7 соответственно. Это позволило данным партиям сформировать в законодательном органе свои депутатские фракции. В целом, сам факт формирования нижней палаты парламента страны с участием трех политических партий получил положительное восприятие в обществе.

В рассматриваемый период довольно интенсивно осуществлялась и внешнеполитическая деятельность Казахстана. Наиболее знаменательным событием и триумфом Казахстана на международной арене стало единогласное принятие Советом министров иностранных дел государств-участников Организации по безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ) по итогам своего 15-го заседания, прошедшего 31 ноября 2007 года в Мадриде (Испания), решения об избрании Казахстана председателем ОБСЕ на 2010 год. Само председательство Казахстана в этой организации завершилось проведением 1-2 декабря 2010 года в Астане 7-го саммита ОБСЕ, собравшего 73 официальные делегации из стран-участниц и партнеров организации, а также других международных структур. Принятая по итогам саммита Астанинская декларация провозгласила ответственность ОБСЕ не только на евро-атлантическое, но и евразийское пространство, что способно придать новые контуры деятельности этой организации.

Еще более существенным и рассчитанным на долгосрочную перспективу стало участие Казахстана в конструировании нового формата евразийской интеграции. Одним из первых шагов в этом направлении стало подписание 6 октября 2007 года в Душанбе (Таджикистан) на заседании Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. Вместе с тем данный договор подписали только Беларусь, Казахстан и Россия. Тогда как остальные страны выразили намерение присоединиться к ним позднее. Несмотря на некоторые разногласия между тремя указанными странами, с 1 июля 2010 года действует общий Таможенный кодекс, что стало началом функционирования Таможенного союза (ТС).

Позднее страны-участницы ТС образовали Единое экономическое пространство (ЕЭП), которое официально действует с 1 января 2012 года. Наконец, 29 мая 2014 года в Астане был подписан Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который официально вступает в силу с 1 января 2015 года. Создание ЕАЭС призвано вывести процесс евразийской интеграции на качественно новый уровень. Вместе с тем участие Казахстана в данном процессе и указанных межгосударственных образованиях вызвало самые разнородные оценки среди общественности страны и привело к заметной политизации дискурса по данному вопросу.

Безусловно, что ключевые процессы и события в Казахстане и вокруг него, произошедшие в 2008-2014 гг., дали большой импульс для наполнения и дальнейшего развития отечественной политической мысли.

2. Официальный подход

2.1. Стратегическое видение

Очевидно, что негативное воздействие на Казахстан мирового финансово-экономического кризиса и его последствия вынудили руководство страны пересмотреть определенные приоритеты в рамках стратегического планирования развития республики. Показательным в этом отношении стало выступление Президента РК **Нурсултана Назарбаева** 29 января 2010 года с *Посланием народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана»*. По сво-

ему содержанию оно было во многом ориентировано на посткризисное развитие Казахстана.

Прежде всего, Глава государства отметил следующее: «Мировой финансово-экономический кризис повлиял на темпы роста экономики, но не остановил наше развитие. Накопленный экономический потенциал обеспечил нам устойчивость в труднейших кризисных баталиях последних трех лет» [14]. Тем самым он дал понять, что республика выдержала воздействие кризиса и это является одним из важных факторов ее дальнейшего движения в контексте выполнения Стратегии развития до 2020 года.

Что касается указанной выше стратегии, то ее ключевыми направлениями были определены:

1) подготовка национальной экономики к посткризисному развитию посредством ускоренной диверсификации и повышения конкурентоспособности;

2) достижение устойчивого роста экономики за счет форсированной индустриализации и развития инфраструктуры;

3) обеспечение инвестирования в будущее в интересах повышения конкурентоспособности человеческого капитала;

4) улучшение качества и уровня жизни казахстанцев, в том числе посредством обеспечения их качественными социальными и жилищно-коммунальными услугами;

5) деятельность государства по укреплению межнационального согласия, повышению уровня национальной безопасности и дальнейшему развитию международных отношений.

Применительно к последнему из этих пунктов Глава государства, в частности, отметил то, что «В новом десятилетии мы продолжим совершенствовать нашу политическую систему, подкрепив успех своих экономических планов последовательной политической модернизацией» [15]. Правда, при этом основной акцент он сделал на проведении правовой реформы и особенно реформировании правоохранительной системы. Судя по всему, поскольку основным приоритетом заявленной модернизации в послании обозначена внутривластная стабильность, то совершенствование правоохранительных органов и ориентация их работы с внутривластными интересами на защиту прав граждан и интересов государства представляются в данном случае важными условиями обеспечения указанной стабильности.

В развитие основных положений рассматриваемого послания 1 февраля 2010 года Указом Президента РК был утвержден *Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года*. Этот документ обозна-

чает основные направления деятельности государства и его органов на предстоящее десятилетие. Он, в частности, определяет концентрацию основных усилий на дальнейшем укреплении и развитии государства, нейтрализации угроз и вызовов национальной безопасности и формировании благоприятной внешней среды.

Обращает на себя внимание то, что в рамках достижения соответствующих политических целей и задач в Стратегическом плане-2020 практически не употребляются понятие «демократия» и производные от него термины. Возможно, что данное обстоятельство объясняет следующий тезис: «В течение предыдущего десятилетия Казахстан заложил основы будущего развития страны с диверсифицированной экономикой, хорошо образованным и здоровым населением, живущим в условиях безопасности и демократии...» [16].

Если следовать логике разработчиков рассматриваемого документа, то на соответствующий момент времени в республике достигнут достаточно высокий уровень демократии. В связи с этим в процессе дальнейшей модернизации политической системы на первое место выходит уже не ее демократизация, а обеспечение внутривнутриполитической стабильности. В свою очередь, здесь во главу угла поставлена политика укрепления единства казахстанского общества, основанного на равенстве возможностей для всех граждан республики и предупреждении этнических и религиозных разногласий.

Самой примечательной чертой Стратегического плана-2020 является ориентация не столько на конкретные меры по его реализации, сколько на определенные результаты, которые, по замыслу разработчиков документа, должны быть достигнуты к 2020 году. К примеру, относительно политического реформирования это выглядит следующим образом:

- завершена модернизация политической системы страны, созданы все необходимые условия для ее успешного функционирования;
- созданы эффективные институты местного самоуправления и гражданского общества, соответствующие лучшим международным стандартам;
- сформированы современные, эффективные и транспарентные избирательная и партийная системы, усилена роль представительной власти;
- налажены механизмы конструктивного диалога государства и гражданского общества, власти и бизнеса, власти и оппозиции;
- создана эффективная система формирования политической элиты Республики Казахстан, государственная служба концентрирует в своих рядах лучших представителей казахстанского народа;

- укреплено гендерное равенство [17].

С одной стороны, такой акцент на результаты при фактическом отказе от ориентации на четко определенные меры по их достижению дает возможности государству и его уполномоченным органам проводить в данном случае относительно гибкую политику, исходя из сложившейся на тот или иной момент времени ситуации. С другой же стороны, имеются неясности и вопросы относительно практического наполнения процесса реализации соответствующих стратегических целей и, как следствие, некоторые сомнения по поводу перспектив выполнения Стратегического плана-2020, по крайней мере, в его политической части.

В целом, содержание Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2020 года демонстрирует неизменность подходов руководства страны относительно последовательного характера проведения политической модернизации в среднесрочной перспективе при признании в целом приоритета мер социально-экономической направленности. При всем этом непосредственно политические меры следует максимально раскрыть в концептуальных (концепции, программы и т.д.) и правовых (законы, подзаконные акты) документах, принимаемых в рамках реализации рассматриваемого плана.

Еще более фундаментальным и рассчитанным уже на долгосрочную перспективу стало озвученное Президентом РК 14 декабря 2012 года *Послание народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства»*. Прежде всего, Нурсултан Назарбаев подвел основные итоги развития Казахстана за все предыдущие годы с момента его государственной независимости. По его словам, «Сегодня мы – успешное государство, имеющее свое лицо, свои особенности и свою позицию... Выбранная нами политическая, социально-экономическая и внешнеполитическая модель развития страны доказала свою эффективность... Наше главное достижение – мы создали независимый Казахстан» [18].

Довольно неординарным стало заявление Президента о досрочном выполнении основных задач другого ключевого официального документа – Стратегии «Казахстан-2030». С точки зрения дополнительной демонстрации Казахстана как состоявшегося государства он, в частности, подчеркнул обретение страной посредством проведения делимитации международно признанных границ и исключение тем самым каких-либо поводов для вероятных территориальных споров с соседними государствами. Помимо этого Глава государства обратил внимание на последовательное формирование гражданского общества и его инсти-

тутов на основе демократической модели развития, успешное проведение межкультурного и межконфессионального диалога, достижение реальных, устойчивых и возрастающих темпов развития национальной экономики, совершение «революции» в государственном управлении с переориентацией его на повышение качества оказания государственных услуг населению и т.д.

Размышляя о перспективах дальнейшего развития Казахстана, Президент отметил 10 нижеследующих глобальных вызовов XXI века, с которыми страна уже сталкивается и, видимо, будет ощущать дальше:

1. Ускорение исторического времени.
2. Глобальный демографический дисбаланс.
3. Угроза глобальной продовольственной безопасности.
4. Острый дефицит воды.
5. Глобальная энергетическая безопасность.
6. Исчерпаемость природных ресурсов.
7. Третья индустриальная революция.
8. Нарастающая социальная нестабильность.
9. Кризис ценностей нашей цивилизации.
10. Угроза новой мировой дестабилизации [19].

В последнем случае Глава государства отметил, что соответствующую угрозу во многом обуславливает продолжение мирового финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг., из которого, по его оценкам, мировая экономика пока еще не вышла. Отмечая же проблему социальной нестабильности и обуславливающего ее социального неравенства, он подчеркнул важность укрепления социальной и, следовательно, политической стабильности в Казахстане. В целом, акцентируя внимание на внешний характер отмеченных выше вызовов, Президент практически дал своеобразный сигнал всем казахстанцам относительно необходимости еще большей консолидации общества под эгидой руководства страны в целях совместного противостояния соответствующим угрозам.

Ключевыми целями реализации Стратегии «Казахстан-2050» были названы создание «общества благоденствия» на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда и вхождение Казахстана в тридцатку наиболее развитых государств мира. Долгосрочный же характер этой стратегии и выбор финального года ее реализации Глава государства объяснил, прежде всего, опытом аналогичного стратегического планирования со стороны различных зарубежных государств, например, Китая, и транснациональных компаний. Кроме того, Глобальный прогноз развития цивилизаций до 2050 года

разработан ООН, а Всемирной продовольственной организацией - прогнозный доклад до 2050 года.

Вместе с тем при всей долгосрочности Стратегии «Казахстан-2050» ряд обозначенных в ней целей и задач носят промежуточный характер и ориентированы на ближайшую перспективу. В частности, в рамках деятельности по укреплению государственности и развитию демократии в стране таковыми задачами названы:

а) совершенствование системы государственного планирования и прогнозирования;

б) проведение децентрализации управления, включая развитие местного самоуправления;

в) формирование профессионального государственного аппарата, ориентированного на служение обществу и государству;

г) выстраивание новой системы взаимодействия госаппарата с бизнес-сообществом.

д) следование государством и обществом принципу «нулевой терпимости» к беспорядку;

е) выступление государства и общества «единым фронтом» против коррупции;

ж) продолжение реформы правоохранительных органов и спецслужб.

На международной арене Казахстан, по замыслам Президента, продолжит проведение последовательной и предсказуемой внешней политики, направленной на продвижение национальных интересов страны, а также на укрепление региональной и глобальной безопасности. В последнем случае было выражено намерение республики взять на себя ответственность, в первую очередь, за поддержание стабильности и устранение каких-либо предпосылок потенциальных конфликтных ситуаций в Центральной Азии, а также содействие процессам политического урегулирования и восстановления Афганистана. В целом, модернизация внешней политики Казахстана в свете новых условий и задач предполагает активное развитие экономической и торговой дипломатии, интенсификацию международного сотрудничества в культурно-гуманитарной, научно-образовательной и других смежных сферах, усиление правовой защиты казахстанцев и их законных интересов за рубежом. Очевидно, что внешнеполитический курс страны будет основан на сочетании общегосударственных и частно-индивидуальных интересов.

Таким образом, на данном этапе стратегическое видение руководства Казахстана сочетало в себе одновременную ориентацию на средне-

срочную (2020 г.) и долгосрочную (2030 и 2050 гг.) перспективу. Ключевым фактором в этом случае является последовательное осуществление обозначенных целей и задач развития казахстанского общества и государства. При этом учитывается вероятность внесения в соответствующую деятельность на том или ином этапе определенных корректив в зависимости от складывающейся в стране и мире конъюнктуры и влияния всевозможных факторов. В этом отношении Стратегия «Казахстан-2050» гармонично дополняет Стратегию «Казахстан-2030». Немаловажно и то, что оба этих фундаментальных документа фактически являются объектами политического наследия Нурсултана Назарбаева, предназначенными для будущих поколений казахстанцев и особенно новых элит республики.

2.2. Концепция национального лидерства

Как уже отмечалось выше, в июне 2010 года Нурсултан Назарбаев был наделен статусом Лидера нации. При этом данному политическому акту предшествовала определенная идеолого-пропагандистская работа представителей государственного аппарата, партии «Нур Отан» и других сторонников Главы государства и проводимого им официального политического курса. Основными целями указанной работы следует считать выявление основных критериев, характеризующих особенности национального лидерства в современных казахстанских реалиях, и обоснование признания таковым лидером действующего Президента РК.

Причем данная работа велась еще в период, предшествующий рассматриваемому. Так, в ноябре 2007 года в одном из своих интервью бывший тогда министром культуры и информации РК **Ермухамет Ертысбаев**, в частности, отметил важную роль национального лидера в процессе становления новой государственности на примере таких государств Юго-Восточной Азии, как Малайзия и Сингапур. Именно ставшие впоследствии всемирно известными руководители этих двух стран - Махатхир Мохамад и Ли Куан Ю соответственно сумели вопреки многому объединить свою нацию и в исторически короткий срок вывести свои государства в число стран-лидеров.

Проецируя опыт данных стран на Казахстан, министр подчеркнул следующее: «Уверен, у нас все получится, ведь у нас есть национальный лидер, есть видение цели, есть конкретные рычаги для ее достижения, есть народ, объединившийся вокруг своего лидера» [20]. Вместе с тем он объективно признал, что не менее важным фактором успешного

развития Казахстана должно быть действие нации как единого целого. В целом, главным идеологическим кредо страны Ертýсбаев назвал «сильный Казахстан во главе с сильным лидером, сплотившим вокруг себя нацию». В этой связи любые либерально-демократические ценности, на его взгляд, являются для казахстанского общества и государства вторичными.

В декабре 2007 года в своей статье «*Модель Назарбаева*», опубликованной в газете «Казахстанская правда», премьер-министр РК **Карим Масимов**, оценивая развитие Казахстана в первые годы независимости, отметил следующее: «Думаю, что в исторической сумятице и неразберихе, которые мы переживали тогда, в условиях экономического аутсайдерства, выбрать свой собственный и единственно верный путь к благополучию и процветанию нации и уверенно вести по нему дано не каждому лидеру нации. У Казахстана такой лидер есть, он спокойно и уверенно ведет казахстанцев к заветной цели – благополучию и процветанию» [21].

Что касается «модели Назарбаева», то ее суть глава правительства увидел в выборе Президентом между политическими и экономическими реформами в пользу вторых. Правильность данного выбора он обосновал тем, что без стабильной и сильной экономики общественно-политическое развитие способно протекать медленно, болезненно и с рисками дестабилизации страны. В итоге Казахстану удалось избежать такого негативного варианта развития событий, который пережили некоторые другие постсоветские республики. В настоящее же время «модель Назарбаева», по мнению Масимова, нисколько не утратила своей значимости и способствует выходу республики на качественно новый этап своего развития с обеспечением устойчивого характера этого процесса на длительную историческую перспективу.

27 августа 2008 года в ходе республиканского семинара-совещания по вопросам взаимодействия государственных органов в сфере внутренней политики бывший тогда руководителем Администрации Президента РК **Кайрат Келимбетов** заявил о том, что статус главы государства как лидера нации сформировался давно. В том числе на это повлиял фактор электоральной поддержки Нурсултана Назарбаева на президентских выборах 1999 и 2005 гг. Сейчас же необходимо приложить усилия для внедрения и закрепления в общественном сознании казахстанцев «...ценность «Лидер нации», выступающую не просто символом, но и гарантом, необходимым условием сплочения общества на идеалах единства и развития» [22].

Как видим, сам термин «Лидер нации» был использован в качестве

одной из наиболее ключевых составляющих официальной идеологии и пропаганды еще за несколько лет до присвоения данного звания Главе государства. Главная заслуга последнего в этой связи заключается в том, что он «...не только заложил фундамент казахстанской государственности. Он заложил основания новой гражданской нации – казахстанской нации» [23]. В этом смысле «Лидер нации», по мнению Келимбетова, представляет собой ценность, не просто выступающую неким символом, но и олицетворяющую собой необходимое условие сплочения общества на идеалах единства и развития. В целом, здесь было предложено руководствоваться формулой «Сильный лидер. Сильная экономика. Единая нация - путь к успешному государству».

В аналогичном духе в своей статье «Феномен национального лидера: история и современность», опубликованной в ноябре 2009 года в журнале «Центр Азии», рассуждал первый заместитель председателя НДП «Нур Отан» **Дархан Калетаев**. Прежде всего, суть национального лидерства он видел в способности предложить нации перспективный и убедительный курс развития страны. В связи с этим «Истинный лидер нации, ставший главой государства, неуклонно направляет деятельность государственных институтов на обеспечение главных национальных интересов – защиты, обеспечения благополучия и свободной, комфортной жизни населяющих страну народов. Если простой политический лидер определяет свои действия и замыслы на краткосрочный период, то национальный лидер мыслит в формате десятилетий, определяя оптимальные направления развития своей страны на долгосрочную перспективу» [24].

В качестве образцовых национальных лидеров автор привел в пример таких выдающихся исторических личностей XX века, как Мустафа Кемаль Ататюрк (Турция), Франклин Рузвельт (США), Шарль де Голль (Франция), Дэн Сяопин (Китай), Ли Куан Ю (Сингапур) и т.д. Всех их объединяют такие факторы, как деятельность в критические и переломные моменты истории своих стран, а также в условиях формирования новой или модернизации действующей государственности, абсолютная поддержка большинством граждан страны, наличие стратегической общенациональной идеи будущего развития и международный авторитет.

Все эти качества, по мнению Калетаева, имеются и у Нурсултана Назарбаева. Помимо этого в заслугу Главе государства автор поставил то, что провозглашенные им в свое время определенные ценности постепенно оформились в самостоятельные ценности и приоритеты казахстанского общества и даже в факторы казахстанской идентичности. В связи с этим «...феномен лидера нации – это сегодня не столько пред-

мет теоретических дискуссий, сколько уже состоявшийся факт новейшей истории современного Казахстана» [25].

Вместе с тем при всей своей комплиментарности по отношению к действующему Президенту РК Дархан Калетаев объективно признает наличие по его лидерству вопросов, ответы на которые пока не найдены. В том числе, можно ли говорить о том, что в Казахстане сложилась политическая модель управления, основанная на деятельности национального лидера? Или феномен национального лидерства в нашей стране связан только с феноменом Назарбаева как человека и политика? Можно ли строить долгосрочные прогнозы развития казахстанского общества с учетом того влияния, которое оказал на него Назарбаев, или же с его уходом из политики все может измениться? При этом ответы на эти и другие вопросы автор предложил найти не только ученым и экспертам, но и всем неравнодушным казахстанцам.

Следует отметить, что само решение парламентариев о наделении Президента РК Нурсултана Назарбаева статусом Лидера нации вызвало неоднозначную реакцию среди казахстанской общественности. Наиболее негативные высказывания и оценки последовали со стороны политической оппозиции. Так, по мнению сопредседателей ОСДП «Азат» **Булата Абилова** и **Жармахана Туякбая**, «...это – опаснейшая затея, противоречащая букве и духу Конституции, фундаментальному принципу равенства граждан перед законом. Столь неумная инициатива депутатов девальвирует понятие правового демократического государства и создает юридические противоречия, способные самым негативным образом отразиться на функционировании политической системы страны. Наконец, подобное, не имеющее мировых аналогов, законодательство выводит Казахстан из разряда цивилизованных государств и делает наше председательство в ОБСЕ не более, чем курьезным фактом» [26].

Сам **Нурсултан Назарбаев** первоначально занял в данном вопросе неоднозначную позицию, что нашло свое отражение в его обращении к «Гражданам Республики Казахстан, Парламенту Республики Казахстан, Политсовету Народно-демократической партии «Нур Отан», озвученном 3 июня 2010 года. С одной стороны, Глава государства выразил понимание решению парламента о законодательном закреплении статуса «Лидер нации», а также благодарность парламентариям и другим согражданам, которые настоятельно просили его принять этот статус. С другой стороны, он заявил о том, что «...статус Лидера нации нельзя обрести лишь на основе буквы закона, декретов и других правовых актов» [27]. Но в конечном итоге Президент РК принял решение парламента,

отказавшись лишь от подписания соответствующих законов, и звание Лидера нации (с 2017 года – Елбасы – прим.).

2.3. Идеология национального единства

26 октября 2009 года в своем *Выступлении на XV сессии Ассамблеи народа Казахстана* Президент РК **Нурсултан Назарбаев** заявил о необходимости принятия Доктрины национального единства Казахстана, проект которой до этого был разработан и роздан для ознакомления участникам данного мероприятия. Очевидно, что на фоне антикризисной деятельности государства и его органов возникла необходимость не только решить обострившиеся в условиях кризиса социальные и экономические проблемы и вопросы, но и сохранить и продолжать укреплять стабильность и согласие в обществе. По словам Главы государства, «...те страны, которые сохраняют сплоченность и единство нации, успешнее противодействуют кризису, развиваются стабильно и достигают новых вершин» [28].

Что касается самой Доктрины национального единства Казахстана, то она представлялась Президенту, во-первых, как обобщение уже имеющегося достаточного опыта по линии укрепления гражданственности, межэтнического и межконфессионального согласия и т.д. Во-вторых, как основа для реализации среднесрочных и долгосрочных стратегий национальной политики и дальнейшего укрепления политической стабильности в стране. И, в-третьих, с точки зрения ответов на следующие три вопроса:

1. Что мы понимаем под национальным единством?
2. Почему нам важно укреплять национальное единство?
3. Что является основой национального единства?

При этом Президент сам и ответил на эти свои вопросы. Прежде всего, национальное единство он отождествил с сообществом сплоченных этнических, религиозных и других социокультурных групп, проживающих в Казахстане. Кроме того, с учетом зарубежного опыта, данное единство предполагает совместное созидание общего государства, толерантность, гражданство и обязательное знание государственного языка соответствующей страны. Вместе с тем Глава государства дал понять, что движение казахстанского общества в данном направлении идет и торопиться здесь не следует.

Укрепление национального единства, по мнению Назарбаева,

важно с точки зрения обеспечения внутренней и внешней безопасности Казахстана и, как следствие, поступательного развития страны и поддержания благополучия всех граждан. Наконец, в основу национального единства Президент отнес следующие три фактора:

1) общая для всех казахстанцев история, включая ее драматические страницы;

2) общие для всех этносов республики ценности и традиции, включая почитание старших, уважение к семье, заботу о детях, радушное гостеприимство, добрососедство и т.д.;

3) общее будущее.

Среди же конкретных направлений деятельности по обеспечению национального единства Главой государства были названы развитие гражданской идентичности и толерантности в обществе через систему образования и воспитания, корректное освещение темы межэтнических отношений в СМИ и повышение правовой культуры казахстанцев, постепенное овладение населением страны государственным языком, поддержание межконфессионального согласия, повышение эффективности работы Ассамблеи народа Казахстана и всех этнокультурных объединений. В целом, «...укрепив национальное единство, мы сделаем сильнее наше государство. Именно поэтому единство является нашим стратегическим выбором» [29].

Сама Доктрина национального единства Казахстана была доработана и одобрена на состоявшемся 19 апреля 2010 года заседании Совета Ассамблеи народа Казахстана (АНК). В первую очередь, этот документ исходит из того, что на современном этапе развития Казахстана достигнутые за годы его независимости общественное согласие и межэтническая толерантность должны перейти на качественно новый уровень - национальное единство, основанное на признании общей для всех граждан системы ценностей и принципов. В качестве же таковых принципов доктрина устанавливает следующие.

1. «Одна страна – одна судьба». В основе данного принципа лежит осознание общности судьбы каждого гражданина и его Родины – Республики Казахстан. Тем самым национальное единство базируется на высокой степени соотнесения гражданами себя, независимо от своей этнической и иной принадлежности, с Казахстаном и его будущим. Как следует из доктрины, «Наша великая цель – независимо от своего этнического происхождения, сплотиться и стать Великой Нацией, бережно сохранив и передав нашим потомкам самое дорогое, что у нас есть – суверенный и независимый Казахстан. Во имя этого мы должны пре-

одолеть все предрассудки и надуманные барьеры, которые до сих пор мешают нашему единству» [30].

2. «Разное происхождение – равные возможности». Данный принцип национального единства предполагает равенство возможностей для всех граждан республики, независимо от их этнической принадлежности, вероисповедания, социального положения и иных признаков. В связи с этим он исключает наличие у казахстанцев изначальных преимуществ друг перед другом. При этом реализация этого принципа, в частности, предполагает:

а) дальнейшее совершенствование механизмов реализации гражданского равноправия;

б) ускоренное формирование среднего класса как социальной базы укрепления национального единства;

в) обеспечение равного уровня жизни и культуры сельских жителей и горожан, а также коренных граждан республики и вновь прибывших из-за рубежа соотечественников (оралманов).

3. «Развитие национального духа». Данный принцип основан на укреплении и развитии «Духа Нации» как объединяющего и укрепляющего начала. Его реализация, в частности, включает в себя такие моменты, как:

а) приоритетность развития и распространения государственного языка как важнейшего фактора укрепления национального единства. При этом овладение государственным языком признается долгом и обязанностью каждого гражданина республики;

б) сохранение и укрепление традиций, духовных и нравственных ценностей и мировоззренческих устоев, нацеленных на сплоченность нации, государства, общества и семьи;

в) забота о национальных ценностях и достоянии;

г) воспитание молодого поколения в духе взаимного уважения, патриотизма, честного служения Родине и своему народу;

д) постоянное совершенствование каждым гражданином своих знаний, навыков, способностей, профессионализма и конкурентоспособности;

е) совместная последовательная работа граждан по дальнейшей модернизации всех сфер жизнедеятельности общества;

ж) создание интеллектуальной нации как залога успешной конкурентоспособности Казахстана.

В то же время рассматриваемая доктрина, прежде всего, не раскрывает сущности такого основополагающего понятия, как «нация». В связи с этим она не дает ответа на вопросы, что такое нация, каковы

ее критерии, есть ли она вообще в Казахстане или ее еще только предстоит создать и т.д. Кроме того, в доктрине недостаточно раскрыты социально-экономические и практически совсем отсутствуют политические аспекты обеспечения национального единства. Хотя представляется, что такое явление, как национальное единство, должно иметь не только этнокультурное и конфессиональное, но и социальное, политическое и экономическое измерение. С учетом всего этого в Доктрину национального единства Казахстана следует внести соответствующие коррективы.

2.4. Концепция социальной модернизации

В 2012 году в политике государства наблюдалось определенное смещение приоритетов от экономического развития страны в сторону проведения социальной модернизации, ориентированной в целом на повышение качества жизни граждан Казахстана. Одним из первых своих выражений данная тенденция получила 13 января того года в *Обращении Главы государства по поводу предстоящих выборов в Мажилис Парламента и маслихаты*. В частности, **Нурсултан Назарбаев** отметил, что «...мы наметили осуществить масштабную социальную модернизацию, нацеленную на дальнейшее повышение благосостояния граждан. Все наши действия будут конкретизированы в нескольких общенациональных программах. Это «Качество жизни - 2030», «Здоровая нация - 2030», «Информационный Казахстан - 2030»... Выполнение этих программ обеспечит достойную жизнь нашим людям» [31].

Затем 27 января 2012 года в своем *Послании народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана»* Глава государства заявил следующее: «Социальная модернизация – это центральный вопрос деятельности нового Парламента и Правительства, всех ответственных сил Казахстана – партий, общественных объединений, творческих и профессиональных союзов, средств массовой информации, всех патриотов нашей страны» [32]. Показательным в этом отношении стало то, что половина из 10 ключевых направлений реализации данного послания носят социально ориентированный характер. Речь в данном случае идет о вопросах занятости граждан, доступности жилья, регионального развития, качественного роста человеческого капитала и совершенствования пенсионной системы.

Максимальное раскрытие в концептуальном и конкретном содержании социальная модернизация получила в программной статье

Президента РК «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда», опубликованной 10 июля 2012 года в газете «Казахстанская правда». Прежде всего, он дал понять, что в условиях до сих пор непреодоленного мирового финансово-экономического кризиса и, как следствие, нахождения мирового сообщества в состоянии «напряженной турбулентности» социальная модернизация стала глобальным трендом. Соответственно этому в Казахстане государством сделан особый акцент на проведение выверенной социальной политики и решение социальных вопросов, обуславливающих жизнедеятельность и повседневное самочувствие граждан республики.

При этом ключевой идеологической составляющей рассматриваемой статьи является критический подход к доминирующей в современном обществе идеологии потребления. Так, по словам Президента, «Сегодня стала очевидной иллюзорность концепции потребительского общества, которая была широко распространена с 60-х годов прошлого столетия. Сегодня весь мир с особой остротой убедился, что эта идеология потребления оказалась губительной. Она породила массовое социальное иждивенчество в развитых странах мира и является одной из главных причин глобального кризиса» [33].

Данным тезисом Глава государства фактически дал старт процессу формирования в казахстанском обществе качественно новой культуры потребления. Представляется, что данная культура должна быть основанной на чувстве ответственности граждан за развитие общества и государства и их социальной активности в этом процессе, а также исключить социальное иждивенчество и эгоистичное удовлетворение людьми своих потребностей. В связи с этим предложенное Президентом «Общество Всеобщего Труда» обозначено как альтернатива современному «обществу потребления». В его основе будет лежать труд, способный обеспечить всем казахстанцам благосостояние и достижение нового качества жизни.

В качестве основных целей социальной модернизации Назарбаев определил подготовку общества к жизни в условиях новой индустриально-инновационной экономики, поиск оптимального баланса между форсированным экономическим развитием Казахстана и широким обеспечением общественных благ и утверждение социальных отношений, основанных на принципах права и справедливости. Для достижения же данных целей им были выбраны следующие задачи:

- 1) принятие и введение в действие справедливых законов и четких правовых норм предупреждения, регулирования и разрешения кон-

фликтных ситуаций, а также функционирования всей системы социальных отношений;

2) разработка и внедрение системы качественных социальных стандартов и профессиональных квалификаций граждан, особенно экономически активных;

3) создание эффективной модели социально-трудовых отношений, в основе которой будут механизмы партнерства государства, частного сектора и профессиональных объединений;

4) развитие самоорганизующих начал в жизни казахстанцев, включая органы местного самоуправления, а также «осовременивание» институтов гражданского общества, призванных стать действенными инструментами реализации социальных инициатив граждан;

5) повышение информационной составляющей жизни казахстанского общества, включая расширение возможностей интернет-технологий как в вопросах информирования граждан, так и укрепления постоянной «обратной связи» государства и населения;

6) создание условий непрерывного роста среднего класса, а также зарождения и развития «креативного класса» как главных движущих сил инновационной экономики;

7) преодоление иждивенчества и социального инфантилизма, а также внедрение новой мотивации к трудовой деятельности и благополучию, основанной на высокой ответственности личности и бизнеса, партнерском взаимодействии всех субъектов трудовых отношений с государством;

8) создание эффективной государственной системы управления социальными процессами, выстроенной «вертикально» и «горизонтально», с профессиональным корпусом экспертов и менеджеров на всех уровнях власти [34].

В практическом отношении Президент поставил перед правительством и другими государственными органами 20 поручений в рамках проведения социальной модернизации. В свою очередь, эти поручения включают в себя более 50 задач и направлений соответствующей деятельности. В том числе это обеспечение включения самозанятого населения в реальную экономику, создание механизмов «социальных лифтов» для молодых граждан, изучение вопросов законодательной регламентации гражданской службы, разработка предложений по внедрению минимальных социальных стандартов и гарантий, модернизация профсоюзного движения и т.д.

Таким образом, отмеченные выше установки Президента РК Нурсултана Назарбаева способны заложить основу для долгосрочного

стратегического тренда на ориентацию деятельности государства и его органов в интересах повышения уровня и качества жизни казахстанцев и совершенствования социальной политики Казахстана. В то же время положительное решение этих вопросов во многом зависит от качества и уровня эффективности деятельности соответствующих государственных органов.

С другой стороны, учитывая необходимость и важность социальной модернизации и ее результатов для всех без исключения граждан республики, Глава государства обуславливает успешность этого процесса принципом общей ответственности. В связи с этим он справедливо отмечает, что «Не только государство, все его уровни управления, но и частные структуры, все общество должны разделить ответственность за ход и результаты социальной модернизации» [35]. В свою очередь, данная ответственность предполагает участие всех трудоспособных казахстанцев в создании «Общества Всеобщего Труда» как конечного пункта осуществления социальной модернизации.

2.5. Идеологическая работа

В рассматриваемый период наблюдалась активизация государства в сфере продвижения и развития своей официальной идеологии относительно повышения уровня как ее концептуального содержания, так и совершенствования методов ведения идеологической работы. В 2013 году серьезный вклад в данное направление государственной деятельности внес **Марат Тажин**, занимающий тогда пост Государственного секретаря РК.

Прежде всего, следует отметить проведение Тажиным 22 февраля 2013 года в Астане встречи с информационным активом страны. Данное мероприятие характерно тем, что на нем практически впервые открыто были отмечены серьезные проблемы и упущения в идеолого-пропагандистской работе уполномоченных государственных органов, официальных и частных СМИ. Подводя к данному разговору, госсекретарь отметил следующее: «Сегодня в мире наблюдается рост напряжения и напряженности, практически, по всем направлениям – от демографического и культурного до военно-стратегического и экономического. И, подчиняясь старому правилу «не думай, по ком звонит колокол – он звонит и по тебе», мы должны очень серьезно отнестись, во-первых, к тому глобальному контексту, в котором нам предстоит жить. И понять, что Казахстан – не изолированный остров в глобальном мире, как часть мира

мы будем испытывать на себе все грядущие изменения. Эти изменения, к сожалению, не все со знаком плюс. Вы видите, мир пришел в состояние турбулентности. То, что происходит в отдельных регионах планеты – это процессы, которые не происходили на протяжении столетий» [36].

В связи с этим Стратегию «Казахстан-2050» он сравнил с компасом, указывающим верное направление казахстанскому обществу и дающим ему возможность конструировать свое будущее. Вместе с тем успешная реализация представленных в этом документе целей и задач обусловлена участием практически каждого казахстанца. Очевидно, что это касается и масс-медиа с точки зрения оказания информационной поддержки данному процессу, включая качественное освещение проводимой в его рамках работы.

С учетом всего этого, определяя основные направления информационной политики на ближайшую перспективу, госсекретарь, прежде всего, подверг критике работу соответствующих СМИ по следующим моментам:

а) несоответствие уровня популярности и доверия со стороны населения к официальным масс-медиа увеличению объемов их финансирования;

б) чрезмерная зависимость данных СМИ от пропагандистской функции в ущерб информационной составляющей;

в) несовершенство политики по формированию государственного информационного заказа и практики содержательного контроля за его исполнением;

г) кадровый дефицит, особенно в региональных СМИ;

д) низкий уровень подготовки и переподготовки специалистов информационной отрасли.

На основе этой критики Тажин дал уполномоченным госорганам и руководству официальных СМИ ряд поручений, призванных улучшить процесс идеолого-пропагандистской работы. Среди них особенно выделяется установка относительно изменения подачи информации о социальных, экономических и иных проблемах в Казахстане в соответствии со следующей схемой: «проблемы показываются – проблемы не скрываются – показываются и меры, предпринимаемые государством для нейтрализации и удаления болевых точек» [37]. Представляется, что данная мера будет способствовать повышению уровня объективности и, как следствие, привлекательности официальной информации среди населения страны. Это также позволит государственным и поддерживающим официальный политический курс частным СМИ более эффективно конкурировать с оппозиционными масс-медиа.

Обращает также на себя внимание поручение госсекретаря сформировать несколько мобильных групп из ведущих журналистов и телеоператоров для подготовки «живых» специальных репортажей о ситуации в мире. Тем самым казахстанские власти, скорее всего, рассчитывают постепенно преодолеть явное доминирование на информационном поле Казахстана новостной и аналитической информации о ситуации в мире со стороны масс-медиа соседней России. В любом случае, в идеологическом отношении это правильный подход, позволяющий казахстанским СМИ формировать и транслировать собственную точку зрения относительно развития процессов и событий за рубежом. В целом, Марат Тажин поставил перед отечественными СМИ задачи, направленные на повышение уровня их конкурентоспособности и привлекательности для граждан республики.

Другим заметным мероприятием с участием Марата Тажина стало проведение 5 июня того же года расширенного заседания Межведомственной рабочей группы по изучению национальной истории Казахстана. В нем также приняли участие представители различных министерств и ведомств, Ассамблеи народа Казахстана, ведущие историки страны.

Прежде всего, госсекретарь отметил, что время ставит перед исторической наукой совершенно новые требования. В связи с этим современная история вышла за свои узкодисциплинарные рамки и стала междисциплинарной наукой, сочетая в себе методы социологии, социальной психологии, экономики, этнографии, антропологии, культурологи и других смежных научных дисциплин. По мнению Тажина, «При таком подходе каждая национальная история предстает не как абстрактная хронологическая летопись формаций и цивилизаций, а как живая история народа со всей его сложностью и уникальностью. Задача историка состоит не в том, чтобы втиснуть национальную историю в какие-то жесткие рамки неких универсальных закономерностей, а в том, чтобы понять, как развивается живой, уникальный организм национальной истории» [38].

Госсекретарь также озвучил предложение Президента РК Нурсултана Назарбаева относительно разработки специальной программы исторических исследований под названием «Народ в потоке истории». В качестве основных целей данной программы были определены: а) создание условий для качественного «скачка» исторической науки Казахстана на базе передовой методологии и методики; б) расширение горизонтов национальной истории казахов и формирование нового исторического мировоззрения нации; в) осмысление двух десятилетий

новой истории Казахстана. С учетом всего этого Тажин призвал по новому, сквозь призму современной науки, осмыслить отечественную историю и создать целостную «национальную историческую картину».

В ходе рассматриваемого мероприятия Марат Тажин озвучил серию ключевых установок и поручений, связанных с переосмыслением истории Казахстана и изменением подходов к ее изучению. Среди них, в частности, выделяются:

а) обоснование на основе накопленных исторических фактов и свидетельств того, что этногенез казахов произошел значительно раньше, нежели это всегда трактовалось исторической наукой;

б) воссоздание реальной картины периода империи Чингисхана с избеганием различных спекуляций на эту тему и упрощенного традиционного подхода;

в) отказ в процессе изучения истории тюркско-славянского взаимодействия от акцентирования внимания исключительно на конфликтах и сосредоточение на положительных точках соприкосновения соответствующих культур и цивилизаций;

г) объективная оценка истории Казахстана в XX веке, без идеализации и очернения прошлого и с пониманием, что жизнь казахстанцев в данном столетии была наполнена высоким личностным смыслом;

д) серьезное изменение методического и языкового инструментария казахстанской историографии, включая отказ от рассмотрения национальной истории в понятиях формационного подхода;

е) понимание главных смыслов современной истории Казахстана, а также осмысление особенностей транзита республики, состоявшегося государства, основных этапов реальной независимости, построения экономической, политической и культурной системы казахстанского общества и т.д.;

ж) анализ с научных позиций ряда аспектов в деятельности Нурсултана Назарбаева как Лидера нации, включая его стратегическое видение, предсказуемость, инновационный стиль управления и интеллектуальный масштаб личности;

з) превращение национальной истории в центральное звено среди общественных наук;

и) создание современного единого научного государственного стандарта исторического образования во всех образовательных учреждениях [39].

Таким образом, Марат Тажин предпринял шаги, призванные не только пересмотреть и улучшить теоретические и прикладные аспекты отечественной истории, но и сделать саму историю полноценным клю-

чевым элементом официальной идеологии. Особенно в этом плане показательна установка на изучение новейшей истории Казахстана как независимого государства с учетом личного фактора действующего Президента республики. В то же время по ряду моментов прослеживалось стремление госсекретаря повысить уровень объективности в процессе изучения различных процессов и событий в истории казахского народа.

2.6. Казахстан-ОБСЕ

Являясь с 1992 года членом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Казахстан в 2003 году подал заявку с просьбой рассматривать его в качестве кандидата на председательство в этой организации в 2009 году. Немаловажно отметить, что до этого ни одна постсоветская страна на председательство в ОБСЕ не претендовала. В интересах положительного решения данного вопроса казахстанские дипломаты провели большую работу, добившись поддержки со стороны ряда зарубежных стран. Однако по итогам 14-го заседания Совета министров иностранных дел государств-участников ОБСЕ, прошедшего 4-5 декабря 2006 года в Брюсселе (Бельгия), было принято решение о переносе рассмотрения заявки Казахстана на 2007 год. Фактически Казахстану дали понять, что к руководящему статусу в ОБСЕ он должен идти не в русле дипломатии, а путем проведения серьезных общественно-политических преобразований либерально-демократического характера. Но в конечном итоге он, как уже отмечалось выше, был избран председателем организации на 2010 год.

Официальное вступление республики на данный пост произошло 14 января 2010 года в Вене (Австрия) на 789-м заседании Постоянного совета ОБСЕ. По этому поводу Президент РК **Нурсултан Назарбаев** выступил с обращением к участникам этого мероприятия, в котором обозначил основные контуры деятельности Казахстана во главе ОБСЕ. Прежде всего, девизом казахстанского председательства были провозглашены четыре «Т»:

- 1) «траст» (доверие);
- 2) «традишн» (традиции), что предполагает приверженность основополагающим принципам и ценностям ОБСЕ;
- 3) «транспаренси» (транспарентность) как максимальная открытость и прозрачность в международных отношениях, свободных от «двойных стандартов» и «разделительных линий», а также нацеленность на конструктивное сотрудничество в преодолении вызовов и угроз безопас-

ности;

4) «толеранс» (толерантность) как отражение глобальных трендов по укреплению межкультурного и межцивилизационного диалога [40].

Из данного обращения Главы государства также видно, что, придерживаясь сложившихся в ОБСЕ традиций, Казахстан вместе с тем стремился активизировать деятельность организации в сторону расширения и укрепления консенсусного поля по основополагающим вопросам развития ОБСЕ. Кроме того, было выражено намерение способствовать достижению оптимального баланса всех трех «корзин» ОБСЕ.

Президент РК также обратил внимание на то, что последний, Стамбульский, саммит ОБСЕ был проведен в 1999 году. Длительный перерыв в проведении данного мероприятия, на его взгляд, демонстрирует пребывание организации «если не в кризисном, то в весьма стагнационном состоянии». В связи с этим Казахстаном было предложено провести очередной саммит ОБСЕ в 2010 году в его столице с обсуждением на нем таких вопросов, как актуальные проблемы безопасности в зоне ответственности ОБСЕ, ситуация в Афганистане и обеспечение толерантности.

Более конкретное представление о деятельности Казахстана в рамках руководства в ОБСЕ Постоянному совету организации дал Государственный секретарь – министр иностранных дел РК **Канат Саудабаев**, который от имени республики стал Действующим председателем ОБСЕ. Из его выступления следует, что приоритетным направлением для Казахстана становятся вопросы обеспечения европейской безопасности. В том числе это развитие «процесса Корфу» и укрепление сотрудничества по вопросам безопасности на пространстве от Ванкувера до Владивостока, содействие решению «затяжных конфликтов», в частности, на Южном Кавказе, борьбы с незаконным оборотом наркотиков, терроризмом, религиозным экстремизмом и другими вызовами современности. Кроме того, по словам Саудабаева, «Сегодня понятие европейской безопасности выходит далеко за континентальные рамки, охватывая обширное пространство Евразии. В этой связи мы намерены уделить особое внимание Афганистану... Важной задачей для ОБСЕ и всего международного сообщества является содействие афганцам в трансформации разрушенной войной страны в мирное, созидательное и самостоятельное общество, основанное на демократических принципах и ценностях» [41].

В рамках экономико-экологического измерения ОБСЕ было предложено сделать акцент на такие вопросы, как экологическая безопасность, включая возможное создание комплексной системы монито-

ринга и реагирования на экологические угрозы для выработки общих подходов, развитие безопасного и эффективного наземного транспорта, миграция и обеспечение энергетической безопасности. Наконец, в контексте человеческого измерения приоритетными были названы вопросы толерантности и межкультурного диалога на пространстве ОБСЕ, противодействия торговли людьми и продвижения гендерного баланса. В целом, «...наша общая задача состоит в том, чтобы в свете новых вызовов и угроз Организация стала еще более востребованной, полезной, уважаемой и эффективной» [42].

Данная приоритетность в предстоящей работе ОБСЕ и ее институтов нашла свое отражение и в *Программе председательства Республики Казахстан в ОБСЕ в 2010 году*. В то же время ключевым моментом данного документа, демонстрирующего принципиальную позицию Казахстана, стало намерение способствовать преодолению «разделительных линий» на пространстве, укреплению взаимного уважения и обеспечению равного участия всех стран в деятельности ОБСЕ.

В связи с этим было заявлено о том, что «...Казахстан будет исходить из интересов всех без исключения государств-участников на основе принципов беспристрастности, сбалансированности в подходах и нейтральности, характерных для роли «честного брокера». Мы намерены проводить сбалансированную работу, уделяя равное внимание всем трем измерениям [43]. Такой подход, судя по всему, был обусловлен стремлением Казахстана преодолеть определенный дисбаланс в работе ОБСЕ и ее институтов сторону человеческого измерения и особенно вопросов соблюдения прав человека и демократизации в государствах-участниках организации. Тогда как вопросы военно-политического измерения фактически ушли на второй план. В связи с этим республика заявила о продвижении в рамках данного измерения перехода от консультаций по отдельным вопросам к более предметным переговорам.

Проведенный 1-2 декабря 2010 года в Астане 7-й саммит ОБСЕ и принятая по его завершению Астанинская декларация ОБСЕ фактически стали подведением итогов председательства Казахстана в данной организации. В своем выступлении на открытии саммита Президент РК Нурсултан Назарбаев не просто дал оценку деятельности своей страны на посту председателя ОБСЕ, а отметил произошедшие в организации изменения и представил свое видение по ее дальнейшему развитию.

Прежде всего, Глава государства отметил эволюцию концептуальных основ развития системы европейской безопасности, начиная с Хельсинкского процесса. Если на тот момент времени данная система руководствовалась концепцией «общеевропейского дома «От Атланти-

ки до Урала», то с созданием и деятельностью ОБСЕ актуальным стала идея пространства ответственности организации «от Ванкувера до Владивостока». Теперь же, по словам Назарбаева, осуществляется переход к новому уровню безопасности и сотрудничества в более широких координатах – «От Океана до Океана». Это предполагает формирование единого пространства безопасности в границах четырех мировых океанов. В связи с этим «Сегодня в Астане мы даем старт формированию Евро-Атлантического и Евразийского сообщества единой и неделимой безопасности» [44].

Таким образом, с подачи Казахстана в процесс функционирования и дальнейшего развития ОБСЕ был внесен новый подход, связанный с распространением ее ответственности не только на евро-атлантическое, но и на евразийское пространство. Данный подход призван, в частности, способствовать развитию диалога и постепенному устранению противоречий между Западом и новыми, постсоветскими государствами, а также увеличению роли последних в процессе обеспечения европейской безопасности и международного сотрудничества в целом.

В связи с этим Казахстан предложил начать проработку вопроса о всеобъемлющем Договоре о евразийской безопасности и выразил готовность стать связующим звеном в соответствующей системе безопасности. В этом контексте Президент РК призвал ОБСЕ установить тесные взаимоотношения с рядом азиатских интеграционных структур, включая созданное по инициативе Казахстана Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Он также озвучил намерение использовать предстоящее в 2011 году председательство Казахстана в еще одной международной структуре – Организация Исламская конференция (ОИК) (с июня 2011 года – Организация исламского сотрудничества – прим.) для укрепления доверия на всем пространстве евразийского континента.

Еще одним важным итогом казахстанского председательства Назарбаев назвал постановку задачи вывести ОБСЕ из кризиса и приложить определенных усилий для этого. Вместе с тем окончательное решение данной проблемы и обновление организации в целом, на его взгляд, является общей задачей государств-участников, рассчитанной на длительную перспективу. В связи с этим Глава государства призвал те страны, которым предстоит в перспективе возглавлять ОБСЕ, не снижать активности в данном направлении. В свою очередь, он предложил рассмотреть и принять следующие меры по содержательным и структурным изменениям ОБСЕ.

Во-первых, расширение числа «корзин» и институтов ОБСЕ, вклю-

чая выделение вопросов финансово-экономической безопасности в отдельную «корзину», создание советов по энергетической безопасности и экономическому взаимодействию, Экологического форума ОБСЕ, разработку программы «Вода и право», ориентированную на страны с дефицитом воды. Помимо всего этого также было предложено дополнить Маастрихтскую стратегию ОБСЕ документом «Маастрихт-плюс», отражающим принципы согласованной валютно-финансовой политики, экономического сотрудничества и интеграции.

Во-вторых, продолжение работы по выработке новых договорных норм в сфере разоружения и нераспространения, включая создание специального форума ОБСЕ и Совета по координации борьбы с трансграничной преступностью, наркотрафиком и нелегальной миграцией.

В-третьих, выделение межконфессиональной толерантности в отдельное измерение и обеспечение честного и открытого межконфессионального диалога, включая использование казахстанской площадки Съезда лидеров мировых и традиционных религий, а также разработку документ «К толерантности в новом десятилетии».

В-четвертых, налаживание работы по прогнозированию различных проблем безопасности, включая создание Института безопасности ОБСЕ с нахождением в Астане.

В-пятых, равномерное базирование структур ОБСЕ по всей зоне ответственности организации, включая создание институтов по валютно-финансовому, межрелигиозному и прогнозно-аналитическому измерениям в различных странах, в том числе в азиатской части ОБСЕ.

Очевидно, что, действуя в течение 2010 года в качестве председателя ОБСЕ, Казахстан предпринял ряд мер, направленных на придание данной международной организации качественно нового формата ее деятельности. Другое дело, что сохраняющиеся в рамках ОБСЕ отношения явного равнодушия многих государств-участников к работе организации и недоверия друг к другу продолжают оказывать негативное воздействие на снижение активности ОБСЕ и ее общего потенциала в системе международных отношений. К тому же Астанинская декларация ОБСЕ при всей важности затронутых в ней вопросов не является документом обязательного выполнения ни государствами-участниками, ни институтами самой организации. Поэтому основное значение рассматриваемое председательство в большей степени имело для самого Казахстана с точки зрения его внешнеполитических интересов.

Отдельно нужно отметить, что подготовка Казахстана к председательству в ОБСЕ и само оно стали предметом серьезных обсуждений, которые выявили заметные расхождения в ожиданиях и оценках по

этому поводу между различными участниками политической жизни общества. Так, ряд представителей казахстанской оппозиции и различных институтов гражданского общества полагали, что данный процесс является практически обязательным условием для проведения в Казахстане политических преобразований либерально-демократического характера. Главным образом они ссылались на необходимость приведения республики по ключевым направлениям ее внутренней политики в максимальное соответствие стандартам ОБСЕ в области человеческого измерения.

В частности, еще в сентябре 2006 года было принято *Заявление демократической общественности Казахстана по вопросу председательства Республики Казахстан в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)*, подписанное 34-мя представителями различных партий, НПО и СМИ. По их мнению, стремление Казахстана возглавить тогда еще в 2009 году ОБСЕ «...предполагает конкретные политические обязательства, вытекающие из принципов ОБСЕ, и страна-председатель должна им соответствовать» [45]. В связи с этим подписанты настаивали на том, что соответствующая заявка Казахстана может быть поддержана при условии внесения властями страны изменений в законодательство, касающихся основных политических прав и свобод. Из конкретных же мер в данном направлении они предлагали:

1. Обеспечить право граждан свободно проводить митинги, собрания, демонстрации и пикеты, введя уведомительный порядок их организации.

2. Реально гарантировать свободное получение и распространение информации. Отменить поправки в законодательство о СМИ от 05.07.2006 и обеспечить рассмотрение проекта закона о СМИ, подготовленного журналистскими организациями.

3. Обеспечить выполнение всех рекомендаций БДИЧП/ОБСЕ по реформированию выборного законодательства, в том числе представительство всех политических партий в избирательных комиссиях различных уровней, включая ЦИК.

4. Прекратить политически мотивированные судебные процессы и освободить политзаключенных.

Позднее один из подписавшихся под этим заявлением, директор Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности **Евгений Жовтис** поделился своими ожиданиями относительно того, что «... такое председательство приблизит Казахстан к площадке европейской и американской политики... усилит позиции

прогрессивной либеральной части казахстанской элиты и повысит уровень политической и правовой культуры в сферах казахстанской власти» [46].

В то же время, поскольку власти Казахстана в течение 2006-2007 гг. не пошли на принятие мер, к которым их призывали Жовтис и его единомышленники, то правозащитник еще, видимо, тогда разуверился в своих ожиданиях. Поэтому, по его мнению, Казахстан мог рассчитывать на председательство в ОБСЕ только при условии демонстрации своей приверженности принципам и ценностям этой организации в области человеческого измерения посредством «конкретных практических шагов в области развития демократии, верховенства закона и соблюдения прав человека».

В свою очередь, Президент РК Нурсултан Назарбаев 30 марта 2008 года в интервью информационному агентству «Reuters» заявил следующее: «Нас избрали как полноправного члена ОБСЕ и никаких дополнительных обязательств мы не берем. Но я могу сказать, что мы строим гражданское общество. Если Вы говорите о демократизации нашего общества, я бы хотел построить демократию, как в США, но где мне взять в Казахстане столько американцев?! У нас казахстанцы, понимаете. То есть наш генеральный путь – свободное гражданское общество и рыночная социально направленная экономика. Мы шаг за шагом к этому идем» [47].

Тем самым Глава государства четко дал понять, что предстоящее председательство Казахстана в ОБСЕ и вероятное проведение в республике каких-либо новых политических преобразований никак между собой не связаны. В связи с этим Программа председательства Республики Казахстан в ОБСЕ в 2010 году была ориентирована исключительно на цели и задачи внешнеполитического характера.

2.7. В процессе евразийской интеграции

С 2010 года Казахстан вместе с Россией и Беларусью участвовал в Таможенном союзе (ТС), а с 2012 года – в Едином экономическом пространстве (ЕЭП). При этом процесс интеграции на этом не остановился, поскольку страны-участницы создали Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который начал функционировать с 1 января 2015 года. Все это лишний раз демонстрирует Казахстан как инициатора и активного участника различных интеграционных проектов на постсоветском пространстве.

В частности, относительно создания ЕЭП президенты Беларуси,

Казахстана и России договорились еще на неформальном саммите, прошедшем 19 декабря 2009 года на горнолыжном курорте «Ак Булак» вблизи Алматы. Как заявил на этой встрече Президент РК **Нурсултан Назарбаев**, Таможенный союз окончательно создан и это является вторым этапом интеграционного процесса. В качестве же первого этапа он назвал создание зоны свободной торговли. А в качестве третьего этапа интеграции Глава государства назвал «общий рынок, Единое экономическое пространство, после которого следует Экономический союз по типу Европейского союза» [48].

Более существенно свое видение относительно дальнейшего развития процесса евразийской интеграции и участия в нем Казахстана Президент РК представил в своих статьях «*Евразийский экономический союз: теория или реальность*» и «*Евразийский Союз: от идеи к истории будущего*», опубликованных в российской газете «Известия» в 2009 и 2011 гг. соответственно.

Прежде всего, Назарбаев исходит из того, что под воздействием мирового финансово-экономического кризиса и других факторов в современном мире происходят процессы, которые, в свою очередь, обуславливают изменения «концептуальных подходов к регулированию глобальной экономической системы». В этих условиях усиливаются процессы трансформации однополярной системы мироустройства в многополярную, а также регионализации посредством формирования различных интеграционных группировок.

В связи с этим Глава государства напомнил о своей инициативе по созданию Евразийского союза, озвученной им в марте 1994 года и, по его мнению, сохранившей свою актуальность до сих пор. Во многом это обусловлено тем, что постсоветским странам в одиночку трудно противодействовать глобальному кризису и преодолевать экономические проблемы. Назарбаев также выразил уверенность в том, «...что в долгосрочной перспективе евразийской интеграции альтернативы не существует» [49]. Тем самым он четко отмечает конкретные географические и социокультурные рамки интеграционных процессов с участием Казахстана.

В процессе евразийской интеграции Президент выделяет следующие три измерения. Во-первых, экономическое, которое на соответствующий момент времени он отождествлял преимущественно с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС) и реализуемыми в его рамках проектами, а также с создаваемым Таможенным союзом. Во-вторых, военно-политическое измерение, ориентированное на обеспечение региональной безопасности и выраженное в основном в деятель-

ности таких межгосударственных структур, как ОДКБ, ШОС, СВМДА и Антитеррористический центр СНГ. В-третьих, культурно-гуманитарное измерение, проявляющееся в межгосударственном сотрудничестве по линии образования, науки, культуры и массовой информации.

При этом культурно-гуманитарное измерение Глава государства считает самым значимым в интеграционных процессах. По его словам, «Сегодня наши народы все более ощущают себя частью формирующейся евразийской идентичности с ее культурным, религиозным и языковым многообразием, но с общим стремлением к плодотворному экономическому взаимодействию и добрососедству. Мы все являемся свидетелями рождения нового уникального евразийского сообщества наций, у которого не только богатый опыт совместного прошлого, но и неделимая общая история будущего» [50].

Из этого следует, что успешность интеграции в целом и, в том числе, в ее экономическом измерении во многом обусловлена соответствующими духовными ценностями, присущими гражданам стран-участниц данного процесса. Но, с другой стороны, Президент нисколько не умаляет здесь и чисто прагматичного подхода, обусловленного экономическими факторами и отрицающего какого-либо «насилия» политики над экономикой. Тем самым он однозначно утверждает о том, что «Экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги - главный двигатель интеграционных процессов» [51].

Очевидно, что в новой трактовке своей идеи 1994 года Нурсултан Назарбаев заявляет главным образом о Евразийском экономическом союзе. То есть, межгосударственном интеграционном объединении, которое будет создано не на политической, а исключительно на экономической основе. В связи с этим он, в частности, опровергает проявляющиеся в Казахстане и за рубежом предвзятые оценки в отношении к будущему союзу, включая возможное создание в нем некоего «железного занавеса», реставрацию на его основе Союза ССР и создание коллективной защиты от «китайской экономической экспансии».

Президент Казахстана также отметил следующие основные контуры дальнейшего развития евразийской интеграции:

а) протекание данного процесса исключительно на эволюционной и добровольной основе без какого-либо искусственного ускорения;

б) многовекторность интеграционного процесса, предполагающая участие постсоветских стран в различных региональных организациях, а также возможность создания наряду с ЕАЭС других межгосударственных объединений и, прежде всего, Центрально-Азиатского союза;

в) учреждение евразийской наднациональной расчетной единицы –

ЕНРЕ;

г) широкая общественная поддержка как неотъемлемое условие создания ЕАЭС;

д) необходимость размещения исполнительных органов ЕЭП в Астане, что стало бы знаком признательности Казахстану со стороны его партнеров как инициатору идеи евразийской интеграции.

Таким образом, Казахстан в лице своего руководства изначально обозначил параметры, по которым необходимо продвигать евразийскую интеграцию с учетом своих национальных интересов. В то же время дальнейшее развитие процессов и событий, связанных с функционированием Таможенного союза и Единого экономического пространства, продемонстрировала частое несоответствие существующей практики указанными параметрам и ожиданиям республики. В свою очередь, это встретило критику и негативные отзывы в адрес указанных интеграционных образований как среди общественности, так и официоза.

Наиболее существенным в этом плане стало выступление Президента РК на заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС), прошедшего 24 октября 2013 года в Минске, где он высказал ряд претензий относительно развития интеграции и ущемления экономических интересов Казахстана в ТС/ЕЭП. В частности, Глава государства обратил внимание на ограничения для доступа казахстанской продукции на рынки России и Беларуси (нетарифные и технические барьеры, завышенные санитарные и фитосанитарные нормы и т.д.), рост внешнеторговых диспропорций, громоздкость Таможенного кодекса ТС, политизацию работы Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), влияние на членов Коллегии ЕЭК из числа россиян со стороны правительства РФ и т.д. [52].

С другой стороны, при всех этих и иных критических моментах Казахстан нисколько не изменил свой внешнеполитический вектор в сторону дальнейшего развития евразийской интеграции. Так, участвуя 5 марта 2014 года в Москве на очередном заседании ВЕЭС, Нурсултан Назарбаев в целом выразил удовлетворение работой над проектом Договора о Евразийском экономическом союзе. Он, в частности, высказал пожелания относительно урегулирования вопросов, оставшихся несогласованными, и увеличения уровня активности по разъяснению населению трех стран важности проводимой работы по развитию интеграции [53].

Вместе с тем Глава государства серьезно пересмотрел некоторые свои прежние идеи по развитию интеграции в рамках создаваемого союза. Судя по всему, это было учтено президентами Беларуси и Рос-

сии в процессе согласования Договора о ЕАЭС. Так, Президент РК отказался от идеи создания единой валюты в лице «евразийской наднациональной расчетной единицы». А вопросы культурно-гуманитарного измерения интеграции не являются предметом взаимоотношений в ЕАЭС. Кроме того, казахстанская сторона добилась исключения из текста Договора о ЕАЭС таких вопросов политического характера, как общее гражданство, паспортная-визовая сфера, межпарламентское сотрудничество, общая охрана границ и т.д. Таким образом, Казахстан добился от своих партнеров по евразийской интеграции следования отмеченных выше установок своего Президента относительно экономической составляющей рассматриваемого процесса.

Выступая 29 мая 2014 года в Астане на церемонии подписания Договора о Евразийском экономическом союзе, Нурсултан Назарбаев заявил следующее: «...сегодня рождается новая геоэкономическая реальность XXI века. Она создавалась с большим трудом. Скажу откровенно: мы выстрадали рождение Евразийского экономического союза. Впереди нас ждет непростой этап становления и развития в условиях глобальной нестабильности. Интеграция сама по себе не гарантирует нам идеальной жизни. Будут новые вызовы и новые задачи. Мы должны быть готовы вместе их решать и общими усилиями преодолевать все кризисы» [54]. Тем самым Глава государства фактически подвел некоторые промежуточные итоги процесса евразийской интеграции и обозначил дальнейшие перспективы его развития, акцентируя внимание на укреплении доверия и конструктивного взаимодействия между участвующими в этом процессе странами.

3. Альтернативные проекты развития Казахстана

3.1. ДПК «Ак жол»: между либерализацией и этноцентризмом

В феврале 2009 года Демократическая партия Казахстана «Ак жол» разработала и представила вниманию широкой общественности проект *Программы политической модернизации Республики Казахстан*. Судя по содержанию преамбулы данного документа, на его разработку в основном повлиял фактор предстоящего в 2010 году председательства Казахстана в ОБСЕ. По мнению его авторов, это обстоятельство обуславливает необходимость пересмотра основных параметров стратегии внутривнутриполитического развития республики и дальнейшей модернизации

ции ее политической системы.

В первую очередь в данном документе обращает на себя внимание довольно жесткая оценка партией существующей политической системы Казахстана. В частности, проведенная в 2007 году конституционная реформа признана незавершенной, поскольку она не сумела «придать новый импульс» процессу политической модернизации и сделать этот процесс последовательным и необратимым. К тому же она никак не коснулась актуальных вопросов соблюдения гражданских и политических прав и свобод казахстанцев, развития гражданского общества и его институтов. В целом, «...результаты конституционной реформы не стали адекватным ответом на те вызовы нашему обществу и государству, которые являются следствием кризиса существующей политической системы и отчетливо дают знать о себе в последние годы. Наоборот, они еще больше усугубили этот кризис и его негативные последствия» [55].

В адрес действующей власти также были сделаны нарекания относительно того, что она не стремится использовать избрание Казахстана председателем ОБСЕ для приведения действующего законодательства республики в соответствие со стандартами и принципами этой организации. В связи с этим республика, по мнению авторов документа, рискует утратить оказанное ей доверие международного сообщества. Формирование по итогам прошедших в 2007 году парламентских выборов Мажилиса Парламента РК 4-го созыва на однопартийной основе было расценено как «попрание» демократических принципов избирательного процесса. А сам парламент был признан не обеспечивающим представительство интересов различных слоев и групп казахстанского общества.

Преобладание в представительных органах власти всех уровней и на государственной службе членов НДП «Нур Отан» расценивалось «Ак жолом» как показатель «целенаправленной и последовательной «нуротанизации» республики». В экономике ставка государства на добычу и экспорт энергоресурсов, как следует из документа, способствует сохранению сырьевого характера данной сферы и тормозит развитие ее новых отраслей и производств. Социальная же политика государства была охарактеризована как влияющая на формирование патерналистско-иждивенческого образа жизнедеятельности граждан и атмосферы максимальной зависимости общества от государства.

Наиболее же жестким стал следующий тезис данной программы: «Не может также не беспокоить наблюдаемая в последнее время тенденция формирования в Казахстане культа личности Президента стра-

ны. Для возвеличивания его персоны задействованы информационно-пропагандистские ресурсы государства и тесно связанных с ним финансово-промышленных групп. Поток хвалебных слов и дифирамбов в адрес главы государства со стороны подчиненных ему же чиновников и общественных деятелей зачастую переходит разумные и этические пределы. Все это свидетельствует о том, что спустя 17 лет после падения советского тоталитарного строя идет явное возрождение его составных элементов» [56].

С учетом всего этого ДПК «Ак жол» выступила за проведение нового этапа политической модернизации Казахстана с целью устранения всех отмеченных в документе критических моментов и выхода республики из «тупика». При этом предложенные партией основные направления и конкретные меры реформирования политической системы страны были взяты из аналогичных программ и проектов «Ак жола» 2003-2005 гг.

Из нововведений же наиболее выделяется положение относительно установления характера и механизмов обеспечения отношений между государством, с одной стороны, и гражданским обществом и его институтами, с другой стороны, на основе следующих принципов:

1. Государство признает приоритет гражданского общества, поскольку оно само составляет лишь часть социума.

2. Государство осуществляет свою деятельность исключительно в интересах всего общества и каждого гражданина.

3. Государство в своей деятельности подотчетно и подконтрольно обществу и гражданам.

4. Государство обеспечивает соблюдение и защиту законных прав и интересов граждан и институтов гражданского общества

5. Государство создает необходимые правовые условия для полноценного развития гражданского общества и функционирования его институтов, в том числе для осуществления ими полноценного контроля за его деятельностью.

6. Государству разрешено делать все то, что установлено законом, а гражданам – все то, что не запрещено законом.

7. Реализация гражданами и институтами гражданского общества своих конституционных прав и свобод осуществляется исключительно на уведомительной основе, а само это уведомление предусматривается только в случаях, установленных действующим законодательством.

8. Вмешательство государства и его органов в жизнедеятельность общества, его институтов и каждого гражданина допускается исключительно в минимальном количестве случаев, установленных действующим

щим законодательством

9. Гражданское общество и государство взаимодействуют друг с другом на основе партнерства, равноправия, конструктивизма, открытости, согласованности, взаимопонимания, взаимоуважения и взаимной ответственности в целях решения актуальных вопросов развития республики.

10. Государство стимулирует рост и реализацию гражданских инициатив, а также оказывает финансовую поддержку институтам гражданского общества в реализации общественно значимых и полезных программ и проектов в рамках предоставления им на объективной, честной, открытой и равноправной конкурсной основе государственного социального заказа [57].

Как видим, в данном случае преобладает традиционный либеральный подход, основанный на признании первенства общества по отношению к государству. Правда, некоторым исключением является предложение относительно стимулирующей и материально поддерживающей роли государства относительно институтов гражданского общества. В любом случае, само по себе закрепление указанных выше принципов в определенных законах, к чему призвала партия «Ак жол», представляется неспособным существенно изменить соотношение и характер взаимодействия между государством и гражданским обществом без достижения последним из них соответствующего уровня развитости.

Очевидно, что выдвижением проекта Программы политической модернизации Республики Казахстан ДПК «Ак жол» фактически сделала заявку на готовность перейти с занимаемых ею тогда лояльно-умеренных позиций в жесткую оппозицию к действующей власти. В результате критические оценки партии относительно политической системы страны расходятся по своей тональности с рядом конструктивных предложений, которые не требовали кардинальных преобразований. Хотя эти предложения вполне могли быть приняты руководством страны за основу при выработке и реализации тех или иных модернизационных мер. Данный документ также не мог способствовать мобилизации «Ак жолом» своих потенциальных сторонников в связи с тем, что в условиях кризисных процессов в экономике и социальной сфере предлагаемые партией политические меры не пользовались актуальностью среди населения.

В декабре 2010 года ДПК «Ак жол» был представлен новый документ - *Концепция новой национальной политики Республики Казахстана на 2011-2020 годы*. Прежде всего, необходимость выработки и реализации в стране новой национальной политики авторы документа объясняют

произошедшими за годы независимости серьезными этнодемографическими изменениями, в результате которых Казахстан стал государством с одним доминирующим - казахским этносом. Тогда как раньше доминирующими были две этнические общности – казахи и русские. Кроме того, в первые годы независимости страны соответствующая деятельность государства больше была направлена на содействие адаптации некоренных этносов (диаспор) к новым социально-политическим реалиям и удовлетворению их этнокультурных запросов. Теперь же национальная политика должна быть направлена на «...на упрочение единства казахстанского народа в новых этнодемографических, социальных и геополитических условиях, возрастания этнического и религиозного самосознания» [58].

Очевидно, что рассматриваемая концепция отличается сочетанием элементов этноцентризма и признания ценности этнокультурного многообразия казахстанского общества. В первом случае это видно по четкой грани, которую авторы документа провели между коренным, казахским, и другими, некоренными, этносами, определяя первый из них государствообразующей нацией, а остальных – диаспорами. В то же время в документе не прослеживается стремления жестко противопоставить коренной этнос по отношению к остальным. К тому же все диаспоры признаются частью казахстанского общества и единой казахстанской гражданской общности при гарантиях удовлетворения их культурных и языковых потребностей.

Обращает на себя внимание, что этнический состав населения Казахстана «акжоловцы» видят следующим образом:

1. Казахи – потомки древней тюркской народности, живущие на своей исконной земле.
2. Этнические группы славянского и европейского происхождения в разное время и разными способами участвовавшие в судьбе Казахстана.
3. Диаспоры близких по культуре и языку казахам восточных этносов.
4. Представители этносов, депортированных в Казахстан, в 30-40-е годы XX века.
5. Малые этнические группы бывшего Союза ССР и дальнего зарубежья [59].

Вместе с тем, при всей объективности такого деления граждан республики по этническому признаку, нет понимания политической смысловой «нагрузки», которую оно несет с точки зрения продвижения целей и интересов рассматриваемой партии. Такой же тезис концеп-

ции, как «Особого внимания заслуживает решение социальных проблем казахского народа, подвергавшегося в прошлом дискриминации» [60], вообще представляется алогичным по следующим причинам. Во-первых, современные социальные проблемы Казахстана практически не имеют никакого отношения к прошлому казахского народа в период его пребывания в составе сперва Российской империи, затем Союза ССР. А, во-вторых, данные проблемы носят не узкоэтнический, а универсальный характер, поскольку испытывают казахстанцы любых других национальностей.

Среди других положений рассматриваемой концепции можно отметить признание за казахским этносом консолидирующей роли в обществе, а также ответственности за равные права всех других этнических общностей, проживающих в Казахстане. В том числе это обусловлено тем, что казахи хорошо совмещают гражданскую и этническую идентичность. Тогда как для представителей других этносов это является трудным делом. Вместе с тем, по мнению авторов документа, такой подход не ограничивает гражданские права данных граждан, а акцентирование государствообразующей роли казахов не препятствует достижению единству народа Казахстана.

Среди конкретных мер по реализации предложенной ДПК «Ак жол» новой национальной политики, в частности, можно отметить изменение названия государства на «Казахскую Республику» (Казахстан), предоставление гражданства республики в зависимости от образования, возраста, профессии, уровня знания государственного языка, наличия финансовых средств и прямых родственных связей, ликвидация дискриминации казахстанцев в иностранных компаниях, регулирование межэтнической конкуренции на рынке труда, принятие закона «О государственном языке в РК», определение конкретных сроков обслуживания населения на государственном языке во всех сферах жизни с учетом особенностей регионов и т.д.

При этом нет никакой ясности относительно обозначенных авторами концепции сроков ее реализации. Прежде всего, они не отметили какой-либо периодичности в данном процессе и достижения конкретных результатов на каждом из его этапов. Кроме того, при упоминании в документе относительно «этнического облика будущего Казахстана», в то же время нет четкого представления о том, каким этот «облик» может стать к 2020 году.

Судя по всему, представлением Концепции новой национальной политики Республики Казахстана на 2011-2020 годы ДПК «Ак жол» стремилась не выпасть из наблюдаемого в рассматриваемый период трен-

да, связанного с актуализацией в общественно-политическом дискурсе республики «национального вопроса». При этом партия явно пыталась занять срединную позицию между двумя крайними точками зрения по данному вопросу – национально-патриотической и космополитической. В любом случае данный документ, претендующий на определенную фундаментальность, носит неоднозначный характер и тем самым задает тон для дискуссий.

Следует отметить, что в июле 2011 года в ДПК «Ак жол» произошла беспрецедентная смена партийного руководства. Бессменный лидер партии Алихан Байменов получил назначение на пост председателя Агентства РК по делам государственной службы, который, кстати, он уже занимал в 1999-2000 гг. Новым председателем партии был избран руководитель Национальной экономической палаты Казахстана «Союз «Атамекен» Азат Перуашев, который до этого также был членом бюро политического совета НДП «Нур Отан». В результате всего этого партия заняла лояльные позиции по отношению к руководству страны и стала позиционировать себя главным образом в качестве выразителя интересов бизнес-сообщества Казахстана.

3.2. «Наш путь к справедливости» ДП «Әділет»

Согласно своей программе Демократическая партия «Әділет» признавала себя партией левоцентристской ориентации, находящейся на позициях социал-либерализма [61]. Таким образом, идеология этой партии была основана на сочетании ценностей либерализма и социал-демократии. При этом центральное место здесь занимала такая категория, как справедливость, предполагающая обеспечение прав и свобод человека, равенство всех граждан перед законом, а также обеспечение каждому гражданину достойных условий существования, участия в управлении производством и делами общества.

Однако в январе 2010 года ДП «Әділет» представила проект *Политической платформы «Наш путь к справедливости»*. В рамках этого документа партия приняла решение позиционировать себя в контексте ценностей социал-консерватизма. Следует отметить, что социальный консерватизм представляет собой одно из течений современного консерватизма. В его основе лежит представление о том, что государство призвано неуклонно заботиться о материальном благосостоянии населения и о постоянном росте этого благосостояния [62].

По словам представившего документ председателя партии **Мак-**

сута Нарикбаева (1940-2015 гг.), в проекте платформы четко формулируется новая партийная идеология, которая определена как с учетом общемировых тенденций, так и духовных традиций народа Казахстана. При этом партия «Әділет» выбирает свой собственный путь под девизом - «Созидая новое, сохранить главное», который послужит присоединению Казахстана к развитому миру, свято сохраняя и приумножая вековые традиции и духовные ценности всего народа республики и государствообразующей нации [63].

Прежде всего, такой выбор авторы документа обосновывают тем, что современный мир находится в процессе глобальной трансформации, темпы которой продолжают ускоряться, и при этом сталкивается с проблемами, порожденными мировым финансово-экономическим кризисом. Среди этих проблем выделяется растущее социальное неравенство между богатыми и бедными людьми и даже целыми странами. В то же время кризис выявил исчерпание существующей либеральной моделью мировой экономики, ориентированной на материальные ценности и общество потребления, своих «исторических возможностей».

Все это партия «Әділет» расценивает не как проявление эпохи перемен, а как смену эпох, требующую новых подходов относительно мировой экономики и социального обеспечения. В связи с этим она выступила за создание на глобальном уровне новых эффективных институтов управления, способных устанавливать общие правила игры и следить за их соблюдением. На национальном же уровне «...нужна новая комбинация государственного присутствия в экономике и добросовестной конкуренции, особенно в тех сферах экономической жизни, где нет эффективно работающих рыночных институтов» [64].

Примечательно, что если классический консерватизм в принципе не приемлет каких-либо серьезных социальных и политических изменений, то ДП «Әділет» при выражении приверженности социал-консерватизму выступает за соответствующие перемены. Относительно Казахстана авторы документа объяснили это стремление тем, что существующие государственные и общественно-политические институты действуют неэффективно и ставят собственные интересы над общими национальными интересами и тем более интересами обычных граждан. Поэтому, по их мнению, без необходимой модернизации действующая модель управления способна тормозить дальнейшее развитие страны и привести ее к упадку. Не менее актуальной также является задача раскрыть весь потенциал народа Казахстана и реализовать имеющиеся здесь преимущества.

Тем самым партия «Әділет» выступила за перемены, но в духе социал-консерватизма. В этом смысле предложенный ею «путь к справедливости» предполагал «...не возврата к прошлому, а присоединения к развитому миру, культурного многообразия, действенного трехязычия в стране, свято сохраняя и приумножая вековые традиции и духовные ценности народа Казахстана и, в первую очередь, государствообразующей казахской нации. В этом смысле мы рассматриваем себя последователями здорового консерватизма великих казахских просветителей XIX-начала XX в. и видных деятелей казахской интеллигенции начала XX в.» [65].

Своими основными ценностями и идеалами ДП «Әділет» провозгласила:

1. Равные для всех права и свободы, включая право на защиту от насилия и унижений и свободу политического выбора.
2. Благополучие семьи, что должно стать последовательной и консолидирующей стратегией нации.
3. Солидарность поколений, предполагающая справедливое распределение доходов и расходов между различными возрастными группами общества.
4. Патриотизм, основанный на любви к своей стране и гордости за свой народ.
5. Национальное единство, представляющее собой целостность существования этнических общностей в составе единого государства, а также высокую степень самоидентификации граждан с республикой и с существующей в ней системой ценностей и идеалов.
6. Социальная стабильность, предполагающая эволюционный путь развития через модернизацию всех сфер общественной жизни, ненасильственный характер преобразований, толерантность и постепенность.
7. Социальная безопасность, основанная на уверенности людей в своем настоящем и будущем.
8. Демократия участия, предполагающая поддержку «массового демократического движения», свободное предпринимательство, проявление и развитие общественных и профессиональных инициатив.
9. Ответственность государства за благополучие своих граждан и ответственность граждан за эффективность своего государства.
10. Защита и сохранение природных богатств страны для последующих поколений.
11. Приоритетное развитие человека, включая вложения в человеческий капитал.

12. Правовое, социальное и демократическое государство как институциональная основа обеспечения всех приведенных выше ценностей и идеалов.

Провозглашая каждую отдельную личность главной ценностью и целью развития казахстанского общества и государства, партия, в первую очередь, выступила за принятие комплекса мер социального и экономического характера. В интересах достижения национального единства партия руководствовалась принципом «Созидая нацию, объединять, а не разъединять» и предлагала в этой связи пресекать и искоренять любые проявления расизма, национального экстремизма и религиозной нетерпимости. Вместе с тем в рамках данной сферы признавался приоритет относительно казахской нации, которая, по мнению авторов документа, сегодня, больше всех нуждается в комплексе мер по дальнейшему развитию и, в частности, расширению сферы функционирования своего языка.

В политическом отношении провозглашалась необходимость формирования и конституирования новой модели «динамичной и сильной системы государственных органов с модернизированным разделением полномочий между ними и обновленной системой сдержек и противовесов», ориентированной на посткризисный период и дальнейшее устойчивое развитие республики. Из конкретных же предложений, в частности, нужно отметить предоставление Президенту РК полномочий главы государства и правительства, введение смешанной схемы избрания депутатов Сената Парламента с включением в нее элементов мажоритарной избирательной системы, снижение порога для прохождения в Мажилис Парламента до 1% и, как следствие, обеспечение представленности в нем нескольких политических партий, обеспечение всем партиям равного и гарантированного доступа к официальным СМИ и т.д.

Таким образом, Демократическая партия «Әділет» вполне могла занять в партийно-политической системе Казахстана ту идеологическую нишу, которая не была занятой. Однако впоследствии актив ДП «Әділет» не пошел на корректировку партийной программы с целью приведения ее в соответствие с доктриной социал-консерватизма. На парламентских же выборах 2012 года партия участвовала с предвыборной программой «Путь к справедливости», во многом выдержанной в духе социал-демократии. Тем самым она сохранила свою левоцентристскую позицию. Впоследствии в апреле 2013 года произошло объединение партий «Әділет» и «Руханият» и создание на этой основе политической партии «Бірлік».

3.3. «Зеленая» альтернатива партии «Руханият»

16 марта 2010 года решением VII-го съезда партии «Руханият» она была переименована в Партию зеленых «Руханият» (правда, впоследствии партия не прошла перерегистрацию и сохранила прежнее название – прим.). Съезд также принял новую политическую платформу партии и произвел смену ее руководящего состава. Новым председателем партии был избран вице-президент Торгово-промышленной палаты РК Серикжан Мамбеталин. Таким образом, была предпринята попытка проведения серьезного ребрендинга, призванного кардинально изменить деятельность этой партии, не отличающейся до этого практически никакой заметной активностью.

Следует отметить, что «зеленые» представляют собой общественно-политическое течение, возникшее в 1970-х гг. в Западной Европе. Его активисты главным образом выступают за сохранение и защиту окружающей среды. Постепенно это течение политизировалось и привело к созданию разных партий «зеленых», которых в мире насчитывается более 70. В основном они придерживаются демократических и гуманистических взглядов и ценностей. Объединяющих «зеленых» из разных стран фактором является Глобальная хартия зеленых, принятая в апреле 2001 года на прошедшем в Канберре (Австралия) первом собрании представителей данного движения с участием более чем 800 делегатов из 72 стран [66]. Данный документ содержит принципы, которыми в своей деятельности руководствуются «зеленые» в разных частях мира.

Как следует из выступления на отмеченном партийном мероприятии **Серикжана Мамбеталина**, хотя в Казахстане действует более 1,5 тыс. экологических неправительственных организаций, проблемы экологии остаются нерешенными и актуальными. В связи с этим он заявил о намерении превратить руководимую им партию «Руханият» в организацию, обладающую политической волей, способную сделать жизнь нарушителей экологического законодательства «невыносимой» и их наказание – неизбежным, представленную в парламенте с правом законодательной инициативы и опирающуюся на большой зарубежный опыт партий «зеленых». В этой связи Мамбеталин в качестве одной из первоочередных задач партии провозгласил приведение экологического законодательства республики в соответствие с европейскими стандартами.

Название новой политической платформы партии – «Экология души» Мамбеталин объяснил тем, что все экологические проблемы и бедствия происходят от осознанного вреда природе со стороны людей.

Являясь частью природы, многие люди в то же время ведут себя как «цари природы», что, в свою очередь, связано с духовным кризисом современного общества. По словам председателя партии, «...нынешнее состояние окружающей среды это последствия снижения духовности общества. Как говорится, разруха прежде всего у нас в головах. Процесс нравственного очищения должен начинаться с себя» [67].

В связи с этим Серикжан Мамбеталин акцентировал внимание на развитие в казахстанском обществе духовности и нравственности и, в качестве их составляющих, культуры, искусства и государственного языка. Именно все это в совокупности способно, на его взгляд, сплотить нацию и придать ей большую силу духа. Затем председатель партии предложил взять за основу всего этого «зеленую идею» и сделать ее общенациональной идеей, способной объединить казахстанцев любых возрастов, социальных статусов, политических взглядов, религиозных убеждений и т.д.

Как следовало из *Политической платформы Партии зеленых «Руханият»*, своей миссией партия провозгласила «Развитие казахстанского общества через комплексное решение экологических проблем, повышение социальной ответственности каждого гражданина, соблюдение демократических ценностей и отказ от насилия в любой форме» [68]. В качестве же стратегических задач партии были названы содействие устойчивому развитию и процветанию Казахстана как сильного независимого демократического правового государства на базе гуманистических идеалов и ценностей, становлению и развитию казахстанского общества, здорового физически и духовно, и развитию «зеленой идеи» как составной части национальной идеи Казахстана.

Считая, что без нравственного и ответственного отношения к окружающей среде человечество не сможет развиваться дальше, авторы рассматриваемого документа назвали духовные ценности ключевой частью «зеленой» политики. В связи с этим основной акцент партия сделала на совершенствование системы воспитания и образования граждан, а также обновление принципов отношения людей к самим себе, своим потребностям и желаниям. В частности, было предложено разработать Национальную программу комплексного развития культуры на основе общечеловеческих ценностей и национальных традиций, а также «Взамен царящей сейчас Культуры желаний, присущей обществу потребления, посредством воспитания, обучения и пропаганды прививать Культуру потребностей, характерную для обществ более высокого уровня развития...» [69].

Другим важным направлением своей деятельности партия «Руханият» провозглашала содействие в соблюдении права каждого гражда-

нин республики и всего казахстанского общества на экологически безопасные условия жизни. Для этого был предложен большой комплекс мер, связанных с «экологизацией» действующего законодательства республики, обеспечением экологически ориентированного развития экономики, включая создание «зеленых» рабочих мест и внедрение экологических формы хозяйствования, сохранением биологического разнообразия и т.д.

В политическом отношении, в частности, обществу и государству вменялось в обязанности внедрение и развитие в стране принципов демократии, социальной справедливости, уважения к мнению, отличному от официального, учета прав меньшинств и верховенства закона. Партия также выступала за создание сильного гражданского общества, способного выражать интересы всех казахстанцев и воздействовать на государственную власть. В связи с этим было предложено обеспечить участие всех заинтересованных граждан в процессе обсуждения и принятия решений по вопросам, способных прямо или косвенно представлять угрозу для их жизни и здоровья, создать условия для широкого участия общественности в решении проблем охраны окружающей среды, активизировать борьбу с привилегиями, бюрократией, коррупцией и nepотизмом, отказаться от преследования инакомыслящих в любых формах и т.д.

На основе всего этого партия «Руханият» предложила разработать комплексную программу развития Казахстана, базирующуюся на системе следующих принципов:

а) принципы, основанные на реальном приоритете прав человека на жизнь, чистый воздух, воду, пищу, чистую окружающую среду, жилье, лечение, образование и труд;

б) принципы общественных отношений внутри страны, основанные на праве людей быть услышанными властью, праве граждан влиять на управление государством;

в) принципы национальной экономики, основанные на максимальном сохранении окружающей среды, природных ресурсов и человеческих отношений для будущих поколений;

г) принципы международных отношений, основанные на совместном решении вопросов между государствами исключительно мирными путями, при взаимном уважении и взаимопомощи людей [70].

Таким образом, после длительной деятельности партия «Руханият» обрела четкую идеологическую ориентацию, причем достаточно выгодно выделяющую ее среди остальных казахстанских партий. Ставка же нового руководства партии на экологические ценности,

которые близки и актуальны практически для всех граждан республики, могла бы способствовать расширению круга потенциальных сторонников «Руханията» среди представителей различных слоев и групп населения.

Вместе с тем постепенно председатель партии Серикжан Мамбеталин и его ближайшие соратники стали активно выражать идеи и лозунги национально-патриотического характера и фактически отошли от «зеленой идеи». Во время подготовки к участию в парламентских выборах 2012 года в партию «Руханият» вступили и баллотировались в Мажилис Парламента по ее списку такие видные представители созданного в 2010 году неформального народно-демократического движения «Защита независимости», как его председатель Мухтар Шаханов, Мухтар Тайжан и т.д. А ключевыми моментами предвыборной платформы партии стали идеи относительно построения национального казахского государства при равных правах всех граждан, независимо от национальности и принятие закона о государственном языке [71].

Однако, как уже отмечалось выше, партия «Руханият» была отстранена Центризбиркомом от участия в избирательной кампании. А в январе 2012 года в Астане был проведен внеочередной съезд партии, который отстранил Серикжана Мамбеталина от занимаемой должности и исключил из рядов партии на основании того, что он «...занимается собственным пиаром, игнорируя мнение руководящих органов партии и простых партийцев, единолично принимая решения по всем вопросам и пренебрегая уставными требованиями» [72].

В результате этого на пост председателя «Руханията» вернулась прежний лидер партии Алтыншаш Джаганова. Позднее, 9 февраля 2013 года, на внеочередном съезде партии «Руханият» в очередной раз была произведена смена ее руководящего состава. Председателем партии был избран генеральный директор АО «КазТрансГаз» Серик Султангали. А апреле того же года, как уже отмечалось выше, партия «Руханият» объединилась с ДП «Әділет» в новую политическую партию – «Бірлік».

3.4. Инициативы ОСДП

27 января 2012 года председатель Общенациональной социал-демократической партии (ОСДП) **Жармахан Туякбай** провел в Алматы пресс-конференцию, на которой выступил с заявлением «О ситуации в стране и действиях ОСДП». Прежде всего, он выразил озабоченность

развитием текущей общественно-политической ситуации в Казахстане, в том числе с учетом событий в Жанаозене и протестов оппозиции против результатов прошедших парламентских выборов.

В частности, лидер ОСДП не исключил вероятность усиления противостояния между властью и оппозицией, отметив, что «Если политическое поле будет полностью зачищено от оппозиции, от легитимных политических партий и легитимных политических фигур, это приведет к тому, что оппозиции придется вынужденно уходить в неправовое поле, искать другие методы борьбы» [73]. При этом он считал, что в обществе это обстоятельство может вызвать негативную реакцию и привести к выступлениям протеста против действующей власти по «арабскому сценарию развития событий».

В любом случае, на взгляд Туякбая, в стране сложилась настолько критическая обстановка, что никто не может гарантировать стабильности ни сейчас, ни позже. Касательно последнего момента он отметил неясные перспективы осуществления преемственности президентской власти в Казахстане. Председатель ОСДП был убежден в том, что Президент РК Нурсултан Назарбаев «если бы даже захотел, не может передать свои функции Гаранта созданной им системы никому из приближенных. Это невозможно в силу кланового и олигархического характера «ближнего круга», в котором уже сейчас идет острейшая борьба за наследство» [74]. Таким образом, Туякбай дал понять, что Глава государства является чуть ли не заложником созданной и руководимой им же политико-властной системы и в этой связи ограничен в принятии тех или иных решений, включая выбор своего потенциального преемника.

Выходом из всей этой критической ситуации в стране Жармахан Туякбай считал «...преобразование персонального президентского правления в институализированную парламентско-президентскую систему... на основе проекта новой Конституции, с которой объединенная демократическая оппозиция пошла на президентские выборы 2005 года и которая к настоящему кризисному моменту приобрела уже неотложную актуальность» [75]. В связи с этим он предложил заинтересованным представителям политических партий, неправительственных организаций и т.д. созвать и провести курултай для обсуждения вопросов реформирования политической системы и дальнейшего развития Казахстана.

В развитие данного заявления лидер ОСДП и его соратники провели в 2012 году следующие четыре экспертных обсуждения:

1) «Политическая ситуация в Казахстане и перспективы ее развития с учетом внутренних и внешних вызовов» (Алматы, 12 марта);

2) «Политическое и социально-экономическое устройство Казахстана – каким ему быть?» (Алматы, 3 апреля);

3) «Пути осуществления политических и социально-экономических реформ и обеспечения стабильности в Казахстане» (Алматы, 25 мая);

4) «Политическое и социально-экономическое устройство Казахстана – каким ему быть?» (Астана, 22 июня).

Все эти мероприятия касались концептуальных и практических вопросов, связанных с подготовкой проведения в ближайшей перспективе Общенационального Курултая-Конгресса «Ради будущего Казахстана». В них приняли участие представители различных партий, НПО, интеллигенции, экспертного сообщества и СМИ.

В своем выступлении на первом из этих экспертных обсуждений Жармахан Туякбай, в частности, отметил наличие огромного раскола между обществом и государством, а также между властью и независимыми общественно-политическими силами. Он также обвинил власть в том, что она не выполнила своей задачи по созданию институциональных основ устойчивости Казахстана как современного, независимого, конкурентоспособного государства, способного успешно отвечать на все угрозы и вызовы времени.

В этих условиях «Дальнейший путь Казахстана может пролегать только через широкие демократические и социальные преобразования и эффективное и транспарентное использование собственности на благо национальной экономики. В противном случае альтернативой демократическим реформам станет только народный бунт» [76]. Во избежание же такого вероятного развития событий Туякбай предложил использовать механизм общенационального диалога, приведя при этом примеры Испании, Польши и других зарубежных стран.

Также выступивший на данном мероприятии член президиума ОСДП **Петр Своик** заявил следующее: «Если никого не пугает определение самой сути, то мы занимаемся проблемой «Казахстан после Назарбаева». Не против, а именно после! Так как хорошо понимаем, что тот Казахстан, который сегодня есть, это такое штучное явление, завершённое в самом себе, которое не будет иметь продолжения... Это главная проблема не только для всего общества, но и самой власти, потому что все не только идеологически, но и чисто организационно и даже законодательно построено на личности Нурсултана Назарбаева. Вопрос о том, что будет после, никак не решается прежде всего самой властью: это табу, запретная тема» [77].

Таким образом, представители руководства ОСДП фактически выразили сомнение в действенности конституционных механизмов обе-

спечения преемственности президентской власти в Казахстане, а также в способностях любого из представителей правящей элиты Казахстана принять всю полноту государственной власти в постназарбаевский период. При этом, по словам Своика, казахстанская оппозиция желает не падения действующей власти и наступления в этой связи «смутного времени» для всей страны, а ее реформирования без серьезных потрясений.

Относительно же того, каким образом должно быть проведено данное реформирование, представители ОСДП дали свое видение в представленном на последних двух рассматриваемых экспертных обсуждениях проекте *Платформы Общенационального Курултая-Конгресса «Портрет будущего для Казахстана. Выход из сырьевой колеи: политическая, экономическая и нравственная перезагрузка. Что, как и кем должно быть осуществлено»*.

Как следует из преамбулы данного документа: «Исчерпанность несменяемого президентского правления, содержательная и моральная, стала свершившимся фактом. Политическую и экономическую систему Казахстана после президента Нурсултана Назарбаева, если ее не начать сейчас решительно и кардинально менять в сторону приближения к общепринятым стандартам демократии, соблюдения прав человека и социальной справедливости, неизбежно ждут драматические трансформации, выплескивающие накопленный самим режимом негативный потенциал» [78].

Для обоснования такого мнения авторы проекта платформы дали критические оценки текущему политическому и социально-экономическому состоянию Казахстана. В частности, в качестве главной проблемы национальной экономики отмечен ее экспортно-сырьевой и импорто-ориентированный характер. При этом основные механизмы экономики работают на «вымывание из страны ресурсов развития». Так, например, Национальному банку поставлено в упрек то, что осуществляемые с его подачи беспощинный вход и выход «мировой» валюты, то есть доллара США, с необлагаемым налогом прямым и обратным обменом, превратили тенге в «казахский доллар», «инструмент выноса» из страны валютных доходов.

В политическом отношении государственная власть в Казахстане рассматривается в документе как разновидность «частно-кланового бизнеса» в результате сращивания высокопоставленных чиновников с финансовыми и экспортно-добывающими олигархиями, а также насаждения в госаппарате «идеологии и практики обогащения при должности любой ценой». При этом реальная власть, по мнению авторов до-

кумента, принадлежит различным многочисленным кланам и воспроизводит средневековую феодально-вассальную систему.

Более того, они считали, что действующая власть осуществляет внешнее управление территорией, ресурсами и населением Казахстана. Этот тезис они объяснили тем, что высокопоставленные представители правящей элиты фактически находятся если не физически, то ментально за пределами страны, имея в тех или иных зарубежных странах большие денежные вклады, крупную недвижимость и даже «запасное» гражданство. Правда, без ссылок на конкретных людей и приведения весомых доказательств такое утверждение выглядит голословным. Разработчики документа также высказались относительно внешней зависимости казахстанской экономики. Вместе с тем они не привели в пример те иностранные государства или транснациональные корпорации, которые наиболее всего ограничивают экономический суверенитет Казахстана.

На основе данных оценок авторы сделали вывод о том, что правящий в Казахстане режим полностью исчерпал себя в экономическом, политическом и нравственном отношениях и у действующего Президента РК в этих условиях реально осталась только одна историческая задача – обеспечить устойчивость управления государством во время собственного ухода. В связи с этим представители ОСДП считали, что речь в данном случае должна идти не просто о процедуре передачи президентской власти, а о кардинальной «перезагрузке» конституционного устройства республики.

В целях же недопущения со стороны правящей элиты «подковерных» игр и использования «кулуарных» методов перехода власти была признана необходимость проведения Общенационального Курултай-Конгресса «Ради будущего Казахстана». Как отмечено в проекте платформы, «...задача формулирования и реализации Плана «Казахстана после Назарбаева» ложится на здоровые силы общества, консолидируемые сознанием своей ответственности за объединение созидательного потенциала многонационального народа, использование богатства недр для обустройства нашей общей земли и государства» [79].

При этом на Курултай-Конгресс были возложены задачи не просто обсудить пути дальнейшего развития Казахстана и «переформатирования» его политической системы, а определить общую избирательную программу для потенциального альтернативного кандидата в Президенты страны и политической партии, которая будет бороться за позиции парламентского большинства на следующих выборах. Тем самым рассматриваемый документ фактически был призван стать концептуа-

льной основой и одновременно руководством к действию для возможного объединения под эгидой ОСДП оппозиционных сил в целях совместной борьбы за власть в постазарбаевский период.

Разработчики также предложили целый комплекс мер по реформированию политической системы, экономики и социальной сферы Казахстана. Следует отметить, что соответствующие политические меры в основном повторяли все то, что Жармахан Туякбай и его соратники предлагали еще в 2005 году. В то же время некоторые из них были пересмотрены. Так, например, ограничивая Президента республики в кадровых вопросах в пользу Мажилиса Парламента, авторы документа, однако, сочли в этот раз нужным расширить его полномочия за рамки внешней политики, обороны и национальной безопасности. В связи с этим во введение Главе государства было также предложено передать вопросы регулирования естественных монополий, защиты конкуренции и статистики, что предполагает его участие в процессе управления экономикой.

Кроме того, если прежде представители оппозиции настаивали на том, что парламент страны должен быть однопалатным, то теперь они сохранили его двухпалатную структуру. Более того, авторы документа были согласны сохранить за Первым Президентом РК пожизненное право назначать сенаторов по соответствующей квоте. Вместе с тем избирать депутатов Мажилиса и Сената Парламента, по их мнению, должны исключительно граждане республики без какого-либо участия в этом процессе Ассамблеи народа Казахстана и маслихатов.

В отличие от прежних взглядов на формирование правительства республики победившей на парламентских выборах политической партии или коалиции партий, представленных в парламенте, теперь данный процесс предлагалось осуществлять в Мажилисе на основе проведения консультаций всех депутатских фракций представленных в нем партий и последующего согласования кандидатуры на пост премьер-министра с Сенатом. При этом правительство должно стать подконтрольным и подотчетным парламенту и его палатам. Какое же либо влияние на него и его деятельность со стороны Канцелярии Президента РК, предложенной на замену Администрации Главы государства, полностью исключалось.

Авторы документа также отказывались от прежней идеи относительно введения выборности акимов всех уровней населением соответствующих административно-территориальных единиц. Вместо этого в городских и сельских населенных пунктах было предложено избирать их жителями только депутатов местного маслихата. Последний же, в

свою очередь, должен избирать или назначать на контрактной основе главу исполнительного органа. В то же время управление региональными территориями сохранится за правительством посредством назначения им акимов областей, а последними – акимов районов. Примечательно, что взаимоотношения между правительством и органами местного самоуправления в городах и сельских населенных пунктах предлагалось сделать на основе государственного заказа с делегированием этим органам определенных полномочий, например, по вопросам государственной регистрации.

В финальном разделе проекта платформы были представлены практические меры по организации и проведению Общенационального Курултая-Конгресса «Ради будущего Казахстана». Инициаторы данной идеи были уверены в том, что им удастся привлечь к участию в этом мероприятии представителей и выразители мнений из всех групп и слоев казахстанского общества, независимо от их политических убеждений, социальной, этнической, религиозной и иной принадлежности. Главным результатом работы Курултая-Конгресса представлялась некая согласованная позиция, которая должна была затем лечь в основу переговорного между «Обществом в лице его доверенных представителей» и властью в лице самого Президента РК.

В связи с этим представители ОСДП рассчитывали на то, что «...общенациональное обсуждение (дискуссия) трансформируется в полноценный Национальный диалог относительно путей дальнейшего развития Казахстана в целом и обеспечения цивилизованной преемственности верховной государственной власти, в частности [80]. В процессе же данного диалога они намеревались убедить Главу государства принять их предложения по политическим и социально-экономическим преобразованиям и начать затем их проведение. С другой стороны, авторы документа не исключали и вероятность отказа руководства страны от диалога и сотрудничества с ними, рассчитывая в будущем на укрепление и проявление потенциала Общенационального Курултая-Конгресса «Ради будущего Казахстана».

Однако впоследствии в силу определенных обстоятельств представители ОСДП отказались от первоначального формата проведения рассматриваемого мероприятия и выносимых на его обсуждение вопросов, включая и отмеченный выше документ. Вместо этого 31 мая 2014 года в Алматы было проведено Общенациональное гражданское собрание «Вернуть страну народу!» с довольно широким перечнем обсуждаемых на нем вопросов.

В своем докладе «От авторитаризма – к демократической государ-

ственности!» председатель ОСДП Жармахан Туякбай, в частности, обратил внимание участников собрания на критическую ситуацию, сложившуюся в Украине, и на примере этой страны подчеркнул, чем рискуют государства с несостоявшейся экономикой, неукорененными политическими институтами, социальными и клановыми противоречиями. По его словам, «События, которые там происходят, вольно или невольно заставляют нас проецировать их на Казахстан. И мы убеждаемся: при всех отличиях от Украины перед нашей страной стоит не только во многом аналогичный комплекс внутренних угроз, но в чем-то даже еще более серьезные геополитические опасности» [81].

В этот раз лидер ОСДП уже не стал акцентировать внимание на теме вероятных рисков и угроз, связанных с будущим процессом перехода президентской власти и дальнейшим развитием Казахстана в постназарбаевский период. Единственно, что он отметил отсутствие у государства даже признаков какой-либо концепции развития Казахстана после ухода действующего Президента. Вместе с тем потенциальные и вероятные угрозы для политической стабильности и государственности в целом Туякбай связал не только с действиями властей, но и с состоянием казахстанского общества и настроениями в нем. В данном случае он отметил «тотальную дезинтеграцию» общества по социальным, региональным, имущественным, клановым и другим моментам, «девальвацию» в сознании народа общих национальных интересов, утрату общественной морали и идеалов и т.д.

При всем этом вопросы проведения национального диалога по ключевым проблемам казахстанского общества и государства и поиска «выхода из кризиса», а также «переформатирования режима личной президентской власти в систему институциональной демократии», по-прежнему остаются в политической повестке представителей ОСДП и их единомышленников. В связи с этим в качестве стратегических задач Общенародного гражданского собрания (ОГС) председателем партии были определены:

а) создание платформы общенационального диалога как политического инструмента вовлечения общества в решение судеб страны;

б) предложение обществу ответов на возникающие вызовы с целью обеспечения подлинной стабильности и качественной модернизации независимого Казахстана, включая экономику, политику и социальную сферу;

в) выдвижение «национальной нравственной идеи» с противопоставлением подлинных общечеловеческих идеалов «прагматическому» цинизму и лицемерию» [82].

Из конкретных политических мер на перспективу Жармаханом Тукбаем были озвучены принятие новой Конституции Казахстана, призванной четко зафиксировать баланс между ветвями власти и «провести «красной линией» принцип народовластия», и создание парламентско-президентской республики, опирающейся на действенную систему местного самоуправления. Причем он предложил в качестве цели проведения соответствующих преобразований «демократию государственности».

По итогам прошедшего мероприятия была принята *Программная резолюция Общенационального Гражданского Собрания «Вернуть страну народу!»*. Прежде всего, участники провозгласили само ОГС «коллективной силой», сознающей и готовой принять на себя ответственность за судьбу Казахстана. Отметив традиционные критические оценки относительно политической и социально-экономической ситуации в республике, они, в частности, заявили о реальности для Казахстана угроз «украинизации» и дестабилизации.

В связи с этим в данном документе выражены намерения участников собрания относительно создания основ для общенационального диалога, а также разработки и представления «Программы конституционного реформирования авторитаризма в современную демократическую политическую систему». При этом были названы такие запланированные в рамках этой программы меры, как ограничение полномочий Президента, создание в городах и сельских населенных пунктах местного самоуправления, воссоздание Конституционного суда, обеспечение в рамках национального и международного права прозрачности экономических потоков и собственности в экспортных сырье-добывающих комплексах, возвращение в перспективе указанных комплексов, а также объектов энергетики и ЖКХ в собственность государства и т.д. [83].

Следует отметить, что Общенациональное гражданское собрание (ОГС) не стало одноразовым мероприятием, а было признано своего рода новой объединительной структурой оппозиционных сил. В частности, были образованы руководящие органы ОГС в лице Гражданского совета и его Президиума, в состав которых вошли представители ОСДП, Компартии Казахстана, различных НПО и т.д. В рамках этих органов велась деятельность по разработке конкретных предложений по различным направлениям и вопросам политического и социально-экономического развития Казахстана.

3.5. Национально-патриотический тренд

С 2009 года в стране наблюдалась новая волна активизации деятельности национально-патриотических сил. В частности, это ознаменовалось в провозглашении создания их представителями народно-демократического движения «Защита независимости» во главе с Мухтаром Шахановым. При этом национально-патриотический тренд нашел свою поддержку среди таких партий, как ОСДП «Азат», Компартия Казахстана, незарегистрированная Народная партия «Алга!» и ДПК «Ак жол». Хотя, судя по всему, ведущую роль в этом процессе играют именно национал-патриоты. Тогда как другие оппоненты действующей власти оказывают им определенную политическую и информационную поддержку.

Одной из наиболее серьезных акций стало проведение 25 ноября 2009 года в Алматы **Мухтаром Шахановым** и его соратниками пресс-конференции против принятия Доктрины национального единства Казахстана в ее первоначальной редакции. Негативную реакцию этих людей вызвало то, что в данном варианте доктрины, по их мнению, прослеживалось стремление руководства республики провести идею о формировании «казахстанской нации». По словам Шаханова, «Попытка внедрить в сознание народа идеи «казахстанской нации» нарушает баланс в обществе и межнациональное согласие в стране» [84]. Очевидно, что участники пресс-конференции расценили такой подход властей как оскорбление казахов как государствообразующей нации.

В связи с этим Шаханов и его соратники выдвинули руководству страны ультиматум, потребовав отказаться от принятия рассматриваемого документа и угрожая в противном случае начать проведение с 17 декабря того же года бессрочной голодовки протеста. В целях недопущения дестабилизации ситуации в стране власти пошли на переговоры с протестующими. В результате стороны пришли к соглашению о том, что Шаханов и другие отменяют свою акцию протеста и готовят альтернативный документ. А представители Секретариата Ассамблеи народа Казахстана включают представителей оппозиции в специальную рабочую комиссию по доработке проекта доктрины с учетом их пожеланий.

В результате представителями оппозиции был разработан и 19 января 2010 года представлена «*Концепция национальной политики Республики Казахстан. Предстоящие задачи, которые необходимо выполнить до 2015 года*». С одной стороны, главной целью данной концепции признавалось обеспечение единства и согласия всех граждан Казахстана,

независимо от их национальных и религиозных различий. Но, с другой стороны, целью уже непосредственно национальной политики, которая была ключевым предметом данного документа, провозглашалось «сохранение и укрепление созданного на исконно древней казахской земле национального государства» посредством объединения всех граждан республики вокруг казахской нации.

В целом, рассматриваемая концепция отличается следующими основными чертами. Во-первых, ярко выраженным этноцентризмом, в соответствии с которым ее авторы ставят четкую грань между казахами и другими этносами. Показателен в этом плане следующий тезис: «Пришло время открыто заявить, что в Казахстане проживают лишь одна нация – а именно государствообразующая казахская нация – и различные этнические группы» [85]. Авторы документа также призвали к переименованию страны в Казахскую Республику и признанию ее мононациональным государством, исходя из численности государствообразующего этноса.

Во-вторых, применением постколониального подхода, основанного на объяснениях и оценках различных процессов и тенденций в развитии современного Казахстана влиянием его «колониального» прошлого ввиду пребывания в составе сперва Российской империи, затем Союза ССР. В связи с этим в документе, в частности, говорится о том, что «Не была принята комплексная программа, направленная на уничтожение пагубных последствий колониальной политики. Необходимо было проведение политики деколонизации в соответствии с мировой тенденцией» [86]. Среди же конкретных мер предложено проведение работ по формированию в Казахстане национальных ценностей и «освобождению от последствий колонизации и духовного порабощения».

В-третьих, излишняя драматизация положения государственного языка, которое признано в документе «бедственным». Хотя, следует отметить, что при всех имеющихся недостатках государственной языковой политики официальный статус казахского языка является бесспорным, а уровень его распространенности в официальной и негосударственной среде периодически расширяется. Авторы концепции также выступили против провозглашенной руководством республики политики развития трехязычия, предусматривающей создание необходимых условий для овладения гражданами казахским, русским и английским языком. По их мнению, эта политика направлена на «ослабление государственного языка и превращение его на одного из трех равных в государстве языков».

В связи с этим в концепции предлагаются такие меры относитель-

но языковой сферы, как принятие закона «О государственном языке», предусматривающего механизмы и требования для продвижения казахского языка в государственных органах, сфере бизнеса, науки, культуры и т.д., проведение всех официальных мероприятий, включая переговоры с иностранцами, на государственном языке, обеспечение обязательного владения им на специально определенном уровне всеми госслужащими, установление аналогичного требования для претендентов на получение гражданства республики и т.д.

При всем этом авторы концепции расценивали проживающие «на казахской земле» этнические группы частью государства и единого гражданского сообщества, гарантируя от лица государства и казахской нации соблюдение конституционных прав и свобод всех граждан страны, а также содействие развитию языков и культуры некоренных этносов Казахстана. Таким образом, здесь наблюдается уже отмеченный выше у некоторых других общественно-политических организаций и деятелей подход, направленный на определенное принижение политико-правового статуса граждан иной национальности, с одной стороны, и гарантирование их прав, в том числе с учетом этнического фактора, при условии их лояльности к государствообразующему этносу, с другой стороны.

Среди представленных в концепции мер политического характера следует отметить развитие демократических институтов, повышение роли политических партий и обеспечение их участия в решении межэтнических и межрелигиозных проблем. В то же время авторы документа выступили за запрет деятельности партий, основанных на этнических и/или религиозных признаках. Также было предложено отменить «ненужные и незаконные привилегии» Ассамблеи народа Казахстана и обеспечить соответствие ее деятельности единым для всех конституционным нормам.

Довольно неоднозначными являются предложения разработчиков документа в сфере внешней политики. Прежде всего, выдвинутую Президентом РК Нурсултаном Назарбаевым «евразийскую идею» они охарактеризовали как «...чрезвычайно опасные начинания, представляющие угрозу для казахской нации и всех этнических групп в стране» [87]. Отдельно относительно России было выдвинуто требование о выводе с территории Казахстана ее военных баз и ликвидации полигонов по истечении срока соответствующих договоров, то есть без их пролонгации, а также постановке перед ней вопроса о компенсации экологического и иного урона от деятельности данных военных объектов.

Тем самым авторы концепции выразили заинтересованность в по-

литике некоторого дистанцирования к России. При этом концепция ориентировала Казахстан на всестороннее сближение со странами и институтами Евросоюза, а также Центральной Азии и мусульманского мира. С другой стороны, по отношению к России и другим ядерным державам (Китай, США и т.д.) был определен прагматический подход, основанный на заключении Казахстаном с каждой из данных стран специальных двусторонних договоров, гарантирующих его независимость и суверенитет.

В документе также было предложено пересмотреть все заключенные на тот момент времени межгосударственные договора с учетом национальных интересов Казахстана. Хотя одно только отсутствие четких официальных критериев, определяющих национальные интересы республики, демонстрирует нецелесообразность этой меры. Еще одним заметным моментом стало положение о том, что «Вопросы вхождения в региональные военные союзы и иные группы и организации по внешнеполитической линии должны решаться только путем волеизъявления всего народа» [88].

В конечном итоге был доработан и принят действующий вариант Доктрины национального единства Казахстана, куда вошли определенные предложения национал-патриотов, включая тезис об обязательном овладении всеми гражданами республики государственным языком. В связи с этим она стала компромиссным документом, устраивающим в том числе и первоначальных противников ее принятия.

Еще одной довольно серьезной акцией национал-патриотов стало выступление под эгидой движения «Защита независимости» в сентябре 2011 года с *открытым письмом «Требуем пресечения действий против Конституции!»*, которое подписали 138 общественных и политических деятелей республики. В данном документе были затронуты вопросы состояния государственного языка. Утверждая о том, что казахский язык до сих пор не стал «единой силой», способной сплотить казахстанцев, и выразив претензии правительству в недостаточном его продвижении, подписанты выступили со следующими требованиями:

«1. Внесение нормы «Об использовании исключительно государственного языка в государственных органах и ведении документов на казахском языке с 2012 года» в законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной языковой политики».

2. Исключение второго пункта 7 статьи Конституции РК относящегося к русскому языку.

3. Рассмотрение в осенней сессии Парламента и принятие до 2012

года законопроекта о Государственном языке, который разрабатывается с участием некоторых политических и общественных организаций Казахстана.

4. Признание провокационных статей иностранных и отечественных средств массовой информации нанесением ущерба внутренним делам Казахстана! Государственные высшие органы власти (Правительство) должны прекратить финансирование таких изданий. Необходимо принять меры, обеспечивающие безопасность Национального информационного пространства Казахстана» [89].

Очевидно, что самым серьезным из данных требований было лишение русского языка его официального конституционного статуса. При этом иницилирующие данное письмо Мухтар Шаханов и его ближайшие соратники привлекли в число подписантов ряд политических и культурных деятелей страны, которые не являются активными выразителями национально-патриотических идей. Это, в частности, руководители партий «Ак жол», Компартии Казахстана, ОСДП «Азат» соответственно Азат Перуашев, Газиз Алдамжаров, Булат Абилов и Жармахан Туякбай, народные артисты СССР Бибигуль Тулегенова и Асанали Ашимов, летчик-космонавт Тохтар Аубакиров и т.д. Правда, позже некоторые из них фактически стали отказываться от своих подписей, ссылаясь на то, что их ввели в заблуждение и т.п.

Следует отметить, что официальная реакция на рассматриваемое письмо последовала, в частности, со стороны бывшего тогда председателя Сената Парламента РК Кайрата Маами. Он заявил о том, что парламент не будет вносить изменения в Конституцию РК по вопросу об использовании русского языка. В целом, по его словам, «Вопрос языка – это вопрос консолидации общества. В этой связи, я считаю, искусственно нагнетаемые дискуссии на эту тему негативно влияют на состояние стабильности в обществе. Казахский язык был и остается основным языком нашего государства, но при этом необходимо помнить одним из главных достижений нашей независимости – это межнациональное согласие» [90].

15 октября 2011 года в Алматы прошел учредительный съезд общественного движения «Ұлы дала» («Великая степь»). Данное движение, в частности, выступило за сохранение и развитие казахской культуры, истории, традиций и языка. При этом оно провозгласило себя приверженцем ценностей «национал-либерализма и прогрессивного консерватизма» [91]. Председателем движения «Ұлы дала» был избран президент Общественного фонда имени Габита Мусрепова Габиден Жакей, а в качестве идеолога некоторое время выступал руководитель Фонда Алтынбека Сарсенбайулы, политолог Айдос Сарым.

Вместе с тем создание указанной организации лишней раз продемонстрировало отсутствие единства и проявление разобщенности среди национально-патриотических сил. Очередную попытку преодоления этой тенденции представители данного политического течения предприняли 23 сентября 2013 года, проведя «Курултай представителей народа». По итогам этого мероприятия был создан Казахский национальный совет (КНС), а его председателем избран Мухтар Шаханов [92]. Судя по всему, КНС действует на неформальной основе как некая координирующая структура. Причем в январе 2014 года был образован его руководящий орган – политбюро в составе 39 человек.

Следует отметить, что инициаторами проведения «Курултая представителей народа» выступили представители национально-патриотического течения новой волны **Болатбек Бял, Габиден Жакей и Максат Илиясулы**. При этом незадолго до мероприятия они разработали и представили внимание общественности проект *Концепции создания национально-демократического государства*, которая была потом принята на курултае.

Прежде всего, если демократию авторы документа ассоциируют главным образом с «истинной народной властью, призванной обеспечивать полноправное участие всех граждан в управлении страной», то национальная демократия «...подразумевает политическое и общественное становление государства, избавившегося от колониальной зависимости» [93]. Национально-демократическое государство же они представляют как политический институт, призванный демократическим путем защищать интересы «титულიной нации».

При этом авторы заявили об исторической преемственности своей концепции идеям созданной в 1917 году национально-демократической партии «Алаш» и ее лидеров. Руководствуясь соответствующими идеями, они в качестве принципов национального развития и единства взяли язык, религию, землю и экономику. При этом исторической религией казахского народа в документе назван ислам. Однако на волне проводимой государством политики по противодействию терроризму и религиозному экстремизму, с одной стороны, и приверженности казахов различных религиозных верований, с другой стороны, позиции ислама в Казахстане недостаточно прочны. В связи с этим предложено придерживаться принципа «Одно государство – одна религия».

Что касается казахского языка, то в концепции отмечена несостоятельность и слабость государственной политики в сфере его развития, а также «экспансия» русского и «натиск» английского языков. В связи с этим, по мнению авторов документа, стоит угроза уничтожения го-

сударственного языка. Сохранение целостности земли названо ими как главное условие сохранения независимости государства. В связи с этим владение полезными ископаемыми страны другими государствами расценено как прямая угроза суверенитета и национальной безопасности Казахстана. Наконец, низкий уровень внутреннего производства, повсеместная коррупция и ряд других факторов тормозят развитие отечественной экономики. Вхождение же в этих условиях Казахстана в Таможенный и Евразийский союзы чревато рисками потери контроля над экономикой страны.

Такими критическими оценками Блял, Жакей и Илиясулы фактически обосновали востребованность предложенной ими концепции. Поэтому не случайно, что в документе представлен следующий тезис: «Национально-демократическая идея или силы, привлеченные в эту идею, возникают тогда, когда нависает угроза над независимостью титульной нации, при попытках внешних сил повлиять на национальные интересы, либо в случаях, когда государственная политика идет вразрез с политическими, экономическими, социальными, духовными интересами титульной нации. В такие моменты народ начинает искать пути самосохранения» [94]. Судя по всему, авторы дали понять, что в настоящее время именно такая ситуация и сложилась в Казахстане.

Предложенное в концепции национально-демократическое государство должно называться Казахской Республикой. Президент не вправе руководить какими-либо политическими партиями и общественными организациями. А его политические и духовные принципы призваны одновременно обеспечивать межнациональное и межконфессиональное единство и согласие и защиту интересов «титульной нации». Парламент является однопалатным и формируется по смешанной избирательной системе. При этом он выбирает премьер-министра и утверждает состав правительства. Акимов назначает и освобождает от должности премьер. Наряду с существующими судебными органами предложено ввести суд биев. При этом членам правительства, акимам и судьям запрещено не только состоять в каких-либо общественных организациях, но и «вмешиваться в политические вопросы» вообще.

Авторы также настаивают на том, чтобы в государственных организациях, учреждениях и органах местного самоуправления употреблялся исключительно государственный язык. В то же время они признают необходимость предоставления государством некоренным этносам (диаспорам) условий для развития своего языка и культуры. Во внешней политике основной акцент сделан на заключение республикой

тесного политического, экономического, культурного, духовно-интеллектуального союза с тюркоязычными государствами.

В целом, очевидно, что помимо фрагментарности национально-патриотических сил, в основе которой лежит преимущественно субъективный фактор, обусловленный лидерскими амбициями наиболее видных представителей и их личностным неприятием по отношению друг к другу, у них также отсутствуют единые подходы и идеи, особенно по политическим, социальным и экономическим вопросам развития Казахстана. Все это снижает потенциал и влияние национал-патриотов в общественно-политической жизни Казахстана. Но, с другой стороны, в силу ряда факторов идеи и оценки наиболее авторитетных из них находят признание и поддержку у определенной части коренного населения республики, особенно включая молодежь.

4. Оппонирование интеграционной политике и фактор событий в Украине

В условиях неоднозначных процессов развития евразийской интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства данное направление внешней и внешнеэкономической политики руководства Казахстана встретило оппозицию со стороны части общественности республики. Главным образом оппоненты довольно жестко настроены против сближения Казахстана с Россией в формате интеграции.

Так, еще в марте и июне 2010 года имели место выступления группы представителей оппозиционных партий, молодежных организаций, интеллигенции и СМИ в количестве более 100 человек под эгидой создаваемого народно-демократического движения «Защита независимости» с заявлением и обращением против участия Казахстана в Таможенном союзе и создания Единого экономического пространства. Среди аргументов в пользу своей позиции подписанты тогда назвали:

а) присоединение Казахстана к российской таможенной территории и, как следствие, ожидаемое поступление ему всего лишь 7% от всех таможенных пошлин и потеря в связи с этим государственным бюджетом страны до 500 млн. долларов США ежегодно;

б) фактическая отдача полномочий на установление таможенных пошлин на границах ТС России, которой в рамках действующей тогда Комиссии Таможенного союза принадлежало 57% голосов;

в) повышение Казахстаном более чем в два раза таможенных по-

шлин на более чем 5 тыс. наименований товаров народного потребления, что сильно «ударил по карманам» граждан республики [95].

г) перспективы передачи Казахстаном наднациональным органам полномочий внутриэкономического характера, что приведет к согласованию с ними макроэкономической политики, параметров дефицита бюджета, государственного долга, инфляции, курсов валют, сценарных вариантов цен на нефть, единых подходов к проведению государственных закупок, субсидирования сельского хозяйства и единого технического регулирования;

д) расширение зоны российского отраслевого монополизма при высоких внешних пошлинах и, как следствие, увеличение Россией сферы сбыта своей продукции за счет Казахстана и его граждан [96].

Ключевым моментом в данных воззваниях стало выражение опасения утраты Казахстаном в результате участия в ТС/ЕЭП своего государственного суверенитета и угрозы возврата в «колониальное прошлое». Также обращалось внимание на неготовность страны к интеграции ввиду отсутствия у него устойчивой экономики. В пользу такой точки зрения, в частности, отмечались передача за 20 лет независимости республики $\frac{3}{4}$ ее экономического потенциала иностранцам, а также достижение внешнего долга страны до суммы в 111 млрд. долларов США [97]. В связи со всем этим подписанты требовали от руководства страны денонсировать соглашения о Таможенном союзе и не допустить вхождения Казахстана в ЕЭП.

Помимо этого **Мухтар Шаханов** в апреле 2010 года в аналогичном духе выступил с обращением к премьер-министру РК Кариму Масимову. Приведя в основном все те же доводы против участия Казахстана в Таможенном союзе, он заявил следующее: «Мы же еще не построили сильную национальную экономику, не сформировали устойчивые государственные институты и традиции, да и вообще не избавились еще от рабской психологии подчиненности по отношению к недавней метрополии. В Казахстане само государство сдерживает формирование демократических институтов, гражданского общества, в результате коррупция разъела уже изнутри все государственные структуры. Нам нужно срочно заняться всесторонним укреплением нашего суверенитета, иначе мы упустим исторический шанс построения сильного национального демократического и правового государства» [98].

Вместе с тем политик выразил поддержку интеграции Казахстана в мировое сообщество и, в частности, его возможному вступлению во Всемирную торговую организацию (ВТО). При этом он выступил против согласованного вступления в ВТО с Россией и Беларусью, считая,

что тем самым Казахстан будет действовать в интересах «бывшей метрополии», а не своих собственных. В целом, Шаханов призвал отложить рассмотрение вопроса о вступлении Казахстана в Таможенный союз на 5 лет, в течение которых ускоренно провести модернизацию политической системы, индустриализацию экономики и вступить в ВТО.

Следующим этапом оппонирования официальной политики относительно евразийской интеграции стала кампания по инициированию проведения республиканского референдума с вынесением на его рассмотрение вопроса о выходе Казахстана из Таможенного союза и ЕЭП. С данной инициативой в сентябре 2012 года выступили представители Общенациональной социал-демократической партии «Азат», Народной партии «Алга!», общественных объединений «Ар.Рух.Хак», «Амансаулык», газеты «Жас Алаш» и т.д. Позднее к ним присоединились активисты национально-патриотических объединений и различные общественные деятели.

В частности, по словам одного из инициаторов, сопредседателя ОСДП «Азат» **Булата Абилова**, «Прежде всего надо приостановить движение нашей страны в Евразийский экономический союз, ведь оно – первый шаг к поглощению Казахстана. Уже сейчас идет не слияние экономик, как нам это преподносят, а поглощение казахстанской экономики российской экономикой. Мы считаем, что на данном этапе, когда в России, Казахстане и Беларуси авторитарные правители, этот союз – мина замедленного действия. Россия хочет снова превратиться в старшего брата» [99]. В качестве альтернативы он предложил Казахстану сделать выбор в пользу европейского вектора развития.

Позднее Булат Абилов обратил внимание на то, что, имея отсталую структуру экономики, незащищенные в конкурентном отношении малый и средний бизнес и сельское хозяйство, Казахстан в составе Таможенного союза получил еще больше проблем. В частности, политик отметил снижение Казахстаном в первом полугодии 2012 года своего экспорта в другие страны союза почти на 30%, а также то, что на долю республики приходится всего лишь 9% взаимной торговли [100]. Он также с недоверием отнесся к предложению России относительно возможного введения единой союзной валюты.

Обращает на себя внимание то, что соответствующий вопрос, который представители оппозиции хотели вынести на референдум, был сформулирован таким образом: «Поддерживаете ли вы выход Казахстана из Таможенного Союза и Единого Экономического пространства? [101]. Таким образом, ими была выражена категоричная позиция в пользу неучастия Казахстана в процессе евразийской интеграции. При

этом на референдум также предлагалось вынести вопросы относительно возвращения в государственную собственность Казахстана группы стратегических предприятий, запрещение строительства в стране Международного банка ядерного топлива и атомных электростанций и введение выборности акимов всех уровней населением. Из этого следует, что выступление против участия Казахстана в ТС/ЕЭП было частью общей линии оппонирования соответствующих объединений и персон официальной политике в целом.

В конечном итоге 16 марта 2013 года в Алматы было проведено собрание общественности, необходимое в соответствии с законодательством для начала процесса по инициированию референдума. В нем приняли участие более 500 человек из всех регионов страны. Однако это не обеспечило нужного кворума, в связи с чем оргкомитет не был правомочен подать необходимые документы в Центризбирком. Поэтому было принято решение организовать сбор до 1 млн. подписей граждан в поддержку проведения референдума [102]. Но и эта инициатива оппозиционных сил не получила своего дальнейшего развития.

В 2014 году тональность оппозиционного дискурса по поводу развития евразийской интеграции резко изменилась в контексте кризисных политических процессов, происходящих в Украине. Следует отметить, что данные процессы прошли и продолжают проходить следующие фазы:

а) массовые акции протеста в Киеве, спровоцированные решением руководства страны приостановить процесс подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом и получившие название «Евромайдан» (ноябрь 2013 – февраль 2014 гг.). Итогом «Евромайдана» стало свержение и бегство из страны президента Украины Виктора Януковича с переходом власти к Верховной Раде и назначенному ей временному правительству;

б) Крымский кризис, связанный с отказом властей Автономной Республики Крым признать новое украинское правительство, организацией и проведением ими при определенной поддержке России референдума о выходе из состава Украины и вхождения в состав РФ с последующим осуществлением этих шагов (февраль-март 2014 гг.);

в) массовые протесты против политики нового правительства Украины в юго-восточных регионах страны, начиная с марта 2014 года, которые привели к образованию самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик и продолжающемуся до сих пор их вооруженному противостоянию с центральной властью.

При этом избрание 25 мая того же года новым президентом Укра-

ины известного политика и бизнесмена Петра Порошенко не привело к стабилизации обстановки в стране. Ситуацию осложняет обострение отношений между Россией и Западом в лице США и Евросоюза в связи с введением в отношении первой из них комплекса политических и экономических санкций вследствие ее политики относительно Украины.

Все эти процессы в Украине и вокруг нее встретили заинтересованные, но в то же время самые разные отклики, включая неординарные оценки и ожидания. Официальная позиция главным образом представлена Президентом РК **Нурсултаном Назарбаевым**, который связывает развитие кризисных процессов в рассматриваемой стране с тремя основными факторами.

Во-первых, это нерешенность со стороны государства социальных проблем и, как следствие, провоцирование и эскалация на этой почве внутренней конфликтности. По оценкам Главы государства, если в Союзе ССР Украина по своему экономическому потенциалу была стабильно второй республикой, то «Сегодня общий объем экономики Украины почти на 25 процентов уступает экономике Казахстана. Такого не должно было случиться. Мощная экономика почти с 50-миллионным населением... Должны были, прежде всего, заняться экономикой, а потом политикой, как я говорю» [103]. Тем самым Назарбаев на примере украинских событий продемонстрировал верность избранной им тактики при проведении реформ в Казахстане с отдачей приоритетов в пользу экономики и социальной сферы.

Во-вторых, обострение языкового вопроса. Нужно отметить, что 23 февраля 2014 года Верховная Рада Украины отменила действующий с июля 2012 года закон «Об основах государственной языковой политики», предусматривавший возможность официального двуязычия в регионах. Данное решение привело к отмене статуса русского языка как регионального, что во многом повлияло на обострение конфликтов Киева с Крымом и юго-восточными регионами страны. В связи с этим 24 августа в своем интервью телеканалу «Хабар» Нурсултан Назарбаев, в частности, отметил: «Предположим, что мы законодательно запретим все языки, кроме казахского. Что нас тогда ждет? Судьба Украины. Нужно ли насильно всех привести к казахскому языку, но при этом в кровопролитии лишиться независимости или благоразумно решать проблемы? Вопрос в этом. Что мы выбираем? Поэтому я считаю, что в этом вопросе необходимо терпение» [104]. В данном случае Глава государства отметил правильность реализации своей идеи о продвижении в казахстанском обществе трехъязычия, а также призвал сограждан и особенно представителей творческой интеллигенции перестать драма-

тизировать и тем самым обострять ситуацию вокруг государственного языка.

В-третьих, неопределенность четкого внешнеполитического вектора и нерешенность важных вопросов в отношениях с соседними странами. По мнению Президента РК, «Но в последние годы политическое руководство Украины все время колебалось – то в сторону усиления отношений с Европой, то в сторону развития взаимодействия с Россией и евразийской интеграции. Фактически, народ и страна оказались разделены на две части. В результате внутривнутриполитическая ситуация вышла из-под контроля» [105]. Он также отметил, что Украина до сих пор не решила вопрос по определению своей границы с Россией, что является «камнем преткновения» между ними. В этой связи Глава государства вновь сравнил Украину с Казахстаном, который в разное время осуществил делимитацию государственной границы со всеми сопредельными странами.

В целом, Казахстан в отношении Украины придерживается позиции, которая еще в феврале 2014 года была выражена Министерством иностранных дел РК: «Мы решительно осуждаем насилие в любой его форме и призываем все политические силы Украины к сдержанности, прекращению кровопролития и восстановлению правопорядка на основе Конституции и законов страны. Призываем также международное сообщество всецело содействовать скорейшей стабилизации ситуации в Украине» [106].

Что касается реакции на процессы в Украине среди казахстанской общественности, то в рамках оппозиционного и особенно национально-патриотического дискурса, в различных СМИ и социальных сетях стала активно муссироваться тема возможных рисков для суверенитета и территориальной целостности Казахстана, включая угрозу возможной аннексии его северных регионов Россией [107]. На этой волне усилились призывы к отказу Казахстана от участия в процессе евразийской интеграции.

Так, в январе 2014 года группа общественных деятелей преимущественно из числа выразителей национально-патриотических взглядов и идей (Жанболат Мамай, Жасарал Куанышалин, Айдос Сарым и т.д.) выступили с намерением создать «Анти-Евразийский союз». В сделанном ими *Заявлении о создании «Анти-Евразийского союза»*, в частности, была выражена поддержка в адрес Молдовы и Грузии по поводу подписания ими перед лицом угрозы потери экономического и политического суверенитета соглашения об ассоциации с Европейским союзом. Украина в сравнении с ними была приведена как пример драматического разви-

тия ситуации вследствие предпочтения еще действующим тогда президентом этой страны Виктором Януковичем заключения аналогичного соглашения с ЕС углублению сотрудничества с Россией.

Относительно же Казахстана «антиевразийцы» выразили уверенность, что он испытывает большие и опасные иллюзии о равноправных и взаимовыгодных интеграционных проектах с Россией. В пользу своих аргументов они отметили озвученные ранее критические высказывания и оценки в адрес ТС/ЕЭП со стороны Президента РК и других официальных лиц республики. Вместе с тем «Но, даже несмотря на это, продолжаются попытки еще более тесно связать Казахстан с Россией в рамках будущего Евразийского союза, который многие воспринимают, как очередную попытку заново возродить Советский союз. То есть, не разобравшись с плюсами и минусами своего пребывания в Таможенном союзе, Казахстан еще больше связывает себя новыми обязательствами, ответственность за выполнение которых будет перекладываться на следующие поколения» [108].

Следует отметить, что в тот раз «антиевразийцы» утверждали об увеличении возможных рисков попадания Казахстана в политическую, экономическую и информационную зависимость от России в связи с предстоящим созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС). А уже в марте они дополнили свою позицию неприятия вступления Казахстана в данный союз аргументами в связи с агрессивными действиями России в отношении Украины.

В частности, по мнению, руководителя клуба «Рух пен Тіл» **Жанболата Мамаю**, «По сути, Казахстан, вступив в Таможенный союз, частично потерял экономическую независимость, а вступив в ЕЭС, страна теряет государственный суверенитет!» [109]. Расценивая ввод российских войск в Крым как аннексию, которая подрывает государственный суверенитет Украины, он не исключил того, что Казахстан может повторить «украинский опыт» взаимоотношений с Россией.

Еще более жесткие оценки относительно России и участия Казахстана в интеграционных объединениях с ней были озвучены на прошедшем 12 апреля в Алматы Антиевразийском форуме, который собрал около 500 человек. Как следует из принятой по его итогам резолюции: «Мы категорически против любой интеграции с Россией, которая нарушив международное право, вторглась на территорию Украины, и посредством незаконного референдума захватила Крым! Мы категорически против интеграции с Кремлем, который осужден мировым сообществом и подвергся изоляции! Вопрос о необходимости создания Евразийского экономического союза должен быть пересмотрен! Мы

требуем отказаться от подписания договора!» [110].

Участники форума также выразили претензии руководству Казахстана относительно того, что переговоры по участию страны в процессе евразийской интеграции ведутся «кулуарно» и без учета мнения народа. В этой связи ими была отмечена необоснованная засекреченность текстов договора и иных документов по созданию Евразийского экономического союза и выдвинуто требование относительно их публикации в СМИ с целью широкого общественного обсуждения. «Антиевразийцы» также выразили готовность перейти к различным формам протеста в случае, если власть проигнорирует их требования.

Отдельно нужно отметить выступление на Антиевразийском форуме покойного ныне члена Президиума ОСДП, политолога **Дастана Кадыржанова** (1966-2021 гг.) «Мы на пороге новой эпохи». Прежде всего, он подчеркнул, что аннексия Крыма со стороны России внесла кардинальные изменения в существующий миропорядок, и этот фактор тесно связан с подписанием Казахстаном договора о Евразийском экономическом союзе. В связи с этим обсуждение вопроса относительно вступления республики во всевозможные межгосударственные объединения, на его взгляд, должно быть проведено на уровне высокого прагматизма. Причем речь в данных условиях идет не просто о геополитическом выборе, в частности, между Россией и Западом, а о «выборе цивилизационном», который позволит понять, является ли Казахстан состоявшимся государством, способен ли он отстаивать свои национальные интересы или нет.

Кадыржанов также обозначил следующие уроки, которые, по его мнению, нужно вынести Казахстану из ситуации, происходящей в Украине и вокруг нее. Во-первых, часто упрекая Запад в применении политики «двойных стандартов», Россия теперь сама следует этой тактике. В связи с этим «...взорвана последняя иллюзия общей ценностной платформы, которая существовала между нашими государствами на уровне политики. Теперь, имея дело с Россией, мы не общаемся со страной с общей историей, а с таким же заурядным империалистическим центром, каким мы долго представляли себе Запад. А теперь она и сама действует в лучших жанрах его агрессивной атрибутики – информационной войной, откровенной ложью, технологиями дестабилизации и диверсиями, свирепым давлением на всех вокруг, причем неважно на противников или партнеров, стравливанием народов друг против друга» [111].

Во-вторых, Запад в лице США, Евросоюза и международных институтов (ОБСЕ, НАТО и т.д.) оказался не в состоянии «повлиять на

агрессора, взывая к ценностным категориям». По словам докладчика, это связано с тем, что, являясь носителем серьезных цивилизационных ценностей, претендующих стать общепринятыми и общечеловеческими, Запад в то же время довольно часто злоупотребляет ими, в том числе в угоду своим определенным бизнес-проектам. В результате произошла «растрата кредита доверия».

В-третьих, Россия, по мнению Кадыржанова, стремится создать не новый межгосударственный «ценностный союз», основанный на консенсусе и равноправии, а фактически новое государство – «Российский Евразийский союз» путем постепенного «возвращения» остальных постсоветских республик. При этом такое «собрание земель русских» проводится по схеме искусственной дестабилизации того или иного государства с последующим признанием его несостоявшимся и, затем, частичной или полной аннексией его территории.

В этой связи докладчик выразил свою уверенность в том, что в случаях создания ни Таможенного, ни Евразийского экономического союзов нет никакого интеграционного объединения, созданного на добровольной основе и с консенсусным управлением. Во всяком случае, деятельность наднациональных органов в лице пока Евразийской экономической комиссии с делегированием ей права принятия решений по определенным вопросам уже означает отдачу Казахстаном части своего суверенитета, причем политического. В целом, следуя логике Кадыржанова, процесс евразийской интеграции и действующие и создаваемые в его рамках структуры представлены как инструменты России для «поглощения» Казахстана.

В-четвертых, докладчик предположил, что у Президента РК Нурсултана Назарбаева имеется определенное видение по сценариям сохранения или передачи своей власти и соответствующие им представления о выстраивании некоей системы безопасности, позволяющей обеспечить эффективную реализацию данных сценариев, с ключевой ролью России в этом процессе. С учетом же происходящих событий и приведенных выше оценок Кадыржанов дал понять о том, что теперь Глава государства не может рассчитывать на соответствующие «гарантии» со стороны Кремля.

В-пятых, единственной ценностной компонентой в создаваемом ЕАЭС, на взгляд Кадыржанова, является общая структура и «олигархическая организация» власти в странах-участницах, в связи с чем данное объединение часто называют «союзом трех диктаторов». При этом процессы, происходящие в политической жизни России, включая информационную деятельность государства, он расценил как тенденцию

возрождения в этой стране тоталитаризма. С учетом же политического и информационного влияния России на Казахстан был сделан вывод о том, что «...в Евразийском союзе мы объединим не только и не столько наш экономический прагматизм, а тоталитарные тренды» [112].

С учетом всех этих оценок Дастан Кадыржанов в порядке рекомендаций также обозначил нижеследующие приоритеты, которые предложил гражданам Казахстана придерживаться в сложившейся ситуации:

1. Быть готовыми к защите суверенитета и территориальной целостности своей страны, в том числе вооруженным путем.

2. Перестать видеть в своих согражданах «изменников» из-за несовпадения взглядов и оценок на происходящие процессы и события, обостряя тем самым ситуацию в обществе

3. Перестать ориентироваться на лидеров, которых «может завтра и не быть», а повышать уровень своего гражданского самосознания и стать реальными соучастниками исторических решений.

4. Сформировать «некий организационный костяк», способный вести диалог с властью, любыми объединениями граждан и даже геополитическими «центрами силы».

В завершении своего выступления Кадыржанов отметил, что с подписанием Договора о Евразийском экономическом союзе «...история борьбы за Независимость не заканчивается, а только начинается» [113]. Таким образом, все содержание данного доклада, несмотря на объективность определенных суждений, максимально выдержано в духе алармизма.

Довольно жесткие оценки политики России и Казахстана, а также настроениям в казахстанском обществе в контексте развития ситуации в Украине в своих многочисленных публикациях дал известный публицист, руководитель Информационного центра Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности **Сергей Дуванов**.

Так, еще в феврале 2014 года в своей статье «Сила в ответ на насилие» на основе оценок «Евромайдана» он пришел к выводу о том, что любая власть понимает и признает только силу, и это особенно важно для постсоветского пространства, где государство не готово к диалогу с обществом и его институтами. Вместе с тем автор отметил, что он не является сторонником применения насилия в политике. С другой же стороны, он выступает за «право народа отвечать на насилие», что актуально в ситуациях, когда власть в своих действиях выходит за рамки закона, не позволяет гражданам использовать легитимные процедуры (выборы, импичмент и т.д.) и вынуждает их тем самым использовать

более радикальные способы воздействия на нее.

Тем самым Дуванов придерживается точки зрения о праве граждан на гражданское неповиновение и даже на восстание против действующей власти в определенных случаях, в пользу чего он неоднократно выступал и раньше. На его взгляд, «Как только власть нарушает закон, она теряет легитимность в глазах народа. С этого момента неподчинение этой власти, саботаж ее указаний и распоряжений и открытое противостояние теряет уголовный характер и получает политическое наполнение, а это означает, что любые действия протестующих, связанные с отстранением дискредитировавших себя чиновников во власти, должны рассматриваться как политическая борьба, направленная на благо нации и государственности» [114]. При этом право граждан на протест и неповиновение он призывает не отождествлять с правом на насилие.

При всем этом автор признает, что в случае противостояния власти и гражданского общества возникает конфликт между законом, предписывающим повиновение власти, и правом граждан как источника этой власти менять последнюю в случае утраты ей легитимности. Но поскольку в этой ситуации власть, как правило, разрешает данный конфликт в свою пользу, то последнее слово здесь он все-таки оставляет за народом. Власти же в случае серьезного политического кризиса, если она желает избежать акций гражданского неповиновения, следует пойти на проведение досрочных выборов.

Дуванов также прогнозировал проявление своих «майданов» в других постсоветских странах, где сохраняются авторитарные режимы. В частности, данные ожидания он связал с Беларусью, где гражданское общество «вполне для этого созрело». В России же, несмотря на вызревание протеста, последний сдерживается господством имперских стереотипов мышления среди основной части населения и, как следствие, его лояльности к своим властям. А в таких странах, как Азербайджан, Армения и Казахстан, по мнению автора, гражданское самосознание людей еще не вышло на уровень понимания себя в качестве полноценных субъектов политики, и для этого требуется определенное время. Тем не менее, он не исключает того, что казахстанские власти во избежание аналогов «Евромайдана» или «Арабской весны» предпочтут все же в перспективе провести честные и справедливые выборы.

К данной тематике Дуванов вернулся в августе в статье «Из чего вырастают Майданы?». Ссылаясь на результаты одного исследования состояния социальной напряженности в Казахстане, он отмечает, что среди 15 причин, способствующих росту этой напряженности, на первое место вышла социальная несправедливость. На основе этого автор

делает вывод о том, что гражданам гораздо легче переносить какие-либо материальные, национальные и политические проблемы, чем «духовное унижение и осознание своей гражданской неполноценности». Именно это обстоятельство, по его мнению, и привело к «Евромайдану» в Украине.

Отмечая также частые случаи ущемления различными государственными органами и их представителей прав и свобод граждан, с учетом практики работы указанной правозащитной организации, Дуванов утверждает о нарастании в Казахстане процесса «накопления гражданской ненависти к власти» [115]. В это случае власть фактически сама создает негативное отношение к себе, формируя в гражданах убежденность, что ее нужно менять. При этом казахстанцы имеют хотя и довольно трагический, сопряженный с человеческими жертвами, но все-таки успешный пример смены «воровского режима» в Украине в результате гражданского протеста. Тем самым публицист призывает казахстанскую власть не доводить ситуацию в стране до такого вероятного исхода.

В ряде своих статей Сергей Дуванов отмечает, что среди русской диаспоры Казахстана на волне происходящего в Украине сильно выросли пророссийские, или точнее пропутинские, настроения. Данное обстоятельство он объясняет, во-первых, страхами о том, что в случае вероятного совершения в Казахстане своего «майдана» к власти в стране придут националисты. Причем данные страхи, на его взгляд, нагнетаются российскими СМИ, которые «господствуют» в казахстанском информационном пространстве. Во-вторых, что еще более существенно, ценностными установками рассматриваемой категории казахстанцев, которые автор определяет как «совкизм». Последний представлен как симбиоз советского «великодержавного наследия» и сформированного в течение последних 10 лет современного русского национализма.

Рассматриваемый тип граждан Дуванов характеризует следующим образом: «Мы и сегодня в большинстве своем совки, то есть люди, не способные думать самостоятельно, запрограммированные идеологически и не воспринимающие фактов, не укладывающихся в сформированную у нас картину мира». Мы, как правило, агрессивны к чужому мнению, спорим не с оппонентом, а с образом, уже существующим в нашей виртуальной реальности» [116]. Сформированные советской системой и идеологией, в настоящее же время «совки» взяли на вооружение ценности национализма и православия, стали более активными и агрессивными. Главным для них является не созидание своего будущего, а возвращение в «имперское прошлое», где они испытывали определенный

психологический комфорт.

В некоторых статьях автор также употребляет такой термин, как «ватник». В данном случае «...это совок, который так и не понял, что в СССР он был рабом, и по прошествии двух десятков лет требует реванша – восстановления своего статуса «гражданина великой державы» [117]. В России, на его взгляд, власти опираются именно на эту категорию населения, для которой создан и реализуется национал-патриотический проект под названием «Вставание с колен». В результате эта страна проявляет непомерные претензии на гегемонию и мощный дух противостояния всему чужому. Именно все это, по мнению Дуванова, помогает российским «совкам» и «ватникам» чувствовать себя комфортно на фоне тотальной коррупции, технологического отставания, упадка в сферах здравоохранения и образования и других неблагоприятных моментах развития своей страны.

Примечательно, что, оценивая проявление «совкизма» среди русских граждан Казахстана и связывая его с проявлениями казахского национализма и опасениями данных людей за свое благополучие в случае смены власти, Дуванов называет их основной социальной базой поддержки правящего режима и лично Нурсултана Назарбаева. Но, с другой стороны, он отмечает возросшую среди русской диаспоры на фоне событий в Украине и Крыму популярность президента России Владимира Путина, который рассматривается соответствующими людьми в качестве выразителя и защитника их интересов. В таком же случае, если следовать логике автора, уровень политической лояльности русских Казахстана постепенно склоняется от Назарбаева к Путину.

Улавливая данные настроения среди сограждан, публицист подчеркивает, что «...нет ничего более опасного для русских в Казахстане, как разыгрывать эту путинскую карту. Став на этот путь, русские автоматически превращаются в пятую колонну, в агентов иностранных государств, в квартирантов живущих здесь под прикрытием угрозы со стороны соседнего государства» [118]. Такой тезис можно расценить как сигнал одновременно представителям и русского этноса в целях недопущения выхода их отмеченных настроений на уровень создания атмосферы взаимного недоверия и разобщения в обществе, особенно по этническому признаку, и власти для недопущения ситуации, когда часть населения максимально ориентируется на соседнее государство. В противном случае все это чревато расколом страны на два лагеря по нынешнему украинскому сценарию.

В статье «*Не нам решать по транзиту власти*» Дуванов заявил о том, что «В свете последних геополитических событий на просторах уже

бывшего СНГ разговоры о преемнике Назарбаева и о механизмах транзита власти теряют всякую актуальность» [119]. Такой вывод он сделал на основании явного нежелания России допустить вероятного ухода из зоны своих геополитических интересов тех стран, которые уже здесь находятся, по примеру Украины. Следовательно, вопрос относительно персоны будущего президента Казахстана, на взгляд автора, во многом будет решаться не в Астане, а в Москве. Аналогичную участь он предсказывает и Беларуси.

Данную перспективу для Казахстана публицист также связывает с отсутствием развитого гражданского общества, реальной политической оппозиции и даже серьезного организованного националистического движения, которые в совокупности могли бы стать сдерживающим фактором по отношению к той же России. Более того, в другой своей статье «Смена приоритетов: от политики к идеологии», он утверждает о наличии в Казахстане «мощнейшего прокремлевского лобби» в лице 80% «идеологически зомбированных» граждан, причем не только русских, но и казахов и представителей других этносов [120]. Хотя отсутствие ясности, на чем именно основываются такие оценки, позволяют усомниться в приведенных выше цифрах.

В целом, на основе всех этих размышлений Сергей Дуванов, традиционно выступающий одним из активных и принципиальных оппонентов руководства республики и проводимого им политического курса, пришел к выводу о том, что тема авторитаризма в Казахстане в настоящее время практически потеряла свою актуальность. Поэтому гораздо серьезнее в этом плане не столько критиковать действующую власть, сколько противостоять тенденциям «зомбированности» и «совковости» в казахстанском обществе.

Возвращаясь к тематике евразийской интеграции, следует отметить скептические оценки **Адила Тойганбаева**, позиционирующего себя в качестве руководителя Казахского национального конгресса. В частности, еще в декабре 2009 года в своей статье «*Действовать в интересах Казахстана*» он, рассуждая в духе абсолютного прагматизма, отметил, что любой экономический проект «должен зарабатывать больше, чем тратить». То же самое касается и любого государства. Проецируя коммерческие отношения на интеграционные проекты, автор считает, что, если с любой торгово-экономической сделки Казахстан должен иметь больше, чем платит за нее, то аналогичный принцип должен быть применим и к его участию в Таможенном союзе. Причем речь здесь идет не только о финансовой выгоде, но и любых других дивидендах.

Однако в соответствующих соглашениях по Таможенному союзу

автор не видит каких-либо серьезных выгод для страны. По его мнению, «Скорее, партнеры эффективно играют на интегральных инициативах казахов. Мы действительно заинтересованы, даже запрограммированы на объединительные задачи. Это наше национальное подсознательное ноу-хау: объединять, связывать, передавать. Поэтому все выступления Президента по поводу евразийства и других платформ – не просто «блажь» конкретного политика, он проявляет себя здесь как настоящий казах. Но объединение ради самого объединения – не та цель, ради которой стоит действовать» [121].

В связи с этим, по мнению Тойганбаева, без очевидных торгово-экономических преимуществ создается не прагматический альянс, а очередная «постсоветская химера», рискующая стать такой же неработоспособной, как и ряд других межгосударственных объединений на постсоветском пространстве. Автор также обращает внимание на такие моменты, как, во-первых, отсутствие сырьевой или какой-нибудь другой зависимости Казахстана от России. По крайней мере, настолько, чтобы «демонстративно торговать суверенитетом». Во-вторых, мнения отечественных предпринимателей относительно неконкурентности казахстанской продукции перед российским аналогом. В-третьих, отсутствие цивилизационной близости с Россией и Беларусью, которые вполне могут объединиться даже в одну нацию на основе единой веры, культуры и близкого языка.

С учетом всего этого автор задается вопросом, зачем Казахстан идет в Таможенный союз и чем именно он привлекает руководство республики? Тем более, когда придется поступиться частью своего суверенитета в пользу наднационального управления. Судя по всему, ответ на этот вопрос сам Тойганбаев видит главным образом в отмеченных им «теневых и неофициальных схемах» и неких негласных «дополнениях к соглашениям». Из этого следует, что определенные выгоды Казахстан от участия в Таможенном союзе иметь будет, но сами они известны ограниченному кругу лиц. Сам же автор призывает ничего подобного в вопросах интеграции не допускать.

При всем этом Тойганбаев отметил, что «Было бы неверно отказываться от интеграции вообще. Это даже не стоит обсуждения, перспективы Папуа – Нового Казахстана совсем неинтересны. Мы должны идти в мир, должны принимать вызов. И выбор России в качестве главного партнера – также верный» [122]. Она также считал, что Казахстан должен всячески поддерживать усиление России, поскольку в сотрудничестве с ней он сможет реализовать «красивый, логичный, стройный собственный Проект».

Конкретное видение такого взаимодействия двух стран представлено в формате геополитического взаимодополнения, где Казахстан поддерживает Россию на Западе, а она, в свою очередь, поддерживает Казахстан на юге. Правда, при такой схеме Астане предложено фактически отказаться от собственной роли в Европе и сырьевой диверсификации, отдав инициативу на этом направлении Москве. С другой стороны, Россия признает Центральную Азию зоной интересов Казахстана и действует здесь в соответствии с этими интересами. Вместе с тем, если в первом случае автор отмечает экспорт казахстанской нефти в Европу «под российским флагом», то во втором случае нет какой-либо ясности относительно того, что именно получит Казахстан в экономическом плане при возможной реализации рассматриваемой схемы.

В целом, Тойганбаев справедливо утверждал о том, что «Мы не против таможенных союзов или иных форм межгосударственной кооперации. Мы только за то, чтобы за каждым актом, подписанным Казахстаном, просматривался очевидный и однозначный национальный интерес. Наши требования немногочисленны и просты, но их нельзя пересмотреть или минимизировать. Наш народ должен жить в этом мире, а не стать инструментом реализации чужих амбиций, в конечном счете - пешкой в чужой игре» [123].

В июне 2014 года Адил Тойганбаев в статье «Одиноким предоставляется общежитие» вновь задается вопросом, теперь уже по отношению к создаваемому Евразийскому экономическому союзу, кого, на каком основании и вообще зачем он объединил? Если Евросоюз стал «политическим оформлением единства народов по цивилизации», то сомнительно, что евразийская интеграция приведет к созданию некой «славяно-тюркской общности». Сомневается автор и в том, что в основу создания ЕАЭС легло общее историческое прошлое. В связи с этим отсутствие четкой объединяющей идеи, на его взгляд, сделало «невозможным общенациональные торжества по поводу нового союза».

В связи с этим единственным логическим объяснением в данном случае Тойганбаев считает то, что «ЕАЭС - союз не народов, а режимов» [124]. Он даже сравнил данное объединение с Союзом трех императоров, созданном в 1873 году Австро-Венгрией, Германией и Россией. То есть, в основе создания ЕАЭС лежит чисто персональный фактор, связанный с целями и интересами президентов трех стран-участниц. Вместе с тем автор отмечает заметный контраст в данных интересах каждого из них. Так, для президента Беларуси Александра Лукашенко речь идет о «вопросе выживания» его страны в условиях жестких европейских санкций. Интерес Владимира Путина заключается в создании

«нового качества» России.

Что касается президента РК Нурсултана Назарбаева, то для него, по мнению Тойганбаева, Евразийский союз стал делом жизни, которое он начал со своего известного выступления в 1994 году. В связи с этим Глава государства всегда поддерживал практически любые интеграционные проекты на постсоветском пространстве и евразийские научные проекты в самом Казахстане. Автор также приветствует то, что именно Казахстан «жестко ограничил ЕАЭС экономической спецификой».

Но в целом, Адил Тойганбаев не был уверен в успешности и эффективности очередного интеграционного образования. По его словам, «Альтернативного Евросоюза никак не получается. Вышел, скорее, почтительный реверанс прошлому, во-первых. Союзническая декларация в отношении России, во-вторых. И уважительный жест в отношении президента Казахстана, известного приверженца политической философии. Но все это – формальности, не меняющие того факта, что у наших стран – разное культурное тяготение и разные политические интересы» [125]. В этой связи автор считает, что Нурсултан Назарбаев как архитектор евразийской интеграции неизбежно остается в одиночестве среди своих коллег из остальных стран-участниц союза.

В целом, несмотря на всевозможные критические оценки и политические требования оппозиции, Казахстан продолжает участвовать в процессе евразийской интеграции, начиная с Таможенного союза и заканчивая действующим с 2015 года Евразийским экономическим союзом. Очевидно, что в силу своего стратегического видения, большого политического опыта и веса на международном уровне Первый Президент РК хорошо понимает цели Казахстана и механизмы их достижения в рамках его участия в процессе евразийской интеграции. К тому же он фактически дал понять о том, что вопросы подобного уровня являются сферой его исключительной компетенции и, следовательно, ответственности.

Не случайно, что, осознавая реальную картину, Нурсултан Назарбаев в августе 2014 года в своем интервью телеканалу «Хабар» заявил следующее: «Если правила, которые были ранее установлены в договоре, не выполняются, то Казахстан имеет полное право отказаться от членства в Евразийском экономическом союзе. Астана никогда не будет в составе организаций, которые представляют угрозу независимости Казахстана. Наша независимость – это наше самое дорогое сокровище, за которое боролись наши деды. Во-первых, мы никогда не сдадим нашу независимость и, во-вторых, мы сделаем все возможное, чтобы защитить ее» [126]. Очевидно, что это заявление стало сигналом,

прежде всего, для президентов двух других стран-участниц союза, от которых Назарбаев ожидает четкого соблюдения установленных «правил игры».

В этих условиях оппозиция политики евразийской интеграции сильно проигрывает, во-первых, отсутствием серьезных альтернативных рекомендаций и предложений по обеспечению соблюдения национальных интересов Казахстана в данном процессе. За исключением требований и призывов относительно выхода республики из состава ТС/ЕЭП и отказа от участия в ЕАЭС ничего другого оппоненты до сих пор не предложили.

Во-вторых, разобщенностью внутри себя. В частности, каких-либо совместных действий со стороны инициаторов создания «Анти-Евразийского союза» и Казахского национального совета не наблюдалось. В-третьих, что более важно, отсутствием широкой поддержки в обществе и среди политической элиты республики.

В-четвертых, недооценкой потенциала Казахстана и его руководства. Характерным в этом отношении моментом, в частности, является осознанная или неосознанная подмена смыслов относительно позиции Казахстана в интеграционных объединениях. В данном случае в оппозиционном лексиконе наиболее всего используются термин «вступление» и производные от него слова. В то время как Казахстан наряду с Беларусью и Россией является не вступающим в тот или иной союз, а его учредителем и создателем. Это обстоятельство обуславливает более высокий статус республики в соответствующих объединениях, чем это пытаются представить оппоненты.

Что касается сложной и неоднозначной ситуации в Украине, то с избранием ее президентом Петра Порошенко произошло восстановление в этой стране легитимной власти и, как следствие, стабильного формата взаимоотношений между ней и Казахстаном. Вместе с тем Астана не связывает между собой вопросы своих взаимоотношений с Киевом и участием в процессе евразийской интеграции. Кроме того, выступая 6 августа 2014 года на расширенном заседании правительства, Президент РК заявил о том, что пример Украины подчеркивает важность единства и стабильности. Когда же общество, по его словам, перестает заниматься трудом, и люди ходят на митинги, как на работу, происходит выискивание врагов внутри страны, то возникает беспорядок с необратимыми последствиями [127]. Тем самым Глава государства дал понять, что никоим образом не следует проецировать ситуацию в Украине на Казахстан.

Глава VI

Новые векторы модернизации (2015-2021 гг.)

1. Основные тенденции и процессы

Политический сезон 2015 года открыла инициатива членов Совета Ассамблеи народа Казахстана (АНК) относительно проведения досрочных президентских выборов. В своем обращении, озвученном 14 февраля, они отметили необходимость предоставления Президенту РК Нурсултану Назарбаеву нового мандата общенационального доверия в интересах успешного развития страны в условиях нарастающего мирового экономического кризиса и сложной международной повестки [1]. Данная инициатива встретила широкую поддержку среди депутатов Парламента, политических партий, трудовых коллективов, научной и творческой интеллигенции, деловых кругов и т.д.

В связи с этим 25 февраля 2015 года Глава государства после консультаций с председателями Сената и Мажилиса Парламента, Конституционного совета и премьер-министром принял Указ «О назначении внеочередных выборов Президента Республики Казахстан» с определением их датой 26 апреля того же года. В последующем своем Обращении к народу Казахстана он, обосновывая данное решение, акцентировал внимание на необходимость обеспечения стабильности и национальной безопасности страны, продолжения сбалансированной внутренней и внешней политики в условиях нарастания мирового экономического кризиса и обострения глобальных геополитических противоречий [2].

Тем самым Президент дал четко понять относительно влияния внешних факторов на ситуацию в Казахстане. Среди же таковых в данный период выделялись обострение геополитической обстановки на постсоветском пространстве и вокруг него в связи с известными событиями в Украине и «войной санкций» между Западом и Россией, неурегулированность отдельных вопросов в рамках созданного Евразийского экономического союза (ЕАЭС), неясные перспективы развития ситуации в Афганистане после завершения миссии Международных сил

содействия безопасности (ISAF), продолжающиеся гражданские войны в Сирии и Ираке и падение мировых цен на нефть и металлы.

Одновременно серьезные разногласия в обществе относительно всего этого, а также тревожные ожидания вероятной новой девальвации тенге негативно отразились на настроениях среди населения республики. С учетом всего этого руководство республики предприняло соответствующие меры для того, чтобы сыграть на опережение и укрепить свое положение до каких-либо вероятных серьезных проявлений нестабильности в экономике и политике. К тому же досрочные президентские выборы могли рассматриваться и как важное условие легитимизации мер, которые властям предстояло принять в обозримой перспективе.

Как и во время предыдущей президентской кампании, в данных выборах снова не приняли участие ведущие оппозиционные политики. Во многом это было связано со сложными и неоднозначными процессами в оппозиционной среде Казахстана, включая рост разобщенности представляющих ее организаций и отдельных персон и утрату многими из них своего прежнего потенциала. В связи с этим оппозиция не могла объединить свои усилия и рассчитывать на широкую электоральную поддержку. В этих условиях конкуренцию Главе государства составили секретарь ЦК Коммунистической народной партии Казахстана Тургун Сыздыков и председатель Федерации профсоюзов Республики Казахстан Абельгази Кусаинов. С результатами в 97,75% голосов (8833250 избирателей) Нурсултан Назарбаев был переизбран на новый срок [3].

Президент участвовал в выборах с программой «Современное государство для всех: пять институциональных реформ», ориентированной на обеспечение устойчивости государства. После инаугурации им была образована Национальная комиссия по модернизации во главе с премьер-министром Каримом Масимовым. На нее были возложены задачи поэтапной реализации соответствующих реформ и координации действий в этом процессе государственных органов, бизнес-сектора и гражданского общества. Одним из первых результатов работы этой комиссии стал документ «План нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева». В нем нашли свое отражение ключевые направления данных реформ, в рамках которых в обозримом будущем предполагалось принять комплекс законодательных и организационных мер.

В 2015 году произошли изменения в партийно-политическом спектре страны. В августе решением Специализированного межрайонного экономического суда города Алматы по иску Министерства юстиции

РК была ликвидирована Коммунистическая партия Казахстана. Основанием для этого стали несоответствие количественного состава партии фактическим данным, несоблюдение отдельными ее филиалами требований налогового законодательства по представлению отчетностей и допущение других нарушений законодательства [4].

В том же месяце произошла смена руководства в Казахстанской социал-демократической партии «Ауыл» и Партии патриотов Казахстана. Их новыми председателями были избраны сенатор Али Бектаев и сотрудник Аппарата Мажилиса Парламента РК Толымбек Габдильяшимов, сменившие Гани Калиева и Гани Касымова соответственно. Затем 5 сентября по итогам внеочередных съездов данных партий было принято решение об их объединении. На этой основе была образована Народно-демократическая патриотическая партия «Ауыл» во главе с Али Бектаевым. В результате всего этого к концу 2015 года на политической арене страны действовали 6 политических партий (ДПК «Азат» хотя и была официально зарегистрирована, но фактически прекратила свою деятельность – прим.).

В 2016 году ключевым событием в политической жизни Казахстана стали парламентские выборы, проведенные на внеочередной основе. Как и в случаях с двумя предыдущими кампаниями 2007 и 2012 гг., инициаторами роспуска Мажилиса Парламента РК 5-го созыва (2012-2016 гг.) и проведения данных выборов стали сами депутаты, обратившиеся 13 января по этому поводу к Главе государства. Свою инициативу они обосновали следующими основными моментами:

а) выполнение задачи по законодательному обеспечению процесса выполнения Плана нации, в связи с чем парламентом было принято более 80 законов;

б) обеспечение широкой общественной консолидации в интересах эффективной реализации антикризисных мер;

в) совмещение парламентских и местных (в маслихаты всех уровней – прим.) выборов, что позволит не затягивать избирательный цикл и сократить затраты бюджета на организацию и проведение выборов [5].

Данное обращение, в частности, было поддержано Ассамблеей народа Казахстана. В результате Указом Президента РК от 20 января 2016 года Мажилис Парламента 5-го созыва был распущен. Выборы нового состава депутатов нижней палаты законодательного органа состоялись 20 марта того же года. Свои списки выдвинули все действующие партии страны. По итогам выборов места в Мажилисе Парламента РК 6-го созыва (2016-2021 гг.) снова заняли партия «Нұр Отан» (84; партия сменила

название в 2013 году – прим.), ДПК «Ак жол» (7) и КНПК (7) [6].

В 2016 году, как выяснится впоследствии, Нурсултан Назарбаев начал серьезно готовиться к процессу передачи поста и полномочий Президента РК с целью обеспечения преемственности проводимого им официального политического курса. При этом им рассматривались несколько кандидатур в качестве потенциальных преемников [7]. Основной причиной соответствующих действий Главы государства, скорее всего, стало стремление осуществить переход (транзит) власти в стране со своим непосредственным участием и в политически благоприятных условиях. Свое определенное влияние здесь также мог оказать аналогичный процесс, произошедший в том же году в соседнем Узбекистане после кончины первого президента этой страны Ислама Каримова.

Одним из наиболее серьезных шагов на пути к данному решению стало проведение новой конституционной реформы, направленной на перераспределение полномочий от Президента к правительству и парламенту. Соответствующие поправки были внесены 10 марта 2017 года в 25 статей Конституции РК. В частности, парламент стал единственным органом, осуществляющим законодательную власть, в связи с отказом Президента от возможности делегирования ему законодательных полномочий. Также были введены принцип полной ответственности правительства перед парламентом наравне с Главой государства, процедуры консультаций премьер-министра с Мажилисом Парламента по составу правительства и сложение полномочий правительства перед вновь избранным созывом нижней палаты парламента.

Одновременно с этим в Основной закон страны было внесено положение о том, что «...основополагающие принципы деятельности Республики, заложенные Основателем независимого Казахстана, Первым Президентом Республики Казахстан – Елбасы, и его статус являются неизменными» [8]. Таким образом, сохранение базовых приоритетов и ориентиров официального политического курса Казахстана в продолжительной перспективе гарантировано Конституцией.

Затем 22 декабря 2017 года в конституционный закон «О Первом Президенте Республики Казахстан – Елбасы» было внесено изменение, согласно которому Нурсултан Назарбаев получил право пожизненно возглавлять Совет Безопасности Республики Казахстан. В свою очередь, это потребовало пересмотра статуса и порядка деятельности данного органа. В результате был разработан и принят закон «О Совете Безопасности Республики Казахстан» от 5 июля 2018 года.

В связи с этим Совет Безопасности РК из консультативно-совещательного органа при Главе государства стал одним из ключевых цен-

тров принятия важных политических решений в системе государственной власти и управления Казахстана. Его деятельность направлена на координацию проведения единой государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности и обороноспособности страны, планирование, рассмотрение и оценку реализации ее основных направлений. Расширились также функции данного органа, включая обсуждение кандидатур, рекомендуемых к назначению на должности первых руководителей центральных и местных (областей, городов республиканского значения и столицы) исполнительных органов, а также госорганов, непосредственно подчиненных и подотчетных Президенту РК. Решениям Совета Безопасности и его председателя был придан характер обязательных и подлежащих неукоснительному исполнению государственными органами, организациями и должностными лицами республики [9].

В 2017-2018 гг. также были внесены поправки в конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан», которые серьезно изменили порядок проведения президентских и местных выборов. В первом случае была исключена процедура самовыдвижения кандидатов в Президенты РК с сохранением их выдвижения исключительно зарегистрированными республиканскими общественными объединениями. Кроме того, к требованиям для претендентов на данную должность было добавлено наличие опыта работы на государственной службе или на выборных государственных должностях не менее 5 лет. Что касается маслихатов страны, то выборность их депутатов была переведена с мажоритарной на пропорциональную систему. Таким образом, депутаты всех представительных органов Казахстана, кроме сенаторов, стали избираться по спискам политических партий.

19 марта 2019 года, предварительно подготовив серьезную политико-правовую базу для своей будущей политической деятельности в статусе национального лидера, Нурсултан Назарбаев покинул пост Президента РК. Это решение он, в частности, обосновал необходимостью обеспечения прихода к власти нового поколения руководителей, которые продолжат проводимые в стране преобразования в условиях меняющегося мира [10]. В соответствии с п. 1 ст. 48 Конституции РК полномочия Президента страны принял председатель Сената Парламента Касым-Жомарт Токаев. Данное событие дало старт процессу транзита президентской власти и открыло качественно новый этап в развитии Казахстана.

Позднее, выступая 16 мая 2019 года, на пленарном заседании XII Астанинского экономического форума, Нурсултан Назарбаев заявил

следующее: «Впервые в новейшей истории страны, действуя в полном соответствии с Конституцией, мы в мирной и спокойной обстановке, демократическим путем проводим транзит власти. В это новое время Казахстан вступает с четким пониманием своей миссии, стратегических задач и необходимости преимущества взятого курса. Внеочередные выборы, которые пройдут меньше чем через месяц, направлены на обеспечение устойчивого пути развития страны. Я, в качестве Лидера Нации и Председателя Совета Безопасности, продолжу участвовать в работе по стратегическим направлениям развития государства, включая вопросы безопасности, внутренней и внешней политики. Это особенно важно в период, когда наблюдается стремительная трансформация всех процессов глобального экономического развития. Вся моя работа будет заключена в том, что поддержать деятельность нового президента и обеспечить транзит в спокойной обстановке» [11].

После принятия Касым-Жомартом Токаевым полномочий Президента РК следующим этапом стало назначение и последующее проведение досрочных президентских выборов. Кандидатура Главы государства была выдвинута внеочередным XIX Съездом партии «Nur Otan» (партия перевела свое название на латиницу в 2019 году – прим.) под председательством Нурсултана Назарбаева. Его конкурентами стали известный оппозиционный политик Амиржан Косанов (движение «Ұлт тағдыры»), представители партий Жамбыл Ахметбеков (КНПК), Толлеутай Рахимбеков (НДПП «Ауыл») и Жания Еспаева (ДПК «Ақ жол»), Амангельды Таспихов (Федерация профсоюзов РК) и Садыбек Тугел (движение «Ұлы Дала Қырандары»). 9 июня 2019 года при явке 9274110 человек (77,5% от общего количества избирателей, внесенных в соответствующие списки) за Токаева проголосовали 6539715 казахстанцев (70,96%) [12].

Во время своей избирательной кампании Касым-Жомарт Токаев инициировал проведение республиканской акции «Бірге», в рамках которой заинтересованным гражданам давалась возможность озвучить волнующие их вопросы и предложить свои варианты их решения, направив их в общественные приемные тогда еще кандидата в Президенты РК. В результате акции в адрес Главы государства поступило более 500 тыс. предложений и пожеланий [13]. На их основе 20 июня 2019 года Токаев своим указом утвердил План мероприятий по реализации предвыборной программы Президента Республики Казахстан «Благополучие для всех! Преимущество. Справедливость. Прогресс» и предложений, полученных в ходе общенациональной акции «Бірге». Данный документ определил 106 мер, рассчитанных на реализацию в рамках

19-ти направлений в краткосрочной и среднесрочной перспективе [14].

Официально вступив 12 июня 2019 года в должность Президента Республики Казахстан, Касым-Жомарт Токаев своим указом образовал Национальный совет общественного доверия (НСОД). Основной целью деятельности этого органа является выработка предложений и рекомендаций по актуальным вопросам государственной политики на основе широкого обсуждения с представителями общественности. При этом Глава государства возглавил его лично. С самого начала своей деятельности НСОД играет ключевую роль в процессах генерации и реализации новых политических, экономических и социальных реформ. На его площадке проходит серьезный обмен мнениями по разным вопросам развития страны между представителями государства и общественности. Тон этому процессу задает сам Президент, неизменно участвующий во всех заседаниях совета, а также периодически встречающийся с отдельными его членами. В рамках реализации инициатив данного органа, озвученных на его пяти заседаниях в 2019-2021 гг., было принято 86 правовых актов, включая 20 законов.

Вместе с тем с 2020 года Казахстан проходит серьезные испытания, обусловленные глобальной пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 и противодействием этому процессу. Пандемия привела к серьезным человеческим жертвам и негативным последствиям в экономике и социальной сфере страны, а также выявила ряд недостатков в деятельности различных государственных органов. Прежде всего, с 13 марта 2020 года, когда в стране были зарегистрированы первые случаи COVID-19, по 25 ноября 2021 года коронавирусом и коронавирусной пневмонией заразилось 1050700 граждан. Из них скончались 12651 человек [14].

Беспрецедентным в истории суверенного Казахстана стало решение Главы государства о введении чрезвычайного положения на всей территории республики, которое действовало с 16 марта до 11 мая 2020 года. Это было вынужденной, но необходимой мерой, способствующей сдерживанию роста масштабов распространения инфекции и недопущению дестабилизации обстановки в стране в условиях ухудшения социального самочувствия определенной части населения.

В 2020-2021 гг. руководством Казахстана была проведена большая работа антикризисного характера, чему способствовала мобилизация всех государственных и значительной части негосударственных ресурсов страны. В свою очередь, это позволило постепенно стабилизировать ситуацию в экономике и социальной сфере и не допустить перехода негативных последствий пандемии в политическую плоскость. Во

многим этому способствовал комплекс мер, принятых для оказания государственной помощи гражданам из различных слоев и групп населения и субъектам частного предпринимательства.

Еще более важным стало проведение в течение 2019-2021 гг. политических, административных, социальных и экономических реформ. Причем многие из них стали результатом реагирования руководства республики на последствия пандемии. В частности, в 2020 году был полностью реализован первый пакет политических реформ, содержащий 7 мер по важным сферам (выборы, партийное строительство, мирные собрания, отмена смертной казни, декриминализация клеветы и т.д.). Тем самым обеспечена непрерывность процесса реализации официального политического курса.

В октябре 2020 года стартовала кампания выборов в Мажилис Парламента и маслихаты всех уровней, назначенных на 10 января 2021 года. Их ключевой особенностью стало проведение в конституционно установленные сроки. К тому же традиционная синхронность парламентских и местных выборов была дополнена проведением их на пропорциональной основе. В выборах приняли участие 5 из 6 официально зарегистрированных политических партий (Общенациональная социал-демократическая партия (ОСДП) отказалась от участия в выборах – прим.). По итогам парламентских выборов депутатские мандаты в Мажилисе Парламента распределили между собой партии «Nur Otan» (76), «Ак жол» (12) и Народная партия Казахстана (10; бывшая КНПК – прим.) [16]. В маслихатах всех уровней представлены эти же партии в количестве 2701, 229 и 95 депутатов соответственно, а также партии «Ауыл» (228) и «Adal» (23; бывшая партия «Бірлік» - прим.) [17].

По инициативе Президента РК Касым-Жомарта Токаева была введена выборность акимов городов районного значения, сел, поселков и сельских округов непосредственно гражданами из числа жителей данных административно-территориальных единиц. Соответствующие поправки в законодательство о выборах были внесены в мае 2021 года. В частности, предусмотрено избрание акимов рассматриваемой категории на 4 года с правом баллотироваться на два срока подряд. При этом 811 из них заняли свои должности в результате соответствующих выборов, проведенных в июле-октябре того же года. В целом, согласно Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан до 2025 года, в период со второго полугодия 2021 до первого полугодия 2025 гг. посредством прямого голосования местных жителей будет переизбрано 2,5 тыс. акимов данной категории [18].

В целом, несмотря на всю неоднозначность процессов в Казахстане в условиях транзита власти и коронакризиса, республика под руководством второго Президента РК Касым-Жомарта Токаева проходит в настоящее время довольно интересный этап своего развития, в котором сочетаются элементы эволюционности, реформирования и антикризисного реагирования. В свою очередь, это способствует качественно новому содержанию отечественной политической мысли.

2. Официальный подход

2.1. Новые реформы и третья модернизация

Большая часть рассматриваемого периода прошла для Казахстана под знаком проведения различных политических и административных преобразований. Открыла данный процесс в 2015 году избирательная кампания Президента РК **Нурсултана Назарбаева**, который представил свою предвыборную программу «*Современное государство для всех: пять институциональных реформ*». Ключевой идеей этого документа стало признание, во-первых, серьезных проблем в системе государственной власти и управления и, во-вторых, необходимости не просто совершенствования данной системы и ее основных механизмов, а формирования транспарентного и подотчетного государства в интересах обеспечения единства нации и укрепления политической стабильности.

Прежде всего, оценивая подчиненную ему систему государственной власти и управления, Президент отметил следующие ее отрицательные стороны:

- зависимость административной государственной службы от политического уровня и необоснованную политизацию принятия ряда решений в ущерб профессиональному управлению;
- сохранение в госаппарате отношений патроната и покровительства, способствующих, в свою очередь, проявлениям коррупции и снижению кадрового потенциала;
- отсутствие у ряда госслужащих четких карьерных перспектив и низкую оплату их труда, что делает государственную службу малопривлекательным сектором;
- некомпетентность отдельных чиновников разного уровня, наносящую ущерб реализации важных государственных программ и проектам [19].

Что касается пяти направлений реформирования, включающих конкретные меры, то таковыми Глава государства обозначил:

1. Современное государство для всех: формирование современного, профессионального и автономного государственного аппарата, обеспечивающего качественную реализацию экономических программ и предоставление государственных услуг; освобождение корпуса госслужащих от влияния текущих политических процессов и протекционизма отдельных персон; ужесточение квалификационных требований для приема на государственную службу; проведение полной аттестации госслужащих всех уровней; внедрение меритократии во всем государственном секторе, включая национальные компании и холдинги.

2. Верховенство закона: обеспечение защиты прав собственности; повышение статуса сотрудников полиции и их ответственности перед гражданами; внедрение новой системы профессионального и психологического отбора в полицию; регулярное повышение и подтверждение полицейскими своей квалификации; ужесточение квалификационных требований к судьям; введение испытательного периода для начинающих судей не менее одного года.

3. Устойчивая экономика: проведение комплекса экономических реформ в интересах ускоренного формирования среднего класса; развитие сферы услуг, главным образом малых и средних предприятий сервисного сектора; принятие новой программы развития туризма; обеспечение доступа казахстанских производителей к большим региональным рынкам. Президент также коснулся развития интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), выступив за проведение масштабной работы по упрощению в нем тарифной политики.

4. Нация единого будущего: укрепление казахстанской идентичности на принципе гражданства; развитие триединства языков - казахского, русского и английского; превалирование общенациональных идеалов и ценностей над этническими поведенческими моделями граждан; развитие евразийской идеи как объединяющей всех казахстанцев и синтезирующей в них лучшие качества азиатов и европейцев.

5. Транспарентное и подотчетное государство: расширение практики отчетности руководителей государственных органов; обеспечение прозрачности процесса принятия решений и вовлечения в него заинтересованных граждан через механизм «открытого правительства»; внедрение гражданского бюджетирования, предполагающего участие представителей гражданского общества в распределении бюджетных средств в регионах; расширение возможности граждан по обжалованию действий государственных служащих и создание системы адми-

нистративной юстиции; передача полномочий по оказанию социально значимых государственных услуг институтам гражданского общества.

Помимо всего этого Глава государства также анонсировал проведение в ближайшей перспективе важных политических реформ. Во-первых, это поэтапное проведение конституционной реформы, ориентированной на перераспределение властных полномочий от Президента к парламенту и правительству. Во-вторых, решение вопроса о новой системе выборности местных исполнительных органов. При этом Назарбаев четко заявил о важности завершения институциональных реформ в сфере государственного управления и экономического развития, после чего уже намечено принятие мер по реализации указанных политических преобразований [20].

Таким образом, предвыборная программа Нурсултана Назарбаева отличалась, прежде всего, масштабностью планов в сфере продолжения процесса государственного строительства и конкретных мер по их реализации. При этом в ней сохранялась его приверженность принципам последовательности и поочередности в проведении реформ административного, экономического и политического характера.

Позднее в своем *Послании народу «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие»*, озвученном 30 ноября 2015 года, Президент РК обратил внимание на то, что в преддверии 25-тилетнего юбилея своей Независимости Казахстан входит в новую глобальную реальность с иными, чем прежде, возможностями и вызовами. В качестве последних он определил всеохватывающий характер текущего глобального кризиса, повсеместное замедление экономического роста, отсутствие «нефтяных супердоходов» и давление политических факторов на глобальную экономику.

С учетом всего этого Глава государства обозначил следующие ключевые составляющие антикризисной стратегемы Казахстана:

1. Рост экономики, что предполагает нахождение новых соответствующих источников через раскрытие частной инициативы.
2. Реформы, сопоставимые по своему масштабу с реформами 1990-х гг. и направленные на кардинальное преобразование государственного и корпоративного менеджмента, финансового и фискального секторов.
3. Развитие, главным фактором которого становится непрерывная модернизация всех сфер общества [21].

Фактически Президент дал понять, что соответствующие преобразования необходимо проводить в качестве ответа на указанные глобальные вызовы и в интересах, прежде всего, сохранения Казахстаном текущего уровня своего развития со всеми достижениями. При этом

основной акцент он сделал на реализации мер экономического характера, включая стабилизацию финансового сектора, оптимизацию бюджетной политики, приватизацию, стимулирование экономической конкуренции, совершенствование инвестиционной политики и проведение новой социальной политики.

6 января 2016 года Нурсултан Назарбаев опубликовал программную статью «План нации - Путь к казахстанской мечте». Всенародной казахстанской мечтой он считает вхождение Казахстана в число 30 самых развитых государств мира. Причем свою уверенность в этом Глава государства аргументировал поддержкой его кандидатуры абсолютным большинством казахстанцев на прошлогодних выборах. В связи с этим «...этот всенародный вотум доверия стал историческим актом рождения нашей Нации Единого Будущего» [22].

Реализацию предложенных им пяти институциональных реформ и отражающего их Плана нации Президент рассматривал в качестве начала движения к воплощению данной мечты. По его мнению, соответствующие меры, в первую очередь, призваны способствовать восстановлению уверенных темпов экономического роста и обеспечению прочных социальных гарантий населению Казахстана. В перспективе же они позволят сформировать качественно новые условия для развития страны, экономического роста и улучшения жизни всех казахстанцев и, как следствие, серьезно изменят государство и общество.

Подводя промежуточные итоги реализации рассматриваемых реформ, Назарбаев представил ряд дополнительных мер, способствующих профессионализации и открытости государству, передачи части его функций в конкурентную среду и местному самоуправлению, устранению бюрократических издержек в экономике, увеличению источников внешних инвестиций, инновационной индустриализации, социальной модернизации, укреплению казахстанской идентичности и единства общества. В частности, были заявлены ориентация всей системы государственного управления на достижение конкретных результатов, а также внедрение новой системы оценки работы госорганов, базирующихся на принципах обязательности внешнего независимого аудита, публичности, обратной связи с обществом и персональной ответственности руководителей.

При этом Президент отразил в рассматриваемой статье приверженность своим подходам относительно модернизационного процесса в лице эволюционности, наличия сильного государства и сплочения нации. Проводимая на их основе модернизация, на его взгляд, способствует достижению порядка в государстве, порядка и согласия

в общественной и политической жизни и установлению прозрачных и обязательных для всех правил в бизнесе. В целом, «Сейчас мы примеряемся к самым успешным глобальным моделям развития экономики, государства и общества. Мало кто в мире сейчас также формулирует свою общенациональную мечту: выйдя из столетий забвения, стать в один ряд с величайшими нациями мира. Мы верим в эту историческую судьбу Казахстана [23].

Что касается политических реформ, то их Нурсултан Назарбаев анонсировал 25 января 2017 года в своем *Обращении по вопросам перераспределения полномочий между ветвями власти*. Прежде всего, он обратил внимание на то, что «Сильная президентская вертикаль нужна была нам в ходе преодоления огромных трудностей становления государства. Она себя в то время оправдала. Все наши достижения были реализованы именно при этой системе» Теперь же в новых условиях развития страны является актуальным повышение уровня эффективности системы государственной власти и управления посредством повышения в ней роли парламента и правительства.

В связи с этим Президент отметил важность, во-первых, передачи значительной части своих полномочий по регулированию социально-экономических процессов правительству и другим исполнительным органам. В том числе это коснулось утверждения правительством государственных программ с возложением на него всей полноты ответственности за их реализацию, а также самостоятельного образования и упразднения центральных исполнительных органов, не входящих в его состав.

Во-вторых, сбалансирования отношений между ветвями власти. В свою очередь это предполагает усиление роли парламента в формировании правительства посредством влияния на этот процесс политической партии, победившей на парламентских выборах, и, как следствие, повышение уровня ответственности правительства в своей работе перед парламентом.

На взгляд Главы государства, соответствующие меры позволят обеспечить устойчивость политической системы Казахстана в долгосрочной перспективе, более эффективный механизм ответа на современные вызовы и опереться во всем этом на собственный опыт и потребности страны [24]. При этом Президент сохранил за собой стратегические функции, роль верховного арбитра в отношениях между ветвями власти, вопросы внешней политики, национальной безопасности и обороноспособности страны.

Наконец, в своем очередном *Послании народу «Третья модернизация*

Казахстана: глобальная конкурентоспособность», озвученном 31 января 2017 года, Глава государства провозгласил начало процесса Третьей модернизации Казахстана. Согласно его оценкам, Первая модернизация позволила осуществить переход от плановой экономики к рыночной. Вторая модернизация началась с принятия Стратегии «Казахстан-2030» и создания новой столицы Астаны. Это позволило стране вырваться из зоны экономического отставания и войти в число 50 конкурентоспособных экономик мира. Третья модернизация же призвана обеспечить темпы роста экономики выше среднемировых и устойчивое продвижение Казахстана в число 30 передовых стран мира [25]. В качестве основных приоритетов данного процесса Президент обозначил ускоренную технологическую модернизацию экономики, кардинальное улучшение и расширение бизнес-среды, макроэкономическую стабильность, улучшение качества человеческого капитала, институциональные преобразования, безопасность и борьбу с коррупцией.

Тему проведения Третьей модернизации Нурсултан Назарбаев также поднял в изданном в том же году в своем новом произведении «*Эра независимости*». Значительная часть данной книги посвящена анализу проведения и итогов Первой и Второй модернизаций. Сравнивая соответствующие процессы между собой, Президент отметил, что «Три модернизации, не совпадая друг с другом в текущих задачах, в совокупности, тем не менее, составляют целостный процесс обновления и развития с единым содержанием и алгоритмом. В его основе – фундаментальные принципы, которые мы для себя выработали и которых неукоснительно придерживаемся на протяжении всей нашей новейшей истории» [26]. В качестве данных принципов автором были обозначены следующие.

Во-первых, «эволюция, а не революция», который, в частности, ознаменовался кардинальными достижениями в развитии таких стран, как Китай, Малайзия, Южная Корея и Япония.

Во-вторых, «сначала – экономика, потом – политика», утверждающий, что экономические завоевания продвигают политические реформы и им способствуют. При этом в пользу данного принципа Глава государства отметил обеспечение Казахстана необходимым запасом прочности, позволив ему преодолеть один за другим мировые кризисы и уверенно развиваться дальше в эпоху глобальной турбулентности.

В-третьих, «ставка на человеческий капитал», основанный на вере в человека и его особые возможности (умения, таланты, знания, компетенцию, опыт), а также на убежденности в том, что данный нематериальный актив определяет будущее страны.

В-четвертых, «использование кризиса для рывка», стимулирующий к ускоренной «перезагрузке» национальной экономики и системы государственного управления.

К завершению Второй модернизации Казахстан вышел как состоявшееся государство, оказавшееся в составе 50 самых развитых стран мира. Третья модернизация же ставит перед страной более амбициозную цель – создание новой модели экономического роста, призванную обеспечить конкурентоспособность Казахстана в новой глобальной реальности и его вхождение к середине XXI века в тридцатку самых развитых стран мира. При этом составляющими данного процесса, по мнению Президента, являются:

1. Политическая реформа, направленная на повышение эффективности государственного управления, подотчетности государства народу, перераспределение полномочий между Президентом и парламентом, усиление роли гражданского общества в процессе выработки и принятия государственных решений.

2. Экономические преобразования, заключающиеся в ускоренном технологическом перевооружении базовых отраслей промышленности, повышении производительности труда, решительном дерегулировании и снижении издержек для бизнеса, создании новых секторов экономики, масштабном развитии массового предпринимательства, в том числе в социальной сфере, и обеспечении продуктивной занятости населения.

3. Модернизация (обновление) общественного сознания, способствующая его открытости для восприятия новых ценностей на прочном фундаменте собственной культуры [27].

Подводя итоги своим рассуждениям и оценкам процесса развития Казахстана в контексте проведения трех модернизаций, Нурсултан Назарбаев заявил следующее: «Рубеж XX-XXI веков ознаменовался для Казахстана даже не переломом, а настоящим тектоническим сдвигом. Создание собственного государства – поворотный момент в тысячелетней истории народа, искони контролировавшего необъятные просторы Центральной Евразии. Разумеется, «момент» здесь не более чем фигура речи: становление государственности – это сложный созидательный процесс. Его длительность измеряется десятилетиями, он включает в себя великое множество больших и малых событий. Их необходимо систематизировать, осмыслить во взаимосвязи друг с другом, чтобы понять истинное содержание первых десятилетий нашей независимости... Благодаря предпринятым всем нашим народом усилиям сегодня у нас есть прочный фундамент, на котором мы продолжаем строительство

нашего общего будущего, – состоявшееся государство» [28]. Тем самым Президент дает понять о том, что в процессе дальнейшего развития страны модернизационные процессы будут продолжаться.

2.2. Модернизация общественного сознания

12 апреля 2017 года Президент РК Нурсултан Назарбаев опубликовал свою новую программную статью «*Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания*». Ее ключевой идеей является утверждение автора о том, что Казахстану будет практически невозможно адаптироваться к меняющимся условиям и занять свое место в передовой группе стран мира, сохраняя прежнюю модель сознания и мышления. В связи с этим необходимо изменить общественное сознание. Причем, по словам Главы государства, «...начатые нами масштабные преобразования должны сопровождаться опережающей модернизацией общественного сознания. Она не просто дополнит политическую и экономическую модернизацию – она выступит их сердцевиной» [29].

При этом Назарбаев, как и прежде, критически относится к западным моделям модернизации в связи с переносом соответствующими странами своего уникального опыта в ее проведении на все народы и цивилизации без учета их особенностей. Он также не приемлет то, когда модернизация игнорирует исторический опыт и традиции того или иного общества, считая их отставшими от современных условий. Альтернативой всему этому является «модернизация нового типа», основанная на сохранении обществом своей культуры и собственного «национального кода».

С учетом всего этого Президент предложил согражданам следующие основные направления модернизации общественного сознания:

1. Конкурентоспособность, присущая как всей нации, так и отдельно взятому индивиду. Причем именно конкурентоспособность граждан становится фактором успеха нации. В свою очередь, для этого казахстанцам следует обладать набором качеств и способностей, отвечающих реалиям XXI века, включая компьютерную грамотность, знание иностранных языков, культурную открытость и т.д. Что касается конкурентоспособности нации, то она заключается в предложении на региональных и глобальных рынках своих материальных и интеллектуальных продуктов, услуг и трудовых ресурсов, отличающихся привлекательностью по цене и качеству.

2. Прагматизм, который автор связывает с точным знанием своих

национальных и личных ресурсов, их экономным расходованием, умением жить рационально и планировать свое будущее с акцентом на достижение реальных целей, образование, здоровый образ жизни и профессиональный успех.

3. Сохранение национальной идентичности. В свою очередь, это предполагает сохранение своей национальной культуры и всех ее составляющих (традиции, обычаи, язык, музыка, литература, свадебные обряды и т.д.) с изменением некоторых ее черт. В последнем случае речь идет об отказе от некоторых архаических и тормозящих движение вперед привычек и пристрастий.

4. Культ знания, основанный на всеобщем стремлении к высокому уровню образования.

5. Эволюционное, а не революционное развитие Казахстана. Революции, по мнению Главы государства, серьезно изменились по своему характеру, обретя отчетливую национальную, религиозную, культурную или сепаратистскую окраску. В связи с этим они в большинстве случаев завершаются насилием и экономическим крахом. В отличие от этого эволюционное развитие общества не означает «вечной консервации». Но с учетом истории Казахстана в XX веке, когда была проведена модернизация территории, а не нации, именно оно дает сейчас нации шанс на процветание.

6. Открытость сознания, предполагающая понимание всего происходящего в своей стране и во всем мире, готовность к переменам, которые несет новый технологический уклад, и восприимчивость к лучшим достижениям других стран и народов [30].

В качестве конкретных проектов, способствующих модернизации общественного сознания казахстанцев, Глава государства предложил поэтапный переход казахского языка на латиницу, «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке» по общественным и гуманитарным наукам, «Туған жер», ориентированный на проведение серьезной краеведческой работы, «Сакральная география Казахстана», связанный с сохранением и почитанием общенациональных святынь, «Современная казахстанская культура в глобальном мире» и «100 новых лиц Казахстана», добившихся успехов в своей жизнедеятельности за годы независимости страны.

По словам Нурсултана Назарбаева, «Все предлагаемые проекты изначально задумывались так, чтобы дать старт модернизационному процессу и активировать обновление менталитета будущих поколений» [31]. В связи с этим важно, чтобы все чтобы казахстанцы и особенно представители молодого поколения понимали ценность модернизации

и лично участвовали в этом процессе, развивая в себе отмеченные выше качества и способности. В интересах же практической реализации рассматриваемых проектов Указом Президента РК от 17 апреля 2017 года была создана Национальная комиссия по реализации программы модернизации общественного сознания.

2.3. Концептуальные основы политического курса Президента РК Касым-Жомарта Токаева

С момента принятия полномочий Президента РК **Касым-Жомарту Токаеву**, судя по всему, в первую очередь пришлось осмысливать и определять ключевые контуры своего будущего политического курса. Учитывая сложившиеся на тот момент времени условия развития казахстанского общества и государства, это было довольно непростым делом.

С одной стороны, в результате почти 30-тилетнего руководства Нурсултаном Назарбаевым Казахстан сформировался как состоявшееся и признанное международным сообществом суверенное государство со всеми необходимыми атрибутами. Созданы серьезные политические, экономические, социальные и духовно-культурные основы для дальнейшего развития страны. При этом заданы четкие стратегические ориентиры для данного процесса, включая вхождение Казахстана в состав 30 наиболее развитых стран мира. Сформирована и поддерживается система общенациональных ценностей, среди которых выделяется межэтническое и межконфессиональное согласие. На основе принципа многовекторности проводится проактивная внешняя политика, призванная усилить роль и участие Казахстана в международных процессах регионального и глобального уровня.

С другой стороны, имеется ряд проблемных факторов, ограничивающих поступательное развитие республики и требующих в связи с этим своего устранения. Среди них можно отметить доминирование в структуре производства сырьевых отраслей, низкую конкурентоспособность обрабатывающего сектора экономики, отсутствие доступа малых и средних предприятий к долгосрочному кредитованию, диспропорции в социальном и экономическом развитии регионов страны. Наблюдается неравный доступ жителей разных регионов к коммунальным и государственным услугам, что особенно характерно в разрезе «город-село». В сфере развития человеческого капитала выделяется нехватка квалифицированных кадров, обусловленная, в свою очередь, рядом недостатков

на всех уровнях образования. В системе государственного управления наблюдаются проявления коррупции, непрозрачности, безответственности, некомпетентности среди чиновников разного уровня.

Получив такое неоднозначное наследие, Токаев естественным образом сориентировался на сохранение и приумножение всего позитивного и устранение всего негативного в обществе и государстве. Еще баллотировавшись в Президенты РК, он изначально в качестве ключевых принципов своего будущего политического курса обозначил:

1. Преемственность, предполагающую эффективное продолжение политического курса Первого Президента РК – Елбасы Нурсултана Назарбаева и сохранение всех позитивных достижений в интересах дальнейшего развития страны.

2. Справедливость, призванную обеспечить равенство прав всех граждан независимо от их социальной, этнической, религиозной и иной принадлежности и создание каждому из них возможностей для достижения личного успеха и повышения своего благосостояния.

3. Прогресс, основанный на способности к обновлению во всех сферах жизни общества, осуществлении созидательных перемен на благо людей и стремлении Казахстана к вхождению в число передовых стран мира [32].

Свое конкретное содержание указанные принципы получили в утвержденном Указом Президента РК от 20 июня 2019 года Плане мероприятий по реализации предвыборной программы Президента Республики Казахстан «Благополучие для всех! Преемственность. Справедливость. Прогресс» и предложений, полученных в ходе общенациональной акции «Бірге». Судя по данному документу, преемственность означает не только приверженность Главы государства политической стратегии своего предшественника, но и выполнение принятых им решений по разным вопросам, включая утвержденные в разное время концепции, государственные программы и иные официальные документы. В связи с этим следование данному принципу предполагает, в частности, завершение исполнения Плана нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Нурсултана Назарбаева» и продвижение Казахстана в число 30 самых развитых стран мира.

В свою очередь, прогресс гармонично дополняет преемственность с точки зрения совершенствования и дальнейшего развития различных механизмов функционирования политической системы, экономики и социальной сферы Казахстана. Ключевым направлением достижения прогресса является трансформация политической системы, предусматривающая внедрение передовых международных стандартов прозрач-

ности процесса принятия государственных решений, совершенствование многопартийной системы, развитие органов местного самоуправления, расширение участия граждан в процессе принятия решений и контроля над их реализацией, передачу определенных государственных функций в конкурентную среду и т.д. [33].

Что касается принципа справедливости, то его реализация, согласно видению Главы государства, сочетает в себе меры, способствующие повышению качества человеческого капитала (по линии образования, здравоохранения, социального обеспечения, труда и занятости), с одной стороны, и призванные обеспечить верховенство закона, справедливое правосудие, общественную безопасность, искоренение коррупции и эффективное государственное управление, с другой стороны. Иначе говоря, достижение справедливости предполагает принятие мер не только социального, но и административного и правового характера. При этом вопросы повышения ответственности и подотчетности государственных структур и их должностных лиц тесно перекликаются с мерами в рамках политической трансформации.

На первый взгляд создается впечатление, что в процессе выстраивания новым руководством Казахстана своего политического курса имеет место попытка соединения двух противоположных друг другу в смысловом отношении векторов его реализации. Это обстоятельство связано с тем, что преемственность фактически предполагает максимальное сохранение существующего положения дел в стране и ее политической системе. Тогда как прогресс ориентирован на проведение определенных политических и иных преобразований.

Вместе с тем Касым-Жомарту Токаеву в концептуальном отношении удалось оптимально объединить все три принципа своего политического курса, поскольку в совокупности они призваны улучшить деятельность государства и его органов и их взаимодействие с обществом. Обращает также на себя внимание, что в своей предвыборной программе он выступил за демократизацию общества и трансформацию государственной системы на основе демократии [34]. Тем самым Глава государства подчеркивает важность проведения соответствующих преобразований не просто в духе модернизации как определенных изменений в целях улучшения, но и в интересах продолжения движения Казахстана по выбранному еще на заре его Независимости пути построения демократического правового государства.

Ключевые концептуальные аспекты нового политического курса также нашли свое отражение в трех Посланиях Президента страны народу Казахстана, его выступлениях на заседаниях Национального сове-

та общественного доверия, Высшего совета по реформам, в рамках других мероприятий и в программной статье «Тәуелсіздік бәрінен қымбат» («Независимость превыше всего»).

Одним из основных индикаторов изменений стал пересмотр подходов по дальнейшему развитию Казахстана в пользу политико-административного измерения необходимых в современных условиях преобразований. Если у Нурсултана Назарбаева таковым подходом была его знаменитая установка «Сначала экономика, потом политика», то у Касым-Жомарта Токаева это: «Успешные экономические реформы уже невозможны без модернизации общественно-политической жизни страны» [35]. В связи с этим в своем первом Послании народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана», озвученном 2 сентября 2019 года, Президент сделал акцент именно на проведение политических преобразований в рамках формирования современного эффективного государства.

Основными подходами в проведении новых политико-административных реформ являются:

1. Прагматизм и качество, предполагающие проведение реформ в интересах дальнейшего развития страны и обеспечения устойчивости государства и, как следствие, отрицающие бессистемную и чреватую рисками дестабилизации внутривнутриполитической ситуации и даже потери государственности, политическую либерализацию, проведение реформ ради реформ и проявление популизма.

2. Универсальность, предполагающая, что соответствующие преобразования будут осуществляться в интересах абсолютного большинства граждан и укрепления национального единства и общественного согласия.

3. Последовательность и поэтапность. По словам Главы государства, «Политические реформы мы будем осуществлять без забегания вперед, продуманно и постепенно, но и не отставая» [36].

4. Формула «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство». С одной стороны, здесь обеспечивается преемственность с сохранением в Казахстане президентской формы правления. С другой стороны, сделан акцент на повышение уровня участия парламента в процессе принятия государственных решений и уровня эффективности работы правительства посредством усиления его ответственности и подотчетности, прежде всего, перед обществом. Тем самым созданы основы для трансформации суперпрезидентской модели правления, сформированной в соответствии с личностным и политическим потенциалом Первого Президента РК – Елбасы Нурсултана

Назарбаева, в сторону усиления не персоналистских, а институциональных начал в политической системе Казахстана.

5. Формула «Разные мнения – единая нация», ориентированная на официальное признание политического многообразия, плюрализма мнений и альтернативных точек зрения, а также формирования новой политической культуры посредством конструктивного диалога [37]. В практической плоскости данная формула, в частности, предполагает развитие многопартийности, политической конкуренции и совершенствование законодательства о мирных собраниях.

6. Концепция «Слышащего государства», ориентированная на постоянный диалог власти и общества, установление эффективной обратной связи между ними, обязательное выполнение властью своих обещаний перед народом, своевременное и эффективное реагирование государства на все запросы граждан, вовлечение представителей гражданского общества в обсуждение наиболее актуальных общегосударственных задач и вопросов.

7. Рассмотрение реформ судебной и правоохранительной систем как основного фактора обеспечения защиты прав и безопасности граждан. В свою очередь, это предполагает, во-первых, смещение акцента с гуманизации законодательства на его ужесточение в части наказаний за сексуальное насилие, педофилию, распространение наркотиков, торговлю людьми, бытовое насилие против женщин, браконьерство и другие тяжкие преступления. Во-вторых, изменение образа и формата деятельности полиции как силового инструмента государства в сторону ее трансформации в орган по оказанию услуг гражданам для обеспечения их безопасности на основе сервисной модели [38].

В течение 2020 года фактор пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 внес определенные коррективы в содержание и перечень предполагаемых политико-административных преобразований. Вместе с тем сам процесс реформирования был продолжен. Последствия пандемии же позволили выявить слабые места в системе государственной власти и управления и процессе ее взаимодействия с обществом и его институтами. В свою очередь, это обстоятельство стало стимулом для определения и проведения новых реформ. Особое внимание в связи с этим было уделено:

1. Изменению подходов к государственному управлению, кадровой политике, системе принятия решений и ответственности за их выполнение. Особый акцент здесь сделан на развитие системы государственного планирования посредством ее институционализации в рамках созданного Агентства по стратегическому планированию и реформам

и вовлечением частного сектора и общества в качестве полноценных партнеров на всех этапах (планирование, исполнение, оценка).

2. Формированию на основе концепции «Слышащего государства» качественно нового состояния ключевого политического института страны - «Справедливого государства». Последнее призвано не просто слышать и видеть проблемы граждан, а правильно и объективно реагировать на них, осуществляя реальное служение интересам общества. Очевидно, что в данном случае наблюдается развитие принципа справедливости.

3. Вовлечению граждан и институтов гражданского общества в процесс проведения реформ и управления страной в интересах как повышения эффективности функционирования государства и его органов, так и улучшения уровня жизни населения [39]. В практической плоскости все это, в частности, предполагает введение выборности сельских акимов населением соответствующих населенных пунктов, развитие местного самоуправления, включая его разграничение с местным государственным управлением, повышение статуса сходов и собраний местных сообществ, внедрение института объединений собственников имущества в городах и т.д.

Экономическое измерение новых преобразований исходит из необходимости обеспечения работы национальной экономики, прежде всего, на повышение благосостояния населения и справедливое распределение национального дохода. На этой основе Глава государства в своем *Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий»*, озвученном 1 сентября 2020 года., обозначил следующие ключевые принципы нового экономического курса страны:

1. Справедливое распределение благ и обязанностей.
2. Ведущая роль частного предпринимательства.
3. Честная конкуренция, открытие рынков для нового поколения предпринимателей.
4. Рост производительности, повышение сложности и технологичности экономики.
5. Развитие человеческого капитала, инвестиции в образование нового типа.
6. «Озеленение» экономики, охрана окружающей среды.
7. Принятие государством обоснованных решений и ответственность за них перед обществом [40].

В интересах реализации данных принципов Президент, в частности, заявил о пересмотре роли государства в экономике страны в качестве собственника и регулятора. В свою очередь, это предполагает создание

благоприятных условий для ведения бизнеса, включая внедрение принципа «регулирования с чистого листа» и создание на его основе качественно новой системы «умного регулирования» бизнеса, продолжение и завершение реализуемой с 2016 года программы приватизации, пересмотр миссии, роли и функций квазигосударственного сектора [41].

Что касается социального измерения политического курса Президента РК Касым-Жомарта Токаева, то его концептуальными основами стали:

1. Новая парадигма социальной политики, предполагающая унификацию регулирующих данную сферу законов и подзаконных актов посредством разработки и принятия Социального кодекса РК.

2. Ориентация системы социальной защиты населения на мотивацию граждан к труду и самообеспечению и недопущение проявлений среди них настроений иждивенчества и патернализма.

3. Рассмотрение человеческого капитала как главного показателя успеха государства и повышение его качества как одного из базовых компонентов государственной политики. В свою очередь это предполагает, в частности, повышение качества образования на всех уровнях, включая сокращение разрыва в его качестве между различными социальными группами и регионами и обеспечение качества преподавания, создание условий для подготовки научных кадров и модернизацию системы здравоохранения [42].

4. Формирование нового качества нации посредством обеспечения глубокой образованности поколения XXI века, приучения молодежи к неустанному труду, воспитания и культивирования среди граждан таких качеств, как железная дисциплина, высокая ответственность, справедливость, честность, бережливость и основательность. По мнению Президента, «В нашей стране должна быть укоренена прочная система «Ответственное государство – ответственное общество – ответственный человек» [43].

В своей программной статье «Тәуелсіздік бәрінен қымбат» («Независимость превыше всего»), опубликованной 5 января 2021 года, Глава государства, прежде всего, подвел итоги тридцатилетнего развития Казахстана в качестве независимого государства, разделив этот процесс на три десятилетия. Первое из них было временем закладки фундамента нового Казахстана. Второе десятилетие стало периодом расширения горизонтов национальной государственности. Наконец, в третьем десятилетии страна достигла еще больших высот в своем развитии.

В качестве же главных целей четвертого десятилетия Президент РК обозначил сильное государство и конкурентоспособную нацию. В свою

очередь, для их достижения отмечены необходимость продолжения политико-экономических реформ и процесса модернизации общественного сознания, а также формирование качественно новой национальной идентичности, адаптированной к вызовам времени [44].

Определяя приоритеты дальнейшего развития Казахстана, Касым-Жомарт Токаев подтвердил свою приверженность политики демократизации страны, модернизации политической системы и развития «слышащего государства». Вместе с тем, по мнению Главы государства, «Недопустимо, чтобы форсирование политической модернизации, популистские лозунги привели к кризису государственной системы. По опыту некоторых стран мы видим к чему приводит резкая смена парадигмы. В нашей стране должны царить закон и порядок на основе полного соблюдения прав человека. Очевидно, что анархия и вседозволенность до добра не доведут. Политическая система Казахстана развивается в соответствии с современными требованиями» [45]. Тем самым он лишний раз подтвердил важность сочетания последовательности и поэтапности в этом процессе.

Президент также отметил в данной статье ключевые ценности казахстанского общества, назвав таковыми землю, государственный язык и национальное единство. При этом фактор земли он рассматривает не только с точки зрения сохранения суверенитета и территориальной целостности Казахстана в рамках его международно признанных границ, но бережного отношения к земле, экологии и природным богатствам. По мнению автора, «Дело не столько в соблюдении экологических и законодательных норм, сколько в патриотическом воспитании и формировании гражданской сознательности» [46].

Что касается государственного языка, то его знание, по словам Президента, является долгом и обязанностью каждого гражданина Казахстана. В связи с этим в статье содержится призыв к его изучению, особенно представителями молодежи. При этом применение казахского языка не означает какого-либо ограничения для использования других языков, включая русский. Выделяя такое качество казахского народа, как не делить никого на своих и чужих и помогать всем как братьям, Глава государства также призвал ценить и укреплять единство казахстанского общества на основе сохранения межэтнического согласия.

В завершении данной статьи Касым-Жомарт Токаев заявил следующее: «Наша цель – оставить следующему поколению сильно государство с мощной экономикой и прочными духовно-нравственными устоями. Чтобы Казахстан продолжил свое движение вперед мы должны воспитать его в духе патриотизма и преданности национальным интересам»

[47]. В целом, Президент четко дает понять о важности участия всего общества и каждого гражданина Казахстана в дальнейшем развитии страны, реализации проводимых преобразований и достижении указанных целей, равно как и осознания всеми одинаковой ответственности за стабильность и благополучие в стране.

2.4. Внешнеполитическая повестка

В рассматриваемый период довольно интенсивной была внешнеполитическая деятельность Казахстана, во многом обусловленная международной конъюнктурой в тот или иной временной отрезок. Среди соответствующих ключевых событий данного периода следует выделить:

1. Начало деятельности с 1 января 2015 года Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В том же году в его состав вошли Армения и Кыргызстан.

2. Вступление Казахстана во Всемирную торговую организацию /ВТО/ (30.11.2015 г.).

3. Подписание Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Казахстаном и Европейским Союзом (21.12.2015 г.). Немаловажно, что Казахстан стал первой из республик Центральной Азии, кто подписал с ЕС соглашение «второго поколения». Причем оно вступило в силу 1 марта 2020 года после ратификации всеми государствами-членами Евросоюза (Казахстан ратифицировал его 25.03.2016 г. – прим.).

4. Непостоянное членство Казахстана в Совете Безопасности ООН в 2017-2018 гг., включая председательство республики в данном органе в январе 2018 года.

5. Запуск Астанинского процесса, направленного на урегулирование вооруженного конфликта в Сирии посредством проведения в столице Казахстана переговоров между сторонами данного конфликта. С января 2017 по июль 2021 гг. было проведено 16 раундов переговоров.

6. Проведение в столице республики – городе Астана международной специализированной выставки ЕХРО-2017 (с 10.06 по 10.09.2017 г.). При этом Казахстан стал первой постсоветской страной, кто провел у себя данную выставку.

7. Проведение в Астане саммита Шанхайской организации сотрудничества /ШОС/ (8-9.06.2017 г.). Это стало финальным мероприятием в рамках председательства Казахстана в данной организации. При этом в ее состав были приняты Индия и Пакистан.

8. Проведение в Астане первой Рабочей (консультативной) встречи Глав государств Центральной Азии (Туркменистан был представлен председателем Меджлиса Акджой Нурбердыевой – прим.) (15.03.2018 г.). Данное мероприятие фактически открыло процесс развития регионального вектора многостороннего взаимодействия с участием всех центральноазиатских республик. Следующие две встречи с участием Президентов данных стран прошли в 2019 и 2021 гг.

9. Проведение в городе Актау Пятого саммита Глав прикаспийских государств, завершившегося долгожданным подписанием Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (12.06.2018 г.).

10. Председательство Казахстана в ЕАЭС в 2021 году.

11. Председательство Казахстана в Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в 2020-2022 гг.

В июне 2018 года, будучи еще председателем Сената Парламента РК, Касым-Жомарт Токаев в своем выступлении на ежегодном собрании Казахстанского совета по международным отношениям (КАСМО) отметил турбулентный характер ситуации в мире, вызванный столкновением двух основных тенденций - глобализма и национализма. Кроме того, по его оценкам, характер современных международных отношений во многом обусловлен борьбой их участников за рынки. В связи с этим спикер Сената обратил внимание на важность анализа и развития процессов в интеграционных объединениях. При этом особый акцент он сделал на Евразийский экономический союз с точки зрения усиления его потенциала в интересах казахстанской экономики, Шанхайскую организацию сотрудничества, ставшую серьезным фактором глобальной политики, и развитие сотрудничества Казахстана со странами Центральной Азии [48].

Уже в качестве Президента РК, выступая 26 ноября 2019 года перед главами иностранных дипломатических миссий, аккредитованных в Казахстане, Токаев, с одной стороны, подчеркнул преемственность в сохранении и дальнейшем развитии внешнеполитической стратегии Елбасы Нурсултана Назарбаева. С другой стороны, он отметил, что ожидания Казахстана относительно прихода на смену «холодной войне» эры гармоничного сотрудничества, свободного от деструктивной идеологии и опасных стереотипов, не оправдались.

В частности, в международных отношениях XXI века доминирует упрощенное мировосприятие, санкции и торговые ограничения все чаще подменяют инструменты традиционной дипломатии, усиливается протекционистская политика и продолжается регионализация торговых режимов в ущерб принципам ВТО. При этом данные тревожные

тенденции накладываются на такие «хронические болезни» мировой экономики, как диспропорции в развитии стран и регионов, технологическое неравенство и уязвимость глобальной финансовой системы [49].

В этих условиях, согласно заявлению Главы государства, Казахстан, с одной стороны, продолжит политику открытости для международного сотрудничества, конструктивного и сбалансированного взаимодействия со стратегическими партнерами и всеми заинтересованными странами. С другой стороны, его внешняя политика является максимально прагматичной с ориентацией на решительное противостояние актуальным угрозам и вызовам, продвижение и поддержку конструктивных инициатив по обеспечению региональной и глобальной стабильности и твердое отстаивание интересов своих граждан и национального бизнеса за рубежом.

Являясь профессиональным дипломатом, Касым-Жомарт Токаев уделяет вопросам внешней политики особое внимание. Его видение относительно ключевых подходов, направлений и механизмов реализации соответствующей деятельности нашло свое максимальное отражение в *Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы*, утвержденной Указом Президента РК 6 марта 2020 года.

Прежде всего, данный документ отличается серьезным анализом современной ситуации в системе международных отношений. При этом акцент сделан на обозначении таких вызовов и угроз для этой системы, как кризис доверия и повышение конфликтности между различными международными акторами, включая санкционное противостояние, размывание основополагающих принципов международного права, обострение терроризма, экстремизма и гонки вооружений, активизация гибридных, кибер, торговых и валютных войн и т.д.

В данном случае Казахстан, с одной стороны, дает понять, что он держит «руку на пульсе», хорошо понимая и учитывая происходящие процессы на глобальном и региональном уровнях мировой политики. С другой стороны, в неоднозначных условиях на международной арене ему важно и выгодно позиционировать себя как «активного и ответственного участника международного сообщества, вносящего весомый вклад в обеспечение международной и региональной стабильности и безопасности», ориентированного на поддержание дружественных, предсказуемых и взаимовыгодных отношений с зарубежными партнерами [50].

Ключевыми принципами внешней политики Казахстана, позволяющими ему выстраивать отношения с другими странами и международными организациями в соответствие со своими интересами и на

равноправной и конструктивной основе, остаются многовекторность и прагматизм. Вместе с тем концепция дополнена новыми принципами, включая содействие построению стабильного, справедливого и демократического мирового порядка, продвижение внешней открытости государства, неразрывную связь безопасности и развития на всех уровнях международных отношений.

Кроме того, некоторые из принципов, обозначенные в предыдущей Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы, получили здесь расширенное толкование. В частности, равенство всех государств мира представлено в качестве равноправной интеграции в мировое политическое, экономическое и гуманитарное пространство. А коллективное решение международных проблем и конфликтов рассматривается как мультилатерализм, «...направленный на формирование коллективного видения и эффективных подходов международного сообщества к решению широкого круга глобальных и региональных проблем на основе многосторонних консультаций и соглашений» [51].

Обращает также внимание довольно заметное отражение в рассматриваемой концепции человеческого фактора, подчеркивающее ее ориентацию не только на государство, но и на общество и отдельных граждан. В этом отношении показательным является акцент внешней политики страны на эффективную защиту прав, свобод и законных интересов пребывающих за рубежом казахстанцев, а также поддержку развития казахского языка и культуры в местах компактного проживания соотечественников и их связей с исторической родиной.

Также увеличилось экономическое измерение казахстанской внешней политики. Прежде всего, конкретизировано инвестиционное сотрудничество Казахстана с зарубежными партнерами посредством перечисления базовых отраслей экономики, заинтересованных в поступлении иностранных инвестиций (машиностроение, приборостроение, агропромышленный комплекс, легкая промышленность, здравоохранение, образование, транспорт, туризм и т.д.) Тем самым деятельность казахстанских дипломатов ориентирована на содействие развитию сырьевых секторов экономики страны. Концепция также призвана способствовать развитию транзитно-логистического потенциала Казахстана, включая внедрение режима «открытого неба», расширению номенклатуры, объемов и географии национального экспорта и устранению различных барьеров для него на зарубежных рынках.

Наблюдается также серьезное изменение во внешнеполитических приоритетах Казахстана. Особенно это касается его позиционирования в региональном контексте. Если в прежней концепции Казахстан

представлял себя страной, осознающей свою роль и ответственность и стремящейся к развитию внутрорегиональной интеграции в Центральной Азии, то теперь он открыто заявляет о намерениях закрепления за собой статуса «лидирующего государства в регионе» [52]. В соответствии с этим укрепление лидирующих позиций и продвижение долгосрочных интересов в Центральной Азии занимает второе место среди стратегических целей Казахстана в сфере внешней политики.

В интересах достижения данной цели Казахстан, во-первых, придает отношениям с другими странами региона стратегический характер, выводя их при этом на один уровень с такими более масштабными по своему потенциалу геополитическими акторами, как Китай, Россия, США и Евросоюз. Во-вторых, выступает за расширение многостороннего диалога и сотрудничества в Центральной Азии. И, в-третьих, выражает готовность содействия укреплению существующих форматов взаимодействия стран региона с внешними партнерами. В том числе Казахстан заинтересован использовать для всего этого открытый в Алматы осенью 2018 года региональный хаб международных организаций, входящих в структуру ООН, с приданием ему статуса межрегионального центра ООН в Казахстане по Целям устойчивого развития и продвижению его деятельности в государствах Центральной Азии и Афганистане.

Серьезное влияние на систему международных отношений в целом и внешнеполитическую повестку Казахстана, в частности, оказала пандемия COVID-19. В связи с этим в своем интервью республиканской газете «Ана тілі» «Судьба казахского народа находится на весах истории» (25.06.2020 г.) Глава государства обратил внимание на такие негативные процессы в мировой политике, как отступление глобализации в пользу самоизоляции и самовывживания государств, повышенный спрос на национализм в международных отношениях, ослабление позиций ООН, нагнетание конфронтации между крупными державами и обострение региональных конфликтов.

То, что Первый Президент РК Нурсултан Назарбаев сделал ставку на многовекторную, сбалансированную внешнюю политику с упором на стратегическое партнерство с Россией и региональную интеграцию, его преемник считает правильным выбором. В то же время с учетом меняющихся условий и геополитических устремлений ведущих держав Касым-Жомарт Токаев подчеркнул, что Казахстан обязан позаботиться о своих национальных интересах. В том числе это касается его участия в процессе евразийской интеграции, которая «...будет поддерживаться нами до того момента, пока она не наносит ущерба суверенитету Ка-

захстана» [53]. Судя по всему, таким заявлением Глава государства сделал сигнал, прежде всего, странам-партнерам по ЕАЭС с целью стимулирования к устранению совместными усилиями различных барьеров во взаимной торговле и других критических моментов в деятельности данной организации.

Особый спрос Президент РК предъявляет к дипломатическому корпусу страны. Так, 18 ноября 2021 года в своем выступлении на расширенном заседании коллегии Министерства иностранных дел РК он поставил перед отечественными дипломатами следующие основные задачи:

1. Налаживание МИД РК тесной межведомственной координации с целью недопущения преобладания узковедомственных интересов и выработки единой общенациональной стратегии в сфере внешней политики.

2. Осуществление «перезагрузки» экономической дипломатии с акцентом на привлечение иностранных инвестиций.

3. Укрепление лидирующих позиций Казахстана в регионе Центральной Азии. По словам Главы государства, «Считаю, что мы должны смело заявлять о своем особом региональном статусе, поскольку имеем для этого все основания. Наша экономика намного сильнее других экономик Центральной Азии. Срединное геостратегическое положение на перекресте ключевых транспортных артерий в Евразии. Осуществление широкомасштабных и глубинных экономических и демократических преобразований. Наличие интеллектуального и человеческого потенциала. Высокий авторитет Казахстана на международной арене. Эти факторы наделяют нас особой ответственностью за судьбы Центральной Азии» [54].

4. Формирование обновленного облика казахстанской дипломатии посредством привлечения на дипломатическую службу эрудированных, открытых и патриотично настроенных профессионалов, особенно из числа молодых граждан.

В целом, в условиях неоднозначных процессов на мировой арене, начиная с конфликтов между ведущими геополитическими акторами и заканчивая последствиями пандемии, большинству стран мира приходится либо выбирать четкие ориентиры в пользу определенной державы, либо всячески изолироваться от внешнего влияния, либо постоянно проявлять гибкость в отношениях с разными партнерами. Казахстану в силу ряда факторов удается держаться в третьей группе стран, проявляя при этом заметную активность на глобальном и региональном уровнях системы международных отношений. Во многом этому спо-

собствует установка руководства страны относительно продвижения и отстаивания ее национальных интересов.

3. Альтернативные проекты развития Казахстана

Довольно интенсивные и неоднозначные процессы в политической жизни Казахстана в 2019-2021 гг. серьезно повлияли на расклад сил в оппозиционной среде. Особенно это выразилось в появлении на политической арене страны большого количества объединений, стремящихся либо трансформироваться в политические партии, либо действовать в формате общественных движений. Причем среди их участников преобладают новые для казахстанской политики люди из разных слоев и групп общества, включая выходцев из официальных и около официальных структур. В качестве таковых объединений следует отметить:

- 1) «Демократический выбор Казахстана» /ДВК, воссоздан в 2017 году/ (лидер Мухтар Аблязов);
- 2) «Наше право» (Санавар Закирова);
- 3) «Oyan, Qazaqstan» /«Пробудись, Казахстан»/ (Димаш Альжанов, Асем Жапишева);
- 4) «Respublika» (Бэлла Орынбетова);
- 5) «Халыққа адал қызмет» /«Истинное служение народу», НАҚ/ (Тогжан Кожалиева);
- 6) Демократическая партия (Жанболат Мамай);
- 7) «Көше партиясы» /«Уличная партия»/ (явных лидеров не наблюдается);
- 8) «Халық билігі» /«Народовластие»/ (Балташ Турсумбаев, Рысбек Сарсенбай, Гульжан Ергалиева);
- 9) Народная партия справедливости и развития «El Tiregi» /«Опора страны»/ (Нуржан Альтаев);
- 10) «Progress» (Асия Тулесова, Алия Жолболдина);
- 11) «Халық сенімі» /«Доверие народа»/ (Габиден Жакей, Казбек Бейсебаев).

При этом ДВК и «Көше партиясы» признаны в судебном порядке экстремистскими организациями с запретом их деятельности в Казахстане. Остальные объединения либо ведут определенную работу для прохождения государственной регистрации, либо фактически преобразовались в иные формы гражданской активности.

Общей целью рассматриваемых объединений является кардинальное реформирование существующей политической системы Казахстана

с разными вариантами децентрализации власти. При этом наибольшую популярность среди них имеет идея установления парламентской республики. Характерна для них также жесткая критика официального политического курса. Однако, несмотря на все это, данные объединения разобщены по идейным, тактически и даже межличностным факторам. К тому же многие из них не признают оппозиционной Общенациональную социал-демократическую партию (ОСДП) и дистанцируются от нее. Вместе с тем данные объединения продвигают альтернативную политическую повестку, изложенную в различных документах и материалах.

Позиция «Oyan, Qazaqstan». В своих базовых документах «Гражданская декларация Oyan, Qazaqstan» и «Заявление Oyan, Qazaqstan о конституционной реформе» данное движение, прежде всего, делает акцент на наличие у политической системы Казахстана проблем, не позволяющих обеспечить ее полноценную демократизацию. В качестве таковых проблем «ояновцы» обозначили авторитарную основу Конституции РК, обеспечивающее формирование и осуществление единоличной власти, отсутствие равных экономических возможностей в связи с доступом к экономическим ресурсам узкого круга людей, узурпацию власти, репрессии в отношении политических оппонентов и отсутствие адаптивности системы к потребностям общества [55].

В связи с этим во избежание каких-либо негативных последствий для дальнейшего развития Казахстана данное движение выступает за существенное реформирование конституционного устройства страны. При этом эталоном проведения соответствующих изменений представляется парламентская республика со строгим разделением властей. Свою позицию в данном случае «ояновцы» обосновывают тем, что парламент не только занимается законотворческой деятельностью, но и призван осуществлять надзорную функцию, контролируя исполнительную власть. Они также считают, что при парламентской модели исключена узурпация власти президентом, а все решения принимаются во многих случаях на основе консенсуса, путем переговоров, согласований и учета мнений и интересов разных групп в обществе.

В качестве конкретных направлений реформирования политической системы Казахстана «Oyan, Qazaqstan» предлагает:

1. Соблюдение фундаментальных прав и свобод всех граждан, гарантия политического плюрализма, а также прекращение политических репрессий.

2. Приведение Конституции и всех законов, налагающих ограничения на права и свободы граждан, в соответствие с международными стандартами прав человека и принципами верховенства права.

3. Переход к парламентской республике с разделением властей и формированием исполнительной власти парламентом.

4. Соблюдение интересов населения на местном уровне через внедрение полноценной системы местного самоуправления.

5. Приведение избирательной системы в соответствие с международными стандартами и обязательствами страны по проведению честных и справедливых выборов в демократическом обществе.

6. Гарантию независимости судебной власти и верховенства права через реформу всей судебной системы, отказ от практики назначения судей президентом, введение классической модели суда присяжных и восстановление Конституционного суда.

7. Подотчетность полиции обществу и парламенту.

8. Введение принципа эффективного управления для всех институтов государства с прозрачной и подотчетной обществу деятельностью всех органов власти.

9. Формирование для реализации всего этого независимой комиссии по реформе политического устройства страны [56].

Позиция движения НАQ. Согласно Манифесту «Халыққа Адал Қызмет» (НАQ), данное движение, пытавшееся первоначально зарегистрироваться в политическую партию, объединяет людей с активной гражданской позицией и неравнодушных к судьбе Казахстана. Политическую систему Казахстана НАQ оценивает сквозь призму следующих критических моментов:

- 1) дефицит правды, альтернатив и перспектив;
- 2) нарастание апатии и безысходности;
- 3) дискредитация понятий патриотизма и национальных интересов;
- 4) монополизация права на стабильность и будущее;
- 5) девальвация и профанация диалога между обществом и людьми во власти, которые навязывают остальным позицию «я прав, кто не согласен – тот не с нами»;

- 6) лишение граждан Казахстана возможностей продвижения по социальным лифтам, что вынуждает их подстраиваться к требованиям коррумпированной системы [57].

Своими целями, которые активисты данного движения намерены реализовать посредством своего прихода к власти, они определили демонтаж авторитарной системы и восстановление в стране Республики, обеспечивающей равные возможности, отсутствие сословий и верховенство Конституции. Что касается конкретных мер в интересах достижения этих целей, то НАQ, в частности, выступает за принятие новой Конституции РК на основе ее редакции 1993 года, либерализацию зако-

нов о выборах, митингах, СМИ, политических партиях и местном самоуправлении, обеспечение честных выборов, независимость и прозрачность судебной системы, единое применение законов, деятельность исполнительных органов власти на основе сервисной модели, повышение статуса казахского языка, пересмотр условий сотрудничества в интеграционных объединениях в соответствии с национальными интересами Казахстана и т.д. [58]. Примечательно также упоминание среди данных мер «Степной демократии», правда, без раскрытия ее содержания.

Позиция Демократической партии. Как следует из *Политической программы Демократической партии (проект)*, Казахстан в настоящее время переживает самый сложный период с момента провозглашения своей независимости. Среди основных показателей данного положения «демократы» (исходя из названия данной незарегистрированной партии – прим.) отмечают компрадорский и коррумпированный характер политической системы страны, нереализованность подавляющего большинства государственных программ, лишение граждан активного и пассивного избирательного права и свободы слова, изолированность правительства от реальных проблем страны [59].

В связи с этим Демократическая партия убеждена в том, что без политической модернизации не может быть развитой экономики, уважения к правам человека, процветания культуры, качественного образования и здравоохранения. В качестве же основных направлений реформирования политической системы страны ею обозначены:

1. Переход к парламентско-президентской форме правления посредством принятия новой Конституции РК. При этом парламент должен иметь право формировать и утверждать правительство.

2. Изменение законодательства о выборах, включая восстановление института самовыдвижения кандидатов в Президенты РК, избрание 50% депутатов Мажилиса Парламента по мажоритарной системе, снижение избирательного порога для политических партий до 3%, предоставление партиям возможности объединяться в избирательные блоки друг с другом и иными общественными организациями и введение представителей всех зарегистрированных партий в состав Центральной избирательной комиссии.

3. Изменение законодательства о политических партиях, включая сокращение необходимого для регистрации количества их членов до 500 человек.

4. Обеспечение права на мирные собрания, включая изменение порядка их проведения с разрешительного на уведомительный.

5. Защита свободы слова и информации посредством, прежде всего,

принятия нового закона «О средствах массовой информации», который полностью упростит процедуру открытия и деятельности СМИ.

6. Усиление роли оппозиции в политическом процессе, включая принятие закона «О парламентской оппозиции» и назначение представителя парламентской оппозиции председателем Счетного комитета.

Партия также выступает за устранение бюрократии и чрезмерного регулирования экономических отношений посредством уменьшения количества министерств и расходов на их содержание и предоставление подавляющего большинства государственных услуг в электронном виде, усиление борьбы с коррупцией, включая введение уголовной ответственности за незаконное обогащение, ограничение полномочий органов национальной безопасности до вопросов внешней разведки, контрразведки и борьбы с терроризмом, реформирование судебной системы, прокуратуры и полиции и вступление Казахстана в Совет Европы [60].

В развитие программных положений данного объединения 17 июня 2021 года его лидерами **Жанболатом Мамаем** и **Толегеном Жукеевым** был представлен вниманию широкой общественности *Проект новой Конституции Республики Казахстан*. Он, в частности, устанавливает избрание Президента страны на единственный пятилетний срок, запрет членам его семьи и близким родственникам работать на государственной службе или занимать руководящие должности в компаниях с государственным участием, формирование однопалатного парламента – национального курултая, восстановление института самовыдвижения на любые выборные должности в органах власти и переименование столицы республики в Алашорду [61]. Вместе с тем нет ясности относительно дальнейшего продвижения данного документа. Сами авторы заявили о намерении вынести его на всенародный референдум в то время, когда в стране произойдет смена власти.

Позиция Народной партии справедливости и развития «El Tıregi». Как и остальные оппоненты действующей власти, инициаторы создания данной партии, начинают свою программу с критики политической системы Казахстана. По их мнению, «Решения власть принимает только в своих интересах. Правящая группа держит в своих руках власть, природные ресурсы и деньги. Чтобы защитить свои интересы, они перекрыли любую конкуренцию – как политическую, так и экономическую. В политике: любой, кто указывает на ошибки и проблемы, предлагает пути их решения, выступает против власти, воспринимается как враг. В экономике: стать богатым можно только, если ты часть власти, иначе все, что ты заработал честным трудом, будет отобрано. Сейчас выборы в Казахстане бессмысленны. Все партии – клоны партии власти. Поэто-

му мы считаем, что бойкот выборов или так называемое «умное голосование» не имеют смысла» [62].

В связи с этим «El Tiregi» выступает за проведение политических реформ, способствующих развитию политической конкуренции и «разрушению» монополии на власть. В качестве конкретных мер предложены:

1. Самоуправление на всех уровнях, включая прямые выборы акимов всех категорий непосредственно гражданами.
2. Максимальное упрощение регистрации политических партий.
3. Выборность судей всех уровней, а также упразднение должности председателя суда.
4. Реформа Министерства внутренних дел РК.
5. Введение однопалатного парламента, поскольку наличие Сената имеет смысл в федеративных государствах.
6. Избрание 50% депутатов Мажилиса Парламента по мажоритарной системе.
7. Запрет на цензуру и неукоснительное соблюдение принципа свободы слова.

Кроме того, в программе «El Tiregi» содержатся такие меры, как отмена института прописки (регистрации), реальное декларирование доходов, расходов и имущества чиновников и членов их семей, создание специальной общественной антикоррупционной комиссии по расследованию фактов коррупции в верхних эшелонах власти, определение казахского языка единственным официальным языком страны, обязательное свободное владение им для всех госслужащих и обязательное делопроизводство только на нем, пересмотр условий участия Казахстана в Евразийском экономическом союзе либо полный выход из него и т.д. [63].

В целом, в своем большинстве рассматриваемые объединения представляют собой новую волну политической оппозиции в Казахстане. При этом, видимо, в силу максимализма и стремления приобрести определенный политический вес многие их участники склонны к активным и жестким действиям, включая проведение различных акций протеста. В то же время предлагаемая ими политическая повестка не способствует массовой мобилизации потенциальных сторонников. Тем более, что некоторые из данных организаций (Демократическая партия, «El Tiregi») активно используют идеи и лозунги национально-патриотического характера, отталкивая от себя представителей некоренных этносов. Во всяком случае, каких-либо качественно новых политически и социально значимых инициатив никто из них пока не представил.

Заключение

Итак, в настоящей монографии представлены обзор и анализ солидного идейно-политического наследия, созданного и накопленного в течение всего периода развития Казахстана как независимого суверенного государства. Особенно интересно ознакомление с большим количеством альтернативных официальным представлениям взглядов, идей и оценок по разным важным вопросам политического развития страны, сформулированных и распространенных различными общественно-политическими объединениями и отдельными деятелями.

Очевидно, что политическое пространство Казахстана сосредоточило в себе большую палитру самых разнообразных ценностей и установок: либеральных, консервативных, социал-демократических, коммунистических, «зеленых», национально-патриотических, пантюристских, монархических, алармистских и т.д. Другое дело, что в своем большинстве они не имеют широкой социальной базы, а также устойчивого институционального выражения в лице соответствующих партий и иных общественно-политических объединений.

Так, из 6 действующих политических партий только ОСДП является доктринальной, то есть, имеющей конкретную идеологию. Всевозможные же объединения либерально-демократической и национально-патриотической ориентации в своем большинстве действуют на неформальной основе, что не способствует системности их деятельности. Такие же универсальные и существующие в мире уже несколько столетий идеологические течения, как либерализм и консерватизм, практически вообще никак конкретно не представлены в республике.

Следует также отметить две нижеследующие крайности, проявляющиеся в процессе формулирования и продвижения различными участниками общественно-политической жизни Казахстана своих мировоззренческих установок и ориентиров.

С одной стороны, это заикленность на изначально выбранном багаже знаний и идей, неспособность или нежелание периодически содержательно обновлять их с учетом меняющейся повестки дня. В результате уровень востребованности и привлекательности данных идей и знаний в обществе со временем снижается все больше и больше.

С другой стороны, наоборот, большая частота сменяемости ценностных подходов и установок и отражающих их источников (документы, издания и т.д.). В свою очередь, это дезориентирует ту социальную аудиторию, на которую они потенциально направлены, и делает идео-

лого-пропагандистскую работу соответствующих политических акторов непоследовательной и неэффективной.

В этом отношении выразители альтернативных, в том числе оппозиционных, взглядов и убеждений заметно уступают государству. Во многом благодаря периодически выдвигаемым в разное время стратегическим инициативам, опубликованным и озвученным, по самым разным вопросам и событиям, установкам и оценкам Первого Президента РК Нурсултана Назарбаева, официальная часть казахстанской политической мысли отличается масштабностью содержания и преемственностью составляющих ее идей, определенной системностью их формирования и обновления, высоким уровнем восприятия среди населения республики. В 2019 году эстафету в рамках данной деятельности принял новый Глава государства Касым-Жомарт Токаев.

При всем этом общественно-политическая жизнь Казахстана обладает определенным динамизмом. В силу тех или иных факторов время от времени отсюда уходят те или иные участники. Но вместе с тем, здесь периодически появляются новые имена и названия, а с ними – новые взгляды, оценки, суждения и т.п. Причем многие потенциальные общественные деятели приходят и действуют самостоятельно, вне каких-либо партий и движений, задавая определенную политическую повестку и формируя общественное мнение в ее поддержку. В случаях же политического «затишья» и снижения активности ведущих участников общественно-политической жизни страны определенные тренды часто задают внешние факторы.

В результате в общественное сознание казахстанцев постоянно идет поток всевозможных идей и информации. Современные технологии и коммуникации расширили возможности и площадки для обсуждения различных актуальных проблем и вопросов состояния и развития казахстанского общества и государства. Интернет-пространство через блоги и социальные сети позволяет любому желающему сформулировать и выразить для широкого публичного ознакомления свою собственную позицию по тем или иным вопросам.

Все это в своей совокупности способствует обогащению отечественной политической мысли за счет высказанных и опубликованных идей, мнений, проектов и т.д. В процессе же распространения и, что еще более важно, практического применения их количество неизбежно сокращается и переходит в определенное качество. В таком случае особенно важно то, как и насколько соответствующие идеи влияют на выработку и принятие важных решений, определяют ход тех или иных событий, оказывают воздействие на какую-либо социальную аудиторию.

Практически все официальные и альтернативные идеи, программные установки, предложения по разным вопросам, оценки всевозможных событий и процессов, рассмотренные в настоящей монографии, являются именно качественным для своего времени материалом. А многие из них сохраняют свою актуальность и в текущий период. Их выявление, рассмотрение и анализ сквозь призму основных тенденций и процессов в общественно-политической жизни Казахстана в разные периоды его развития и представление вниманию широкой читательской аудитории являются основными целями настоящей монографии. Насколько же эти цели были достигнуты, пусть об этом судят читатели.

Примечания¹

Предисловие

1. Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. - М.: Луч, 1996.- С. 147.
2. Кончаловский А. Политическая мысль - это попытка удержать власть или захватить ее // Kreml.org. - 2006. - 6 июня (<http://www.kreml.org/opinions/120089066>).
3. Политология. Краткий энциклопедический словарь-справочник / Отв. ред. Ю.С. Борцов. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. - С. 137.
4. Концепция формирования государственной идентичности Республики Казахстан (одобрена Распоряжением Президента Республики Казахстан 23 мая 1996 г. N 2995) // Юридический справочник «Законодательство».
5. Атишев А.А. Политическая мысль Казахстана второй половины XIX-начала XX века. - Алма-Ата: Наука, 1979. - 161с.; Бейсембиев К.Б. Очерки истории общественно-политической и философской мысли Казахстана (дореволюционный период). - Алма-Ата: Казахстан, 1976. - 428 с.; Зиманов С.З., Атишев А.А. Политические взгляды Чокана Валиханова. - Алма-Ата: Наука, 1965. - 250 с.
6. Антология социально-политической мысли Казахстана с древнейших времен до наших дней (в двух томах) / Гл. ред. Ертýсбаев Е.К.; Сост.: Абен Е.М., Ахметжанова Г.К. и др. - Алматы: Институт развития Казахстана, 2002. - 556 с.
7. Свиридов А., Свиридова Г. Современный Казахстан: двадцать лет общественной мысли. - Алматы: OST-XXI век, 2005. - 384 с.
8. Нурша А. Эволюция политической мысли в Казахстане по проблемам евразийской интеграции: «Евразеооптимисты» и «евразеоскептики» Казахстана. - Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента РК - Лидера нации, 2014. - 48 с.

Глава 1. Предпосылки становления политической мысли независимого Казахстана

1. Пономарев В. Самодеятельные общественные организации Казахстана и Киргизии 1987-1991 (опыт справочника). - М.: Институт исследования экстремальных процессов, 1991. - С. 72.
2. Там же, с. 59-60.
3. Свиридов А., Свиридова Г. Указ. соч., с. 91.
4. Сейдуманов С.Т. Феномен многопартийности в Казахстане. - Алматы: Қазақстан, 1997. - С. 28.
5. О Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР (Постановление Верховного Совета Казахской ССР от 25 октября 1990 г.) // Информационно-правовая система «Әділет» (http://adilet.zan.kz/rus/docs/V900001700_).
6. Ертýсбаев Е.К. Казахстан и Назарбаев: логика перемен. - Астана: Елорда, 2001. - С. 172.

¹ Ссылки на материалы, относящиеся к главам 1-5 и опубликованные на различных Интернет-ресурсах, указаны по состоянию на 2015 год (в соответствии с первым изданием настоящей монографии).

7. Об оценке текущего момента и мерах по укреплению суверенитета Республики (Постановление Верховного Совета Казахской ССР от 24 августа 1991 г.) // Юридический справочник «Законодательство».

8. Кириничьянов Ю. Лидер // Вечерний Алматы. – 2013. – 11 ноября.

9. Назарбаев Н.А. Выступление на XVII съезде Компартии Казахстана «За единство партии и социалистический выбор, за реальный суверенитет Казахстана в обновленном Союзе ССР» (г. Алма-Ата, 8 июня 1990 года) // Назарбаев Н.А. Избранные речи. Том I. 1989-1991 гг. – Астана: Сарыарка, 2009. – С. 217.

10. Там же, с. 255-256.

11. Там же, с. 233.

12. Там же, с. 220.

13. Там же, с. 238.

14. Нурсултан Назарбаев: Без правых и левых. - М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 233.

15. Там же, с. 39.

16. Там же, с. 214.

17. Там же, с. 237.

18. Там же, с. 224.

19. Там же, с. 227.

20. Там же, с. 253.

21. Заславская М.Б. Политические партии и общественные объединения Казахстана на современном этапе развития. - Алматы: КИСИ при Президенте РК, 1994. – С. 6.

22. Абишев М. Международное антиядерное движение «Невада – Семипалатинск». История движения // Интернет-портал «Хиросима – Скепис» (http://hirosima.scepsis.ru/movement/mov_2.html).

23. Казахстан во внешней политике СССР. Движение «Невада — Семипалатинск» // Интернет-портал «История Казахстана» (<http://e-history.kz/ru/contents/view/168>).

24. Спасательный круг брошен, ухватились многие, удержались не все. Доплывем до берега (Тематическая брошюра). – Алматы: Greenwomen, 2009. – С. 1.

25. Абишев М. Указ. соч.

26. Самойленко А. По «декларации» и по существу. От чьего имени выступает «алма-атинский народный фронт»? // Казахстанская правда. – 1988. – 17 ноября.

27. Разбуженной инициативе – политическую зрелость и созидательность // Казахстанская правда. – 1988. – 27 ноября.

28. Там же.

29. Дуванов С. Двигаясь слева, укрепляем центр (интервью взял М. Устюгов) // Ленинская смена. – 1989. – 26 декабря.

30. Декларация принципов социал-демократической партии Казахстана (принята на IV конференции СДПК. Октябрь 1991 г.) /Из архива автора/.

31. Устинова Т. «Мы обязуемся защищать интересы человека» - таково кредо социал-демократов // Казахстанская правда. – 1990. – 11 ноября.

32. Пугаев А. Кто такие социал-демократы и как они «воюют» с КПСС // Партийная жизнь Казахстана. – 1991. – № 3. – С. 73.

33. Джойс П. 101 ключевая идея: Политика / Пер. с англ. К. Ткаченко. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. - С. 29.
34. Ертысбаев Е. Мы нацелены на борьбу (интервью взял В. Дмитровский) // Ленинская смена. - 1990. - 16 ноября.
35. Демократии – политические гарантии! Заявление депутатской группы «Демократический Казахстан» // Казахстанская правда. - 1990. - 11 октября.
36. Дмитровский В. Осень будет жаркой // Ленинская смена. - 1990. - 13 октября.
37. Ертысбаев Е. Суверенитет принадлежит народу // Казахстанская правда. - 2000. - 25 октября.
38. Программа Партии национальной свободы «Алаш» // Политические партии и общественные движения современного Казахстана. Справочник / Отв. ред. Аяганов Б.Г. - Алматы, 1994. - Выпуск 1. - С. 62-63.
39. Там же, с. 64-65.
40. Партия «АЛАШ» // Политические партии и общественные движения современного Казахстана. Справочник / Отв. ред. Аяганов Б.Г. - Алматы, 1994. - Выпуск 1. - С. 62.
41. Пономарев В. Указ. соч., с. 29.
42. Комаров В. «Азат» и его принципы // Партийная жизнь Казахстана. - 1990. - № 12. - С. 58.
43. Там же, с. 57.
44. Чеглаков В. Куда зовет «Азат»? // Огни Алатау. - 1990. - 8 августа.
45. Свиридов А., Свиридова Г. Указ. соч., с. 43.
46. Чеглаков В. Указ. соч.
47. Исиналиев М. Время тревог, время надежд // Казахстанская правда. - 1990. - 2 декабря.
48. Михаил Исиналиев: «Азат» за суверенное государство (беседу вел С. Садвакасов) // Вечерняя Алма-Ата. - 1991. - 25 октября.
49. Куттыкадам С. Что мы имеем и чего хотим? // Казахстанская правда. - 1991. - 5 октября.
50. Карсаков И. Этапы становления общественных объединений в Казахстане // Евразийское сообщество. - 1995. - № 9-10. - С. 8.
51. Кожаметов Х. Боль и скорбь декабря (материал подготовили С. Куттыкадамов и Е. Беркинбаев) // Заря. - 1992. № 1-2. - С. 8.
52. Свиридов А., Свиридова Г. Указ. соч., с. 288.
53. Михайлов Ю. Политическое аллегро Хасена Кожаметова. Штрихи к портрету возможного кандидата в Президенты Казахстана // ЭкспрессК. - 1991. - 1 ноября.
54. Кожаметов Х. Почему не состоялась альтернатива // Вечерняя Алма-Ата. - 1991. - 21 ноября.
55. Там же.
56. Пономарев В. Указ. соч., с. 35.
57. Комаров В. «Единство» // Партийная жизнь Казахстана. - 1990. - № 12. - С. 63.
58. Устюгов М. Право на равноправие // Гудок. - 1991. - 27 марта

59. Юрий Старцев: Наша цель – гражданское общество (беседу вел С. Садвакасов) // Вечерняя Алма-Ата. – 1991. – 25 октября.

60. Хроника деятельности Президента. 1990-1991 гг. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/upload/hronika/hronika_swf/1990-1991/index.html).

Глава 2. Специфика политической мысли на заре независимости Казахстана (1992-1994 гг.)

1. Конституция Республики Казахстан (принята Верховным советом Республики Казахстан 28 января 1993 года) // Информационно-правовая система «Әділет» (http://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000_).

2. Дьяченко С., Кармазина Л., Сейдуманов С. Политические партии Казахстана. Год 2000. Справочник. – Алматы, 2000 г. – С. 302.

3. Там же, с. 19, 28.

4. Там же, с. 298.

5. Там же, с. 305.

6. Абдильдин С. Для выхода из тупика необходимо коалиционное правительство (интервью взял Г. Кононов) // Вечерний Алматы. – 1994. – 30 августа.

7. Заявление Верховного Совета Республики Казахстан о недоверии политике правительства республики от 27 мая 1994 года // Вестник Казахстана. – 1994. – 31 мая.

8. Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства // Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. Из докладов, выступлений, и статей Президента Республики Казахстан. – Алматы: Қазақстан, 1996. – С. 98-99.

9. Там же, с. 104.

10. Там же, с. 105.

11. Там же, с. 103.

12. Там же, с. 107.

13. Там же, с. 113.

14. Там же, с. 114-115.

15. Там же, с. 117.

16. Там же, с. 113.

17. Там же, с. 124.

18. Назарбаев Н.А. Выступление на VIII сессии Верховного Совета Республики Казахстан двенадцатого созыва «О проекте Конституции Республики Казахстан» (г. Алма-Ата, 1 июня 1992 года) // Назарбаев Н.А. Избранные речи. Том II. 1992-1995 гг. – Астана: Сарыарка, 2009. – С. 111.

19. Там же, с. 116.

20. Там же, с. 123-124.

21. Там же, с. 126.

22. Там же, с. 120.

23. Там же, с. 122.

24. Назарбаев Н.А. Выступление на IX сессии Верховного Совета Республики

Казахстан двенадцатого созыва «О проекте Конституции Республики Казахстан» (г. Алма-Ата, 9 декабря 1992 года) // Назарбаев Н.А. Избранные речи. Том II. 1992-1995 гг. – Астана: Сарыарка, 2009. – С. 203.

25. Там же, с. 205.

26. Там же, с. 210.

27. Зиманов С.З. Нужна сильная исполнительная власть // Зиманов С.З. Полное собрание сочинений. 10 томов.– Алматы: Медиа-корпорация «Заң», 2009. – VIII том. – С. 14.

28. Там же, с. 15.

29. Там же, с. 17.

30. Зиманов С.З. Парламентская или президентская? // Зиманов С.З. Полное собрание сочинений. 10 томов.– Алматы: Медиа-корпорация «Заң», 2009. – VIII том. – С. 19-20.

31. Там же, с. 23.

32. Зиманов С.З. «Конституция-93» - это лишь начало конституционной реформы // Зиманов С.З. Полное собрание сочинений. 10 томов.– Алматы: Медиа-корпорация «Заң», 2009. – VIII том. – С. 287-288.

33. Там же, с. 286.

34. Абдильдин С.А. Парламент Казахстана: от Союза к государственности. – Алматы: Казахстан, 1993. – С. 166.

35. Там же, с. 168.

36. Там же, с. 172-173.

37. Там же, с. 174.

38. Там же.

39. Там же, с. 177.

40. Назарбаев Н.А. Идеинная консолидация общества - как условие прогресса Казахстана // Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. Из докладов, выступлений, и статей Президента Республики Казахстан. – Алматы: Қазақстан, 1996. – С. 168-169.

41. Там же, с. 172-173.

42. Там же, с. 179-180.

43. Там же, с. 178.

44. Там же, с. 202.

45. Там же, с. 206.

46. Назарбаев Н.А. Выступление на I сессии Верховного Совета Республики Казахстан тринадцатого созыва с Посланием «К обновленному Казахстану – через углубление реформ и общенациональное согласие» (г. Алматы, 9 июня 1994 г.) // Хроника деятельности Президента. 1994-1995 гг. Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/upload/hronika/hronika_swf/1994-1995/index.html).

47. Там же.

48. Там же.

49. Там же.

50. Там же.

51. Там же.

52. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Мос-

ковском государственном университете имени М.В. Ломоносова (г. Москва, 29 марта 1994 года) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/upload/hronika/hronika_swf/1994-1995/index.html).

53. О формировании Евразийского Союза государств // Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. – С. 39.

54. Там же, с. 44.

55. Там же, с. 48.

56. Дьяченко С., Кармазина Л., Сейдуманов С. Указ. соч., с. 23.

57. Сулейменов О. Нищий народ не может быть свободным и независимым // Азия. – № 36. – декабрь 1992.

58. Олжас Сулейменов: «Наша партия народная, а не национальная» (беседу вел М. Амбарцумян) // Вечерняя Алма-Ата. – 1992. – 23 июня.

59. Сулейменов О. Указ. соч.

60. Олжас Сулейменов: «Наша партия народная, а не национальная» (беседу вел М. Амбарцумян) // Вечерняя Алма-Ата. – 1992. – 23 июня.

61. Там же.

62. «Мы – народ Казахстана...». Доклад Председателя партии Народный Конгресс Казахстана Олжаса Сулейменова на IX Пленуме ЦКК /Из архива автора/. – С. 2.

63. Там же, с. 3.

64. Там же, с. 4.

65. Там же, с. 11.

66. Там же, с. 16.

67. Там же, с. 13.

68. Сулейменов О. Кто бы ни выиграл, лишь бы не проиграл Казахстан // Казахстанская правда. – 1995. – 30 марта.

69. Там же.

70. Дьяченко С., Кармазина Л., Сейдуманов С. Указ. соч., с. 22.

71. Воронов В., Перегрин А. Закон превыше всего // Советы Казахстана. – 1993. – 24 июля.

72. Воронов В. Долой демократию?! (или власть Закона вместо демократии) // Зеркало. – № 4. – 1994. – С. 12-13.

73. Воронов В., Перегрин А. Указ. соч.

74. Воронов В. Указ. соч., с. 13.

75. Новая программа Кабинета министров – взлет или пропасть? // Зеркало. – № 1. – 1994. – С. 13.

76. Козлов С. «Мы предлагаем конструктивный диалог исполнительной власти» // Независимая газета. – 1994. – 29 июня.

77. Перегрин А. Ветви власти и демократия // Мысль. – 1994. – № 3. – С. 19.

78. Местная власть должна заниматься исключительно местными проблемами и не мешать исполнительной вертикали // Экспресс-К. – 1993. – 7 декабря.

79. Там же.

80. Программа Социалистической партии Казахстана (принята на XIX съезде СПК. 1992 г.) /Из архива автора/. – С. 2.

81. Там же, с. 3.

82. Доклад сопредседателя политисполкома Соцпартии Казахстана Ертысбаева Е.К. по проекту программы СПК на XIX съезде Социалистической партии Казахстана, 14 марта 1992 г. // Ертысбаев Е.К. Демократизация в Казахстане: 1990-2000 годы. Выступления, статьи и исследования. – Алматы: Атамұра, 2001. – С. 81.

83. Там же, с. 79.

84. Ертысбаев Е.К. Конституция принята под бурные аплодисменты. Жить ли ей в вечной овуации? // Ертысбаев Е.К. Демократизация в Казахстане: 1990-2000 годы. Выступления, статьи и исследования. – Алматы: Атамұра, 2001. – С. 110.

85. Доклад о политической и социально-экономической ситуации в РК и задачах Соцпартии Казахстана на предстоящих выборах парламента и местных представительных органах власти // Ертысбаев Е.К. Демократизация в Казахстане: 1990-2000 годы. Выступления, статьи и исследования. – Алматы: Атамұра, 2001. – С. 133.

86. Там же, с. 139.

87. Там же, с. 134.

88. Своик П., Ланько Э. Судьба Казахстана как государства. Первые шаги от пропасти. – Алматы: Евразия, 1994. – С. 1.

89. Там же, с. 11.

90. Там же, с. 13.

91. Там же, с. 17.

92. Там же, с. 41.

93. Жовтис Е. Нужны ли независимому Казахстану политические партии вообще и социал-демократическая, в частности? // Новое поколение. – 1993. – 31 марта.

94. Там же.

95. С точки зрения социал-демократов... // Казахстанская правда. – 1992. – 10 января.

96. Там же.

97. Совместное заявление ГДК «Азат», Республиканской партии и Национально-демократической партии «Желтоксан», инициаторов проведения Всеказахстанской мирной политической акции протеста 17-24 июня 1992 года // Бирлесу. – № 27. – 1992.

98. Там же.

99. Калеева Т. Хасен Кожа-Ахмет: «Азат» открыт для сотрудничества // Аргументы и факты – Казахстан. – № 51. – 1994.

100. Куаныш-али Ж. Имеет ли право «больной» на «выздоровление»? // Горизонт. – 1995. – 14 июля.

101. Галенко В. В будущее нельзя прыгнуть // Литературная Россия. – 1995. – 3 марта.

102. Там же.

103. Там же.

104. Докучаева А. Славянское движение: тревоги и надежды (беседу вел А. Еремин) // Мысль. – 1994. – № 8. – С. 35.

105. Там же.

106. Асан Ата К. Я бы советовал президенту Назарбаеву подать в отставку // Асан Ата К. Призрак независимости. – М.: Академия, 1997. – С. 316.

107. Там же, с. 317-318.
108. Асан Ата К. Не верь улыбке Президента // Асан Ата К. Призрак независимости. – М.: Академия, 1997. – С. 320.
109. Там же.
110. Амрекулов Н., Масанов Н. Казахстан между прошлым и будущим. – Алматы: Берен, 1994. – С. 72.
111. Там же, с. 104.
112. Там же, с. 98.
113. Там же, с. 109.
114. Там же, с. 79.
115. Там же, с. 111.
116. Там же, с. 121.
117. Там же, с. 133.
118. Там же, с. 150.
119. Там же, с. 89.
120. Куттыкадам С. Сладкий ветер свободы // Казахстанская правда. – 1993. – 4 мая
121. Там же.
122. Куттыкадам С. Вызов времени. – Алматы: Білім, 1995. – С. 129.
123. Там же, с. 133-134.
124. Там же, с. 143.
125. Там же, с. 146.

Глава 3. Политическая мысль в условиях разворота к этатизму (1995-2000 гг.)

1. Положение об Ассамблее народов Казахстана (Утверждено Указом Президента Республики Казахстан от 1 марта 1995 г. N 2066) // Информационно-правовая система «Әділет» (http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002066_).
2. Бурханов К.Н., Султанов Б.К., Аяган Б.Г. Современная политическая история Казахстана (1985-2006 гг.). – Алматы: Издательский центр Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, 2006. – С. 83.
3. Дьяченко С., Кармазина Л., Сейдуманов С. Указ. соч., с. 317, 320, 324.
4. Бурханов К.Н., Султанов Б.К., Аяган Б.Г. Указ. соч., с. 86.
5. Дьяченко С., Кармазина Л., Сейдуманов С. Указ. соч., с. 391-392.
6. Резолюция Форума демократических сил Казахстана // [Neweurasia.info](http://neweurasia.info). – 1999. – 28 октября (http://neweurasia.info/archive/1999/tribuna/10_28_SvTr2810.htm).
7. Назарбаев Н.А. Выступление на II сессии Ассамблеи народов Казахстана // Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроника деятельности. 1994-1995 годы. – Астана: Деловой Мир Астана, 2011. – С. 435.
8. Там же, с. 432-433.
9. Там же, с. 438.
10. Там же, с. 442.
11. Там же, с. 439.

12. Там же, с. 448.
13. Шайкенов Н. Новая Конституция республики «развяжет» старые узлы // Казахстанская правда. – 1995. – 20 июня.
14. Там же.
15. Хе О. Нагашбай Шайкенов: Новая Конституция предназначена для эффективной работы всех трех ветвей власти // Панорама.- 1995.- 29 июля.
16. Сарсенбаев А. Парламент красят не дебаты // Казахстанская правда. – 1995. – 25 июля.
17. Там же.
18. Сарсенбаев А. В новой Конституции необходимо иметь четкую схему организации власти на местном уровне // Панорама.- 1995.- 22 июля.
19. Там же.
20. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы: Өнер, 1996. – С. 125-126.
21. Там же, с. 151.
22. Там же, с. 129.
23. Там же, с. 142.
24. Там же, с. 127.
25. Там же, с. 173.
26. Назарбаев Н.А. Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев // Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. – С. 390.
27. Там же, с. 402.
28. Там же, с. 408.
29. Там же, с. 413.
30. Там же, с. 440.
31. Там же, с. 388-389.
32. Тасмагамбетов И.Н. Обновление социально-политической жизни общества – основа укрепления государственного строя (Доклад на региональных семинарах-совещаниях по внутренней политике 9-13 июля 1995 года) // Саясат. – 1995. - № 3. – С. 9.
33. Там же, с. 13.
34. Там же, с. 13-14.
35. Там же, с. 14.
36. Там же, с. 17.
37. Сарсенбаев А.С. Роль общественных институтов в укреплении внутриполитической стабильности в Казахстане // Казахстан-спектр. – 1998. - № 1. – С. 3.
38. Там же, с. 5.
39. Там же, с. 8.
40. Ертысбаев Е.К. Партии возникают как реакция на социальные противоречия // Ертысбаев Е.К. Демократизация в Казахстане: 1990-2000 годы. Выступления, статьи и исследования. – Алматы: Атамұра, 2001. – С. 220.
41. Ертысбаев Е.К. Политический портрет казахстанской оппозиции // Ертысбаев Е.К. Демократизация в Казахстане: 1990-2000 годы. Выступления, статьи и исследования. – Алматы: Атамұра, 2001. – С. 220.
42. Ертысбаев Е.К. Тем, кто сидит на веслах, некогда раскачивать лодку // Ер-

тысбаев Е.К. Демократизация в Казахстане: 1990-2000 годы. Выступления, статьи и исследования. – Алматы: Атамұра, 2001. – С. 235.

43. Там же, с. 237.

44. Пояснительная записка к альтернативному проекту Конституции Казахстана (июль 1995 г.) /Из архива автора/.

45. Там же.

46. Альтернативный проект Конституции Республики Казахстан (июль 1995 г.) /Из архива автора/.

47. Пояснительная записка к альтернативному проекту Конституции Казахстана (июль 1995 г.) /Из архива автора/.

48. Дьяченко С.А. Партогенез в Казахстане: состояние, проблемы и перспективы. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 1997. – С. 107.

49. Там же, с. 112.

50. Махин В. ПНЕК: единство в многообразии // Казахстанская правда. – 1998. – 18 августа.

51. Там же.

52. Дьяченко С.А. Указ. соч., с. 82.

53. Казахстанский патриотизм как ведущий фактор консолидации общества на этапе становления и развития Республики Казахстан как суверенного государства / Бижанов А. и др. – Алматы: ПНЕК, КИСИ при Президенте РК, 1996. – С. 16.

54. Там же, с. 19.

55. Там же, с. 37-38.

56. Объединиться в движение за поддержку реформ. Доклад председателя оргкомитета Демократической партии Казахстана Т. Жукеева на учредительном съезде // Вести Казахстана. – 1995. – 6 июля.

57. Там же.

58. Там же.

59. Сарсенбаев А. Центризм – непреходящая ценность // Казахстанская правда. – 1997. – 22 февраля.

60. Предприниматели обратились к парламенту с просьбой ускорить принятие экономического блока законов // Панорама. – 1994. – 17 декабря.

61. Абилов Б. Шаг навстречу себе // Казахстанская правда. – 1995. – 21 января.

62. Программа казахстанского общественно-политического движения «Поколение» // Панорама. – 1995. – 25 февраля.

63. Дрозд Н. Представители Нового поколения не сожалеют о своем движении в сторону политики, невзирая на экономический ущерб, который она наносит их бизнесу // Панорама. – 1995. – 25 февраля.

64. Программа казахстанского общественно-политического движения «Поколение» // Панорама. – 1995. – 25 февраля.

65. Разработана общественная программа экономической и социальной стабилизации общества // Панорама. – 1995. – 4 февраля.

66. Там же.

67. Бисенбаев А. Политическая западня переходного периода // Казахстанская правда. – 1997. – 21 февраля.

68. Там же.

69. Заявление организационного комитета Либерального движения Казахстана

на (26 февраля 1997 г.) // Либеральное движение Казахстана. – Алматы: ЛДК, 1997. – С. 36-37.

70. Программные положения Либерального движения Казахстана (Принято 26 апреля 1997 г. на учредительном съезде ЛДК) // Либеральное движение Казахстана. – Алматы: ЛДК, 1997. – С. 40.

71. Указ Президента Республики Казахстан от 11 марта 1996 года N 2895 «О мерах по совершенствованию системы государственного управления наукой в Республике Казахстан» // Информационно-правовая система «Әділет» (http://adilet.zan.kz/rus/docs/U960002895_#z0).

72. Не можем молчать! // Аргументы и факты – Казахстан. – № 12. – 1996.

73. Там же.

74. Своик П. Что я делаю среди нацпатов? // Интернет-газета «Zona.kz». – 2012. – 29 февраля.

75. Своик П. Зачем создан «Азамат»? // Караван. – 1996. – 24 мая.

76. Там же.

77. Вожди «Азамата»: «Завтра принадлежит нам» // Аргументы и факты – Казахстан. – № 29. – 1996.

78. Мурат Ауэзов против Нурсултана Назарбаева? Политическое заявление Мурата Ауэзова «О необходимости выборов нового Президента Казахстана и объявлении себя претендентом на этот пост» // Время по гринвичу. – 1997. – 7 ноября.

79. Там же.

80. Куттыкадам С. Розовые сны оппозиции // Аргументы и факты – Казахстан. – № 23. – 1997.

81. Там же.

82. Кажегельдин А. Казахстан: право выбора. – Алматы: Қаржы- қаражат, 1998. – С. 13.

83. Там же, с. 178.

84. Там же, с. 56-57.

85. Там же, с. 61.

86. Дрозд Н. Акежан Кажегельдин фактически исключил возможность своего возвращения в исполнительную власть в ближайшее время // Панорама. – 1998. – 2 октября.

87. Обращение Акежана Кажегельдина 14 октября 1998 г. // Neweurasia.info. – 1998. – 14 октября (<http://neweurasia.info/archive/archives/october/Eksp0082.htm>).

88. Концепция Коммунистической партии Казахстана о власти // Абдильдин С. Уроки пережитого и размышления о будущем. Статьи. Интервью. Доклады. – Алматы, 1997. – С. 187.

89. Там же, с. 193.

90. Там же, с. 197.

91. Концепция социальной политики Коммунистической партии Казахстана // Абдильдин С. Уроки пережитого и размышления о будущем. Статьи. Интервью. Доклады. – Алматы, 1997. – С. 181.

92. Там же, с. 182.

93. Предвыборная платформа кандидата на должность Президента Республики Казахстан Абдильдина С.А. /Из архива автора/. – С. 2.

94. Народ Казахстана сделал свой выбор // Столичное обозрение. – 1999. – 15 января.
95. Нуркадилов З. Не только о себе. – Алматы: Шартарап, 1996. – С. 215.
96. Там же, с. 220.
97. Там же, с. 177.
98. Там же, с. 223.
99. Там же, с. 232.
100. Несвоевременные мысли кандидата в Президенты Республики Казахстан Г.Е. Касымова /Из архива автора/. – С. 1.
101. Программа кандидата в Президенты Республики Казахстан Г.Е. Касымова /Из архива автора/. – С. 6.
102. Там же, с. 7.
103. Там же, с. 8.
104. Письмо народу /Из архива автора/. – С. 2.
105. Народ Казахстана сделал свой выбор // Столичное обозрение. – 1999. – 15 января.
106. Свиридов А. Конфликты в новейшей истории казахстанских СМИ: опыт типологии и хронологии // Законодательство и практика средств массовой информации Казахстана. – Алматы: Интерньюс Казахстан, 2000. – С. 18.
107. Своик П. Казахстан и Россия: быть ли им в новом союзе? // Караван. – 1998. – 20 марта.
108. Там же.
109. Там же.
110. Там же.
111. Байжанов Е. С чужого голоса // Казахстанская правда. – 1998. – 17 апреля.
112. Там же.
113. Ыскак К. Последняя заноза под ногтем // Караван. – 1998. – 15 мая.
114. Там же.
115. Куаныш-али Ж. Своик - зеркало нового передела // XXI век. – 1998. – 22 мая.
116. Берденников В. Зачем столько эмоций? Если бы Петр Своик был более конкретен // XXI век. – 1998. – 5 июня.
117. Интервью Президента Н. Назарбаева государственному телеагентству «Хабар» // Neweurasia.info. – 1999. – 4 ноября (http://www.neweurasia.info/archive/1999/ka_press/11_04_habar_nazar.htm).
118. Обращение председателя Республиканской народной партии Казахстана Акежана Кажегельдина к Президенту Республики Казахстан Нурсултану Назарбаеву // Neweurasia.info. – 1999. – 17 ноября (http://neweurasia.info/archive/1999/dialog/11_17_ak-nn.html).
119. Там же.
120. Масанов Н. Национальный политический диалог в Казахстане как механизм согласования интересов гражданского общества и повышения эффективности государственной политики / Инициатива в области общественной политики: прикладные исследования. Том 8. – Алматы: Фонд Евразия, Фонд Сорос-Казахстан, 2001. – С. 4.
121. Там же, с. 5.

122. Там же, с. 17.

123. Тараков А. Национальный диалог: барометр и компас согласия // Казахстанская правда. – 2000. – 24 июня.

124. Тараков А. «Круглый стол» не состоялся, диалог – продолжается // Казахстанская правда. – 2000. – 7 сентября.

125. Там же.

Глава 4. Между политическими «баталиями» и реформами (2001-2007 гг.)

1. Бурханов К.Н., Султанов Б.К., Аяган Б.Г. Указ. соч., с. 104.

2. Туякбай Ж. Время выбора // Время. – 2004. – 14 октября.

3. Бурханов К.Н., Султанов Б.К., Аяган Б.Г. Указ. соч., с. 91.

4. Положение о постоянно действующем Совещании по выработке предложений по дальнейшей демократизации и развитию гражданского общества (Утверждено постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2002 года N 139) // Информационно-правовая система «Әділет» (http://adilet.zan.kz/rus/docs/P020001391_).

5. Конституция неизменна // Новое поколение. – 2003. – 29 августа.

6. Положение о Национальной комиссии по вопросам демократии и гражданского общества при Президенте Республики Казахстан (Утверждено Указом Президента Республики Казахстан от 2 ноября 2004 года N 1467) // Информационно-правовая система «Әділет» (http://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001467_).

7. Под председательством Главы государства Нурсултана Назарбаева состоялось шестое – итоговое заседание Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ в Республике Казахстан (19.02.2007 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/page/page_pod-predsdatelstvom-glavy-gosudarstva-nursultana-nazarbaeva-sostoyalos-shestoe-_1348723601).

8. Разумов Я. «Асар» намерен возродить советскую систему народного контроля. В Алматы прошел первый съезд партии // Панорама. – 2004. – 13 февраля.

9. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Основные направления внутренней и внешней политики на 2004 год (16.04.2003 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/page/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-a-aprel-2003-g_1342416495).

10. Нурсултан Назарбаев - о новом этапе демократизации казахстанского общества // Номад. – 2004. – 16 июня (<http://www.nomad.su/?a=3-200406160022>).

11. Там же.

12. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации (16.02.2005 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-fevral-2005-g_1343986671).

13. Там же.

14. Казахстанский путь: стабильность, модернизация и процветание. Выступле-

ние Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на открытии 2-ой сессии Парламента Республики Казахстан (Астана, 1 сентября 2005 года) // Официальный сайт Парламента Республики Казахстан (<http://www.parlam.kz/ru/president-speech/6>).

15. Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. – Караганда: Арго, 2006. – С. 44.

16. Там же, с. 97.

17. Там же, с. 99.

18. Пертов И. Маулен Ашимбаев: Демократия – иммунитет к революциям // Литер. – 2005. – 23 августа.

19. Там же.

20. Пертов И. Маулен Ашимбаев: Сильная государственная власть – не помеха демократии // Литер. – 2006. – 15 июня.

21. Байжанов Е. Политическая модернизация: поиск оптимальной модели // Казахстанская правда. – 2006. – 15 июля.

22. Там же.

23. Там же.

24. «Оппозиция всегда опережает власть. Власть должна идти ей навстречу!» // Мегapolis. – 2002. – 8 августа.

25. Григорьева Е. Путин решил проблему Байконура до 2050 года // Известия. – 2004. – 9 января.

26. Нурсултан Назарбаев: «Я расскажу, как бог испытывал человека» // Литературная газета. – 2004. – 4 февраля.

27. «Дорожная карта» партии «Асар» // Правила игры. – 2005. – № 3. – С. 40.

28. Дарига Назарбаева: Казахстану необходима «опережающая модернизация» // Правила игры. – 2006. – № 2. – С. 33.

29. Общенациональная программа модернизации казахстанского общества («Дорожная карта») // Правила игры. – 2006. – № 2. – С. 40.

30. Там же, с. 41.

31. Там же, с. 40.

32. Государственная программа реформирования политической системы Республики Казахстан, подготовленная общественным объединением «Партия «Руханият» // Zona.kz. – 2005. – 24 января (<http://www.zonakz.net/articles/7950?mode=reply>).

33. Кашкеева Ж. «НадКоВерная» Демократия // Республика. – 2005. – 28 января.

34. Проект Концепции Государственной программы реформирования политической системы и развития гражданского общества (на 2005-2007 гг.) // Zona.kz. – 2005. – 19 января (<http://zonakz.net/articles/7919?action=author&id=1103>).

35. Программа политических реформ Демократической партии Казахстана «Ак жол» // Zona.kz. – 2003. – 8 мая (<http://www.zonakz.net/articles/3347>).

36. Кондыказакова М. Дискредитация идей оппозиции – это дискредитация президента? // Zona.kz. – 2003. – 8 мая (<http://zonakz.net:8080/articles/3361>).

37. Проект Государственной программы политических реформ в Республике Казахстан (9 июня 2004 года) /Из архива автора/.

38. Байменов А. Конституционная реформа: через совершенствование политической системы к устойчивому развитию и процветанию Казахстана // Основные контуры конституционной реформы в Казахстане: Сборник материалов второго заседания Круглого стола «Гражданский диалог в поддержку демократии». – Алматы, 2005. – С. 5.

39. Там же, с 9.
40. Там же, с 12.
41. Там же, с 14.
42. Политическая платформа общественного объединения «Демократический выбор Казахстана» // Zona.kz. – 2002. – 23 января (<http://www.zonakz.net/articles/13476>).
43. Там же.
44. Политический манифест Народной партии «Демократический выбор Казахстана» /Из архива автора/. – С. 6.
45. Там же, с. 4.
46. Там же, с. 17, 18.
47. Там же, с. 24.
48. Там же, с. 35.
49. Там же, с. 50.
50. Выступление Жармахана Туякбая на презентации проекта новой Конституции РК // Zona.kz. – 2005. – 26 января (<http://www.zonakz.net/articles/7975>).
51. Там же.
52. Новая Конституция Республики Казахстан (проект) /Из архива автора/. – С. 4.
53. Там же, с. 22.
54. Вот и встретились два одиночества... // Время. – 2001. – 20 сентября.
55. Алиев Р. Республикостан или Казахский Султанат. Какой выбор мы сделаем? // Караван. – 2006. – 1 сентября.
56. Там же.
57. Там же.
58. Муромцева О.В. Жизнь и деятельность Джузеппе Гарибальди. Современный взгляд // Новая и новейшая история . – 2002 . – № 1 . – С. 167.
59. Открытое письмо профессоров права Казахстана к Президенту страны и депутатам Парламента Республики Казахстан (9 февраля 2005 года) // Zakon.kz. – 2005. – 11 февраля (<http://www.zakon.kz/203876-otkrytoe-pismo-professorov-prava.html>).
60. Там же.
61. Выступление Н.А. Назарбаева на VI заседании Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ (Астана, 19 февраля 2007 года) // Zakon.kz. – 2007. – 20 февраля (http://www.zakon.kz/site_main_news/82849-vystuplenie-n.a.nazarbaeva-na-vi.html).
62. Жакиянов Г. Время сделать выбор // Панорама. – 2001. – 21 сентября.
63. Там же.
64. Жакиянов Г. Покушение на миражи // Республика. Деловое обозрение. – 2004. – 18 июня.
65. Там же.
66. Жакиянов Г. О природе «цветочных революций» и праве общества на свободный выбор власти // Республика. Деловое обозрение. – 2005. – 7 января.
67. Там же.
68. Жакиянов Г. Авторитаризм в виде «президентской республики» останется незывлемым // Zona.kz. – 2007. – 21 февраля (<http://zonakz.net:8080/articles/16938>).

69. Кому же нужно до разреза наехать на главу Совбеза? // *Время*. – 2001. – 22 ноября.

70. «Но поражения от победы ты сам не должен отличать...» // Сарсенбайулы А. Мы хотим перемен... - Алматы: Институт национальных исследований, 2004. – С. 11.

71. «Мои взгляды и подходы абсолютно несовместимы с линией, проводимой представителями ближайшего окружения президента» // *Zona.kz*. – 2003. – 26 ноября (<http://www.zonakz.net/articles/4968>).

72. Лазорская А. Алтынбек Сарсенбаев: «Асар» - это глубокий раскол во всем обществе...» // Сарсенбайулы А. Мы хотим перемен... - Алматы: Институт национальных исследований, 2004. – С. 69.

73. Там же, с. 73.

74. Сарсенбаев А. Некоторые размышления о текущей ситуации и не только... // Сарсенбайулы А. Надо делать выбор. – Алматы: Фонд Алтынбека Сарсенбайулы, 2006. – С. 158.

75. Там же, с. 159.

76. Сарсенбаев А. О великой казахстанской мечте – честных выборах, триаде и других // Сарсенбайулы А. Надо делать выбор. – Алматы: Фонд Алтынбека Сарсенбайулы, 2006. – С. 185.

77. Что же будет с родиной и с нами? // Сарсенбайулы А. Надо делать выбор. – Алматы: Фонд Алтынбека Сарсенбайулы, 2006. – С. 190.

78. Там же, с. 194.

79. Косанов А. Кризис власти в Казахстане: миф или реальность? // *KUB.info*. – 2002. – 18 апреля (<http://www.kub.info/article.php?sid=1023>).

80. Шаймерденов К. Имангали Тасмагамбетов: «В стране появились люди, которые хотят расшатать обстановку, внести беспорядок и хаос, причиной чего стало усиление борьбы с коррупцией» // *Панорама*. – 2002. – 5 апреля.

81. Амиржан Косанов: «В Казахстане невозможно цивилизованное существование оппозиционной партии» // *KUB.info*. – 2002. – 13 августа (<http://www.kub.info/article.php?sid=1765>).

82. Косанов А. Великий имитатор // *KUB.info*. – 2002. – 12 декабря (<http://www.kub.info/article.php?sid=2910>).

83. Косанов А. Полу... страна или Неубедительная новация // *Тасжарган*. – 2006. – 24 августа.

84. Волков В. Школу демократии Казахстан уже прошел! // *Deutsche Welle*. – 2002. – 29 января (<http://www.dw.de/школу-демократии-казахстан-уже-прошел/a-421951>).

85. Москвина С. Амиржан Косанов, генеральный секретарь ЗСК: «Оппозиция – зеркало общества» // *Эпоха*. – 2006. – 10 ноября.

86. Нуркадилов против Назарбаева // *Zona.kz*. – 2004. – 11 марта (<http://www.zonakz.net/articles/5746>).

87. Там же.

88. Заманбек Нуркадилов: «Я призываю голосовать за оппозиционные партии» // *Соз*. – 2004. – 19 августа.

89. Там же.

90. Нуркадилов З. Великий мифотворец // *KUB.info*. – 2005. – 9 марта (<http://www.kub.info/article.php?sid=8550>).

91. «Грузинский вариант приходит на ум...» // Соз. – 2004. – 21 января.
92. Ракишев Т. Новая культура оппозиции // KUB.info. – 2004. – 16 сентября (<http://www.kub.info/article.php?sid=6807>).
93. Кожухметов А. Политический доклад // KUB.info. – 2006. – 10 сентября (<http://www.kub.info/article.php?sid=14337>).
94. Там же.
95. Кожухметов А. Об актуальных проблемах реформы государственного управления Казахстана // KUB.info. – 2007. – 19 марта (<http://www.kub.info/article.php?sid=16758>).
96. Гук И. АдМИНИСТРативная реформа // ЭкспрессК. – 2007. – 7 марта.
97. Кожухметов А. О концепции постоянного нейтралитета как альтернативной основе внешней политики Республики Казахстан // KUB.info. – 2005. – 19 октября (<http://www.kub.info/article.php?sid=10603>).
98. Там же.
99. Ергалиева Г. Говорить о шансах полноценного и полноправного диалога между властью и оппозицией сегодня не приходится // Zona.kz. – 2004. – 27 января (<http://www.zonakz.net/articles/5400>).
100. Там же.
101. Ергалиева Г. Испытание оппозицией // Zona.kz. – 2005. – 4 марта (<http://www.zonakz.net/articles/8270>).
102. Там же.
103. Ергалиева Г. Мы – пленники Назарбаева, а он – пленник власти // Свобода слова. – 2005. – 25 мая.
104. Ергалиева Г. Нурсултан Назарбаев готовится в отставку // Свобода слова. – 2007. – 28 августа.
105. Дуванов С. Я сомневаюсь, что он сможет // KUB.info. – 2002. – 18 марта (<http://heybulldog.kub.info/article.php?sid=737>).
106. Дуванов С. Молчание ягнят // KUB.info. – 2002. – 6 мая (<http://heybulldog.kub.info/article.php?sid=1140>).
107. Дуванов С. Право быть гражданином // Республика. Деловое обозрение. – 2004. – 3 декабря.
108. Дуванов С. Что превращает граждан в народ... и обратно // Жума-таймс. – 2005. – 6 мая.
109. Дуванов С. «Майданы» должны произойти в головах // Республика. Деловое обозрение. – 2006. – 10 февраля.
110. Дуванов С. Пора мыслить оранжево // Республика. Деловое обозрение. – 2004. – 17 декабря.
111. Там же.
112. Обращение казахских национал-патриотических организаций и общественных деятелей к народу Казахстана // Zona.kz. – 2005. – 1 апреля (<http://www.zonakz.net/articles/8479>).
113. Обращение Конференции объединенных национал-патриотических сил Казахстана // Zona.kz. – 2005. – 2 сентября (<http://www.zonakz.net/articles/9569>).
114. Создана партия «Халык рухы» // Номад. – 2007. – 13 июня (<http://www.nomad.su/?a=3-200706130019>).

115. Атабек А. «Казахстанская нация», или Путь в резервацию // Zona.kz. – 2004. – 6 октября (<http://www.zonakz.net/articles/7183>).
116. Атабек А. Казахская национальная идея, или Как нам обустроить Казахстан // Zona.kz. – 2005. – 8 февраля (<http://www.zonakz.net/articles/8063>).
117. Там же.
118. Атабек А. Кто такие казахские национал-патриоты и как они борются с врагами нации // Zona.kz. – 2005. – 20 сентября (<http://www.zonakz.net/articles/9709>).
119. Шаханов М. Космополитизм: победа или поражение? // Zona.kz. – 2005. – 12 апреля (<http://www.zonakz.net/articles/8551>).
120. Шаханов М. Еще раз о космополитизме // Zona.kz. – 2005. – 21 апреля (<http://www.zonakz.net/articles/8617>).
121. Шаханов М. Правительству необходимо взять на себя финансирование государственного языка // Zona.kz. – 2005. – 17 июня (<http://www.zonakz.net/articles/9071>).
122. Там же.
123. Обращение к общественности республики от создателей демократической партии Казахстана «Халық рухы» («Духовность народа») // Zona.kz. – 2007. – 31 мая (<http://www.zonakz.net/articles/17943>).
124. «Где единство, там и процветание!» - часть 2 // Казахстанская правда. – 2005. – 26 августа.
125. Н. Назарбаев: договор с Россией о госгранице является историческим // KM.RU. – 2005. – 24 августа (<http://www.km.ru/glavnoe/2005/08/24/politika/nnazarbaev-dogovor-s-rossiei-o-gosgranitse-yavlyatsya-istoricheskim>).
126. Данилевская О. Иски к ЦИКу и президенту // Диапазон. – 2005. – 6 октября.
127. Жасарал Куанышалин против Нурсултана Назарбаева // KUB.info. – 2005. – 5 октября (<http://www.war.kub.info/article.php?sid=10389>).
128. Там же.
129. Кондыказакова М. Мнения по поводу модернизации казахского стандарта // Dialog.kz. – 2007. – 23 июля (<http://www.dialog.kz/articles/obshchestvo/2007-07-23/mneniya-po-povodu-modernizacii-kazahskogo-standarta>).
130. Абдыгалиев Б., Ахмеджанов А. Казахская миссия. Концепция модернизации казахской нации // Абдыгалиев Б. Казахская миссия. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – С. 10.
131. Там же, с. 16, 17.
132. Там же, с. 24.
133. Омарова А. Геннадий Беляков: «Идея Русской партии призраком бродит в умах казахстанцев не первый год» // Zona.kz. – 2001. – 30 января (<http://www.zonakz.net/articles/11946>).
134. Умаров А. Русские идут! // Новости недели. – 2002. – 26 апреля.
135. Политсовет РПК: Об основах стратегии Русской партии Казахстана // Zona.kz. – 2002. – 15 мая (<http://www.zonakz.net/articles/396>).
136. Заявление Славянского движения «Лад» о выходе из АРСК // Zona.kz. – 2004. – 24 июня (<http://www.zonakz.net/articles/6537>).
137. Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Мефодию, Митрополиту Астанайскому и Алматинскому. Обращение Славянского движения «Лад» // Zona.kz. – 2004. – 17 мая (<http://www.zonakz.net/articles/6245>).

138. Заявление Председателя Президиума РСД «Лад» Ивана Климошенко // *Zakon.kz.* – 2006. – 19 апреля (<http://www.zakon.kz/71201-zajavlenie-predsedatelja-prezidiuma-rsd.html>).

139. Там же.

140. Лобанов А., Лукашев В. Что делать?! Проект программы русской диаспоры на ближнесрочный период. Часть 1. Введение // *Zona.kz.* – 2006. – 16 января (<http://www.zonakz.net/articles/10567>).

141. Лобанов А., Лукашев В. Что делать?! Проект программы русской диаспоры на ближнесрочный период. Части 4, 5, 6 // *Zona.kz.* – 2006. – 25 января (<http://www.zonakz.net/articles/10644>).

142. Лобанов А., Лукашев В. Что делать?! Проект программы русской диаспоры на ближнесрочный период. Части 7, 8, 9 // *Zona.kz.* – 2006. – 1 февраля (<http://www.zonakz.net/articles/13701>).

143. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии (1.03.2006 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-mart-2006-g_1343986805).

144. Тажин М. В поисках современных ответов // *Казахстанская правда.* – 2003. – 17 мая.

145. Там же.

146. Тажин М. Беслан – не порождение ислама // *Свободное общество.* – 2005. – № 2. – С. 49.

147. Там же, с. 53.

148. Марат Тажин: Национальная безопасность – это безопасность человека // Агеев А., Байшуаков А., Сейтимов Е. Элита Казахстана. Власть. Бизнес. Общество. – Алматы: ИНЭС-ЦА, 2008. – С. 48, 49.

Глава 5. От кризисных процессов к стабилизации (2008-2014 гг.)

1. Шохина Е. Финансовая ловушка // *Expert Online.* – 2007. – 12 октября (<http://expert.ru/2007/10/12/kazaxi/>).

2. Ревякин С. Влияние мирового финансового кризиса на экономику Казахстана // *KAZENERGY.* – 2009. – № 4. – С. 30.

3. ВВП Казахстана снизилось на 2,3% в январе-июне 2009 года – Стат-агентство // *Новости – Казахстан.* – 2009. – 15 сентября (<http://newskaz.ru/economy/20090915/305410.html>).

4. Уровень безработицы в Казахстане увеличился до 7,1% // *Новости – Казахстан.* – 2009. – 27 марта (<http://www.newskaz.ru/society/20090327/166088.html>).

5. Динамика социального самочувствия казахстанцев в 2007-2009 гг. // *Номад.* – 2009. – 22 июня (<http://www.nomad.su/?a=3-200906220221>).

6. Торебаева М. Хроника развития кризиса в Казахстане // *Zona.kz.* – 2008. – 7 ноября (<http://zonakz.net:8080/articles/23567?mode=reply>).

7. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Ка-

захстана. Рост благосостояния граждан Казахстана — главная цель государственной политики (8.02.2008 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-6-fevralya-2008-g_1343986980).

8. Казахстанский ученый предлагает наделить Назарбаева полномочиями пожизненного президента республики // Номад. – 2009. – 11 сентября (<http://www.nomad.su/?a=3-200909110333>).

9. Вопрос о пожизненном президентстве Нурсултана Назарбаева надо рассматривать в более широком формате - Д. Калетаев // Казинформ. – 2009. – 14 сентября (<http://www.inform.kz/rus/article/2197443>).

10. Сообщение об итогах внеочередных выборов Президента Республики Казахстан, состоявшихся 3 апреля 2011 года (5.04.2011 г.) // Официальный сайт Центральной избирательной комиссии РК (http://election.kz/portal/page?_pageid=73,1584887&_dad=portal&_schema=PORTAL).

11. Резолюция общего собрания (форума) демократической оппозиции Казахстана // Zona.kz. – 2009. – 13 апреля (<http://zonakz.net:8080/articles/24947?action=author&id=2656>).

12. Назарбаев: ни одна нацвалюта не годится на роль единой валюты в ЕАС // Номад. – 2011. – 21 ноября (<http://www.nomad.su/?a=10-201111210033>).

13. Число погибших в Жанаозене выросло до 15 // Tengrinews.kz. – 2011. – 22 декабря (http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/chislo-pogibshih-v-janaozene-vyiroslo-do-15-204355/).

14. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана (29.01.2010 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/page/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-29-yanvarya-2010-goda_1340624693).

15. Там же.

16. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года (Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922) // Информационно-правовая система «Әділет» (http://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000922_).

17. Там же.

18. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» (14.12.2012 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-14-dekabrya-2012-g_1357813742).

19. Там же.

20. Тараков А. Ермухамет Ертусбаев: Нация должна действовать как единое целое // Казахстанская правда. – 2007. – 16 ноября.

21. Масимов К. Модель Назарбаева // Казахстанская правда. – 2007. – 14 декабря.

22. Сергеев Н. Ценности нашего времени // Казахстанская правда. – 2008. – 28 августа.

23. Там же.

24. Калетаев Д. Феномен национального лидера: история и современность // Центр Азии. – 2009. – № 10. – С. 24.
25. Там же, с. 26.
26. Открытое письмо лидеров ОСДП «АЗАТ» Президенту Республики Казахстан Н. Назарбаеву // Zona.kz. – 2010. – 13 мая (<http://www.zonakz.net/articles/29378>).
27. Глава государства Н. Назарбаев отклонил представленные Парламентом проекты законов о внесении изменений и дополнений в законодательство о Первом Президенте, Лидере нации // Казинформ. – 2010. – 4 июня (<http://www.inform.kz/kaz/article/2274947>).
28. Национальное единство - наш стратегический выбор // Казинформ. – 2009. – 26 октября (<http://www.inform.kz/kaz/article/2207506>).
29. Там же.
30. Доктрина Национального Единства Казахстана // Официальный сайт Министерства культуры и спорта РК (<http://www.mk.gov.kz/rus/doctrina/?cid=0&rid=679>).
31. Обращение Главы государства по поводу предстоящих выборов в Мажилис Парламента и маслихаты (13.01.2012 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/page/page_address-of-the-head-of-state-regarding-the-upcoming-elections-to-the-majilis-of-_1348722811).
32. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана (27.01.2012 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/page/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstan_1339760819).
33. Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Казахстанская правда. – 2012. – 10 июля.
34. Там же.
35. Там же.
36. В Астане состоялась встреча Госсекретаря РК с информационным активом // Номад. – 2013. – 25 февраля (<http://www.nomad.su/?a=3-201302250034>).
37. Там же.
38. Состояние и перспективы развития исторической науки в РК // Номад. – 2013. – 6 июня (<http://www.nomad.su/?a=3-201306060030>).
39. Там же.
40. Казахстан будет твердо привержен основополагающим принципам и ценностям ОБСЕ - обращение Президента Нурсултана Назарбаева по случаю вступления Республики Казахстан на пост председателя ОБСЕ // Казинформ. – 2010. – 14 января (<http://www.inform.kz/kaz/article/2227074>).
41. Выступление Действующего Председателя ОБСЕ, Государственного секретаря – Министра иностранных дел Республики Казахстан Саудабаева К.Б. на 789-м заседании Постоянного совета ОБСЕ (14 января 2010 г., Вена) // Номад. – 2010. – 15 января (<http://www.nomad.su/?a=3-201001150039>).
42. Там же.
43. Программа председательства Республики Казахстан в ОБСЕ в 2010 году // Номад. – 2010. – 16 февраля (<http://www.nomad.su/?a=3-201002160039>).
44. Главная задача ОБСЕ на предстоящие десятилетия - планомерно решать

противоречия, укреплять доверие и интеграцию - Президент Казахстана // Казинформ. – 2010. – 1 декабря (<http://www.inform.kz/rus/article/2327585>).

45. Заявление демократической общественности Казахстана по вопросу председательства Республики Казахстан в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) // Zona.kz. – 2006. – 27 сентября (<http://www.zonakz.net/articles/15644>).

46. Жовтис Е. Заявка РК на председательство в ОБСЕ: фундаментальное право или безрассудство? // KUB.info. – 2007. – 19 октября (<http://www.kub.info/article.php?sid=19751>).

47. «Наше население должно быть спокойно» // Номад. – 2008. – 1 апреля (<http://www.nomad.su/?a=3-200804010739>).

48. Сихимбаев Д. От Таможенного союза к Единому экономическому пространству - итоги встречи без галстуков // Казинформ. – 2009. – 20 декабря (<http://www.inform.kz/rus/article/2221166>).

49. Назарбаев Н. Евразийский экономический союз: теория или реальность // Известия. – 2009. – 19 марта.

50. Назарбаев Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. – 2011. – 25 октября.

51. Там же.

52. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета в Минске (24.10.2013 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/page/page_215075_prezident-kazakhstan-nursultan-nazarbaev-prinyal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziiskogo-ekonomich).

53. Участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета (5.03.2014 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/page/page_216068_uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta).

54. Участие в церемонии подписания Договора о Евразийском экономическом союзе (29.05.2014 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/page/page_216905_uchastie-v-tseremonii-podpisaniya-dogovora-o-evraziiskom-ekonomicheskom-soyuze).

55. Программа политической модернизации Республики Казахстан (проект) // «Ақ жол» партиясы құжаттарында - Партия «Ақ жол» в документах. – Алматы: Экономика, 2013. – Т 3. – С. 191.

56. Там же, с. 193.

57. Там же, с. 199, 200.

58. Концепция новой национальной политики Республики Казахстана на 2011-2020 годы // «Ақ жол» партиясы құжаттарында - Партия «Ақ жол» в документах. – Алматы: Экономика, 2013. – Т 3. – С. 271.

59. Там же, с. 271, 272.

60. Там же, с. 276.

61. Программа Демократической партии «Әділет» (новая редакция) (Утверждена на II-м съезде ДП «Әділет». 29.04.2008 г.) /Из архива автора/. – С. 3.

62. Политические идеологии XIX-XX веков. Либерализм. Консерватизм. Социализм: Методические рекомендации по курсам «Политология», «Глобальные

конфликты нового и новейшего времени», «Отечественная история» / Сост. И.Л. Ларионова. – М.: Моск. гос. инс-т электроники и математики, 2004. – С. 20.

63. Турысбекова А. В Алматы партия «Әділет» презентовала новую политическую платформу // Казинформ. – 2010. – 26 января (<http://www.inform.kz/rus/article/2231487>).

64. Наш путь справедливости. Политическая платформа партии «Әділет» // Zona.kz. – 2010. – 27 января (<http://www.zonakz.net/articles/?artid=27962>).

65. Там же.

66. Йованович А. Зеленая идея: Зеленый способ думать и действовать // Официальный сайт политической партии «Альянс зеленых и социал-демократов» (<http://russian-greens.ru/node/404>).

67. Выступление на съезде Серикжана Мамбеталина (17.03.2010 г.) // Интернет-портал «Руханият.kz (Духовность.kz)» (<http://rukhaniyat.kz/21.html>).

68. Политическая платформа Партии зеленых «Руханият» // Интернет-портал «Руханият.kz (Духовность.kz)» (<http://rukhaniyat.kz/ruplatforma.html>).

69. Там же.

70. Там же.

71. «Руханият» выдвинула Шаханова и Мамбеталина в кандидаты в депутаты мажилиса // Tengrinews.kz. – 2011. – 30 ноября (http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ruhaniyat-vyidvinula-shahanova-i-mambetalina-v-kandidaty-i-v-deputyi-majilisa-202732/).

72. Мамбеталин исключен из рядов «Руханията» // Nur.kz. – 2012. – 7 января (<http://news.nur.kz/205574.html>).

73. Алимханова М. ОСДП предложила партиям и НПО собраться на курултай по изменению Конституции // КазТАГ. – 2012. – 27 января (<http://www.kaztag.kz/popular-news/detail.php?ID=182674>).

74. Юрицын В. Жармахан Туякбай: «Сегодня главная проблема не сегодняшний президент, а кто будет после него» // Zona.kz. – 2012. – 30 января (<http://www.zonakz.net/articles/43452>).

75. Разумов Я. ОСДП призывает провести курултай общественных сил // Панорама. – 2012. – 3 февраля.

76. ОГС: шаг за шагом. Часть I // Официальный сайт Общенациональной социал-демократической партии (<http://osdp.info/index.php/11/item/293-ogs-shag-za-shagom-chast-i>).

77. Сафаргалиева З. Борьба за легитимность в «сумеречной зоне»? // Новая Газета Казахстан. – 2012. – 15 марта.

78. Портрет будущего для Казахстана. Выход из сырьевой колеи: политическая, экономическая и нравственная перезагрузка. Что, как и кем должно быть осуществлено. Проект Платформы Общенационального Курултая-Конгресса // Информационно-аналитический портал «Республика» (http://www.respublika-kaz.info/files/0001/May/platforma_kurultaya.pdf). – С. 1.

79. Там же, с. 6.

80. Там же, с. 16.

81. От авторитаризма – к демократической государственности! Доклад председателя ОСДП Ж. Туякбая на открытии Общенационального гражданского собрания «Вернуть страну народу!» (31.05.2014 г.) // Официальный сайт Общенаци-

ональной социал-демократической партии (<http://osdp.info/index.php/sotsintern/item/308-ot-avtoritarizma-k-demokraticeskoj-gosudarstvennosti>).

82. Там же.

83. Программная резолюция Общенационального Гражданского Собрания «Вернуть страну народу!» (31.05.2014 г.) // Официальный сайт Общенациональной социал-демократической партии (<http://osdp.info/index.php/ot-am-zh-ne-sayasat/item/309-programmnaya-rezolyutsiya-obshchenatsionalnogo-grazhdanskogo-sobraniya-vernute-stranu-narodu>).

84. Известный писатель Мухтар Шаханов и его единомышленники выступили сегодня против доктрины национального единства // КТК – Коммерческий телевизионный канал. – 2009. – 25 ноября (<http://www.ktk.kz/ru/news/video/2009/11/25/6491>).

85. Концепция национальной политики Республики Казахстан. Предстоящие задачи, которые необходимо выполнить до 2015 года (проект) /Из архива автора/. – С. 4.

86. Там же, с. 3.

87. Там же, с. 4.

88. Там же, с. 8.

89. Требуем пресечения действий против Конституции! // Zona.kz. – 2011. – 7 сентября (<http://www.zonakz.net/articles/37311>).

90. Парламент не планирует вносить поправки в Конституцию по изменению статуса русского языка // Zona.kz. – 2011. – 15 сентября (<http://zonakz.net/articles/37816?action=author&id=2656>).

91. «Ұлы Дала» отказывается от власти и богатства // Quorum.kz. – 2011. – 17 октября.

92. В Алматы прошел «Курултай представителей народа» // Радио Азаттык. – 2013. – 23 ноября (<http://rus.azattyq.org/archive/news/20140913/360/360.html?id=25177786>).

93. В Алматы состоится съезд казахских националистов // Матрица.kz. – 2013. – 25 августа (<http://www.matritca.kz/news/3061-v-almaty-sostoitsya-sezd-kazahskih-nacionalistov.html>).

94. Там же.

95. Заявление по поводу вступления Казахстана в Таможенный союз // Zona.kz. – 2010. – 25 марта (<http://www.zonakz.net/articles/28700>).

96. Вступление Казахстана в Таможенный Союз и Единое Экономическое Пространство ведет к потере политического суверенитета страны! // Zona.kz. – 2010. – 8 июня (<http://www.zonakz.net/articles/29733>).

97. Там же.

98. Обращение к Премьер-Министру РК Масимову К.К. Zona.kz. – 2010. – 6 апреля (<http://www.zonakz.net/articles/28856>).

99. Вайскопф А. Лидер оппозиции в Казахстане: Западные и российские политики циничны // Deutsche Welle. – 2012. – 31 мая (<http://www.dw.de/лидер-оппозиции-в-казахстане-западные-и-российские-политики-циничны/a-15988823>).

100. Цуканов А. Евразийский союз: угроза или шанс? // Республика. Деловое обозрение. – 2012. – 28 сентября.

101. Юрицын В. На референдум выносятся уже четыре вопроса // Zona.kz. – 2012. – 31 октября (<http://www.zonakz.net/articles/57379>).

102. Алимханова М. Оппозиция планирует собрать до 1 млн. подписей по вопросу проведения общенационального референдума // КазТАГ. – 2013. – 3 апреля (<http://www.kaztag.kz/news/detail.php?ID=226136>).

103. Назарбаев назвал причины беспорядков на Украине // Tengrinews.kz. – 2014. – 5 февраля (<http://tengrinews.kz/sng/nazarbaev-nazval-prichinyi-besporjadkov-na-ukraine-249962/>).

104. Назарбаев: В случае перегибов с госязыком нас ждет судьба Украины // Forbes.kz. – 2014. – 25 августа (http://forbes.kz/process/nazarbaev_v_sluchae_peregibov_s_gosyazykom_nas_jdet_sudba_ukrainyi).

105. Брифинг по итогам официального визита в Королевство Нидерланды и участия в работе Саммита по ядерной безопасности в Гааге (25.03.2014 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/page/page_216254_brifing-po-itogam-uchastiya-v-rabote-sammita-po-yadernoi-bezopasnosti-v-gaage#page).

106. МИД РК призывает политические силы Украины к сдержанности // Zakon.kz. – 2014. – 19 февраля (<http://www.zakon.kz/4604206-mid-rk-prizyvaet-politicheskie-sily.html>).

107. Жоямерген О. Петропавловцы говорят об отсутствии «Крымской угрозы» // Радио Азаттык. – 2014. – 24 марта; Рахметова А. Нарымбаев предлагает вооружить казахов // Zona.kz. – 2014. – 23 мая (<http://www.zonakz.net/view-naryмбаev-predlagaet-vooruzhit-kazakhov.html>).

108. Заявление о создании «Анти-Евразийского союза» // Altyn-orda.kz. – 2014. – 13 января (<http://www.altyn-orda.kz/zayavlenie-o-sozdanii-anti-evrazijskogo-soyuza/>).

109. Муканов Х. Антиевразийские настроения крепчают // Sayasat.org. – 2014. – 5 марта (<http://sayasat.org/articles/823-antievrazijskie-nastroenija-krepchajut>).

110. Резолюция Антиевразийского форума // Ашық Алаң (Трибуна). – 2014. – 16 апреля.

111. Кадыржанов Д. Мы на пороге новой эпохи (14.04.2014 г.) // Официальный сайт Общенациональной социал-демократической партии (<http://osdp.info/index.php/o-am-zh-ne-sayasat/item/219-my-na-poroge-novoj-epokhi>).

112. Там же.

113. Там же.

114. Дуванов С. Сила в ответ на насилие // Информационно-аналитический портал «Республика». – 2014. – 18 февраля (<http://www.respublika-kaz.info/news/politics/35409/>).

115. Дуванов С. Из чего вырастают Майданы? // Информационно-аналитический портал «Республика». – 2014. – 7 августа (<http://www.respublika-kaz.info/news/politics/37675/>).

116. Дуванов С. Совок, оглянись в будущее! // Информационно-аналитический портал «Республика». – 2014. – 7 марта (<http://www.respublika-kaz.info/news/society/35729/>).

117. Дуванов С. Как совок стал ватником // Информационно-аналитический портал «Республика». – 2014. – 14 мая (<http://www.respublika-kaz.info/news/politics/36604/>).

118. Дуванов С. Совок, оглянись в будущее! // Информационно-аналитиче-

ский портал «Республика». – 2014. – 7 марта (<http://www.respublika-kaz.info/news/society/35729/>).

119. Дуванов С. Не нам решать по транзиту власти // Информационно-аналитический портал «Республика». – 2014. – 28 апреля (<http://www.respublika-kaz.info/news/politics/36454/>).

120. Дуванов С. Смена приоритетов: от политики к идеологии // Информационно-аналитический портал «Республика». – 2014. – 15 сентября (<http://www.respublika-kaz.info/news/politics/38202/>).

121. Тойганбаев А. Действовать в интересах Казахстана // Тойганбаев А. Демократия каждый день. – Алматы: Экспертный центр национальной стратегии, 2010. – С. 176.

122. Там же, с. 181.

123. Там же, с. 183.

124. Тойганбаев А. Одиноким предоставляется общежитие // Персональный сайт Адила Тойганбаева (<http://toiganbayev.kz/index.php?newsid=254>).

125. Там же.

126. Назарбаев заявил о возможном выходе Казахстана из Евразийского союза // 365info. – 2014. – 1 сентября (<http://365info.kz/2014/09/nazarbaev-zayavil-ovozmozhnom-vyhode-kazahstana-iz-evrazijskogo-soyuza/>).

127. Расширенное заседание Правительства под председательством Главы государства (06.08.2014 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/rasshirennoe-zasedanie-pravitelstva-pod-predsdatelstvom-glavy-gosudarstva-1).

Глава 6. Новые векторы модернизации (2015-2021 гг.)

1. Обращение членов Совета АНК к мажилисменам с инициативой о проведении досрочных выборов Президента РК // Казинформ. – 2015. – 14 февраля (https://www.inform.kz/ru/obraschenie-chlenov-soveta-ank-k-mazhilismenam-s-iniciativoy-oprovedenii-dosrochnyh-vyborov-prezidenta-rk_a2746468).

2. Обращение Главы государства к народу Казахстана (25.02.2015 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/akorda_other_events/obrashchenie-glavy-gosudarstva-k-narodu-kazahstana).

3. Об установлении и опубликовании итогов внеочередных выборов Президента Республики Казахстан, состоявшихся 26 апреля 2015 года // Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан (<https://www.election.gov.kz/rus/informatsiya-o-vyborakh-i-referendumakh-v-rk/informatsiya-oproshedshikh-izbiratelnykh-kampaniyakh/itogi-vneocherednykh-vyborov-prezidenta-respubliki-kazahstan-sostoyavshikhsya-26-aprelya-2015-goda.php>).

4. В Казахстане ликвидировали Коммунистическую партию // Казинформ. – 2015. – 4 сентября (https://www.inform.kz/ru/v-kazahstane-likvidirovali-kommunisticheskuyu-partiyu_a2814630).

5. Стативкина А. Мажилис попросил президента о досрочном роспуске пала-

ты // [Zakon.kz](https://www.zakon.kz/4768199-mazhilis-poprosil-prezidenta-o.html). – 2016. – 13 января (<https://www.zakon.kz/4768199-mazhilis-poprosil-prezidenta-o.html>).

6. Сообщение об итогах внеочередных выборов депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан шестого созыва (22.03.2016 г.) // Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан (<https://www.election.gov.kz/rus/news/messages/index.php?ID=3294>).

7. Скибан О. Назарбаев готовился к решению сложить полномочия около трех лет // [Zakon.kz](https://www.zakon.kz/4967066-nazarbaev-priznalsya-cto-gotovilsya-k.html). – 2019. – 23 апреля (<https://www.zakon.kz/4967066-nazarbaev-priznalsya-cto-gotovilsya-k.html>); Токаев раскрыл тайну о транзите власти в Казахстане // Sputnik Казахстан. – 2019. – 3 июня (<https://ru.sputnik.kz/politics/20190603/10365465/tokaev-kazakhstan-vlast-tranzit.html>).

8. Закон Республики Казахстан от 10 марта 2017 года № 51-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» // Информационно-правовая система «Әділет» (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000051>).

9. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 178-VI ЗРК «О Совете Безопасности Республики Казахстан» // Информационно-правовая система «Әділет» (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000178>).

10. Обращение Главы государства Нурсултана Назарбаева к народу Казахстана (19.03.2019 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/obrashchenie-glavy-gosudarstva-nursultana-nazarbaeva-k-narodu-kazahstana).

11. Выступление Елбасы Н.А. Назарбаева на XII Астанинском экономическом форуме «Вдохновляющий рост: люди, города, экономики» (16.05.2019 г.) // Официальный сайт Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы Нурсултана Назарбаева (<https://elbasy.kz/ru/speeches/2019-05/vystuplenie-elbasy-nanazarbaeva-naxii-astaninskom-ekonomicheskom-forume>).

12. Сообщение об итогах внеочередных выборов Президента Республики Казахстан, состоявшихся 9 июня 2019 года (10.06.2019 г.) // Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан (<https://www.election.gov.kz/rus/news/releases/index.php?ID=5289>).

13. «Ситуация в стране изменилась». Токаев сделал заявление // [Forbes.kz](https://forbes.kz/process/situatsiya_v_strane_izmenilas_tokaev_sdelal_zayavlenie/). – 2019. – 10 июня (https://forbes.kz/process/situatsiya_v_strane_izmenilas_tokaev_sdelal_zayavlenie/).

14. Указ Президента Республики Казахстан от 19 июня 2019 года № 27 «О мерах по реализации предвыборной программы Президента Республики Казахстан «Благополучие для всех! Преемственность. Справедливость. Прогресс» и предложений, полученных в ходе общенациональной акции «Бірге» // Информационно-правовая система «Әділет» (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/U190000027U>).

15. Почти 5,7 тыс. пациентов с коронавирусом остаются в больницах Казахстана // [Власть](https://vlast.kz/novosti/47611-pochti-57-tys-pacientov-s-koronavirusom-ostautsa-v-bolnicah-kazahstana.html). – 2021. – 27 ноября (<https://vlast.kz/novosti/47611-pochti-57-tys-pacientov-s-koronavirusom-ostautsa-v-bolnicah-kazahstana.html>).

16. Об итогах очередных выборов депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан седьмого созыва и распределении депутатских мандатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан по итогам голосования по партийным спискам (12.01.2021 г.) // Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан (<https://www.election.gov.kz/rus/news/acts/index.php?ID=6196>).

17. Маулетбай С. Итоги выборов в маслихаты Шымкента и регионов: пять партий получили мандаты во многих районах и областях // Informburo.kz. – 2021. – 12 января (<https://informburo.kz/novosti/itogi-vyborov-v-maslihaty-symkenta-i-regionov-ruat-partii-polucili-mandaty-vo-mnogix-raionax-i-oblastyax>).

18. Эксперты Нацсовета обсудили выборы сельских акимов // Казинформ. – 2021. – 6 ноября (https://www.inform.kz/ru/eksperty-nacsoвета-obsudili-vybory-selskih-akimov_a3858679); Указ Президента Республики Казахстан от 18 августа 2021 года № 639 «Об утверждении Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан до 2025 года» // Информационно-правовая система «Әділет» (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000639>).

19. Современное государство для всех: пять институциональных реформ. Предвыборная программа кандидата в Президенты Республики Казахстан Н.А. Назарбаева // Казахстанская правда. – 2015. – 31 марта.

20. Там же.

21. Послание Главы государства народу Казахстана «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие» (30.11.2015 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (https://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/astana_other_events/poslanie-glavy-gosudarstva-narodu-kazahstana).

22. Статья Главы государства «План нации – Путь к казахстанской мечте» (6.01.2016 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-plan-nacii-put-k-kazahstanskoi-mechte).

23. Там же.

24. Обращение Президента Республики Казахстан по вопросам перераспределения полномочий между ветвями власти (25.01.2017 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/obrashchenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-po-voprosam-pereraspredeleniya-polnomochii-mezhdu-vetvyami-vlasti).

25. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvary-a-2017-g).

26. Назарбаев Н.А. Эра независимости. – Астана, 2017. – С. 18.

27. Там же, с. 362-363.

28. Там же, с. 506-507.

29. Статья Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» (12.04.2017 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya).

30. Там же.

31. Назарбаев Н.А. Эра независимости. – Астана, 2017. – С. 373.

32. Предвыборная программа кандидата в Президенты Республики Казахстан Токаева Касым-Жомарта Кемелевича «Благополучие для всех! Преемственность. Справедливость. Прогресс» // Официальный сайт Партии «Nur Otan» (<https://>

nurotan.kz/election-toqaev?lang=ru).

33. Указ Президента Республики Казахстан от 19 июня 2019 года № 27 «О мерах по реализации предвыборной программы Президента Республики Казахстан «Благополучие для всех! Преемственность. Справедливость. Прогресс» и предложений, полученных в ходе общенациональной акции «Бірге» // Информационно-правовая система «Әділет» (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/U190000027U>).

34. Предвыборная программа кандидата в Президенты Республики Казахстан Токаева Касым-Жомарта Кемелевича «Благополучие для всех! Преемственность. Справедливость. Прогресс» // Официальный сайт Партии «Nur Otan» (<https://nurotan.kz/election-toqaev?lang=ru>).

35. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» (2.09.2019 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana).

36. Жулмухаметова Ж., Адилбеков Д. Первое заседание Национального совета общественного доверия. Как это было // «Informburo.kz», 6.09.2019 г. (<https://informburo.kz/novosti/pervoe-zasedanie-nacionalnogo-soveta-obshchestvennogo-doveriya-tekstovaya-translyaciya.html>).

37. Выступление Главы государства К. Токаева на втором заседании Национального совета общественного доверия (20.12.2019 г.) // Официальный сайт Посольства Республики Казахстан в Республике Австрия (<https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-vienna/press/news/details/42387?lang=ru>).

38. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» (2.09.2019 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana).

39. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» (1.09.2020 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g).

40. Там же.

41. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на открытии первой сессии Парламента Республики Казахстан VII созыва (15.01.2021 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-otkrytii-pervoi-sessii-parlamenta-respubliki-kazahstan-vii-sozyva).

42. Магер Ю., Муканова А., Прилепская А. К новому качеству человеческого капитала // «Казахстанская правда», 28.05.2020 г. (<https://www.kazpravda.kz/articles/view/k-novomu-kachestvu-chelovecheskogo-kapitala1>).

43. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g).

44. Полный текст статьи Главы государства «Независимость превыше всего» // Казинформ. – 2021. – 6 января (https://www.inform.kz/ru/polnyy-tekst-stat-i-glavy-gosudarstva-nezavisimost-prevyshhe-vsego_a3737695).

45. Там же.

46. Там же.

47. Там же.

48. Касым-Жомарт Токаев поставил новые задачи перед экспертным сообществом // Казинформ. – 2018. – 19 июня (https://lenta.inform.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-postavil-novye-zadachi-pered-ekspertnym-soobschestvom_a3294091).

49. Выступление Президента К. Токаева на встрече с главами иностранных дипломатических миссий, аккредитованных в Казахстане (26.11.2019 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-ktokaeva-na-vstreche-s-glavami-inostrannyh-diplomaticeskikh-missii-akkreditovannyh-v-kazahstane).

50. Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280 «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы» // Информационно-правовая система «Әділет» (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280>).

51. Там же.

52. Там же; Указ Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741 «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы» // Информационно-правовая система «Әділет» (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000741>).

53. Касым-Жомарт Токаев: Судьба казахского народа находится на весах истории // Казинформ. – 2020. – 25 июня (https://www.inform.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-sud-ba-kazahskogo-naroda-nahoditsya-na-vesah-istorii_a3665771).

54. Глава государства Касым-Жомарт Токаев принял участие в расширенном заседании коллегии МИД (18.11.2021 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (<https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-rasshirennom-zasedanii-kollegii-mid-18105730>).

55. Заявление Оуан, Qazaqstan о конституционной реформе (25.08.2019 г.) // Официальный сайт движения «Оуан, Qazaqstan» (<https://oyan.digital/posts/constitutional-reform-rus/>).

56. Гражданская декларация Оуан, Qazaqstan (5.06.2019 г.) // Официальный сайт движения «Оуан, Qazaqstan» (<https://oyan.digital/posts/grajdanskaya-deklaraciya-oyan-qazaqstann/>).

57. Манифест «Халыққа Адал Қызмет» (НАҚ) // Официальный сайт движения НАҚ (https://haq.kz/files/manifesto_ru.pdf).

58. Ценности // Официальный сайт движения НАҚ (https://haq.kz/ru_RU).

59. Демократиялық партияның саяси бағдарламасы (жоба) // Официальный сайт Демократической партии (<https://dpkkz.com/partiya/>).

60. Там же.

61. Калмурат А. Активисты представили «проект новой Конституции Казахстана» // Радио Азаттық. – 2021. – 17 июня.

62. Программа // Официальный сайт Народной партии справедливости и развития «El Tiregi» (<https://eltiregi.kz/program>).

63. Там же.

**Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Қазақстан
стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан
Республикасы Президентінің Жарлығымен
1993 жылғы 16 маусымда құрылған**

ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ негізгі міндеті – Қазақстан Республикасының ішкі және сыртқы саясатының стратегиялық аспектілерін аналитикалық қамтамасыз ету.

Пенсильвания университетінің «Global Go To Think Tank Index Report» рейтингісі (2018 ж.) бойынша ҚСЗИ әлемнің 8162 талдау орталықтары арасынан 142 орынды иемденіп, рейтингке кірген жалғыз қазақстандық «ақыл-ой орталығы».

Институт өзінің 28 жылдық қызметі барысында халықаралық қатынастар, жаһандық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 300-ден астам кітап басып шығарды. ҚСЗИ-да үш журнал басылып шығарылады: «Қоғам және Дәуір», «Казахстан Спектр» және «Central Asia's Affairs». Үш тілде жүргізіліп отыратын сайты, Facebook және Twitter әлеуметтік желілерінде өз парақшасы бар.

ҚСЗИ – жыл сайын әлемдік саясат пен экономиканың өзекті мәселелері бойынша бірқатар ғылыми және практикалық іс-шаралар өткізілетін ерекше халықаралық сарапшылар алаңы. Институттың ғылыми форумдарына Орта Азия мен алыс шетелдердің беделді сарапшылары қатысады.

Мекен-жайы және байланыс телефондары:

Қазақстан Республикасы, 010000,
Нұр-Сұлтан, Бейбітшілік көшесі, 4
Тел.: +7 (7172) 75-20-20
Факс: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz

**Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ)
при Президенте Республики Казахстан создан
Указом Президента Республики Казахстан
16 июня 1993 года**

Основной задачей КИСИ является прогнозно-аналитическое обеспечение стратегических аспектов внутренней и внешней политики Республики Казахстан. КИСИ является единственным казахстанским «мозговым центром», вошедшим в основной рейтинг «Global Go To Think Tank Index Report» Пенсильванского университета (2018 г.), заняв 142 место среди 8162 мозговых центров мира.

За 28 лет деятельности Институтом было издано более 300 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір», «Казахстан Спектр», «Central Asia's Affairs». Институт располагает собственным сайтом на трёх языках: казахском, русском и английском, а также ведёт аккаунты в социальных сетях Facebook и Twitter.

КИСИ является уникальной международной экспертной площадкой, где ежегодно проводится ряд научно-практических мероприятий, посвящённых актуальным проблемам мировой политики и экономики. В научных форумах Института принимают участие авторитетные эксперты из стран Центральной Азии и дальнего зарубежья.

Адрес и контактные телефоны КИСИ:

Республика Казахстан, 010000
г. Нур-Султан, ул. Бейбітшілік, 4
Тел.: +7 (7172) 75-20-20
Факс: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz

**The Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS)
under the President of the Republic of Kazakhstan
was established by the Decree of the President
of the Republic of Kazakhstan in June 16, 1993**

The main task of the KazISS is forecasting and analytical support of the strategic aspects of the domestic and foreign policy of the Republic of Kazakhstan. KazISS is the only Kazakh «Think Tank» included in the main rating «Global Go To Think Tank Index Report» of the University of Pennsylvania (2018), taking 142nd place among 8162 think tanks in the world.

For 28 years of activity, the Institute has published more than 300 books on international relations, problems of global and regional security. KazISS publishes three magazines: “Kogam zhane Daur”, “Kazakhstan Spectrum”, “Central Asia’s Affairs”. The Institute has its own website in three languages: Kazakh, Russian and English, and also maintains accounts on social networks Facebook and Twitter.

KazISS is a unique international expert platform, where a number of scientific and practical events are held annually on topical issues of world politics and economy. Reputable experts from Central Asian countries and far abroad take part in the scientific forums of the Institute.

Address and contact phone numbers of KazISS:

Republic of Kazakhstan, 010000
Nur-Sultan, Beibitshilik st., 4
Tel .: +7 (7172) 75-20-20
Fax: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz

Андрей Чеботарёв

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ СУВЕРЕННОГО
КАЗАХСТАНА: ИСТОКИ, ЭВОЛЮЦИЯ,
СОВРЕМЕННОСТЬ**

Корректор: Бакирова А.М.
Дизайн обложки: Цой Т.В.
Фото на обложке: Пугач А.В.
Верстка: Романенко П.С.

Формат 70x100/16.

У.п.л. 30,25

Офсетная печать.

Гарнитура Spectral.

Тираж 500 штук.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
010000, г. Нур-Султан, ул. Бейбитшилик, 4.

*Напечатано в типографии «Надежда 2050»,
г. Кокшетау, ул. Баймуканова, 3.*

ЧЕБОТАРЁВ Андрей Евгеньевич

Родился в 1972 году в городе Алматы. Закончил в 1998 году Казахский национальный университет имени аль-Фараби, отделение политологии. Кандидат политических наук. Диссертация «Оппозиция как институт политической системы (на примере Республики Казахстан)» (2007 г.).

В разные годы работал в Алматинском городском управлении информации и общественного согласия, Независимом информационном агентстве «Политон», Центрально-азиатском агентстве политических исследований, общественном фонде «Транспаренси Казахстан», Институте национальных исследований, Институте мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, Библиотеке Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы. С августа 2006 года является директором Центра актуальных исследований «Альтернатива».

Автор более 1000 статей в казахстанских и зарубежных периодических и научных изданиях и сборниках. Соавтор 20 коллективных монографий, одного учебного пособия, составитель 15 сборников. Участвовал в составлении «Казахстанской политологической энциклопедии» (под ред. Мустафина Т.Т., Алматы: Қазақстан даму институты, 1998). Автор монографии «Политическая мысль суверенного Казахстана: динамика, идеи, оценки», ИМЭП при Фонде Первого Президента Алматы, 2015 г.